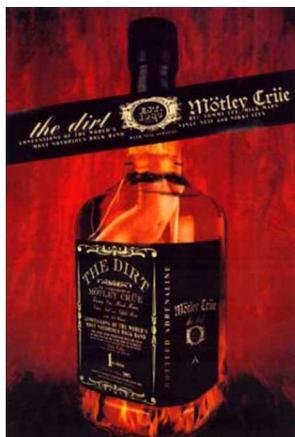

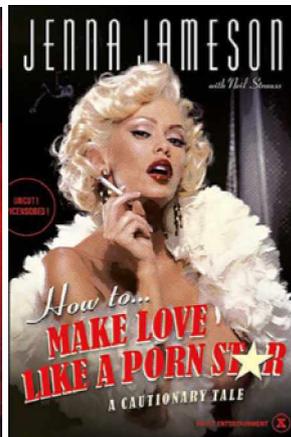
Также Неил Штраус:

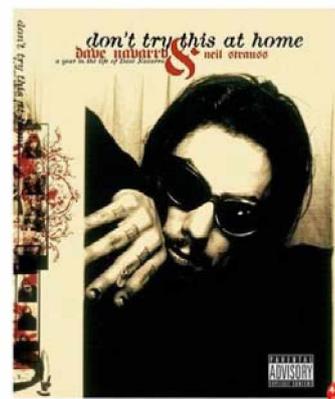
The Long Hard Road Out of Hell
WITH MARILYN MANSON
Долгая тяжёлая дорога из ада. С Мерелин Мэнсоном.

The Dirt
WITH MOTLEY CRUE
Грязь
С Монтли Крю.

How to Make Love like a Porn Star
WITH JENNA JAMESON
Как заниматься любовью подобно порно-звезде С Дженной Джеймсон.

Don't Try This at Home
WITH DAVE NAVARRO
Не пробуйте это дома
С Дейвом Наварро.

Игра

ПРОНИКАЯ В ТАЙНОЕ ОБЩЕСТВО РУА

Неил Штраус

ReganBooks

An Imprint of HarperCollins Publishers

Cover silhouettes are from the following fonts: *Darrian's Sexy Silhouettes* by © Darrian (<http://westwood.fortunecity.com/cerruti/445/>), *Subeve* by © Sub Communications (<http://www.subtitude.com>), *Norp Icons 1* and *Norp Icons 2* by © DJ Monkeyboy (<http://www.djmonkeyboy.com>).

В целях сохранения конфиденциальности некоторых женщин и членов сообщества, имена и отличительные черты нескольких второстепенных персонажей в этой книге были изменены, а три небольших образа – собраны в один.

THE GAME

COPYRIGHT © 2005 BY NEIL STRAUSS.

All rights reserved. Printed in the United States of America.

No part of this book may be used or reproduced in any manner whatsoever without written permission except in the case of brief quotations embodied in critical articles and reviews. For information, address HarperCollins Publishers Inc., 10 East 53rd Street, New York, NY 10022.

HarperCollins books may be purchased for educational, business, or sales promotional use. For information please write: Special Markets Department, HarperCollins Publishers Inc., 10 East 53rd Street, New York, NY 10022.

FIRST EDITION

Art direction and design by Michelle Ishay / Richard Ljoenes

Cover design by Richard Ljoenes

Interior design by Kris Tobiassen / Richard Ljoenes

Interior illustrations by Bernard Chang

Printed on acid-free paper

Library of Congress Cataloging-in-Publication Data has been applied for.

ISBN 0-06-055473-8

05 06 07 08 09 QWK 10 9 8 7 6 5 4 3 2 1

"The Randall Knife": Words and Music by Guy Clark © 1983 EMI APRIL MUSIC INC. and GSC MUSIC. All Rights Controlled and Administered by EMI APRIL MUSIC INC. All Rights Reserved. International Copyright Secured. Used by Permission.

Посвящается тысячам людей, с которыми я общался в барах, клубах, гипермаркетах, аэропортах, гастрономах, метро, лифтах за последние два года.

Если вы читаете это, я хочу чтобы вы знали – я не использовал Игру с вами. Я был искренен. Правда. Вы были особенны.

«Я не только злым, но даже и ничем не сумел сделаться: ни злым, ни добрым, ни подлецом, ни честным, ни героем, ни насекомым. Теперь же доживаю в своем углу, дразня себя злобным и ни к чему не служащим утешением, что умный человек и не может серьезно чем-нибудь сделаться, а делается чем-нибудь только дурак».

Фёдор Достоевский.

Записки из подполья.

Все, кто читал предварительные отрывки из этой книги, задавали одни и те же вопросы:

ЭТО ПРАВДА?

ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРОИСХОДИЛО?

ЭТИ ПАРНИ – НЕ ВЫДУМКА?

Таким образом, я нахожусь необходимым использовать старую литературную уловку...

НИЖЕСЛЕДУЮЩЕЕ ПРОИСХОДИЛО НА САМОМ ДЕЛЕ ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРАВДА

*Мужчины будут отрицать это,
женщины будут сомневаться в этом.*

Но я предоставляю это вам, неприкрытое, уязвимое и волнующе реальное.

Я прошу вашего прощения заранее.

**НЕ ПРЕЗИРАЙТЕ ИГРОКА...
ПРЕЗРЕЙТЕ ИГРУ.**

Свои примечания буду ставить зеленым (\$erg).

СОДЕРЖАНИЕ:

ШАГ 1

ВЫБЕРИТЕ ЦЕЛЬ

ШАГ 2

ПОДОЙДИТЕ И ОТКРОЙТЕ (ПОЗНАКОМЬТЕСЬ)

ШАГ 3

ДЕМОНСТРИРУЙТЕ ЦЕННОСТЬ

ШАГ 4

УСТРАНИТЕ ПРЕПЕТСТВИЯ

ШАГ 5

ИЗОЛИРУЙТЕ ЦЕЛЬ

ШАГ 6

СОЗДАЙТЕ ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ СВЯЗЬ

ШАГ 7

УВЕДИТЕ В МЕСТО СОБЛАЗНЕНИЯ

ШАГ 8

ПОВЫШАЙТЕ НАКАЛ СТРАСТЕЙ

ШАГ 9

СОЗДАЙТЕ ФИЗИЧЕСКУЮ СВЯЗЬ

ШАГ 10

УНИЧТОЖТЕ ПОСЛЕДНЮЮ ПРЕГРАДУ

ШАГ 11

УПРАВЛЯЙТЕ ОЖИДАНИЯМИ

ГЛОССАРИЙ

БЛАГОДАРНОСТИ

ГЛОССАРИЙ

Глоссарий поместил в начало, так как книга изобилует сленгом западных PUA (что такое PUA – ниже ☺) и соответственно многое сразу становится понятным.

Pickup – быстрое соблазнение и секс с девушкой, а также теория о том, как это сделать за минимальное время, используя минимальные ресурсы.

Game (Игра) – общее понятие, объединяющее все, что относится к пикапу и соблазнению. Стиль жизни. Некий символизм тайного сообщества пикаперов. Также сам процесс соблазнения.

Ниже список терминов и акронимов, используемых в этой книге и употребляемых в теории пикапа. Некоторые из них придуманы сообществом, другие перекочевали из жаргона маркетинга и гипнотизма. Это также и обычные слова, несущее определённый смысл только для пикаперов. Все перечисленные термины используются исключительно в контексте соблазнения. Везде, где возможно, термин употребляется как цитата с указанием автора.

За основу беру английский вариант, если есть аналог в сленге российского пикапа – то в скобках, перевод слова или акронима в квадратных скобках.

AFS (ТФН) – *сущ.* [типичный фрустрированный неудачник (досл. – типичный неудачливый болван)] – собирательный образ «хорошего парня», который не владеет навыками пикапа или не понимает, как привлечь женщину; также можно сказать, что это парень который стелиться перед женщинами, как тряпка, из которого они выют веревки и при этом ему не дают. Автор: Росс Джеффрис.

АМОГ – 1. *сущ.* [альфа в группе, или другой альфовый парень]: успешный в глазах общества парень, который соперничает с PUA и вмешивается в игру. Автор: Олд_дог (Old_dog)

PUA – (pickup artist) - пикаперы, пивняки, перцы.

Alpha male (альфа, альфа-самец) – термин из биологии. Индивидуум в сообществе, стае, клане, за которым следуют остальные и подчиняются ему. Ярко выражено у людей, а также у шимпанзе, собак, волков, львов и т.д. Статус альфы достигается в основном за счет физического превосходства, но у людей и высокоразвитых обезьян – так же за счет ума, создания «политических» союзов, интриг против правящего альфы. В животном мире – это также самцы оплодотворяющие большинство самок (тюлени, обезьяны...). Смысл в контексте соблазнения тот же.

2. *гл.*: избавиться от потенциального конкурента в группе женщин – физически, вербально или психологически. Так же – outalpha. Автор: Тайлер Дерден (Tyler Durden).

ANCHOR (ЯКОРЬ) – 1. *сущ.*: внешний раздражитель (вид, звук, прикосновение), который вызывает определённую эмоциональную или поведенческую реакцию, вроде песни, поднимающей настроение из-за связанного с ней позитивного воспоминания. Якоря используются PUA, чтобы ассоциировать свой образ у женщины с положительными эмоциями.

2. гл.: процесс создания связи между внешним раздражителем и эмоциональной или поведенческой реакцией. Авторы: Ричард Бэндлер и Джон Гриндер (Richard Bandler, John Grinder).

ASD – *сущ.* [защита анти-шлюха]: поведение некоторых женщин, избегающих близких отношений и секса, по причине нежелания выглядеть шлюхой в своих глазах и в глазах друзей и общества. Женщина может вести себя подобным образом, как до секса, так и после, соответственно это может стать препятствием для интимных отношений. Автор: Яритей (Yaritai).

BF – *сущ.* [бойфренд]: парень, молодой человек (по отношению к девушке).

BF DESTROYER – *сущ.* [«разрушитель бойфренда»]: паттерн, рутина, манера общения, направленная на соблазнение женщины у которой есть парень. (утилизация тараканов, связанных с молодым человеком, либо перенос влюблённости)

BITCH SHIELD (БИТЧШИЛД) – *сущ.* [защита суки]: защитный ответ женщины, которым она отшивает незнакомых мужиков, пытающихся познакомиться. Реакция на оупенер (см. **OPENER**) может быть грубой, но это не обязательно означает, что сама женщина груба и не может вступить в разговор. Автор: Тайлер Дерден (Tyler Durden).

BLUR – *глагол. или прил.* [клякса]: ситуация, в которой женщина перестает отвечать на звонки, хотя изначально проявляла заинтересованность в общении по телефону.

BUYING TEMPERATURE – *сущ.* [накал страсти]: степень возбуждения, в которой женщина готова заняться сексом. В отличие от симпатии, возникает и исчезает довольно быстро. Поддерживать уровень физического влечения женщины в течении длительного периода времени, PUA должен с помощью различных рутин (см. **ROUTINE**) направленных на возбуждение женщины.

CALIBRATE (КАЛИБРОВАТЬ) – *глагол:* умение определять по вербальным и невербальным реакциям человека или группы, то что они думают и чувствуют в этот момент. Авторы: Ричард Бэндлер и Джон Гриндер (Richard Bandler, John Grinder).

CAVEMAN – *глагол* [действовать как пещерный человек]: прямое и настойчивое нагнетание физического контакта и сведение ситуации к сексу с допускающей это женщиной; основано на том, что в древности люди не использовали разум и слова, а руководствовались инстинктами и силой. *Так же to go caveman.*

CHICK CRACK – *сущ.* [ключ к цыпочке]: что-то возвышенное или относящаяся к психологии. То что интересует большинство женщин, но не интересует большинство мужчин, как например астрология, гадание на картах, тесты, определяющие тип личности. Автор: Тайлер Дерден (Tyler Durden).

COCKBLOCK – *сущ. и глагол.* [члено-зажим]: человек, который препятствует игре PUA или её затягивает, как случайно так и нарочно. Это может быть друг женщины, друг PUA или любой незнакомец.

CRASH AND BURN – *глагол.* [провал]: когда грубо отшили или послали прямым текстом, после подхода к женщине или группе.

Подход – попытка познакомиться, отработка пикаперских навыков или заданий тренинга.

DAY TWO – *сущ.* [день два]: первое свидание. *Так же second meeting [вторая встреча].*

DHV – *сущ. или глагол* [демонстрация высокой ценности]: рутина в которой PUA, демонстрирует навык или отличительную черту, поднимающую его ценность в глазах женщины или группы; цель этого в превосходстве над другими, менее интересными мужчинами например в клубе. Антоним **DLV** [демонстрация низкой ценности].

DOGGY DINNER BOWL LOOK – *сущ.* [круглые глаза, обедающей собаки]: восторженное выражение лица, которое делают женщины, когда они увлечены мужчиной, в момент разговора. *Также:* **DDB**. Автор: Росс Джефрис.

ELICIT VALUES – *глагол фраз.* [выявить ценности]: выявление в процессе разговора того, что является важным и ценным для собеседника, обычно с намерением понять – какие внутренние желания мотивируют человека. В соблазнении – выявление ценностей может помочь PUA определять такие моменты, как например – если женщина говорит, что ищет богатого мужа это означает, что ей руководит желание жить в безопасности и стабильности. *Также:* **EV**. Авторы: Ричард Бэндлер и Джон Гриндер (Richard Bandler, John Grinder).

FALSE TAKEAWAY – [ложный *takeaway*]: см. *takeaway*.

FALSE TIME CONSTRAINT – [ложный *time constraint*]: см. *time constraint*.

FB – *сущ.* [подруга для траха]: женщина с которой PUA, нерегулярно занимается сексом, взаимосогласованно и без претензий на серьёзные отношения.

FIELD (ПОЛЕ) – *сущ.:* любое общественное место, где PUA может встретить женщин.

FIELD REPORT (ФИЛДРЕПОРТ) – *сущ.:* письменный отчет о соблазнении или ночи сбора телефонов, обычно опубликованный онлайн на форуме или конференции.

Также: **FR**. Другие типы отчетов: **OR** (выгул (встреча с девушкой – парк, кино, выставка)), **LR**

(зачет (отчет о сексе)), **FU** (не зачет (облом)) и **TR** (отчет о сексе втроём).

FIELD TEST (ТЕСТИРОВАНИЕ В ПОЛЕ) – *глагол:* проверка и совершенствование в поле новой тактики или рутины на разных женщинах и в разных условиях – перед тем как поделиться новым методом с PUAs.

FLAKE – *глагол* [отслаивание]: ситуация в которой женщина отменяет запланированную встречу или на неё не приходит.

FLUFF – *глагол* [распушить]: вести беседу, обычную для двух только что познакомившихся людей. Общие вопросы: работа, хобби, место жительства, основные интересы.

FMAC – *сущ.* [найти, познакомиться, привлечь, сблизиться]: элементарная последовательная модель пикапа. Автор: Мистери.

FRAME (ФРЕЙМ, РАМКА) – *сущ.:* контекст, в котором человек воспринимает какую-то вещь, случай или окружающую среду. Авторы: Ричард Бэндлер и Джон Гриндер.

FREEZE OUT (ОТМОРОЗИТЬСЯ) – *глагол:* игнорировать женщину, заставляя её искать компромисс (твое внимание); используется как техника против отказа женщины в последний момент.

FULL-CLOSE (ЗАЧЕТ) 1.– глагол: свести к сексу. 2. - сущ.: секс. Также: заверши отношения сексом, закрой.

GROUP THEORY – сущ. [теория группы]: идея заключенная в том, что женщины обычно сопровождаются компанией друзей и познакомившийся с ней парень, должен заслужить симпатию прежде всего у её окружения, при этом демонстративно игнорируя саму цель. Автор: Мистери.

HB (КРАСОТКА, ДЕФКА) – сущ. [горячая малышка]: используется членами сообщества, для обозначения соблазняемых женщин. При обсуждении женщины – обычно сопровождается оценкой по десятибалльной шкале. Например HB10, или приставкой, как HB рыжая. Автор: Ардверг (Aardvark).

HIRED GUNS – сущ. [наёмные двустволки]: женщины, работающие в сфере услуг, которых обычно берут на работу за внешние данные, например: барменши, официантки, девушки разносящие спиртное, стриптизерши. Автор: Мистери.

HOOK POINT – сущ. [момент попадания на крючок]: мгновение в соблазнении, когда женщина (или группа) решает, что ей доставляет удовольствие общество PUA, с которым она только познакомилась и она не хочет отпускать от себя нового знакомого. Автор: Стаил.

INSTANT DATE – сущ. [мгновенное свидание]: познакомиться с женщиной и в тот же день уйти с ней в другое, более благоприятное для встречи место, характерно для шумных мест знакомства и способствует желанию лучше узнать друг друга. Знакомство может перейти в свидание например по схеме бар – уютный ужин, улица – кафе. Автор: Мистери.

IOI (ПРИЗНАКИ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ) сущ.: признаки, которые проявляет женщина, косвенно указывающие на то что она увлечена и заинтересована PUA. Это как правило очень тонко и незаметно – например наклон головы к мужчине в момент его обычных вопросов, показывая увлеченность беседой; или степень сжатия руки, когда он берет её за руку. Антоним: **IOD** [Признаки незаинтересованности].

IVD – сущ. [демонстрация достоинств в диалоге]: короткая рутинка, с целью привлечь внимание и заинтересовать женщину, с которой только что познакомился, рассказав ей немного о себе с выгодной стороны. Автор: Стаил.

KINO (КИНО) – сущ. [от кинестетика сущ]: дотрагиваться или касаться с целью настройки на нужный лад или с целью возбуждения, например: поглаживать волосы, держать за руку, прикасаться к бёдрам; предваряет сексуальный контакт. Автор: Росс Джеффрис.

KISS-CLOSE – глагол [закрывать поцелуем]: свести к поцелую или целоваться взасос. 2. сущ.: страстный поцелуй или поцелуй взасос. Также **k-close** или ***close**. Автор: Мистери.

LJBF (ДОД) – глагол или прил. [давай останемся друзьями]: предлагает обычно женщина мужчине, чтобы дать понять то, что в плане секса и отношений она в нем не заинтересована. Можно услышать ДОД-речь или получить ДОД.

LMR – сущ. [сопротивление в последний момент]: возникает часто после поцелуя в котором женщина даёт понять мужчине, что возбуждена, но при этом останавливает его словами или действиями от более интимного контакта, как например – не даёт снять лифчик, засовывать руки в её штаны или же войти в нее.

LSE – *прил.* [заниженная самооценка]: используется для описания женщины, неуверенной в себе, держащейся в тени, занимающейся самоуничижением. Автор: MrSex4uNYC.

LTR (ЛТР) – *сущ.* [длительные отношения]: девушка (в обычном понимании серьёзных отношений).

MANAGE EXPECTATIONS – *глагол* [управлять надеждами]: дать понять женщине, перед сексом с ней, в каком ключе будут протекать отношения дальше и какие ты имеешь на неё планы, для того чтобы она не надеялась на слишком многое или слишком малое.

MLTR – *сущ.* [множество длительных отношений]: женщина являющаяся частью «гарема», или одна из многих подруг PUA, с которыми он видится и спит в настоящее время. В идеале PUA честен со всеми его MLTR и не скрывает от них, что встречается с другими женщинами. Автор: Свенгали (Svengali).

MM – *сущ.* [Метод Мистери]: школа соблазнения, организованная Мистери. Обучение нацелено на скрытые (не на прямую к девушке) подходы к группам. Автор: Мистери.

MODEL (СМОДЕЛИРОВАТЬ) – *глагол* [моделировать, смоделировать]: пронаблюдать (считать) поведение человека, обладающего навыком или умением того, чему бы вы желали научиться. Авторы: Ричард Бэндлер и Джон Гриндер.

MPB – *сущ.* [образец мужской слепоты]: некоторые мужчины, не способные увидеть женскую заинтересованность и увлеченность им, пока женщина не уйдет и не станет слишком поздно действовать. Автор: Винсент (Vincent).

MPUA – *сущ.* [продвинутый PUA]: PUA, превосходящий большинство в игре благодаря своим навыкам. Таких всего 1% среди сообщества пикаперов.

MYSTERY'S LOUNGE – *сущ.* [комната отдыха Мистери (гурятник)]: закрытый онлайн форум, где многие из лучших PUA сообщества, обмениваются опытом, фотографиями, филдрепортами. Автор: Мистери.

NEG (НЕГ-ХИТ) – *сущ.* [нег-хит]: двусмысленное утверждение, как бы случайно задевающее красивую женщину, с которой только что познакомился. Намеренно демонстрирующее (ей или её друзьям) равнодушие к ней. Например: «Хорошие ногти, они настоящие?». 2. *глагол*: активно демонстрировать отсутствие интереса к женщине, делая двусмысленные реплики, обидные для неё и в то же время как бы случайные, или же конструктивная критика. Также *neg bit*. Автор: Мистери.

NEWBIE MISSION – *сущ.* [упражнение для новичка]: упражнение для преодоления страха перед женщинами у застенчивых мужчин. Например провести день в общественном месте, вроде гипермаркета и говорить каждой приближающейся женщине «привет».

NLP (НЛП) – *сущ.* [нейро - лингвистическое программирование]: учение основанное на гипнозе в 70-х годах, базирующееся в основном на методах Милтона Эриксона. В отличии от традиционного гипноза, где субъект помещается в сон, это форма гипноза работает в состоянии бодрствования, за счет определённых реплик и жестов действующих на подсознательном уровне. Авторы: Ричард Бэндлер и Джон Гриндер.

NONVERSATION – *сущ.*: беседа в которой один из участников не обращает внимание на то, что говорит другой, как правило из-за потери интереса или будучи отвлеченным. Автор: Стайл.

NUMBER-CLOSE – *глагол* [закрыть, получив номер]: получить правильный телефонный номер от женщины. Обратите внимание, дать женщине свой номер не является numberclose. 2. *сущ.*: телефонный номер женщины полученный во время пикапа. Также #close. Автор: Мистери.

OBSTACLE – *сущ.* [препятствие]: человек или люди в группе, в ком PUA не заинтересован, но кого он должен склонить на свою сторону, чтобы владеть игрой, направленной на действительно желаемую женщину в группе. Автор: Мистери.

ONE-ITIS – *сущ.* [единственная]: одержимость девушкой, которая не соблазняется; PUA считают, что такая чрезвычайная концентрация на одной девушке в значительной степени снижает возможность мужчины – встречаться с ней или иметь близость. 2. девушка, которой одержим. Автор: Джон К. Райан (John K. Ryan).

OPENER (ОУПЕНЕР) – *сущ.* [оупенер, досл. открыватель]: фраза, вопрос или история предназначенные для начала беседы с незнакомкой или незнакомой группой. Оупенер может быть спонтанным, заготовленным или же прямым (показывающим романтический или сексуальный интерес к женщине) или же косвенный (скрывающий заинтересованность).

OUTALPHA – *глагол*; см. АМОГ.

PAIMAI – *сущ.* [приглашение к знакомству, мужское приглашение к сближению]: невербальное действие или ряд действий предназначенный для того, чтобы женщина или группа заметила мужчину и также невербально проявила заинтересованность к знакомству с ним, прежде чем тот подойдет. Автор: Формхэндл (Formhandl).

PATTERN (ПАТТЕРН) – *сущ.*: речь, обычно подготовленная и базирующаяся на НЛП – фразах, для привлечения и возбуждения женщины.

PATTERN INTERRUPT (РАЗРЫВ ШАБЛОНА) – *сущ.*: неожиданное слово, фраза или действие, использованные внезапно, чтобы остановить ответ «на автопилоте» человека, прежде, чем он закончит фразу. Например оборвать на полу-слове женщину, рассказывающую о своем бывшем парне и быстро сменить тему разговора. Авторы: Ричард Бэндлер и Джон Гриндер.

PAWN – *глагол* [пожертвовать пешку]: подойти и заговорить с группой людей с целью войти в контакт с другой группой, находящейся рядом. 2. *сущ.*: человек, подход к которому используется для контакта с рядом стоящей женщиной или группой. Он может быть, как знакомым, так и незнакомцем. Автор: Мистери.

PEACOCK – *глагол* [павлиниться]: носить броскую, яркую одежду или неожиданные аксессуары с целью привлечь внимание женщин. Павлиниться – это яркие рубашки, драгоценности, шарфы из перьев, цветные ковбойские шляпы, или любое другое выделяющее из толпы. Автор: Мистери.

PHASE-SHIFT – *глагол* [изменение стадии]: переход в беседе с женщиной «тет-а-тет» от обычной болтовни к медленному, интимному разговору либо к контакту, используя язык тела; цель – создать нужную атмосферу для поцелуя. Автор: Мистери.

PIVOT – *сущ.* [опорный пункт]: женщина, обычно просто друг, используемая в различных ситуациях для содействия в знакомстве с другими женщинами. PIVOT приносит много пользы: обеспечивает social proof (это пожалуй отдельное понятие: Общая концепция, введенная социальным психологом Робертом Чалдини (см. "Психология влияния"). Применительно к пикапу означает, что когда тебя видят в обществе очаровательной спутницы (или двух), в приятельских отношениях с известными людьми, в центре всеобщего внимания, или даже просто здоровающимся с охранниками по именам, то твой социальный статус в глазах незнакомых девушек и соответственно интерес с их стороны существенно повышается.), она может стать причиной ревности цели (девушки являющейся целью) она может облегчить открывание трудных сетов (SET см. ниже), также она может говорить о PUA с лучшей стороны. Также: *wingwoman*.

PROXIMITY ALERT SYSTEM – *сущ.* [система предупреждения о готовности к сближению]: способность распознать желание познакомиться в женщине или группе, когда та, как бы невзначай, стоит рядом. Как правило женщина стоит спиной к PUA, чтобы её присутствие казалось случайным. Автор: Мистеры.

PUSH-PULL (БЛИЖЕ-ДАЛЬШЕ) – *сущ.* [досл. тяни-толкай]: техника применяемая для создания и увеличения заинтересованности девушки. Мужчина чередует проявление симпатии к девушке и полное её игнорирование, сопровождая это характерными действиями. Эта техника может использоваться в течении нескольких секунд, как например – взять женщину за руку, потом резко отпустить, как бы не доверяя ей. Так и в течении долгого периода времени – быть очень милым в течении одного телефонного разговора, затем резким и отстраненным, в течении следующего. Автор: Стайл.

RAFC – *сущ.* [преобразованный ТФН (типичный фрустрированный неудачник)]: студент, ученик в области соблазнения – тот кто еще не стал PUA, но справился с начальными практическими заданиями, предлагаемыми сообществом.

REFRAME (РЕФРЕЙМ) – *глагол* [рефрейм]: изменить контекст какой либо идеи или ситуации с целью поменять смысл, предаваемый данному понятию. Авторы: Ричард Бэндлер и Джон Гриндер.

ROUTINE (РУТИНА) – *сущ.*: история, спланированный разговор, демонстрация умения, либо любой другой подготовленный материал, предназначенный для начала контакта, его поддержания или сближения с женщиной или группой. К примеру – тест «лучшие подруги», продвижение в развитии стадий (см. PHASE-SHIFT) или демонстрация ценности используя экстрасенсорного восприятие.

RSD – *сущ.* [движущая сила социума]: компания специализирующаяся на семинарах и тренингах по пикапу и продажах сопутствующей продукции. Организована Папой и Тайлером Дерденом. Автор: Папа (Papa).

SARGE – *глагол*. [идти в поле]: заниматься пикапом, или идти в поле, знакомиться с женщинами. 2. *сущ.*: запикапленная женщина.

SARGER *сущ.*: занимающийся пикапом, член пикап сообщества.

SECOND MEETING – *сущ.* [вторая встреча]: первое свидание. Также: *day two* (день второй).

SET (СЕТ) – *сущ.*: группа людей в социальных условиях. **two-set** (сет из двух) – группа из двух человек; **three-set** (сет из трех) – три человека и так далее. Сет может состоять из

женщин, мужчин или быть смешанным (так и упоминается «смешанный сет»). Автор: Мистери.

SHB – *сущ.* [супер *HB*]: очень красивая женщина.

SHIT TEST (ЖЕНСКИЕ ПРОВЕРКИ) – *сущ.* [проверка на «вшивость»]: вопрос, требование или неприятный комментарий, сделанный женщиной с целью проверить мужчину – достаточно ли он решителен (**крепко ли стоит на ногах**), чтобы быть достойным бойфрендом и партнером в сексе. Если он принимает вопрос, требование или издёвку за чистую монету – он проваливает тест и теряет возможность развивать отношения дальше. К примеру – заявление о том, что он слишком молод или стар для неё или просьба исполнить бесполезный каприз.

SHOTGUN NEG – *сущ.* [нег-хит из дробовика]: тип нег-хита используемый в ситуации когда женщина находится в группе, суть в том, чтобы развлечь всю группу за её счет. Автор: Мистери.

SNIPER NEG – *сущ.* [снайперский нег-хит]: нег-хит используемый «тет-а-тет» с женщиной и ставящий её в неудобное положение. Автор: Мистери.

SOI – *сущ.* [демонстрация желания или заинтересованности]: прямое высказывание своего мнения, позволяющее женщине ясно понять, что она привлекательна и производит впечатление, на того кто это заявляет. Автор: Рио (Rio).

SS – *сущ.* [«Быстрое Соблазнение»]: школа пикапа на базе НЛП. Основана Россом Джеффрисом в восьмидесятых. Автор: Росс Джеффрис.

STALE – *глагол.* [просроченный]: ситуация, когда телефон женщины больше не эффективное средство спланировать встречу. Обычно из-за того, что прошло слишком много времени с момента последней встречи, и женщина уже потеряла интерес. Также используется для описания женщины, потерявшей интерес к PUA. Автор Тайлер Дерден.

STYLEMOG – *сущ. или глагол:* тонкий тактический набор, состоящий из использования двусмысленностей, комплиментов, манеры держать себя и отвечать на вопросы – всё это с целью держать доминирующее положение в группе. Автор Тайлер Дерден.

SUBCOMMUNICATION – *сущ.* [субкоммуникация]: впечатление, косвенное сообщение или эффект, производимый манерами человека, его одеждой или просто присутствием; невербальная форма связи, которую женщины воспринимают лучше чем мужчины. Автор Тайлер Дерден.

SUPPLICATE – *глагол.* [упрашивать]: принять рабское обличие или унизиться, доставляя удовольствие женщине, например купить ей напиток или поменять свое мнение, на солидарное с её мнением.

SYNESTHESIA – *сущ.* [синестезия]: дословно совмещение восприятий, например «запах цвета»; в соблазнении это название используется для обозначения «бодрствующего» гипноза. Для погружения в него используется состояние повышенной осведомленности

(перегрузка сознания). Женщину просят представить приятные образы и чувства с нарастающей интенсивностью. Целью является возбуждение женщины посредством внушений, рассказывания метафор, представления образов и эмоций. Также *hyperemperia*.

TAKEAWAY – *сущ.* [досл. еда на дом]: техника в которой мужчина, познакомившийся с женщиной, покидает её на как на короткое время, так и на несколько часов – чтобы

продемонстрировать её низкую значимость и увеличить заинтересованность. Также *false (ложный) takeaway*.

TARGET – *сущ.* [цель]: женщина в группе, понравившаяся PUA, ради которой он начинает игру. Автор: Мистери.

THREE-SECOND RULE (ПРАВИЛО 3-х СЕКУНД) – *сущ.*: одно из главнейших правил, гласящее – к женщине нужно подходить в течении первых трёх секунд с того момента, как только её заметил. Это не даст мужчине слишком много думать о подходе и нервничать, а также изначально пресмыкаться перед женщиной, долго пялясь на неё. Автор: Мистери.

TIME CONSTRAINT – *сущ.* [ограниченное время]: сказать женщине или группе, что ты вынужден будешь скоро их оставить. Цель «ограниченного времени» в том, чтобы избавить женщину от волнения, что мужчина, с которым она только что познакомилась будет таскаться за ней всю ночь или от страха перед сексом, заходя в его дом. Также *false (ложный) time constraint*. Автор: Стаил.

TIME DISTORTION – *сущ.* [искажение времени]: первоначально термин относится к гипнозу – потеря субъектом понимания того, сколько прошло времени. В пикапе – техника направленная на создание у женщины ощущения, что с PUA она знакома дольше, чем на самом деле. Пример – пройти с женщиной по нескольким различным местам в течении одной ночи или играть на фантазии о будущих событиях и приключениях вместе. Также: *spacing (прогулка)* или *future events projection (проецирование будущих событий)*.

TRANCE WORDS – *сущ.* [трансовые слова]: слова которые человек выделяет в разговоре, давая понять, что они имеют особое значение для него. Как только PUA определяет эти слова у женщины, он может использовать их в дальнейшей беседе, создавая у неё чувство взаимопонимания и особой связи. Авторы: Ричард Бэндлер и Джон Гриндер.

TRIANGULAR GAZING – *сущ.* [взгляд «треугольник»]: техника применяемая перед попыткой поцеловать женщину, в которой мужчина, глядя в глаза женщине делает несколько коротких взглядов на её губы, наводя женщину на определённые мысли.

WBAFC – *сущ.* [досл. начинающий хуже чем «с нуля» ТФН]: ТФН крайне безуспешный с женщинами, обычно из-за неуклюжести, нервозности и недостатка опыта.

WING – *сущ.* [крыло]: друг (мужчина), как правило с небольшими знаниями пикапа, который помогает при знакомстве, соблазнении или проводив женщину домой. Он может отвлечь друзей женщины, пока PUA говорит с нею, или описывать ей PUA в лучшем свете. Также: *wingman (человек-крыло, вedomый)*.

WINGWOMAN – *сущ.*: см. PIVOT.

WOOD – *сущ.* [древесина]: бесполезная трата бумаги, в основном используется для описания телефонного номера женщины, который она легко даёт PUA, но вряд ли ответит на его звонок.

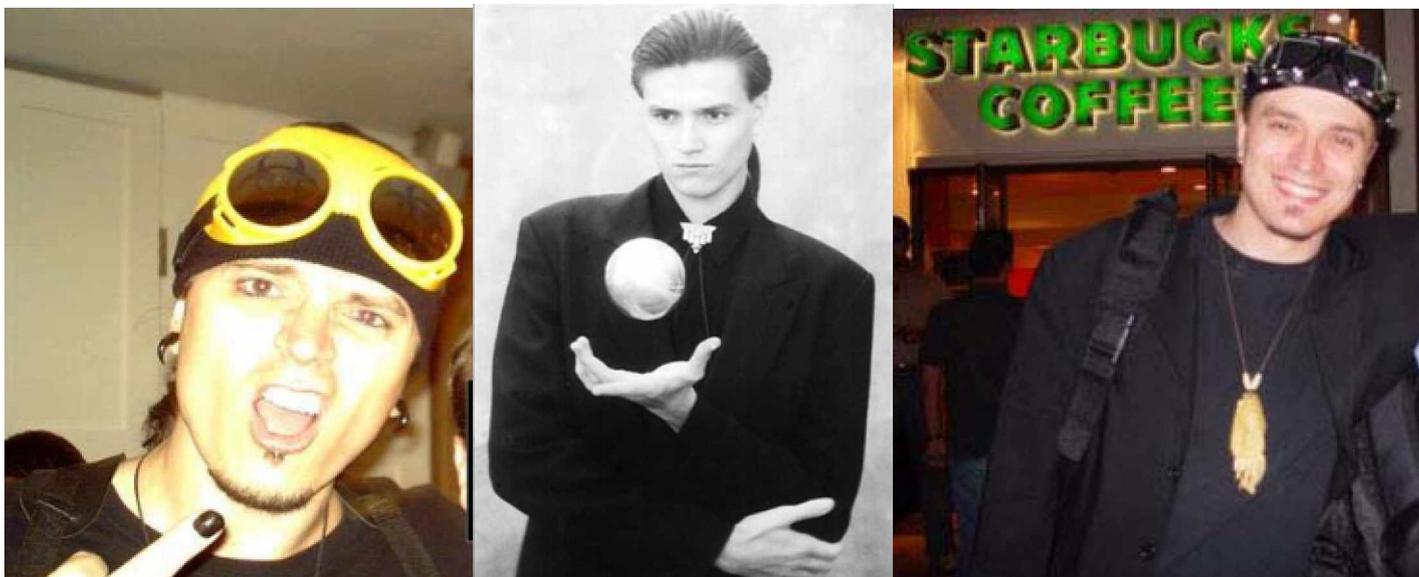
YES-LADDER – *сущ.* [«да» - лесенка]: техника убеждения в которой человеку задается ряд вопросов, предполагающих только положительный ответ, увеличивая вероятность того, что положительный ответ будет и на нужный вопрос. Например: «Ты непосредственна?», «Ты предприимчива?», «Тебе нравится играть в «куб»?».

Фото некоторых персонажей книги.

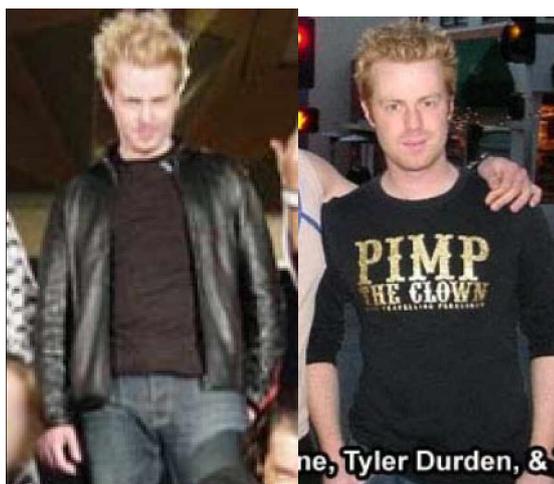
Style, он же Neil Strauss (автор).

Мистери (Mystery).

Тайлер Дарден (Tyler Durden).

Папа (Papa).

Твентисикс (Twentysix), он же Экстрамаск (Extramask).

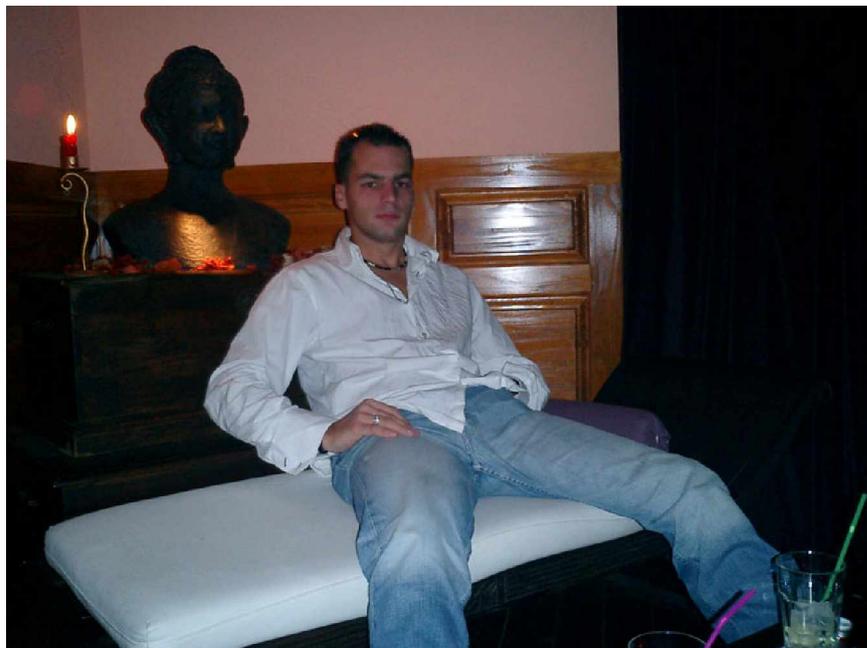
Джаглер (Juggler).

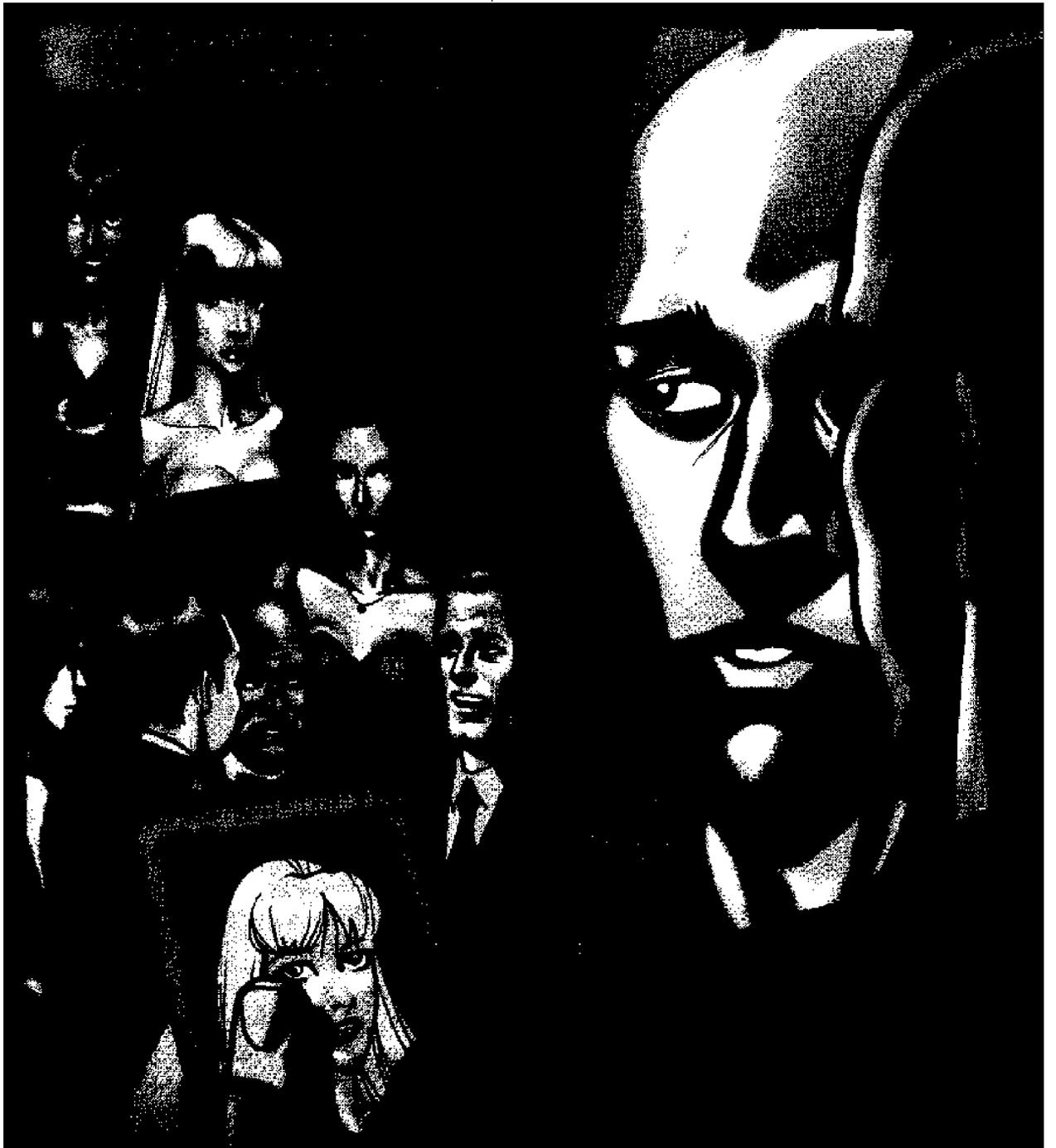
Рик Х. (Rick H.).

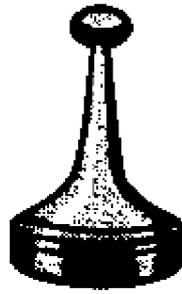

БэдБой (BadBoy).

ШАГ 1
ВЫБЕРИТЕ
ЦЕЛЬ

Знакомьтесь – МИСТЕРИ.

Мужчины никогда не были агрессивны сами по себе – они лишь друзья по несчастью, страдающие от древней загадочной природы самца, заставляющей их чувствовать себя неполноценно, если рядом не оказывается хищников, на которых можно поохотиться.

Бетти Фридман
Тайна женщин

В доме царил полный бардак.

Двери были в трещинах и вынесены с петель; на стенах вмятины в форме кулаков, цветочных горшков и телефонов. Гербал скрывался в гостиничном номере, напуганный до смерти; Мистери валялся на ковре в гостиной, изнеможенный плачем. Он рыдал уже два дня подряд.

Это был не нормальный плач. Обычно понятно, из-за чего люди плачут. Но почему плакал Мистери, понять было невозможно. Он был неконтролируем. Всю неделю его бросало то в безудержный гнев и агрессию, то в приступы плача от жалости к себе. И теперь он угрожал покончить с собой.

В доме мы жили впятером: Гербал, Мистери, Папа, Плейбой и я. Парни и взрослые мужики приезжали со всех концов земного шара, чтобы пожать нам руки, сфотографироваться с нами, поучиться у нас и просто побыть с нами. Они называли меня Стайл. Я заслужил это имя.

Мы никогда не использовали наши реальные имена, только псевдонимы. Даже наш особняк, как и другие (мы породили их всюду: от Сан-Франциско до Сиднея), имел прозвище. Этот назвали «Проект Голливуд». И Проект Голливуд был в руинах.

Диваны и множество разбросанных подушек, устилающих пол, осевшей гостиной были пропитаны и обесцвечены мужским потом и женскими выделениями. Белый ковер стал серым от постоянного движения молодых, надушенных людей, что тусуются на бульваре Сансет каждую ночь. Сигаретные бычки и использованные гандоны тоскливо плавали в джакузи. Буйство Мистери в течении нескольких последних дней превратило в хлам то, что еще оставалось целым, а жильцов напугало до ужаса. Он был ростом под 2 метра и в истерике.

«Я не могу передать вам, каково себя так чувствовать», выдавил он между рыданиями. Его тело дергалось в конвульсиях. «Я не знаю, что я сделаю, но разумным это не будет».

Он поднялся с пола и ударил кулаком по испачканной красной обивке дивана, его вопль отчаяния, подобный сирене, становился громче, заполняя комнату голосом взрослого мужика, который потерял всякие качества, отделяющие мужчину от младенца или животного.

Он носил шелковый золотистый халат, который был мал ему на несколько размеров и выставял напоказ его содранные колени. Концов пояса еле хватало для того

чтобы завязать узел, а края халата разделяло сантиметров двадцать, обнажая бледную безволосую грудь и, ниже мешковатые серые трусы-боксеры от Кельвина Клейна. Кроме этого, на его дрожащем теле была только одна вещь - зимняя вязаная шапочка, плотно натянутая на его череп.

В Лос-Анджелесе был июнь.

«Эта штука жизнь» - заговорил он снова. «Она настолько бессмысленна».

Он повернулся и посмотрел на меня влажными красными глазами. «Она как крестики-нолики. Нет никакого способа победить. Поэтому лучшее, что можно сделать – это не играть в них».

В доме больше не было никого. Мне нужно было решать эту проблему. Ему необходимо успокоительное, до того, как он перейдет от слез, обратно в состояние гнева. Каждый следующий цикл душевных волнений становился хуже и на сей раз, я боялся, что он сделает что-нибудь непоправимое.

Я не мог позволить Мистери умереть на моих глазах. Он был больше, чем просто друг; он был наставником. Он изменил мою жизнь, как изменил жизни тысяч подобных мне. Я должен был достать валиум, ксанакс, викодин – все что угодно. Я схватил свою телефонную книгу и стал просматривать страницы и искать людей у которых скорее всего могли быть такие таблетки: рок-музыкантов, женщин, недавно перенесших пластическую операцию, бывших детских актёров. Но всех, кому бы я не позвонил, либо не было дома, либо у них не было лекарств, либо утверждали, что лекарства есть, но нет желания ими делиться.

Оставался только один человек, которому можно было позвонить: женщина, ставшая причиной того, что Мистери слетел с катушек. Она была клубной девочкой; и у неё наверняка кое-что было.

Катя, миниатюрная русская блондинка с тонким голосом мультяшной Смurfетки и энергией щенка шпица, была в дверях через десять минут с ксанаксом в руках и взволнованным взглядом.

«Не входи», предупредил её я. «Он, вероятно, убьет тебя». Не то чтобы она этого совсем не заслуживала. Просто в то время я считал, что не заслуживала.

Я дал Мистери таблетку, стакан воды и подождал, пока рыдания утихнут и он засопит. Затем я помог ему надеть пару черных ботинок, джинсы и серую футболку. Сейчас он был послушен, как большой ребёнок.

«Пойдем, тебе нужна помощь», сказал я.

Я вывел его наружу к моему старому ржавому Корвету и впихнул на крошечное переднее сиденье. Время от времени я видел вспышки гнева на его лице и слезы, катящиеся из глаз. Я надеялся, что он будет оставаться спокойным достаточно долго, пока я помогаю ему.

«Я хочу изучать боевые искусства, - сказал он вяло, - Когда мне понадобится кого-нибудь убить, я смог бы использовать их».

Я вдавил в пол педаль газа.

Нашим пунктом назначения был «Голливудский психологический центр» на Вайн стрит. Это был уродливый кусок бетона, окруженный днём и ночью бездомными людьми, вопившими на фонарные столбы, трансвеститами, жившими в тележках для покупок и другими отбросами общества, что устраивают ночлег там, где их найдет бесплатное социальное обеспечение.

Мистери предстал предо мной, как один из них. Только ему посчастливилось иметь талант и харизму, которые притягивали к нему других и оберегали от того, чтобы, когда-нибудь остаться одному в целом мире. Он обладал двумя чертами, которыми обладали почти все рок звёзды, у которых я когда-либо брал интервью – сумасшедший и драйвовый свет в глазах и абсолютная неспособность быть самостоятельным.

Я привел его в приёмную, записал, и мы вместе ждали обследования у одного из консультантов. Он сидел на дешевом черном пластиковом стуле, пристально смотря неподвижным взглядом на больничные голубые стены.

Прошел час. Он начал волноваться.

Прошло два часа. Он нахмурил брови; лицо омрачилось.

Прошло три часа. Потекли слёзы.

Прошло четыре часа. Он сорвался со своего стула и выбежал из комнаты ожидания на улицу через парадную дверь здания.

Он шел оживленно, словно человек, который знает, куда он идет, хотя Проект Голливуд был в двадцати километрах отсюда. Я побежал за ним через улицу и поймал возле небольшой аллеи. Взял его за руку, и развернул обратно, уговаривая как ребёнка, вернуться в комнату ожидания.

Пять минут. Десять минут. Двадцать минут. Тридцать. Он поднялся и выбежал снова.

Я побежал за ним. Два соц. работника без дела стояли в приёмной.

«Остановите его!» - вопил я.

«Мы не можем» - сказал один из них. «Он выбежал за пределы помещения».

«Так что же вы позволяете самоубийце выходить отсюда?». Я не мог тратить время впустую, споря. «Найдите врача, готового принять больного, если я смогу вернуть его назад».

Я выбежал из двери и посмотрел направо. Его там не было. Я посмотрел налево. Никого. Я побежал на север к Фонтейн авеню, заметил его на углу, и снова потащил назад.

Когда мы прибыли, соц. работники провели его вниз по длинному, темному коридору и завели в палату для клаустрофобов с листом винила на полу. Врач сидел за столом, накручивая волосы на палец. Она была миниатюрной азиаткой чуть младше тридцати, с высокими скулами, темно-красной помадой и в брючном полосатом костюме.

Мистери плюхнулся на стул напротив неё.

«Итак, как вы себя сегодня чувствуете?» спросила она, с натянутой улыбкой.

«Я чувствую», сказал Мистери. «Что нет смысла ни в чем». Он разрыдался.

«Я слушаю», сказала она, небрежно написав примечание в блокноте. Случай, вероятно, был уже решен для нее.

«Так что я вычеркиваю себя из генофонда», всхлипнул он.

Пока он продолжал говорить, она смотрела на него с притворным сочувствием. Для нее, он был одним из дюжины чудаков, которых она видит в течение дня. Всё, что она должна была выяснить – нуждается ли он в лечении или госпитализации.

«Я не могу так больше, - продолжал Мистери, - Все бесполезно».

Заученным движением она открыла ящик стола, достала маленькую упаковку салфеток и протянула ему. Потянувшись за салфетками, Мистери поднял глаза и впервые встретился с ней взглядом. Он застыл и молча уставился на нее. Она была неожиданно симпатична для такой клиники.

На мгновение лицо Мистери оживилось, затем снова стало бездушным. «Встреть я тебя в другое время в другом месте, - произнес он, комкая в руках салфетку, - все могло бы быть по-другому».

Его тело, обычно гордое и прямое, согнулось, как макаронина, в кресле. Он мрачно пялился в пол, пока говорил. «Я точно знаю, что сказать и что сделать, чтобы вызвать в вас симпатию, - Продолжал он, - Это все в моей голове. Каждое правило. Каждый шаг. Каждое слово. Я просто не могу... сделать это прямо сейчас».

Она механически кивала.

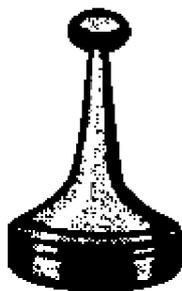
«Нам нужно увидеться, когда я не такой», - продолжил он медленно, хлюпая носом. «Я встречался с несколькими самыми красивыми женщинами в мире. Другое время, другое место и вы были бы моей».

«Да», сказала она, снисходительно. «Я уверена, так и было бы».

Она не знала. Да и не могла знать. Но этот рыдающий гигант со смятой салфеткой в руках был величайшим PUA в мире. И это не чьё-то мнение, а факт. Я видел много самопровозглашенных лидеров за последние два года и Мистери сделал бы их всех. Это было его хобби, его страстью и его призванием.

Был только один человек, который, возможно, мог с ним соревноваться. И он тоже сидел напротив нее. Из аморфного неприветливого ботана, Мистери сделал меня суперзвездой. Вместе мы управляли миром соблазнения. Мы произвели множество эффектных знакомств под скептическими взглядами наших студентов и учеников в Лос-Анджелесе, Нью-Йорке, Монреале, Лондоне, Мельбурне, Белграде, Одессе и в других местах.

А теперь мы в психушке.

Знакомьтесь – СТАЙЛ.

Я совсем не привлекателен. Мой нос слишком большой для моего лица, хотя он и не крючком, но имеет горбинку на переносице. Не смотря на то что я не лысый, сказать, что мои волосы поредели, было бы приуменьшением. Они выглядят как тонкие улучшенные рогойном ростки, покрывающие верх моей головы, подобно «перекатиполью». По моему мнению, мои глаза маленькие как бусинки и хотя в них есть живой блеск, это обречено остаться моей тайной, потому что никто не сможет увидеть это позади моих очков. У меня есть углубления с обеих сторон лба, которые я люблю, и поверьте – они добавляют характера моему лицу, хотя фактически никогда мне не делали комплимент по этому поводу.

Я ниже, чем хотелось бы быть и настолько тощий, что я кажусь недокормленным большинству людей, независимо от того, сколько я съем. Когда я смотрю вниз, на моё бледное, сутулое тело, я удивляюсь, почему любая женщина хотела бы спать рядом с этим, не говоря уже об объятиях со мной. Итак, для меня, знакомство с девушками представляет трудность. Я не из тех парней, с которыми женщины хихикают в барах или хотят утащить домой, когда они пьяны и завелись. Я не могу привлечь их своей известностью или широкими возможностями, как рок-звезда или кокаином и большими особняками, как многие мужчины в Лос-Анджелесе. Все что я имею – это мои умственные способности, и никто не может сразу их увидеть.

Вы могли заметить, что я не упомянул про мою личность. Это потому, что моя личность полностью изменилась. Или, выражаясь более точно, я полностью заменил свою личность. Я создал Стайла, моё альтер эго. И в течение двух лет Стайл стал более популярным, чем я когда-либо был – особенно с женщинами.

Это никогда не было моей целью – изменить свою личность или покорить мир под вымышленной личностью. Фактически я был доволен, тем, кто я есть и своей жизнью. Это было до невинного телефонного звонка (подобное всегда начинается с невинного телефонного звонка), приведшего меня в одно из необычайнейших и захватывающих тайных обществ, на которое я натолкнулся через, более чем дюжину лет журналистики. Звонок был от Джерими Руби-Штрауса (не мой родственник), книжного редактора, который наткнулся на документ в Интернете – «гид по укладыванию», вкратце –

«Руководство по укладыванию девушек». Сжатое в 150 ошеломляющих страниц, как он сказал, это было сборником мудрости многих PUA, которой они обменивались в ньюсгруппах в течение почти десятилетия, тайно работая, дабы превратить искусство

соблазнения в точную науку. Информацию нужно было переписать и организовать в последовательную книгу с практическими рекомендациями, и он считал, что я тот человек, который сможет это сделать.

Но я не был так уверен. Я хотел писать литературу, а не давать советы озабоченным подросткам. Но конечно, я сказал, что мне не повредит взглянуть на это.

В то мгновение, что я начал читать – моя жизнь изменилась. Больше чем любая другая книга, будь то Библия, «Преступление и наказание» или «Наслаждение кулинарией» – «Гид по укладыванию» открыл мне глаза. И не только благодаря информации содержащейся там, но и потому что эта тропа, стремительно увлекла меня.

Когда я оглядываюсь назад на мои подростковые годы, я сожалею в основном только об одном, и это не имеет никакого отношения ни к не очень усердному обучению, ни к тому, что я не достаточно хорошо относился к матери, ни к тому, как я врезался в автобус на отцовской машине. Просто я не достаточно позабылся со многими девочками. Я довольно серьезный человек - я перечитываю "Улисс" Джеймса Джойса, каждые три года просто ради забавы. Я считаю себя достаточно интуитивным. Внутри я добрый и стараюсь не причинять вред другим. Но, мне кажется, я не могу перейти на следующий уровень бытия, потому что слишком много времени трачу на мысли о девушках.

И я знаю, что я не одинок. Когда я встретил первый раз Хью Хефнера, ему было семьдесят три. Он переспал с более чем тысячей самых красивых женщин мира, согласно его собственному подсчету, но всё о чём он хотел поговорить – были три его подруги Мэнди, Брэнди и Сэнди. И как благодаря Виагре он удовлетворял их всех (хотя его деньги, вероятно, удовлетворяли их еще больше). Если он хотел спать с кем-нибудь еще, как он сказал, обычно они делали это все вместе. Все что я вынес из беседы, было то, что этот парень, который перепробовал в сексе, всё что он хотел за свою жизнь, и в семьдесят три все еще бежит за женщинами как хвост. Когда это прекратится? Если Хью Хефнер не остановился до сих пор, когда же я соберусь сделать это.

Если бы «гид по укладыванию» никогда не встретился мне на жизненном пути, я, подобно большинству мужчин, так и не развил бы свои взгляды относительно противоположного пола. Фактически, я, наверное, начал намного хуже большинства мужчин. В мои детские годы не было никаких игр в доктора, не было девочек, которые за доллар позволяли заглянуть под юбку, никаких щекотаний одноклассников за места, которые я недолжен был трогать. Я проводил большую часть подростковой жизни замкнуто, и когда возникла возможность первого сексуального контакта – пьяная первокурсница позвонила мне и предложила миньет, я был вынужден отказаться, иначе бы пострадал от маминого гнева. В колледже я стал находить себя: свои интересы, свою личность, которую я очень стеснялся выразить, своих друзей, которые расширяли мое сознание наркотиками и болтовней (именно в этом порядке). Но я никогда не чувствовал себя уютно рядом с женщинами: они пугали меня. За четыре года колледжа я не переспал ни с одной из женщин университетского городка.

После школы я стал работать в Нью-Йорк Таймс обозревателем культуры, где я заслужил доверие к себе и своему мнению. В конечном счете, я получил доступ к привилегированному миру, где не было никаких запретов: я ездил с Мэрлином Менсоном и Монтли Крю, чтобы написать книгу о них. За всё то время, со всеми доступами за кулисы, я не добился не одного поцелуя, кроме как от Томми Ли. После всего этого я окончательно оставил надежду. Некоторые парни получали это, другие нет. Я определенно - нет.

Проблема была не в том, что я никогда не трахался, это было несколько раз, по удачному стечению обстоятельств. Проблема была в том, что все те случаи, когда мне улыбалась удача, я превращал обычное «на одну ночь» в двухлетний роман. Гид по укладыванию имел аббревиатуру, для таких, как я: ТФН – типичный фрустрированный неудачник. Я был ТФН. Не то, что Дастин.

Я встретил Дастина в год окончания колледжа. Он дружил с моим одноклассником по имени Марко, фальшиво-аристократичный серб, который был моим

товарищем по безнадеге с девушками, начиная с детского сада, благодаря в большей степени его голове, которая была похожа на арбуз. Дастин не был выше, богаче, известнее или привлекательней чем мы. Но он обладал одним качеством, которым не обладали мы – он привлекал женщин.

Когда Марко впервые представил его мне, я не был впечатлен. Он был невысокий, смуглый с длинными вьющимися каштановыми волосами и в яркой, откровенно расстегнутой жигаловской рубашке на пуговицах. Той ночью мы пошли к Чикагскому клубу, под названием Дринк. Пока мы сдавали наши пальто, Дастин спросил, «Вы не знаете, есть ли здесь укромные уголки?»

Я спросил его, для чего ему понадобились укромные уголки, на что он ответил – в них можно уединиться с девушками. Я скептически поднял брови. Однако, через несколько минут, после того как мы вошли в бар, он переглянулся с девушкой, которая в это время говорила с другом. Дастин вышел без слов. Девушка последовала за ним в сторону того самого укромного уголка. Когда они закончили целоваться и тискаться, они расстались без слов, без казалось бы обязательного обмена телефонами или даже пионерского «до свидания».

Дастин повторил этот, по-видимому, удивительный подвиг четыре раза той ночью. Новый мир открылся перед моими глазами.

Я допрашивал его в течении многих часов, пытаясь выяснить, какими же волшебными способностями он обладал. Дастин был тем, кого называют «натурал». Он потерял свою девственность в одиннадцать лет, когда пятнадцатилетняя дочь соседа использовала его, в качестве подопытного в своих сексуальных экспериментах, с тех пор он трахался без остановки. Однажды ночью я взял его на вечеринку на судно, стоявшее на якоре Нью-Йоркской реки Гудзон. Когда знойная девушка с каштановыми волосами и сексуальными глазами прогуливалась рядом, он повернулся ко мне и сказал, «Она – как раз твой тип».

Я отрицал это и уставился в пол, как обычно. Я боялся, что он попытается заставить меня заговорить с ней, что он и сделал.

Когда она снова проходила мимо, он спросил её, «Вы знаете Нейла?»

Это была дурацкая попытка растопить лёд, но это не имело значения теперь, когда лёд тронулся. Я пробормотал несколько слов, пока Дастин не перехватил инициативу и не спас меня. Мы встретили её со своим парнем в баре позже. Они только что вошли вместе. Её парень брал на прогулку собачку. После нескольких стаканчиков он повёл собачку домой и оставил Паулу с нами.

Дастин предложил мне вернуться в мое жилище и приготовить легкую ночную закуску, так мы отправились в мою квартиру в Ист Виллэйдж и вместо закуски забрались на кровать – Дастин с одной стороны Паолы, а я с другой. Когда Дастин начал целовать её левую щеку он подал мне знак, чтобы я сделал то же самое с её правой щекой. Так синхронно мы спускались вниз по её телу к шее и ниже к грудям. Хотя я был удивлён тихим согласием Паолы, для Дастина это казалось было обычным делом. Он обратился ко мне с вопросом, есть ли у меня презерватив. Я нашел один для него. Он стянул её штаны и вошел в неё, в то время как я продолжал бестолково ласкать её правую грудь.

Это было талантом Дастина, его могуществом: воплощать женские фантазии, пережить которые они даже не думали. Позже, Паола звонила мне постоянно. Она все время хотела поговорить об испытанном, дать разумное объяснение всему этому, потому что она не могла поверить в то, что сделала. Так случалось всегда с Дастином: он получил девочку, я получил чувство вины.

Я списывал это на простые различия индивидуальности. Дастин обладал естественным обаянием и животным инстинктом, а я нет. Или, по крайней мере, я так думал до прочтения «гида по укладыванию» и изучения ньюс-групп и сайтов, которые там рекомендовали. То, что я обнаружил, было целым сообществом Дастинов, (которые утверждали, что нашли комбинацию, раскрывающую женское сердце и женские ноги) наряду с тысячами подобных мне, пытающихся изучить их тайны. Различие было в том,

что эти парни разбили свои методы на определённый набор правил, которые любой мог использовать. Каждый самопровозглашенный PUA имел свой набор правил.

Это были: Мистери - фокусник; Росс Джеффрис - гипнотизер; Рик Х. – миллионер - предприниматель; Дэвид Дианжело - агент по недвижимости; Джаглер комик разговорного жанра; Давид Икс -рабочий строитель; и Стив П. - соблазнитель настолько сильный, что женщины как ни странно платят ему деньги, за то чтобы научиться лучше отсасывать у него. Отправьте их на Сауз-Бич в Майями и любой из числа привлекательных, мускулистых красавцев будет смеяться глядя на их бледные, изнуренные лица. Однако если они окажутся в Старбаксе или Виски баре, эти парни будут целоваться в засос с девушками тех же качков за их спинами.

Как только я обнаружил их мир, первое, что изменилось, был мой словарный запас. Термины подобно ТФН (см. («Глоссарий») ASF), PUA (см. PUA), sarging (см. SARGE) и НВ (см. НВ), вошли в мой постоянный лексикон. И с тех пор как я привязался к онлайнной "курилке" созданной PUA, мои ежедневные ритуалы изменились. Всякий раз когда я возвращался со встречи или направлялся на свидание с женщиной, я садился за компьютер и отправлял свои вопросы ночью в ньюс-группы. «Что делать, если она говорит, что у нее есть парень?»; «Если она ест чеснок за обедом, это значит, что она не планирует целоваться со мной?»; «Когда девушка красит губы помадой при мне - это плохой или хороший признак?»

И онлайн персонажи, подобно Кондору (Condor), Ганвичу (Gunwich) и Формхэнделу (Formhandle) начали отвечать на мои вопросы. (ответы по порядку: используй паттернутилизация бойфренда (см. BF DESTROYER); ты слишком анализируешь это; никакой). Вскоре я понял, что это не только Интернет – явление, но и образ жизни. Возникал настоящий культ среди пионеров во множестве городов – от Лос-Анджелеса до Лондона, Загреба и Бомбея – среди тех, кто встречался еженедельно в местах, называемые ими логовищами, с целью обсудить свою тактику и стратегию перед выходом в поле и знакомством с женщинами.

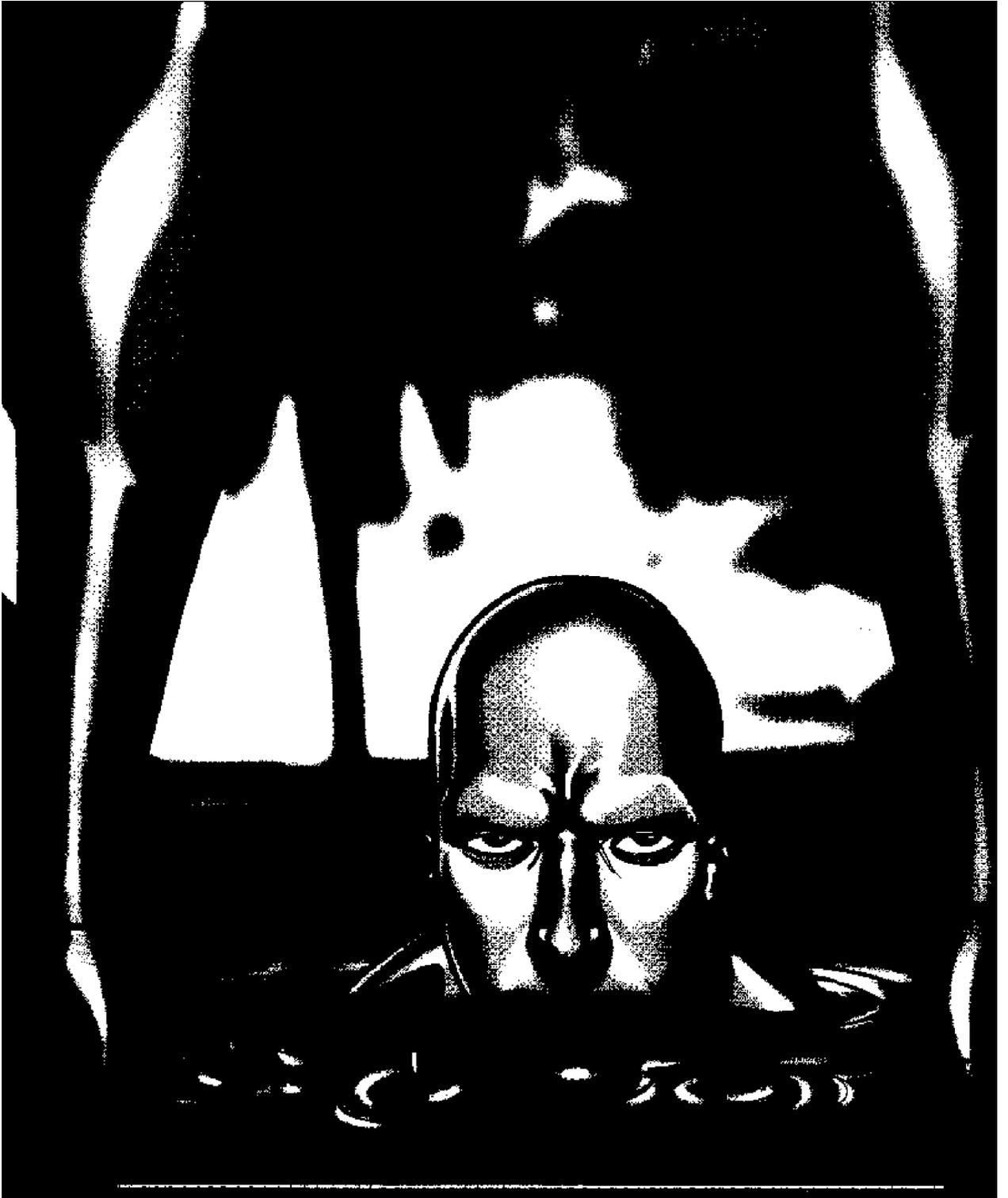
С помощью Интернета и в облике Джерими Раби-Штрауса, Господь подарил мне второй шанс. Никогда не поздно – стать «Дастином» - тем, кого хочет каждая женщина, это не то что она говорит о своих желаниях, а то чего она действительно хочет глубоко внутри, вне её социально запрограммированного образа, а там где погребены её фантазии.

Но я не мог сделать это самостоятельно. Разговоров с парнями в сети было недостаточно, чтобы изменить целую жизнь неудачника. Я должен был встретиться с людьми, скрывающимися за Интернет -прозвищами, понаблюдать за ними в поле, узнать кем они были и что заставило их измениться. Это стало моей миссией, моей основной работой и навязчивой идеей – выследить лучших PUA в мире и просить убежища под их

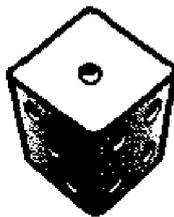
крылом.

Так начались два самых необыкновенных года в моей жизни.

ШАГ 2
ПОДОЙДИТЕ И ОТКРОЙТЕ
(ПОЗНАКОМЬТЕСЬ).

Chapter

"Первая проблема для всех из нас, мужчин и женщин, не выучиться, а забыть изученное."
Глория Стейнем, вступительная речь в Винсарском Колледже.

Я взял пятьсот долларов в банке, положил их в белый конверт и написал

«Мистери» с лицевой стороны. Это был не самый гордый момент в моей жизни.

Но я все равно уже посвятил прошлые четыре дня подготовке к этому, закупив одежду в Фред Сегале на двести долларов, проведя послеобеденное время в поиске безупречного одеколона и спустив семьдесят баксов на Голливудскую стрижку. Я хотел выглядеть наилучшим образом, это была моя первая возможность пообщаться с настоящим PUA.

Его имя или, по крайней мере, ник-нейм, используемый в сети – Мистери. Он был наиболее почитаемый PUA в пикап-сообществе, постоянно заряжающий своей энергией, его всегда дельные советы, читаются как алгоритмы для разруливания любых ситуаций, касающихся поведения в обществе и соблазнения женщин. Его ночи с соблазненными моделями и стриптизершами в родном Торонто были описаны со всеми подробностями в онлайн-отчетах, стиль его писанины был пронизан жаргоном, его же собственного изобретения: снайперский нег-хит (см. SNIPER NEG), нег-хит из дробовика (см. SHOTGUN NEG), теория групп (см. GROUP THEORY), признаки заинтересованности (см. IOI), действия павлина (см. PAWN) – всем, что в последствии стало неотъемлемой частью сленга PUA. В течений четырёх лет он давал бесплатные советы в ньюс-группах по соблазнению. Позже, в октябре, он решил обозначить себе цену и запостил следующее:

Мистери представляет Базовый Обучающий семинар в нескольких городах по всему миру, так как поступило множество запросов. Первый семинар пройдет в Лос-Анджелесе с вечера среды, 10 октября, и по субботнюю ночь. Стоимость 500 \$ (США). В это включено: вход в клуб, лимузин на четыре вечера (ну не кайф, а?), часовая лекция в лимузине каждый вечер с тридцатиминутным разбором полётов в конце ночи и наконец три с половиной часа ночью в поле (разбитые на посещение двух клубов за ночь) с Мистери. К концу Базового Обучения вы совершите подходы к пятидесяти женщинам.

Это не так-то просто записаться на семинар по соблазнению женщин. Сделавший это, как бы расписывается в собственной несостоятельности и принимает положение подчиненного. Это наконец заставляет признаться себе в том, что в течении нескольких лет половозрелости (или по-крайней мере осведомлённости о сексе) ты не вырос и не проявился в этом. Те, кто просит о помощи – в основном люди, которые не могут решить свою проблему самостоятельно. Например, наркоманы проходят реабилитацию, вспыльчивые люди идут в группу преодоления гнева, а ботаники и тормоза в школу пикапа.

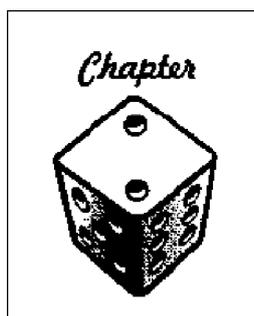
Нажать «отправка письма» - с адресом Мистери было одним из самых трудных поступков, совершенных когда либо мною. Если бы кто-нибудь – друзья, семья, коллеги и особенно моя бывшая подруга в Лос-Анджелесе узнали бы, что я платил за живые уроки в поле по соблазнению женщин – насмешки и взаимные обвинения последовали бы мгновенно. Так что я хранил свои намерения в тайне, избегав намеченных встреч и контактов с людьми, сославшись на необходимость провести выходные со старым другом, и показать ему окрестности города.

Я должен был держать эти два мира по отдельности.

В своем письме к Мистеру я не указал фамилию и род деятельности. В случае необходимости, я планировал, назваться писателем и закрыть эту тему. Я хотел продвигаться в этой субкультуре анонимно, без какой-либо выгоды или дополнительного бремени из-за моей особой профессии.

Однако, я все еще испытывал угрызания совести, имея с этим дело. Несомненно, то, что я совершил – было, самым жалким поступком из всего, что я сделал в жизни. И, к сожалению, в противоположность, скажем мастурбации в душе – это не было тем, что я мог совершить в одиночку. Мистеру и другие студенты должны были засвидетельствовать мой позор, мои тайны и мою несостоятельность.

Мужчина имеет два первичных направления развития: первый – это власть, успех и достижения, а второй – любовь отношения и секс. Пол моей жизни было тогда не в порядке. Предстать перед ними я должен был как человек, признавший себя лишь полу-мужчиной.

Спустя неделю после отправки e-мэйла, я шел по вестибюлю Голливудского Рузвельт Отеля. Я был в синем шерстяном свитере, настолько легком и тонком, что он выглядел как хлопковый, черных штанах с тесемками по сторонам и в ботинках, добавлявших мне пару дюймов в росте. Мои карманы распирало от разных принадлежностей. Мистеру проинструктировал каждого студента принести ручку, блокнот, упаковку жвачки и презервативы.

Я сразу узнал Мистеру. Он сидел по-королевски в викторианском кресле с самодовольной ухмылкой излучающей «я на вершине мира». Он носил повседневный, свободный темно-синий костюм; маленькая серьга в губе качалась на подбородке; и его ногти были покрашены в янтарно-черный цвет. Он не был неотразим, но он был харизматичен – высокий, худой с длинными каштановыми волосами, высокими скулами и безжизненной бледностью. Он выглядел как помешанный компьютерщик, которого укусил вампир и уже началось перевоплощение.

Рядом с ним был невысокий, пристально-смотрящий персонаж, который представился, как правая рука Мистеру, по имени Син. Он носил, соответствующую образу, черную футболку с вырезом «лодочкой», а его волосы были черными как смоль и зачесаны назад. Однако цвет его лица указывал на то, что на самом деле он – рыжий.

Я был первым прибывшим студентом.

«Сколько на твоём счету?» Син наклонился и спросил, когда я сел. Они оценивали меня, пытаясь выяснить - в теме ли я, и знаком ли с таким понятием, как Игра.

«Мой счет?»

«Да. Сколько девушек у тебя было?»

«Гм. Где-то около семи», сказал я им

«Где-то около семи?», давил Син.

«Шесть», признался я.

У Сина было больше шестидесяти, а у Мистеру – сотни. Я смотрел на них с удивлением: они были PUA, за подвигами, которых, я так увлеченно следил многие месяцы. Они были на другом уровне: у них была волшебная таблетка, вылечивающая

инертность и неудовлетворенность, мучавшую великих литературных героев, тех с кем я обычно себя ассоциировал – Леопольд Блум, Алекс Портной, или Пяточек из Вины Пуха.

Пока мы ожидали других студентов, Мистери бросил мне на колени желтый конверт, набитый фотографиями.

«Там несколько женщин из тех, что я соблазнил», - сказал он.

На фото было множество эффектных и красивых женщин: портрет сексапильной японской актрисы; рекламный фотоснимок с автографом, на котором была изображена брюнетка, поразительно похожая на Лив Тейлор; глянцевая обложка с «любимицей года журнала Петхаус»; снимок загорелой соблазнительной стриптизёрши в пеньюаре, как сказал Мистери, это бывшая его подруга Патриция; так же там была фотография брюнетки с большой силиконовой грудью, которую ласкал Мистери посреди ночного клуба.

Они были – его визитной карточкой.

«Я смог сделать это благодаря тому, что не обращал внимания на её грудь всю ночь», объяснил он, когда я спросил о последнем снимке. PUA должен быть исключением из правил. Вы не должны делать то, что делают все. В любой ситуации.

Я слушал внимательно. И хотел быть уверенным в том, что каждое слово отпечаталось в моём мозге. Мне представился уникальный шанс, кроме Мистери, был только один PUA, такого уровня, дающий уроки – Росс Джеффрис, который, по сути, организовал сообщество в конце 80-х. На сегодня был намечен первый в истории обучения соблазнению выход в поле, начинающие соблазнительницы должны будут покинуть уютное помещение семинара, и отправится в клубы, чтобы тренеры могли оценить, как они используют игру с ничего не подозревающими женщинами.

Прибыл второй студент, назвавшийся Экстремаск. Он был высоким, долговязым и неуклюжим комичным парнем, эдакий 26-летний хулиган с причёской «под горшок», в очень мешковатой одежде и приятным вытянутым лицом. С нормальной стрижкой и одеждой он мог бы стать красавчиком.

Когда Син спросил, каков его счет. Экстремаск почесал неловко голову. «У меня фактически нулевой опыт с девочками», объяснил он.

«Я никогда прежде даже не целовался».

«Ты шутишь», сказал Син.

Я никогда даже не держал девочку за руку. Я рос довольно замкнутым. Мои родители были очень строгими католиками, так что я чувствовал себя виноватым, даже думая о девочках. Но у меня было три подружки.

Он смотрел в пол и нервно тер свои колени, пока перечислял своих подружек, хотя его никто не просил говорить о них. Митзел, отшила его через семь дней. Клер сказала ему через два дня, что совершила ошибку, пойдя с ним на свидание.

«Затем, была Каролина, моя сладкая Каролина», - сказал он, и мечтательная улыбка осветила его лицо. «Наш роман длился один день. Я помню, как она гуляла рядом с моим домом на следующий день с другим парнем. Я увидел её на другой стороне улицы и взволнованно провожал взглядом. Потом, когда она подошла, она сказала, «Я бросаю тебя».

Все эти отношения были приблизительно в шестом классе. Экстремаск печально покачал головой. Трудно было сказать, намеренно ли он был таким смешным или нет.

Следующий прибывший был загорелым, лысеющим мужчиной сорока лет, который приехал из Австралии специально, чтобы посетить семинар. У него были часы Ролекс за десять тысяч долларов, очаровательный акцент и один из безобразнейших свитеров из всех, что я видел, грубой вязки с разноцветными зигзагами, которые словно неудачно нарисованы пальцем. Он излучал богатство и уверенность. До того момента, пока он не открыл Сину свой счет (пять). Его голос дрожал; он не мог смотреть никому в глаза; что-то в нем было трогательное и искреннее. Его образ, подобно его свитеру был недоразумением и ничего не говорил о его характере.

Он был новеньким в сообществе и не хотел говорить даже свое имя, по этому Мистери прозвал его Свитером. Так втроем мы и остались студентами тренинга.

«Нам о многом нужно поговорить», начал Мистери, хлопнув ладонями. Он наклонился к нам, так чтобы другие постояльцы гостиницы не могли слышать.

«Моя работа здесь, заключается в том, чтобы научить вас игре», продолжал он, пронзительно посмотрев на каждого. «Я хочу передать вам то, что находится у меня в голове. Сегодня вечером вы должны думать об этом, как о видео-игре. Это не наиву. Вы просто играете в эту игру, каждый раз, делая подход».

Мое сердце яростно заколотило в груди. Я столбенел при мысли о подходе к незнакомой женщине, особенно если эти парни будут наблюдать за мной и оценивать. Прыгнуть с моста на эластичном тросе или совершить прыжок с парашютом – проще простого, по сравнению с этим.

«Все ваши эмоции, страхи и прочее мозгоёбство», продолжал Мистери. «Будут смущать вас в поле, так что запомните сразу – им вообще нельзя доверять. Иногда вами будет овладевать страх и смущение, относитесь к этому, как к камушку в ботинке. Хотя и неудобно – вы не придаете этому значения. Это не переменная уравнения.

Я посмотрел вокруг, Экстрамаск и Свитер, были так же взволнованы, как и я. «Я должен дать вам через четыре дня полную формулу – последовательность шагов, дающих победу», говорил Мистери. «Вы должны будете играть снова и снова, чтобы научиться выигрывать. Так что будьте готовы к провалам».

Мистери сделал паузу, чтобы заказать спрайт с пятью ломтиками лимона, затем поведал нам свою историю. Он говорил громким, звучным голосом, смоделированным, как он говорил, с мотивирующего оратора Энтони Роббинса. Все в нем казалось осознанным, отрепетированным и продуманным.

С тех пор, как в одиннадцать лет он разгадал карточный фокус одноклассника, Мистери решил стать знаменитым фокусником, как Дэвид Коперфильд. Он посвятил годы обучению и практике, демонстрируя свои таланты на вечеринках, праздниках, корпоративных пьянках и даже в нескольких ток-шоу. При этом его личная жизнь страдала. В возрасте двадцати одного года он все еще оставался девственником, решив наконец, что-то с этим делать.

«Одна из величайших тайн в мире – женский мозг», сказал он помпезно. Я был намерен решить эту тайну».

Он ездил на автобусе по полчаса каждый день в Торонто, заходя в бары, магазины одежды, рестораны и кофейни. Он не слышал об онлайн сообществе и о PUA, поэтому был вынужден работать в одиночку, полагаясь только на то, что он действительно знал: магию. Потребовалось множество поездок, прежде чем у него хватило мочи, заговорить с незнакомцем. С тех пор он пережил неудачи, отказы, тяжелые дни и вечера, часть за частью он решал головоломку, движущую социумом и нашел, то что он искал – основные принципы лежащие в основе отношений мужчины и женщины.

Потребовалось десять лет, чтобы обнаружить это, сказал он. Базисный принцип – НППС – найти, познакомиться, привлечь, сблизиться. Верите вы или нет, игра проходит по этой линии. Большинство людей не знают об этом.

Следующие полчаса Мистери рассказал о том, что он называл теорией групп. «Я испытал эту теорию много и много раз», сказал он. Не подходите к девушке, которая совершенно одна. Это не истинное соблазнение. Красивые женщины редко бывают одни».

После подхода к группе, продолжал он, тонкость в том, что нужно игнорировать красоту - вашу цель, при этом, склонять на свою сторону её друзей, особенно мужчин или кого-нибудь из её окружения, кто является помехой прямой игре. Если цель привлекательна и мужчины постоянно подлизываются к ней, PUA должен заинтриговать её, не показывая своей симпатии. Это достигается с помощью, того, что он называл нег- хиты.

Ни комплимент и не оскорбление, нег-хит – это что-то среднее – несущественное оскорбление или двусмысленный комплимент. Цель нег-хитов в том, чтобы понизить самооценку женщины, акцентируясь на каком-нибудь недостатке – сказать, что у нее помада на зубах или предложить ей жвачку, после того, как она что-то сказала. Я не

игнорирую дурнушек, я не игнорирую парней. Я игнорирую только девушек, которых хочу трахнуть. Мистери читал лекцию с горящими глазами и твердой верой в свои изречения. «Если вы не верите мне, вы это увидите сегодня вечером. Сегодня вечером – начнется ночь проб и экспериментов. Сначала я продемонстрирую. Вы пронаблюдаете за мной, затем мы подтолкнем вас сделать несколько подходов. Завтра, если вы сделаете все так, как я говорю, вы будете целоваться с девочкой через пятнадцать минут знакомства.

Он посмотрел на Экстремаска. «Назови пять характеристик альфового мужчины».

«Уверенность?»

«Верно. Что ещё?»

«Сила?»

«Нет»

«Запах тела?»

Он обратился к Свитеру и ко мне.

Характерная черта альфы номер один – улыбка, сказал он, излучая наигранную улыбку. «Улыбайтесь, когда вы заходите в помещение. Улыбайтесь когда вы войдете в клуб, игра началась. Улыбаясь помните, что вы вместе, вы веселы, и вы кое что значите.

Он обратился к Свитеру. «Когда ты вошел, ты не улыбался разговаривая с нами».

«Это не для меня», сказал Свитер. Я выгляжу глупо, когда улыбаюсь.

«Если вы будете продолжать делать то, что делали всегда, то и получать вы будете то, что получали раньше. Это называется Метод Мистери, потому что я Мистери и это мой метод. И все, что я хочу видеть, это то, что вы доставите себе удовольствие, воспользовавшись моими наставлениями и выполнив новые для себя вещи, в течении четырех следующих дней. Вы уведите разницу.

Помимо уверенности и улыбки, мы узнали другие характеристики альфы – быть ухоженным, обладать чувством юмора, сходиться с людьми и быть душой компании в любой обстановке. Никто не решился сказать Мистери, что перечислено фактически шесть характеристик.

Пока Мистери продолжал анализировать понятие альфы, я понял одну вещь: причина по которой здесь оказался я, Экстремаск и Свитер в том, что наши родители и друзья подвели нас. Они никогда не обучали нас тому, как быть действительно эффективными в социальной среде. Теперь десятки лет спустя, пришло время восполнить пробелы.

Мистери обошел вокруг стола и взглянул на каждого из нас. «Каких девочек ты предпочитаешь?» спросил он Свитера.

Свитер вытянул, аккуратно свернутый блокнотный листок из своего кармана. «Вчера вечером я набросал список моих целей», сказал он разворачивая страницу, заполненную четырьмя колонками пронумерованных пунктов. «И одно из того, что я ищу – это жена». «Она должна быть достаточно сообразительной, чтобы уметь поддержать любую беседу и обладать изяществом и красотой, чтобы головы поворачивались когда она входит в комнату.»

Хорошо, взгляни на себя, сказал Мистери. Ты выглядишь серо. Люди думают, что если они выглядят как все, они смогут соблазнить огромное число женщин. Это глупо. Вы должны отличаться индивидуальностью. Если вы выглядите средничками, вы будете получать таких же девушек. Твои штаны цвета хаки – они для офиса. Они не для клубов. А твой свитер – сожги его. Вы должны прыгнуть выше головы. Если хотите играть в высшей лиге. И если хотите трахать 10-к изучите теорию павлина.

Мистери любил теории. Идея теории павлина заключалась в применении броского и яркого имиджа для привлечения внимания самых желанных женщин. Для людей, говорил он нам, это равносильно распущенному хвосту павлина - пестрая рубашка, необычная шляпа, украшения сверкающие в темноте – все то что я считал раньше безвкусным.

Когда пришло время оценить меня персонально, Мистери озвучил длинный список, порекомендовав следующее: избавься от очков, приведи в порядок козлиную

бородку, сбрей наголо остатки волос, одевайся более броско, носи то, что может стать предметом для разговора, используй ювелирные украшения, бери от жизни всё.

Я записал каждое его слово. Этот парень думал о соблазнении постоянно, словно безумный ученый ищущий формулу превращения арахиса в бензин. Архив его сообщений насчитывал около 3000 постов на более чем 2500та страницах – полностью посвященный взлому кода доступа к женщине.

«У меня есть хороший оупенер для тебя», сказал он мне. Оупенер – это готовый сценарий для начала беседы с знакомкой или группой, первая вещь, которой необходимо вооружиться перед подходом к женщине. «Скажи его, когда уведешь группу с понравившейся девочкой». «Привет. Похоже, что здесь вечеринка.» «Когда твоя цель обернется, добавишь», «если бы я не был геем, ты была бы моей».

Я мгновенно покраснел. «Неужели?», спросил я. «Какая от него польза?»

«Как только ты привлек её, не имеет ни какого значения гей ты или нет.»

«Но ведь это ложь?»

«Это не ложь. Это флирт.»

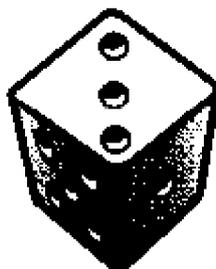
Он предложил и другие примеры оупенеров для группы: безобидные, но при этом интригующие вопросы «Верите ли вы в магические заклинания?» или «О господи, вы видели, те две девушки подрались на улице?». Конечно, они не были сложными или впечатляющими, но их предназначение – вовлечь в разговор пару незнакомцев.

Важный момент Метода Мистери, как он объяснил обмануть интуицию женщины. Не подходите к женщине, домогаясь. Изучите её для начала и позвольте ей заслужить ваше внимание.

«Дилетант пристаёт к женщине сразу» - объявил он, поднявшись чтобы покинуть отель. «Профи ждет восемь-десять минут».

Вооруженные нег-хитами, теорией группы, хитрыми оупенерами, мы были готовы зажечь в клубах.

Chapter

Мы завалились в лимузин и подкатили к Стандарт Лаунж, огражденному бархатным канатом по всему периметру. Именно здесь Мистери окончательно разрушил моё представление о действительности. Рамки наложенные мной когда-то на человеческие взаимоотношения были расширены далеко за пределы того, что я мог вообразить. Он был человек-машина.

В Стандед не было движений (тухло, мертвецки пусто), когда мы вошли. Мы пришли слишком рано. Внутри были две группки людей: пара около входа и две парочки в углу.

Я уже был готов уезжать. Но вдруг я увидел, как Мистери приблизился к людям находившимся в углу. Они сидели на диванах друг против друга за стеклянным столиком. Мужчины сидели по одну сторону. Одним из них был Скотт Бэйо, актёр, ставший известным по роли Чачи в Счастливых днях. Напротив него сидели две женщины – брюнетка и крашенная блондинка, выглядевшая так, словно только что сошла со страниц журнала Максим. Её обрезанная белая футболка была так высоко задрана силиконовой

грудью, что края качались в воздухе над плоским, тренированным животиком. Она была подругой Бэйо. К тому же, она стала целью Мистери, насколько я понял.

Его замысел стал понятен, потому что он не говорил с ней. Вместо этого он повернулся к ней спиной и стал что-то показывать Скотту Бэйо и его другу, который был хорошо одетым, отлично загоревшим тридцатилетним мужчиной, выбритым так, что казалось от него исходит запах геля после бритья. Я приблизился.

«Будьте осторожны с ними,» говорил Бэйо. «Они стоят сорок тысяч долларов». У Мистери в руках были часы Бэйо. Он положил их осторожно на стол. «Теперь следите внимательно,» скомандовал он. «Я напрягаю мышцы живота, увеличивая поток кислорода к моему мозгу, и...»

Как только Мистери взмахнул руками над часами их секундная стрелка перестала тикать. Он подождал пятнадцать секунд, затем снова взмахнул руками и медленно часы вернулись к жизни вместе с сердцем Бэйо. Публика взорвалась аплодисментами.

«Сделай что-нибудь еще» - умоляла блондинка.

Мистери отмахнулся от неё используя *нег-хит*. «Ух ты, она такая требовательная,» сказал он, поворачиваясь к Бэйо. «Она всегда такая?»

Мы были свидетелями *теории групп* в действии. Чем больше Мистери показывал трюки парням, тем больше блондинка требовала внимания. И каждый раз он делал *далее* и продолжал говорить со своими новыми друзьями.

«Я не тусуюсь обычно», сказал Бэйо Мистери. «Я перерос это и я слишком старый.»

Спустя еще несколько минут, Мистери наконец обратил внимание на блондинку. Он протянул свои руки. Она положила руку ему в ладони и он начал демонстрировать телепатическое чтение. Он использовал технику о которой я слышал как о холодном чтении ("холодное чтение". – так называемые «маги, гадалки, спириты» задают вам вначале несколько простых вопросов. Основываясь на данной вами информации, они делают несколько общих замечаний, которые справедливы для большинства людей в вашем положении. Но на вас так подействовала точность их "откровения", что вы начинаете снабжать их массой подробностей, из которых они фабрикуют свое "чтение". Умственная и словесная "ловкость рук".): искусство сообщать человеку факты о нем, без каких-либо точных сведений о его личности или о его окружении. В поле любые знания хороши, но эзотерические – это сила.

С каждым правильным выводом Мистери, челюсть блондинки отвисала всё ниже, пока она не начала спрашивать о его работе и телепатических способностях.

Каждый ответ Мистери был запланирован и подчеркивал его молодость и стремление к весёлой жизни, той что Бэйо перерос по его словам. (OUTALPNA демонстрировал)

«Я чувствую себя таким старым», говорил Мистери, поддразнивая её.

«Сколько тебе лет?», спросила она.

«Двадцать семь»

«Это не старый. Это в самый раз».

Он достигнул цели.

Мистери подозвал меня и шепнул мне на ухо. Он хотел, чтобы я поговорил с Бэйо и его другом, отвлекая их, в то время как он продолжит с девушкой. Это был мой первый опыт в роли *крыла* – термин Мистери взятый из фильма Топ Ган, также как *цель* и *препятствие*. Я изо всех сил пытался изобразить светскую беседу. Но Бэйо, нервно смотря на Мистери и свою подругу, перебил меня. «Скажите мне, что это только иллюзия и он не ворует у меня подружку».

Долгих десять минут спустя, Мистери поднялся, подхватил меня рукой и мы покинули клуб. Снаружи он достал салфетку для коктейлей из кармана пиджака. На ней был её телефонный номер. «Ты хорошо её рассмотрел?», спросил Мистери. «Вот для чего я в игре. Все чему я учил, я использовал этим вечером. И это привело к тому, что есть сейчас. Это сработало». Он излучал самодовольство. "Достаточно ли это для демонстрации моего мастерства?"

Кража девушки прямо из под носа звезды, утратившей свой блеск или нет – это подвиг, на который не способен даже Дастин. Мистери был реальный мужик.

Когда наш лимузин подъехал к Ки клубу, Мистери рассказал нам первую заповедь пикапа: *правило трех секунд*. Мужчина имеет три секунды после того как заметил женщину, для начала разговора, поведал он. Если он протянет дольше, не только девушка подумает, что он очередное пресмыкающееся уставившееся на неё, но и он начнет слишком много думать о подходе, занервничает и как правило упустит шанс.

Как только мы вошли в Ки клуб, Мистери продемонстрировал *правило трех секунд* в действии. Подходя к группе женщин, он протянул руки и спросил, «Какое ваше первое впечатление от них? Не от больших рук, от черных ногтей?».

Поскольку девушки окружили его, Син оттянул меня в сторону и предложил прогуляться по клубу и попробовать сделать мой первый подход. Группа женщин проходила мимо и я попытался что-нибудь сказать. Но слово «привет» еле-еле прописывавшееся из моего горла, было настолько тихим, что его никто не услышал. Как только они не останавливаясь прошли, я последовал за ними и схватил одну из девушек за плечо сзади. Она испуганно обернулась и опустошила меня взглядом «что за пресмыкающееся», который был главной причиной моей боязни заговорить с женщиной.

«Никогда», предупредил меня Син своим андеюидным голосом, «не приближайся к женщине сзади. Всегда подходи спереди, но под небольшим углом, так чтобы это не выглядело слишком откровенным и напористым. Ты должен говорить с ней стоя в пол-оборота, так чтобы это смотрелось, как будто ты можешь уйти в любую минуту. Видел Роберта Редфорда в Укротителе лошадей. Он хороший пример этого. Несколько минут спустя, я заметил молодую, выглядывшую подвыпившей женщину – блондинку с вьющимися кудрями в модной розовой майке, которая стояла в одиночестве. Я посчитал, что подход к ней был бы легким способом реабилитироваться. Я кружил вокруг, пока не оказался под нужным углом (как стрелки часов показывающие 10.00) перед нею и подошел, воображая, что я приближаюсь к лошади, стараясь не спугнуть.

«О Господи,» сказал я ей. «Вы видели, те две девушки подрались снаружи?»

«Нет,» сказала она. «Что случилось?»

Она заинтересовалась. Она говорила со мной. Это работало.

«Хм, две девушки подрались из-за того маленького парня, который был им по пояс. Это было очень жестоко. Он только стоял там, смеясь, пока не прибыла полиция и не остановила их.»

Она хихикала. Мы заговорили о клубе и о играющей музыке. Она была очень приветливой и как видно благодарной за беседу. Я и понятия не имел, что знакомство с женщиной может быть таким легким.

Син украдкой подошел ко мне и шепнул на ухо, «Делай кино.»

«Что такое кино?» спросил я.

«Кино?» откликнулась девушка.

Син встал сзади меня, взял мою руку и положил на её плечо. «Кино – это когда ты трогаешь девушку,» шептал он. Я почувствовал тепло её тела и это напомнило мне о том, как я люблю подобный контакт. Домашние животные любят ласку. Когда кошка или собака ищет ласку это не имеет отношения к сексу. Люди проходят тот же путь: мы нуждаемся в контакте. Но мы так сексуально взвинчены и одержимы, что возбуждаемся и чувствуем себя некомфортно, всякий раз, когда другой человек трогает нас. И к сожалению – я не исключение. Пока я говорил с ней, моя рука чувствовала себя неудобно на её плече. Она лишь покоилась там словно какая-то бесформенная конечность, и я представил себе что она думает о моих действиях и наверное хочет как-нибудь элегантно освободить себя от этого. Так что я сделал ей услугу убрав руку самостоятельно.

«Изолируй её», говорил Син.

Я предложил присесть и мы пошли к скамейке. Син проследовал за нами и сел позади. Так как я был обучен, я попросил её перечислить качества привлекающие её в парнях. Она назвала юмор и задницу.

К счастью, я имел одно из этих качеств.

Неожиданно я почувствовал дыхание Сина в мое ухо. «Обнюхай её волосы», инструктировал он. Я принюхался к её волосам, хотя я не был уверен в чем тонкость. Я вообразил, что Син хочет, чтобы я применил *нег-хит*. По-этому я сказал, «Они пахнут сигаретами».

«Нееееет!» зашипел Син мне в ухо. Я догадался, он не имел в виду *нег-хит*.

Девушка выглядела оскорблённой. Поэтому, чтобы исправиться, я сделал ещё одну «затяжку». «Но под ним дурманящий аромат»

Она задрала свою головку, немного приподняла бровь, посмотрела на меня сверху вниз и сказала, «Вы странный». Я упустил её.

К счастью вскоре подошел Мистери.

«Здесь тухло», сказал он. «Мы отправляемся куда-нибудь, где больше целей». Для Сина и Мистери, эти клубы, словно были вне реальности. Для них не было проблемой шептать на ухо ученикам, пока те разговаривали с женщинами, пользоваться пикаперской терминологией перед незнакомцами, и даже обрывать ученика в течений *сета* и объяснять при всех, что он сделал не так. Они были настолько самоуверенны и их речь изобиловала таким количеством непонятого сленга, что женщины редко даже удивлялись, не говоря уже о подозрении в том, что их использовали для обучения мужчин желающих стать мечтой каждой женщины.

Я сказал своей новой подруге до-свидания, поскольку Син дал понять мне это, указывая на щеку и сказав «Прощальный поцелуй». Она как ни странно клюнула меня. Я чувствовал себя крутым *альфой*.

На выходе я остановился, чтобы воспользоваться туалетом, там я нашел Экстрамаска, теребившего пальцами свои невымытые волосы. «Ты ожидаешь, когда освободится туалет?» спросил я.

«Ну как бы, да», ответил он нервно. «Проходи».

Я посмотрел на него насмешливым взглядом. «Могу я тебе кое-что сказать?», спросил он.

«Конечно».

«Я испытываю трудности, мочась рядом с парнями в писсуары. Когда другой парень стоит рядом, я блядь не могу ссать. Даже я если я уже ссу и кто-то приближается я останавливаюсь. И стою нервничая, вот такое дерьмо.»

«Никто не осуждает тебя.»

«Да», сказал он. «Я помню примерно год назад, один парень и я пробовали помочиться в эти писсуары, расположенные рядом друг с другом, мы оба только что оказались там. Мы стояли около двух минут, стесняясь друг друга, пока я не застегнул ширинку и не пошел в другую уборную.»

Он сделал паузу. «Тот парень никогда не благодарил меня за то, что я вышел из уборной в этот день.»

Я кивнул, проходя к писсуару и справил нужду отлично себя чувствуя и без всякого смущения. В отличии от Экстрамаска мне обучение давалось с лёгкостью.

Когда я вышел из уборной, он всё ещё стоял у входа. «Я всегда любил писсуары за перегородками,» сказал он. «Но их можно найти только в лучших местах».

Chapter

У меня было приподнятое настроение, пока мы ехали в лимузине к следующему бару. «Ты думаешь я мог бы её поцеловать?», спросил я у Мистери.

«Если ты думаешь что мог, значит действительно мог», сказал он. «Как только ты спрашиваешь себя можешь или не можешь, это означает, что можешь. Ты должен использовать это, *изменяй стадии* (см. PHASE-SHIFT). Представь огромный рычаг, переключающийся в твоей голове и действуй. Начни обрабатывать её. Скажи, что ты только что заметил какая у неё красивая кожа и помассируй ей плечи.

«Но как ты определяешь, что уже пора?»

«Что делаю я – я ищу *признаки заинтересованности* (см. IOI). Это индикатор её интереса к тебе. Если она спрашивает твоё имя – это *п.з.*, спрашивает холост ли ты – это тоже *п.з.* Взял её за руку – она сжимает твои руки – и это *п.з.* Как только я получаю три таких *признака*, я *изменяю стадии*. Я даже не задумываюсь об этом. Это как компьютерная программа.

«Но как ты целуешь её?» спросил Свитер.

«Я говорю, «Хочешь поцеловать меня?»»

«И что дальше?»

Один из трех вариантов, ответил Мистери. «Если она говорит, «Да», что очень редко, ты просто целуешь её. Если она говорит «Возможно», или колеблется тогда говоришь «Давай выясним это» и опять же целуешь её. И если она говорит «Нет», отвечаешь, «Это не значит, что ты можешь это сделать, я лишь хотел выяснить твое мнение».

«Теперь видите», усмехнулся он торжествующе. «Вы ничего не теряете. Все варианты учтены. Это «защита от дурака». Называется *закреть поцелуем* (см. KISS-CLOSE).

Я старался записать каждое слово *закреть поцелуем* в своём блокноте. Никто и никогда прежде не говорил мне, как поцеловать девушку. Считается, что это из тех вещей, о которых мужчины узнают самостоятельно, подобно бритью или ремонту автомобиля.

Сидя в лимузине с блокнотом на коленях и слушая Мистери, я задумался – для чего я нахожусь здесь. Избрать путь соблазителя женщин не выглядит поступком нормального человека. И даже больше меня тревожил вопрос – почему это так важно для меня, почему меня так быстро увлекло онлайн сообщество и его ведущие участники.

Возможно это случилось потому, что знакомство с противоположным полом, было единственной областью моей жизни, в которой я чувствовал себя полным неудачником. Каждый раз когда я спускался на улицу или заходил в бар, я видел как моя собственная несостоятельность смотрит на меня в виде личика с красной помадой и черной тушью. Мои желания и моя же беспомощность стали смертельным сочетанием.

После тренинга той ночью я открыл свой шкаф с подшивками и стал рыться в бумагах. Я хотел найти кое-что, то что не видел долгие годы. Через полчаса я нашел папку, помеченную как «Записи старших классов». Я достал тетрадный лист в линейку, исписанный сверху вниз почерком «как курица лапой». Это был единственные в моей жизни стихи. Я написал их в одиннадцатом классе и с тех пор никому не показывал.

Тем не менее в них был ответ на мой вопрос.

Сексуальное разочарование. Неил Штраус.

Единственная причина по которой ты выходишь на улицу,
единственное стремление твоего разума -
это проблеск знакомой пары
ног на оживленной улице, или
тоска из-за женщины,
которой ты можешь быть только другом.
Одинокие ночи делают тебя враждебным,
одинокие уикенды порождают в тебе злобу.
Видишь мир сквозь красные глаза.
Сердишься на друзей и семью,
не думая о том, что они при этом чувствуют.
Только ты знаешь, почему ты так обезумел.
Есть та с которой вы только друзья,
знакомы так долго и она уважает тебя. Но
ты не можешь сделать то, что хочешь. И
она даже не флиртует с тобой, думая что ты
любишь её за то что она просто есть.

Когда твоя собственная рука становится лучшей подругой,
а твои дающие жизнь соки (сперма) потрачена впустую в
бумажный пакетик и смыто в туалете.
Ты задаешься вопросом – когда это кончится?
Думая о том, что это могло случиться
той ночью, когда вы почти дошли до близости.

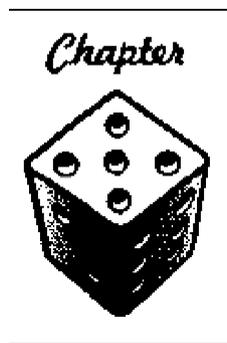
Есть скромница которая улыбается тебе
и похоже что она хочет встретится с тобой,
но ты не можешь справиться с нервами и подойти.
И вместо того, чтобы провести с ней ночь,
ты фантазируешь о том, что вы могли бы сделать, но не сделали.
Твоя рука заменит её.

Когда ты пренебрегаешь работой и нацеленной деятельностью.
Когда ты пренебрегаешь теми, кто любит тебя,
из-за достижения цели, ты редко её получаешь.
Каждый когда то становится удачливым с женщинами, но не ты.
Или думаешь у женщин это также бесцельно как у тебя.

Десять лет назад я написал эту поэму, с тех пор ничего не изменилось. Я до сих пор не могу писать стихи. И что более важно, я все ещё чувствовал себя на том же уровне. Возможно, записаться на тренинг Мистери было разумным решением.

В конце концов я хоть что-то делал со своей ущербностью.

Иногда даже мудрый человек наслаждается дурачеством.

В последнюю ночь тренинга, Мистери и Син повели нас в бар под названием Садл Ранч (Рачо со скачками) стилизованный под фермерский мясной рынок на бульваре Сансет. Я уже был там раньше, но не с целью пикапа, а чтобы покататься на механическом быке. Одна из моих задач в Лос-Анджелесе состояла в том, чтобы справиться с этим быком на самом быстром уровне. Но не сегодня. После трех ночей подряд, когда выходишь около 2.00 ночи и отрабатываешь подходы с Мистери и другими студентами, занимаясь далеко не по несколько минут. Я был выжат как лимон.

Однако не прошло и минуты, как наш неутомимый профессор пикапа сидел за барной стойкой и целовался с шумной подвыпившей девчонкой, которая пыталась стянуть с него шарф. Наблюдая за работой Мистери, я заметил, что он использовал одни и те же *оупенеры, рутины* (см. **OPENER, ROUTINE**) и их последовательности. И каждый раз он получал телефонный номер или французский поцелуй, даже если женщина была с парнем. Я никогда до этого не видел ничего подобного. Иногда он доводил женщин, говоривших с ним до слёз.

Когда я шел к площадке с быками, чувствуя себя глупо в красной ковбойской шляпе (Мистери настоял), я увидел девушку с длинными черными волосами в облегающей кофточке с загорелыми ногами и в кружевной юбке. Она весело болтала с двумя парнями, прыгая вокруг них как мультяшный персонаж.

Одна секунда. Две секунды. Три.

«О, похоже здесь вечеринка». Я сказал это парням, затем повернулся лицом к девушке. На мгновение я запнулся. Мне был известен следующий ход – Мистери вбивал в меня это весь уик-энд – но я боялся попробовать.

«Если..., если бы я не был геем, вы были бы моей».

Широкая улыбка озарила её лицо. «Мне нравится твоя шляпа», провизжала она, хватая её за поля.

Я почти не сомневался – *навлиниться* (см. **PEACOCKING**) сработало. «Эй, сейчас же...», сказал я, - повторяя последовательность, которую - я слышал - Мистери использовал раньше. «Руки от товара». Она убрала от меня руки, сказав, что я забавный. Её отношение уничтожило все остатки страха. Секрет знакомства с женщинами, как я понял, в том что нужно знать что, когда и как сказать.

«Как вы познакомились?», спросил я.

«Мы только что встретились», ответила она. «Меня зовут Элеонора». Она неуклюже сделала реверанс.

Я принял это за *признак заинтересованности* (см. **IOI**).

Затем показал Элеоноре экстрасенсорное восприятие, использовал уловку, которой меня научил Мистери прошлым вечером - предложил загадать число от одного до десяти (почти всегда загадывают семь) и она радостно захлопала в ладошки. Парни видя лучшую игру, отвалили прочь.

Когда бар закрывался, Элеонора и я направились к выходу. Каждый ТФН, проходивший мимо, показывал большой палец и говорил, «Она хороша» или «Тебе повезло, ублюдок». Вот уроды. Они испортили мне игру, которая бы удалась если бы я смог найти способ сказать Элеоноре, что я натурал (а не гей). Будем надеяться, что она поняла это самостоятельно.

Я вспомнил Сина, говорившего мне про кино (см. KINO), поэтому я приобнял её. В этот момент она отстранилась. Это определенно не был *признак заинтересованности*. Я шагнул к ней, чтобы попробовать снова, в этот момент появился один из тех парней, с кем она была до этого. Она стала заигрывать с ним, так как я стормозил. Несколько минут спустя Элеонора вернулась и я предложил ей как-нибудь встретиться. Она была не против и мы обменялись телефонами.

Мистери, Син и парни были уже в лимузине, видя как я получил номер и спустился. Я влез внутрь, чувствуя себя чертовски крутым, после того как *закрыл с номером* (см. NUMBER-CLOSE) перед ними всеми. Но Мистери не был впечатлён.

«Ты сделал *закрытие с номером*», сказал он, «Потому что навязал себя ей. Ты позволил ей играть с тобой.»

«Что ты имеешь в виду?», спросил я.

«Ты когда-нибудь слышал метафору «котенок, играющий с бантиком»?»

«Нет»

«Ну так слушай. Ты наверное видел, как кот играет с бантиком? Когда бант висит выше его головы вне досягаемости, кот сходит с ума, пытается достать его. Он прыгает в воздухе, танцует кругами, преследует по всей комнате. Но как только ты отпустишь бантик, и он попадет прямо ему в лапы, кот только посмотрит секунду и уйдет. Это скучно. Он больше не хочет играть.»

«И что?»

«А то, что девчонка ушла от тебя, как только ты приобнял её. А ты вернулся к ней как домашний щеночек. Ты должен был наказывать её – отвернуться, заговорить ещё с кем-то. Заставить её потрудиться, пытаться вернуть твоё внимание. А вместо этого – она заставила тебя ждать, пока болтала с каким-то гопником.»

«Что я должен был делать?»

«Ты должен был сказать, «Сезам разрешает тебе побыть одной», и идти гулять, как будто ты отдаёшь её, даже зная, что ты нравишься ей больше. Ты должен действовать, как будто ты – приз.»

Я улыбнулся. Думаю я уловил суть.

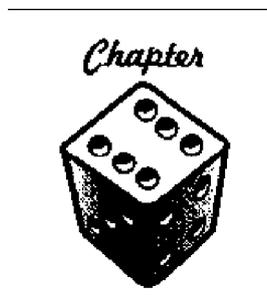
«Да, да», сказал он. «Будь дразнящим бантиком.»

Я притих и задумался об услышанном, закинув ноги на барную стойку лимузина и ссутулившись в кресле. Мистери повернулся к Сину и они переговаривались между собой несколько минут. Я чувствовал, что они обсуждают меня.

Поэтому пытался не смотреть на них. Меня мучило подозрение, что они собираются сказать мне, что я не выдержал тренинга, что не был к нему готов, что должен поучиться месяцев шесть и попробовать снова.

Неожиданно они прекратили шептаться. Мистери озарила широкая улыбка и он смотрел на меня.

«Ты один из нас,» сказал он. «Ты станешь суперзвездой.»

Форум: Комната Мистери
Тема: Сексуальная магия.
Автор: Мистери.

Мой тренинг «Метод Мистери» в Лос-Анджелесе – прошел на отлично. Теперь я решил преподавать несколько действительно впечатляющих уроков с использованием магии, на моём следующем тренинге, которые продемонстрируют мощь разума. В конце концов многим из вас это будет полезным, дабы уметь правильно преподнести себя. Если вы подходите без изюминки – «Привет, я бухгалтер» - вы никогда не завладеете вниманием вашей *цели* и её любопытством.

Итак, начиная тренинг, я оставляю на время модель НППС (см. **FMAC** – *сущ. [найти, познакомиться, привлечь, сблизиться]*) и разбиваю процесс подхода на тринадцать подробных шагов:

1. Улыбайся, входя в помещение. Увидев группу с целью, действуй по *правилу трех секунд*. Без колебаний – сразу делай *подход*.

2. Начни с заготовленного *оупенера*, два – три подряд.

3. Оупенер должен привлечь всю группу, а не только цель. При разговоре, главное – игнорируй цель. Если в группе есть мужчины, сосредоточь внимание на мужчинах.

4. Сделай *нег-хит цели*, используя один из множества, придуманных нами. Скажи ей, «Это так мило. Твой нос шевелится, когда ты смеешься». Обрати на это внимание ее друзей, пусть тоже посмеются.

5. Покажи, кто ты есть, всей группе. Используй для этого истории, магию, анекдоты, юмор. Большую часть внимания уделяй мужчинам и менее привлекательным женщинам. В этот момент цель заметит, что ты – центр всеобщего внимания. Ты можешь использовать различные подготовленные фишки, например – *рутина «фотографии»*

(Рутинa «фотографии», подразумевает ношение конверта с фотографиями в кармане куртки, как будто их только проявили. При этом каждая фотография подобрана так, чтобы передать различные особенности характера PUA, например изображение PUA с красивыми женщинами, с детьми, с домашними животными, со знаменитостями, курьезные – с друзьями, так же с активной стороны – катание на роликах, скайдайвинг. PUA должен рассказать короткую остроумную историю по каждой фотографии), но только для *препятствий* (см. **OPSTACLES**).

6. Сделай *нег-хит цели* снова, если требуется. Если она хочет посмотреть фотографии, скажи например «О господи, она такая жадная. Как вы общаетесь с нею?».

7. Спроси группу, «Как вы познакомились между собой?». Если цель с одним из парней – узнай как долго они вместе, если у них серьезные отношения - отстань вежливо, сказав «Рад был с вами познакомиться».

8. Если она не разговаривает, скажи группе, «Похоже я обделил вниманием вашу подругу. Можно поговорить с ней пару минут» Обычно отвечают, что-нибудь «Хм, конечно. Если она одобряет». Если предыдущие шаги выполнены верно, она согласится.

9. Изолируй её от группы, сказав, что хочешь показать ей что-то клевое. Забери её куда-нибудь посидеть поблизости. Так как нужно будет провести её через толпу, делай кино взяв её за руку. Если она сжимает руку в ответ, то все отлично. Начиная присматриваться к следующим признакам заинтересованности (см. IOI).

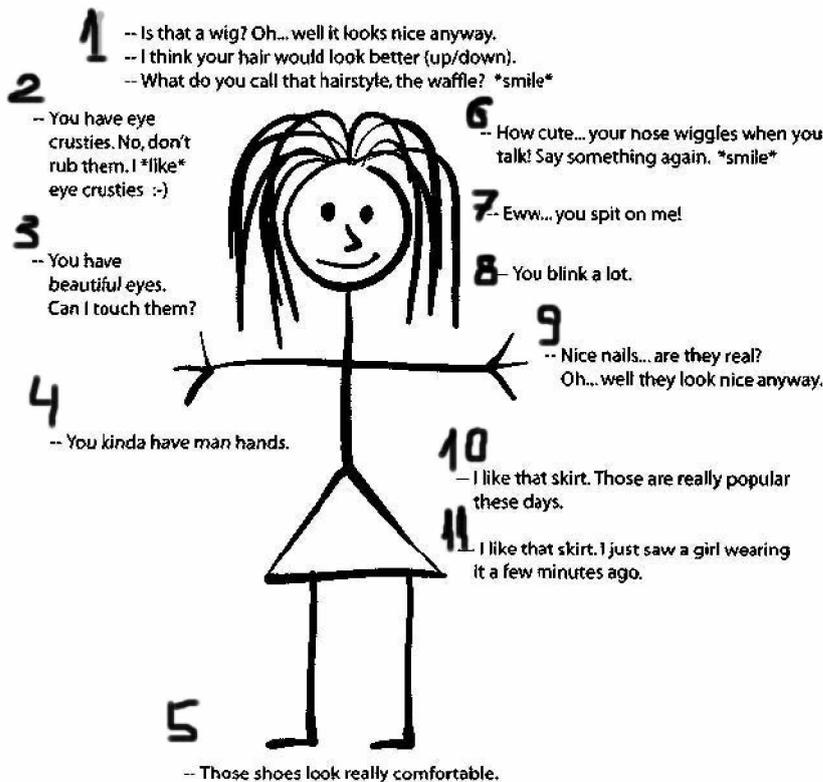
10. Сядь с ней и используй гадание на рунах, экстрасенсорное восприятие или любую другую уловку, из тех, что приводят в восторг и интригуют.

11. Скажи ей, «Красота банальна, редкие качества – это сильная энергетика и особый взгляд на жизнь. Скажи, что в тебе есть такого, что заставило бы меня хотеть узнать тебя больше, чем очередное лицо в толпе». Если она начнет перечислять качества, это хороший признак заинтересованности.

12. Прекрати говорить. Если она начинает беседу вопросом со слова «Итак?». Ты получаешь третий признак заинтересованности и можешь...

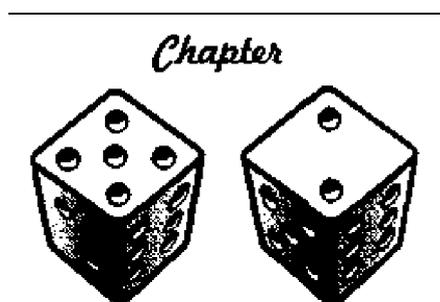
13. Закрытие поцелуем. Скажи внезапно «Ты хочешь поцеловать меня?». Если помещение или обстоятельства не способствуют поцелую, применяй ограничение по времени (см. TIME CONSTRAINT), сказав, «Я должен идти, но мы можем продолжить позже». Возьми её номер и отпусти.

Мистери.

- 1) - Это парик? ...Все равно неплохо выглядит.
 - Я думаю твоя волосы лучше бы смотрелись (с объёмной причёской/ прямыми).
 - Как ты называешь свою причёску, вафлей? *улыбка*
- 2) - У тебя ресницы переплелись. Нет не три их. Мне нравятся спутанные ресницы.
- 3) - У тебя красивые глаза. Можно потрогать.
- 4) - У тебя мужественные руки.
- 5) - Эта обувь выглядит очень удобной.
- 6) - Как мило. У тебя нос шевелится, когда ты говоришь. Скажи еще что-нибудь. *улыбка*
- 7) - Ой... ты плюёшь на меня!
- 8) - Ты так часто моргаешь.
- 9) - Красивые ногти. Настоящие? ...Все равно неплохо выглядят.
- 10) - Мне нравится твоя юбка. Такие сейчас очень популярны.
- 11) - Мне нравится твоя юбка. Несколько минут назад я видел такую же на одной девушке.

Тезисы лекции Метод Мистери.

Общеизвестны такие персонажи, как римский поэт Овидий, написавший «Любовные элегии»; Дон Жуан – мифический бабник, символизировавший похождения многих испанских дворян; герцог де Лаузон, легендарный французский распутник, казненный на гильотине; Казанова, подробно описавший свои сотню с небольшим побед в четырех тысячах страниц его мемуаров. Но несомненным отцом современного соблазнения является Росс Джефрис, высокий, тощий с пористым лицом, самозванец и зануда из Мерин Дель Рей, штат Калифорния. Гуру, почитаемый лидер, светский лев, он командует армией из шестидесяти тысяч озабоченных, но при этом довольно серьёзных мужиков, среди которых высшие правительственные чины, офицеры разведки и шифровальщики.

Его оружие – это его голос. После долгих лет обучения, а он перенял опыт у многих, начиная от мастеров гипноза и заканчивая гавайскими шаманами, Джефрис

утверждает, что нашел и сделал безупречной технологию способную помочь любому зажечь в женщине страсть. Он был очень впечатлён персонажем Тома Круза в Магнолии, и назвал увиденное Скоростным Соблазнением.

Джефрис создал Скоростное Соблазнение в 1988 г. после пятилетнего отсутствия у него секса. Его теория базировалась на нейро-лингвистическом программировании (НЛП) – неоднозначный сплав гипноза и психологии, который возник после бума увлечений личностным самосовершенствованием в 70-х и возглавленный гуру саморазвития – Энтони Робинсом. Фундаментальный принцип НЛП, в том, что одни мысли, чувства и поведение могут быть трансформированы в другие мысли, чувства и поведение, посредством слов, внушения и жестов, преднамеренно действующих на подсознание. Джефрису был очевиден потенциал НЛП для искусства соблазнения.

За эти годы Джефрис пережил, засудил и сокрушил всех конкурентов в области пикапа, дабы сделать свою школу Скоростное Соблазнение - доминирующей моделью в обучении тому, как найти доступ к женским губам. Он избавился от всех, во всяком случае, до того, как появился Мистери и начал проводить семинары.

По этому, шум поднятый в онлайн сообществе по поводу сообщения Мистери о первом тренинге был сокрушительным. Поклонники Мистери, хотели знать, стоили ли того его обучение; а его враги, особенно Джефрис со своими учениками хотели разорвать его на куски. Так что я был вынужден запостить подробное описание своих результатов.

В конце своего отчета я приглашал напарников в качестве крыла (см. WING) в Лос-Анджелесе, с условием, что они обладают уверенностью, давно в теме и легки в общении. Я знал, что для того чтобы действительно стать PUA самостоятельно, я так или иначе должен усвоить всё то, что показывал Мистери. Это возможно только через практику – походы в бары и клубы каждую ночь, пока я не стану натуралом, как Дастин, или хотя бы не натуралом, как Мистери.

В день, когда я выложил отчет о тренинге в интернете, я получил электронное письмо из Энчино от некоего Гримбла (его никнейм), он назвался учеником Росса Джефриса. Он хотел *выйти в поле* (см. SARGE) со мной, как он выразился. Выйти в поле

– это сленг пикаперов, означающий прогулку с целью знакомства с женщинами; произошел термин видимо от имени одного из котов Росса Джефриса (Сарги).

Гримбл позвонил через час после того, как я отправил ему свой телефонный номер. Именно Гримбл, даже больше чем Мистери, посвятил меня в то, что можно назвать не иначе как тайное общество.

«Привет, мужик», прошипел он заговорщически. «Ну что ты скажешь о игре Мистери?»

Я озвучил ему свое мнение.

«Ни фига себе, мне это нравится». «Но тебе стоит немного потусоваться

с Твугтаймером и со мной. Мы были в поле с Россом Джефрисом много раз.»

«Правда? Я бы хотел с ним встретиться».

«Слушай. Ты умеешь хранить секреты?»

«Ну конечно.»

«Сколько техник вы использовали в поле?»

«Техник?»

«Ты знаешь сколько было использовано техник и сколько просто болтавни?»

«Я думаю пятьдесят на пятьдесят»

«Я использую их в 90 процентах речи».

«Что?»

«Да, я использую подготовленный *опенер*, затем выявляю её *ценности* и *трансовые слова* (см. TRANCE WORDS). Потом я применяю один из секретных паттернов. Ты помнишь эпизод из Человек Октября?»

«Никогда не слышал, если только Арнольд Швартцнегер там не играл».

«Нуу, чувак. У меня была девушка на прошлой неделе и я открыл в ней новую грань личности. Я выявил её сексуальные ценности (см. ELICIT VALUES) и изменил её временную шкалу и внутреннюю реальность. Затем я ласкал её лицо своим

пальцем, делая

ей внушение.» - здесь он переключился на медленный, гипнотический голос» - «Куда бы я не прикоснулся... прикосновение оставляет энергию, проникающую в тебя... и всюду, где ты можешь почувствовать это, распространяется энергия... глубже, куда ты позволяешь ей проникнуть... чтобы почувствовать все ощущения...которые становятся все сильнее...и интенсивнее.»

«И что дальше?»

«Я ласкал своим пальцем её губы и она начала сосать его», воскликнул он, торжествуя.

«Зачет!»

«Ага», сказал я.

Я понятия не имел, о чём он говорил. Но я хотел освоить эту технику. Я вспоминал свои попытки, когда я приглашал женщину домой, сидел с ней на кровати, пытался поцеловать и вместо этого слышал от неё «давай останемся друзьями». Эта отмазка настолько распространена, что Росс Джефрис придумал акроним для этого – ДОД, как и большой список ответов на ДОД (Один из них от Джефриса – «Я не обещаю ничего такого. Друзья не должны заходить так далеко. Единственное, что я могу обещать – это никогда не делать ничего даже если ты и я почувствуем, что нам комфортно вместе, мы испытываем желание и полностью готовы к большему.»).

Я разговаривал с Гримблом в течении двух часов. Казалось, что он знает всех легенд пикапа, таких как Стив П., культ которого был так силен, что женщины платили ему наличными за возможность переспать с ним, парней вроде Рика Х., самого известного студента Джефриса, прославившегося благодаря случаю приведшему его в горячую ванну с пятью женщинами.

Гримбл был бы идеальным *крылом*.

ШАГ 3

ДЕМОНСТРИРУЙТЕ ЦЕННОСТЬ

Глава 1

Хищники не сидят в джунглях с открытым ртом, обнажая клыки. Добыча не пойдет к ним сама. Напротив, они медленно и бесшумно подходят к жертве, втираются ей в доверие, а потом атакуют.

Во всяком случае, так сказал мне Син. Он в шутку называл это методом Сина.

Хотя после семинара Мистери улетел обратно в Торонто, я продолжал общаться с Сином. Я наблюдал, как женщины в первый раз приходили в его дом, а он хватал их за шею и отбрасывал к стенке, а потом отпускал и целовал, заставляя адреналин в их крови подниматься до невероятных высот. Их страх в равной части смешивался с возбуждением. Потом он готовил ужин и ни словом не заикался об этом, пока не приходило время десерта. Тогда он, как тигр, впивался в женщину взглядом и, сдерживая в голосе желание, говорил: «Тебе даже лучше не знать, что я хочу прямо сейчас с тобой сделать». Обычно в этой части я считал возможным пойти домой.

Пронырливый Гримбл и более хищный Син стали моими верными напарниками. Но наша с Сином дружба не затянулась надолго. Однажды днем после очередного сарджинга в торговом центре Беверли он сообщил мне, что вступил в ряды вооруженных сил в качестве офицера.

«Военная служба обеспечивает стабильный заработок», - объяснял он в кафе торгового центра. «Я слишком долго оставался безработным программистом».

Я попытался его отговорить. Син был увлечен трансом, готическим роком, садомазохизмом и пикапом. На время службы ему пришлось бы оставить все это. Но он был тверд в своем решении. «Я говорил с Мистери о тебе», - сказал он, облокачиваясь на стол. Его голос, как

всегда, был зловеще серьезным. «В декабре он хочет провести еще один семинар. Поскольку я не смогу помогать ему в этот раз, он хочет, чтобы это делал ты».

Когда я представил себе выходные с Мистери, подумал о его восхитительных шаблонах, используя которые он доводит девушек до слез, мне сложно было сдержать восторг: «Я думаю, что буду свободен».

Я не мог поверить, что из всех существующих пикап-артистов, Мистери выбрал именно меня. Наверное, не так-то много людей он знал.

Была только одна небольшая проблема: я не буду свободен в декабре. Я уже забронировал билет на самолет до Белграда, чтобы навестить Марко, одноклассника, который познакомил меня с Дастином. И было уже слишком поздно отменять это решение, но ни за что на свете я бы не упустил возможность быть помощником Мистери.

Должен был быть какой-то выход.

Вечером я позвонил Мистери в Торонто, где он жил вместе с родителями, двумя племянницами, сестрой и ее мужем.

«Привет, приятель», - сказал Мистери. «Я тут с ума схожу от скуки».

«Верится с трудом».

«Ну, здесь идет дождь, а я хочу выбраться потусить. Но мне не с кем пойти, да я и не знаю, куда». Он прервался сказать племянницам, чтобы те замолчали. «Наверное, пойду поем суши в одиночестве».

Я думал, что у великого Мистери на каждую ночь приходится по новой девушке и еще столько же стоят в листе ожидания, чтобы пойти с ним в клуб. А вместо этого, он сидел дома. Его отец был болен. А на матери лежало слишком много забот. Сестра разводилась с мужем.

«Выберись вместе с Патрисией», - предложил я. Патрисия была девушкой Мистери, та, которая в неглиже блистала на его пикаперском профайле.

«Она на меня сердится», - сказал он. Мистери встретил Патрисию четыре года назад, когда она сошла на берег с корабля, приплывшего из Румынии. Он хотел сделать из нее идеальную девушку. Он уговорил ее увеличить грудь, сделать ему минет (чего она никогда не делала раньше) и устроиться стриптизершей, но все сорвалось, когда она отказалась быть бисексуалкой. Мистери такой расклад не устраивал.

У каждого была своя цель в игре. Некоторые, как Экстраск, хотели получить первый сексуальный опыт и понять, что значит быть с женщиной. Другие, как Гримбл и Тутаймер, хотели каждую ночь иметь новую девушку. Некоторые, как Свитер, искали идеальную жену. Мистери преследовал собственную цель.

«Я хочу, чтобы меня любили две девушки», сказал он. «Обалденная блондинка и обалденная азиатка, которые бы любили друг друга так же, как и меня. А гетеросексуальность Патрисии сбивает мне все планы. Если я не буду представлять рядом с собой вторую девушку, у меня случится провал». Он перешел в другую комнату, потому что сестра с мужем начали спорить, и продолжил: «Я только что расстался с Патрисией, но в Торонто не найдешь обалденных девушек. Неистовых блистательных девушек здесь не найдешь. В лучшем случае - средненьких».

«Переезжай в Лос-Анджелес», - подстегнул я его. «Здесь самые потрясные девчонки».

«Да, мне и вправду надо выбраться отсюда», - вздохнул он. «Поэтому я хочу провести ряд семинаров. Есть мысли по поводу Майами, Чикаго и Нью-Йорка».

«А как насчет Белграда?»

«Ты что? Там же война».

«Нет, война уже закончилась. Мне надо навеститься к другу. Он сказал, что там все тихо. Мы можем жить у него, а славянские женщины, говорят, самые красивые в мире».

Он колебался.

«И у меня есть бесплатный билет для тебя»

Тишина. Он обдумывал предложение.

Я продолжал настаивать. «К черту! Это же настоящее приключение. В худшем случае, ты простополнишь коллекцию снимков для операции с фотографиями».

Мистери все просчитывал, как машина. И если он с чем-нибудь соглашался, то его решение выражалось одним словом, которое он и произнес: «Решено».

«Здорово», - сказал я. «Я отошлю тебе информацию о рейсе». Я не мог дождаться шестичасового перелета. Я хотел получить от него каждую толику его знаний, его трюков,

его тактик, его опыта. Я хотел иметь такую же мимику, как у него. Говорить такими же словами. Пользоваться такими же трюками. Просто потому, что все это работало.

«Подожди», - сказал он. «Есть еще кое-что».

«Что?»

«Если ты хочешь быть моим напарником, ты не можешь оставаться Нэйлом Штрауссом», - сказал он с той же решимостью в голосе, с какой он произнес «решено». «Пора тебе измениться, просто нажать переключатель и стать кем-то другим. Подумай об этом, Нэйл Штраусс, писатель. Это совсем не здорово. Никто не захочет переспать с писателем. Они стоят в самом низу социальной лестницы. Ты должен быть суперзвездой. И не только с женщинами. Ты художник, нуждающийся в искусстве. И я думаю, твоим искусством будут те навыки, которым ты обучаешься. Я видел тебя в деле; ты быстро соображаешь. Именно поэтому Син и я выбрали тебя. Подожди минутку».

Я слышал, как он шурился бумагами. «Послушай», - сказал он. «Вот мои персональные цели. Я хочу накопить денег, чтобы поехать на гастроли по всему миру с магическим шоу. Я хочу жить в роскошных отелях. Я хочу, чтобы на шоу меня привозил лимузин и забирал после представления. Я хочу эфиры на ТВ со своими представлениями. Я хочу воспарить над Ниагарским водопадом. Я хочу съездить в Англию и Австралию. Я хочу драгоценности, самолеты, персонального помощника и стилиста. И я хочу сыграть в «Иисус Христос - суперзвезда».

По крайней мере, он знал, чего хотел от жизни. «Чего я действительно желаю, так это, чтобы люди завидовали мне, а женщины хотели меня».

«Тебя не слишком любили в детстве?»

«Нет», - ответил он застенчиво.

В конце нашего разговора он пообещал, что вышлет мне пароль к Интренет-сообществу, называемому Комната Отдыха Мистери (Mystery's Lounge). Он создал сообщество два года назад, после того, как одна предприимчивая барменша не наткнулась в Интернете на пост, который он написал о ней на открытом форуме соблазнительей. Проведя целую неделю в исследовании остального Интернет-творчества Мистери, она написала его девушке, Патрисии, и рассказала ей о необычных увлечениях ее парня. Это чуть не разрушило их отношения и открыло ему обратную сторону пикаперства: пикапер может быть пойман с поличным.

В отличие от остальных форумов, где сотни новичков постоянно спрашивали совета у немногочисленных экспертов, Мистери в свой закрытый форум допустил только самые сливки общества соблазнительей. Здесь они не только делились своими секретами, техниками, историями, но также публиковали свои снимки и снимки своих женщин и даже, время от времени, аудио и видеозаписи их игр.

«Но помни», - жестко сказал он. «Ты больше не Нэйл Штраусс. Следующий раз, когда я тебя увижу, я хочу, чтоб ты изменился. Тебе нужен псевдоним». Он прервался на размышления.

«Стайлз?»

«Как насчет Стайла?» Этим я мог гордиться: хоть я никогда не чувствовал себя особенно уютно среди людей, но, по крайней мере, я знал, как одеваться лучше, чем все остальные.

«Стайл - то, что надо. Мистери и Стайл».

Да, теперь именно Мистери и Стайл проводили семинар. Забавно было. Стайл, пикап-артист, обучает неудачников в любви, как знакомиться с лучшими женщинами.

Но как только я повесил трубку, я кое-что понял. Во-первых, Стайл и сам нуждался в обучении. В конце концов, прошел только месяц с моего первого семинара с Мистери. У меня впереди был долгий путь.

Настало время измениться ко всем чертям.

Глава 2

В юности моим героем был Гарри Кросби. Поэт, творивший в 1920-х годах, и, честно говоря, поэзия его была отстоем. Но стиль его жизни был легендой. Племянник и крестный сын Дж. П. Моргана, он кутил с Эрнестом Хемингуэем и Д.Х. Лоуренсом, он первым решился издать главы джойсовского «Улисса» и стал декадентским символом потерянного поколения. Он прожил короткую в испарениях опиума жизнь и поклялся, что умрет к 30 годам. Когда ему было 22, он женился на Поли Пибоди, изобретательнице бюстгальтера без

бретелек, и убедил ее поменять имя на Карессе. Во время медового месяца они заперлись вместе с кипами книг в спальне в Париже и просто читали. В 31, когда он понял, что его образ жизни не убил его, он застрелился сам.

У меня не было Карессе, чтобы запереться с ней в спальне, но я сам запер себя в доме в стиле Гарри Кросби, читая книги, слушая записи, смотря видео и изучая посты Мистери в Mystery's Lounge. Я полностью погрузился в теорию соблазнения. Мне надо было избавиться от Нэйла Штраусса и возродиться Стайлом. Я хотел оправдать доверие Мистери и Сина.

Для этого мне надо было не только научиться говорить женщинам новые вещи, но вести себя с ними по-другому. Мне нужно было стать уверенным, интересным, великодушным обманщиком. Стать альфа, которого во мне никогда никто не воспитывал. У меня за плечами было много потерянного времени, и шесть недель, чтобы наверстать упущенное. Я купил книги по языку жестов, флирту и сексуальным техникам. Я прочел антологии женских сексуальных фантазий, как, например, «Мой секретный садик» Нэнси Фрайдэй, чтобы понять, что женщины хотят секса ни чуть не меньше – если даже не больше – мужчин, они просто не хотят, чтоб на них давили, чтоб их обманывали, чтобы заставляли чувствовать шлюхами.

Я заказал книги по маркетингу, как, например, богатую на оригинальные идеи книгу Роберта Циальдини «Влияние», из которой я узнал о нескольких ключевых принципах, которыми руководствуются люди в принятии решений. Самый важный из них - общественная проверка, означающая, что нечто является хорошим, если все это делают. Поэтому, если вы сидите в баре с красивой подружкой (опорой, как сказали бы в сообществе), то вам проще будет познакомиться женщиной, чем, если бы вы сидели там один.

Я просмотрел пленки, которые мне принес Гримбл и сделал заметки по каждой из них, заучивая наизусть утверждения («Если в мой мир вошла женщина, то это лучшее, что могло с ней произойти») и шаблоны. Между линией и шаблоном есть разница. Линия означает любую заранее подготовленную фразу, обращенную к женщине. А шаблон – более разработанный сценарий поведения, созданный специально для того, чтобы возбудить ее. Мужчины и женщины думают и реагируют по-разному. Покажите мужчине обложку «Playboy» и он уже готов. Женщин, согласно представлениям быстрых соблазнительей, не так просто убедить в чем-то разговорами или картинками. Они лучше реагируют на метафоры и предположения.

В одном из самых знаменитых шаблонов Росса Джеффриса, используется шоу канала «Discovery», посвященное дизайну американских горок, как метафора влечения, доверия и возбуждения – чувств, которые являются неперемными условиями для секса. Шаблон описывает «полное влечение», которое рождает чувство возбуждения, когда на аттракционе взлеты чередуются с резкими падениями; а потом возникает чувство безопасности, потому что все свои переживания вы испытали в специально созданных комфортных условиях; а когда все заканчивается, вы хотите повторить это заново. Хотя и непохоже, что подобный шаблон возбудит девушку, но, по крайней мере, это лучше, чем разговаривать о работе.

Для меня недостаточно было изучить Росса Джеффриса. Многие из его идей просто взяты из НЛП. Поэтому я добрался до первоисточников и приобрел книги Ричарда Бэндлера и Джона Гриндера, профессоров калифорнийского Университета, которые в 1970-ых создали и распространили выходящую за рамки обычной психологии школу.

После изучения НЛП настало время изучить некоторые из трюков Мистери. Я потратил 150 долларов на предметы магии, видео и книги по левитации, сгибанию металла и чтению мыслей. От Мистери я понял, что самым важным в общении с женщиной было продемонстрировать все свои достоинства. Другими словами, то, что отличало бы меня от 20 последних подхлывших к ней парей. Если я смогу взглядом согнуть ее вилку или угадать ее имя еще до того, как заговорю с ней, то разницы будет немного.

Для дальнейшей демонстрации достоинств, я купил книгу по почерковедению, чтению рун и гаданию по картам таро. Как бы то ни было, но любимая тема для обсуждения у каждого – он сам.

Я делал заметки, разрабатывал рутины и истории, чтобы проверить на них свои способности. Я забросил работу, друзей, семью. Я трудился 18 часов в день.

Когда я, наконец, поместил в своей мозг столько информации, сколько он мог вынести, я начал работать над языком тела. Я записался на курсы свинга и сальсы. Я взял в

видеопрокате «Rebel Without a Cause» и «Трамвай «Желанье», чтобы научиться взглядам и позам у Джеймса Дина и Марлона Брандо. Я внимательно изучил все повадки Пирса Броснана в «Афере Томаса Крауна», Брэда Питта в «Знакомьтесь, Джо Блэк», Джэка Николосона в «Иствикских Ведьмах», Микки Рурка в «Дикой Орхидее» и Тома Круза в «Top Gun».

Я внимательно наблюдал за каждым проявлением поведения моего тела. Размахивал ли я руками, когда шел? Сильно ли они подавались вперед, как будто желая схватить большую грудь? Достаточно ли уверенная у меня походка? Могу ли я выпячивать грудь? Держать ли голову выше? Выбрасывать ли ноги дальше, как будто обхватывая большие гениталии? Поняв, что я могу сам, я записался на курсы Техники Александра, чтобы улучшить осанку и избавиться от привычки горбить плечи, которую я приобрел от отца. А поскольку никто никогда не понимал, что я говорю, так как говорю я быстро, тихо и невнятно, я брал частные уроки техники речи и ораторского искусства.

Я носил стильные куртки с яркими рубашками и аксессуарами. Я купил кольца, цепочки и имитировал пирсинг. Я экспериментировал с ковбойскими шляпами, боа, ожерельями с подсветкой и даже солнечными очками в ночное время, чтобы понять, что из этого в наибольшей степени привлечет женщин. В глубине души я понимал, что вся эта кричащая экипировка была безвкусной, но павлинья теория Мистери работала. Когда на мне была хотя одна такая вещь, с женщинами, которые хотели со мной познакомиться, было просто завязать разговор.

Я каждую ночь клубился с Гримблом, Тутаймером и Россом Джеффрисом, кроха за крохой понимая, как надо общаться. Женщины терпеть не могут стандартных парней, задающих стандартные вопросы, вроде: «Ты откуда?», «Где работаешь?» С нашими шаблонами, приемами и рутинными мы были героями баров, спасающими особей женского пола от скуки. Конечно, не все женщины по достоинству оценивали наши усилия. Хотя меня никто не побил, на меня не наорали и не облили, истории о провалах постоянно всплывали в моем сознании. Один такой случай произошел с Джонаном, 23-летним девственником из сообщества соблазнительей, которого ударила в голову пьяная девица, неправильно поняв его нег-хиты. Был еще Литл Биг Дик, соблазнитель с Аляски, который сидел за столом с девушкой, пока не появился ее парень, не скинул его с кресла на землю и не отпинал его в течение двух минут, выбив левый глаз и оставив следы ботинок на лице.

То были исключения, надеялся я.

Но эти провалы заполняли мой мозг, когда я ехал к Вествуду, чтобы в первый раз выйти на сардж днем. Несмотря на имеющуюся у меня шпаргалку с оупенарами и рутинными, я был напуган, прохаживаясь по улице в поисках женщины для своего первого подхода. Проходя мимо «Офис Депо», я увидел женщину в коричневых очках, с короткими светлыми волосами, которые танцевали у нее на плечах. Она была стройной с гладкими линиями тела в обтягивающих джинсах и красивым цветом кожи, цветом топленого масла. Она смотрелась как нетронутое сокровище из университетского городка.

Она зашла в магазин, и я решил действовать. Она выглядела как холодная интеллектуалка, чья бомба еще не созрела, с которой я мог поговорить о фильмах Тарковского, а потом отвести на ралли. Может, она станет моей Карессе. Я знал, что если не подойду к ней сейчас, то буду себя потом корить и расценивать это как неудачу. Поэтому я решился на свой первый дневной пикап. Кроме того, я сказал себе, что, наверняка, она не так хороша, как казалось издали.

Я зашел в магазин и нашел ее, рассматривающую почтовые конверты.

«Привет, может, ты сможешь решить мне проблему», - сказал я ей. Пока я произносил оупенер Мэри Пович, я заметил, что при ближайшем рассмотрении она была еще красивее. Я дал ей твердые десять баллов. Но мне надо было следовать протоколу и использовать нег-хит.

«Наверное, не следует говорить», - промямлил я, - «но я вырос на мультиках про кролика Багса, и у тебя такой же очаровательный прикус, как у него».

Я волновался. Кажется, я зашел слишком далеко. Я придумал этот нег-хит на месте и, вероятнее всего, мог провалиться. Но она только ухмыльнулась. «Моей маме это бы не понравилось: я столько лет провела с брекетами...» - ответила она. Она флиртowała в ответ. Я продемонстрировал ей экстрасенсорные способности и, к счастью, она загадал цифру семь. Она была поражена. Я спросил, чем она занимается, и она ответила, что работает

моделью и ведет шоу на TNN. Чем больше мы говорили, тем больше ей нравился разговор. Но, как я сам заметил, я начинал нервничать. Я не мог поверить, что такая женщина, как она, была мной заинтересована. Все в «Офис Депо» уставились на нас. Я не мог продолжать. «Я опаздываю на встречу», - сказал я. Мои руки нервно дрожали. «Но как мы можем продолжить наш разговор?»

Это было закрытие номером по Мистери. Пикап-артист никогда не дает девушке свой номер, потому что она может и не позвонить. Ему так же не следует спрашивать ее напрямую, потому что она всегда может отказать. Надо, чтобы это решение пришло ей самой.

«Я могу дать тебе номер телефона», - предложила она.

Она написала свое имя, телефон и e-mail. Я не мог поверить.

«Я не особенно часто выбираюсь куда-нибудь», - предупредила она, как бы напоследок. Возможно, она уже сожалела.

Когда я вернулся домой, я достал клочок бумаги из кармана и положил рядом с компьютером. Поскольку она была моделью, я хотел найти ее фотографию в Интернете. Она написала мне только свое имя, Далена, но к счастью, в ее e-mail была и фамилия, Куртис. Я забил эти слова в Google, и он мне выдал сотню тысяч вариантов.

Я только что получил номер девушки года «Playmate».

Глава 3

Я сидел рядом с телефоном и пялился на номер Далены Куртис каждый вечер. Но я не мог заставить себя позвонить. Я не был достаточно уверенным и привлекательным для лучших женских особей. Что мне с ней делать на свидании?

Я вспомнил, как пошел на ланч с девушкой Элизой, с которой вместе работал, когда мне было 17. Я так нервничал, что ничего не мог поделаться с дрожащим голосом и трясущимися руками. И чем более странным становился я, тем менее уютно было ей. Когда подали еду, мне было так стыдно, что я даже жевать не смог в ее присутствии. Это была катастрофа – и это даже не было свиданием. Какие шансы я мог иметь с девушкой года «Playmate»?

Для этого существует слово: непригодность. Я чувствовал себя непригодным.

Я выждал три дня, потом отложил на завтра, а потом решил, что звонить в выходные означало бы, что у меня нет никакой личной жизни, поэтому я решил позвонить в понедельник. К тому моменту прошла неделя. Она, вероятно, обо мне забыла. Мы говорили не больше десяти минут, и это было слабым закрытием. Я был просто чудаковатым парнем, которого она встретила в магазине канцелярских товаров. Не было ни одной причины, по которой эта женщина, имеющая выбор из всей мужской половины мира, захочет увидеть меня снова.

Поэтому я так и не позвонил.

Я сам себе был наихудшим врагом.

Мой первый законный успех пришел ко мне неделей позже. Экстраск без предупреждения приехал ко мне в Санта Монику в понедельник вечером. Он был очень возбужден, потому что только что сделал удивительное открытие.

«Я всегда считал, что онанизм всегда сопровождается болью», - заявил он, как только я открыл дверь.

Экстраск выглядел по-другому. Он покрасил волосы и поставил спайки, проколол уши, купил кольца, цепочку и панковскую одежду. Он, по сути, выглядел клево. В руках у него была книга Энтони Роббинса «Неограниченная сила». Мы были на одинаковых стадиях развития.

«Ты о чем?», спросил я.

«Смотри. Я дрочу, обтираюсь и напяливаю трусы обратно, так?» Он прошел внутрь и свалился в мой диван.

«Думаю, именно так и происходит».

«Но до вчерашнего дня я не понимал, что у меня в пенисе все еще остается сперма. Обычно я пошел спать, а эта сперма затвердела. Я проснулся сегодня утром, чтобы пописать, но ничего не вышло». Он положил руки на промежность и потряс ими, иллюстрируя, как оно происходило. «Поэтому я надавил посильнее, и из пениса вылетело немного спермы и шмякнулось об стену».

«Ты не в себе». У меня ничего подобного не было и, я даже ни о чем таком не слышал. Экстремаск был странным результатом репрессивного католического воспитания в сочетании с незаурядными талантами эстрадного актера. Я никогда не мог сказать, действительно ли ему было страшно или он просто хотел позабавить меня.

«Обычно было чертовски больно», - продолжил он. «Было так плохо, что я не дробил целую неделю, потому что не хотел вновь испытать боль. Но прошлой ночью я выдавил из члена это говно сразу после того, как кончил».

«И теперь ты можешь мастурбировать в свое удовольствие?»

«Точно», сказал он. «А еще я не рассказал тебе хорошую новость».

«Я думал, это и была хорошая новость».

Он заговорил громче. «Теперь я могу писать в присутствии других людей. Все дело в уверенности. Штуки, которым научил меня Мистери, не только к девчонкам относятся».

«Это точно»

«Они подходят и для того, чтобы помочиться»

Мы поехали в Ля Сальсу за буррито. За соседним столиком сидела привлекательная, но несколько неухоженная женщина, которая запикивала чеки в большую папку. У нее были длинные, вьющиеся каштановые волосы, немного хорячи черты лица и огромные груди, которые отказывались прятаться в футболке. Я нарушил правило трех секунд и созрел для подхода примерно секунд через 250. В компании Экстармаска я не хотел выглядеть как ТФН.

«Я изучал почерковедение», - сказал я ей. «Ты непротив, если я потренируюсь, пока мы ждем еду». Она скептически на меня посмотрела, но потом решила, что я безобиден, и согласилась. Я протянул ей свой блокнот и сказал, чтобы она что-нибудь написала.

«Любопытно», - сказал я. «Ты пишешь без наклона, сверху вниз, что означает, ты уверенный в себе человек и вполне уютно себя чувствуешь даже в одиночестве».

Я удостоверился, что она кивает, и продолжал. Технике объективного чтения и чтения язык тела я научился по книгам, хотя казалось, что это дело экстрасенсорных способностей.

«Почерк у тебя неровный, что значит, ты непривязана к строгим схемам и распорядкам».

С каждой новой порцией информации, она наклонялась все ближе и кивала все энергичнее. У нее была удивительная улыбка, и с ней было просто разговаривать. Она только что окончила курсы комедийного мастерства и предложила прочитать шутки из своего блокнота.

«Свои шоу я открываю так», - сказала она после моего анализа. «Я только что вернулась из тренажерного зала, и мой парень очень устал». Это был ее оупенер. Он был записан у нее на шпаргалке, которую она хранила в заднем кармане. Соблазнение женщины, понял я, очень похоже на выступление со сцены или любой другой перформанс. Везде нужны оупенеры, рутины и запоминающийся финал, причем каждый раз требуется проиграть это несколько по-иному.

Она сказала, что остановился на ночь в отеле, поэтому я предложил проводить ее. Когда я остановился, то показал на свою щеку и сказал «Поцелуй на прощанье». Она поцеловала щеку. Экстремаск пнул сидение машины. Я сказал ей, что занят сейчас, но обязательно приглашу ее выпить, когда освобожусь.

«Не хочешь сходить сегодня в клуб со мной и Виженом?», - спросил меня Экстремаск, когда она вышла.

«Нет, я должен встретиться с этой девушкой».

«Ну, я в любом случае пойду», - сказал он. «Но, когда я вернусь домой, то надрочу целую ванну, думая о девушке, которая тебя поцеловала».

Перед тем как поехать за ней, я распечатал один из запрещенных шаблонов Росса Джеффриса, который Гримбл прислал мне по e-mail. Я был намерен реабилитироваться после последней ошибки.

Мы пошли в дайв-бар. Она переделалась в потертый голубой свитер и поношенные джинсы, что делало ее очень печальной. Несмотря на это, я был счастлив, что у меня настоящее свидание с женщиной, которую я соблазнил. Наконец-то, у меня была возможность поэкспериментировать с более сложным материалом.

«Есть способ», - сказал я ей, - «прояснить свои цели в жизни». Я чувствовал себя Россом Джеффрисом во «Фрайдэй».

«И что это?»

«Упражнение по визуализации. Друг научил меня ему. Я не помню его наизусть, но я могу тебе его прочитать».

Она хотела его услышать.

«Хорошо», - сказал я, развернул листок бумаги с шаблоном и начал читать. «Может, ты вспомнишь чувство счастья и удовольствия. Если ты чувствуешь это, где находятся твои эмоции?»

Она показала на грудь.

«И как бы ты их оценила по десятибалльной шкале?»

«На семь»

«Хорошо, теперь сконцентрируйся на них, и ты почувствуешь, как эмоции приобретают цвет. Какой это цвет?»

«Пурпурный»

«Хорошо, теперь пусть потоки пурпурного цвета наполнять тебя теплом. С каждым вздохом пурпур будет расти и становиться ярче».

Она расслабила тело. Его грудь поднималась и опускалась под свитером. У меня получалось – я вызывал реакцию, которую получил Росс Джеффрис в «Калифорния Пицца Китчен». Я продолжил более уверенно, заставляя цвет расти и заполнять ее тело, а ее саму погружаться в транс. Я представил Тутаймера, произносящего слово «зло» позади меня.

«А как ты себя теперь чувствуешь, от одного до десяти?»

«На десять», - сказала она. Думаю, это сработало.

Потом я заставил ее уменьшить поток цвета до маленькой пурпурной горошины, в которой содержалась бы вся сила и все напряжение того удовольствия, которое она чувствовала. Я заставил ее поместить эту горошину мне в руку. Потом я провел рукой вдоль ее тела, сначала на расстоянии, потом слегка касаясь его.

«Посмотри, как мое прикосновение, словно кисточка, переносит цвета и переживания от твоего запястья, по руке к лицу».

Честно говоря, я понятия не имел, заводит это ее или нет. Она слушала и, казалось, наслаждалась этим, но она не начинала сосать мои пальцы, как девушка в рассказе Грибла. По сути, я чувствовал себя не только идиотом, но и извращенцем, который использует какой-то там шаблон, чтобы прикоснуться к девушке. Мне совсем не нравятся эти запрещенные шаблоны. Я вступил в игру, чтобы стать уверенным, а не контролировать сознание.

Я остановился и спросил ее, как она себя чувствует. «Приятные ощущения», - сказала она и улыбнулась своей хорячьей улыбкой. Я не был уверен, шутит она или нет, но мне кажется, всем людям интересно пережить что-то новое, если это безопасно.

Я сложил листок и убрал его в карман. Мы поехали назад в отель. Но вместо того, чтобы просто высадить ее, я заехал в гараж. Мы выбрались из машины, и я пошел за ней в номер. Я боялся промолвить слово, боялся, что она вдруг повернется и скажет: «зачем ты идешь за мной?» Казалось, она уже безмолвно согласилась. Было похоже, что у нас будет секс. Я не мог поверить своему счастью. После стольких тренировок, я, наконец-то, получу результат. Согласно Мистери, после знакомства с женщиной должно пройти примерно семь часов для того, что она была готова к сексу. Эти семь часов могут приходиться как на один день, так и на несколько дней: подход и беседа – один час, разговор по телефону – один час, свидание – два часа, еще один разговор по телефону – один час и еще одно двухчасовое свидание перед тем, как вместе лечь в постель.

Выжидание семи, или больше, часов, Мистери называл твердой игрой. Но иногда женщина уже выходит из дома с намерением привести кого-нибудь домой, а иногда уговорить ее на секс можно через более короткое время. Это Мистери называл матом со второго хода.

Она вставила карточку, и замок зажегся зеленым светом. Я расценил его как знак приближающейся ночи страсти. Она вошла, я последовал за ней. Она села на край кровати, прямо как в фильмах, и сняла ботинки. Сначала левый, потом правый. На ней были белые носки, что я нашел очень располагающим. Она пошевелила пальцами и откинулась на кровать.

Я подошел к ней, готовясь упасть в ее объятия. Но неожиданно омерзительная вонь ударила мне в нос. Он в буквальном смысле оттолкнула меня назад. Это был в точности тот же запах протухшего сыра, который источали бездомные алкоголики в Нью-Йоркском метро. Тот, который заполняет весь вагон метро. Как далеко я бы ни отступал, запах не становился

меньше. Он заполнил всю комнату, каждый сантиметр пространства.
Я посмотрел на нее, лежащую на кровати, сгорающую от желаний. Это были ее ноги. Они распространяли это зловонье.
Мне надо было смываться.

Глава 4

Каждую ночь после клуба или свидания, ученики и пикап-артисты постили в Интернете истории, так называемые филд-репорты. Они по разным причинам делились своим опытом: кто-то хотел исправить ошибки, кто-то хотел поделиться новой техникой, а некоторые хотели просто похвастаться.

На следующий день после моего провала с комедианткой с вонючими ногами, Экстраск запостил свой филд-репорт. Как выяснилось, той ночью с ним тоже произошло приключение. Время, которое он провел в сообществе соблазнительей, не пропало даром. Он мог писать в присутствии других, он мог мастурбировать не причиняя себе боли, и наконец, в возрасте 26 лет он потерял свою девственность – хотя несколько не так, как он ожидал.

MSN GROUP: Mystery's Lounge

SUBJECT: Филд-репорт – Я трахнулся с девушкой!

AUTHOR: Extramask

Я, Экстраск, трахнулся с девушкой в первый раз, уничтожив свой статус девственника (хотя я и не кончил). Начну с начала.

В понедельник мы с Виженом пошли на сардж. Мы пошли в трехэтажный клуб, в котором примерно 15 комнат, каждая из которых со своим баром. Мы устроили неплохой сардж. Все ночь я чувствовал себя не в своей тарелке и думал об этих сарджах. Я пошел на второй этаж и нашел Вижену. Какая-то девушка утащила его шарф, и он не мог найти ее. Я говорил с ним об этом, пока не пришла та девушка, ВайдФейс, и не уставилась мне прямо в глаза. «Привет!», - сказала она.

Девушки редко открывают меня, поэтому я сказал ей: «Привет, ты не видела шарф этого парня?»

Я просто гордил чушь. И по ее взгляду я знал, что ей все равно, о чем я говорю. После болтовни на тему шарфа:

ВайдФейс: Ты очень красивый (сказано было с четвертью китайского/четвертью английского/четвертью очень сильного китайского/четвертью еще какого-то тарабарского акцента).

Экстраск: И это так, спасибо

ВайдФейс: Ты когда сюда пришел?

Как вы видите, разговор не клеился, но я знал, что если начну использовать свои рутины, то весь сардж провалится.

Мы говорили об обычной ерунде, о работе, о планах на вечер, о себе вкратце и т.д. Потом мы перешли в местечко поспокойнее. Перейти предложила она. Когда мы стояли там, Вижен подал мне знак одобрения пройдя мимо и хлопнув меня по спине и все такое прочее, оно помогает.

ВайдФейс: Что собираешься делать сегодня ночью?

Экстраск: (Думаю: Срань Господня, неужели я сегодня потрахаюсь)

Экстраск: Не знаю. А ты?

ВайдФейс: Я хочу приключений

Экстраск: Да, я тоже хочу приключений (непринужденно)

ВайдФейс: Не хочешь поехать со мной и моей подругой?

Экстраск: Конечно, только другу скажу, что уезжаю

ВайдФейс: Буду тебя ждать

Я пошел искать Вижену.

Экстраск: Приятель, все на мази. Я думаю, я потрахаюсь
Итак, я нашел ВайдФейс и ее сербскую подругу. Мы держались за руки и пошли к машине, которая стояла в 15 минутах ходьбы. Я нервничал по поводу всего этого. Потом я на хрен успокоился.

О чем мы говорили по пути к машине? Ни о чем таком, просто бредовый разговор о погоде, о работе и о всякой другой ерунде. Я был так взволнован по поводу предстоящего секса на одну ночь. Мы сели в ее машину, и ее подруга сказала, что хочет пиццу. Вот, что думал Экстраск:

Экстармаск: В жопу пиццу, ты тупая сучка. Я девственник и я хочу потрахаться прямо сейчас. Иди садись в свою машину и сама найди себе пиццу.

ВайдФейс об этом, правда, забыла и проехала мимо магазина. Мы высадили подругу, и я пересел вперед. Я смотрел на ее не слишком выдающееся тело и думал: «Прикольно, скоро я смогу все это потрогать».

В машине о сексе мы не говорили. Вели какой-то посредственный разговор. Когда я спросил ее, что она изучала в старшей школе, она ответила, что скажет мне об этом позже. Я три раза задал ей этот вопрос, и она все больше разочаровывалась во мне. Мне в общем-то было все равно, просто меня бесило, что она мне не говорит.

Потом она сдалась и сказала, что училась по общей программе и ничего такого не изучала. Потом она сказала, что у нее есть профессия мечты, и спросил, какая, хотя мне было наплевать.

ВайдФейс: Я хочу стать офицером полиции.

Экстраск (про себя): Ты будешь худшим офицером полиции на всей планете. Ты никогда не будешь офицером полиции

Экстраск: Почему бы тебе не осуществить мечту?

ВайдФейс: и бла-бла-бла, и тра-та-та.

Мы приехали к ней. Она живет в пентхаусе в охренительно большом кондоминиуме вместе с соседкой. Ее комната чертовски огромная. У нее большой телевизор Trinitron. Она сказала мне поставить какую-нибудь музыку, пока она пойдет в ванну, и я нашел какой-то хип-хоп канала, а она сказала, что раньше тоже это слушала.

Она вышла в пижаме. Нет, серьезно, она вышла в пижаме и сказала, что я тоже могу воспользоваться ванной. Мне и не надо было, но я подумала, что это как часть секса, поэтому я пошел. Помните, что я был девственником в тот момент, поэтому не знал еще, что к чему. Я пошел в ванную, постоял там просто так, я даже не стал мыть член, ничего такого. Единственное, о чем я думал, - позвонить Вижену и сказать ему, что я уже почти отперчил ее, но я подумал, это будет не очень.

Я думал, стоит ли мне выйти голым? Эммм, я решил выйти в таком же виде, в котором зашел, но только без рубашки. Представьте, если бы я вышел совершенно голым с дрожащим и покачивающимся в воздухе хреном.

Свет был погашен. Она лежала на кровати. Я подошел и стал с ней заигрывать. Я поцеловал ее в шею и за ухом. А потом она взяла мою руку и положила себе на правую грудь. Поэтому я стал мять эту грудь и целовать ее одновременно. Потом я каким-то образом стал потирать ее вагину (через пижаму). Она вся стонала и все такое. Я снял штаны, но остался в нижнем белье.

Я полагаю, вы, придурки, не ожидали, что я буду описывать все в таких подробностях?

В общем, я целовал ее и тер ее там. И все это было сложно. Я не мог одновременно целовать и тереть. Но я старался.

А она взяла в руку мой член. И это было клево. LOL

ВайдФейс: Трахни меня, Экстраск

Экстремаск: Хорошо

Я сорвал с себя эти дурацкие трусы. И я стоял на коленях на ее кровати, с таким твердым и пульсирующим ... ну вы знаете.

ВайдФейс: Надень презерватив. У меня есть один

Экстремаск: У меня есть свой

Я не хотел брать ее. Мне как-то беспокойно было по этому поводу, как будто это была диверсия с ее стороны.

ВайдФейс: Какая марка?

Экстремаск: Sheik

Еще раз повторяю, я был девственником и не очень-то хорошо понимал, как правильно надевать презерватив.

Экстремаск: Надень мне презерватив, это меня заводит

ВайдФейс: Хорошо

Она не смогла надеть мне его, поэтому пошла за своим. Пока она ходила за своим, я натянул свой. А потом я трахнул ее.

Я трахал и трахал и трахал и трахал и трахал и трахал ее.

Справившись за 15 минут, я думал: «Это отстой какой-то. И это называется секс? Ненавижу. Я хочу уйти». Я на законных основаниях хотел уйти. Я думал: «Я себе шары стер до сонования».

Я перчил эту девчонку в миссионерской позиции минут 15 и ничего не чувствовал.

Она вся стонала, а я работал как насос. Поэтому я решил перевернуть ее и попробовать несколько других поз – прямо как в порнофильмах.

Она была сверху. Я всегда мечтал об этом. Она была сверху, а я думал: «Боже ты мой, это чертовски больно. У меня так член отломается».

Через две минуты я сменил позу, потому что это было невероятно больно. Я хотел отыметь ее в догги-стайле. Я думал, это будет интересно поэтому я подошел к ней сзади и пытался найти отверстие, но не мог. Я сидел там в поисках входа где-то между ее ног. Все это было ужасно, прямо как секс. Я не мог найти дырку. Она начала поскуливать из-за задержки. «Ты скулишь? Прекрати, ты китайоза – я серьезно». Меня эта задержка ничуть не возбудила.

Я засандалил ей два раза, а потом он выскользнул. Она опять начала скулить. И я зачем-то опять поменял позу. Я вернул ее наверх. Тупица, Экстремаск. Я боялся, мой член оторвется. Минуты через четыре, мы вернулись к миссионерской позиции, и я еще ее отшлепал.

Ну да, она сказала, что хочет этого.

Я говорил что-то вроде:

«Тебе нравится?»

«Это офигительно!»

«Тебе нравится, когда по-жесткому?»

Вообще-то мои мысли меня утомили. И я был разочарован. LOL

Через 30 минут:

ВайдФейс: Смени презерватив?

Экстремаск: (Про себя: Наверное, так поступают после каждого получаса секса. Но меня бесило, что еще не все закончилось)

Я снял презерватив и открыл новый.

ВайдФейс: Что ты делаешь?

Экстремаск: Надеваю новый

ВайдФейс: Зачем?

Экстраск: Я думал, ты сказала, что хочешь этого?

ВайдФейс: Нет

Меня это не волновало. С меня и так хватило.

Потом мы просто лежали голые и немного целовались. Она хотела, чтобы я ее обнял. Мне не особенно хотелось, но я все равно обнял ее.

В этом была моя ошибка. После секса мне надо было сорвать презерватив и дронить до победного. Мне надо было залить спермой все вокруг, ее лицо, ее Trinitron.

ВайдФейс: Полежи отдохни пять минут. Потом я вызову такси.

Экстраск: Что? Пять минут? Почему ты хочешь выдворить меня?

ВайдФейс: Нет, я совсем не это имела в виду. Просто после секса приятно отдохнуть пять минут.

Экстраск: Чего ты привязалась к этим пяти минутам?

ВайдФейс: Ничего, просто отдыхай.

Экстраск: Но почему именно пять минут?

Через пять минут она вызвала такси. Ее повесили на линию ожидания в службе такси, и она нервничала, потому что ей пришлось ждать, а это ее раздражало. Я собрался уходить.

Я еще немного поболтал с ней. Она сказала, что заметила в клубе, как много у меня энергии. Ей это понравилось.

ВайдФейс: Чем будешь сейчас заниматься? (Было 3.30 утра)

Экстраск: Пойду в другой клуб, позависаю там с друзьями. (Во мне энергии стало еще больше. Я прямо прыгал)

Ей совсем не понравился мой ответ. А я и не собирался в клуб. Я просто наврал ей. Потому что меня бесило, что она так быстро хочет от меня избавиться. Я хотел как можно скорее уйти из ее дома – просто я хотел уйти на своих условиях.

Приехало такси и я ушел. Мы раза три поцеловались, перед тем как я вышел.

Я не взял ее номер, потому что

1. Я не хотел ее снова
2. Было очевидно, что это был секс на одну ночь

На всякий случай я записал ее адрес. Вдруг я там что-то оставил. Я бы не хотел там ничего оставлять.

Так что вот. Я вставил цыпочке. Я потерял девственность. Секс был ужасен. Я чувствовал себя грязным и использованным.

В целом, никакой разницы с тем временем, когда я был девственником, я не чувствую.

Однако это поможет мне в сарджах. В смысле, у меня уже был секс. Я знаю, как это. И с этого момента болтать с девчонками я буду с таким настроением: «Да кого это волнует? Мне от тебя ничего не надо».

- Экстраск

Глава 5

Как вы целуете девушку?

Расстояние между вами не больше трех дюймов. Совсем небольшой промежуток. Вам даже не надо двигаться вперед, чтобы сократить расстояние. Однако, это, пожалуй, самые сложные три дюйма, которые проходит мужчина в своей жизни. В этот момент мужчина должен отказаться от всех привилегий, данных ему от рождения, отложить в сторону свою гордость, эго, самооценку и тяжелую работу, и просто очень сильно надеется, что она не подставит ему щеку или, что еще хуже, не отвергнет его фразой давай-останемся-друзьями. Я ходил по клубам каждую ночь, готовясь к семинару Мистери. Вскоре я разработал собственную процедуру, которая действовала, хотя бы до какого-то момента. Отказ в мои

планы не входил. Я знал, как открыть группу, как реагировать на непредвиденные ситуации, как получить телефон и договориться о встрече.

Приходя домой, я анализировал произошедшее, задумываясь о тех вещах, которые мог бы сделать лучше – угол сближения, отступление, изъятие, временные рамки. Если я не получал номера, то не сваливал вину на девушку, выставя ее слишком холодной или стервозной, как делали это многие соблазнитель. Я винил только себя и анализировал каждое слово, каждый жест, каждую реакцию, пока не выявлял конкретную тактическую ошибку.

В книге «Введение в НПП» я прочел, что нет провалов, есть только обучающие уроки. Я хотел, чтобы обучение проходило в моей голове, а на деле все выходило безупречно. Мне надо было заслужить уважение учеников Мистери, как Син заслужил наше. На людях одна ошибка дискредитирует меня полностью. Ученики напишут, что Стайл оказался самозванцем, шуткой.

Но оставалась одна проблема, с которой я не мог справиться. Хотя оупенера, нег-хита и демонстрации достоинств было достаточно, чтобы получить номер телефона, я понятия не имел, что делать дальше. Никто не научил меня.

В смысле, по факту я хорошо знал слова Мистери для закрытия поцелуем: «Не хочешь поцеловать меня?» Но мне было страшно произносить их. После столького времени, проведенного с девушкой (полчаса в клубе или несколько часов на свидании), я все еще боялся разрушить те отношения и то доверие, которые мне удалось построить. Если она напрямую не намекала мне, что я ей интересен как сексуальный объект, мне казалось, что попытка поцеловать ее разочарует девушку, и она будет думать, что я такой же, как все.

Дурацкие мысли ТФН.

Во мне еще оставался тот милый парень, от которого надо было избавляться. Но, к сожалению, сделать этого до Белграда я не мог.

Глава 6

Я научился нескольким фокусам, принципу магии под названием экивок, основам рунического чтения и трюку с исчезновением горячей сигареты. Этот полет был самым продуктивным в моей жизни. Мистери и я приехали в Белград в ужасное время. Лед и слякоть покрывали улицы. Марко вез нас к дому в 1987 Мерседесе, который то и дело глох, когда Марко переключался на вторую скорость.

У Мистери были немытые, зачесанные в хвост волосы. Он сидел на переднем сидении и рылся в рюкзаке в поисках пальто. Оказалось, он обрезал его на треть и пришел туда черную материю со звездами. Выглядело как одеяние времен Ренессанса. Свое кольцо Мистери тоже сделал себе сам, нарисовав глаз на куске пластика. Его внешний вид был еще более кричащим, чем мой. Его главным фокусом было ежевечернее превращение в красавца. «Тебе надо побриться наголо», - сказал он, посмотрев на меня.

«Нет, спасибо. А что если я унаследовал от отца странную форму черепа и какие-нибудь отметины на голове?»

«Посмотри на себя. Ты носишь очки, потому что зрение у тебя ни к черту. Ты носишь шляпу, чтобы прикрыть лысину. Ты мертвенно-бледный. Кажется, ты не посещал тренажерный зал со школы. Тебе везет, потому что ты сообразительный и быстро учишься. Но внешний вид тоже играет роль. Ты Стайл, так будь им. Просто щелкни пальцами и побрей голову, сделай лазерную операцию, запишись в тренажерный зал».

Он был очень настойчивым малым.

Он повернулся к Марко: «Здесь есть парикмахерская?»

К несчастью, была. Марко остановился перед небольшим зданием, мы зашли внутрь и нашли там престарелого серба, восседающего в пустом заведении. Мистери посадил меня в кресло, сказал Марко, чтобы тот проинструктировал парикмахера по поводу удаления моей растительности, и стал сам наблюдать за парикмахером, чтобы тот все сделал правильно.

«Ты не выбираешь облысение, ты выбираешь быть лысым», - сказал он. «Если кто-нибудь спросит тебя, почему у тебя бритая голова, скажи им: «Раньше у меня волосы были до задницы, но потом я понял, что они закрывают мои лучшие части». Он засмеялся. «Или ты можешь сказать: «Ну, большинство Греко-римских борцов бреют голову». В уме я отметил себе, что эти фразы надо будет занести в шпаргалку.

Когда парикмахер закончил, я посмотрел в зеркало. Оттуда на меня смотрел больной, прошедший курс облучения.

«Здорово выглядит», - сказал Мистери «Теперь давай найдем солярий. Всего ничего – и мы сделаем из тебя киллера».

«Хорошо. Только я не буду делать лазерную операцию в Сербии».

Первое, о чем я подумал, когда побрился и загорел: И почему я так долго к этому шел? Я выглядел гораздо лучше. С 5 баллов я поднялся до 6.5 баллов по шкале привлекательности. Путешествие, и правда, становилось ненапряжным.

Марко тоже было бы неплохо измениться. С широкой костью при росте 6 футов три дюйма, он был гораздо крупнее большинства сербов. Цвет кожи у него был оливковый, а голова напоминала арахисовый орех. На нем было пальто на размер больше, толстый серый с белыми снежинками свитер от Brook Brothers, и кремовая водолазка, которая делала его похожим на черепаху.

Марко не мог изменить своей мечте занять высокое положение в обществе, поэтому из Америки, где он окончил колледж, он перебрался в котел поменьше, в Сербию, где его отец был известным художником.

Он привез нас в однокомнатную квартиру, где были только койка и двуспальная кровать. Поскольку никакого спального мешка или дивана не было, мы договорились по очереди спать на большой кровати.

Пока Мистери был в душе, Марко отвел меня в сторону.

«Что ты здесь делаешь вместе с этим парнем?»

«Что ты имеешь в виду?»

«Он какой-то притворный. Он ходил в латинскую школу в Чикаго. Потом в Вассар колледж. Он не из тех, кто могут жить в таких местах. Он не такой как мы».

«Я знаю. Знаю. Ты прав. Но поверь мне, этот парень изменит твою жизнь».

«Ну», - сказал Марко, - «посмотрим. Месяц назад я встретил девушку, непохожую на всех остальных, и я хочу, чтоб у нас с ней все получилось. Так что, я хотел бы тебя попросить, чтоб Мистери не порушил мне все своими пикаперскими выходками».

Марко ни с кем не встречался, с тех пор как переехал в Белград. Но пару месяцев назад, через своих друзей, он встретил девушку по имени Гока и был уверен, что она та самая. Он приглашал ее на свидания, покупал ей цветы, угощал ее ужином и провожал после этого домой как настоящий джентльмен.

«Ты с ней спал?», спросил я.

«Нет, я даже еще не целовал ее».

«Приятель, ты ведешь себя как настоящий ТФН. Однажды какой-нибудь парень подойдет к ней в клубе и спросит «Ты веришь в магию?» и уведет домой. Ей хочется приключений. Ей хочется секса. Как и всем девушкам».

«Она», - сказал Марко, - «отличается от всех остальных. Здесь люди не такие развращенные, как в Лос-Анжелесе».

У пикаперов для этого есть определение: они называют это она-одна-есть (ONE-ITIS). Это болезнь, которой заболевают ТФН. Они становятся одержимы девушкой, с которой они никогда не ходили на свидание, с которой никогда не спали, а потом начинают так жалко и малодушно вести себя, что выводят девушку из себя. Лекарство от ONE-ITIS, как считают пикаперы, заключается в том, чтобы выбраться в свет и переспать с дюжиной девушек, а потом подумать, таким ли ценным остался этот цветок.

Глава 7

Сумка, с которой я пошел на семинар Мистери в Белграде, была черной, от Армани, размером с книгу и с единственным ремнем через плечо, который я изящно перебрассывал вдоль тела. Все эти трюки, фокусы и прочие инструменты, необходимые для дела, невозможно было спрятать в четырех карманах брюк. Поэтому почти каждый мастер соблазнения имел в обиходе такую сумку с подсказками. Содержимое ее было следующим:

1 пачка жвачки, WRIGLEY'S BIG RED

Каким бы красавцем ты ни был, никто не поцелует тебя, если из твоего рта неприятно пахнет.

1 упаковка презервативов, TROJAN, со смазкой

Необходима не только в случае если у тебя будет секс, но и для психологического ощущения готовности к нему.

1 карандаш, 1 ручка

Для записи телефонов, заметок, для фокусов и анализа почерка.

1 кусок ткани

Для тканевого оупенера: подходишь к женщине, останавливаешься, безмолвно снимаешь с ее одежды кусок ткани, спрятанные у тебя в ладони, и спрашиваешь: «И как долго оно было здесь?», а потом вручаешь ей.

1 конверт с отобранными фотографиями

Для рутин с фотографиям по Мистери.

1 цифровой фотоаппарат

Для рутин с цифровыми фотографиями по Мистери. Сначала фотографируешь себя с улыбающейся девушкой, потом фотографируешься еще раз, приняв серьезный вид, потом снимаешь поцелуй. После этого просмотрите вместе фотографии и спроси: «Мы ведь неплохо смотримся вместе, не так ли?» если она соглашается, то победа за тобой.

1 коробочка TIS TAC

Для операции с TIS TAC. Положи два TIS TAC себе в руку. Съешь один очень медленно. Потом дай ее второй. Если она возьмет его, скажи: «Забыл тебе кое-что сказать. Я Индийский даритель. Я хочу получить свои TIS TAC обратно». Целуешь ее».

Бальзам для губ, маскирующий карандаш, подводка для глаз, ватные тампоны

Необязательный набор косметики для мужчин

Шпаргалка на трех страницах

На одной странице – любимые рутины. Две страницы рутин и трюков для практики.

1 набор деревянных рун в тряпичном мешочке

Для чтения рун

1 блокнот

Для телефонных номеров, заметок, фокусов, и для оупенера с дерьмовым наброском художника по Россу Джеффрису, где ты с очень серьезным видом рисуешь портрет девушки, говоря ей, что ее красота вдохновила тебя на высшее искусство, а потом показываешь ей фигурку из палочек, подписанную как «Полусимпатичная девушка в кафе, 2005».

1 криптолитовое ожерелье

Светится в темноте. Для павлинизма

2 набора серег для фальшивого пирсинга ушей и губ

Необязательное украшение для мужчин

1 маленький цифровой диктофон

Для тайной записи сарджей, их последующего анализа.

2 запасных дешевых ожерелья, 2 запасных кольца для большого пальца руки

Чтобы дать девушке как подарок после получение телефонного номера. Спроси: «Ты же не воришка, не так ли?» Потом медленно сними с себя ожерелье или кольцо и протяни ей со словами: «Это по-прежнему моё. Даю тебе на память. Но когда я увижу тебя в следующий раз, хочу, чтобы ты мне его вернула». После того как она уйдет, достаньте украшение из

сумки и наденьте обратно.

1 маленький фонарик

Чтобы посветить на кусок ткани или перхоть на одежде девушки – нег-хит.

4 пробника разной туалетной воды

Чтобы хорошо пахнуть. Я для оупенера с туалетной водой. Прыснете разной туалетной водой на оба запястья. Потом дайте девушке понюхать и выбрать понравившийся запах. Потом отметьте ее выбор ручкой. Подведите итоги за весь вечер и решите, какой аромат вам самому больше нравится.

Различные магические трюки

Для сгибания вилок, исчезновения сигарет, поднимающихся пивных бутылок

Дя, я был хорошо вооружен. Этот вечер был очень важен для меня, мой первый семинар с Мистери в качестве напарника, и я не мог провалиться.

Я забыл сказать Мистери, что плата за семинар равнялась половине годового дохода среднего жителя Сербии, поэтому студенты прибыли из других стран. Мы встретились в «Бен Акиба», небольшом ресторане за центральной площадью в Белграде. Exoticoption – американец, еще учившийся в школе, приехал на поезде из Флоренции; Джерри был инструктором по лыжному спорту из Мюнхена; и Саша был местным, но учился в Австрии. Незнакомцы оценили друг друга за сотые доли секунды по мельчайшим деталям от одежды до жестов, создавая первое впечатление друг о друге. Задача Мистери - а также и моя теперь – заключалась в том, чтобы отрегулировать все эти детали и превратить этих троих в пикап-артистов.

Exoticoption был прикольным; по сути, он так старался казаться прикольным, что это работало против него. У Джерри было хорошее чувство юмора, но, на первый взгляд, казалось, что он очень скучный. А вот кто нуждался в полной переделке, так это Саша. Обычное общение стоило ему большого труда. Он казался простофилей, а еще у него были прыщи.

В этот раз я должен был ходить вокруг стола и задавать им вопросы: «Каков твой результат?», «В чем причина твоих неудач?», «Со сколькими девушками ты бы хотел переспать?»

Exoticoption в свои 20 имел опыт с двумя женщинами.

«Я в состоянии подойти. И даже переспал с несколькими цыпочками», - начал он, лениво облакачиваясь на соседнее кресло. «Но я заваливаюсь на стадии привлечения. Даже, когда я понимаю, что нравлюсь им, я не могу закрыть».

Джерри, которому было 23 года, был с тремя женщинами. «Я могу знакомиться в кафе и других не очень шумных местах, но я неуютно чувствую себя в клубах».

И Саша, которому было 22, сказал, что был с одной женщиной, хотя, мы предположили, что он сильно преувеличил. «Я – в игре, потому что это как «Dungeons and Dragons». Когда я узнаю новый нег-хит или осваиваю новую операцию, это почти то же самое, что получить новое заклятье или орудие, которое я хочу использовать как можно скорее».

Один за другим, они выложили свои страхи и свои диктофоны на стол. Моя работа была в том, чтобы ввести их в игру. Чтобы научить их тому, что было в моей голове.

С теорией было все понятно. Все, что мне надо было делать, - следить, чтобы Мистери не сбился – он очень любил звук своего голоса – и раздавать ученикам наглядный материал. Часть семинара с демонстрацией была задачей посложнее.

По ходу разговора, мы отправляли мальчиков на задания к разным столикам. Мы хотели, чтоб они открыли сеты (группы). Мы наблюдали за их жестами и за реакцией женщин, а потом делали выводы:

«Ты наклонялся к сету, показывая, что ты нуждаешься в этих людях. Стой прямо и твердо, как будто ты в любую минуту можешь уйти».

«Ты заставлял их чувствовать себя неуютно, потому что слишком долго нависал над ними».

Ты должен был сесть и сразу обозначить время. Скажи «Я могу задержаться буквально на пару минут, потому что мне надо встретиться с друзьями». Таким образом ты успокоишь их, что не собираешься оставаться с ними на целый вечер».

Саша оказался хуже всех. Он мямлил что-то невнятное в оупенерах, пялился на свои ботинки, и в нем не чувствовалось ни толики уверенности. Девушки слушали его только из вежливости.

В баре я заметил черноволосую девушку и высокую блондинку с идеальным автозагаром, глубокими ямочками на щеках и косичками в стиле *Bo Derek*. Они излучали энергию и уверенность. Легким сетом они не будут. И я отдал его Саше.

«Иди к двойному сету», - направил я его. Посылать парней на задания не составляло мне никакого труда. «Скажи им, что ты показываешь город своим друзьям из Америки, и спроси, какие клубы они бы посоветовали».

Миссия была обречена на провал. Саша робко подошел к ним сзади и несколько раз пытался обратить их внимание на себя. Но однажды получив их внимание, он не смог удержать его. Как многие парни, он общался слишком вяло. За все годы, когда он не ощущал себя в безопасности, когда жил в социальном отрешении, он потерял радость к жизни. Когда бы он ни открыл рот, никто и не пытался разобрать его бормотание, потому что у него на лице было написано: «Рожден, чтобы меня игнорировали».

«Иди», - сказал мне Мистери, наблюдая, как Саша идет ко дну.

«Что?»

«Иди. Помоги ему выбраться. Покажи мальчикам, как это делается».

Сначала страх сжимает тебе грудь. Потом он перебирается к сердцу и сжимает его в тиски. Потом ты начинаешь ощущать его реальность. В животе все трясется. В горле встает ком. И ты пытаешься его сглотнуть, чтобы преодолеть сухость во рту, и надеешься, что, когда откроешь рот, то раздастся уверенный, ясный голос. Даже после всех моих тренировок, я все еще боялся.

Женщины, в общем и целом, более проницательные, чем мужчины. Он тут же могут разоблачить неискренность или чушь. Поэтому великие пикап-артисты должны либо соответствовать тому, что они говорят и по-настоящему в это верить, либо быть великими актерами. Любой, кто, разговаривая с женщиной, волнуется, что она о нем думает, обречен на провал. Любой, кто будет пойман за мыслями о сексе с женщиной до того, как она вообще что-либо подумает на его счет, обречен на провал. И большинство мужчин попадают в эту категорию. И Саша. И я. И этого не избежать. Такова наша природа. Мистери называет это динамическим социальным гомеостазом. Мы постоянно пытаемся бороться с непреодолимым желанием заняться сексом с девушкой и, с другой стороны, постоянно пытаемся защититься во время подхода. Причина, по которой этот страх существует, говорит он, в том, что в процессе эволюции мы странным образом не преодолели привычки жить в племени, где узнает о том, женщина отказала мужчине. Тогда его изгоняют из общины, а его гены, как выражается Мистери, пристыжено прекращают существование.

Когда я подходил, я пытался вытолкнуть страх из груди и рационально оценить ситуацию. Саша неправильно выбрал позицию. Обе женщины сидели лицом к бару, и Саша подошел сзади. Поэтому им пришлось повернуться, чтобы ответить.

И если бы они захотели избавиться от него, они бы просто могли опять повернуться к нему спиной, и это бы его заткнуло.

Я посмотрел назад. Мистери и два ученика наблюдали за мной. Мне надо было правильно проработать все углы. Поэтому я подошел слева, со стороны черноволосой девушки – препятствия, как сказал бы Мистери.

«Привет», - прохрипел я. Я прочистил горло. «Я тот друг, о котором рассказывал вам Саша. Итак, какие клубы порекомендуете?»

Я почти услышал всеобщий вдох облегчения: наконец-то, пришел кто-то, кто избавит всех от этой странной ситуации.

«Ну, «Рекка» неплохое место, чтобы поужинать», - сказала черноволосая девушка. «А на берегу есть отличные корабли, как «Лукас», «Круз» и «Эксил». «Андеграунд» и «Ра» - тоже неплохие места, хотя в такие я не хожу».

«Слушай, раз уж мы говорим, я хочу тебя кое о чем спросить». Теперь я был на родной

почве. «Ты веришь в магию?»

К этому времени, я уже хорошо заучил оупенер с заклятьем – историю о друге, который влюбился в женщину, после того, как она тайно околдовала его. Пока я артикулировал, в мозгу у меня проигрывалась стратегия. Мне надо было перейти к блондинке с косичками. Да, я собирался украсть девушку своего ученика. Все равно у него с ней не было никаких шансов.

Когда я закончил, то сказал: «Я спрашиваю, потому что никогда не верил в подобные штуки, но недавно со мной произошло нечто удивительное. Смотри», - обращался я к блондинке, - «хочу тебе кое-что показать».

Я обошел стулья и оказался рядом с целью.

Теперь я был один на один с ней, но мне надо было еще сесть, иначе выглядело бы так, словно я подкрался к ней. Однако вокруг не оказалось свободных стульев, и мне пришлось импровизировать.

«Дай мне свои руки», - сказал я ей, - «и встань на минутку».

Как только она встала, я проскользнул мимо нее прямо на стул. Теперь я оказался в сети, а она смотрела на нас со стороны. Этот подход был сыгран безупречно, как хорошая шахматная партия.

«Я только что украл твой стул», - засмеялся я.

Она улыбнулась и игриво толкнула меня в руку. Игра началась.

«Я шучу», - продолжил я. «Стой рядом. Давай проведем эксперимент с экстрасенсорным восприятием. Я могу задержаться только на минутку. Потом ты снова получишь свой стул».

Даже хотя я неправильно угадал ее число – это было десять, - она все равно получала удовольствие от процесса. Пока мы разговаривали, Мистери подошел к Саше и сказал ему занять черноволосую девушку, чтобы та не увела мою цель.

Марко был прав. Девушки здесь были превосходны. Они были очень умные и говорили, к моему облегчению, на лучшем английском, чем я. Мне и правда нравилось слушать ее. Она была очаровательной, начитанной и имела степень магистра в деловом администрировании. Когда настало время уходить, я сказал ей, что хотел бы увидеть ее снова перед отъездом.

Она достала ручку из сумочки и дала мне свой номер телефона. Я чувствовал одобрение Мистери и приятие студентов. Стайл приобрел реальные черты.

Саша все еще говорил с черноволосой девушкой, поэтому я прошептал ему на ухо: «скажи, что нам пора уходить и попроси у нее e-mail». Он так и сделал, и она, хоть и нехотя, дала его ему.

Мы присоединились к остальным и ушли из кафе. Саша стал новым человеком. Красный от восторга, он прыгал по улицам как маленький мальчик и пел что-то по-сербски. Он был самим собой, хоть это и проявлялось в такой странной форме. Он никогда до этого не брал у девушек их e-mail.

«Я так счастлив», - восхищенно сказал он. «Возможно, это лучший день в моей жизни».

Любой, кто смотрит новости или читает криминальную хронику, знает, что большинство жестоких преступлений, от похищений людей до беспричинной стрельбы по людям, совершается мужчинами с подавленными сексуальными желаниями. Проводя социализацию парней вроде Саши, мы с Мистери делаем этот мир более безопасным.

Мистери обнял меня за шею, уткнул мое лицо в свой плащ волшебника. «Я горд за тебя», - сказал он. «И даже не в том, что ты подцепил ту девчонку. Дело в том, что ученики увидели все своими глазами и поверили в возможность соблазнения».

Именно тогда я увидел оборотную сторону этой игры. Пропасть между мужчиной и женщиной открывалась в моей голове. Я стал оценивать женщин как показатели моего успеха в соблазнении. Они были манекенами для аварийных испытаний, отличающиеся только цветом волос и рейтингом: блондина на семерку, брюнетка на десятку. Даже когда я вел с женщиной серьезный разговор, постепенно прикивая в ее мечты и мировоззрение, в уме я все равно помечал галочкой использованные для создания этих отношений операции. Общаясь с мужчинами, я развил в себе нездоровое отношение к женщинам. Но самое опасное было то, что такой образ мыслей и такое поведение принесло мне успех у женщин. Марко привез нас в «Ра» - клуб, оформленный в египетском стиле, который охраняли две бетонные статуи Анубиса. Внутри почти никого не было, за исключением охранников, барменов, группы шумных сербов, теснившихся на барных стульях вокруг маленького

круглого стола.

Мы уже собирались уйти, когда Мистери обнаружил среди группы сербов одинокую девушку. Она была молоденькой и стройной с длинными черными волосами и в красном платье, под которым виднелась пара чудесных ног. Выиграть этот сет было невозможно: она была окружена качками с короткими стрижками. Эти парни точно участвовали в войне, даже, наверняка, убивали, может, даже голыми руками. И Мистери пошел к ним.

Пикап-артист – исключение из правил.

«Сожми ладони», - сказал он мне. «И когда я скажу, то сделай вид, будто не можешь их разъединить».

Он хотел показать, будто бы с помощью магии он смог склеить мои руки. Я сделал восхищенный вид.

Эта махинация привлекла внимание охранников, которые попросили проделать тот же фокус с их огромными ручищами. Вместо этого, Мистери показал фокус с остановкой часов. Вскоре, менеджер клуба наливал ему напитки бесплатно, а сербы, включая цель, прервали свой разговор и тарачились на него.

«Если сделаешь так, что девушка будет завидовать тебе», - говорил Мистери ученика, - «то ты сможешь сделать так, чтоб она переспала с тобой».

Были задействованы сразу два принципа. Во-первых, он завоевывал общественное одобрение, привлекая внимание персонала клуба. И во-вторых, он переносил фокус внимания, то есть иными словами, он использовал одну группу для подхода ко второй группе. Мистери решил нанести последний удар и сказал менеджеру, что поднимет пивную бутылку. Он подошел к столу сербов, спросил у них пустую пивную бутылку и заставил ее парить в воздухе пару секунд. Теперь он был в целевой группе. Он показал еще несколько фокусов парням, игнорируя девушку необходимые пять минут. Потом он сдался, заговорил с ней и увел на соседний диван. Он привлек внимание всего клуба только, чтобы познакомиться с ней.

Так как девушка не очень хорошо говорила по-английски, Мистери позвал Марко быть переводчиком. Сет игрался дольше обычного, потому что Мистери нужно было убедить ее в том, что он не практикует черной магии и не колдует.

«Все, что ты увидела сегодня – неправда», - передал ей Мистери через Марко. «Я все это придумал, чтобы познакомиться с тобой. Это социальный обман».

Они наконец обменялись номерами. «Я не могу ничего обещать тебе, кроме душевного разговора», - предупредил он ее через Марко. Мы собрались уходить. Однако на нашем пути возник ДАГ (АМОГ – другой альфа группы). На нем была черная футболка, обтягивающая его мощное тело, перед которым хлипкий Мистери выглядел несколько женственно.

«Итак, тебе нравится Наталья, волшебник?», - спросил он.

«Наталья? Мы собираемся встречаться. Ты непротив?»

«Она моя девушка», - сказал ДОГ. «Я хочу, чтоб ты держался от нее подальше».

«Ей решать», - ответил Мистери, подходя к ДОГ. Он не собирался отступать. Идиот!

Я посмотрел на руки ДОГ и подумал, сколь хорватских шей он уже свернул.

ДОГ приподнял майку, показывая пояс. Там виднелась черная рукоять пистолета. «ну что, волшебник, сможешь это согнуть?» И это было не предложение, а угроза.

Марко повернулся ко мне в панике. «Он нас убьет», - сказал он. «Многие парни из этого клуба – бывшие военные или бандиты. Убить кого-то из-за девчонки - для них дело пары минут».

Мистери помахал руками над головой ДОГ. «Ты видел, как я заставил бутылку подняться, не прикасаясь к ней? Она весит 800 грамм. Теперь представь, что я могу сделать с таким крошечным мозгом, как у тебя». Он щелкнул пальцами, показывая как лопнут клетки мозга. ДОГ посмотрел Мистери в глаза, чтобы понять, не блефует ли он. Мистери тоже смотрел ему прямо в глаза. Прошла секунда. Две. Три. Четыре. Пять. Это меня с ума сводило. Восемь. Десять. ДОГ опустил майку, закрывая пистолет.

У Мистери было преимущество, в Белграде никто никогда не видел живое выступление мага. Они привыкли к магии по телевизору. И когда в одну секунду Мистери опроверг слухи о том, что магия – всего лишь телевизионный трюк, вернулось старое подозрение, что магия, может, и реальна.

ДОГ стоял там и молчал, а Мистери целый и невредимый вышел на улицу.

Глава 8

Есть девушки, непохожие на остальных.

Так думал Марко. Все то, что он увидел на семинарах Мистери, ничуть его не изменило. Гока отличалась от остальных, настаивал он. У нее была хорошая семья, она была образованной, и у нее были моральные ценности, которых лишено материалистичное клубное отребье.

Я сотни раз слышал это ранее от других парней. И я слышал, как многие интеллигентные женщины говорили, «Со мной такое не пройдет», когда я рассказывал им о сообществе. Но через несколько минут или часов я видел, как они обменивались телефонными номерами или слюной с одним из наших парней. Чем сообразительнее девушка, тем лучше все это срабатывает. Клубные девушки с расстройством внимания обычно не станут слушать. А проницательная, разговорчивая и образованная девушка будет слушать, и обдумывать и, в конце концов, попадет в ловушку.

Такое открытие мы сделали для себя на Новогодней вечеринке с Марко и его единственной на всю жизнь Гокой. Марко надел серый костюм, заехал за ней в 20.00, открыл перед ней дверь машины и вручил ей дюжину роз. Она казалась умной, успешной и воспитанной девушкой. Она была невысокого роста с каштановыми волосами, добрыми глазами и улыбкой, которая слегка искривлялась с одной стороны. Марко был прав: она и правда выглядела как та, на которой хочется жениться.

В ресторане готовили традиционную сербскую еду, богатую красным перцем и красным мясом. Музыка была сплошной анархией – по комнатам бродили группы музыкантов и производили такую какофонию, что казалось мы присутствуем на параде. Весь вечер я внимательно наблюдал за Марко и Гокой, стараясь понять, стоят ли чего-то все эти свидания.

Они как-то странно сидели рядом. Из разговоры строились вокруг каких-то то избитых тем: меню, обслуживание, атмосфера. «Смешно было, когда официант подал тебе мой стейк». Его интонация меня убивала.

В старшей школе Марко не пользовался особенной популярностью во много благодаря своему происхождению, прозвищу Тыквоголовый и членством в клубе молодых республиканцев. К моменту окончания школы, дела у него обстояли еще хуже, чем у меня: я, по крайней мере, целовался с девушкой.

В колледже он начал делать первые шаги по сближению с противоположным полом. Он купил кожаную куртку, придумал себе аристократическую родословную, заплел косички в стиле Terence Trent D'Arby и купил свой первый Mercedes-Benz. Эти усилия принесли ему немного внимания, он даже обзавелся друзьями женского пола. Но только в предпоследнем классе он обрел чувство уверенности в присутствии женщин, достаточное для того, чтобы снимать с них одежду, во многом благодаря дружбе с Дастином. Вкус этих маленьких первых побед был настолько сладок, что Марко остался в колледже еще на три года, наслаждаясь давшейся им с таким трудом популярностью.

Одна из характерных особенностей Марко – его ежевечерние часовые водные процедуры. Никому так и не удалось понять, что он так долго делает в душе, потому что ни одно из объяснений не годилось. Мастурбация, например, не отнимает столько времени. Если у вас есть какие-либо соображения, высылайте их на ManOfStyle@gmail.com.

Понаблюдав, как бесполезно сидит Марко рядом с Гокой, я не выдержал. Я схватил свой фотоаппарат и решил проделать операцию с фотографиями. Я попросил их сфотографироваться улыбающимися, потом серьезными и, наконец, – запечатлеть их поцелуй. Марко вытянул свою шею и чмокнул ее.

«Нет, настоящий поцелуй», - настаивал я, пока, наконец, двое не скрепили мою операцию поцелуем, самым нелепым первым поцелуем, которой мне доводилось видеть.

После ужина мы с Мистери терроризировали оба зала ресторана, танцуя с пожилым мужчиной, показывая фокусы официанткам и в открытую флиртуя с замужними женщинами.

Когда мы разгоряченные вернулись к столику, я поймал на себе взгляд Гоки. Ее глаза на мгновение вспыхнули, как будто искали чего-то в моем взгляде. Могу поклясться это был ПЗ.

Той ночью я проснулся оттого, что какое-то теплое тело забиралось ко мне под одеяло. Была

моя очередь делить кровать с Марко, но это был не он. Это было женское тело. Я почувствовал, как женские руки ласкают мой свежесбритый череп.

«Гока?»

«Тсс», - сказала она и взяла мою верхнюю губу в рот.

Я высвободил ее. «А как же Марко?»

«Он в душе?»

«А вы с ним ...?»

«Нет», - сказала она с неожиданным для меня презрением в голосе.

Тем вечером мы с Гокой поладили; как поладила она и с Мистери. Чуть раньше она уже подкатывала к Мистери, но он притворился, что не заметил этого. Мне не заметить ее было сложнее. Она лежала со мной в постели, дышала мне в нос, целовала меня. Конечно, она немного выпила, но алкоголь никого еще не заставлял делать то, чего ему не хочется. Он, наоборот, помогает людям совершить то, чего они очень хотели, но подавляли эти желания в себе. И сейчас выглядело так, будто Гока хочет быть с мужчиной, который обладал всеми шестью характеристиками альфы из пяти.

Логически рассуждая, легко сказать, что спать с девушкой, которой добивается твой друг, нехорошо. Но когда ее тело так покорно прижимается к твоему, когда ты чувствуешь запах ее волос (клубничный), и когда ураган страсти, вызванный ее желанием, охватывает вас обоих ... попробуй сказать нет. Оно только вертится на языке.

Я провел руками по ее волосам, медленно массируя пальцами ее голову. Она вздрогнула от удовольствия. Наши губы встретились, наши языки встретились, наши тела встретились. Я не мог этого сделать. «Я не могу».

«Почему?»

«Из-за Марко».

«Марко?», - переспросила она, словно никогда не слышала этого имени. «Он милый, но он просто друг».

«Послушай», - сказал я. «Тебе надо идти. Марко скоро выйдет из душа».

Пятнадцать минут спустя Марко вышел из душа. Я слышал, как они с Гокой спорили на сербском в прихожей. Дверь хлопнула.

Марко понуро вошел в комнату и рухнул на свою половину кровати.

«Ты как?», - спросил я. Он никогда не показывал эмоции.

«Я хочу пойти на следующий семинар Мистери».

Глава 9

Я не мог преодолеть этот чертов барьер. Вот она, моя блондинка с косичками и степенью магистра, сидит рядом со мной в кафе. Ее бедра слегка касались моих. Она играла с волосами. Я не мог решиться.

Великий Стайл, начинающий пикап-артист, чей магнетизм имел такую силу, что он выставил Марко ТФН-ом перед его собственной подружкой, все еще боялся поцеловать девушку.

Я великолепно открывал игру, но продолжения у нее не было. Мне надо было решить эту проблему до Белграда. Но было слишком поздно. Я проигрывал. Я боялся, что меня отвергнут, боялся неприятного чувства потом.

Мистери в тот момент неплохо проводил время с Натальей, которая была младше его на 13 лет. У них не было ничего общего, даже языка. Но они сидели там вместе. Его ноги были скрещены, он наклонился назад, заставляя ее завоевывать его внимание. Она прижималась к нему, держа свою руку на его коленке.

После кофе я проводил свою девушку домой. Ее родителей не было. Все, что мне нужно было сказать: «Можно мне воспользоваться ванной?», и я бы проник в дом. Но я не мог промолвить ни слова. Бесчисленные удачные подходы помогли мне уменьшить чувство страха перед отказом и сделали мне в глазах многих подающим надежды мастером соблазнения, но внутри я понимал, что я был всего лишь мастером подходов. Чтобы стать мастером соблазнения, мне надо было преодолеть гораздо более существенно препятствие: мой страх быть отвергнутым сексуально.

В ходе моих исследований, я прочел «Мадам Бовари» Густава Флобера. И я помню, как много усилий потребовалось предпринять аристократу Родольфу Буланже, чтобы просто получить поцелуй от несчастной в замужестве мадам Бовари. Но однажды уговорив ее, он

смог делать это постоянно. Она воспылала страстью.

Трагедия современного мира в том, что у женщин нет еще достаточной силы в обществе, несмотря на прогресс предыдущего века. Однако сексуальный выбор остается неоспоримым правом женщины. Как только она сделает этот выбор и примет его, отношения вернуться в прежнее русло, и мужчина опять займет верх. Наверное, именно поэтому женщины, к разочарованию мужчин, так осторожны в том, чтобы сказать да.

Чтобы преуспеть, надо преодолевать препятствия, устранять помехи и рисковать. Это то, что бодибилдеры называют болевым периодом. Те, кто хотят продвинуться и готовы к боли, изнеможению, унижению, отказам и всему наихудшему - именно они станут чемпионами. Остальные сойдут с дистанции. Я бы хотел набраться мужества и выбраться из тепличных условий. Я понял это, наблюдая, как Мистери берет верх над Натальей.

«Я только что подстригся», - сказал он ей. Когда они вышли из кафе. «Мне волосы колют спину. Я хочу принять ванну. Пойдем помоешь меня».

Наталья, как и следовало ожидать, сказала, что идея ей не нравится. «А, ну ладно», - сказал он ей. «Мне надо идти, потому что мне надо принять ванну. Пока».

Когда он развернулся, чтобы идти, она изменилась в лице. Мысль о том, что она может больше его никогда не увидеть, пронесла у нее в голове. Это то, что Мистери называет псевдоотступлением. На самом деле он не собирался уходить, он просто дал ей повод так подумать.

Мистери сделал пять шагов, считая их по ходу, повернулся и сказал: «Я жил в дерьмовой квартире все это время. Хочу снять комнату в отеле и принять там ванну». Он показал на отель «Москва». «Ты можешь пойти со мной или получить от меня e-mail через две недели, когда я вернусь в Канаду».

Наталья колебалась, но пошла с ним.

И тогда я осознал свою ошибку. Чтобы заполучить женщину, надо быть готовым к риску потерять ее.

Когда я вернулся домой, Марко собирал вещи.

«Я в шоке», - сказал Марко. «Я старался все делать правильно. Гока была моей последней надеждой».

«И что ты делаешь? Собираешься в монастырь?»

«Нет, я уезжаю в Молдову».

«Молдова?»

«Да, самые красивые девушки в Восточной Европе приезжают из Молдовы».

«Где это?»

«Это небольшая страна, которая раньше была частью России. Там все непристойно дешево. Быть американцем уже достаточно, чтоб тебя трахнули».

По-моему, если кто-то собирается в страну, о которой я даже не слышал, и если там не происходит кровавой революции, я – в игре. Жизнь коротка, а мир огромен.

Среди нас мы не знали ни одного человека, который бы побывал в Молдове или мог хотя бы произнести название столицы, Кишинев. Лучшего повода, чтобы поехать туда, я придумать не мог. Мне нравилась мысль о том, чтобы окрасить кусочек на карте реальными фактами, эмоциями и событиями. А путешествие с Мистери будет авантюрой вдвойне.

Нас везде будут ждать приключения, как я всегда и мечтал.

Глава 10

В жизни не так часто чувствуешь, что перед тобой открыто огромное количество возможностей. Один из таких моментов, когда у тебя есть машина, полный бак топлива, карта с распростертым перед тобой континентом, и лучший в мире мастер соблазнения на заднем сидении. Кажется, что ты можешь поехать, куда угодно. Границы не что иное, как контрольные пункты, сообщающие тебе о том, что твое приключение перешло в новую стадию.

Все это так, конечно, но давайте предположим, что вы работаете в «Рэнди МакНелли» и подготавливаете к изданию последнюю версию карты Восточной Европы. И предположим, что с Молдовой граничит маленькая страна, возможно, ренегат Советского союза, которую никто не признает ни дипломатически, ни каким-либо другим образом. Что вы сделаете? Будете отображать это государство на карте или нет?

Маг, фальшивый аристократ и я ехали по Восточной Европе и совершенно случайно нашли ответ на этот вопрос. До некоторых пор, казалось, что это была бесполезная поездка. Мистери валялся на заднем сидении под одеялом, не способный никакими заклятьями избавиться себя от лихорадки. Равнодушный к невозможно снежным пейзажам Румынии, он прикрыл глаза шляпой и жаловался. Время от времени к нему возвращалась бодрость, и он изрыгал потоки сознания. И каждый раз это было что-то новое.

«Я хочу в турне по Северной Америке. Хочу продвигать свои шоу в стрип-клубах», - сказал он. «Мне просто надо придумать хорошую программу для стриптизеров. Ты мог бы мне помогать, Стайл. Представь: мы проходим по стриптиз-клубам, собираем девочек, а потом приглашаем их на шоу».

После нескольких бесплодных дней в Кишиневе, где красивых женщин мы видели только на обложках журналов и рекламных щитах, мы подумали, «Зачем нам торчать здесь?», если Одесса так близко. Может, приключения ждали нас впереди.

Мы покинули Кишинев холодной снежной пятницей и отправились на северо-восток к украинской границе. Покрытые снегом дороги можно было найти только по уже обледенелым следам от колес, простирающихся до горизонта. Все это напоминало сцену из русского эпического романа: ветви деревьев покрыты инеем и замерзшие виноградники тянутся вдоль холмов. Салон машины пропах «Marlboro» и «McDonald's». Заводиться с каждым разом было все сложнее.

Но вскоре все это стало наименьшим из зол. Дорога к Одессе, которая согласно карте могла занять не более получаса, превратилась в почти десятичасовое путешествие.

Первый сигнал того, что в воздухе витает что-то странно, ждал нас на мосту через Днестр, где мы обнаружили КПП с военными и полицейскими машинами, замаскированными бункерами на другой стороне дороги и огромным танком с пушкой, направленной прямо в сторону подъезжающих машин. Мы остановились в очереди из десяти машин, но военный увидел нас и сказал, чтобы мы проезжали. Почему он это сделал, мы никогда не узнаем.

Мистери поплотнее укутался в одеяло. «У меня есть кое-какие соображения по поводу фокуса с ножом, проходящим сквозь тело. Стайл, как ты думаешь, ты мог бы одеться клоуном и выбрать меня из зрителей. Потом я бы затащил тебя на сцену, и ты бы упал на стул. Я бы играл «Stuck in the Middle With You» из «Reservoir Dogs» и нанес бы первый удар тебе в живот. Я бы пошевелил пальцами, торчащими у тебя из спины. Потом я бы поднял тебя, пронзенного моей рукой. Мне нужно, чтобы ты проделал это со мной».

Второй нехороший сигнал ждал нас на заправке, где мы остановились, чтобы купить еды. Когда мы предложили им молдавские леи, они сказали, что не принимают такой валюты. Мы заплатили американскими долларами и они дали нам сдачу, как они сказали, рублями. Когда мы осмотрели монеты, то на обратной стороне увидели серп и молот. Еще более странным оказалось то, что они были отчеканены в 2000 году. Девять лет после предполагаемого распада Советского Союза.

Мистери натянул шляпу по самый рот с изяществом конферансье. «Дамы и господа», объявил он с заднего сидения, пока Марко пытался завести машину, - «он воспарил над Ниагарским водопадом, он прыгнул со «Спейс Нидл» и выжил Встречайте, бесстрашный великий иллюзионист, Мистери!»

Кажется, его опять лихорадило.

По дороге мы замечали статуи Ленина и коммунистические плакаты. На одном из щитов был изображен кусочек земли с российским флагом по левую сторону, и по правую сторону – с красно-зеленым флагом и лозунгом под ним. Марко, немного говоривший по-русски, перевел это, как призыв к восстановлению Советского Союза. Где мы находились?

«Представь: Мистери – супергерой». Мистери вытер нос остатками бумажного платка.

«Можно придумать утренний мультфильм, комиксы, компьютерную игру, фильм».

Неожиданно полицейский офицер (ну или кто-то, одетый как он) вышел на дорогу с радаром. Мы ехали со скоростью 90 км/ч, превышая, как он сказал, ограничение на 10 км/ч. Через двадцать минут и два доллара он отпустил нас. Мы сбавили скорость до 75 км/ч, но через несколько минут нас снова остановили. Офицер сказал, что мы превышаем. Хотя не было ни одного сигнала, говорящего, что ограничение изменилось.

Десять минут и два доллара спустя, мы снова были в пути, тащась на 55 км/ч. Через некоторое время нас снова остановили, сказав, что мы едем ниже допустимого. Где бы мы ни находились, но то была самая коррумпированная страна в мире.

«Мне надо обдумать свое 90-минутное шоу. В начале ворон будет летать над зрителями, а потом приземлится на сцену. Потом - ба-бац – и он превратится в меня».

Когда мы, наконец, доехали до границы, двое военных попросили показать документы. Мы показали им молдавские визы, но потом нам сказали, что мы совсем не в Молдове. Они показали нам местный паспорт – паспорт старого советского образца – и что-то прокричали на русском. Марко перевел: Они хотели, чтобы мы вернулись на КПП, который мы проехали три полицейских-взяточника назад, и оформили необходимые документы.

«Я буду одет как настоящий Мистери, в сапогах на платформе. Не буду больше носить костюмы. Я буду готичным и стильным. Я расскажу зрителям, как маленький, я играл с братом на чердаке и мечтал стать магом. Потом я верну время назад и превращусь в ребенка».

Когда Марко сказал охраннику, что мы никаким образом не можем вернуться назад, он прицелился на Марко из ружья. Потом попросил сигареты.

«Где мы?», - спросил Марко.

С гордостью охранник ответ: «Приднестровье».

Если вы никогда не слышали о Приднестровье, не волнуйтесь: мы тоже не слышали.

Приднестровье не признано дипломатически и не упоминается ни в из туристических справочников и карт, которые у нас были. Но когда вооруженный человек целиться на тебя из ружья, как-то неожиданно признаешь всю реальность существования Приднестровья.

«Я проведу научный эксперимент, в ходе которого я транспортирую лаборанта по Интернету. Потом будет ограбление банка и исчезновение клетки. Поэтому мне нужен ребенок, ворон, кто-то на роль лаборанта и несколько людей на роль охранников банка».

Марко отдал военному целую пачку «Marlboro» и начал с ним спорить. Военный не опускал ружья. После долгого обмена репликами, Марко вскинул руки и что-то проорал, как будто прося, чтоб ему одели наручники. Вместо этого военный скрылся в офисе. Когда Марко вернулся к машине, я спросил, что он сказал.

«Я сказал: «Слушай, арестуй меня, назад я не поеду».

Это становилось опасно.

Мистери протянул руки вперед, к передним сидениям. «Представь. Плакат с изображением моих рук с черными ногтями и словом Мистери внизу. Насколько здорово это будет?»

В первый раз я не сдержался. «Приятель, сейчас не то на хрен время! Открой глаза».

«Не говори мне, что делать», - рявкнул он.

«Мы на полдороге в тюрьму. Никому не интересно, что ты там бормочешь. Для тебя, что вообще ничего не существует, кроме твоего долбаного шоу?»

«Послушай, если тебе туда так надо, я тоже пойду», - прогремел он. «Я тебя сейчас уложу.

Просто выйди из этой чертовой машины, и я тебе покажу».

Этот парень был на фут ниже меня, а граница была вся сплошь заполонена вооруженными солдатами. Драться с ним здесь было нереально. Но я был достаточно зол, чтобы такое представить. Всю дорогу Мистери лежал мертвым грузом. Может, Марко был прав: он не такой, как мы.

Я глубоко вздохнул и стал смотреть прямо перед собой, стараясь обуздать гнев. Этот парень был нарциссом. Он был цветком, который вырос среди внимания, будь оно положительным или негативным, и который увядает, когда его игнорируют. Павлинья теория действовала не только для привлечения девушек. Она существовала для привлечения внимания вообще. И вызывая меня на драку, он хотел заработать свою толику внимания, потому что я игнорировал его последние сто миль.

Когда я посмотрел в зеркало заднего вида и увидел его на заднем сидении со шляпой на глазах, мне стало его жаль. «Я не хотел срываться на тебе», - сказал я ему.

«Я не люблю, когда мне говорят, что делать. Мой отец говорил мне, что делать. А я ненавижу его».

«Ну, я не твой отец», - сказал я.

«Слава Господу за это. Он разрушил мою жизнь и жизнь моей матери», - он поднял шляпу.

Слезы навернулись у него на глаза, как контактные линзы. «Я раньше лежал по ночам в кровати, думая, как убить его. Когда мне было действительно плохо, я представлял, как захожу в его комнату с лопатой, разрубая ему голову и убивая себя». Он замолчал и вытер глаза тыльной стороной ладони в перчатке. «Когда я думаю об отце, я думаю о насилии», - продолжил он. «Я помню, как он бил людей в лицо, когда я был совсем маленьким. Когда

нам пришлось убить собаку, он достал ружье и снес ей голову прямо у меня на глазах». Охранник вышел из офиса и показал Марко, чтобы тот вылез из машины. Они говорили несколько минут, потом Марко дал ему несколько купюр. Пока мы ждали, что взятка в размере 40 долларов – месячная зарплата с Приднестровье – сделала свое дело, Мистери открылся мне.

Его отец, сказал он мне, иммигрировал из Германии и был алкоголиком, который вербально и физически жестоко с ним обращался. Его брат, старше его на 14 лет, был геем. А мать обвиняла себя в том, что недостаточно любила брата и не смогла компенсировать ему жестокое обращение отца. И чтобы уравновесить ситуацию, она не была особенно близка и с Мистери. Когда он в 21 год все еще оставался девственником, то забеспокоился, а не гей ли он. И так, живя в постоянной депрессии, он начал создавать то, что назвал Методом Мистери, посвятив свою жизнь тому, чтобы получить любовь, которой он никогда не видел от родителей.

Нам пришлось дать такую же взятку еще дважды, чтобы пересечь границу. Им никогда не было достаточно просто взять деньги. Каждый взяточник еще разводил дискуссию на полтора часа. Может, это время было послано нам с Мистери, чтоб узнать друг друга поближе.

Когда мы, наконец, приехали в Одессу, мы спросили у служащего отеля о Приднестровье. Она сказала, что появление этой страны стало результатом гражданской войны в Молдове, раздираемой бывшими коммунистическими чиновниками, военной элитой и черными беретами, которые хотели вернуть счастливые дни Советского Союза. В этом месте не действовали правила – Дикий Запад Восточного блока и страна, которую отважились посетить несколько иностранцев.

Когда Марко рассказал ей о нашем приключении на границе, она сказала:

«Вам не надо было просить, чтоб вас арестовали».

«Почему?»

«У них там нет тюрем».

«Тогда что бы они с нами сделали?»

Она показала пальцами ружье, прицелилась на Марко и сказала: «Пух!»

Когда мы вернулись в Белград, делая крюк в 500 миль лишь бы избежать Приднестровья, автоответчик Марко был забит сообщениями. Их оставила 17-летняя Наталья. Мистери перезвонил ей, но разговор был перехвачен ее мамой, которая обвинила его в похищении рассудка у ее дочери.

Наталья продолжила звонить Марко, когда мы уже отправились домой, спрашивая, когда он придет обратно к ней. В конце концов, Марко избавил ее от страданий. «Он был волшебником», - сказал он ей. «Он заколдовал тебя. Попробуй полечиться и перестань мне звонить».

Марко завалил меня e-mail с просьбой открыть ему пароль к Mystery's Lounge. Он вкусил запретный плод и хотел еще. Но я так и не открыл его ему. Временами я думаю, что я хотел оградить свое новое «я» от прошлого. Но, по правде говоря, несмотря на все мои логические доводы, мне все еще было неловко за то, что я делаю и за то место, которое это заняло в моей жизни.

Глава 11

MSN GROUP: Mystery's Lounge

SUBJECT: Тупик

AUTHOR: Style

Я в тупике, преодолеть который, я надеюсь, вы мне поможете.

Мистери и я только что вернулись из Белграда, где я встретил красивую, умную девушку, которая могла бы стать моей сербской подружкой, если бы я не зашел в тупик. У меня большие проблемы с закрытием поцелуем.

По какой-то причине, перейти к поцелую – становится для меня непреодолимым препятствием. Я чувствую, как у меня в мозгу рождаются сотни «а что-если» и «почему»: а что если она отвергнет меня, почему она рассказала о своем бывшем парне. Либо я начинаю очень сильно волноваться и слишком осторожно к этому подхожу (и проваливаю все дело),

либо понимаю, что упустил шанс и злюсь на себя.

Итак, в чем моя проблема? Я так чертовски близок к золотому кольцу братства мастеров соблазнения, но этот тупик не дает мне продвинуться дальше.

- Стайл.

MSN GROUP: Mystery's Lounge

SUBJECT: Re: Тупик

AUTHOR: Nightlight9

Что если она откажет мне? Да, а что если метеорит обрушится на твой дом?

Ты спрашиваешь, как понять, готова ли она? Это можно сделать, следуя правилу трех секунд номер два. Оно работает на все 100%. Когда вы сидите рядом, просто дай разговору сойти на нет. Посмотри ей в глаза. Если она не опустит взгляда в течение трех секунд, она хочет поцелуя. Единственное неудобство, которое ты можешь при этом испытать – самое мое любимое чувство. Сексуальное напряжение.

- Найтлайт9

MSN GROUP: Mystery's Lounge

SUBJECT: Re: Тупик

AUTHOR: Maddash

Ни разу не было такого, чтобы, будучи с женщиной один на один, я не поцеловал ее. Вот моя рутина:

1. Она приезжает за мной, и я позволяю ей остаться на несколько минут. Гораздо легче заманить девушку к себе домой в конце вечера, если она уже была там, и между вами ничего не произошло.
2. Под конец свидания я приглашаю ее к себе выпить.
3. Если она замечает мою гитару (а она стоит на видном месте), я беру ее и играю ей что-нибудь.
4. Мы играем с моим щенком.
5. Я показываю ей площадку на крыше.
6. Я привожу ее обратно в дом и показываю ей Winamp, сажая ее к себе на колени. Пока она забавляется с визуализацией, я целую ее в щеку.
7. Либо она поворачивается и целует меня в губы, либо продолжает играть с Winamp. Если она сомневается, я показываю ей еще пару штук на компе и целую ее в щеку снова. Она хочет, чтобы ее направляли или руководили ею. Этого хочет большинство женщин.
8. Об остальном вы можете догадаться сами.

- Мэддэш

MSN GROUP: Mystery's Lounge

SUBJECT: Re: Тупик

AUTHOR: Grimble

Больше всего я люблю закрывать массажем. Когда мы с ней у меня дома, я говорю, что мне нужен массаж спины, так как она болит после игры в баскетбол. Но во время массажа я постоянно говорю ей, что она все делает неправильно. В конце концов, я как бы теряю всю надежду и предлагаю ей показать, как это делается. Массируя ей спину, я говорю, что у нее большее напряжение в ногах, а я делаю замечательный массаж ног друзьям. Я начинаю массировать ей ноги через брюки, но потом прошу поднять их, потому что они мешают. Если вы поставите себя в положение авторитетного лица, она не станет задавать вам вопросы.

Сначала я массирую ноги, потом перехожу к ягодицам. Когда она начинает возбуждаться, я потираю ее через белье, пока она не станет мокрой. В этой части я обычно просто

расстегиваю штаны, надеваю презерватив и трахаю ее без каких-либо поцелуев и прелюдий. Эта техника не для робких.

- Гримбл

MSN GROUP: Mystery's Lounge

SUBJECT: Re: Тупик

AUTHOR: Mystery

Хочешь знать, как я решил эту проблему? Я не просто говорю «Меня не волнует, что она думает», мне на самом деле все равно, что она думает. Когда я был моложе, это было для меня делом чести. Но теперь, получил я его или нет, я все равно остаюсь парнем, который идет к нему снова и снова.

Если думать о девушке, как о практическом задании, то это здорово помогает. Если страх все еще остается, скажи «Трансформация! Я пещерный человек. Я больше не Стайл.

Посмотрим, как она отреагирует. Если возненавидит меня, то и черт с ней. Мне все равно».

Подумай, девушек, с которыми ты не вел себя, как пещерный человек, нет в твоей жизни.

Тогда чего ты паришься? Ты думаешь она вдруг вспомнит о парне, которого встретила

полгода назад, когда ее трахает пещерный человек? Надо иногда выделять такие штуки.

Скажи ей «Высунь язык». И пососи его. Если она даст тебе пощечину, отлично! Фокус не прошел.

Мэддэш говорил про использование правильной тактики, чтобы привлечь внимание девушки на нечто, что никак не связано с сексом. И я согласен. Скажи ей: «Посмотри на щенка», когда забавляешься с ее грудью. Если ей не очень нравится идея с грудью, то покажи на щенков и засмейся: «Посмотри на щенков, они такие забавные». И снова поиграй с грудью.

- Мистери

MSN GROUP: Mystery's Lounge

SUBJECT: Выход из тупика найден

AUTHOR: Стайл

Спасибо за помощь. Мне кажется, я нашел решение. Ответ пришел ко мне как из ниоткуда неделю назад, и я почти каждую ночь успешно проверял его в деле.

Меня стукнуло, когда я сидел в «Стандарте» с ирландской девушкой, которая рассказала

мне, что вышла замуж в ранней молодости и уже развелась, а теперь ищет приключений.

Когда я начал замечать ПЗ, я подумал о ваших постах. Я понял, что если наброшусь на нее,

то она испугается и отвергнет меня. Поэтому я решил маленькими шажками двигаться к

поцелую, делая тем временем что-то отстраненное, как говорил Мистери. Все сработало.

Проблема решена.

Вот, что я делал – процедура перехода на новую стадию:

1. Я наклонился к ней и сказал, что она хорошо пахнет. Спросил, какими духами она пользуется, потом мы обсудили, как обнюхивают друг друга животные перед тем, как совокупиться, и как нам передался от них инстинкт возбуждаться, когда кто-то обнюхивает нас.

2. Потом мы поговорили про львов, которые кусают друг друга за гриву во время секса, и

как нам передалась привычка дергать при возбуждении друг друга за волосы. Пока я

говорил, я перебирал пальцами у нее по спине, схватил прядь ее волос и дернул вниз.

3. Она не отстранилась, поэтому я дернул еще раз. Я рассказал ей, что самые чувствительные части тела скрыты от соприкосновения с воздухом, как, например, сустав руки с обратной стороны локтя. Я взял ее руку, немного ее согнул и эротично кусил образовавшуюся складочку. Она сказала, что от этого у нее мурашки по коже побежали.

4. Потом я сказал: «Но знаешь, что самое приятное? Укус вот сюда». Я показал на шею.

Потом я сказал: «Укуси меня за шею». Как будто не сомневаясь, что она сделает это. Она

отказалась, поэтому я отвернулся, чтоб наказать ее. Через несколько секунд я повернулся и повторил: «Укуси меня за шею». На этот раз она так и сделала. Это было подтверждение теории шнурка для кошки.

5. Однако она плохо кусила меня. Поэтому я сказал ей: «Так не кусают. Иди сюда». Потом я убрал ее волосы, хорошенько укусил ее за шею и попросил ее еще раз укусить меня. На это раз у нее получилось великолепно.

6. Я одобряюще улыбнулся и сказал: «Неплохо». Потом мы поцеловались.

Мы выпили еще пару стаканов, и я повез ее к себе. После небольшой вступительной части, я поступил, как советовал Мэддэш, посадил ее на колени, показывая ей видео на компе. Я массировал и целовал ей спину, пока она не повернулась и не начала со мной заигрывать. Потом она спросила, может ли она прилечь на пару минут на пол. Я лег рядом с ней и, знаете, что произошло. ... Она отрубилась. Лежала без сознания.

Я снял ее туфли, накинул на нее одеяло, подсунул подушку ей под голову, а сам забрался к себе в теплую кровать.

Надо мной подшутили, но, хотя бы я дошел до нужной стадии. На все ушла одна ночь. Наконец-то, я готов для следующего шага.

ШАГ 4

УСТРАНИТЕ ПРЕПЕТСТВИЯ

Глава 1

Выберете подходящую школу боевых искусств.

Есть школа "быстрого соблазнения" Росса Джеффриса, где для возбуждения девушки используются действующие на подсознание речевые шаблоны.

Или школа Мистери, где основным является метод Мистери, по которому для соблазнения самой желанной женщины в клубе надо манипулировать движущими общество силами.

Или школа "удваивания свиданий" Дэвида Ди'Анжело, где он предлагает держать верх над женщиной за счет умелой комбинации чувства юмора и высокомерия, которую он называет дерзко смешной.

Или школа Ганвитча и метод Ганвитча, по которому единственное, что требуется от учеников, - это подражание животной сексуальности и расширение физического контакта с женщиной до тех пор, пока она не скажет «нет». Его грубый лозунг гласил: «Сделай так, чтоб она сказала «нет».

Еще есть школы Дэвида Икс, Дэвида Шэйда, Рика Х., Мэйджор Марка и Джаггера – одного из последних вошедших на сцену гуру, провозгласившего в Интернете, что он может соблазнить женщину лучше, чем кто-либо из мастеров, просто зачитав ей список покупок. Также существует множество тайных школ, как, например, Стива П. и Распутина, которые делятся своим мастерством только с тем, кого они считают достойным.

Есть много людей, из кого можно выбрать наставника. Каждый со своим методом и дисциплинами. Каждый считает свой путь «тем самым» путем. И гиганты постоянно сражаются: угрожают друг другу, обзываются, разоблачают, соревнуются.

Моей целью было научиться ото всех. Я никогда не верил во что-то одно на 100%. Я предпочитал комбинировать учения и знания из разных источников, находя наиболее близкое и отбрасывая ненужное. Проблема в том, что питье из источника мудрости имеет цену. Оно стоит веры. Каждый учитель хочет знать, что он лучший, что его ученики самые верные, что конкуренции ему нет. А каждый ученик хочет получить как можно больше информации от как можно большего количества экспертов. Это противоречие типично не для сообщества, а для человечества в целом: Власть приобретается за счет преданности, а

преданность гарантирует подчинение.

Хотя мне понравилось учить в Белграде, я не хотел иметь последователей. Я хотел больше учителей. Я понял это, когда пошел вместе с Экстрасмаском на вечеринку в отеле «Argyle» на бульваре Сансет.

Я выглядел, как дэнди: в черном спортивном фраке с тонкой бородкой. Экстрасмаск же с каждым разом выглядел все лучше. Теперь у него на голове красовался ирокез высотой в четыре дюйма.

На вечеринке я заметил двух сильно напавлиненных близняшек, сидящих на диване как две гипсовые статуи. Хотя их аккуратно зачесанные волосы и идеально сидевшие на них старомодные платья привлекали восхищенные взгляды, ни одна из девушек не сказала никому за весь вечер и слова.

«Кто это?», - спросил я Экстрасмаска, который разговаривал с маленькой круглолицей женщиной, которая, казалось, была им заинтересована.

«Это Фарфоровые Близнецы», - сказал он. «Они вместе делают готическое эстрадное шоу. Они еще известны как великие фанатки. Они привлекают мальчиков из разных групп и имеют его вдвоем. Я как-то мастурбировал на них и неплохо кончил».

«Представь меня».

«Но я с ними не знаком».

«Все равно, представь меня».

Экстрасмаск подошел к девушками и сказал: «Это Стайл».

Я пожал им руки. Они оказались удивительно теплыми для девушек, казавшихся полумертвыми. «Мы только что спорили по поводу магии», - сказал я им. «Вы в нее верите?»

Я знал, что это был идеальный оупенер, потому что было очевидно, что они верили в магию. Большинство девушек, которые обнажаются или другим образом демонстрируют свою сексуальность, верят. Потом я произвел демонстрацию экстрасенсорных способностей на угадывании чисел.

«Поразвлекай нас еще», - говорили они воркующим голосом.

Я зашел слишком далеко. «Я не мартышка», - ответил я. «Я парень и мне нужна дозаправка батареей».

Это была линия Мистери. Они засмеялись в ответ.

«Знаете, что», - продолжил я, - «я показал вам парочку прикольных вещей. Почему бы теперь вам не научить меня чему-нибудь?»

Им было нечего мне показать. «Я пойду поговорю с друзьями», - сказал я. «Даю вам пять минут на размышление».

Я отошел и завязал разговор с ангелоподобной панкершей Сэнди. Через десять минут они подошли.

«У нас есть кое-что для тебя», - сказали они.

Вообще-то я не планировал с ними больше разговаривать. Я не думал, что они подойдут. Но вот они стояли и обучали меня языку глухонемых добрых пять минут. ПЗ.

Мы сели рядом, завели светский разговор, что пикаперы пренебрежительно называют пылением. Девушек было просто различить: у одной были оспинки, а у другой – следы от пирсинга на лице. Они приехали из Портленда и планировали на следующий день уехать обратно. Они рассказали мне о своем стриптиз-шоу, где они танцуют на сцене, имитируя, что занимаются сексом.

По ходу разговора я понял, что они обычные наивные девушки. Поэтому они вели себя так тихо. Большинство мужчин заблуждаются, считая, что, если красивая женщина не разговаривает с ним, значит она сука. Однако она так же застенчива и неуверенна в себе, как и менее красивые женщины, которых они игнорируют. Фарфоровых Близнецов отличало то, что они пытались скомпенсировать свою внутреннюю пустоту кричащим внешним видом и поведением. Они были просто милыми девушками, ищущими друга. И теперь они его нашли. Когда мы обменялись номерами, я почувствовал, что проход открылся. Но я не знал, идти мне с одной из близняшек или с другой, или с обеим сразу. Я понятия не имел, как их разделить, или как соблазнить одновременно. Я запутался. Поэтому я извинился и пошел искать Сэнди.

Когда я разговаривал с Сэнди, она робко прижималась ко мне. Казалось, она хотела чего-то. Поэтому я перешел на следующую стадию и затолкнул ее в ванную, чтобы поразвлечься с

ней. Она мне не очень нравилась. Меня просто привлекала мысль так запросто поцеловать женщину. Я злоупотреблял своей вновь приобретенной силой.

Когда мы расстались через десять минут, близнецы уже ушли. Я в очередной раз упустил шанс, выбрав легкий путь вместо того, чтобы преодолевать препятствия.

Я вернулся домой в Санта-Монику с пустыми руками. На моем диване спал Мистери. Я рассказал ему о своем провале с близнецами. К счастью на следующий день я получил от них сообщение. Их рейс отменили, и они застряли в «Holiday Inn» рядом с аэропортом. У меня все еще оставался шанс реабилитироваться.

«Что мне делать?», - спросил я у Мистери.

«Напросись в гости. Просто скажи: «Я зайду». Не оставляй им выбора».

«А что потом, когда я окажусь с ними в этом странном отеле? Как мне взяться за дело?»

«Делай, что обычно делаешь. Как только войдешь, зайди в ванную. Потом сними одежду, залезь в душ, позови девушек потереть тебе спину и действуй».

«Ух, ты! Это будет нагловатю».

«Поверь мне», - сказал он.

Я позвонил близняшкам и сказал, что зайду.

«Мы просто лежим, все такие потные и смотрим телик», - предупредили они.

«Нет проблем. Я сам не мылся и не брился месяц».

«Ты серьезно?»

«Нет».

До сих пор все шло по плану.

Я приехал к отелю, репетируя в уме каждое движение. Когда я зашел в номер, они лежали на сдвинутых кроватях и смотрели «Симпсонов».

«Мне надо принять ванну», - сказал я им. «У меня дома нет горячей воды».

Это не ложь, это флирт.

Я с ними немного поболтал, пока набиралась вода. Потом я повернул за угол в ванную, оставил дверь открытой, снял одежду и лег в ванную.

Я не хотел намыливаться, потому что мыло замутнило бы воду. Так что я сидел голый в ванне, собираясь с мужеством, чтобы позвать девушек. Я сидел там, бледный, тощий и голый, и чувствовал себя очень уязвимым. Мне надо было послушаться совета Мистери и действовать.

Прошла минута, пять, десять. Я все еще слышал «Симпсонов». Девушки, наверное, думали, что я утонул.

Мне надо было решаться. Я бы возненавидел себя, если бы ничего не предпринял. Я посидел там еще минут пять пока не набрался храбрости и не промямлил: «Эй, вы мне не можете спинку потереть?»

Одна из девушек что-то прокричала. Сначала было тихо, потом - шепот. Я сидел в ванне, паникуя, волнуясь, что они не придут. Что за бред я сказал! Еще более стыдно мне было оттого, что они вдруг зайдут и увидят меня голым, с членом, плавающим на поверхности воды как кувшинка. Я вспомнил мой любимый эпизод из «Улисса», когда сексуально фрустрированный Леопольд Блум представляет свое бессильное мужское достоинство в ванне и называет его вялым отцом тысяч. И потом я подумал, если я такой умный, что могу цитировать Джеймса Джойса в ванне, то, почему я туплю перед этими девушками?

В конце концов, одна из близняшек вошла. Я надеялся, что зайдут две, но бедняшкам не приходится выбирать. Стоя к ней спиной, я дал ей мыло. Мне было слишком неловко посмотреть ей в глаза.

Я выпрямился, чтобы не выглядеть, как скелет динозавра. Она по кругу терла мою спину мылом. Это было совсем не эротично. Скорее как трудовая обязанность. Ее это не возбуждало. Я надеялся, что это хотя бы не внушает ей отвращения. Моя спина была чистой.

И что теперь?

Я считал, что секс должен был произойти сам собой. Но даже намек на него не было.

Мистери не сказал мне, что делать после того, как я попрошу их потереть мне спину. Он просто сказал действовать, и я думал, что секс будет органическим продолжением этого. Но он не сказал, как сделать так, чтоб девушка от мытья спины перешла к другим частям тела. У меня на этот счет идей не было. Последняя женщина, мывшая мне спину, была моя мама,

когда я был достаточно маленьким, чтобы помещаться в раковину.

Настал момент. Надо было что-то делать.

«Хм, спасибо», - сказал я ей.

Она вышла из комнаты.

Черт! Я все упустил.

Я закончил мыться, вылез из ванны, вытерся, и надел свою грязную одежду обратно. Я сел на край то кровати, где лежала мывшая меня девушка, и мы разговорились. Я хотел перейти на новую фазу сразу с двумя. Поэтому попросил вторую сестру сесть рядом с нами.

«Мммм, вы обе так вкусно пахнете», - начал я. Потом я одновременно откинул их волосы и укусил каждую за шею. Но ничего нового не произошло. ни обе не проявляли никакой инициативы.

Я попросил каждую помассировать мне по руке, пока мы говорили об их шоу. Я не собирался покидать их комнату без победы.

«Знаешь, что забавно», - сказала одна из них, - «Все физическое мы выплескиваем на сцене, а в реальной жизни почти что не касаемся друг друга и не обнимаемся. Пожалуй, мы держимся друг от друга дальше, чем большинство сестер».

Я ушел из их номера с поражением. По пути домой я заехал домой к Экстрамаску, где он жил вместе с родителями.

«Я в шоке», - сказал я ему. «Я думал, ты сказал, что они ложатся с парнем вдвоем».

«Я просто шутил. Я думал, ты понял это».

На следующей неделе Экстрамаск встречался с круглолицей женщиной, с которой он разговаривал на вечеринке. Кажется, женщинам с широкими лицами он особенно нравился. Мы лежали на полу часа два и разговаривали об игре и о наших успехах.

С подросткового возраста, когда бы мне ни представилась возможность загадать желание (на выпавшую ресницу, на электронные часы, показывающие 11:11, на все увеличивающееся количество свечек в торте на день рождения), вместо обычных просьб о мире во всем мире и о личном счастье, я загадывал обладать силой притяжения всех женщин, которые мне нравятся. Я мечтал о невероятной способности соблазнять, которая как поток света входит в мое тело, неожиданно делая меня неуязвимым. Она же только мелко накрапывала, а я бегал вокруг с ведром, стараясь поймать каждую каплю.

У людей есть привычка ждать, когда хорошие вещи придут к ним сами. И в ожидании они пропускают их. Обычно то, чего ты хочешь, не падает тебе в руки, оно падает где-то рядом, и от тебя требуется понять это, встать и приложить усилие, чтобы найти и взять его. Это происходит не потому, что вселенная жестока. А потому, что вселенная умна. У нее есть своя теория шнурка для кошки, и она знает, что люди не ценят тех вещей, которые сваливаются им прямо в руки.

Мне надо было браться за ведро и работать.

Я последовал совету Мистери. Я сделал лазерную коррекцию зрения, избавившись от своих непривлекательных очков раз навсегда. Я заплатил за отбеливание зубов. Я записался в тренажерный зал и стал заниматься серфингом, что было не только полезно для сердечно-сосудистой системы, но и способствовало загару. В некотором смысле серфинг напоминал мне сарджинг. Иногда ты ловишь все волны и считаешь себя чемпионом, а в другой раз ты ничего не ловишь и считаешь, что ты в отстое. Но в любом случае ты каждый день выходишь снова, учишься и совершенствуешься. Именно это заставляет тебя возвращаться. Однако я вступил в общество не только, чтобы измениться внешне. Мне надо было завершить перестройку сознания, что, как я знал, будет намного сложнее. До Белграда я обучился словам, умениям и языку тела харизматичного человека. Теперь мне надо было приобрести уверенность, поднять самооценку и постоянно поддерживать все это изнутри. В противном случае я буду просто фальшивкой, и женщины будут постоянно это чувствовать. У меня оставалось два месяца до семинара с Мистери в Майами, и я хотел по-настоящему поразить учеников. Я хотел превзойти сардж Мистери в клубе «Ра» в Белграде. Поэтому я дал себе задание: познакомиться со всеми существующими великим пикап-артистами. Я хотел стать машиной соблазнения, собранной из частей, взятых от всех мастеров. А теперь, будучи напарником Мистери и имея некий статус в сообществе, мне несложно был познакомиться с ними.

Глава 2

Первым, у кого я хотел поучиться, был Джагглер. Его посты интриговали меня. Он советовал ТФН преодолевать свою робость, заговаривая с бездомными людьми и наугад набирая номер из телефонного справочника, интересоваться о киноновниках. Он считал, что задачи надо все время усложнять, постоянно бросать себе вызов все более трудными подходами. Он был большим оригиналом. И он объявил о своем первом семинаре. Стоимость – бесплатно.

Одна из причин, по которой Джагглер так быстро вознесся в сообществе, несмотря на огромную конкуренцию, была его манера письма. У него был особый стиль. Его посты не походили на каракули старшеклассника, находящегося в вечном конфликте с тестостероном. Поэтому, когда я позвонил Джагглеру спросить, могу ли я использовать его филд-репорт в этой книге, он захотел написать нечто новое, историю о том, как он соблазнял вместе со мной на семинаре в Сан-Франциско.

Филд-репорт. Соблазнение по Стайлу.

Я закончил разговор по мобильнику. «Стайл говорит очень быстро», - сказал я кошке моего соседа по дому, которая прекрасно понимала всякие такие штуки и оставалась моим незаменимым партнером по преступлениям, когда дело касалось завлечения девушек домой. Предложение «зайти ко мне и посмотреть, как кошка делает сальто назад» редко не работало.

Таким было мое первое впечатление о Стайле. Двумя неделями позже я сидел в ресторане «Причал рыбака» в Сан-Франциско и ждал Стайла, мысленно составляя список его возможных странностей. Я не обращал внимания на официанта, пытавшегося подлить мне пива и молился про себя. «Богиня соблазнения и святой покровитель всех пикаперов, пожалуйста, не допустите того, чтобы Стайл был странным».

Слишком быстрый темп речи характерен для неуверенных в себе людей. Люди, которым кажется, что остальных не интересует их мнение, говорят очень быстро из боязни потерять внимание аудитории. Остальные так стремятся к перфектности, что постоянно ускоряют темп, чтобы успеть сказать все, такие люди обычно становятся писателями. Так что одно из двух: либо со странностями, либо писатель. Я надеялся на второе. Мне в этом мире соблазнения нужен был друг и равный, а не еще один ученик.

Впервые о Стайле я узнал в Интернете. Мы восторженно оценили посты друг друга на тему искусства соблазнения. Он писал изящно и красноречиво. Он казался парнем с позитивным настроем. Что ему понравилось в моих постах, остается загадкой.

Стайл размашистым шагом зашел в комнату. Может, это от тех сапог на платформе, которые он носил? Он непринужденно смотрел всем прямо в глаза, светился красивой улыбкой, и нервничал как раз столько, сколько нужно было, чтобы расположить к себе людей. Думаю, именно такой эффект и был задуман. Он был относительно низкого роста с по-детски выбритой головой и мягким голосом. Никому бы в голову не пришло, что он мастер соблазнения. Я воодушевился. Из парня может выйти толк.

Стайл мне тут же понравился. Он, очевидно, легко нравился людям. Он дал мне почувствовать себя важным. Он мог запросто превратить мои неумелые высказывания в красивые предложения и оформить мои неясные мысли. Тем не менее, именно мне он приписывал красноречие. Он был превосходным материалом для будущего гуру. Но все же я не был уверен в его слабых местах. Это становится понятным, когда мы узнаем друг друга. Как редакторы желтых изданий, мы выискиваем сильные и слабые стороны, делаем заметки в голове для будущего их обнародования. Нас не устраивают те, у кого нет видимых изъянов. Мягкость Стайла не была слабостью. Единственное, что мне приходило на ум – это его гордость за способность открывать других людей и заставлять их рассказывать свои секреты. Немного натянуто, чтобы попадать под категорию слабости, но это то, что я смог придумать.

Он был клевым парнем. Но он был не достаточно уверен в себе, как будто считал, что в нем недостает чего-то, какой-то части, которая сделал бы его полноценным. Я более чем уверен, что он ищет ее где-то вовне, хотя найдет ее потом внутри себя.

После обеда мы сделали то, что делают все крутые пикап-артисты в Сан-Франциско. Мы

отправились в музей современного искусства. Мы спустились вниз по ступеням и растворились. Командосы соблазнения. Я повернул за угол в полутемную секцию новых средств передачи информации и заметил милую 20-летнюю девушку. Она была маленького роста. Мне нравятся изящные женщины. Есть что-то в их незащищенности и слабости, что заводит меня. Я стал вместе с ней смотреть видео на полу. Одна и та же сцена повторялась каждую минуту – с веток опадали белые лепестки.

Высота может быть устрашающей. Я Страшила из «Волшебника Изумрудного города», высокий и тощий с пучками соломы, торчащими из моих рукавов. Я сел на скамейку. Она успокоилась. Наши глаза встретились – ее миндально-зеленые и мои налитые кровью от расстройства биоритмов организма. Лучшее соблазнение происходит тогда, когда женщина тебя соблазняет. Тебе надо вести, чтобы быть хорошим соблазнителем, но надо и следовать. В тот момент я понял, что хочу, чтоб она проводила меня за руку в свой секретный домик в лесу. Я хотел, чтоб она показала мне дурацкий фокус. Я хотел, чтоб она прочла мне непристойные стихи, которые записывает на салфетках.

Топ-топ, топ-топ, топ-топ.

Стайл и его ботинки приближались со стороны перегородки, разделявшей комнату на две половины. Я не хотел, чтоб он к нам шел. И не потому, что он мне не нравился. Он сделал меня банальным «Привет, я тот, кого зовут Стайл». Просто именно в тот момент флюиды между ею, мной и бесконечными белыми лепестками были таким ... гипнотизирующими. И то потому, что я был волком, а этот маленький олененок, отделившийся от своего стада был моим. Если появится Стайл, я мог бы покусать его.

Первая фраза, сказанная женщине, вряд ли имеет какое-то значение. Некоторые парни говорят мне, что не могут никак начать разговор и что им нужна хорошая линия. На это я им отвечаю, что они слишком много думают. Вы не такие важные персоны. Я не такая важная персона. Никогда не надо столько времени и заботы уделять одной единственной мысли. Оставьте свое стремление к идеальному. Для начала разговора достаточно хрюкнуть или пукнуть.

«Как дела?», - спросил я.

Так я обычно открываю разговор. Как это делают продавцы из овощных магазинов. 95% обычно отвечают неопределенно, одним словом «хорошо» или «нормально». 3% отвечают с энтузиазмом: «отлично» или «супер». Это те, которые научились стоять в стороне – они психи. И 2% отвечают честно: «Ужасно! Мой муж только что бросил меня ради секретаря инструкторов по йоге. Как это чертовски дзен». Это как раз те, кого ты любишь.

Она сказала мне, что у нее все хорошо. Для такой маленькой девушки у нее слишком грубый голос. Наверное, всю предыдущую ночь она кричала на концерте Корти Лав. Я не очень люблю всю эту шумную рок братву. Я люблю музыку для релаксации. Но я прощаю ее. Я не оцениваю женщин. Иначе, это бы существенно сократило бы поле моей деятельности. Я оцениваю только, насколько хорошо ко мне относятся.

Я в ожидании смотрю на нее. Она понимает намек. «Как у тебя дела?», - спрашивает она.

Я выдерживаю паузу. «На 8».

Дела у меня всегда на 8, иногда на 8,5.

Есть два пути продолжения разговора. Можно либо спросить «Ты откуда?», «Сколько раз ты можешь согнуть язык?», «Ты веришь в реинкарнацию?»

Или можно высказаться самому: «Я живу в Энн Эрбор, Мичиган – на родине сотни морожениц», «Моя девушка может согнуть язык в спираль», «Кошка моего соседа – перевоплощение Ричарда Никсона».

Когда мне было 20, я обрушивал на девушек тысячи вопросов – открытых вопросов, умных вопросов, странных вопросов, самых задушевных вопросов, обернутых в подарочную бумагу. Я думал, они оценят мой интерес. Все, что мне удавалось узнать – имя, должность, номер карточки социального страхования и иногда размер пальца. Допрос это не соблазнение. Соблазнение – это искусство создания таких условий для двоих, в которых они раскроются друг перед другом.

Разговор, состоящий из одних утвердительных предложений, обычно ведут друзья.

Утверждение придает разговору интимность, уверенность и доверие. Утверждение побуждает другого высказаться и создает некое метафизическое чувство. Поверьте мне: не надо проводить ночи, лежа на траве, пялясь на Млечный путь и думать обо всем этом. Я уже сделал это за вас.

«Это видео успокаивает меня», - сказал я. «как будто сгребашь листья в большую кучу и падаешь в них. Вот если бы у них здесь были настоящие листья, это было бы искусством». Она улыбнулась. «Старшие братья меня часто бросали в листья, когда я была маленькой». Я хихикнул. Мысль о том, что эту маленькую девочку кидали в листья, казалась мне забавной.

«Знаешь», - сказал я, - «у меня есть приятель, который говорит, что может рассказать все о характере человека по возрасту и полу его брата или сестры».

«То есть, наличие старших братьев делает меня мужиком в юбке? ». Она поправила пряжку пояса Harley Davidson. «Это такая чушь!»

Нельзя вести не будучи ведомым. «Невероятная чушь!» - согласился я. «Парень совсем с катушек съехал. Однако про меня он рассказал правду».

«Серьезно?»

«Да, он сказал, что у меня есть старшая сестра. Так оно и есть».

«Как он узнал?»

«Он сказал, что я нуждаюсь во внимании»

«Так и есть?»

«Конечно. Всем моим девушками приходилось писать мне любовные записки и чесать мне спинку. Мне нужен уход».

Она засмеялась. Это прозвучало как саундтрек к видео с падающими листьями.

Топ-топ, топ-топ, топ-топ.

Фокус размылся. В современном мире мы хотим все время все чувствовать. Нам мало просто гулять по парку, когда можно еще слушать плеер, жевать хот-дог и понаблюдать за проходящим мимо людом. В своем выборе мы руководствуемся стимулом - кредо нового мирового порядка. Мысль и творчество встали на службе единственной цели – насыщению чувств. Но я принадлежу к другому поколению. Если вы не можете сконцентрироваться на мне, когда вы со мной, на прикосновении, на разговоре или единении душ, то тогда уходите с глаз долой и возвращайтесь к своим 500 каналам жизни со "звуком-вокруг".

«Послушай, я не могу с тобой больше говорить»

«Почему?»

«Нет, мне нравится, просто либо ты будешь говорить со мной, либо пойдешь смотреть выставку. И потом, ты так стоишь, что у меня сейчас шея треснет».

Она улыбнулась и села ко мне на скамейку. Аха!

Топ-топ, топ-топ, топ-топ.

«Меня зовут Джагглер».

«А я Анастасия».

«Привет, Анастасия».

Ее маленькая ручка казалась огрубелой. Ее ногти были коротко подстрижены. Это были руки трудовой пчелки. Мне надо было провести полное расследование. Я подтолкнул ее поближе. Она охотно подалась.

Топ-топ, топ-топ, топ-топ.

На сцену вышел Стайл. Его туалетная вода оставляла за собой след, а одежда шуршала. Он хотел покрасоваться? Создавалось такое ощущение. Что с ним не так? Неужели он не видел, что я наслаждаюсь моментом с девушкой? Неужели он так был настроен поразвлечься, что не видел, насколько мы с ней выше этого. Момент ушел. Гнев вскипал в моей груди.

«Я тебя знаю?», - спросил я.

«Разве кто-нибудь знает кого-нибудь по-настоящему?», - нашелся Стайл.

Он заставил меня рассмеяться. Черт его побери! В тот момент я ненавидел Стайла за его несвоевременное появление, но я обожал его за то, что он творил со словами. Я решил не кусать его. На этот раз.

Могу поспорить, Стайлу не терпелось показать себя в действии. Я познакомил их с девушкой. Потом случилось что-то странное. Его глаза закатились, и он стал кем-то другим. Единственное, что я мог предположить – в него вселился Гарри Гудини, тараторящий Гарри Гудини. Он показывал фокусы. Он заставил ее ударить себя в живот. Он рассказал, как спал на гвоздях. Ей все это нравилось. Номер ее телефона возник и ниоткуда. Неплохо для Гарри. Мы оставили ее там, где я ее нашел.

Быть пикап-артистом – значит все время принимать вызов. У меня есть друзья актеры, которые на сцене могут сделать все и сразить 500 человек аудитории, но они очень боятся

подойти к девушке в баре. Я не виню их. Аудитория хочет, чтобы ее отымели. Глубоко и жестко. Но вот девушка, сидящая в баре, - другое дело. Она устрашает. Она горилла весом в 500 фунтов в черном коктейльном платье. И она может хорошенько вздрючить тебя, если ты ей позволишь. Но ей тоже хочется, чтобы ее отымели. Нам всем хочется, чтобы нас отымели.

Свой первый групповой семинар я провел в Сан-Франциско. На него записались шестеро парней. Мы встретились в ресторане рядом с Юнион стрит. Стайл помог мне быстро оценить их достижения.

За обедом мы обсуждали оупенеры, как, например, оупенер с двойником суперзвезды. Возвращаясь из туалета, я подошел к средних лет паре, сидевшей за соседним столом. «Надеюсь, я вам не помешал», - сказал я женщине. «Мне надо сказать вам, что я с ума схожу по той роли из фильма про мальчика и маяк. Я плакал три дня. Я не спал всю ночь и смотрел фильм с соседской кошкой».

Они кивнули и дружелюбно улыбнулись. «Вы Спасибо большое», - сказала женщина на ломаном английском.

«Откуда вы?»

«Чехословакия»

Я обнял ее и пожал руку мужчине. «Добро пожаловать в Америку».

Пикап-артисты остались единственными настоящими дипломатами в мире.

Я не родился мастером соблазнения. Я начал с того, что разбираю вещи. Я везде носил с собой отвертку. Я сгорал от желания узнать из первоисточника, как работают вещи.

Механические игрушки, велосипеды, кофеварки – все можно разобрать, если знать, где шуруп. Мой папа хотел подстричь траву, но газонокосилка уже была разобрана. Моя сестра хотела включить телевизор, но ... ничего не получалось. Все детали пылесоса были у меня под кроватью. Мне гораздо лучше удавалось разбирать вещи, чем собирать их обратно. Моя семья была вынуждена жить в Каменном веке.

Позже мои исследования перешли на людей. Я старался понять себя и окружающих. Я стал артистом варьете, жонглером, уличным актером, комедиантом. Это, конечно, болото, но неплохой способ научиться взаимодействию с людьми. Побочным эффектом стало мое умение обращаться с женщинами. К 23 годам у меня была только одна женщина. К 28 – я мог иметь столько женщин, сколько захочу. Мой подход стал искусным и эффективным, моя игра – изящной и лаконичной.

Потом я узнал о сообществе. Хотя мои интересы были гораздо шире, чем соблазнение, их стремление понять природу человеческих отношений было для меня очень родным.

Потом я встретил Стайла и почувствовал наше с ним родство. Стайл умел слушать.

Большинство людей не хотят слушать, потому что боятся того, что они могут услышать. У Стайла нет никаких предубеждений. Он со всеми был одинаково клёвым. Он не встречался со стервозными девчонками, которых надо поставить на место. Он встречался со смелыми девушками, с которыми было приятно играть. Он не смотрел на игру, как на тропу, полную препятствий. Он видел в ней возможность исследовать новую территорию. Вместе мы били Льюисом и Кларком соблазнения.

Когда в три утра семинар закончился, Стайл и я решили остановиться в номере, где жили какие-то из членов его семьи. Мы тихо вошли, чтоб не разбудить их. Я дразнил Стайла за его стремление быть модным. Он смеялся над моей северо-западной чувствительностью.

Мы делились историями из личного опыта и подсчитывали трофеи: пара поцелуев у Стайла, пара телефонных номеров для меня.

Настрой был легкомысленным. Казалось, мы приближались к чему-то большому.

«Это так забавно, приятель», - сказал Стайл. «Не терпится узнать, чем все это закончится».

Он был полон оптимизма по поводу искусства соблазнения и самосовершенствования в нем, он верил, что мы, сообщество, знаем ответы на вопросы, которые мучили его всю жизнь. Я хотел сказать ему, что ответы лежат совсем в другом месте. Но я так и не собрался это сделать. Мы слишком весело проводили время.

Глава 3

Когда я вернулся домой из Сан-Франциско, где единственным человеком, с кем я провел ночь, был Джагглер, мне позвонил Росс Джеффрис.

«На этой неделе я провожу семинар», - сказал он. «Если хочешь, можешь посетить его»

бесплатно. Он будет в субботу и в воскресенье в отеле «Marina Beach Marriott».

«Конечно», - сказал я. «С удовольствием».

«Только одна вещь: ты должен сводить меня на вечеринки. Хорошие голливудские вечеринки с горячими девочками. Ты мне обещал».

«Я помню»

«Да, и пока мы не повесили трубки, можешь поздравить меня с днем рождения»

«У тебя день рождения?»

«Да, твоему гуру сегодня стукнуло 44 года. А самой моей юной в этом году было 21».

Я и понятия не имел, что он приглашает меня на семинар не в качестве ученика, а как соперника.

Я приехал в субботу днем в обычный гостиничный зал для переговоров, так ярко освещенный и такой горчично-желтый, что казалось он был предназначен не для людей, а для ящериц. За прямоугольным столом сидели мужчины: студенты с жирными волосами, взрослые с жирными волосами, сановники с жирными волосами из 500 крупнейших компаний и даже из департамента юстиции. Их лица были обращены к нашему костлявому гуру.

Он рассказывал ученикам о технике гипноза с использованием цитат в речи. Мысль оказывается более аппетитной, говорил он, проходя по комнате, если она уже кому-то принадлежит. «Подсознательное мыслит категориями содержания и структуры. Если вы введете шаблон словами «Мой друг говорил мне ...» часть ее сознания, отвечающая за критику отключится. Вы понимаете?»

Он посмотрел на присутствующих в ожидании ответа. И тогда он представил меня, сидящего между Гримблом и Тутаймером. Он прервался. Я почувствовал на себе его пронзительный взгляд. «Братья, это Стайл». Я слабо улыбнулся. «Он ознакомился с тем, что предлагает Мистери и решил стать моим последователем. Не так ли, Стайл?»

Все жирные головы в комнате повернулись в мою сторону. Отчеты от семинаре Мистери в Белграде потрясли Интернет, а мои способности единодушно превозносились. Людям было интересно увидеть нового напарника Мистери, а Россу в данном случае хотелось прибрать его к рукам. Я уставился на тонкий черный проводок от handsfree, обвивавший его голову как паутина. «Вроде того», - сказал я.

Но этого ему не было достаточно. «Кто твой гуру?» - спросил он.

Здесь он был хозяин. Но своей голове хозяином был я. Я не знал, что ответить. Поскольку лучший способ избежать прямого ответа – это шутка, я старался придумать что-нибудь смешное. Но ничего не приходило на ум.

«Мы потом поговорим об этом», - ответил я.

Я видел, что он не был доволен таким ответом. Ведь это был не просто семинар. Это было провозглашение культа личности.

Когда собрание прервалось на обед, Росс подтолкнул меня. «Я думал ты поддержишь меня в выборе итальянской кухни», - произнес он затасканную фразу супергероя Грина Лантерна.

«Я думал ты больше не являешься почитателем Мистери», - сказал он за ланчем. «Я думал ты перешел к нам на сильную сторону».

«Я не уверен, что два ваших метода взаимоисключают друг друга. Я рассказал Мистери, что ты проделал с официанткой в «Калифорния Пицца Китчен», и его это поражает. Я думаю, он впервые убедился, что Быстрое Соблазнение может быть эффективным».

Росс покраснел. «Стоп!», - сказал он. Это было слово из гипнотической техники, шаблон прекращения разговора. «Ничего ему не рассказывай. Я не хочу, чтоб этот парень пользовался моей тактикой, зарабатывал на ней деньги. Это мерзко». Он воткнул вилку в дышленка. «Я знал, что что-то не так. Если ты будешь так откровенен с Мистери, то у меня будут проблемы. Если ты собираешься брать у меня частные уроки, то я запрещаю тебе что-либо ему рассказывать».

«Послушай», - попытался я успокоить сердитого гуру. «Я не открывал ему никаких подробностей. Я просто дал ему понять, что твоя методика работает».

«Тогда ладно. Просто скажи ему, что видел, как возбудил дышленку, задав ей несколько вопросов и сделав несколько жестов. Пусть этот самонадеянный придурок поймет, что к чему».

Я видел, как раздувались его ноздри и наливались кровью вены на лбу. Мне кажется, в молодости ему несладко приходилось. Не потому что его отец был жесток с ним, как в

случае Мистери. Родители Росса были добропорядочной еврейской парой. Я знал это, потому что они приехали на семинар сразу после меня и все время пристально на него смотрели. Скорее, Россу доставалось от общества, что сказало на его психике. Его братья и сестры, надо думать, так же довели над ним. Оба его брата обратились к Богу и стали для Иисуса истинными евреями. А Росс обратился к религии собственного изобретения. «Ты проникаешь в святая святых силы, мой юный ученик», - сказал он, потирая тыльной стороной ладони седую щетину на подбородке. «И цена предательства превосходит все предположения, рожденные в твоём смертном сознании. Веди себя тихо и храни обещания, и я оставлю для тебя дверь открытой».

Суровость и гнев Росса, хоть бессознательно, но были понятны. Суть, в том, что Росс создал общество соблазнительей практически в одиночку. Конечно, рядом всегда была кучка людей, готовых дать совет, как, например, Эрик Вебер, чья книга «Как соблазнить девушку» легла в основу движения и стала толчком для создания фильма «Мастер соблазнения» с Молли Рингвальд и Робертом Дауни Мл. Но никогда до Росса не существовало сообщества. Просто было удачно найдено время. Быстрое соблазнение развивалось вместе с Интернетом. В 20 Росс бы, по всей видимости, злым. Он мечтал стать эстардным актером и сценаристом. Один из его сценариев, «Они все еще зовут меня Брюсом», нашел продюсеров, но провалился. Поэтому Джеффрис дрейфовал в одиночестве между полулегальными занятиями. Все изменилось, когда он стоял в секции самообслуживания в книжном магазине и невольно потянулся к книге. Ею оказалась «Из лягушки в Принца» - классическая книга по НЛП, написанная Джоном Гринером и Ричардом Бэндлером. Впоследствии Росс начал скупать все книги по этой теме.

Его героем всегда был Грин Лантерн, который с помощью волшебного кольца мог воплощать свои мечты и фантазии в реальность. После того, как Росс с помощью изученных техник НЛП соблазнил девушку, устроившуюся в адвокатскую контору, где он работал, он понял, что нашел свое волшебное кольцо. Власть и контроль, которые ускользали от него всю жизнь, наконец, пришли к нему. Его профессиональная карьера соблазнителя началась с написанной им самим книги в 70 страниц. Заглавие книги более менее отражало его эмоциональное состояние в то время – «Как заполучить женщину, которую вы желаете, в постели: низменное и пошлое руководство по встрече и соблазнению для мужчин который устали быть хорошими парнями». Он продал книгу через объявление в «Плэйбое» и «Галерее». Когда в свой репертуар он включил семинары, он начал продавать свои знания через Интернет. Один из его учеников, легендарный хакер Льюис ДеПайн, вскоре создал конференцию alt.seduction.fast. Из того форума и выросла международное сообщество пикаперов.

«Когда я впервые поведал миру о соблазнении, я был смешон», - сказал Росс. «Меня обвиняли во всех смертных грехах и обзывали, как только можно и нельзя. Я был действительно зол. Меня это очень бесило. Но вскоре этот спор от стадии «Правда ли это?» перешел в стадию «Что нам делать?».

И поэтому каждый гуру обязан своим появлением Россу Джеффрису. Он заложил фундамент. И поэтому, как только появляется новый учитель, Росс хочет уничтожить его. В некоторых случаях он даже угрожал юному сопернику сообщить о его увлечениях родителям или в школу.

Хуже, чем Мистери, по его мнению, был бывший приверженец Быстрого соблазнения Дэйвид ДеАнджело. Первоначально он звался Зонпиг (перевернутое слово гипноз) и был непоследним лицом в школе. Но они рассорились с Россом, когда тот соблазнил девушку Дэйвида.

Согласно Россу, это Дэйвид привел ему девушку. Он сказал, что мало кто жертвовал своей девушкой во имя дела. Согласно ДэАнджело, Россу было строго запрещено трогать его девушку. Как бы там ни было, но в результате эти двое перестали разговаривать, а ДэАнджело создал конкурирующую школу *double-young-dating*. В ее основе лежало не НЛП и не какая-либо другая форма гипноза, а эволюционная психология и метод дерзко смешного, созданный самим ДэАнджело.

«Знаешь, этот дешевый плагиатор Дэйвид ДэАнджело проводит свой первый семинар в Лос-Анджелесе», - сказал Росс. «Это парень настолько чертовски привлекателен и так запросто посещает многие клубы, что меня удивляет, как люди могут думать, что такой тип как он сможет понять те трудности, с которыми они сталкиваются, имея дело с женщиной».

В уме я отметил, что стоит посетить этот семинар.

«У Дэйвида ДэАнуса, Ганбутча и Мистери особый взгляд на женщин», - говорил Росс, еще распаляясь. «Эти парни сконцентрированы на худших чертах худших женщин и строят свою игру на них».

Росс напоминал мне старого блюзового музыканта, которого отымали столько раз, что он никому больше не верит. Но сочинителей песен охраняет закон об авторских правах, тогда как тактику соблазнения женщины нигде не запатентовать. К сожалению, его паранойя была обоснованной, особенно, когда речь заходила о Мистери, единственным соблазнителем, чьи идеи и умения могли в какой-то момент получить первенство.

Официант убрал наши спагетти. «Я так трепетно к этому отношусь, я так беспокоюсь за всех них», - продолжил Росс. «Мне кажется, что с 20% моих учеников жестоко обращались. На них было оказано сильное воздействие. Не только со стороны женщин, но всех людей. Многие проблемы в обществе произрастают то того, что мы вынуждены подавлять наши стимулы и желания».

Он обернулся и увидел трех бизнес леди за десертом. Он был готов дать выход своему сексуальному позыву.

«Как этот ягодный коблер?», - прокричал Росс в их сторону.

«Очень вкусно», - сказала одна из женщин.

«Знаете», - продолжил Росс, - «у людей есть система распознавания десертов». Он сорвался и побежал. «Мозг понимает, что этот десерт не содержит сахара, а тот тает во рту. И эта система разжигает реактивность тела и подготавливает его к тому, что за этим последует. Она посылает поток энергии сквозь тело».

Теперь он привлек внимание женщин. «Серьезно?», - спросили они.

«Я преподаю курсы по потокам энергии», - сказал Росс. Женщины восхищенно вздохнули. В Южной Калифорнии слово «энергия» равно ценно для женщин запаху шоколада. «Мы как раз только что обсуждали, понимают ли мужчины женщин. И мы думаем, мы нашли ответ».

В мгновение ока он уже сидел за их столом. Пока он говорил, женщин забыли о своем десерте и восторженно смотрели на него. Я так и не мог понять, действительно ли его шаблоны работали на подсознательном уровне, или большинство людей вели такие скучные разговоры, что любой свежей мысли уже достаточно, чтоб запустить механизм.

«О, мой Бог», - сказала одна из женщин, когда он закончил свою речь касательно тех черт, которые женщины ищут в мужчинах. «Я никогда ничего подобного не слышала. Где вы преподаете? Я хочу узнать больше».

Росс взял номер ее телефона и вернулся к столику. Он повернулся ко мне и, улыбаясь, сказал: «Теперь ты понимаешь, чей путь вернее?»

Потом он потер подбородок большим пальцем.

Глава 4

В глазах Сина я был предателем.

«Росс – соблазнитель и заговорщик», - сказал он, когда я позвонил ему в Монтомери, Алабама, где базировалась его часть. Он жил с девушкой, которую там встретил, и которой нравилось, чтоб ее водили на коротком поводке.

К несчастью, высшие чины не ободряли такого поведения, и ему приходилось рулить аж до самой Атланты, чтобы поперчиться.

«У него есть планы насчет тебя», - предупредил он. «Ты маркетинговое средство, которое он хочет использовать против Мистери. Ты первый и лучший ученик Мистери, единственный, кто регулярно ходит с ним на сарджи. Поэтому каждый раз, когда Росс спрашивает тебя «Врешь ли ты своему гуру?», а ты отвечаешь, предположение, что он твой гуру, находит подтверждение. Все, что он делает, направлено на то, чтобы доказать, что ты неофит, отошедший от старой религии и обращенные в новую, действительно работающую. Это его намеренье. Будь осторожен».

В изучении НЛП, манипуляции и самосовершенствования была обратная сторона. Ни одно действие – твое собственное или кого-либо другого – не обходилось без намерения. У каждого слова был скрытый смысл, а у каждого скрытого смысла был свой вес, а каждый вес клался в корзину собственных интересов. С той же долей вероятности, что Росс завел со мной дружбу, чтобы разбить Мистери, его можно обвинить в приятельских отношениях со студентами, ради вечеринок, на которые они его водили.

Я пригласила Росса на первую вечеринку на следующей неделе. Моника, не слишком удачная, но с хорошими связями актриса, пригласила меня на свой день рождения в «Белли», бар на бульваре Санта Моника. Я подумал, там будет полно красивых людей, кого Росс мог бы очаровать своими умениями. Я ошибался.

Я встретился с Россом в доме его родителей, не слишком дорогом из красного кирпича здании на востоке Лос-Анджелеса. Его отец, ушедший на пенсию хиропрактик, директор школы и новеллист-издатель, сидел на диване рядом матерью Росса, которая, очевидно, была в доме главное. На стене висели пурпурное сердце и бронзовая звезда, которые отец Росса получил после Второй мировой войны.

«Стайл делает успехи», - сказал им Росс. «Он соблазняет много девушек, пользуясь моими методами». Даже мастер соблазнения в своей крепости ищет одобрения родителей.

Я поговорил с его матерью о специфике его работы. «Некоторые люди полагают, что в открытую говорить о сексе и женщинах ужасно», - сказала его мама. «Он негруб и невувльгарен. Он очень умный мальчик». Она остановилась и неспешно пошла к стеллажу. «У меня есть книжка стихов, которые он написал в девять лет. Хотите что-нибудь прочитать? В одном из стихов говорится, что он король и сидит на троне».

«Нет, он не хочет этого читать», - перебил ее Росс. «Господи Иисусе, это была ошибка. Пора в путь».

Вечеринка была ужасной. Росс совершенно не мог найти себе места среди крутых. Большую часть времени он провел, притворяясь моим любовником и подползая сзади на четвереньках к Кармен Электра, обнюхивая ее зад, как собака. Когда я разговаривал с девушкой, он обрывал меня, чтобы похвастаться очередной удачей. В десять вечера он сказал, что устал и потребовал, чтоб я отвез его домой.

«Следующий раз не поедем так рано», - сказал я.

«Нет, следующий раз надо приехать вовремя», - ворчал он. «Я могу быть на ногах допоздна, при условии, что мне уделяют внимание 12 часов подряд, чтобы я мог расслабиться и вздремнуть днем».

В уме я отметил, что не буду больше брать Росса в крутые места. С ним только краснеть. Когда я начал так много времени проводить с пикаперами, я значительно снизил планку для людей, с которыми я общался. Все мои прежние друзья остались где-то на обочине. Я играл, чтобы в моей жизни стало больше женщин, а мне мужчин. И хотя все сообщество было посвящено женщинам, самих женщин в сообществе не было. Это было просто частью игры. Ведь сначала уборка дома приводит к еще большему беспорядку. Весь остальной путь к дому Росса в Марина дель Рей он разглагольствовал о своих соперниках. Разумеется, недоброжелатель Росса поносили его ничуть не меньше. Они недавно обозвали его Мое'99, намекая на то, что, присваивая себе чью-то тактику, Росс настаивал, что придумал ее в 1999 году на семинаре в Лос-Анджелесе.

«Этот вероломный придурок Дэйвид ДэАнус», - разгорячился Росс, когда я высадил его, - «У него семинар сегодня, и я только что выяснил, что там будут выступать некоторые из моих учеников. У них даже не хватило мужества признаться мне».

У меня тоже не хватило духа сказать ему, что я туда иду.

Глава 5

Влечение не возникает из ниоткуда.

Такие слова Дэйвид ДэАнджело показал на слайде. Народу было полно. Около 150 человек. Многих из них я видел на других семинарах, в том числе и Эстремаска.

Все это имело знакомые черты: человек на сцене с хэдсетом обучает группу неудачников тому, как спастись от участи онаниста. Но разница была. ДэАнджело был красавчиком, как сказал Росс Джеффрис. Он походил на Роберта ДеНиро, если бы ДеНиро был таким маленьким сыном, который ни разу не влезал в драку.

ДэАнджело выделялся из ряда других гуру в основном потому, что он ничем не выделялся. Он не был ни харизматичным, ни интересным. Он не был одержим желанием стоять во главе культа, в его душе не было зияющей пустоты, которую он хотел наполнить женщинами. Он даже не утверждал, что был хорошим игроком. Он был обычным. Но он был опасен, потому что был подготовлен.

Было ясно, что он месяцами работал над семинаром. Он не только был детально записан и обработан для несведущих умов. Он подготовил целую инструкцию по соблазнению,

которую можно было представить людям, не шокируя их грубостью, отношением к женщине и извращенными техниками, кроме, пожалуй, его совета прочитать книгу Лью Берка «Дрессировка собак», чтобы поднатореть в деле соблазнения девушек.

ДэАнджело был умным парнем и угрозой Россу. Многие из выступавших на его семинаре были, как и он сам, учениками Росса: Рик, Х., Вижен и Орион и Мегазануда, который был известен как первый пикапер, продающий записи со своими подходами на улицах. Этот сериал «Магическая коллекция» можно считать серьезным доказательством того, что зануды, владеющие гипнозом, могут поиметь секс.

«Соблазнение», - прочел ДэАнджело по блокноту, - «определено в словаре как «побуждение к чему-либо греховному, особенно склонение женщины к сексуальному контакту с использованием таких приманок, которые превосходят ее сомнения».

«Другими словами», - продолжил он, - «соблазнение подразумевает хитрость, обман и сокрытие истинных мотивов. Этому я не учу. Я учу вас привлекать. Привлекательность работает на вас и поднимает вас в глазах женщины до того момента, пока она неким магическим образом не почувствует к вам влечение и не захочет быть с вами».

ДэАнджело ни разу не упомянул имен своих соперников и конкурентов. Он был слишком умен для этого. Он хотел подорвать их репутацию, не называя их вообще. Он перестал писать на форумах, заставляя своих «служащих» писать о нем. Он не был гением или новатором, как Мистери или Росс. Он просто был великим специалистом по торговле.

«Как вы заставляете кого-то захотеть что-либо?» - спросил он после практического задания, смотря на студентов исподлобья, как Джеймс Дин. «Вы придаете этому цену. Вы показываете, что это нравится другим. Вы подчеркиваете его редкость. И вы заставляете их добиваться этого. Я хочу, чтоб вы подумали над другими способами во время обеда».

Я присоединился к ДэАнджело и некоторым его студентам за гамбургером и узнал о нем кое-что еще. Не очень успешный риэлтор из Юджина, Орегон, переехал в Сан-Диего, чтоб начать все заново. Одинокий, он жаждал научиться преодолевать барьер, лежащий между двумя незнакомыми людьми в клубе. Поэтому он начал копаться в Интернете в поисках помощи и друзей, которые ладили с женщинами. Одним из его друзей стал Райкер, протеже Росса Джеффриза, который научил его пользоваться AOL для знакомства с женщинами. Посылая сообщения, ДэАнджело практиковался во флирте, как научил его новый друг, не боясь публичного позора.

«Я учился новому», - говорил он ученикам, бродившим вокруг него и пытаясь что-то услышать. «Я применял новые идеи, отмечая, как реагируют на них женщины в AOL. Тогда я начал понимать, что издевательства и откровенные нападки действуют на женщину совсем не так, как могло бы показаться неискушенному сознанию».

Воодушевленный своей находкой, он написал статью в 15 страниц на Клифс Лист – один из авторитетных онлайн-журналов соблазнительей. Только зарождающееся тогда сообщество проглотило статью залпом. Появился новый гуру. Клифф, канадский бизнесмен средних лет, модерировавший журнал и охотившийся по ночам за новыми мастерами соблазнения, убедил ДэАнджело провести три недели за переработкой своего манифеста в электронную книгу «Double your dating».

Пока мы говорили, к нам присоединился Рик Х. Он был одним из друзей ДэАнджело еще с тех времен и теперь делил с ним комнату на Голливудских Холмах. Я много слышал о Рике Х. Его считали лучшим. Пикап-артист, специализирующийся на бисексуальных женщинах. Его кричащий стиль одежды вдохновил Мистери на создание павлиньей теории.

Рик Х. был невысокого роста, слегка коренастый, одетый в рубашку с большим воротом и красный блейзер. Хвостом за ним тащились шесть адептов идеи привлекательности, готовые впитать каждую каплю его мудрости. Двух из них я узнал: Экстраска, чьи опухшие глаза были почти закрыты, и Гримбла, который начал сомневаться в своей принадлежности к Быстрому соблазнению. Гипнотизирование женщин до полного подчинения в клубах не помогало ему найти подружку. Так что, проведя некоторое время с Риком Х., он стал дерзко смешным. Теперь в качестве подхода он выставлял локоть перед идущей женщиной, толкал ее и выпускал громкий возглас возмущения, если она задевала его. Когда она останавливалась, он обвинял ее в том, что она схватила его за задницу.

Быть в барах смешным оказалось более благодарным, чем быть идиотом.

Рик взял стул и расположился на нем. Пока вокруг него кучковались ученики, он начал

говорить.

У него было два правила, сказал он.

Первое: Хорошие поступки наказуемы (Фраза, по какой-то иронии, принадлежащая женщине, Кларе Бут Льюис)

Второе: Всегда должен быть ответ

Выводом из второго правила Рика было то, что женщинам никогда не надо отвечать прямо.

Если женщина спрашивает вас, кем вы работаете, оставьте ее в недоумении. Скажите, что чините зажигалки, или торгуете белыми рабами, или профессионально играете в классики. В первый раз у меня это прошло не слишком гладко. Женщина из сети в пять человек спросила меня, кем я работаю. Я произнес фразу, написанную предыдущей ночью на шпаргалке. Я сказал, что торгую белыми рабами. Как только слова вылетели с моих губ, я понял, что не получу номера. Все в сети были афроамериканцами.

Наблюдая за Риком я понял одну вещь: людям, которым нравится звучание собственного голоса имеют больший успех у женщин, не беря в расчет тихого Дастина. Клифф из Клиффс Лист называл это теорией болтуна.

«Почему нам так забавно об этом говорить», - спросил Рик Х. у ДэАнджело.

«Потому что мы парни», - сказал ДэАнджело, как будто бы это было очевидным.

«Да», - сказал Рик. «Так оно и есть».

Когда гуру ушли, я подсел к Экстрасаску. Он посасывал апельсиновый сок из маленькой банки. Сзади на шее у него был пирсинг, гантелька, и если бы не его опухшие глаза, он мог бы быть самым симпатичным парнем на семинаре.

«Что с тобой случилось?», - спросил я.

«Я пошел в клуб с той круглолицей девушкой, и у меня был секс второй раз в жизни», - сказал он. «Но хотя мы трахались три раза, я опять не смог кончить. Или все дело в дурацких презервативах, или я просто очень волнуюсь, или прав Мистери – я гомик».

«Но при чем тут твои глаза? Она тебе побила?»

«Нет, просто у нее перьевые подушки, или что-то в этом роде, а у меня на них аллергия».

Он сказал, что они встретились в кафе. Он сел рядом и он продемонстрировал ей свои экстрасенсорные возможности, показал ей психологическую игру под названием «куб» и все другие достоинства. Когда она начала смеяться над его шутками, даже несмешными, он понял, что нравился ей. Они взяли в видеопрокате «Insomnia», поехали к ней и сели, обнимаясь, на диван.

«У меня вполне логично начал вставать», - сказал он без эмоций. «Ну, ты понимаешь о чем я».

«Да, давай, продолжай».

«Было клёво, потому что ее ноги лежали как раз на моем члене. Она абсолютно точно чувствовала, какой он твердый. Я снял рубашку, и она начала целовать меня и гладить мою грудь. Было здорово». Он остановился и сделал маленький глоток сока через тонкую трубочку. «Потом я снял ее майку, так что на ней остался один лифчик. Я чувствовал ее грудь. Но вот когда мы пошли в спальню, возникла проблема».

«Проблема с эрекцией?»

«Нет. На ней все еще был лифчик».

«Ну и в чем проблема? Взял бы и снял»

«Я понятия не имею, как снимать лифчики. Поэтому я оставил его».

«Думаю, что умение расстегивать лифчики приходит с опытом»

«У меня есть план. Хочешь узнать, какой?»

«Да, разумеется»

«Я собираюсь взять мамин лифчик и надеть его на какую-нибудь палку или что-то такое. Я буду ходить вокруг нее с закрытыми глазами, как в игре, где надо ослу прилепить хвост, и пытаться расстегнуть лифчик».

Я посмотрел на него с улыбкой. Я не мог понять, шутит он или нет.

«Я чертовски серьезен», - сказал он. «Это совершенно разумно. И ты знаешь, что это работает».

«И как секс на этот раз?»

«Как и в прошлый. Я превзошел все ее ожидания и имел ее полчаса к ряду. Я был жесток и нежен. Но я не смог кончить. Ненавижу это. Seriously, я хочу кончить».

«По-моему, ты слишком много об этом думаешь. Или, может, ты ничего не чувствуешь к

девушке».

«А может, мне больше по душе моя правая рука», сказал он, потирая глаза. «Да, мне кажется, мне сделали мой первый минет. Ну, просто ее голова в какой-то момент была рядом с пенисом, и я точно не могу сказать, сосала она его или нет. Но мне понравилось, когда мне лизали яйца».

Подошел Гримбл и хлопнул меня по плечу. «Семинар начинается», - сказал он мне. «Стив П. и Распутин сейчас будут выступать. Думаю, ты не захочешь это пропустить».

Я встал и оставил Экстремаска за столом одного с апельсиновым соком.

«Знаешь, что я еще сделал?», - прокричал он мне вслед. «Я довел ее до оргазма пальцами».

Я обернулся и посмотрел на него. Мне стало смешно. Он казался таким смущенным и беспомощным, но на деле он, скорее всего, был сообразительнее нас.

«Внутри вагины все совсем не так, как я представлял. Там все очень организовано», - сказал он с восхищением.

А, может, и не был.

Глава 6

Хотя семинары по дерзко смешной тактике проводил Дэйвид ДэАнджело, бесспорным лидером жанра был 40-летний канадский писатель, известный как Зэн. Тогда как Мистери защищал теорию о попадании в поле внимания, Зэн безапелляционно заявлял, что он был мужчиной мечты для всех женщин. Он считал себя продолжателем традиций Казановы и Зорро. Ему нравилось надевать их костюмы на карнавалы. За четыре года в сообществе он ни разу не спросила света, он их только давал.

MSN GROUP: Mystery's Lounge

SUBJECT: Дерзко смешная техника Зэна в применении к официантке

AUTHOR: Зэн

Мне играет на руку то, что я бесстрашен с женщинами. Мой метод очень прост. Что бы девушка ни говорила или не делала, я расцениваю это как ПЗ. Точка. Она хочет меня. И не важно, кто она. И когда вы начинаете в это верить, они тоже в это верят.

Я раб любви к женщинам. И они это чувствуют. Слабость женщины – в словах и языке. К счастью, в этом я силен. Когда они начинают отрицать мои достоинства, я делаю вид, что они с Марса, а то, что они говорят – не имеет никакого смысла.

Я никогда не пытаюсь оправдаться или извиниться за то, что я бабник. Почему? Потому что соблазняя женщин, создаешь себе доброе имя. Я не из тех парней, которые думают о женитьбе.

Учитывая все вышесказанное, я хочу рассказать вам о том, как я применил тактику дерзко смешного к официантке.

Обычно, когда к компании парней подходит новая и потрясающе привлекательная официантка, они сначала пялятся на ее задницу, а потом обсуждают ее за спиной. Но в тот момент, когда она стоит у их столика, они становятся невероятно учтивы и милы, претворяясь, что она их вовсе не интересует.

Я же, напротив, становлюсь дерзко смешным. Сейчас я в деталях все расскажу, потому что думаю, некоторые парни не понимают сути игры в дерзко смешного.

Когда я увидел, что она подходит, я тут же начал болтать с приятелем. Я сделал так, что сидел к ней боком.

Когда она подошла и спросила, что мы будем пить, я несколько секунд делал вид, что не замечаю ее. Потом я бросил взгляд в ее сторону и притворился, что вижу ее впервые. В тот же момент, я показал, что очень заинтересовался ею – как будто она была каким-то открытием. Я посмотрел на ее тело, ровно столько, чтоб она заметила мой взгляд. Потом повернулся к ней лицом. Широко улыбнуться. Подмигнуть. И игра началась.

Она: Что бы вы хотели?

Зэн (Игнорируя вопрос): Привет, я тебя здесь раньше не видел. Как тебя зовут?

Она: Стефани. А тебя?

Зэн: Я Зэн. И я буду джин с тоником. (Широкая улыбка)

Итак, я уже разбил лед и завязал разговор, просто познакомившись. Она дала мне права быть с ней на более короткой ноге. Следующий раз, когда она подойдет, я опять улыбнусь и подмигну.

Зэн: Опять ты? Класс! Кажется, тебе понравилось ходить рядом с нами, правда ведь?

Она: (Смеется) какая-то ерунда

Зэн: какая-то другая ерунда

Она: еще какая-то ерунда

Зэн: (Ей вслед) Держу пари, ты скоро вернешься. Я вижу это по твоим глазам.

Она: (смеется) Точно, не смогу удержаться.

Вот, я уже пошел по дерзко смешному пути – сказал, что ей нравится шататься рядом с ними и что она вернется к нашему столику. Естественно, она вернется: она же официантка. И когда он возвращается, я улыбаюсь и со знанием дела смотрю на остальных ребят: «Вот видите, я же говорил». Постепенно, напряжение вокруг нас спадает, как будто мы знаем друг друга уже давно. Это поднимает нас на уровень близкого общения, которое обычно возникает после нескольких встреч.

Теперь я скажу что-то вроде:

Она: Еще что-нибудь?

Зэн: (улыбаюсь, подмигиваю) Знаешь что? А ты милая. Думаю, я тебе позвоню

Она: Ты так думаешь? У тебя нет моего номера.

Зэн: А ты права! Ну тогда скажи мне его, я запишу

Она: (улыбаясь) Не очень хорошая мысль. У меня есть парень.

Зэн: (делая вид, что записываю) Эй-эй, не так быстро! Я не расслышал цифр. Не могла бы повторить? Итак ... 555 ...

Она: смеется и закатывает глаза.

Абсурдность этой ситуации в том, что она ни за что не даст мне свой номер перед столькими парнями. Ни одна бы девушка не дала. Но семь цифр ее номера не самоцель для меня.

Теперь, у нас с ней появились отношения и своя манера общаться. И я оставил о себе память, так что при следующей встрече она меня узнает. Таким образом, я могу приобнять ее и продолжить своей обычной фразой: «Ты будешь мне хорошей девушкой». И поскольку всю было сказано полушутя, она не знает, действительно ли я клеюсь к ней или просто дурачусь. Когда я вернусь:

Она: (смеясь) О, нет! Опять ты!

Зэн: Стефани, моя милая! Прости, что не перезвонил тебе вчера вечером. Знаешь, я ведь был так занят.

Она (поддерживая игру): Да, я очень разозлилась.

Смеется весь столик, и даже она. И в таком духе проходит весь вечер.

Позже:

Зэн: Знаешь, что Стефани. Ты ужасная девушка. Я даже не могу вспомнить, когда у нас последний раз был секс. Вот так. По-моему между нами все кончено.

Зэн (показывая на другую официантку): Теперь она будет моей новой девушкой.

Она: смеется

Зэн: (играя с телефоном) Теперь я понижу тебя в телефонной книжке с № 1 до № 10.

Она: (смеется) Нет, пожалуйста. Не делай этого. Я все сделаю, чтоб исправиться.

И чуть позже:

Зэн: (показывая ей подойти поближе и сесть на колени): Стефани, иди и присядь. Я расскажу тебе сказку на ночь.

Эту линию я использую уже многие годы. Она великолепна.

Некоторые из вас, наверное, думают: «И что теперь? Как это дурачество повернуть на серьезный лад? Как завести романтический, сексуальный разговор?»

Очень просто. В некоторый момент я просто начинаю шептать ей. Не забывая придать

взгляду соблазнительность.

Зэн (больше не дерзко смешной): Стефани, ты хочешь, чтоб я тебе позвонил?

Она: Ты же знаешь, у меня есть парень.

Зэн: Это не то, о чем я спрашивал. Ты хочешь, чтоб я тебе позвонил?

Она: Соблазнительно, но я не могу.

Зэн: Сбеги со мной, девочка. Со мной ты окажешься выше, чем склоны Парнаса ... И т.д.

Все, что вы сейчас прочли, произошло прошлым с четверга на пятницу со мной и официанткой Стефани. Она была самой обалденной девушкой из тех, что я встречал за последнее время. Жюри признает за ней победу, но у нее нет никаких иллюзий насчет моих намерений. Мои друзья кажется ей милыми парнями, но не я. Она знает, что любой контакт со мной буде изначально страстным. И теперь за ней выбор – принять это или нет.

Правда в том, что она с легкостью может отвергнуть мои попытки. Но это не имеет значения. Она нескоро обо мне забудет. И могу поспорить, другие официантки знают, что я ей говорил. И это очень хорошо, потому что я говорил практически те же самые вещи всем официанткам здесь. И я продолжу это делать – прямо перед Стефани.

Это эффект суммарного воздействия. Когда ты появляешься, это место становится твоим.

Ты машешь официанткам и, показывая на щеку, говоришь: «Эй, малышка, где мой сахар?»

И ни кого это не пугает, потому что ко всем ты относишься одинаково. Из этого конкретного ресторана я приводил к себе домой четырех официанток. Еще три официантки хотят пойти ко мне домой. И есть еще несколько, над которыми стоит поработать, включая Стефани. И могу поспорить, они все знают друг о друге. Но, опять же, это очень хорошо.

Глава 7

Кульминацией семинара было появление двух людей, которые обучили меня моей игре и многому остальному: Стив П. и Распутин. Об этих парнях шептались в сообществе. Их признавали настоящими мастерами. Лидерами женщин.

Первое, что они сделали, войдя в комнату, - загипнотизировали всю аудиторию. Они одновременного рассказывали две истории – одну, чтобы занять наше сознание, другую, чтобы проникнуть в подсознательное. Когда они нас разбудили, мы и понятия не имели, что они вложили в наши головы. Мы знали только то, что перед нами стоят два самых авторитетных докладчика. Харизмы и зажигаемости, которых не хватало ДэАнлжелю, у них было с лихвой.

Одетый в жилет и шляпу а ля Индиана Джонс, Стив П. в равной степени напоминал «ангела ада» и индейского шамана. Распутин работал вышибалой в стрип-клубах. У него были бакенбарды, а походил он на накаченного стероидами жителя штата Мичиган. Эти двое встретились в книжном магазине, когда потянулись за одной и той же книгой по НЛП.

Теперь они работали как команда и были самыми известными гипнотизерами в мире. Совет по соблазнению женщины у них был прост: «Станьте экспертом в области наслаждений».

К тому моменту, Стив П. нашел способ заставить женщину платить за секс с ним. Он заставлял женщину пережить оргазм, одним голосом, за несколько сот или тысяч долларов.

Он обучал их пяти стадиям минета, которые сам изобрел. И, что еще более невероятно, он заявлял, что может гипнозом увеличить грудь чуть ли не на два размера.

Сферой деятельности Распутина была сексуальная техника. Секс, объяснял он, должен рассматриваться как привилегия, которую вы даете женщине, а не как одолжение, сделанное вам. «Если она хочет сделать вам минет», - пояснял он, - «скажите ей: «У тебя есть три попытки. И ты можешь заняться со мной оральным сексом только если сама будешь получать от него удовольствие». Его грудь выпятилась, как крыша Volkswagen. «После я говорю ей: «Ну что? Тебе понравилось Следующий раз у тебя будет пять попыток».

«А если ты боишься, что она поймет, что ты ей манипулируешь?» - спросил бизнесмен в первом ряду, похожий на миниатюрного Кларка Кента.

«Нет такой вещи, как страх», - ответил Распутин. «Эмоции – всего лишь потоки энергии, которые движутся внутри твоего тела, получая импульсы от мозга».

Мини Кларк Кент тупо на него уставился.

«Знаешь, как справиться с ними?» - Распутин посмотрел на его вопросительное лицо, как силач, который вот-вот переломает стул пополам. «Не принимай душ и не брейся два

месяца, пока не начнешь пахнуть, как сточный бак. Потом гуляй в таком виде две недели в платье и маске вратаря с прикрепленным спереди фаллоимитатором. Это то, как поступил я. И я никогда после не боялся быть публично униженным».

«Надо жить в собственном мире», - добавил Стив. «Однажды девушка сказала мне, что я толстенный. Я ответил: «Если ты так думаешь, то тебе больше не придется гладить животик Будды и изображать из себя наездницу».

Он прервался, а потом, подумав, добавил: «Но сказал я это чертовски вежливо и деликатно». После ДэАнждело представил меня им. Моя макушка пришлась как раз на уровень Распутиновского Volkswagen.

«Я хотел бы больше узнать о вашей методике», - сказал я.

«Ты нервничаешь», - сказал Распутин.

«Да, вы оба - вселяете страх».

«Давай избавимся от волнений», - предложил Стив. «Скажи мне номер своего телефона, начиная с последней цифры».

Я начал говорить: «Пять ... четыре ... шесть». Когда я закончил, Стив щелкнул пальцами.

«Хорошо, теперь глубоко вздохни и резко выдохни», - приказал он.

Когда я так сделал, Стив провел пальцами вверх от моего пупка, что-то при этом шипя. «Изыди!», - скомандовал он. «Теперь смотри, как эти чувства уносит ветром, будто кольцо дыма. Видишь, как они ушли. Их больше нет. Оглянись внутри своего тела и попытайся их там найти. Смотри, флюиды уже совсем другие. Хорошо. Открой глаза. Можешь вернуть прежнее чувство? Видишь? Не можешь».

Я не мог точно сказать, сработало оно или нет, но произошло что-то необычное. Он и правда на минуту отправил мое тело и мое сознание в какой-то путешествие.

Он отошел на шаг и пристально посмотрел на мое лицо, как будто читая дневник. «Парень по имени Феникс хотел заплатить мне две тысячи долларов, чтоб три дня сопровождать меня», - сказал Стив П. «Но я отказался, потому что он хотел превращать женщин в своих рабов. Ты, кажется, можешь заботиться о женщинах. Ты не хочешь просто заполучить добычу. Тебе интересно все познавать».

Неожиданно мы услышали какое-то движение. Две сестры и их мать совершили ошибку, придя в лобби отеля, полное мастеров соблазнения. Грифы слетелись на падаль. Орион-Сверхзануда читал девушке по руке; Рик Х. говорил матери, что он менеджер Ориона; Гримбл подходил ко второй девушке, а целая толпа мечтающих стать мастерами соблазнения собралась вокруг, чтоб понаблюдать за работой кумиров.

«Послушай», - сказал Стив П. в спешке, - «вот моя карточка. Позвони, если захочешь научиться всей этой херне, предназначенной для узкого круга людей».

«Я с удовольствием».

«Но это будет тайной», - предупредил он. «Если мы впустим тебя в свой круг, тебе нельзя будет ни с кем делиться этими техниками. Они очень мощны, и, попав в недобрые руки, могут причинить вред девушке».

«Я понял», - сказал я.

Он сложил листок бумаги в форме розы и бросил ее в сторону «падали». Он подошел к девушке, которую соблазнял Гримбл, попросил ее понюхать цветок, и через несколько секунд она упала без сознания в руки Стива. Это и была херня, предназначенная для узкого круга людей. И я был на пути к ее изучению.

Глава 8

Так начался самый странный период моего обучения.

Каждые выходные я два часа рулил в Сан-Диего в маленький и убогий домик Стива П., где он воспитывал двух сыновей. Он общался с ними в той же манере, что и со своими учениками: сострадательно непристойно. Его 13-летний пацан уже был гипнотизером такого уровня, до которого мне никогда не подняться.

По вечерам Стив и я ехали к Распутину. Они сажали меня в кресло и спрашивали, чему бы я хотел научиться. У меня был целый список: я хотел поверить, что могу нравиться женщинам, хотел жить в своем собственном мире, перестать волноваться, что другие люди обо мне думают, говорить и двигаться уверенно, настойчиво, загадочно и глубоко, пересилить страх быть сексуально отвергнутым, и, конечно, обрести чувство, что все это имеет смысл, которое Распутин определял как веру в то, что люди заслуживают лучшего, что

предлагает мир.

Операции было просто запомнить, но вот работать над своим внутренним миром после стольких лет, проведенных с дурными привычками и в дурных мыслях, было сложно. У этих парней были все необходимые инструменты, чтоб починить меня к следующему семинару Мистери в Майами.

«Мы проведем рефрейминг, чтобы ты в практически любой момент мог рассчитывать на хороший минет», - объяснил Стив. «Для нее будет счастьем испить нектар мастера». В конце каждого тренинга они настраивали меня. Распутин рассказывал мне метафоричные истории в одно ухо, а Стив П. через другое ухо закладывал мне команды в подсознательное. Они не завязывали узлы до конца (то есть они оставляли истории и метафоры недорассказанными), оставляли их в моем сознании, чтоб завязать на следующей неделе. Они ставили музыку, помогающую раскрыть специфические психологические реакции. Они помещали меня в такой глубокий транс, что часы проходили за одно мгновение. Потом я возвращался к Стиву и читал его книги по НЛП, пока он нежно покрикивал на своих сыновей.

Я считал, что натуралы, подобные Дастину, теряют девственность в раннем возрасте, и, в последствии, в период полового созревания они не чувствуют по отношению к женщинам ни любопытства, ни страха. Те же, кому приходится последовательно учиться, как знакомиться с женщинами, как мне и многим ученикам в сообществе, в школе не имели девушек и даже не ходили на свидания. Мы вынуждены годами чувствовать страх по отношению к женщинам и чуждаться их – тех, кто обладает ключом к освобождению нас от боли, преследующей нас всю взрослую жизнь. От нашей девственности.

Стив как раз вписывается в эту теорию натуралов. Его вовлекли в сексуальную жизнь, когда он был на первом курсе. Старшая девочка хотела сделать ему минет, а он в ответ на это предложение чуть не ударил ее камнем. Но в конце концов она убедила его, и первый опыт навсегда внушил ему страсть к оральному сексу. Когда ему было 17, его наняла кузина для работы на кухне в Католической школе для девочек. После того как он занялся оральным сексом с одной из девочек, по школе пополз слух, и он стал сексуальным объектом для всего кампуса. Доставляя девушками удовольствие, он, в тоже время, внушал им чувство вины. И после нескольких исповедей, в которых фигурировал мальчик с кухни, он был уволен. Он присоединился к банде байкеров, но вскоре сбежал оттуда, когда случайно выстрелил парню по яйцам. После этого он посвятил свою жизнь изобретенной им самим комбинации секса и духовности. И не смотря на всю клевету, в душе он был очень добрым человеком. В отличие от многих парней, которых я встречал, ему я поверил.

После того, как он укладывал детей спать, он обучал меня магии узкого круга, которой он научился у шаманов, чьи имена он поклялся никогда не произносить. В первые выходные он провел урок чтения души, когда ты своим правым глазом смотришь женщине в правый глаз и дышишь с ней в такт.

«Единожды проделав это с ней, ты очень сильно привяжешь ее к себе», - предупредил он. Обычно на предосторожности уходило больше времени, чем на само обучение. «Сделав это, ты станешь анамчарой, что по-гельски означает друг души. Духовный друг».

На следующих выходных я узнал, как управлять любовным треугольником, как заставить женщину заниматься оральным сексом с другой женщиной, положив ей в рот курагу и эротично ее посасывая во время секса. А еще через неделю он показал мне, как сквозь свои руки бросать «чи» в живот женщине. А еще через неделю он обучил меня управлять энергией оргазма так, что женщина, еще не пережив предыдущий, уже будет переживать следующий оргазм, пока, как выразился Стив П., «ее не будет трясти как собаку, выкакивающую персиковые косточки». И, наконец, он поделился величайшим, по его мнению, умением: словами и прикосновениями направлять женщину к сильнейшему оргазму, который обрушивается, как Ниагарский водопад.

Это был совершенно новый уровень игры.

Я был поглощен обучением. Я не звонил друзьям. Я редко разговаривал с родными. Я отказывался от всех редакционных заданий. Я жил в альтернативной реальности.

«Я сказал Распутину», - говорил как-то вечером Стив П., - «что из всех начинающих соблазнительей, я именно тебя хотел видеть нашим учеником».

От этого предложения я вынужден был отказаться. Мир соблазнения – огромный дворец,

где все двери открыты. Выбрав одну из них, несмотря на привлекательность того, что за ней скрывается, ты закрываешь для себя все остальные двери.

Глава 9

Я вернулся домой из Сан-Диего в воскресенье вечером и нашел на автоответчике сообщение от Клиффа из «Клиффс Лист». Он был в городе и хотел познакомить меня со своим последним открытием среди пикаперов, бывшим байкером, а теперь строителем, называвшем себя Дэйвид Икс.

Клифф стоял у истоков сообщества. Ему было за 40, и в нем было столько же привлекательности, сколько озлобленности. Хотя в общепринятом смысле он считался красивым, его также можно было назвать живой иллюстрацией к понятию «недалекий». Казалось, он вышел из семейной комедии положений времен 50-х. У него дома был шкаф, как он сам заявлял, с более чем тысячью книг по соблазнению. Там были и номера «Пикап Таимс», журнала короткое время издававшегося в 70-ые; экземпляр первого тиража «Как соблазнить девушку» Эрика Вебстера; женоненавистническая ерунда вроде «Соблазнение начинается тогда, когда женщина говорит «нет».

Дэйвид Икс был одним из двух десятков пикаперов, которых открыл и продвинул на своем форуме Клифф. Форум зародился в 1999 году, когда Росс раскритиковал его в рассылке Быстрого соблазнения за использование техники, не имеющей отношения к НЛП. У каждого пикапера была своя особенность, а Дэйвид Икс специализировался на гаремах – он заводил отношения со множеством женщин, не обманывая ни одну из них. Когда мы зашли в китайский ресторан, я был шокирован увиденным. Дэйвид Икс был, пожалуй самым уродливым из всех пикаперов, которых я когда либо видел. По сравнению с ним Росс Джеффрис выглядел моделью на показах нижнего белья Кельвина Кляйна. Он был огромным, лысеющим, похожим на жабу с бородавками по всему лицу и голосом человека, выкурившим тысячу пачек сигарет.

Мой обед с ним был похож на сотни прочих обедов. Правда, правила всегда были разными. Его правилами были:

1. Кого волнует, что она думает?
2. Ты самый важный человек в отношениях.

Его принципом было никогда не врать женщине. Он гордился своим умением завлечь женщину в постель, просто отслеживая ее собственные слова. Например, знакомясь с девушкой в баре, он заставлял ее сказать, что она спонтанна и руководствуется одними импульсами, а потом, если она не хочет уходить вместе с ним из бара, он говорит: «А я думал, ты спонтанна. Я думал, ты делаешь то, что хочешь».

Он расположился в кресле как тающий кусок швейцарского сыра и заявил нам: «Единственное в чем я наврал, так это в том, что сказал: «Ты не получишь меня в рот», «Я просто потру его об твою задницу». Прозвучало достаточно наглядно.

Его философия была прямо противоположна тому, что я услышал от Мистери, и он давал мне об этом знать на протяжении всего обеда. Он был иллюстрацией к теории болтуна Клиффа, натуральный альфа.

«Самое замечательное - то», - хвастался он, - «что есть такие парни, как я, и есть такие, как вы с Мистери. Пока вы все еще показываете фокусы в баре, я уже готовлюсь ко второму раунду игры».

Обед был познавательным: я узнал множество мелких деталей игры, которые потом я буду использовать бесчисленное количество раз. Но когда обед подошел к концу, я понял одну вещь: мне не надо больше встречаться с другими гуру.

У меня было достаточно информации, чтобы стать величайшим мастером соблазнения в мире.

На моем счету были стони оупенеров, рутин, дерзко смешных высказываний, способов демонстрации достоинств и могущественных сексуальных техник. В гипнозе я проделал путь до Валгаллы и обратно. Не было необходимости изучать что-то еще, если только это не казалось мне забавным и интересным. Мне просто надо было постоянно пребывать в действии – подходить, калибровать, точно настраиваться, и преодолевать тупики. Я был готов к Майами и всем последующим семинарам.

Когда Клифф вез меня домой, я пообещал самому себе: если я когда-либо еще встречу гуру, то буду ему не учеником, а равным.

ШАГ 5

ИЗОЛИРУЙТЕ ЦЕЛЬ

*Не справедливо рвать отношения, когда его здоровье или богатство зависит от вас.
Дженни Хольцер. «Скамейки»*

Глава 1

Пока мы с Мистери разъезжали по миру с семинарами, сообщество перестало быть просто кучкой людей с никнеймами. Оно стало настоящей семьей из плоти и крови. Мэддэш теперь был не просто набором шести букв, а забавным предпринимателем из Чикаго, похожим на Джереми Пайвена. Стрипт был серьезным редактором из Амстердама с модельной внешностью. Найтлайт9 – милый зануда, работавший на Microsoft. Время хвастунов и клавиатурных виртуозов прошло. Настал черед отдать должное суперзвездам. А суперзвездами были мы с Мистери, потому что мы проехали Майами, Лос-Анджелес, Нью-Йорк, Торонто, Монреаль, Сан-Франциско и Чикаго. С каждым семинаром мы становились лучше, сильнее, энергичнее. Все остальные гуру были привязаны к тепличным условиям учебных классов. Они никогда не демонстрировали себя в действии прямо на поле битвы, переезжая из города в город, ночь за ночью, женщина за женщиной.

Когда мы покидали город, в нем возникала, если ее не было прежде, «берлога», где собирались ученики, желающие применить свои новые умения в деле. Слухи распространялись, «берлоги» множились в своем числе в два, три, четыре раза. И все эти парни поклонялись Мистери и Стайлу. Мы жили так, как хотели бы они. Или им так казалось.

Каждый семинар рождал новые посты, в которых восхвалялась моя игра. За каждым филд-репортом сыпалась груда писем от учеников, мечтавших стать моими напарниками. Список сарждей в моей телефонной книге начал значительно превышать число девушек, с которыми я встречался.

Большинство звонивших мне людей спрашивали Стайла. И, пренебрегая приветствием, спрашивали: «Когда звонишь девушке, надо скрывать свой номер?» или «Я был в сете из трех, и все закончилось тем, что я понравился препятствию и она дала мне свой номер телефона. Есть ли у меня еще шансы с целью?»

Игра поглощала мою прежнюю жизнь. Но это того стоило, потому что так я мог стать тем парнем в клубе, которому всегда завидовал, который в углу развлекался с едва знакомой девушкой. Это был путь к Дастину.

До моего вступления в сообщество, я единственный раз развлекался с девушкой в клубе, когда только приехал в Лос-Анджелес. Но когда мы целовались, она оттолкнула меня со словами: «Ты что, вообразил себе будто ты продюсер или кто-то там еще?!» Подтекст был таков: «Я слишком крута, чтобы мутить с такими отбросами, как ты». Этот случай охладил меня на многие месяцы. Я был слишком робок, чтобы ответить ей, как я теперь понимаю, на нег-хит. Но теперь, когда я вхожу в клуб, я ощущаю прилив энергии и силы, гадая, какая из женщин запустит мне свой язык в рот на следующие полчаса. Сколько бы книг по самосовершенствованию я ни прочел, я все еще не был уверен в выборе. Никто из нас не был. Именно поэтому мы были в игре. Секс не предполагал, что мы свернем горы. Нужно было просто быть принятым.

С Мистери за время путешествия произошли другие метаморфозы. Он придумал радикально новый способ павлинизма. Теперь было недостаточно иметь один предмет туалета для

привлечения женщин. На нем теперь все было каким-то сверхъестественным, превращая его в ходячее шоу. Он носил ботинки на шестидюймовой платформе и ковбойскую шляпу в красную полоску. Добавьте к этому черные синтетические обтягивающие брюки, футуристические очки, пластиковый рюкзак, сетчатую прозрачную футболку, черную подводку для глаз, белые тени и более чем семь наручных часов. Все глядели ему вслед, когда он проходил по улице.

Ему не нужны были оупенеры. Женщины сами его открывали. Девушки шли за ним целые кварталы. Некоторые хватали его за задницу, те, кто постарше, кусали его за член. И все, что ему оставалось сделать, – показать несколько фокусов, которые только подтверждали его инопланетное происхождение.

Его новый внешний вид был как лакмусовая бумажка для женщин. В результате теста отбрасывались те девушки, которые ему не были интересны, и проявлялись те, которые ему нравились. «Я одеваюсь для шикарных клубных девочек, горячих распутных девочек, которых мне никогда не заполучить», – объяснял он мне как-то вечером, когда я сказал ему, что он одет как клоун. «Они играют в фанаток, поэтому я должен быть рок-звездой».

Мистери всегда настаивал, чтоб я оделся так же нелепо, как он. И хотя я собрался и купил пурпурный меховой жилет в магазине белья в Монреале, это не добавило мне ни внимания, ни восхищенных взглядов. Я и без этого неплохо справлялся.

Моя репутация сильно окрепла после семинара в Майами, где я за раз выплеснул все навыки, приобретенные за последние шесть месяцев обучения гипнозу и наставлений гуру. Тот вечер войдет в анналы истории сообщества. То соблазнение было не борьбой, а балетом: идеальный пример соблазнения. Той ночью я официально перешел из разряда ТФН в разряд пикап-артистов.

Глава 2

Это был великолепный сардж.

Все заметили, когда они вошли в VIP зал «Майами Кробар». Две платиновые блондинки с загорелыми силиконовыми грудями и одинаково одетые: белые облегающие майки и белые облегающие брюки. Как можно было не заметить? Они были из разряда «на десятку», как называют таких пикап-артисты. А их внешний вид превращал мужчин в зверей. На South Beach уровень тестостерона поднимается быстро, и в сторону этих двух свистели и кричали весь вечер. Девушкам, казалось, нравится такое внимание, как и отшивание парней, которые его к ним проявляли.

Я знал, что делать. То, чего не делают все остальные. Мастер соблазнения должен быть исключением из правил. Я должен подавлять все возникающие во мне инстинкты и не проявлять к ним ни толики внимания.

Со мной был Мистери и два ученика, Аутбрейк и Матадор Любви. Остальные наши ученики занимались соблазнением на танцполе внизу.

Аутбрейк пошел первым, делая близняшкам комплименты по поводу их внешнего вида. Они отбросили его, как комара. Потом пошел Матадор Любви с оупенером про Мэри Пович. Он тоже был раздавлен.

Теперь была моя очередь. Надо было собрать всю уверенность и чувство собственного достоинства, которые Стив П. и Распутин вложили в меня. Если во мне промелькнет хоть искра слабости и сомнения, они съедят меня заживо.

«Эта высокая не тянет на десятку. Там все одиннадцать», – наклонился ко мне Мистери и прошептал. «Надо использовать жесткие нег-хиты».

Девушки прошли к бару, где завели разговор с трансвеститом, одетым в черную пачку. Я подошел не смотря на них и поздоровался с трансвеститом, как будто был с ним знаком. Я спросил, работает ли он в клубе, и он сказал, что нет. Совершенно неважно было, что я ему говорил: я просто использовал его для маневра в сете из двух, фокусировал на нем внимание.

Теперь, когда я оказался в их ряду, настало время для нег-хита. «Смотри, та девушка копирует твой стиль», – сказал я той, что на десятку, меньшей ростом. «Посмотри на нее», – показал я на другую платиновую блондинку в белом.

«У нее просто такой же цвет волос, – резко ответила та, что на десяточку.

«Нет, посмотри на ее одежду», – настаивал я. «Она одета, почти так же, как ты».

Они переглянулись. Настал решающий момент. Если я не скажу того, что бы их заинтересовало, они потеряют интерес и подумают, что я очередной придурок. Поэтому я продолжил атаковать их нег-хитами. «Знаете», - сказал я им, - «вы выглядите, как странные маленькие снежинки».

Высказывание было нелепым и непонятным, но я снова заполучил их внимание. Я чувствовал это, и мое сердце забилося быстрее. Я продолжил разговор настоящим оупенером. «Мне надо тебя кое о чем спросить. У тебя настоящие волосы?»
Та, что на десяточку, была шокирована. Оправившись, она сказала: «Да. Попробуй»
Я слегка дернул. «Эй, они двинулись. Они ненастоящие».

«Дерни сильнее».

Я согласился и дернул так сильно, что ее шея дернулась назад. «Хорошо», - сказал я. «Я верю тебе. А что насчет твоей подружки?»

Та, что на одиннадцать, покраснела. Она наклонилась ко мне и посмотрела прямо в глаза. «Это очень грубо. Что если я лысая? Это может ранить чьи-то чувства. Это омерзительно. Как бы ты себя чувствовал, если тебе сказали такое?»

Соблазнение требует высоких ставок, и чтобы выиграть, приходится играть во всю мощь. До этого я только управлял их вниманием и вызывал эмоциональные реакции. Конечно, они были отрицательными, но у нас уже завязались отношения. Если я усмирю ее гнев, то буду на пути к победе.

К счастью, в тот день я хотел убедить учеников в том, что внешность не имеет значения и надел черный стильный парик. Ведь это игра.

Я тоже наклонился и начал играть "в гляделки" с той, что на одиннадцать. «Вообще-то», - сказал я ей, - «я на самом деле ношу парик и я на самом деле лысый».

Я остановился. Она посмотрела на меня с открытым ртом. Теперь пришло время по-настоящему закрутить ее. «И я еще тебе кое-что скажу. Даже если я выйду совершенно лысым, или в этом парике, или в каком-нибудь другом безумном парике, это не изменит отношения людей ко мне. Все дело в отношении. Не правда ли?»

Все сказанное мною имело скрытый мотив. Я должен был убедить ее в том, что в отличие от всех прочих парней в баре, на меня ее внешний вид не производит впечатления. Красота для меня – тест на вшивость, который выявляет придурков, немеющих от нее.

«Я живу в Лос-Анджелесе», - продолжил я. «Туда приезжают самые красивые женщины, чтоб устроить жизнь. Там в клубах все симпатичные. По сравнению с ними, этот VIP зал выглядит как дайв-бар». Этим словам я буквально научился у Росса Джеффриса. И они работали.

Я дал ей время оглянуться и продолжил: «И знаешь, что я понял? Красота обычна. Ты с ней рождаешься или платишь за нее. Важно лишь то, что ты из себя на самом деле представляешь. Без личности, внешний вид - ничто».

Теперь я вел в счете. Теперь девушки были ошеломлены, а не я. Я вошел в их мир, как научил меня Джеффрис, и приобретал там власть. И чтобы укрепить свои позиции, я атаковал еще одним нег-хитом, смягчив его комплиментом, как будто бы они брали надо мной верх. «И знаешь что? У тебя замечательная улыбка. Могу сказать, что за всем этим, ты отличный человек».

Та, что на десятку, незаметно подошла ко мне и сказала: «Мы сестры».

Менее опытный пикапер подумал бы, что задача решена, что он выиграл. Но нет, это был еще один тест на вшивость. Я медленно и очень внимательно посмотрел на каждую из них и решил рискнуть. «Ерунда!», - сказал я, улыбаясь, - «Спорю, многие парни вам верят, но я очень пронизательный человек. Когда я смотрю на вас, вижу, какие вы разные. Совершенно разные».

Та, что на десятку, виновато улыбнулась. «Мы никому этого не говорим», - сказала она, - «но ты прав. Мы просто подруги».

Теперь я вывел из строя ее программу автоответчика мужчинам, и показал, что я был не просто еще одним парнем. Я рискнул еще раз: «И могу поспорить, вы не так уж давно дружите. Обычно у закадычных друзей – схожая манера поведения. А у вас – нет».

«Мы знаем друг друга год», - призналась та, что на десятку.

Теперь надо было сбавить темп игры и просто поболтать. Однако я старался не задавать вопросов, а, как учил меня Джагглер, говорил утверждениями, что заставляло их задавать мне вопросы.

Та, что на десятку, рассказала мне, что они были из Сан-Диего, поэтому мы поболтали о Восточном побережье и Майами. Пока мы говорили, я сидел спиной к той, что на одиннадцать, как будто бы не интересовался ею. Это был классический метод Мистери: я хотел заставить ее думать обо мне, гадать, почему я не уделяю ей внимания, к которому она так привыкла. В игре ничего не бывает случайно.

Интерес женщины ко мне я рассматривал, как огонь: когда он начинает затухать, надо раздуть его вновь. Поэтому, когда она уже собралась уйти, чтоб найти кого-нибудь еще, я повернулся к ней и произнес прекрасную линию: «Знаешь, когда я в первый раз посмотрел на тебя, то в точности понял, какой ты была в средней школе. Могу поспорить, ты была не такой общительной и популярной».

Разумеется, это был трюизм. Но она в изумлении уставилась на меня, удивляясь, откуда я мог это знать. Чтoб закрепить победу, я провел операцию по нейтрализации красоток. «Спорю, многие думают, что ты стерва. Но ты не такая. Ты во многих случаях очень застенчивая».

Она смотрела на меня круглыми глазами обедающей собаки, как называют это пикап-артисты. Такой взгляд является целью любого подхода. Ее глаза потускнели, зрачки расширились, и она следила за моими губами, очарованная и замороженная. Однако я заметил, чем больший интерес проявляла та, что на одиннадцать, тем больше кино давала мне та, что десять.

«Ты интересный», - выпалила та, что на десять, прижимаясь ко мне грудью. Мистери, Аутбрейк и Матадор Любви наблюдали за мной сзади. «Надо нам с тобой потусить в Лос-Анджелесе».

Она наклонилась ко мне и крепко обняла. «Эй-эй, это стоит 30 баксов», - сказал я ей, отстраняясь. «Не думай, что это бесплатно».

Чем дальше ты отталкиваешь их от себя, тем ближе они к тебе подходят. «Мне он нравится», - сказала она своей подруге. Потом она спросила, могут ли они с подругой провести со мной время, когда следующий раз будут в Лос-Анджелесе.

«Конечно, - сказал я. Но как только слова вылетели у меня с языка, я понял, что надо было заставить их добиваться моего расположения. Так много всего надо помнить во время соблазнения, что в какой-то момент точно допустишь промах. Но неважно. Она оставила мне свой телефон, а я свой.

Должно быть, вы заметили, что я не обращался к девушкам по имени. Это потому, что я не представился им. Еще на первом семинаре Мистери я выучил, что не надо представляться до тех пор, пока девушка не представится первой или не спросит моего имени. Так, я буду знать, что я ей интересен. После того, как мы обменялись номерами, я получил первый настоящий ПЗ. Я узнал, что ту, которая на десятку, зовут Ребекка, а ту, которая на одиннадцать – Хизер. Теперь пришло время разделить их и понять, удастся ли мне получить достаточно ПЗ, чтоб закрыть поцелуем с Хизер.

Неожиданно появился их знакомый и купил выпить Ребекке, Хизер и самому себе. Я поднял пустой стакан и притворился, что обижен. Хизер, которая, как мне начало казаться, была очень милой девушкой, несмотря на свой тщательно отработанный внешний вид, клюнула на приманку. «Не обращай на него внимания», - сказала она, показывая на приятеля, - «Он просто невоспитанный».

Когда она позвала бармена и заказала мне напиток, Ребекка бросила на нее презрительный взгляд. «Забыла наше правило?» - промямлила она.

Я знал, что их правило гласит: «Такие девушки, как мы, любят, когда парни покупают им выпить». Но Дэйвид Икс научил меня другому: «Девушки не уважают парней, которые покупают им выпить. Настоящий мастер соблазнения никогда не станет покупать еду, выпивку или подарки той, с которой он не спал. Вся эта конфетно-букетная дребедень – для дураков».

«Мы обещали не покупать напитки в этом путешествии», - промямлила Ребекка.

«Но вы не покупаете выпивку для себя, вы покупаете ее для меня», - сказал я им. «А я отличаюсь от всех прочих парней».

На самом деле я не такой высокомерный, но в игре есть свои правила. И правилам надо следовать, потому что они действуют.

Неожиданно ко мне подошел Мистери и шепнул: «Изолируй!»

«Я хочу тебе кое-что показать», - сказал я Хизер, беря ее за руку. Я отвел ее к соседнему

дивану, посадил и показал ей фокус с экстрасенсорными способностями. Позади меня стоял Мистери и бил кулаком в ладонь. Это был знак. Надо было переходить на следующую стадию, притормозить и добить.

Я рассказал ей о чтении души. В гремящем «хаусе» и среди десятка гудящих людей мы уставились друг другу в глаза и разделили момент на двоих. В уме я представил ее толстенькой школьницей. Если бы я думал, какой красивой она была, то начал бы слишком нервничать, чтобы запятнать ее своими губами, что я и собирался сделать.

Я медленно приблизил свое лицо к ней.

«Без губ», - тихо сказала она.

Я поднял указательный палец, приложил его к ее губам и сказал: «Ш-ш-ш». Потом я поцеловал ее. В губы.

Это мог быть самый красивый поцелуй в моей жизни. Но я так углубился в соблазнение, что забыл про фальшивый пирсинг в губе. Беспокоясь, что кольцо упадет (или, что хуже, окажется у нее на губе), я отстранился, посмотрел на нее снова и прикусил ее нижнюю губу. Ее язык ринулся в мой рот. «Эй, не так быстро», - сказал я ей, как будто бы это она кадрила меня. Ключ к обострению физического влечения, как сказал Дэйвид ДиАнджело на своем семинаре, можно получить, следуя алгоритму два шага вперед, один назад.

Мы еще немного пофлиртовали, и я вернул ее в бар к Ребекке. Мне надо было вести семинар, поэтому я сказал им обоим, что мне приятно было познакомиться с ними и что мне надо было вернуться к друзьям. Мы обговорили планы на выходные, и я оставил их с ликующим сердцем.

Матадор Любви был первым, кто подбежал ко мне. Он взял мою руку и поцеловал ее. «В Индии перед такими людьми, как ты, мы падаем ниц», - сказал он, восхищенно размахивая руками. «Ты дал мне новый смысл в жизни. Как будто я наблюдал как Джон Элвей ведет машину. Знаешь, что он крут, но только сейчас убеждаешься, что это так и есть. Ты заслужил приз Суперкубка».

Остаток вечера я был в ударе. Женщины, которые даже не видели меня с псевдосестрами, сами открывали меня. Они чувствовали это.

Когда я снова подошел к Хизер, я спросил ее: «Ты же ведь не воришка?»

«Нет», - сказала она.

Я снял с себя ожерелье и медленно надел его ей на шею. «Оно все еще мое», - прошептал я, слегка прикасаясь к ней губами. «Просто, чтоб ты помнила сегодняшней вечер. Но я хочу получить его обратно, когда мы увидимся в следующий раз. Оно очень дорого мне».

Когда я уходил, я знал, что осветил ей этот вечер.

И неважно, будет у меня секс или нет, потому что эта игра была сыграна искусно. Я так долго к этому стремился. Я просто не понимал, что могу сделать все так гладко и что я вызываю голод, который никогда не смогу удовлетворить.

Глава 3

Через два месяца семинаров, я вернулся в Лос-Анджелес, чтобы сделать передышку. Но я не смог спокойно сидеть дома один. Клубы и бары были полны сетов, за каждым из которых скрывалось новое приключение. Жажда соблазнения съедала мое тело, как гангрена.

К счастью, мне позвонил Гримбл. Он сидел в Виски-баре вместе в бывшей голливудской мадам Хейди Фляйс, которая только что вышла из тюрьмы, где сидела за сводничество и уклонение от уплаты налогов. Она хотела познакомиться со мной.

Я оделся в изготовленный по заказу костюм, который только что купил, перекинул свою сумку через плечо и прыснул разными духами на каждое из запястий. У меня было предчувствие, что это не просто звонок.

Когда я приехал, Гримбл стоял с ней в баре. На нем была та же самая полурасстегнутая рубашка в цветок, в которой он был, когда я его встретил. Правда серебряный цвет потускнел от многочисленных стирок и стал серым. Три верхние пуговицы были расстегнуты, а его безволосая грудь выпирала больше, чем обычно. Как и бейсболисты, он верил в то, что есть счастливые вещи. Он верил в свою счастливую рубашку.

«Это Стайл», - сказал ей Гримбл со слабой улыбкой, которая друзьям показалась бы бессильной, а определенному типу девушек – очень даже возбуждающей. «Тот парень, о котором я тебе рассказывал».

Хейди была привлекательной, но грубой, как все женщины, которым пришлось самим заботиться о себе в Лос-Анджелесе. Я гадал, хочет ли он нас свести. Довольно странный выбор. Я стараюсь избегать женщин, которые сидели в тюрьме. Она вскочила и крепко пожала мою руку. «Итак», - сказала он, - «Покажи мне, на что ты способен».

«Что ты имеешь в виду?», - спросил я.

«Гримбл тут говорил, что ты мастер соблазнения. Он рассказывал о том, чему ты учишь. Давай посмотрим, что у тебя там есть».

Я бросил на Гримбла презрительный взгляд. Он продал меня. «А почему ты ей не покажешь?», - спросил я Гримбла.

«Я здесь с подружкой», - сказал он, злорадно улыбаясь и кивая в сторону маленькой испанской женщины на четырехдюймовых каблуках. «Кроме того, ты можешь увидеть меня в шоу «Элимдэйт».

Пару месяцев назад Гримбл рассказал мне, что хочет проверить свои способности соблазнять в шоу знакомств «Элимдэйт». Я просто не знал, что ему действительно удалось туда попасть.

«Когда эфир?»

«Завтра ночью»

«Кто победил?»

«Мне нельзя об этом говорить. Ты должен посмотреть».

Я посмотрел на его лицо в поисках подсказки. Но ничего такого оно не выдавало.

«Ну», - настойчиво сказала Хейди. «Иди, соблазни девушку. Спорю, я смогу проделать то же самое».

Я выглядел так, будто собирался принимать участие в собственном «Элимдэйте». Я был утомлен после месяцев, проведенных в дороге и в постоянном соблазнении, но я не мог не ответить на вызов.

Хейди повернулась и подошла к трем девушкам, сидевшим на патио. Битва началась.

Я открыл сет из трех – двух парней и одной девушки, которая выглядела как телеведущая в поисках камеры – оупенером про одеколон. После я задал обычный вопрос: «Как вы познакомились?». К сожалению, она была замужем за одним из парней в сете.

Когда я собирался уйти, подошла Хейди.

«Откуда ты знаешь Стайла?», - спросила она у моей бывшей цели.

«Мы только что с ним познакомились?»

«Кажется, вы давно знакомы», - сказала Хейди с лукавой улыбкой. Потом она повернулась ко мне и прошептала: «Они скучные. Пойдем отсюда».

Когда мы ушли, я спросил про ее сет из трех.

«Всем девушкам было по 20», - сказала она. «Я могла бы раскрутить их в полчаса».

Очевидно, для Хейди соблазнение означало набор девушек в группу эскорта.

Через пару минут она была уже в другом сете. Надо было отдать ей должное: она не боялась подходить. Я решил, что настало время сразить ее ужасной силой моей новой игры.

Она присела перед двумя женщинами, рассказывая о местных ресторанах. Я подошел с оупенером про друга, чья девушка не разрешала ему общаться со своей бывшей девушкой из колледжа.

«Это справедливо?», - спросил я. «Или она ведет себя как собственница?»

Надо было заставить девушек разговаривать между собой, но тут выступила Хейди: «Парню надо просто спать с обеими. В смысле, я всегда занимаюсь сексом в первый вечер».

Эта линия была у нее в обиходе. Я уже второй раз слышал ее от нее. Еще я заметил, что она всегда присаживалась на корточки после подхода, чтоб не пугать девушек. Я был рад, что Гримбл позвонил мне: Хейди Фляйс была одной из нас.

Неделю назад, я придумал собственную операцию. Она представляла собой простой алгоритм, который позволил бы мне определить, в каком направлении двигаться. Первое – открыть. Продемонстрировать наилучшие достоинства. Потом создать отношения и эмоциональную связь. И, наконец, физическая связь.

И поскольку я уже открыл сет, надо было продемонстрировать достоинства и убрать с пути Хейди. Я проиграл фрагмент, который я придумал после встречи с липовыми сестрами в Майами. Провел тест на лучших друзей.

«Хочу спросить вас, как долго вы знаете друг друга?», - начал я.

«Около шести лет», - сказала одна из девушек.

«Я могу сказать точно»

«Как?»

«Лучше, чем я буду вам объяснять, я проведу с вами тест на друзей».

Девушки наклонились ко мне, заинтригованные идеей безвредного теста. У парней в сообществе есть для этого определение: ключ к цыпочке. Большинство женщин, говорят они, реагируют на рутины с тестами, психологическими играми, гаданием и объективным чтением, как наркоманы на бесплатные наркотики.

«Хорошо, - сказал я, как будто собирался говорить о чем-то серьезном. Девушки пододвинулись поближе. «Вы пользуетесь одинаковым шампунем?»

Они посмотрели друг на друга, чтобы подумать над ответом, потом повернулись ко мне и хотели что-то сказать.

«Уже неважно», - прервал я их. «Вы уже прошли тест».

«Но мы не пользуемся одинаковым шампунем», - сказала одна из девушек.

«Но вы посмотрели друг на друга, прежде чем ответить. Если бы вы плохо знали друг друга, вы бы продолжали смотреть на меня. Но когда между двумя людьми есть связь, они сначала смотрят друг на друга и, перед тем как ответить, общаются почти на телепатическом уровне. Им даже не надо говорить друг с другом».

Девушки опять посмотрели друг на друга.

«Видите!», - воскликнул я. «Вот сейчас вы опять проделали то же самое».

Они захохотали. Очко в пользу Стайла.

Пока девушки рассказывали мне, как они познакомились на борту самолета, когда переезжали в Лос-Анджелес, и как они неразлучны с тех пор, я смотрел на бессмысленно сидящую на корточках Хейди Фляйс. Девушки, казалось, совершенно о ней забыли.

Но Хейди не успокаивалась. «Ну что», - громко заявила она, - «кто-нибудь из вас будет с ним спать?»

Ой!

Одним предложением она унизила меня. Разумеется, никто из девушек не хотел спать со мной. Пока. Я еще и половины пути не прошел. Но если бы даже и прошел, но ее высказывание все равно бы все испортило.

«Эй, со мной не так все просто», - сказал я слишком поздно. «Мне нужно доверие, уют и единение».

Хейди и я ушли вместе. Она хлопнула меня по плечу и улыбнулась. «Если бы я ушла прямо сейчас», - сказала она, - «они бы последовали за мной гуськом».

Секундой позже она уже была в другом сете из двух. Я подошел чуть позже. Соревнование возобновилось. Она сидела с лысеющим мужчиной, который, как он сказал, был эстрадным комедиантом, и сильно напавлиненной женщиной с длинными волосами цвета голубой жвачки, ехидным голосом и очень странным чувством юмора.

Ее звали Хиллари, и она сказала, что следующим вечером она делала эстрадное представление в клубе «Эхо». Она была такой интересной, что с ней и играть было не надо. Мы просто болтали, я и взял ее телефон прямо на глазах ее парня. Потом Хейди пригласила их на вечеринку и оставила свой номер телефона. Она ни за что не хотела отпускать меня с победой.

«Через неделю она бы уже на меня работала», - сказала она. Ей всегда надо было вставить последнее слово.

Некоторые рождаются, чтобы быть рок звездами. Другие рождаются быть учителями. «Я рождена быть мадам», - сказала Хейди. «И я всегда ей буду».

Всякий раз покидая сет, она считала, что могла бы превратить девушку в уличную проститутку или привлечь к себе в дом, хотя эти дни были уже далеко позади. К тому времени, как мы покинули бар, мы устроили соревнование вокруг каждой девушки в баре. И я понял, что между сутенером и игроком, существует некоторая связь.

Позже ко мне подошел Гримбл с девушкой. «Это самая непристойная вещь, которую я когда-либо видел», - сказал он смеясь. «Не могу поверить, насколько ты изменился. Ты стал новым человеком». Он прикоснулся к моему лбу липкими губами, а потом применил нег-хит: «Ты неплохо держался, особенно если учесть ее преимущество: ее все узнают».

«Ну», - ответил я. «Посмотрим, как ты сам будешь смотреться в «Элимдэйт».

Глава 4

Настал красный день календаря сообщества соблазнительей. Сегодня вечером Гримбл вместе с тремя другими достойными соперниками сразиться за милость модели Элисон, демонстрирующей нижнее белье. Весь наш образ жизни был поставлен на карту. Если он победит, то это будет доказательством реального превосходства сообщества над всеми этими сосунками и недоучками, которые угрожали нашему существованию. Но если он проиграет, то мы окажемся просто виртуозами клавиатур, обманывающими самих себя. Судьба пикап-артистов была в его руках.

Я сел на диван у Гримбла и стал смотреть шоу с Тутаймером. Там, где другие парни из кожи вон лезли, чтоб обратить внимание Элисон, Гримбл отсраивался и вел себя так, как будто это он приз. Там, где другие парни хвастались, какими успешными они были, Гримбл, как научил его новый гуру, сказал, что он чинит одноразовые зажигалки. Он прошел первый тур на выбывание.

Во время второго раунда, официантка принесла Элисон бутылку шампанского. Жест обходительности Гримбла. Она была шокирована, тем более, что Гримбл старался гораздо меньше остальных парней. Он прошел второй тур.

Финальный раунд проходил на танцплощадке. Я знал, что пройдет хорошо, потому что мы с Гримблом брали уроки сальсы. Когда он наклонил ее к полу и привлек ее к себе снова, она была поражена. Я видел это по ее глазам. Он выиграл.

«Поздравляю», - сказал я ему. «Ты отстоял доброе имя пикаперов по всему миру».

«Да», - сказал он с наглой улыбкой. «Не все модели глупы».

Вечером мы пошли на представление Хилари. С момента моего провала с Джессикой Никсон в шестом классе, «единственная» (LTR) стала неотъемлемой частью моей жизни. Но за последние несколько месяцев, у меня даже намек не было на «единственную». Каждая женщина, которую я встречал, казалась мне одноразовой и заменимой. Я переживал парадокс соблазнителя: чем более опытным соблазнителем я становился, тем меньше я любил женщин. Успех теперь заключался не в том, чтоб потрахаться или завести подружку, а в том, чтобы провести игру на высоком уровне. Бары и клубы были, как учил меня Мистери на первом семинаре, просто разными уровнями компьютерной игры, которые мне надо было пройти.

Я знал, что Хилари будет сложной задачей. Не только потому, что она была язвительной и циничной, но и потому, что она видела, как я целый вечер гонялся за девушками вместе с Хейди Фляйс.

Гримбл и я сели в конце «Эхо» и наблюдали за стриптизом Хилари. Она была одета как гангстер с водным пистолетом и в обтягивающем костюме в полоску, одетым поверх пояса и трусиков в тон.

У нее были идеальные классические формы и линии тела. Когда она увидела меня в конце зала, то подошла, села мне на колени и брызнула мне в лицо из водного пистолета. Я хотел ее.

Позже я присоединился к Хилари, ее сестре и двум ее друзьям, чтобы выпить в мексиканском баре «Эль Кармен». Пока мы говорили, я взял Хилари за руку. Она пожала ее в ответ. ПЗ. Гримбл был прав: родился новый «я».

Она подошла ближе. Мое сердце начало бешено колотиться в груди, как оно обычно это делает между двумя раундами игры: подходом и поцелуем.

Но когда я уже собрался рассказывать ей о животных львах, дергающих за гривы, случилась катастрофа. В бар с друзьями пришел Анди Дик. Один из них знал Хилари, поэтому они сели к нам за столик, и, неожиданно, моя игра будто растворилась в воздухе. Связь между нами исчезла. В поле ее зрения оказался более яркий и блестящий объект. Когда все уселись, Энди Дик каким-то образом оказался между нами, разделяя нас с Хилари.

Он мгновенно завоевал ее. В Лос-Анджелесе такое случается: знаменитости уводят твоих девушек. В дни, когда я был ТФН, я стоял и беспомощно смотрел, как в «Виски баре» Роберт Блэйк дал моей девушке свой номер телефона. Но теперь я был мастером соблазнения, а мастера соблазнения не будут беспомощно стоять и наблюдать, как знаменитость пристаёт к его девушке.

Почему я всегда сражался за девушек со звездами всяких таблоидов?

Я встал и вышел. Мне надо было подумать. Если я дал возможность Хейди Фляйс

насладиться моей игрой, то мне надо было устранить Энди Дика. Будет непросто, ведь он был таким шумным и противным. С момента его появления было понятно, почему он стал звездой: он любит внимание.

Единственным вариантом было оказаться интереснее, чем он.

Гримбл стоял на улице и разговаривал с женщиной с кудрявыми неубранными каштановыми волосами. Он полез в карман штанов, достал ручку и листок бумаги. Он собирался закрыть номером.

Неожиданно девушка метнулась от Гримбла. «Стайл?» Она уставилась на меня в изумлении.

Я посмотрел на нее. Она показалась мне знакомой. «Это я», - сказала она. «Джеки».

Моя челюсть упала. Это была комедиантка с вонючими ногами, из чьего номера я удрал.

Мой первый полу-удачный опыт. Либо это было мистическим совпадением, либо заканчивались несоблазненные женщины.

Я немного поговорил с ней о ее театральном кружке, потом извинился. Я не мог терять времени. С каждой минутой рука Энди Дика двигалась все выше по бедру Хилари. И у меня был план, как это остановить.

Я вернулся к столику, сел и провел тест на лучших друзей с Хилари и ее сестрой, что вернуло мне внимание. Потом, обсудив язык тела, я предложил поиграть в «верю – не верю». В игре женщина должна придумать четыре утверждения, три правдивых и одно ложное о ее доме или машине. Однако она не произносит их в слух, а проговаривает про себя по одному. И наблюдая за ее взглядом, можно наверняка сказать, какое из них неправда, потому что люди меняют направление взгляда, когда они лгут. Всю игру я безжалостно мучил Хилари, пока язык ее тела не сказал, что она закрыта для Энди Дика и открыта для меня.

Энди спросил, чем я занимаюсь. Тогда я еще этого не понимал, но это был ПЗ. Я ответил, что я писатель. Он сказал, что думает над написанием собственной книги. Потом он совершенно забыл о Хилари и стал атаковать меня вопросами, прося помочь ему. Он был моим фанатом. И, как говорит Мистери, завоюю мужчину - и ты завоюешь женщину. «Больше всего я боюсь, что могу показаться скучным», - сказал он мне. Это была его слабость. Я победил его, став более интересным, и приобретя в его глазах определенную ценность. Тактика сработала, даже лучше, чем прошлым вечером с Хейди Фляйс. Просто тогда я не понимал, насколько хорошо она сработала.

Энди пододвинулся поближе и шепнул: «Ты какой ориентации? Традиционной, би или гей?»

«Хм ... традиционной».

«Я би», - сказал он дыша мне в ухо. «Жаль. Мы могли бы неплохо поразвлечься».

Когда Энди и его друзья ушли, я прижался к Хилари. Она постоянно смотрела на меня взглядом обедающей собаки. Я взял ее руку под столом и почувствовал тепло ее ладони, ее бедер, ее дыхания. Сегодня ночью она будет моей. Я выиграл ее.

Глава 5

Когда на утро я вернулся от Хилари, дома меня ждал Дастин. Король натуралов вернулся. Но что он делает у меня дома?

«Привет», - сказал он мягким, женоподобным голосом. На нем была твидовая спортивная куртка с большими коричневыми пуговицами, прямые черные слаксы и черная шапочка. Я не разговаривал с Дастином около года, еще до моего вступления в сообщество.

Последнее, что я слышал, он владел каким-то ночным клубом в России. Он присылал мне фотографии своих подружек: по одной на каждый день недели. Он даже называл их Понедельник, Вторник, Среда и так далее.

«Как ты сюда попал?»

«Твоя хозяйка, Лузи, впустила меня. Она очень милая. Знаешь, ее сын тоже писатель».

Он знал, как сделать так, чтоб люди с ним чувствовали себя уютно.

«Приятно тебя видеть», - сказал он и обнял меня. Когда он отстранился, его глаза, казалось, были затуманены слезами, как будто он, и правда, был рад меня видеть.

Чувство было взаимно. Я каждый день вспоминал Дастина, когда учился искусству соблазнения. Там, где Россу Джеффрису требовались гипнотические приемы, чтобы убедить девушку воплотить с ним все ее фантазии, Дастин мог добиться того же результата, не

промолвив и слова. Для женщин он был чистым листом бумаги, на котором они могли выражать свои подавленные желания, даже если до встречи с ним она их и не осознавала. До вступления в сообщество я никак не мог понять принципа его работы, но теперь с новыми знаниями я мог наблюдать за ним, задавать вопросы и, наконец, смоделировать весь процесс. Я мог создать новое направление в сообществе пикаперов.

«Я не знаю, говорил ли я тебе, чем занимался последний год», - сказал я ему. «Но я был в компании величайших мастеров соблазнения. Вся моя жизнь изменилась. Она у меня теперь есть».

«Я знаю», сказал он. «Марко рассказал мне».

Он посмотрел на меня большими мокрыми коричневыми глазами, такими, которые проникли в самую душу бесчисленного количества женщин. «Я ...» Он остановился. «Я больше этим не занимаюсь».

Я в изумлении посмотрел на него. Но потом я заметил, что его шапочка на самом деле была ермолкой.

«Я теперь живу в Иерусалиме», - продолжил он. «Я следую учению Йешива. Это религиозная школа».

«Ты шутишь!»

«Нет. Я не занимался сексом восемь месяцев. Это запрещено».

Я не мог поверить своим ушам: король натуралов дал обет безбрачия. Не может такого быть. Не для этого ли были придуманы тюрьмы. Мужчинам там дают еду, одежду, кров, телевизор и свежий воздух, но лишают их двух действительно важных вещей: свободы и женщин.

«А тебе разрешено, по крайней мере, мастурбировать?»

«Нет»

«Серьезно?»

Он сделал паузу. «Ну, иногда мне сняться эротические сны».

«Вот видишь. Бог пытается тебя кое-что сказать. Это должно выходить наружу».

Он засмеялся и похлопал меня по спине. Его жесты были медленными, а смех сдержанным, как будто бы он пренебрегал туалетным юмором. «Теперь у меня иудейское имя. Оно было дано мне величайшим раввином Йешивы. Теперь меня зовут Авиша».

Я был поражен. Как мог Дастин так неожиданно превратиться из клубного парня в ученика раввина, особенно теперь, когда он мне был так нужен.

«Что заставило тебя отказаться от женщин?» - спросил я.

«Когда можешь получить любую девчонку, все парни, даже если они богаты или знамениты, смотрят на тебя по-другому, потому что у тебя есть то, чего нет у них», - сказал он. «Но через некоторое время, приводя девушек домой, я расхотел заниматься с ними сексом. Мне просто хотелось поговорить. Поэтому мы говорили всю ночь и завязывали очень глубокий контакт. А на утро я провожал их до метро. Тогда я начал уходить от этого. Я понял, что от женщин мне больше ничего не надо. Женщины были для меня как боги, но фальшивые боги. Поэтому я пошел искать настоящего Бога».

Сидя в квартире в Москве, он лазил в Интернете в поисках помощи, пока не наткнулся на Тору и не начал читать. После путешествия в Иерусалим он вернулся в Россию и пошел на вечеринку в казино, где его ужаснули мафия, коррумпированные бизнесмены и материалистичные прожигатели жизни, так непохожие на тех людей, которых он встретил в Израиле. Поэтому он собрал вещи, оставил своих недельных девушек и приехал в Иерусалим в день еврейской пасхи.

«Я зашел», - сказал он, - «чтоб попросить прощения за все мои поступки в прошлом».

Я понятие не имел, о чем он говорил. Он всегда был хорошим другом.

«Я идеализировал образ жизни и поведение, которые были порочны», - объяснил он. «Я ненавидел доброту, прощение, человеческое достоинство и интимность. Я пользовался падшими и потерянными женщинами. Я думал только об удовольствии. Я отвергал хорошее в себе и в других и пытался развратить каждого, кого встречал».

Когда он говорил, я не мог не думать, что он извинялся за те вещи, которые восхищали меня в нем.

«Я вовлек тебя во все это соблазнение, как будто то, что я делал было высшим идеалом в жизни», - продолжал он. «В какой бы степени ни был я виноват за влияние на твою душу, я очень сожалею».

Логически это все было очень обоснованно. Но я никогда не верил в крайности, будь то

наркотическая зависимость, религиозный фанатизм или пристрастие к безуглеводным диетам. Что-то странное было с Дастином или с Авишей. В нем была пустота, которую он пытался заполнить – сначала женщинами, теперь религией. Я слушал его, но у меня было другое мнение.

«Я принимаю твои извинения», - сказал я, - «но с условием, что ты ни в чем передо мной не виноват».

Он посмотрел на меня, но ничего не сказал. Я понял, почему он был таким соблазнительным: его глаза сверкали как поверхность горного озера и смотрели так, как будто не существовало ничего другого, кроме того, на что они смотрели в этот момент. «Подумай», - продолжил я. «Если парень хочет добиваться успеха у женщин, то ему надо измениться. Надо просто приобрести те черты, которые нравятся женщинам. Я стал более уверенным. Я стал заниматься спортом и есть здоровую пищу. Я понимаю свои эмоции и многое узнаю о духовной стороне жизни. Я стал более веселым и оптимистичным».

Он смотрел на меня, терпеливо слушая.

«И я не просто более успешен в делах с женщинами, я теперь успешен во всех человеческих отношениях, начиная от общения с домовладелицей до разбирательств по поводу неуплаты кредита».

Все еще смотрел.

«Поэтому мне кажется, соблазнение женщины – только часть процесса моего становления лучшим человеком».

Его губы зашевелились. Он собрался говорить. «Ну», - сказал он.

Да? Что?

«Я пришел сюда как друг, но хочу исправить то, что сделал».

Его не убедили мои слова. Ну и черт с ним! Я собирался вздремнуть.

«Непротив, если я останусь у тебя на пару дней?», - спросил он.

«Нет проблем, но я улетаю в Австралию в среду»

«Ты не мог бы одолжить мне будильник? Мне надо молиться с рассветом»

Когда я нашел ему маленькие походные часы, он полез в рюкзак и достал книгу. «Вот», - сказал он. «Это тебе».

Это было маленькое в твердой обложке издание книги 19 века под названием «Праведный Путь». На форзаце он написал мне цитату из Толмуда:

Тот, кто разрушит одну жизнь, виновен так же, как если бы он разрушил целый мир; а тот, кто спасет одну жизнь, заслуживает столько награды, как если бы он спас целый мир.

Он пытался спасти меня. Почему? Меня это забавляло.

Глава 6

Мистери и я снова отправились на гастроли. Солнце сияло, карта была точна, а на крыше совершенно новой машины, взятой в аренду, была прикреплена доска для серфинга. У нас было организовано пять семинаров в трех городах Австралии. Жизнь была прекрасна, по крайней мере для меня.

Мистери, однако, был в упадническом настроении. В уме я отметил, что больше никуда не поеду с Мистери. Когда он уезжал из Торонто, его девушка, Патрисия, поставила перед ним ультиматум: либо они женятся и заводят детей, либо расстаются.

«У меня из-за этой ерунды не было секса пять дней», - сказал Мистери, когда мы въехали на побережье Куинслэнд. «Зато я безжалостно дрочил на лесбийское порно. Думаю, из-за этого я немного подавлен»

После четырех лет вместе, их цели расходились. Мистери хотел путешествовать по миру как иллюзионист с двумя бисексуальными подружками, а Патрисия хотела поселиться в Торонто с одним мужчиной и безо всяких бонусов в виде дополнительных девушек. И к черту известность и альтернативный образ жизни.

«Я не понимаю женщин», - пожаловался он. В смысле, я точно знаю, что сделать, чтоб соблазнить их. Но я все равно не понимаю их.

Мы приехали в Австралию, потому что Свитер, ученик с первого семинара Мистери, пригласил нас к себе на неделю в Брисбен. После четырех месяцев соблазнения он, наконец,

нашел женщину, на которой хотел жениться.

«Я как влюбленный мальчишка», - воскликнул Свитер, когда мы заехали к нему во двор. Он совершенно не был похож на того неуверенного средних лет мужчину, которого я встретил в фойе отеля «Рузвельт». Он загорел, поздоровел и, что еще более невероятно, широкая и уверенная улыбка не сходила с его лица.

Елена Рубинштейн однажды сказала: «Некрасивых женщин не бывает, бывают только очень ленивые». Поскольку общество применяет к мужчинам не такие жесткие стандарты красоты, как к женщинам, это высказывание вдвойне верно в применении к парням. Возьмем такого мужчину, как Свитер, или любого другого мужчину. Загар, осанка, белые зубы, посещение тренажерных залов и подходящая одежда – и он на пути к тому, чтоб стать красавцем.

«Я только что провел неделю в Сиднее со своей девушкой», - сказал Свитер, заходя в дом. «Мы разговариваем по телефону по семь раз на дню. Я попросил ее выйти за меня замуж перед отъездом. Дико, да? И кроме того, я заработал полмиллиона долларов на этой неделе, проводя тренинг по продаже недвижимости. Так что жизнь потрясающая. Благодаря сообществу, у меня есть здоровье, наслаждения, деньги, любовь и классные люди».

Свитер жил в солнечном холостяцком доме с видом на реку Брисбен и на городской ботанический сад. У него был огромный бассейн и джакузи, три комнаты на втором этаже. На первом этаже за столом в форме подковы сидели четверо австралийских парней, каждый за своим компьютером. Свитер не только обучал их продавать его товары: книги и пособия по продаже недвижимости, но превратил их в сообщество соблазнительей. Днем они делали деньги, ночью шли соблазнять вместе с ним.

«Меня все еще забавляет помогать парням находить девушек, но лично я уже не при делах», - сказал Свитер, когда мы спросили его по поводу его решения остаться с одной женщиной. «Я решил, что хочу преуспеть в чем-то одном. Не получается одинаково глубоко посвящать себя всем вещам сразу. Либо отношения, либо бизнес, либо хобби».

Во многом я ему завидовал. Я еще не встретил женщины, о которой бы мог так сказать. Семинары Мистери изменили всю мою жизнь. Свитер был непристойно богат и влюблен. Экстремаск недавно съехал от родителей и получил оргазм при половом акте. А я путешествовал по миру, обучая мужчин тому, чего сам не умел еще год назад.

Мистери еще больше был поражен свитером, чем я. Не столько его решением жениться, сколько его офисом на дому. Когда он прекращал допрашивать работающих о том, как они ведут свои дела, он просто молча наблюдал за их работой.

«Я хочу также», - говорил он Свитеру. «У тебя хорошая атмосфера, а она создает хорошие условия для работы. Я гнию в Торонто».

По дороге в аэропорт мы с Мистери, сами не свои от восторга, задумали наше следующее приключение.

«В следующем месяце в Торонто я провожу семинар для одного человека», - сказал Мистери. «Парень платит мне полторы тысячи долларов».

«Откуда у него такие деньги?» Большинство клиентов Мистери были школьниками, которые едва могли собрать плату за семинар вскладчину, которую он поднял до шестисот баксов, сократив число вечеров до трех.

«У него богатый отец», - сказал Мистери. «Экзотикопшн с белградского семинара рассказал ему обо мне. Он учится в университете Висконсина. Он только что объявился в Интернете под ником Папа».

Большинство наших разговоров с Мистери состояли из планирования: организация семинаров, подготовка 90-минутного шоу, создание порносайта, где бы мы занимались сексом с девушками, переодетыми в клоунов. Из последних его задумок была идея с татуировкой для пикаперов.

«Все в сообществе должны сделать татуировку», сказал он, когда мы прощались в аэропорту. «Сердце на правом запястье, прямо над пульсом. Это позволит нам узнавать друг друга на поле действий. И для фокусов это поможет. Я научу тебя, как останавливать пульс на десять секунд».

Несколько пикаперов уже решились и сделали татуировки, в том числе Вижен, что было удивительно, если учитывать, что он переехал в Лос-Анджелес, чтобы стать актером. Он прислал нам фотографию по электронной почте. Но была одна загвоздка. Он сделал татуировку не в том месте и вверх ногами. Сердце должно было помещаться над веной, где

можно прощупать пульс. А он поместил его по центру запястья, выше на дюйм и лицом внутрь.

Но все равно это был голос в поддержку, соглашение о том, что сообщество пикап-артистов будет жить.

Глава 7

День настал. Это путешествие будет самым монументальным за всю мою пикаперскую карьеру. Во-первых, я ехал в Торонто на семинар для одного человека. Потом мы с Мистери собирались сделать пикаперские татуировки, отправиться на автобусе в Нью-Йорк на первый семинар в аудитории, и потом полететь в Бухарест, где Мистери хотел осуществить проект «Блаженство». Он хотел вернуться в Восточную Европу, найти двух бисексуальных девушек, ищущих лучшей жизни за океаном, и соблазнить их. Он рассчитывал открыть для них студенческие визы, забрать их в Канаду, устроить работать стриптизершами, сделать их своими девушками и, наконец, помощницами в шоу.

Татуировки и принуждение к проституции – вот куда завело меня самосовершенствование. По дороге из дома я проверил почтовый ящик. Кроме обычных просроченных счетов и уведомлений о повышении стоимости страховки на машину, меня ждала открытка с изображением Стены плача в Иерусалиме. «Твое иудейское имя - Тувия». Почерк был Дастина. «Оно образовано от слова «тов», что значит добро. Антоним Ра, что значит зло. И на иврите «тов» также означает то, что длиться, а «ра» - то, что недолговечно. Твоя сущность в том, чтоб искать и быть связанным с тем, что долговечно, с добром. Но иногда ты сталкиваешься с плохим и застреваешь по пути».

В самолете я перечитал открытку. Дастин пытался донести до меня послание от Бога. И, может, в этом был смысл. Но с другой стороны, меня с юности одолевает непрекращающееся желание обладать силой соблазнения женщин. Теперь мое желание сбывалось. Это было хорошо. Тов.

У Мистери недавно появился свой дом. Он жил в тесной двукомнатной квартире прямо над Интренет-кафе рядом с университетом Торонто вместе с китайским разработчиком программного обеспечения по имени №9, который благодаря вовремя данному совету Мистери, стал относительно симпатичным парнем.

Поскольку №9 не было в городе, я оставил свои сумки в его комнате и присоединился к Мистери на кухне. Патрисия ушла от него. И он в основном торчал в своей комнате, играя в компьютерную игру «Morrowind» и качая лесбийское порно. Выбраться на семинары пойдет ему на пользу.

Существует три типа людей, записывающихся на семинары. Были такие, как Экзотикопшн, нормальные и хорошо приспособленные к обществу, которым просто хотелось узнать побольше способов знакомства с девушками. Были парни себе на уме, как Клифф, который даже не удосужился придумать себе ник. Они хотели собрать как можно больше информации, но им было неподвластно даже малейшее изменение своего поведения.

И были такие, как Папа – машины для подходов, у которых не было ни социальных навыков, ни социальных страхов. Машины для подходов хотели скорейшего достижения целей и просто тупо следовали предложенному им материалу.

Для Папы это будет сложной задачей. Он был тихим китайским студентом юридического факультета. На нем была клетчатая на пуговицах рубашка и джинсы на размер больше. Кажется, такой тип людей всегда приходят в клетчатых рубашках и больших джинсах, а уходят в кричаще яркой рубашке, черных синтетических брюках в обтяжку, серебряных кольцах и солнечных очках на голове. Это была форма игрока, созданная для подчеркивания сексуальности, которая зачастую была синонимом пошлости.

Мистери и я сели с Папой в кафе и задали ему обычные вопросы: «Каков твой счет?»

«Каким ты хочешь стать?» «В чем причина твоих тупиковых ситуаций?»

«Ну, я был председателем студенческого братства», - начал он. «И у меня есть много денег. Мой отец – президент большого университета».

«Позволь мне прервать тебя», - сказал я. «Ты пытаешься приравнять себя к нам. Вместо того, чтоб заслужить наше восхищение, ты проявляешь себя не в лучшем свете. Богатому человеку незачем говорить, что он богат».

Папа глупо кивнул. Кажется, он был окружен каким-то невидимым туманом, что замедляло

его реакции по сравнению с остальными людьми. Можно было подумать, он витает где-то еще.

«Непротив, если я буду записывать все, что вы говорите?», - спросил Папа, пытаясь достать из кармана маленький цифровой диктофон.

Всю жизнь мы культивируем в себе плохие привычки. Родители, друзья и прочее влияние со стороны убеждают нас в том, что мы хороши такие, какие мы есть. Но этого не достаточно, чтобы быть собой. Надо быть лучшим собой. Сложно, когда не нашел лучшего себя.

Именно поэтому семинары так влияли на личность: мы говорили ученикам, какое впечатление они производят. Мы не боялись ранить их чувства. Мы исправляли каждый их жест, каждую фразу и предмет одежды, потому что мы знали, что он не использует весь свой потенциал. Никто из нас не использует. Мы застряли в старых мыслях и шаблонах, которые действовали, когда нам было 12 месяцев или 12 лет, и которые сейчас не давали нам продвинуться вперед. И хотя окружающие нас люди могут без труда исправить наши незначительные изъяны, они оставляют большие изъяны нетронутыми, поскольку это означало бы посягательство на нашу личность.

Но что такое эта наша личность? Просто горстка хороших и плохих генов, смешанная с хорошими и плохими привычками. И поскольку нет отдельного гена уверенности и клёвости, то неуверенность и неклёвость – просто плохие привычки, которые можно исправить усилием воли и с небольшой помощью.

А сила воли была преимуществом Папы. Он был единственным ребенком в семье привыкший получать все любыми способами. Я продемонстрировал ему несколько своих приемов – оупенер про ревнивую девушку, тест на лучших друзей и тот, где я рассказываю о характере по С-образным и U-образным улыбкам. Потом он еще раз прослушает их, запомнит их и в точности использует все мои слова, чтобы соблазнить Пэрис Хилтон.

Мне надо было еще тогда распознать эти сигналы. Я должен был понять, что происходит. Это не было обучением, это было клонированием. Мистери и я путешествовали по миру, создавая многочисленные копии самих себя. И скоро мы за это заплатим.

Сначала мы пошли в кафе на Куин Стрит. Наблюдая, как Папа провалил пару сетов, я сам стал принимать участие. И я был на высоте. Это была одна из ночей. Все женщины смотрела на меня. А красноволосая девушка, которая была там со своим женихом, даже украдкой подсунула мне свой номер. Я подумал, что это как раз и есть аура соблазнения. Я излучал что-то особенное. И как не проявить это в столь чудесный вечер – на глазах у ученика.

Я заметил, как Папа разговаривает с невысокой круглолицей девушкой, которая идеально ему подходила. Однако она не обращала на него внимания, ее глаза сверкали в моем направлении. Это пикаперы называют «rAIмAI, что обычно переводится как немое приглашение к подходу. (Буквально это приглашение, предшествующее подходу мужчины). Когда Папа отошел, я ей кое-что сказал. Я не помню, что точно, а это хороший знак того, что я проникал в игру, что я мог работать с новым материалом, что мог импровизировать. Через две минуты я заметил, что она смотрела на меня глазами обедающей собаки. Поэтому я задал вопрос: «Хочешь меня поцеловать?»

«Ну, я уже подумала об этом», - сказала она, продолжая смотреть мне в глаза.

Я принял это за положительный ответ и подвинулся ближе, чтоб поцеловать ее. Она с готовностью ответила мне, засунув язык мне в рот и схватив мою коленку рукой. Позади себя я увидел вспышку. Папа фотографировал.

Когда я прервался, она улыбнулась и сказала: «У меня нет твоих альбомов, но мои друзья тебя слушают».

Моим ответом было: «А-а, ну да».

За кого она меня приняла?

Она улыбнулась и лизнула мое лицо, как собака. Может, Дэйвид ДиАнджело и был прав насчет дрессировки собак.

Она в ожидании на меня посмотрела, как будто мне надо было рассказывать ей о своей музыке. Я не хотел говорить ей, что она ошиблась и лишать ее рассказа, который, как она думала, заслужила поцелуем, поэтому я вежливо попрощался. Она оставила мне свой номер и попросила позвонить, когда я вернусь в номер.

На выходе девушка, рассаживающая гостей, оттащила меня в сторону и сказала: «Большое спасибо, что вы пришли. Вот моя карточка. Дайте мне знать, если я смогу чем-либо оказаться вам полезной».

«За кого меня все принимают?» - спросил я

«А разве вы не Моби?»

Видимо, благодаря моей выбритой голове, официантка приняла меня за Моби и раструбила об этом по всему ресторану. Все то время, которое я потратил на соблазнение, я мог просто наслаждаться славой. Чтобы действительно перейти на принципиально новый уровень, мне надо было привлекать такое же внимание, как знаменитости.

Я думаю, редкий мужчина не воспользовался бы ситуацией и не продолжил бы эту шараду.

Но я так и не позвонил девушке. Я вступил в игру не чтобы обманывать их, а чтобы нравиться им таким, какой я есть. Ну, или, по крайней мере, таким, каким я стал.

В клубах мы наблюдали за Папой. Он использовал весь материал, который мы ему давали. Он мгновенно исправлял каждую ошибку, на которую мы ему указывали. С каждым успешным сетом, он, казалось, вырос на один дюйм. Он рассказал нам, что вместо занятий в летней школе, он провел три месяца за изучением теории Быстрого соблазнения. Он даже сдал на сертификат гипнотизера, пройдя курс обучения у одного из самого уважаемого учителя в этой сфере, Кала Баньяна. Но до настоящего семинара, он ни разу в жизни не видел пикап-артиста в действии. Он был так восторжен, что, не раздумывая, записался на следующий семинар.

В наш последний вечер с Папой мы пошли в клуб «Гувермент». Я толкнул его в сет и видел, как он механически повторяет слово в слове все оупенеры, рутины и нег-хиты, которым мы с Мистери научили его. И теперь женщины ему отвечали. Поразительно, каким эффективными могут быть пара слов. Но с другой стороны, от этого было тоскливо. Первое, к чему стремятся эстрадные актеры – придумать пятиминутную интермедию, которая бы завоевала аудиторию. Но проиграв ее сотни раз и сотни раз услышав смех в одних и тех же местах, они начинают терять уважение к зрителю, которым так легко управлять. Успешным пикап-артистам грозит такой же побочный эффект.

Когда Папа отправился спать перед полетом домой, мы с Мистери остались в клубе, чтоб продолжить соблазнение. Недавно Гримбл подбросил мне хорошую идею собрать все обрывки бумаги, на которых были записаны собранные мною телефоны, и положить их под стекло на кофейном столике для украшения. Но когда я делился идеей с Мистери, он оборвал меня. «Предупреждение о близости».

Когда женщина стоит рядом с мужчиной, спиной к нему, особенно если нет явной причины, по которой они находились бы в одном и том же месте, Мистери называет такую ситуацию «предупреждение о близости». Это значит, что они заинтересованы, что хотят, чтоб их открыли.

Мистери подошел и начал разговаривать с нежной блондинкой в платье без бретелек и с мускулистой брюнеткой в бандане. Когда он представил меня, я сказал, что был потрясающим иллюзионистом. Мы целые месяцы провели с Мистери в соблазнении, поэтому я четко знал, что надо было делать: подурить их псевдомагическими фокусами и рассказать пару обычных шуток, которые я узнал в начальной школе. На деле узнаешь, что все, казавшееся смешным в десять лет, продолжает оставаться таким всю жизнь.

Мистери принес камеру, поэтому он начал снимать происходящее. Девушки не возражали. Когда он увел брюнетку, я продолжал разговаривать с блондинкой. Ее звали Каролина, а подругу Карли. Каролина жила за городом с семьей. Она хотела стать няней, но в данный момент работала в «Хутерс», несмотря на маленькую грудь и большую застенчивость.

С расстояния в два фута лицо Каролины казалось алебастровым, с одного фута я заметил, что ее лицо усеяно мелкими веснушками. Один из зубов у нее был кривой. На коже над ключицей у нее было красное пятно, как будто расчесанное. Она пахла хлопком. У нее был свежий маникюр. Она весила не более ста фунтов. Ее любимым цветом был, по всей видимости, розовый.

Я заметил все эти вещи, пока говорил, произнося слова, которые я говорил сотни раз до этого. Было необычно то, что все мои приемы, казалось, не работали. Я не мог поймать ее на крючок, что происходит, когда женщине начинает нравиться твоя компания и она не хочет, чтоб ты уходил. Хотя я и стоял всего в футе от Каролины, казалось, глубокая пропасть разделяет нас.

После того как Мистери посмотрел фильм «Boiling Room» о безжалостных брокерах, использующих тактику холодного посещения, он решил, что номера телефонов – трата бумаги. Теперь мы действовали по-новому. Мы больше не звонили девушкам, чтоб

пригласить их на свидание, а тут же устраивали его: в соседнем баре или ресторане. Смена обстановки стала ключевым моментом в игре пикапера. Она создавала ощущение искаженного времени: если за вечер посетить три разных местах, то покажется, что вы знаете друг друга целую вечность.

«Почему бы нам не сходить поесть?», - предложил Мистери.

Мы за руки с нашими новыми девушками пошли в соседний ресторан. За ужином все неожиданно изменилось. Карли почувствовала себя достаточно уютно, чтобы дать волю своему остроумию, а Каролина начала излучать тело и симпатию. Нам не нужны были никакие приемы и тактики. Мы просто смеялись друг над другом и остальными. Джагглер был прав: смех – лучший соблазнитель.

После этого, Карли предложила вызвать такси из ее дома, который находился прямо за углом. Она только что въехала, и в комнатах еще не было мебели, поэтому мы с Мистери сели на пол. Мы не стали вызывать такси, а девушки нам не напомнили, что мы приняли за ПЗ.

Карли скоро ушла с Мистери, давая Каролине молчаливое разрешение поразвлекаться со мной. Когда мы утонули в объятиях друг друга, пропасть между нами исчезла.

Прикосновения Каролины были мягки и нежны, ее тело – хрупким и податливым. Теперь я понял, почему так сложно было завязать с ней отношения. Она не общается словами, она общается чувствами. Она будет прекрасной няней.

Когда Каролина принесла несколько одеял, чтоб пол не был таким жестким, я занялся с ней оральным сексом. Я завалил ее оргазмами, как учил мен Стив П., пока ее тело не начало плавиться по полу. Но когда я позже потянулся за презервативом, она произнесла пять слов, которые для меня стали заменой фразе «давай останемся друзьями»: «Но ведь мы только познакомились».

Правда, эти слова прозвучали гораздо нежнее, и не было причины настаивать на сексе. Я знал, что увижу ее снова.

Она легла на мое плечо и мы предались воспоминаниям. Ей было 19 и у нее не было секса уже два года. Причина: дома у нее был годовалый ребенок. Его звали Картер. И она не хотела, чтоб он был еще одним заброшенным ребенком малолетней мамы. Она в первый раз оставила его на выходные.

Когда мы проснулись на следующее утро, смущенные страстями прошлой ночи, Каролина предложила позавтракать в ресторане за углом.

В последующие дни я не раз просматривал запись того завтрака. За ужином прошлым вечером голубые глаза Каролины были блеклыми и далекими. Но на утро они сияли и смотрели на меня. Когда бы я ни пошутил, пусть даже несмешно, широкая улыбка появлялась на ее лице. Впервые за все время моего пикаперства, понял я, мне удалось установить тесную эмоциональную связь с женщиной.

У меня не было определенного типа женщин, которые мне нравились, как, например, некоторые парни с ума сходят по азиаткам. Но я бы никогда не подумал, что западу на 19-летнюю мамашу, обслуживающую столики в «Хутерс». Но на то оно и сердце, чтоб никому не подчиняться.

Когда девушки довели нас до дома, Мистери и я начали обсуждать события прошлой ночи, стараясь понять, что было сделано правильно и в чем мы ошиблись. Несмотря на наши с Каролиной предположения, Мистери даже не удалось поцеловать Карли. Но не из-за того, что он плохо старался. Просто у нее был парень.

Ей определенно нравился Мистери, однако она смогла перед ним устоять. Поэтому мы разработали план: вымораживание. Он был основан на случае с Моби. Если женщина занимается сексом для утверждения, то почему, подумал Мистери, не лишить ее этого утверждения. Он планировал игнорировать ее до тех пор, пока ей не станет настолько некомфортно, что она захочет опять наладить отношения с ним, чтобы все стало по-прежнему.

Мы закачали отснятый материал с Карли и Каролиной в компьютер Мистери и следующие шесть часов провели за редактурой и монтажом, чтобы получить шестиминутное видео.

Когда мы закончили, я позвонил Каролине, и она заехала за нами вечером.

Джагглер был в городе и проводил свой семинар. Он встретил ненормальную джазовую скрипачку по имени Ингрид и начал встречаться с ней одной. И мы все решили пообедать.

«Я собираюсь бросить соблазнение», - сказал Джагглер. «Хочу посвящать время этим

отношениям». Ингрид одобрительно пожала его руку. «Некоторые скажут, что меня затюкали, но я отвечаю, что это мой выбор. Ингрид слишком тяжело переносит эти семинары».

Приятно было снова видеть Джагглера. Он был одним из немногих пикап-артистов, который не был требовательным, который не отпугивал моих друзей, который веселил меня и который был нормальным. Он казался особенно остроумным в сравнении с Мистери, который всех нас вымораживал и заставлял за обедом чувствовать себя неудобно. Если план Мистери сработает, то игра стоит свеч, а если нет, то он окажется просто засранцем.

Позже Мистери решительно сказал: «Сейчас мы поедим ко мне, и я покажу вам видео, которое сделал прошлым вечером». Победа принадлежит решительным.

Когда мы смотрели видео у Мистери дома, Каролина все время улыбалась. Потом я отвел ее в комнату №9, мы легли на кровать и медленно раздели друг друга. Ее тело трепетало от эмоций, и, казалось, оно сейчас растворится подо мной. Как будто бы я занимался любовью с облаком. Когда она кончила, то не промолвила ни звука.

Когда мы потом лежали рядом, Каролина отодвинулась от меня. Она уставилась на стену и отдалилась. Я знал, о чем она думала.

Когда я спросил ее, она расплакалась. «Я слишком быстро сдалась», - всхлипывала она. «Теперь я никогда больше тебя не увижу».

Эти слова прозвучали так мило, потому что они были сказаны от чистого сердца. Я протянул руку и привлек ее к себе на плечо. Сначала я сказал ей, что я всегда начинаю страстные отношения страстно. Этой линии я научился у Мистери. Потом я сказал, ей, что, может, ей и не стоило этого делать, но раз она хотела этого, то должна была. Этой линии я научился у Росса Джеффриса, но я и сам в нее верил. Потом я сказал ей, что я более зрелый чем все те, с кем она встречалась, и что не надо делать выводы по предыдущему опыту.

Этой линии я научился у Дэйвида Икс, но ей я тоже верил. И наконец, я сказал ей, что мне будет очень грустно, если я ее никогда больше не увижу. Это линией не было. Когда мы вернулись в большую комнату, там завернувшись в одеяло сидели Карли и Мистери. Судя по разбросанной на полу одежде, вымораживание Мистери прошло успешно.

Каролина и я упали на диван рядом с ними, и вместе мы стали смотреть «Осборнов», все еще наслаждаясь радостью после секса. Момент был прекрасен. Но он не продлится вечно.

Глава 8

Ничто так не сближает, как совместное соблазнение девушек. Это лежит в основе великой дружбы. Потому что после того, как девушек не станет, вы пожмете друг другу руки в знак одобрения того, что вы все еще вместе. И это самое радостное рукопожатие в мире. Это не просто прикосновение, это ощущение братства.

«Знаешь, в чем проблема?», - сказал Мистери. «Мне так плохо, а потом девушка занимается со мной сексом и вот, бумс, я опять на вершине мира».

«Итак?», - сказал Мистери.

«Итак»

«Ты готов принять такой образ жизни?».

«Я думал он уже принят»

«Нет, черт побери. Принять его в реальности. Он в твоей крови. Ты и я, мы должны бросить друг другу вызов. Из всех парней, которых я встречал, только ты можешь со мной соперничать. Ни у кого не было случая приблизиться к трону, кроме тебя».

Когда я был подростком, то молился, лежа в кровати. «Пожалуйста, не дай мне умереть, до того, как у меня будет секс. Я просто хочу узнать, что это такое». Но теперь – у меня другие мечты. По ночам я лежу в кровати и прошу Бога не дать мне умереть до того, как я стану отцом. Я всегда жил ради нового опыта: путешествие, новые знания, новые люди. Но ребенок – это основной опыт. Это то, ради чего мы здесь. И несмотря на мое распутное поведение, я не потерял убежденность в этом.

Но в то же время жить ради нового опыта означает постоянные встречи с новыми женщинами. Я даже не могу представить жизни с одним человеком. И не то, чтобы меня пугали обязательства, просто я боюсь спорить с любимым человеком о том, чья очередь мыть посуду, боюсь потерять желание заниматься сексом с женщиной, лежащей рядом со мной каждую ночь, боюсь стать в ее сердце вторым после наших детей, боюсь обвинять

кого-то в ограничении моей свободы.

Я никогда не занимался соблазнением просто, чтоб перебеситься. Я всегда буду бешеным. И не факт, что я получу от этого удовольствие. Просто я хочу использовать шанс быть хорошим отцом. Если бы я женился на своей первой девушке, и у нас были бы дети, то им было бы, скажем уже десять и восемь лет. И я был бы замечательным отцом и мог бы общаться с ними на всех уровнях. Когда моим детям будет по десять, мне уже будет хорошо за сорок. Я буду настолько устаревшим, что они станут смеяться над моими предпочтениями в музыке и будут заваливать меня в армрестлинге.

А теперь я был на пути к тому, что упустить все шансы жениться. Я был готов перенести игру в реальную жизнь.

Часом позже Мистери и я пошли в «Фаинлайн Тату» на Кингстон Роуд. Я думал, я был умнее этого. Но было просто поддаться моменту.

Я дернул ручку двери и толкнул. Она не открылась. Хотя было три часа дня понедельника, студия была закрыта.

«Черт», - сказал Мистери. «Давай найдем другое место».

Я не суеверный, но когда я еще четко не определился с ответом, меня очень просто сбить с толку.

«Я не могу», - сказал я

«Что случилось?»

«У меня проблемы с обязательствами. Я думаю, я никогда не смогу сделать татуировку, которая означает ограниченные обязательства».

Моя невротическая природа уже спасла меня.

На следующий вечер Каролина заехала за нами к Мистери, и мы отправились есть суши.

«Где Карли?», - спросил Мистери.

Каролина покраснела и уставилась в чай. «У нее не получилось прийти», - сказала она.

«Однако она просила передать «привет».

Я заметил, как изменился язык тела Мистери. Он глубже уселся в кресло и отстранился назад.

«Она сказала, почему? В чем проблема?»

«Ну», - сказала Каролина. «Она ... она со своим парнем»

Мистери побледнел. «И она не придет?»

«Карли сказала, что вы с ней совершенно разные»

Мистери смолк. Он не говорил минут десять. Когда мы задавали ему вопросы, чтоб хоть как-то отвлечь, он отвечал односложно. Не то, чтобы он любил Карли, он просто ненавидел, когда его отвергают. Он узнал оборотную сторону соблазнения девушек, у которых есть парни. Обычно они возвращаются к ним. А наше взаимопонимание с Каролиной только усугубляло ситуацию

«Я величайший мастер соблазнения в мире», - сказал он в мою сторону. «Как так получилось, что у меня нет девушки?»

«Может, потому, что ты величайший мастер соблазнения в мире».

После долгого молчания Мистери попросили Каролину отвезти его в стриптиз бар, где работала его бывшая девушка Патрисия. Она высадила его на парковке, а потом повезла меня за город, в дом, где она жила с мамой, сестрой и братом. Это будет мое первое знакомство с ее семьей.

Ее мама встретила нас у двери. У нее на руках был плачущий ребенок – ребенок моей несовершеннолетней девушки.

«Хочешь его подержать?», - спросила Каролина. Я думал, первой реакцией был бы отказ со ссылкой на то, что я боюсь, что на деле означало бы, что я хочу отсюда уйти.

Но я так не сказал. Я хотел его подержать. Было прикольно. Именно для этого я и затеял игру, чтоб попадать в такие приключения. Я впервые держал на руках ребенка и думал:

«Чего от меня ожидает его мать?»

Глава 9

Пока я играл в папочку, Мистери кружил по спирали.

Высадить его у клуба было на самой лучшей идеей. Патрисия еще больше взбесила его. Она

не только не захотела возвращаться к нему, но сказала, что уже встречается с другими людьми.

«Она проводит в тренажерном зале по три часа в день», - сказал он мне по телефону. «Она сбросила 15 фунтов и ее задница теперь тянет на все 10, приятель. Женщины так поступают, когда по-настоящему сердятся. Черт».

«Не думай о том, как хорошо она выглядит», - посоветовал я. «Найди в ней изъяны и выкинь ее из головы. Так будет проще».

«Головой я это понимаю, но в душе все летит к чертям. Такое ощущение, что по мне прошлись граблями. Когда я ее увидел, на меня все как обрушилось. Ее великолепное загорелое тело. Она лучшая стриптизерша в клубе. И я не могу быть с ней. Я устал приводить в порядок мой новый дом. Зачем это все?»

«Приятель, ты мастер соблазнения. Вокруг – тысячи таких, как Патрисия. И ты можешь за один вечер заполучить их».

«Я не мастер соблазнения. Я любовник. Я люблю женщин. Клянусь, я даже больше не думаю о жизни втроем. Я был бы так счастлив жить с Патрисией. Патрисия оставила во мне след. Я скучаю по ней каждую минуту».

Мистери редко вспоминал Патрисию или говорил о ней, пока она не отвергла его. Теперь он был одержим. Его собственные теории соблазнения отвесили ему пощечину. Патрисия отступала. Но для нее это не было приемом. Она на само деле так поступала.

Как иллюзионисты злоупотребляют доверчивостью других, Мистери не выносил ничего духовного или сверхъестественного. Его религией был Дарвин. Любовь для него была всего лишь импульсом, который двигал людьми для достижения двух основных целей: выжить и продолжить род. Он называл этот импульс моногамией.

«Стремление к моногамии на удивление сильно. Я чувствую себя таким одиноким», - сказал он.

«Я скажу тебе кое-что. Мы заберем тебя завтра, и ты повеселишься с нами за городом. Это тебя взбодрит».

Каролина и я посадили Картера в коляску и покатали ее к парку. Когда я сел на скамейку, то подумал, какой трогательной парочкой пикаперов были мы с Мистери. Парни по всему миру думали, что мы лежим в горячих ваннах и окружены девочками в бикини. Вместо этого, один сидел в одиночестве дома, возможно рыдая над лесбийским порно, а другой – за городом катил коляску с ребенком.

Утром мы с Каролиной выгнали Мистери из города. Он не брился с того момента, когда я видел его в последний раз, и его белое лицо покрывали заплатки из щетины. На нем была серая футболка, накрывающая выцветшие джинсы.

«Пообещай мне, что твоя семья не попросит показать им фокус», - сказал он Каролине.

Однако, когда вечером мать Каролины спросила, чем он занимается, он показал великолепное представление. Он продемонстрировал все возможные виды магии: чтение мыслей, полет бутылки, собственный полет, ловкость рук. За десять минут он превзошел всех известных мне иллюзионистов. Он очаровал всех в комнате: мама Каролины была поражена, ее младшей сестре он понравился, а ее брат хотел научиться поднимать мел, чтоб подшучивать над учителями. В тот момент я понял, что у Мистери есть все необходимое, чтоб исполнить свою мечту и стать потрясающим иллюзионистом.

Когда в доме Каролины погасили свет, Мистери спросил, есть ли у нее снотворное.

«Все, что у нас есть – «Тайленол №3». В нем содержится кодеин», - сказала ему Каролина.

«Мне подходит», - сказал Мистери. «Только дай мне все упаковку. У меня высокая толерантность».

Уже размышляя как няня, Каролина принесла ему только четыре таблетки. Но этого было достаточно, чтоб срубить его. И когда мы с Каролиной пошли спать, Мистери, накаченный кодеином, не спал всю ночь и писал посты в Mestery's Lounge.

Глава 10

MSN GROUP: Mystery's Lounge

SUBJECT: Цели

AUTHOR: Mystery

Сейчас я у Каролины дома, потому что окончательно расстался с Патрисией. Каролина – это

девушка Стайла в Торонто. И у него это, похоже, серьезно. Она, действительно, очень красивая, но у нее есть ребенок. Стайл и Каролина отлично смотрятся вместе, но я вижу всю негативную сторону этого.

Вывод: Люби ее, приятель. Будь верен своим чувствам и не рань ее. Но помни, что ты полигамен и хочешь большего. Мысль о том, чтоб иметь по девушке в каждом городе, может быть исключительно полезной.

У нее прекрасная семья. Я 45 минут показывал фокусы ее 18-летней симпатичной сестре, ее брату и маме. Было забавно. Я предсказал будущее по рунам ее маме. Каролина похожа на мою сестру. Мне кажется, мне хочется заботиться о ней и ее ребенке. Класно, что Стайл рядом.

Потом я принял кодеин, чтоб заснуть, потому что они ложатся спать как нормальные люди, а у меня черти что твориться со сном. Но я не заснул. Я почувствовал любовь. Не поймите меня неправильно. Я полностью сознаю, что дело в Тайленоле, который я принял, но чувство мне все равно нравится. Мне нравится этот форум. Вы все отличные парни.

Надеюсь, мы сможем организовать вечеринку все вместе.

Но все это улечуться, когда закончится эффект кодеина. Ха ха ха.

Хочу, чтоб в будущем мы все стали хорошими друзьями. Как думаете, у нас такое получится? Гримб и Тутаймер, ваша игра очень отличается от моей. Хочу пособлазнять вместе с вами, чтобы на деле понять, что она из себя представляет.

Папа, твоя игра показалась мне чертовски новой. Мне понравилось обучать тебя. Всегда рад тебя видеть. Я даже непротив, если ты будешь каждый день звонить мне.

Я хочу видеть этот форум не просто местом обсуждения пикапа, а чего-то большего.

Жизненных целей. Женщины занимают здесь не последнее место, и мы помогаем друг другу обрести их. Однако я бы хотел расширить наши темы до темы денег, социального статуса и других амбиций.

Думаю, одна из самых больших трудностей в жизни – неспособность честно рассказать о своих проблемах. Так что пишите. Сто умных, заслуживающих доверия мужчин – к вашим услугам.

И еще расскажите нам о своих целях и намерениях. Если у вас таких нет, настало время определиться. Хочу, чтоб мы все вытрясли из себя все дерьмо и встали на путь самореализации. Путешествия, женщины, деньги, социальный статус, что угодно. Давайте помогать друг другу на этом пути. Давай те все будем работать над одним проектом и прилагать совместные усилия к его реализации.

Хочу видеть Винигара в его доме, с потрясной машиной, деньгами в банке, страстной няней для детей и парочкой девушек, которые любят его до смерти. Он должен владеть сетью заведений в Нью-Йорке, ночными клубами или чем-то таким. Его должны возить в лимузине. У него должно быть свое эскорт-агентство.

Папа. Ты обчищаешь папашу. А добро – враг всего хорошего. Хочу, чтобы ты также сконцентрировался на отношениях, как на богатстве. У тебя есть все, чтоб стать мультимиллионером. Тебе надо выйти из финансовой поддержки твоего отца и стать успешнее, чем он. Используй свой сексуальный потенциал для создания собственного бизнеса.

Вот, что нужно мне. Мне надо разобраться со всем рекламным материалом, который я хочу протолкнуть, чтоб организовать собственно часовое шоу. Мне нужно много денег. Я не порю ерунду, когда говорю, что смогу это осуществить. Люди, которые меня знают, видят, что я могу идти до конца. Как только у меня будет эфир, я смогу устроить шоу в Вегасе. Я уже в деталях продумал это представление.

Кто-нибудь хочет помочь? Подумайте о вечеринках после шоу. Давайте придумаем что-нибудь. Давайте использовать тот факт, что мне нужно постоянное внимание (поэтому должен выступить).

Я не прошу помощи за даром. Я в такое не верю. Работайте со мной, и я вам буду платить.

Просто скажите мне для начала, какие у вас цели, чтоб мы вместе над ними работали.

Господа, давайте перейдем к серьезным вещам.

-Мистери.

P.S . Я прочел «Хочешь быть богатым – будь им» Наполеона Хилза и хочу кое-что

предложить в этой связи. Если вы регулярно мастурбируете, то можете очень скоро стать зависимыми. Эта привычка не позволит вам использовать сексуальный потенциал для реализации направленных на обогащение проектов.

Если вы не ведете регулярную половую жизнь (что время от времени случается со всеми нами) не надо онанировать до одурения. Назначьте свидание самому себе. Мастурбируйте только раз в неделю. Если вы уже мастурбировали сегодня, назначьте свидание через неделю. Если за это время у вас не появится девушки, у вас будет перспектива на горизонте. Пусть это будет высший класс! Используйте лучшее порно и крем для рук. Ждите этого и вы перестанете мастурбировать дни напролет, постоянно испытывая боль оттого, что у вас нет девушки.

Тем временем, используйте ваш сексуальный потенциал на благое дело.

Глава 11

На утро после своего кодеинового поста, Мистери распластался на заднем сидении машины Каролины, завернувшись в одеяло и надвинув на глаза шляпу. Кроме просьбы высадить его у дома родителей, он не промолвил больше ни слова. Мне это напомнило пасхальное путешествие по Европе. С той разницей, что теперь Мистери не был болен, во всяком случае, физически.

Мы припарковались и сели в лифт, чтоб подняться к его сестре на 20 этаж. Она жила в тесной двухкомнатной лачуге, полной народа. Мама Мистери, пышная немка, сидела на потрепанном кресле. Его сестре Мартина, ее двое детей и ее муж, Гари, теснились на диване рядом с ней. Отец Мистери был заперт в квартире четырьмя этажами выше, страдая от болезни печени, возникшей из-за его чрезмерной любви к алкоголю.

«Эй, как так случилось, что ты без девушки», - поддразнила Мистери его 13-летняя племянница Шалин. Она все знала о его девушках, так как Мистери часто использовал ее в своих приемах, чтобы продемонстрировать женщинам свою уязвимость, свою отеческую любовь к детям. Он и правда любил своих племянниц и, казалось, немного возвращался к жизни, когда видел их

Шурин Мистери, Гари, сыграл нам несколько сочиненных им самим попсовых баллад. Лучшей из них была песня под названием «Ребенок Казановы», по ходу которой Мистери подпевал ему почти умирающим голосом. Казалось, он ассоциирует себя с героем этой песни.

Позже мы с Каролиной уехали. Девочки вместе в Мистери проводили нас до самого лифта, смеясь и крича. Вдруг открылась дверь, и мужчина в церковном одеянии пренебрежительно и холодно посмотрел на девочек.

«Вам не следовало бы так шуметь в холле», - сказал он.

Мистери покраснел. «И что вы собираетесь сделать?», - спросил он. «Потому что лично я думаю, что им следует. Это девочки И они веселятся».

«Ну», - сказал преподобный, - «они могут веселиться там, где не будут раздражать других жителей».

«Знаете, что я вам скажу», - выпалил Мистери, - «я пойду схожу за ножом, и, когда я вернусь, мы выясним, кто должен находиться в холле».

Мистери зашагал обратно домой, а мы обменялись тревожными взглядами. Мне это опять напомнило его поведение во время путешествия. Почти, как тогда, когда на границе я сказал ему, что делать, поступая, как его отец.

Преподобный захлопнул дверь, а Каролина и я смущенно ушли.

Глава 12

Честно говоря, я не хотел возвращаться к Каролине. Я всю жизнь прожил в городах, Я ненавижу пригород. Как и у Энди Дика, мой сильнейший страх – это заскучать или оказаться скучным. Вечера выходных дней не были созданы для того, чтоб сидеть дома и смотреть фильмы из видеопроката. Но Каролина не могла оставаться в Торонто. Она не хотела оставлять своего сына. Она не хотела быть типичной несовершеннолетней мамой. И пока на следующий денька Каролина играла с Картером, я проверял почту. Днем ранее Мистери и я написали пост о Карли и Каролине, и мой ящик был полон сообщений от

парней из Северной Каролины, Польши, Новой Зеландии и др. Они просили меня о помощи, как я когда-то просил ее у Мистери.

Два письма были от Мистери. В первом он писал, что подрался с сестрой из-за случая на лестничной площадке. «Она ударила меня несколько раз. Мне пришлось успокоить ее, схватив за глотку и прижав к полу. Потом я пошел домой. Я не был зол. Просто мне хотелось, чтоб она перестала кидаться на меня. Странно, да? »

Во втором все было проще. «Мне хреново. Я голоден. У меня болит голова, и больно прикасаться к коже. Я весь день пытался выплеснуть все это на порно из Kazaa. Я хочу принять снотворное, потому что если буду не спать всю ночь, то сойду с ума. Хочу исчезнуть. Я так близок, чтобы послать все и покончить со всем этим. Вся эта жизнь, она перестает быть забавной».

Он терял голову. А я застрял в чертовой дыре, в Онтарио, и смотрел на Бритни Спирс в «Перекрестке», сидя вместе с тремя подростками, одна из которых была, по всей видимости, моей новой девушкой.

На следующий день я попросил Каролину отвезти меня к Мистери.

«Можешь остаться со мной?», - спросил я.

«Нет, мне правда надо вернуться к Картеру», сказала она. «Я и так уделяю ему недостаточно внимания, и я не хочу, чтоб моя мама думала, что я забываю о нем».

«Твоя мама хочет, чтоб ты выбиралась из дома и проводила время с друзьями. Ты сама себя ограничиваешь».

Она согласилась зайти на час.

Мы поднялись наверх к Мистери и открыли дверь. Он сидел на кровати и смотрел фильм со Стивеном Спилбергом. На нем была та же серая рубашка и джинсы, в которых я видел его в последний раз. На руках у него были царапины, оставшиеся от драки с сестрой.

Он повернулся ко мне и начал говорить. Его голос был безучастным и холодным. «Я туту думал», - начал он, - «у роботов в этом фильме есть мотивация. Они ставят перед собой задачи и выполняют их. Ребенок-робот ищет защиты у матери. Секс-робот преследует женщин. Когда его освободят из клетки, он решает совокупиться с настоящей женщиной, потому что это стало его целью».

«Хорошо». Я оперся на компьютерный стол, вплотную придвинутый к кровати. Комната была размером с большой шкаф. Стены были голые. «И что ты хочешь этим сказать?»

«Суть в том», - сказал он тем же умирающим голосом, - «что я не вижу своих целей. А в чем твои? Я робот-ребенок, секс-робот, робот-клоун».

На полу перед ним стояла недоеденная тарелка полусырых макарон. Макароны шрапнели были разбросаны по всей комнате. Рядом валялись останки черного телефона, раздолбанного ударом в стенку. Батарея беспомощно свисала с открытой задней крышки.

«Что произошло?», - спросил я.

«Я не сдержался, когда мать с сестрой меня доставали».

Когда Мистери, или любой другой мастер соблазнения, буйствовал, единственным способом успокоить его был поход в клуб.

«Давай принарядимся и пойдем в стриптиз бар», - предложил я. Стриптиз бары били слабостью Мистери. У него существовал свод правил поведения в таких клубах, что гарантировало ему получение, по крайней мере, телефонного номера. Среди прочего надо было подружиться с DJ, никогда не платить за выпивку или танец, не приставать, не говорить комплиментов, не касаться стриптизерши, гнуть свою линию, и менять тему разговора, когда танцовщица начнет рассказывать истории, которые она постоянно рассказывает всем парням.

«Я не хочу выходить», - сказал он. «Не вижу смысла».

Он прервал фильм и начал дописывать письмо.

«Что ты делаешь?»

«Я пишу ученикам в Нью-Йорке, сообщаю им о том, что семинар отменяется». Он говорил будто на автопилоте.

«Зачем?» Меня это взбесило. Я целый месяц не тратил деньги, чтоб мы могли поехать в Нью-Йорк и Бухарест. Я уже купил билеты. И теперь он все спускал в унитаз из-за кого-то Стивена Спилберга и последствий кодеина.

«Недостаточно людей. Вот».

«Ты что! Ты и так получишь штуку восемьсот баксов. И я уверен, что еще несколько парней

запишутся в последнюю минуту. Это же Нью-Йорк, ради всего святого. Никто там ничего не делает заранее».

«Проживание там стоит дорого», - сказал он.

Все это было для меня слишком мелодраматично. Этот парень был черной дырой, поглощающей внимание. Ну, и черт с ним.

«Ты так чертовски эгоистичен», - выпалил я. «А как насчет наших билетов в Бухарест?»

«Ты можешь поехать, если хочешь. Я отменяю все шоу, все встречи, все семинары, все поездки. Я все везде заканчиваю. Не хочу, чтоб меня считали Россом Джефризом».

Я пнул его шкаф. Я могу долго терпеть, но когда падает последняя капля, я взрываюсь. И хотя отец не рассказал мне ничего про женщин, он научил меня этому.

На пол упала оранжевая банка из аптеки, по комнате разлетелись таблетки. Я поднимаю одну и смотрю на нее. На этикетке стояло слово «Ривотрил».

«Что это?»

«Это антидепрессанты моей сестры. Они не то, чтобы помогают с депрессией, скорее я от них засыпаю».

Я подумал, что они не очень хорошо на него действуют. Поэтому я оставил в банке только три, а остальные пересыпал к себе в карман. Не хочу, чтоб он злоупотреблял.

Мистери зашел на Party Poker, сайт азартных игр, и начал механически играть. Мистери, которого я знал, был слишком разумен, чтоб играть в азартные игры.

«Что ты делаешь?», спросил я. Но я не хотел получить ответ. «Забудь»

Я захлопнул дверь и увидел в комнате Каролину.

«Поехали к тебе», - сказал я ей.

Она сочувственно улыбнулась. Она не знала, что говорить. В тот момент я ненавидел ее. Она казалась такой бесполезной.

Глава 13

Итак, я вернулся к Каролине, к ее маме, брату, сестре и сыну, к ее фильмам с Бритни Спирс. Мне кажется, я становился обузой для нее и отвлекал ее от сына. А она могла бы сказать, что становилась скучна мне. И дело было не в том, что она постоянно тряслась над сыном. Просто в ней совсем не было инициативы. Дни и ночи я проводил в ее доме, как в заключении, ничего не делая. Я не хотел принимать отведенное мне время за должное.

Одним из главных правил пикапера было то, что девушка может разлюбить тебя так же быстро, как и влюбиться в тебя. Это происходит каждую ночь. Девушка, которая ласкала твою грудь и готова была заняться с тобой сексом прямо в клубе, через две минуты захочет уйти от тебя к лучшей, большей цели. Такова игра. И я понимал это.

Во время семинара в Сан-Франциско я провел ночь в доме адвоката Анны. На ее ночном столике лежала книга некоего Джоела Крамера. Я не мог заснуть и поэтому взял ее полистать. Он объяснял то, что чувствовали мы с Каролиной. Мы думали, что любовь должна длиться вечно. Но любовь не такая. Это потто энергии, который приходит и уходит, когда ему вздумается. Иногда он остается на всю жизнь, иногда на год, на месяц, на день, на секунду. Так что не пугайтесь любви, когда она придет, просто потому что она делает вас незащищенным. Но и не удивляйтесь, когда она уходит. Просто радуйтесь возможности пережить ее.

Я очень вольно пересказываю, но эта мысль вернулась ко мне, когда я провел еще одну ночь с Каролиной. Я вспомнил этот отрывок, что использовать его. Я никогда бы не подумал, что смогу применить его в жизни. За любовью обычно гонятся женщины, а не мужчины.

Следующий день я провел меняя билеты и планы. Я все еще собирался поехать в Восточную Европу, но вместо того, чтоб наблюдать за Мистери, охотящимся за двумя бисексуалками, я предпочел встретиться с группой хорватских пикаперов. Я переписывался с одним из них по имени Бэдбой с момента моего вступления в сообщество.

Одна из причин, по которой я стал писателем – то, что писать, в отличие от игры в группе, создания фильмов и участия в представлениях, можно в одиночку. Успех и провал зависят только от тебя. Я никогда не верил в коллективы и сотрудничество, потому что большинство людей в этом мире не умеют закрывать. Они на заканчивают начатого, не живут согласно своим мечтам, они подрывают свой собственный прогресс, потому что

бояться не найти того, что ищут. Я идеализировал Мистери. Я хотел стать им. Но, как и большинство из нас, если даже не больше, чем большинство, он сам оказался своим худшим врагом.

Когда я проверил в тот день форум, Мистери создал один новый пост под темой «Последний пост Мистери».

Я больше не буду ничего здесь писать. Просто хотел сказать, чтоб вы не поминали меня лихом, и пожелать вам удачи.

Ваш друг,
Мистери.

Я зашел на сайт Мистери, но он его удалил. Удивительно, как быстро могут быть стерты годы работы и усилий.

Часом позже мне позвонили. Это был Папа.

«Я напуган», - сказал он.

«Я тоже», - сказал я ему. «Не могу понять, это просто попытка привлечь внимание, или правда».

«Я чувствую то же, что и Мистери». Его голос показался слабым и далеким. «Моя жизнь катится по наклонной. Все – игра. Я не открывал книги с начала занятий. А мне надо поступит в юридическую академию».

Папа не был исключением. Было что-то в сообществе, что брало верх над людьми. Особенно теперь. Теперь все кружили по стране, встречались и соблазняли вместе. Это перестало быть образом жизни. Это стало болезнью. Чем больше времени этому посвящаешь, чем глубже проникает инфекция. И чем глубже она проникает, тем более зависимым ты становишься. Парни, которые раньше никогда не ходили по клубам, теперь могли запросто войти туда, быть суперзвездами, наполнять карманы телефонными номерами и ловить девушек в объятия. И чтоб съесть глазурь на торте, они могут написать репортаж с места, похвастаться об этом всем остальным в сообществе. Эти люди увольнялись с работы, бросали школы, чтобы только стать магистром игры. Такова была сила и страсть иметь успех с женщинами. «Женщин привлекает образ жизни и успех», - сказал я Папе. «Представь, как легко бы тебе игралось, если бы ты был влиятельным адвокатом и имел клиентов среди знаменитостей. Попав в хорошую юридическую академию, ты улучшишь свою игру».

«Да», - сказал он. «Мне надо расставить приоритеты. Мне нравится игра, но она становится наркотиком».

Депрессия Мистери влияла не только на его жизнь, но и на жизни ребят, которые восхищались им и хотели походить на него. Некоторые, как Папа, подражали ему даже в упадочном настроении.

«Каждый, кто увлекается игрой слишком серьезно, оказывается подавлен», - сказал Папа.

«Росс Джефрис, Мистери и я. Я хочу играть, как Мистери, но не ценой жизни».

Проблема в том, что это откровение явилось Папе слишком поздно. Он уже записался на семинары к Дэйвиду Икс и Дэйвиду ДэАнджело, что означало много пропущенных занятий.

«Мне вчера звонил отец», - сказал Папа. «Он очень беспокоится за меня. Последние полгода я только и делал, что играл, игнорируя занятия, расходы и семью».

«Тебе надо научиться соблюдать равновесие. Соблазнение должно быть просто почетным хобби».

Это был мудрый совет. Мне и самому следовало бы ему последовать.

После того как я повесил трубку, я позвонил Мистери. Он хотел отдать мне свой мотоцикл. Он хотел отдать Патрисии свой компьютер. И он хотел поделиться секретами своих фокусов для 90-минутного представления с местным иллюзионистом.

«Ты не можешь отдать своих фокусов, над которыми ты так трудился. Может, они понадобятся тебе позже», - сказал я.

«Все это иллюзии. Я ни на что не гожусь, кроме пустой болтовни. А я никогда не хотел стать просто треплом, поэтому я завязываю».

И мне не надо было быть охранником в старшей школе, чтоб распознать сигналы. Если бы я серьезно к ним не отнесся, то мог бы очень пожалеть. Я не мог пойти по другому пути, пока мой наставник шагал вниз с утеса, даже если это был утес, созданный им самим. У меня уже

была знакомая, чей бывший парень все время грозился покончить с собой. Однажды она не обратила внимания на его крик о помощи. Через час он застрелился на лужайке перед домом.

Как написал Мистери в своем кодеиновом посте, в нашем распоряжении было ценно сообщество. Оно объединяло в себе хирургов, студентов, охранников, режиссеров, инструкторов по фитнесу, разработчиков программного обеспечения, консьержей, брокеров, психиатров. Поэтому я позвонил Доку.

Док узнал о сообществе, когда Мистери от нечего делать записался на семинар по знакомству, который проводил Док в Учебном Корпусе. Мистери терпеливо слушал, как Док советовал применять такие поведение и тактику, которые в сообществе приравнивались к поведению ТФН. Потом он поговорил с Доком, который по собственному признанию оказался не таким докой в области соблазнения женщин. Поэтому Мистери взял его на ночь в клуб, обучил его методу Мистери, дал доступ к форуму. Теперь Док был машиной со своим собственным гаремом. Его ник соответствовал его профессии в реальности. Он был психиатром. Поэтому я позвонил ему и спросил совета.

Он предложил задать Мистери следующие вопросы строго по порядку:

Ты так подавлен, что готов все бросить?

Ты много думаешь о смерти?

Ты думаешь о том, чтоб причинить себе боль или совершить что-то деструктивное?

Ты думаешь о суициде?

Как ты собираешься это сделать?

Что останавливает тебя?

Ты думаешь, ты совершишь это в течение следующих 24 часов?

Я записал эти вопросы на листке бумаги, сложил его в четверть и положил в задний карман. Это будет моей шпаргалкой. Моим приемом.

Глава 14

Когда я приехал к Мистери, он разбирает кровать. Его движения были механическими. Вот его ответы.

Стайл: Что ты делаешь?

Мистери: Я отдаю кровать сестре. Я люблю ее, и она заслуживает лучшей кровати.

Стайл: Ты так подавлен, что готов все бросить?

Мистери: Да. Все тщетно. Нет смысла.

Стайл: Но у тебя потрясающий ум. Ты просто обязан продолжить род.

Мистери: Не имеет значения. Я собираюсь стереть свои гены с лица земли.

Стайл: Ты много думаешь о смерти?

Мистери: Все время.

Стайл: Ты думаешь о том, чтоб причинить себе боль или совершить что-то деструктивное?

Мистери: Да. Жизнь – дерьмо по всем параметрам.

Стайл: Ты думаешь о суициде?

Мистери: Да.

Стайл: Как ты собираешься это сделать?

Мистери: Утону. Потому что этого я боюсь больше всего.

Стайл: Что останавливает тебя?

Мистери: Мне надо раздать все мои вещи. Я уронил компьютер Патрисии и разбил его.

Поэтому я хочу отдать ей свой. Ей нужен компьютер.

Стайл: А ее это волнует?

Мистери: Нет, не особенно.

Стайл: Она лилась, когда ты разбил его?

Мистери: Нет.

Стайл: Ты думаешь, ты совершишь это в течение следующих 24 часов?

Мистери: Зачем ты задаешь мне все эти вопросы?

Стаил: Потому что я твой друг и переживаю за тебя.

Звонок в дверь.

Стаил: Кто там?

Голос: Привет, Это Тайлер Дэрден. Я пришел из-за Мистери. Я его фанат и хочу с ним познакомиться.

Стаил: Возможно, сейчас не самое подходящее время.

Голос: Но я приехал из Кингстона.

Стаил: Извини, приятель. Он не может никого видеть. Он, хм, болен.

Глава 15

Я оставил Мистерию в его комната, пошел на кухню и нашел в памяти телефона номер его родителей. Его настоящим именем было Эрик фон Маркович, что было еще одной иллюзией. Он на самом деле поменял свое имя Эрик Хорват-Маркович.

В телефоне прогудел один сигнал, второй, третий. Трубку поднял мужчина. Его голос был грубый, а манера – резкой. Это был отец Мистери.

«Привет, я друг вашего сына, Эрика».

«Кто вы?»

«Я Нил, друг Эрика. И я хотел ...»

«Не звони сюда больше», - рявкнул он.

«Но ему нужно ...»

Бряк. Засранец повесил трубку.

Оставался только один человек, которому я мог позвонить. Я вернулся в комнату Мистери.

Он запивал таблетку водой. Его лицо было красным и искаженным, как будто он плакал невидимыми слезами.

«Что ты только что принял?»

«Снотворное»

«Сколько?» Черт! Мне придется вызывать скорую.

«Две»

«Зачем ты их принял?»

«Когда я бодрствую, жизнь – дерьмо. Она бессмысленна. Когда я сплю, мне снятся сны».

Он говорил так, как Марлон Брандо в «Апокалипсисе сегодня». «Прошлой ночью мне приснилось. Будто я летающий ДеЛореин. Как в «Назад в будущее». И вокруг нас были все эти проволоки. Я был со моей сестрой. И она вела машину. И мы взлетели над проволоками. И я понял, что жил за ним все время».

«Слушай, мне нужен телефон Патрисии»

Теперь он заплакал. Он выглядел как большой ребенок. Большой ребенок, который собирался покончить с собой.

«Ты можешь сказать мне телефон Патрисии?» Спросил я снова. Мягко и деликатно, как будто бы разговаривал с ребенком.

И он мне его дал. Мягко и деликатно, как будто бы был ребенком.

Я надеялся, что Патрисия не повесит трубку, что она не вычеркнула Мистери из жизни, что у нее есть решение.

Он ответила сразу же. Мистери принимал ее за должное. Но в действительности она была частью системы поддержки. Ее стабилизационный эффект не был очевиден, пока она не ушла.

Голос Патрисии был немного мужским, с небольшим румынским акцентом. Она не казалась особенной интеллектуалкой. Но она заботилась о Мистери. В ее голосе были слышны сочувствие и тревога.

«Он уже пытался покончить с собой раньше», - сказала она. «Лучшее, что можно сделать, - позвонить его матери или сестре. Они, вероятно, поместят его в госпиталь».

«Навсегда?»

«Нет, пока он не выйдет из этого состояния»

Дверь в комнату Мистери распахнулась. Он вышел.

Он прошел мимо меня к двери.

«Эй!», - крикнул я ему. «Ты куда собрался?»

Он повернулся на мгновение и посмотрел на меня пустым взглядом.

«Хорошо, что ты есть, приятель», - сказал он, поворачиваясь назад.

«Куда ты собрался?», - повторил я.

«Я собираюсь застрелить отца и убить себя», были его последние слова. Он открыл входную дверь и тихо захлопнул ее за собой.

Глава 16

Я последовал за Мистери. Он медленно спускался по лестнице, как будто в полусне. Я выскочил впереди него и преградил ему входную дверь.

«Эй», - я потянул его за рукав. «Давай поднимемся наверх. Я говорил с твоей сестрой. Она едет за тобой. Просто подожди пару минут».

Он поколебался пару минут, как будто решая, верить мне или нет. Он был таким незащитным, что казалось, он и мухи не обидит. Я уговорил его подняться. Когда он повернулся и пошел, я снова позвонил ему домой.

«С ним все будет в порядке, если только трубку поднимет не отец», - думал я.

Ответила его мать. Она сказала, что будет у него в течение получаса. Мистери сел на матрас на кухне и ждал. Снотворное должно было подействовать. Он уставился на стену и бормотал отрывки из теории эволюции, теории игры. Выводом его бормотаний всегда было одно и то же: тщетно или дерьмово.

Его мать приехала вместе с его сестрой. Когда они увидели его, они побледнели.

«Я и понятия не имела, что все настолько серьезно», - сказала Мартина.

Она упаковала его вещи, пока его мать вела его вниз по лестнице. Он послушно следовал за ней без единого слова.

Они вышли из здания и направились к машине, которая вскоре увезет его в психиатрическое отделения региональной больницы Хамбер Ривер. Когда его мама открывала перед ним дверь, из припаркованной рядом машины выскочили четыре девушки. На мгновение глаза Мистери озарились жизненным блеском.

Я наблюдал за ним, надеясь услышать от него четыре волшебных слова: «Это твой сет или мой?» Тогда бы я знал, что с ним все будет в порядке.

Но его глаза снова потухли. Его мама помогла ему сесть в машину. Она подняла его ноги и подвинула их перед тем, как захлопнуть дверь.

Я смотрел на него за стеклом. Четыре улыбающиеся блондинки не затронули его внимание.

Он был бледен. Он бездумно смотрел куда-то наверх. Его губы были плотно сжаты, а его пирсинг грозно блестел в холодном свете дня.

Девушки рассматривали меню суши бара. Они хихикали. Это был прекрасный звук жизни. И я надеялся, Мистери услышит его.

Глава 17

Депрессия Мистери вызвала последующий кризис веры и самооценки во всем сообществе.

Мы все так глубоко погрузились в игру, что уже она играла нашими жизнями.

Над Папой висела угроза отчисления. В Сан-Франциско пикапера по имени Адонис уволили из рекламного агентства, когда узнали, сколько времени он сидит на форуме Мистери. А я как писатель пребывал в застое. Даже Вижен стал настолько зависим от форума, что отдал DSL кабель своему соседу и скомандовал: «Держи это у себя две недели и не отдавай его мне».

Тем временем сообщество росло. Все больше и больше новичков участвовали в обсуждении.

Они были просто детьми, многие еще учились в школе, и они ждали от нас, мастеров соблазнения, не только совета, как соблазнить и общаться, но и как жить в целом.

Они хотели узнать, куда пойти учиться, стоит ли им перестать принимать психотропные вещества, продающиеся по рецепту, стоит ли им мастурбировать, пользоваться презервативами, употреблять наркотики, убежать из дома. Они хотели знать, что им читать, как думать, и что делать, чтоб стать такими, как мы.

Одной такой потерянной душой был невысокий мускулистый студент ливанец, которому было чуть за 20, известный под ником Прайзер. Он был из Эль Пасо и никогда в жизни даже не целовал девушку. Он хотел узнать, как чувствовать себя в обществе женщин комфортно. Поэтому мы сказали, что для начала ему надо завести друзей среди девушек. А потом, сказали мы, ему нужно было заняться сексом и быть не очень требовательным при выборе партнера. Он понял нас несколько буквально.

MSN GROUP: Mystery's Lounge

SUBJECT: Филд-репорт – Потеря девственности в Джуаресе.

AUTHOR: Prizer

Я решил узнать, что значит заниматься сексом, поэтому я отправился в Джуарес. Девушка была уличной проституткой, поэтому, я думаю, это был не совсем пикап. Но я считаю, что это поможет мне в игре. Я буду не таким безнадежным. У меня была проблема с эрекцией, несмотря на то что я возбуждался когда занимался оральным сексом в позиции 69. У меня это было в первый раз. Теперь я недевственник. Думаете, девушки будут обращать на меня больше внимания?

MSN GROUP: Mystery's Lounge

SUBJECT: Филд-репорт – еще одна ночь в Джуаресе.

AUTHOR: Prizer

Я опять занимался сексом в Джуаресе. Теперь с четырьмя проститутками. Одна даже проглотила, но я все равно не смог эякулировать во время акта. Думаете, это нормально? Теперь, что улучшить свою игру, я претворился, будто она моя девушка. Но когда я захотел попробовать анальный секс, она надбавила еще пять баксов. Паршиво. Как бы то ни было, я пишу этот репортаж, потому что уверен: лучше я буду тратить деньги на шлюх в течении полугода, чем на семинары, книги и прочую хрень. Это гораздо ближе к цели. Как вы думаете, занятия сексом могу повысить уровень игры и уверенность в себе?

Когда все в сообществе жестко раскритиковали Прайзера за филд-репорт про шлюх, он обратился за помощью ко мне. Потом пришло письмо из Ситипре, Род-Айленд. Потом последовали просьбы о помощи от десятков других людей, которых я никогда не встречал. Они все предлагали мне денег за то, чтоб я научил их соблазнять. Они хотели приехать сами, хотели, чтоб приехал я. Они готовы были заплатить любую цену, чтоб посмотреть на настоящего мастера соблазнения в действии.

Без Мистери, заточенного в психиатрическом отделении больницы Хамбер, и Джагглера, так глубоко увязшего в своих отношениях с девушкой, что он удалил все свои сайты, ученики страдали от жажды знаний. И каким-то образом я стал их новым гуру. Все эти посты, в которых я рассказывал о своих приемах и ночах соблазнения, не были просто способом поделиться опытом.

Соблазнение – темное искусство. Его секреты имеют свою цену. И мы все платим.

Рассудком, школой, работой, временем, деньгами, здоровьем, моралью или потерей себя.

Мы могли быть суперменами в клубах, но в не их мы гнили.

«Я подражал тебе и Мистери», - сказал Папа, когда я позвонил, чтоб узнать, как он. «Мне надо быть собой. У меня есть столько возможностей стать успешным, а я просто продуваю их все. Раньше я всегда был твердым отличником».

Он планировал резко прекратить занятия соблазнением и отказаться от участия в семинарах, на которые он уже записался. «Я также перестану звонить красоткам, пока не приведу жизнь в порядок», - сказал он. «Если они позвонят мне, то я скажу, что мне надо разобраться со всем, пока я смогу уделить им время. Я выберу жизнь. Я не буду играть».

«Тебе надо относиться к университету и занятиям так, как ты относишься к соблазнению»

«Да», - сказал он, как будто бы его только что осенило. «У меня будут напарники в университете. Я меня будут опорные пункты в учебе. Я окончательно закрою экзамены».

«Может, не стоит так далеко заходить. Но, хм, для начала неплохо».

«Я свободен», - сказал он. «Ура!»

И так чувствовали себя мы все. Мы все понимали, что мы стали слишком потребительски

относиться к собственным эмоциям, что мы вели сбалансированную жизнь и четко расставляли приоритеты, что мы превратили соблазнение в возвеличенное хобби. В гипнозе есть такое понятие, как фракционирование. Оно означает, что, если человека вывести из состояния транса, а потом снова поместить в него, то гипноз будет еще сильнее и глубже.

Так же происходило и с соблазнением. Мы на минуту выходим из игры, открываем глаза и видим свет реального мира. Но потом мы погружаемся глубже, чем когда бы то ни было.

ШАГ 6

СОЗДАЙТЕ ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ СВЯЗЬ

Обычно люди смотрели на игровую площадку и говорили, что мальчики играют в футбол, а девочки ничего не делают. Но девочки делали – они разговаривали. Они разговаривали об окружающем мире друг с другом. И они стали гораздо более сведущими в этом вопросе, чем мальчики.

Карол Гиллиган «На разные голоса: Психологическая теория и развитие женщин»

Глава 1

Петра была 19-летней чешской девушкой с длинными каштановыми волосами, стройным загорелым модельным телом и с лексическим запасом в менее чем двенадцать английских слов. Я встретил ее и ее двоюродную сестре на острове Гвар в Хорватии вместе с пикап-артистом из Сиэтла по имени Найтлайт9. Мы показали им несколько фокусов. На листке бумаги мы нарисовали часы, где указали время нашего свидания. Они встретили нас и проводили за руку на маленький пустынный пляж. Они сняли с себя всю одежду, за исключением трусиков и теннисок, и бросились в воду. Мы последовали за ними и занялись с ними любовью, пока они щебетали друг с другом на чешском.

Аня была сообразительной 20-летней хорваткой, которая проводила каникулы со своей младшей сестрой. Она источала уверенность, чувственность и породистость. С ее сестрой все было наоборот. Найтлайт9 и я познакомились с ними на пляже в хорватском городке Водиче. Той ночью они сбежали от родителей, и мы бродили по берегу, пока не нашли пришвартованную парусную шлюпку. Мы забрались в нее и занялись сексом на камбузе. Я потратил 20 евро за бутылку вина, которое мы пили.

Кэрри были 19-летней официанткой из «Дублинс» в Лос-Анджелесе. Она подошла ко мне и сделала комплимент на счет моих дредов. Я не стал ей говорить, что ношу растаманский парик забавы ради. На следующий день я пошел на свидание абсолютно лысый, но как бы то ни было, мы завершили день в постели. Когда на следующий день я написал ей e-mail, чтобы сказать, что она забыла у меня серьги, она ответила: «Я не ношу серьги. Это не мои».

Мартина была отчаянной блондинкой, с которой я познакомился в Нью-Йорке. У нее была молочная кожа, толстый слой красной помады на губах и футболка с термопечатью. Я открыл так много сетов, что уже не помню, как начал разговор с ней. На следующую ночь мы пошли в бар. Я привел с собой еще двух девушек, так что ей пришлось потрудиться. На секунду я пожалел об этом. Но только на секунду. В баре я спросил ее, хороша ли она в постели по десятибалльной шкале. Я выяснил это в номере. Она тянула на семерку.

Ларанья была японкой с фигурой индианки. Я познакомился с ней, когда был в колледже, где мы оба стажировались в одной и той же газете. Она была страстной практиканткой, а я был застенчивым практикантом. Но когда позже я случайно встретил ее в Лос-Анджелесе,

Стайл пригласил ее в бар. Первое, что она сказала: «Не могу поверить, что ты так изменился». Я и сам не мог.

Стайси была 28-летней анорексичкой из Чикаго. За время долгой переписки по e-mail она соблазнила меня умом, откровенностью и поэтичностью. Когда она наконец решила прийти ко мне, я был разочарован ее неуклюжестью и невыразительностью. Вероятно, она чувствовала то же по отношению ко мне. Несмотря на это, я отвел ее напрямик в спальню, и мы начали заниматься сексом. Я проник пальцем ей внутрь и почувствовал мягкую плоть, отделяющую ее вагину. Это была девственная плева. Я сказал ей, что не хочу лишать ее девственности. Тогда я понял, что быть пикап-артистом значит иногда говорить «нет».

Яна была русской женщиной с выточенными чертами и отлично увеличенной хирургическим вмешательством грудью. Я встретил ее в баре в Малибу. Она сказала, что был ее день рождения, но не сказала, сколько ей исполняется. Я подумал, что 45, но не стал говорить этого вслух. В подарок я преподнес себя. Она схватила меня за задницу. Я сказал, что это оплачивается отдельно. Два дня спустя мы выпили по коктейлю и поехали ко мне. Она сказала, что больше не занимается сексом, потому что ищет чего-то более глубокого. Той ночью у нас был секс. Мы играли. Я был учителем, а она непослушной школьницей. Это была ее идея.

Она была пьяной азиатской девушкой с большой грудью, окруженная тремя трезвыми азиатскими девушками с грудью поменьше. Я не могу вспомнить ее имени. Она думала, я гей. Мы поговорили 15 минут, а потом я отвел ее в туалет. Мы занялись оральным сексом и никогда больше не разговаривали.

Джил была бизнес леди из Австралии, с которой меня познакомил собрат по цеху соблазнения. У нее были непослушные светлые волосы, леопардовые брюки и ненасытный сексуальный голод. Когда она танцевала, если это можно так назвать, все мужчины оборачивались. Мы потрахались в ее BMW с опущенным верхом, свесив ноги из двери. Я спросил ее, когда она захотела поцеловать меня, а она ответила, что как только увидела меня. Ни одна женщина мне прежде такого не говорила.

Сара занималась подбором актеров, ей было за 40. Я встретил ее в комнате отдыха в отеле «Каса дель Мар» в Санта-Монике. Она вся сверкала, как будто только что сошла из рекламы шампуня, даже в лифте, где часом позже мы занялись сексом. Она все время спрашивала, были ли там камеры. Мне сложно сказать, была ли она напуган или возбуждена этим. Возможно, все сразу.

Хиа и Рэнди были девушками, с которыми я познакомился в клубе «Хайлэндз». Хиа была миниатюрной фанаткой инди-рока с бойфрендом. А Рэнди была симпатичной актрисой с самой озорной улыбкой, которую я когда-либо видел. Через месяц мне удалось убедить Хию изменить своему парню, а Рэнди я убедил за день.

Мика была японкой, которую я встретил в «Джамба Джус». Она пила апельсиновую фабрику грез с энергетическим бустером, а я пил апельсиновую фабрику грез с протеиновым бустером. Я был заинтригован. Когда мы занялись сексом, я обнаружил, что она не считает нужным брить волосы в интимных местах. На следующее утро она сказала мне, что отращивает волосы, чтобы дарит их детям, больным раком. Я был поражен: «Дети носят на голове твои лобковые волосы?» Она ответила, что имела в виду волосы на голове. Ани была стриптизершей, которая два часа в день проводила в тренажерном зале и имела пристрастие к пластической хирургии. У нее были красные волосы, отливавшие металлом, а на губах – татуаж в цвет. После секса она сказала мне: «Я обучалась искусству визуализации». Я попросил ее объяснить. Она сказала, что, поскольку у мужчин больше всего развито восприятие глазами, то она старается, чтобы все, что она делает в постели, выглядело страстно. Но когда она привязалась, то поняла, что не может больше заниматься сексом, потому что эмоции раскрыли раны, полученные от жестокого обращения в детстве. Визуализация закончилась.

Майя была черноволосой исполнительницей танца живота, которую я закадрил на одном из ее выступлений. Когда судьбы свела нас через несколько месяцев, она все еще меня помнила. Я пригласил ее домой на следующий вечер. Ее машина стояла в сервисе, поэтому я предложил заплатить за такси. Она приехала через полчаса.

Алексис была менеджером магазина одежды. Она выглядела так, как будто играла в new-wave группе. Сюзанна была недавно разведенной дизайнером, которая хотела заново открыть свою сексуальность. Дорис была замужней женщиной, чья сексуальная жизнь была

на нуле. Надья была библиотекарем с талантами порнозвезды. Думаю, из книг можно много чему научиться. Все четверо были результатами экспериментов: я хотел создать специальные приемы для обслуживающего персонала. После нескольких неудач, я преуспел. Секрет в том, чтобы сначала казаться самонадеянным, эгоистичным хреном, как из рекламного ролика, а потом на свидании оказаться очаровательным, спокойным джентльменом.

Мэгги и Линда были сестрами. Теперь они больше не разговаривают друг с другом. Анне была француженкой, ни слова не знавшей по-английски. Джессика была книжным червем. Ее я встретил в суде присяжных. Фарьял помогла мне вызвать эвакуатор, когда моя машина сломалась. Стеф раздавала флайеры стриптиз клуба на бульваре Сансет. Сюзанна была сестрой друга. Таня была соседкой.

Мое желание исполнилось. Женщины не были больше сложной для решения задачей. Они доставляли удовольствие.

Месяцы спустя после нервного расстройства Мистери, я придал своей игре новый поворот. Получив номер телефона, мне было просто встретиться с женщиной и заняться с ней сексом. В прошлом я был зациклен на самой игре, я отступал, оценивал, чтоб сыграть правильно. Теперь, через год, собрав знания и опыт, я перестал все обдумывать. Я понял процесс привлечения и улавливал сигналы. Я обзрел большую картину.

Разговаривая с женщиной, я мог распознать тот момент, когда я начинал ей нравиться, даже если она сохраняла дистанцию. Я знал, когда говорить, а когда заткнуться, когда надавить, а когда ослабить давление, когда подразнить, а когда быть искренним, когда поцеловать, а когда сказать, что мы слишком резко набираем обороты.

Какой бы тест, задачу или цель не поставила передо мной женщина, я знал, как ответить.

Когда Майя, танцовщица, написала мне: «Спасибо за множественные оргазмы. Позвони и мы договоримся, когда ты сводишь меня пообедать. Ты должен мне за такси, и мне кажется, я бы хотела сходить на настоящее свидание», я не расценил это как проявление настырности или стервозности. Просто она хотела доказать себе самой, что не зря так быстро занялась сексом, и проверить, сможет ли она мной манипулировать. Мне даже не надо было задумываться над ответом.

«Знаешь, что?!» - написал я. «Я отдам тебе деньги за такси, как и обещал, а потом ты угостишь меня обедом в обмен на оргазмы». Она угостила меня.

Я увидел матрицу.

Я стал Мистери.

Глава 2

Кто лучший пикап-артист?

Автор - THUNDERCAT

Из форума THUNDERCAT'S SEDUCTION LAIR

В общем, тут разгорелся спор по поводу того, кто лучший пикап-артист.

Очевидно, что в этом задействовано самолюбие многих. У каждого – свое мнение по этому поводу. На самом деле, это так субъективно, что я не думаю, мы когда-нибудь получим четкий ответ. Это как спрашивать, кто лучший боец или воин на войне. Поэтому я решил составить рейтинг пикап-артистов, играющих сейчас на сцене.

Стайл без сомнения, показывает лучшую игру. Этот парень, по видимости, самый злостный, пронырливый гаденыш, которого я когда-либо видел в деле. Суть в том, что этот парень бьет точно в цель, а это очень опасно. Его коварство так восхитительно, что пока ты его оцениваешь, он уже заставляет вас оказаться там, где ему захочется. Ему удастся играть как с девушками, так и с парнями. Никому нет спасения.

Чтобы дать вам представление о том, как крут Сайл, скажу вам, что он изобрел большинство техник, которыми пользуются и которым учатся хлыщи. По природе он Макиавелли. Он тот, кого я боюсь и кем восхищаюсь. Добавьте к этому тот факт, что выглядит он весьма посредственно, и вы получите самого могущественного Джедая.

Глава 3

Я понял, что все изменилось, когда отправился в Хорватию после нервного срыва Мистери. Моей целью в игре перестало быть знакомство с женщинами. Я хотел быть лидером мужчин. Два пикапера, у которых я остановился в Хорватии, увидев мое изображение в Интернете, даже стали брить головы, подражая мне.

Несмотря на мое отвращение к тому, чтобы быть гуру, именно им я и стал. Когда я разговаривал с женщиной, в комнате наступала тишина. Парни пододвигались ближе, чтоб услышать, что я говорю, доставали блокноты, чтоб записать мои слова и заучить их наизусть.

По дороге домой, я наблюдал, как Росс Джеффрис использовал измененный вариант моего оупенера про ревнивую девушку (о женщине, которая запрещала своему парню разговаривать со своей экс из колледжа).

После этого он даже написал мне письмо и попросил отправить ему мои приемы перехода на новую стадию. Он подражал мне. И он хотел рассказывать об этих техниках на своих семинарах.

Рейтинг Сандерката был готов. Я был номером один. Я больше не считался учеником. Нэйл Штраусс официально умер. В глазах этих мужчин я был Стайлом, королем ненатуралов. Люди по всему миру использовали мои шутки, мои камбэки, мои линии, мои слова при знакомстве, при поцелуе, и сексе.

Я переплюнул собственные цели.

В былые дни, я был просто напарником Мистери или последователем Росса, а то и предметом для гипноза у Стива П. Теперь мне надо было отстаивать свою репутацию, каждый раз, когда я выходил. Парни за моей спиной шептались бы «Как Стайл? Он хорош?» И если я не подойду к группе, и не закадрю красотку через 15 минут, то они будут думать, что я фальшивка. До вступления в сообщество я боялся провалиться перед женщинами. Теперь я боялся провала на глазах мужчин.

Давление было с двух сторон: я и сам давал благодатную почву для необоснованных ожиданий. Если я сидел в итальянском ресторане, а на расстоянии пяти столиков от меня сидела привлекательная женщина, то я считал себя неудачником, если не соблазню ее. Если я шел до химчистки, а мимо меня проходила хорошо пахнущая актриса-модель-официантка, я чувствовал себя лицемером, если не открывал ее. И если во времена моего ТФН-ства мне было достаточно разговора с незнакомцем, то теперь мне нужно было затащить женщину в постель в течение недели.

И хотя я знал, что мой новый образ мысли был сильно искажен, я во многом чувствовал себя более этично в качестве пикап-артиста, чем в качестве ТФН. Игра заключалась не только в том, чтоб заучить оупенеры, способы получения телефона и тактики построения отношений, а в том, чтоб научиться быть честным с женщиной в том, что ты ожидаешь от нее и что ожидает от тебя она.

Не было больше необходимости обманывать женщину и говорить ей, что я хочу отношений, когда я просто хочу потрахаться, или претворяться, что я ей друг, когда я хочу залезть ей под юбку, или давать ей повод думать, что ты моногамен, когда встречаешься с другой женщиной.

Я, наконец, осознал мысль, что женщины не всегда хотят отношений. По сути, однажды спущенная с поводка, женщина оказывается гораздо более похотливой, чем мужчина. Просто ей, чтобы чувствовать себя уютно, нужно преодолеть определенные барьеры и программные установки, которые окружают их. Я стал хорошим игроком, потому что понял, что самое главное для пикапера не запустить механизмы, которые бы выключили женщину.

[Я пишу это и вдруг я посмотрел вверх, и, клянусь Богом, надо мной оказалась девушка. Она блондинка, она одета в майку и черный лифчик. Она улыбается мне. Я в ней. Она кусает свою нижнюю губу, пока трется клитором о мою тазовую кость. Я слышу, как она стонет. Одной рукой она опирается на мое бедро, а другой, едва касается компьютера. «Знаешь, меня заводит, когда ты стучишь по клавишам», - говорит она. «Могу я на минутку взять тебя в рот?»

Так что страх – это просто дело воображения писателя. Вот еще один. Я могу работать и играть в одно и то же время. Это напоминает мне Стива П., когда он сказал, что надо

всегда жить в своем мире. Каждый просто гость в нем. Так что если у меня время работать, а вы хотите заняться со мной сексом, ну что же, добро пожаловать в мою реальность.

Думаю, она сейчас кончит. Она кончает. Лучше для нее.]

Все действия пикапера направлены на то, чтобы предчувствовать и устранять препятствия, если мы имеем в виду длительную игру, а не мат со второго хода.

Оупенер, например, должен быть импровизацией. Он не должен восприниматься как попытка соблазнения. Просто ведите себя как дружелюбный незнакомец, спрашивая ее и ее друзей «Моя соседка только что купила двух собак, и она хочет назвать их в честь какого-нибудь поп дуэта 80-х или 90-х. У вас есть какие-нибудь идеи?»

Когда вы начинаете разговаривать с группой, первое, о чем она задумывается – «Неужели этот парень привязался к нам на весь вечер? Как нам от него избавиться?»

Поэтому задайте ложные временные рамки. «Я могу оставаться только на минутку», - скажете вы, когда присоединитесь к группе. «Мне надо вернуться к друзьям».

Во время разговора обращайтесь внимание на тех людей, которые вероятнее всего желали бы вашего исчезновения: ревнивые мужчины, друзья с избыточной заботой. Дайте им хорошо себя почувствовать – подразните цель, атакуйте ее нег-хитами. Если она перебивает вас, скажите: «Ух ты! Она всегда такая? Как вы с ней только общаетесь?» если она кажется шокированной, успокойте ее комплиментом. Это то, что я называю тяни-толкай: интриговать ее, отталкивая от себя, а потом быстро приближая снова.

После того, как они закончили со своими идеями по поводу имен для собак (Милли и Ванилли, Холл и Оатс, Дре и Снуп – все это мне приходилось слышать), продемонстрируйте им свои достоинства. Проведите с девушками тест на друзей, расскажите что-нибудь о языке их тела или проанализируйте почерк. Потом сделайте вид, что вам надо возвращаться к друзьям.

Они не хотят, что вы уходили. Вы – среди них. Вы даете им понять, что вы самый интересный, самый веселый человек в комнате. В этот момент они попадают на крючок. Теперь вы можете расслабиться и насладиться компанией. Вы можете послушать их, расспросить их о жизни и наладить настоящие отношения.

В идеальном варианте сценария вы можете устроить цели или группе непосредственное свидание в соседнем баре, кафе или клубе. Теперь вы – часть группы. Можете расслабиться, подразнить, поразвлекать и привязать к себе цель, которая чувствует к вам влечение после всех этих нег-хитов. Когда настанет время уходить, скажите, что вы разошлись с друзьями и вас нужно отвезти домой. Это даст женщине возможность побыть с вами наедине, не давая друзьям повода подумать, что она хочет переспать с вами. Если эта перевозка несколько затруднительна, то возьмите ее телефон и договоритесь погулять как-нибудь на неделе.

Когда она подвозит вас к дому, предложите ей зайти и посмотреть на то, о чем вы говорили (сайт, песня, книга, клип, футболка, шар для боулинга, что угодно) . Но прежде опять поставьте ложные временные рамки. Скажите, что у вас много работы завтра, и поэтому вам надо лечь спать пораньше. Скажите «Можешь зайти на 15 минут, а потом я выставлю тебя за дверь». К этому моменту вы оба будете знать, что займетесь сексом. Но вам надо продолжать вести как будто длительную игру, чтобы потом она могла бы сказать самой себе, что это произошло просто так.

Покажите ей дом. Налейте выпить. Скажите, что не можете устоять и не показать ей смешной видеоролик. К сожалению, телевизор в гостиной сломан, но есть еще один в спальне.

Естественно в спальне нут стульев, только кровать. Когда она сядет на кровать, сядьте как можно дальше от нее. Дайте ей почувствовать себя уютно, хотя она, возможно, и будет удивлена, что вы не пристаёте к ней. Если вы коснетесь ее, отодвинетесь опять.

Продолжайте использовать временные рамки и тактику тяни-толкай, чтоб усилить ее влечение. Продолжайте напоминать ей, что ей скоро придется уйти.

Потом, между прочим, скажите, что от нее вкусно пахнет. Медленно обнюхайте ее от шеи до уха. И теперь вам надо переходить на новую стадию: понюхайте ее, кусните за руку, дайте ей укусить вас за шею, а потом поцелуйте. Если она не обрушит на вас всю страсть, продолжайте накаливать физическое влечение, занимая ее мыслями разговором, и отодвигайтесь до тех пор, пока ей не станет неуютно. Вы всегда должны быть первым, кто

скажет «нет». Это называется – украсть фрейм. Теперь ваша цель – возбудить ее без давления и не дать ей почувствовать себя использованной.

Вы начинаете. Вы снимаете с нее футболку, она снимает футболку с вас. Вы начинаете снимать ее лифчик. Что это? Она останавливает вас? У пикап-артистов есть название для этого явления – сопротивление в последний момент (СВПМ). Отойдите на шаг или два назад, потом продолжайте. Стирать, полоскать, повторить. Это не взаправду. Это просто тактика защиты «антишлюха». Она не хочет, чтоб вы подумали, что ее легко получить. Поэтому обнимите ее, говорите с ней. Она задает дурацкие вопросы, например, сколько у вас братьев или сестер. Вы честно отвечаете, чтоб снова придать ей чувство уверенности. Потом начинаете с самого начала. Заигрываете с ней. Снимаете лифчик. На этот раз она разрешает. Вы сосете ее грудь. Она изгибается. Теперь она возбуждена. Она сверху. Вы начинаете тереться. Вы возбуждены. Вы хотите ее.

Вы приподнимаете ее и расстегиваете ее брюки. Она отдергивает вашу руку. «Ты права, это так ужасно», - соглашаетесь вы, тяжело дыша ей в ухо. «Нам не следовало бы этого делать». Вы опять ласкаете ее. Вы опять тянетесь к ее брюкам. Стирать, полоскать, повторить. Но она все еще сопротивляется. Поэтому вы тушите свечи, зажигаете свет, выключаете музыку, разрушаете атмосферу. Вы берете ноутбук и проверяете почту, пока она лежит в растерянности. Это называется вымораживанием. Еще минуту назад ей было хорошо, она наслаждалась вашим вниманием, вашим прикосновением, и интимной обстановкой комнаты, а теперь вы все это отняли.

Она подвигается к вам, начинает целовать вам грудь, стараясь привлечь вас снова. Вы откладываете компьютер, гасите свет и возвращаете все обратно. Вы опять пытаетесь расстегнуть брюки. Она останавливает вас. Она говорит, что вы только что познакомились. Вы говорите, что все понимаете. Вы снова включаете свет. Она спрашивает, что вы делаете. Вы говорите, что уважаете выбор женщины, и если она говорит «нет», то рычаг опускается и механизм отключается. Вы расстроены. Говорите ей это безучастным голосом. Она забирается на вас и игриво стонет «Нет».

Она хочет секса. Все, что ей нужно знать, что вы позвоните ей потом, чтобы ей было комфортно, даже если она и не хочет вас больше видеть. Вы заверяете ее в этом.

Вы говорите ей: «Сними свои брюки»

Она снимает. Вы наслаждаетесь, дарите друг другу множественные оргазмы в течение ночи, все утро и, возможно, на протяжении последующих четырех лет.

Однажды она спросит вас, сколько женщин у вас было.

И единственный раз вам придется соврать.

Глава 4

Мы как сообщество стали верхом высокомерия.

«Мне кажется, как будто я охочусь за кроликами с гаубицей», - сказал мне бывший ученик Мэддэш.

Он только что вернулся, проделав самое нереальное соблазнение за всю историю сообщества. Служащая из Чикаго по имени Джэки Ким случайно разослала свое очень критичное описание парня, с которым бы она пошла на свидание, по всей адресной книге. Оно было таким же поверхностным, как и многие филды пикаперов.

«Каким я вижу парня...» - писала она. «Машина, деньги, работа, милый дом, яхта, которая вмещает только шесть человек, поэтому она не представляет особой ценности – его манеры и потрясающий поцелуй, пожалуй, закрепят еще одно свидание. Но уже сейчас я могу сказать тебе, что я не стану искать ничего большего, чем мой первый 30-летний друг, если только он не подстрижет волосы и будет присылать мне подарки».

Поста стал феноменом в Интернете. Он был разослан по всему миру и помещен в «Чикаго Трибьюн». Одни из тех, кто получил это письмо, был Мэддэш, который тут же отправил ей сочувственный ответ. Джэки ответила ему, сказав, что его письмо скрасило ее дни и она читает его каждый раз, как получает гневное послание. Несколько писем, обмен фотографиями и день спустя она была в его постели. Не понадобилось ни подарков, ни яхты, ни стрижки. Исключительно чистое соблазнение.

Успех Мэддэш повлек за собой поток подобный соблазнений. Неожиданно знакомство с

девушкой в баре и приглашение ее домой показались очень банальными.

Вижен позвонил в службу эскорта и заплатил девушке 350 долларов. Он хотел понравиться ей настолько, чтоб она сама заплатила ему, чтоб провести с ним еще пару часов. Ему удалось выудить из нее 80 баксов из расчета 20 баксов за час. Они начали встречаться. Уже бесплатно.

Гримбл соблазнил 19-летнюю девушку, которая пришла продавать журналы. Несмотря на то, что на нем были боксеры и грязный свитер, он отымел ее через час. Он даже не купил журнала.

Услышав о проделках Мэддэша, Гримбла и Вижена, все пикаперы, которые разочаровались в сообществе после нервного расстройства Мистери, вновь погрузились в игру по самое горло. И глубже всех погрузился Папа.

Рвение Папы к учебе продлилось месяц. Потом он поехал по стране, встречаясь со всеми пикаперами по пути. Каждую неделю он присылал мне расписание: поездка в Чикаго в среду и встреча с Орионом и Мэддэш. Потом поездка в Мичиган и встреча с Джагглером. Потом выходные в Торонто с Капитаном БЛ (глухой пикапер) и №9. Следующую неделю он собирался провести в Монреале с Клиффом и Дэйвидом Икс. Через неделю его путь лежал по калифорнийскому побережью, от Сан-Франциско к Лос-Анджелесу и до Сан-Диего. Что касается пикаперов из других городов – Лондона, Токио, Амстердама – то с ними он постоянно разговаривал по телефону или по Интернету.

Через некоторое время я уже не мог точно сказать, учится ли он игре или просто заводит знакомых. Думаю, он тоже не мог этого сказать. Он просто повторял то, что делал я: путешествовал по миру, встречался с пикап-художниками, становился лучшим.

В особенности Папа подружился с одним неопытным мастером соблазнения, 22-летним канадцем, который открыл для себя мир соблазнения, когда его мама наткнулась в Интернете на сайт пикаперов. Он называл себя Тайлером Дэрден, как героя-бунтаря из «Бойцовского клуба». И подобно вирусу или демагогу (выберете смайлик себе по усмотрению) он изменил все наше сообщество.

Он изучал философию в королевском университете в Кингстоне, Онтарио. Кроме этого о нем больше ничего известно не было, как впрочем, и в будущем о нем не прибавилось никаких новых сведений. Он говорил, что он самый крупный дилер в Кингстоне. Он говорил, что вырос в богатой семье. Он говорил, что писал огромные философские трактаты для академических журналов. Он говорил, что занимался бодибилдингом. Но никто не зал, так ли это.

Тайлер ворвался на форум, как ураган. И уже до встречи с ним было понятно, что он был одержим больше, чем кто-либо из нас. Он прочел архивы форума, тысячи страниц сообщений каждого мастера соблазнения. Он залпом заглатывал рекомендуемую литературу, от «Введение в НЛП» до «Управление своим скрытым «я». Его наркотиком были знания.

Через несколько месяцев, он усвоил всю соответствующую информацию по соблазнению и возомнил себя авторитетом. Он плодил эссе, похожие на потоки сознания и филд-репорты, полные выразительных оборотов и хвастовства.

Как кнопки к магниту, парни липли к его заднице. Он стал новым глашатаем, самодельным гуру. И вскоре он стал доверенным напарником Папы. Он присоединился к Папе в путешествии, чтобы познакомиться с каждым пикапером с идиотским никнеймом. И один из них, естественно, был я.

Тайлер Дёрден постоянно писал мне письма. Он был настырным маленьким отродьем, каким, наверное, когда-то был и я. Казалось, он гордился своими провокаторскими способностями.

Годами для новых в сообществе ТФН предназначалась миссия новичков. Им надо было принять душ, надеть хорошую одежду, пройтись по ближайшему торговому центру и, улыбаясь, сказать «привет» каждой проходящей женщине.

Тайлер Дёрден провозгласил новую миссию. Он назвал ее проект «Майхем» в честь «Бойцовского клуба». Теперь предписание было таковым: надо было подбежать к привлекательной женщине и до того, как произнести хоть что-то, незаметно осмотреть ее тело, шлепнуть ее по голове чем-нибудь мягким или поприветствовать ее другим невербальным способом в игровой манере.

На форумах соблазнения большинство людей не думают. Они подчиняются. Я мог написать,

что в игре мне помогло нюхание контрацептивных таблеток, и они все бы выстроились в очередь к консультанту по планированию семьи. Прочитав о проекте «Майхем», сотни пикаперов по всему миру начали наезжать на женщин тележками для покупок и бить их спортивными сумками. Это не было соблазнением. Они вели себя как на перемене в начальной школе.

В этом заключался его призыв: Тайлер Дёрден хотел сделать соблазнение более игривым и подрывным, в отличие от быстрого соблазнения, которое подразумевало тренировки, запоминание и даже медитацию.

Но в то же время у Тайлера Дёрдена были свои изъяны. Вижен выставил его из квартиры, когда тот оказался неприятным и неблагодарным гостем, требующим от него все новых и новых приемов. Хотя репортажи Тайлера были смешными и захватывающими, казалось, каждый раз, когда ему представлялась возможность переспать с кем-то, он отступал.

Глава 5

MSN GROUP: Mystery's Lounge

SUBJECT: Филд-репорт: Быстрое закрытие

AUTHOR: Tyler Durden

В общем, это произошло менее 15 минут назад. И никому кроме вас мне об этом не рассказать.

Сегодня мне было скучно, поэтому я пошлее в торговый центр «Родео Центр» в Оттаве, надеясь встретить каких-нибудь новых красоток, чтобы было с кем позависать сегодня вечером, потому что все мои друзья-ТФНы были со своими девушками.

Я покружил по центру, но не смог найти ни одну красотку, которая бы тянула больше, чем на 7.5, что меня несколько вывело из себя.

Я уже собирался уходить, но потом я увидел этот новый «Бустер Джус», где работала симпатичная рыжеволосая девушка. Впрочем тоже на 7.5, как и все в этом черовом «Родео». Я заказал сок и вот, что произошло.

ТД: Какой напиток из манго вкуснее: ураган манго или манго бриз.

Д: Ураган

ТД: Великолепно. Тогда я возьму бриз.

Д: Ха-ха, хорошо. Какой бустер ты хочешь?

ТД: Что такое бустер?

Д: Та штука, которая нарисована на стене.

ТД: О, то есть я могу добавить витаминов, энергии все такое прочее. Супер! Я буду новым человеком, когда выпью это. Вот это штука!

Д: Ха-ха.

ТД: Дай пять!

Д: Хорошо. (Она дает пять). Ух ты! Это самое клеевое, что произошло со мной за сегодня.

ТД: Скучаешь, а?

Д: Да, тут не повеселишься.

ТД: Угадай, что.

Д: Что?

ТД: Я тебя люблю.

Д: Ха-ха. Ну, ладно. Тогда я тоже тебя люблю.

ТД: Супер! Мы поженимся. Вообще. Любовь можно найти в самых странных местах, как, например, в «Бустер Джусе».

Д: Ха-ха

ТД: Закрой глаза на секунду.

Д: Зачем?

ТД: Просто закрой

Д: Ты хочешь украсть деньги из кассы?

ТД: Нет, ничего такого. Помни, я люблю тебя.

Д: Ну, ладно. (закрывает глаза)

- Тайлер Дэрден

Глава 6

Мистери вернулся.

№9, его сосед, позвонил мне и сказал, что Мистери выписали из больницы и он поехал домой к семье. Он надеялся, что Мистери вернется в квартиру на следующей неделе, когда придет Тайлер Дёрден, чтобы посетить семинар, проводимый специально для него.

Возможно, было слишком рано возвращаться к обучению, но Мистери надо было платить за жилье, а Тайлер был очень нацелен встретить его.

«Я вышел из этого странного эмоционального путешествия с невероятными моделями познания», - сказал Мистери через несколько дней.

Его голос опять был ясен, как у Энтони Роббинса, а его сознание – чистым. Он был настроен весьма маниакально, даже больше, чем когда-либо, только эта маниакальность была иного рода. Он не то, чтобы вернулся, он изменился.

«Я утвердился в своих жизненных целях», - продолжил он. «Образы мотивация танцуют передо мной. В этом году я сделаю все, чтобы снять Дэйвида Копперфильда с пьедестала. Я решил уделать его. Я суперзвезда. Мой мозг окукливается в бабочку».

Я спросил его, принимает ли он что-нибудь. Он сказал, что нет.

«Я уделил этому много времени», - продолжал он. «Мне плохо, когда я один. Подумай, что меня до этого довело: разрыв с Патрисией, новые красотки, которые не перезванивали мне, отсутствие карьерных перспектив, одиночество. Поэтому нам надо создать мне атмосферу, которая бы помогала мне двигаться, как то, что мы видели у Свитера. Мы можем помогать друг другу в мотивациях. Пока я был в больнице, я сделал на этот счет много записей. Я показал их психиатру. Даже он был потрясен. Я назвал это проект «Голливуд».

В этот момент я впервые услышал словосочетание «проект «Голливуд»». В то время я не очень много о нем думал. Я думал, его постигнет та же участь, что и проект «Счастье» - еще одна мертворожденная схема для пополнения корзины умственных мастурбаций.

«Я весь сверкаю», - продолжал он. «Я понимаю это теперь Я суперзвезда. Как будто я стал выше. Я суперзвезде, которая удерживает самого себя от дальнейшего роста. И я хочу, чтобы тоже стал звездой вместе со мной».

Хорошо, что Мистери вернулся. Хоть он и был немного потрескавшийся, шарма в нем не убавилось. Некоторые назовут это нарциссизмом и они не ошибутся, но, по крайней мере, свою грандиозность он замечал не только в зеркале, но и в глазах многих, кто окружал его. Это и сделал его таким влиятельным учителем.

«Приятель, я уже звезда, хотя бы в сообществе», - сказал я ему. «Пока тебя не было, меня выбрали мастером соблазнения номер один, даже круче тебя. Это безумие. Парень из Англии, о котором я даже никогда не слышал, позвонил мне и сказал, что он представляет себя мной, когда трахает девушку. Это придает ему больше силы. Что ты думаешь?»

Становилось все сложнее соответствовать соей репутации. Один из бывших студентов, Супастар, с грубыми чертами, но симпатичный преподаватель из Южной Каролины, недавно написал: «Когда я умру и попаду в пикаперский рай, Стайл будет там, чтобы встретить меня, потому что он бог соблазнения».

Мистери расхохотался, когда услышал это. «Тебе придется мириться с этим», - сказал он. «Ты создал Альтер эго».

Глава 7

Мистери хотел зарезервировать меня на три месяца подряд. Он хотел провести семинары в Лондоне, Амстердаме, Торонто, Монреале, Ванкувере, Остине, Лос-Анджелесе, Бостоне, Сан-Диего и Рио.

Но я не мог убить столько времени. Мне нужно было воскресить свою карьеру. До того, как я стал пикапером, или, как называли меня ребята, магистром мастеров соблазнения, у меня был полный рабочий день. Я писал. Когда-то в прошлой жизни я вставал по утрам, садился за стол, даже не позавтракав, и обливался потом, когда печатал на компьютере, а не занимался сексом.

Теперь, когда я усовершенствовался в деле покорения девушек, мне надо было разобраться со всем остальным.

Соблазнение разрушало мой мозг. Я становился слишком зависим от женского внимания, которое стало практически единственным стимулом для выхода из дома, кроме покупки еды. В процессе развития моего отношения к женщине не как к человеку, а и сам стал мало походить на человека.

Поэтому я сказал Мистери, что хочу притормозить. Я уже встречался с восьмью девушками в Лос-Анджелесе. Моя балетная карточка была уже полностью расписана. Были Надья, Майа, Мика, Хиа, Кэрри, Хиллари, Сюзанна и Джил. У каждой были свои потребности, но между нами не было никаких обязательств. Они знали, что я встречаюсь с другими женщинами. А они, скорее всего, встречались с другими парнями. Я не знал. Меня это не волновало. Я не спрашивал. Имело значение лишь то, что когда я звонил им, они приходили. А когда они звонили мне, приходил я. Все приходили друг к другу.

Я не сказал Мистери, что не доверяю ему больше. Я не хотел тратить время и покупать билеты, чтоб снова лицезреть его нервное расстройство. Я не был нянькой. Доверие, как я всегда говорил женщинам, надо заслужить. И ему надо было заново заслужить мое доверие. Мистери не понадобилось много времени, чтобы найти двух на все готовых и преданных напарников: Тайлера Дэрдена и Папу. Я не был удивлен. С тех пор, когда Мистери вышел из больницы, парочка все время ошивалась в Торонто, жила в его квартире, высасывая из него каждую толику информации по соблазнению.

Мистери звонил мне каждый день, чтобы поведать об их успехах.

Он говорил: «Я приструнил Тайлера своей игрой. Сначала он был засранцем, но мы с этим справились и теперь он допущен под мое крыло как добропорядочный ученик».

Он говорил: «Наконец-то я просчитал формулу построения отношения с женщиной ты готов?» Длинная пауза. «Отношения равны доверие плюс комфорт».

Он говорил: «Когда ты познакомишься с Тайлером Дэрденом, те думай, что он тебе понравится. Просто попробуй терпеть его. Он постоянно пытается что-то усовершенствовать».

«Тогда почему ты с ним общаешься?»

«Он звонит и говорит, что придет на следующих выходных, и просто впускаю его. Он, как шило в моей заднице. Постоянно вытаскивает меня из дома».

«Мне тоже надо будет пустить его к себе, когда он придет в город с Папой?»

«Он член пикаперской семьи. Просто представь, что он надоедливый двоюродный брат, который много треплется».

Через неделю Папа и Тайлер Дёрден стояли у моего порога.

Папа выглядел как-то прикольно. На нем была кожаная куртка, очки на лбу и дорогая хлопковая рубашка поверх Джинс. Позади него стояло самое бледное существо, которое я когда-либо видел. Копна соломенных волос торчала на его яйцевидной голове как у игрушечного тролля. Его голова была вздернута, а улыбка казалась наклепленной аппликацией. Он был весь какой-то плоский, как будто был скомпонован невидимым прессом. Хотя в Интернете он провозгласил себя ярым спортсменом, его тело казалось весьма рыхлым. С формальной точки зрения он был невысокого роста. В нем просто была какая-то генетическая мягкость.

Это и был Тайлер Дэрден. Он напомнил мне Хита Майзера из «Рождества без Санта-Клауса».

Он кивнул мне, когда вошел. Он даже не поздоровался и, чего я терпеть не могу, даже не посмотрел в глаза. Я не доверяю людям, которые при встрече не смотрят мне в глаза. Но ему я дал возможность реабилитироваться. Может, он очень нервничал, боясь произвести плохое первое впечатление. Когда Тайлеру Дёрдену было неудобно, он сторонился и вел себя надменно. Отлично. Боно из U2 тоже так поступает. Это их дело.

Когда мы пошли обедать, Тайлер раскрылся. Фактически он говорил без остановки, даже не делая пауз между предложениями. Было сложно вставить хоть одно слово. Ему нравилось ходить вокруг да около вместо того, чтоб перейти прямо к сути дела. Он был жертвой болезни под названием «слишком много думать». У меня от него голова закружилась. «Я кадрил эту девушку, Мишел», - говорил он. «Я жестко ее кадрил. Чертовски жестко, приятель». Он откинул голову назад, поджал губы, поднял брови и начал кивать. Этот жест должен был означать, как жестко он ее кадрил, но выглядело это довольно странно и

искусственно. «Потом подходит этот парень и такой говорит: «Мишель, ты милая. Ты просто бомба». Здесь он ухмыльнулся и перешел на фальцет, чтоб симитировать ее: «Ненавижу, когда парни так делают. Теперь он мне никогда не понравится. Я хочу только тех, кто не хочет меня. Ненавижу, когда парни хотят меня. Терпеть не могу». Через час этой трескотни я начал понимать Тайлера Дэрдена. Человеческое общение для него было программой. Поведение определялось фреймами, конгруэнтностью, состоянием, валидацией и большим количеством прочих психологических принципов. Он хотел быть волшебником Изумрудного города: маленьким парнем за занавесом, который дергал бы за ниточки и заставлял всех думать, что он большой и властный правитель королевства. Я понял это.

Вот контекст. Он отставал в физическом и умственном развитии, сказал он. Его отец, футбольный тренер, предъявлял ему большие требования, которым он никогда не смог бы соответствовать. Это были единственные детали его биографии, которые мне удалось получить. Казалось, как будто он извергает потоки информации. И я до сих пор не знаю, правда ли это была.

Каждый раз, когда к столику подходила официантка, Тайлер Дэрден хотел, чтоб я продемонстрировал свои способности.

«Используй оупенер про ревнивую девушку», - говорил он.

«Покажи мне демонстрацию достоинств в диалоге», - говорил он.

«Покажи, как Стайл выявляет ценности», - говорил он.

Я представил, как Тайлер Дэрден доставал Вижена со всем этим. Теперь я понял, почему Вижен выставил его из дома. Ему мы не казались людьми. Его не волновала, как мы зарабатываем на жизнь, откуда мы были родом, его не интересовали наши взгляды на политику и окружающий мир.

Кажется, он не видел одного различия. Мы были не просто мастерами соблазнения. Мы были людьми.

Глава 8

На вечер у меня была запланирована специальная программа для Тайлера Дэрдена и Папы. Хиллари, синеволосая танцовщица, которую я отбил у Хейди Фляйс и Энди Дика, выступала сегодня в «Спайдер клубе» в Голливуде. Я позвонил еще нескольким женщинам, в том числе Лори – ирландская девушка, которая вдохновила меня на создание приема перехода от стадии к стадии. Я подумал, что Тайлер захочет увидеть Гримбла, поэтому пригласил и его.

Когда мы приехали, Лори и ее подружки сидели в баре. Практически каждый мужчина смотрел на них, собираясь с мужеством, чтобы подойти. Я предстваил им Тайлера. Сказав «привет», он сел и замолчал. Он сидел так десять минут в неловкой тишине. В первый раз за всю ночь он замолчал.

Когда я представил их Папе, он немедленно оживился. Он снял очки и одел их на Лори. Этому движению обучил его Мистери в Торонто, когда он спросил, как заставить цель сидеть на месте, когда игнорируешь ее. Потом он приступил к моей процедуре чтения характеров по С-образным и U-образным улыбкам.

Мне нравилось наблюдать развитие Папы. Непристрастные судьи сказали бы, что у некоторых людей это есть, а у некоторых нет. И определить, обладают ли люди этим или нет, можно с первого взгляда. Всю свою жизнь я думал, что с этим талантом рождаются. Однако все сообщество строилось на идее, что этому таланту можно научиться. И хотя в Папе еще чувствовалась какая-то то неестественность, он уже понял суть дела. Он был, как робот-пикапер.

Пока Папа развлекал девушек, Тайлер Дёрден и я пошли в другой зал посмотреть на Хиллари. Она сидела в клетке, размахивая двумя огромными веерами. Проблеск плеча там. Проблеск ноги здесь. У нее было ошеломительное тело. Плохо, что я с ней больше не спал. «Почему ты ничего не сказал Лори и ее подругам?», - спросил я Тайлера.

«Я не знал, каким образом ты их соблазнил», - ответил он. «Я не хотел ничего повторять».

«Приятель, ты всегда можешь использовать что-то свое»

На Хилари теперь были только кусочки фольги на сосках и трусики в цвет. У нее была такая мягкая кожа. Однако ее нос выглядел как клюв. В последний раз, когда я ее видел, она

сказала, что у нее воспалился герпес. Я не мог заняться с ней сексом.

«Давай пойдем в другое место», - подтолкнул меня Тайлер локтем.

«Почему? Здесь множество девушек»

Она молодец, что сказала мне про герпес. Это лучше, чем промолчать и позволить мне запасть на нее. Я не мог наказать ее за искренность. Но теперь я был одержим сексом с нею.

«Я хочу увидеть тебя в деле там, где ты никого не знаешь».

Она закрыла свое тело перьями и бросила в толпу трусики. Летающая тряпка с герпесом.

Какой-то хипстер с бакенбардами поймал их. Он сжал их в кулаке и резко подбросил вверх.

Его маленький венерический приз.

Рука опустилась мне на плечо. Это был Гримбл в своей счастливой рубашке.

«Как дела, приятель?», - спросил он.

«Ничего особенного. Что думаешь, насчет того, чтобы проводить Тайлера Дэрдена в «Сэддл Рэнч».

«А ты?» - спросил Тайлер. «Я и правда хочу увидеть твою игру».

«Я устал, приятель»

«Если ты пойдешь, я спародирую Мистери, который очень скучает по своему другу Стайлу. Это зрелищно».

Спасибо, но нет.

Я подошел к дивану и сел рядом с Хиллари.

«Кто эти неудачники с тобой?», - спросила она.

«Мастера соблазнения»

«Не верю»

«Они еще юны и учатся, но дай им время»

Она ухватила свою левую ресницу и сняла ее. «Хочешь пойти в «Эль Кармен» сегодня?» - спросила она. Теперь правую ресницу.

Если бы пошел, мне пришлось бы спать с ней. Это часть контракта. «нет, мне правда, надо идти домой».

Я хотел протестировать себя по всем параметрам. Я несколько нервничал из-за того, что был так неразборчив в связях.

Глава 9

Несмотря ни на что, я хотел полюбить Тайлера Дэрдена. Как и все остальные.

Когда он с Папой ездил по стране вместе с Мистери, из отчетов можно было судить о его звездных способностях. Может, со мной он просто нервничал. А может, он просто усовершенствовался, когда был вынужден проделывать столько соблазнения перед студентами, как я когда-то. Я решил дать ему возможность реабилитироваться.

Сообщество переживало различные стадии. Год назад, когда я только открыл сообщество, на форуме царил Росс Джеффрис и Быстрое соблазнение. Потом верх взял метод Мистери и следующий за ним дерзко смешной Дэйвид ДиАнджело. Теперь на высоты были Тайлер Дэрден и Папа .

Смешно то, что методы менялись, а женщины нет. Сообщество было настолько подпольным, что лишь несколько женщин, а то и ни одной, знали о его существовании. Все это никоим образом не касалось женщины, а имело отношение только к мужскому эго.

И самое большое эго, Росс Джеффрис, оставалось где-то позади. И хотя в Быстром соблазнении было, чем воспользоваться, новому поколению пикаперов оно казалось такими же архаичным, как дарение девушке цветов и питье из одного стакана в кафе. И Росс по этому поводу не был счастлив. Я узнал это, когда как-то вечером пришел домой и обнаружил следующее сообщение на автоответчике.

Привет, Стайл. Это Росс. Я в подавленном настроении. Уже десять минут первого. Обычно, когда я в таком построении я звоню людям, которые мне не нравятся и ругаю их. Но я не собираюсь этого делать. Я просто скажу тебе, что я очень вспыльчивый. Ты же не умрешь, если сводишь меня еще на одну-две вечеринки, тем более, что ты мне должен гораздо больше.

Если ты не объявишься, я не разозлюсь. Я просто удалю тебе из сообщества Быстрого соблазнения и вообще отовсюду. Я и правда так сделаю. Так что подумай, как я изменил

твою жизнь и что ты дал мне взамен, и что ты обещал дать. Это несправедливо. Я думаю, ты не такой. Звучит, как вызов, который я бросаю девушкам. Так что принимай его.

Я понял, что имел в виду Росс. Я совершенно игнорировал его последнее время. Мне надо было выбросить из головы воспоминание о том, как он обнюхивал зад Кармен Электры, если я когда-либо соберусь пойти с ним на вечеринку.

Я перезвонил Россу через несколько дней и пригласил его на ужин, чтоб потряхнуть стариной. Он не был так зол, как я думал, в основном потому, что его мысли были заняты другим: Тайлером Дэрденом.

«Этот парень вызывает у меня нервную дрожь», - сказал Росс. «Что-то страшное есть в его отношении к людям. Отношении без обычной человеческой теплоты. Не удивлюсь, если скоро он отколетя от Мистери и будет учить в одиночку. Ему неуютно среди людей, более могущественных, чем он. Тем более, что он уже считает себя лучше Мистери».

Хотя и я и списал это высказывание Росса на его паранойю быть побежденным, вскоре Тайлер Дэрден доказал его правоту.

И, согласно Мистери, это было моя вина.

«Семинары перестали быть интересными», - жаловался Мистери. Он звонил из Нью-Джерси, где он с Тайлером Дэрденом и Папой остановился у пикапера по имени Гарвелус, который жил тем, что изобретал игрушки. «Они стали обычной работой. Весело только тогда, когда у тебя есть настоящий спутник, потому что тогда вы подыгрываете друг другу». Это мне льстило, хотя я и не рассматривал семинары как нечто забавное. Они все-таки были работой.

«Кроме того, мои цели изменились», - продолжил он. «Все началось с желания получать внимание. Теперь, я думаю, мне нужна любовь. Я хочу отношения, от которых у меня будут коленки дрожать. Мне нужна женщину, которую я буду уважать за ее искусство. Например, певица или потрясающая стриптизерша».

Неизбежный разрыв последовал чуть позже.

Мистери полетел с Тайлером и папой в Англию и Амстердам, чтобы провести следующий раунд семинаров. Когда он уехал в лучах восхищенных рецензий и многочисленных просьб повторить семинар, Тайлер Дэрден и Папа остались, чтобы самим провести семинары ради удовлетворения желаний публики. У обоих были каникулы в колледже, а работать обучая мужчин соблазнять женщин казалась им более привлекательной, чем продажа мороженого или работа в магазине «Детский мир». Мистери позвонил, как только вернулся в Торонто. «У моего отца рак, так что он одной ногой в могиле», - сказал он. «Странно, но я захотел позвонить тебе первому».

«И как ты себя чувствуешь?»

«Я не расстроен, но моя мама плакала, и это было в первый раз когда я видел, как она плачет. Отец всегда хотел, чтоб на его могилу налили виски, поэтому мой брат сказал: «Надеюсь, он непротив, если сначала я пропущу его через мочевого пузыря».

Мистери засмеялся. Я пытался рассмеяться ему в ответ, но ничего не вышло. Ничего смешного для тех, кто любил этого парня, тут не было.

Тем временем, Тайлер Дэрден и Папа безумствовали в Европе. Для начала они хорошо изучили материал Мистери. Но все изменилось, когда однажды ночью они пришли на площадку на Лестер-Сквер, излюбленное место тусовщиков, клубной молодежи, туристов, игроков и пьяных. Тогда и родилось ДАГ-герство.

ДАГ – это другой альфа группы, бельмо на глазу пикапера. Нет ничего более унижительного, чем, когда большой неуклюжий регбист из старшей школы начинает издеваться над твоим кричащим видом перед девушкой, которую ты пытаешься закадрить. Это постоянное напоминание о том, что ты не единственный популярный здесь парень, что ты на самом деле зануда, который пытается что-то из себя построить.

Тайлер Дэрден был, пожалуй, самым большим занудой. Но нехватку привлекательности он с лихвой компенсировал способностью к анализу. Он был социальным деконструктивистом, контролирующим каждую деталь поведения.

Он мог наблюдать за разговаривающими людьми и разбить их общение на физические, вербальные, социальные и психологические компоненты. А ДАГ-герство, или вышибание мужчины-соперника из сета, соответствовало его бунтарской натуре. Украсть женщину у качка, который дразнил его в школе, было слаще, чем просто соблазнить женщину, одиноко

сидящую в кафе.

Он наблюдал за языком тела ДАГ, когда они вышибали его из сетов, наблюдал за из взглядами, которыми они одаривали девушек, он анализировал, как они клали его на лопатки. Вскоре он уделял больше времени наблюдению за ДАГ, чем соблазнению женщин, пока, наконец, не вывел новый социальный порядок, где, перефразируя музыканта Бойда Райса, сильные выживают за счет слабых, а умные выживают за счет сильных.

Теперь ничто не могло остановить мастеров соблазнения. Они могли украсть девушек прямо под носом у не верящих своим глазам парней габаритами с холодильник. Они вступали на опасную территорию.

Глава 10

MSN GROUP: Myster's Lounge

SUBJECT: Тактика ДАГ

AUTHOR: Tyler Durden

Вот, что показалось мне очень забавным.

Я научился этому у европейских натуралов, пытаюсь украсть у них сет и не давая им украсть сет у меня. Они не такие слабые игроки, как североамериканские парни. Многие ведут свою игру. Поэтому мне надо было хорошо подумать, как вывести их из игры.

Все это было проверено в действии сотни раз.

ДАГ: Привет, девчонки, как дела?

П: Привет, парень (поднимаете руки, как будто сдаетесь), я прямо сейчас заплачу тебе 100 долларов, если ты уведешь этих девушек от меня.

(Девушки скажут: «Нет, нет. Ты нравишься нам, пикапер». Они завизжат и ухватятся за тебя, что очень унижит парня).

ДАГ: (Показывает, что хочет подраться)

П: Ха-ха, приятель. Ты хочешь со мной подраться? Ха-ха. Ладно, ладно. погоди секунду.

Мы поступим лучше. Сначала посоревнуемся в армрестлинге. Потом – отжимание на одной руке.

(Сделайте вид, что разминаетесь и продолжайте «Лэди!» Они подумают, что вы очень сильный. ДОГ будет выглядеть как придурок, старающийся произвести впечатление своим физическим превосходством).

ДАГ: Да, парень, продолжай говорить. Давай послушаем твою болтовню. Забирай этих девушек. Ты грандиозен.

П: Да, ты знаешь я пытаюсь произвести впечатление на вас, лондонских парней (или парней в регби футболках или все что угодно). Вы ребята даете.

(Ваша задача разбить его самым ограниченным количеством информации о нем, пусть даже не соответствующей действительности. Ему будет неудобно, и язык его тела скажет об этом)

ДАГ: Это изображение на твоей футболке, это сфинктер? Парень, тебя надо найти кого-то для защиты, а то все эти чуваки будут в тебе.

П: Приятель, поэтому я и говорю с тобой. Ты нужен мне. Помоги мне, пожалуйста. Я смотрю на тебя и понимаю, что ты был рожден защищать мой сфинктер.

(Мне это как-то сказали. И по правде, это был хороший способ отшить. Если ДОГ знает игру, то вам надо зайти как можно дальше. Представьте его таким образом, будто он слишком настойчиво добивается вашей дружбы или пошутите, чтоб нанять его выполнять работу, которая для вас не слишком хороша. Скажите: «Ты, как комедиант, то тебе не надо быть смешным, чтоб понравиться мне. Или: «Парень, это здорово. Тебе понравиться создавать для меня сайты»).

ДАГ: (Начинает трогать вас, чтоб показать превосходство)

П: Ха-ха, парень. Я не увлекаюсь мальчиками. Приятель, гей клуб находится недалеко. Руки прочь от товара.

(Девушки смеются над ним. Затем он начинает оправдываться перед вами, что он не гей).

ДАГ: Кричит вам в лицо

П: (Молчит)

(Не отвечайте. Просто тихо стойте. Если он продолжит вышибать вас, а вы не будете отвечать, то он окажется бета, потому что будет слишком активно пытаться заполучить ваше внимание. Следующим шагом вам надо показать девушкам глазами, что хотите уйти отсюда, как они это делают, когда вы плохо ведете сет, и они уйдут с вами).

Вот еще несколько вариантов.

Если ДАГ с девушкой, которую я хочу соблазнить, надо нейтрализовать его. Если он только что познакомился с девушкой, то его надо убрать.

При работе с ДАГ лучше всего задействовать язык тела. Когда вы произносите эти слова, надо широко улыбаться. Если можете, толкните его локтем в грудь или шлепните по спине, достаточно сильно, чтоб он выплюнул напиток. Все это надо делать под видом дружелюбности. И потом (и это произошло со мной) скажите ему: «Честная игра, приятель» и предложите ему свою руку. Когда он протянет свою руку, чтоб пожать вашу, уберите ее в последний момент. Постоянно играйте с ним.

Можете использовать ДАГ для своей выгоды. Он соблазняет их, а вы отшиваете их. Я это постоянно делаю. Я разрешаю парню соблазнить девушку и повисить накал страстей, а потом вступаю в игру и вышибаю его. Я говорю, что он плохо ведет себя с девушкой и удаляю ее от него. Девушки уже возбуждены, они все еще в том состоянии, до которого их довел ДАГ. Я проделал это, может быть, на 90% сетах, к которым я подходил, где ДАГ-натурал разговаривал с девушкой.

Развлекайтесь!

- Тайлер Дэрден

Глава 11

Когда рецензии на семинары Тайлера Дэрдена и Папы достигли Клиффс Лист, Мистери был в ярости. Его не расстроило ДАГ-герство. И надо отдать ему за это должное. Его расстроило то, что Тайлер Дэрден и Папа создали собственный сайт и организовали конкурирующую школу. Мистери называл свои семинары в классе «Социальная динамика». Они назвали свои тренинги «Настоящей социальной динамикой».

Папа действовал также механически, желая основать бизнес соблазнения, как и при самом соблазнении. Он до буквы скопировал модель Мистери. Мистери назначил плату за семинар 600 долларов. Такую же назначили Папа и Тайлер. Семинар Мистери длился три вечера. Также было и у Папы с Тайлером. Занятия Мистери начинались в 8.30 вечера и заканчивались в 2.30 ночи. Также было и у Папы.

Хотя Тайлер Дэрден и Папа спросили у Мистери разрешения вести свои собственные семинары, Мистери обвинил их в том, что они пользуются его клиентской базой без спроса. Когда она исчерпалась, они пошли налаживать отношения с берлогами Быстрого соблазнения, созывая сторонников Росса Джеффриса к себе. И когда Росс почувал неладное, они основали берлогу в каждом регионе, начав с ЯГЛИ (Yahoo группа лос-анджелесских игроков) в Южной Калифорнии.

Когда Мистери ограничил участников семинара до шести человек, Папа и Тайлер работали с дюжинами. На каждом семинаре Папа выбирал ученика, даже если он был девственником, и назначал его приглашенным учителем на следующий семинар. Вскоре у Папы была целая

банда напарников: Джлаикс, чемпион по караоке в Сан-Франциско; Сикбой, работник индустрии моды с квадратной челюстью в Нью-Йорке; Дримуивер, студент старшего курса университета Калифорнии и бывший ученики Мистери; и даже Экстраск, который посещал каждый семинар.

Несмотря на все это, Мистери разрешал Тайлеру и Папе оставаться у себя дома и использовать его мозг каждый раз, когда те приезжали в Торонто. Когда я спросил его, почему, он ответил: «Друзей подпускай близко, а врагов еще ближе». С таким удивительным клише как это, я думал, он знает, что делает.

В то время, наблюдая успех Тайлера и Папы, в сообществе зародились две идеи. Первая – каждый может проводить семинар. Не надо обладать никаким особым талантом, чтоб указать пальцем на девушек и сказать парню: «Подойди к ним». И вторая – спрос на тренинги был эластичным. Парни готовы выкинуть любую сумму денег, чтобы решить свои проблемы.

Мистери допустил критическую ошибку: он не заключал со своими учениками договора о неразглашении. И теперь джина выпустили из бутылки. Один за другим проснулись все и поняли, что все то время, которое они потратили на обучение, имеет за собой гораздо больше, чем просто стабильное поддержание компаний по производству презервативов. Мы были творцами и бенефициариями знаний, которые долгое время были недоступны совокупляющемуся миру. Мы изобрели совершенно новую парадигму сексуальных отношений, которая давала мужчинам преимущества, взамен иллюзии получения преимущества. И на это был спрос.

Орион, придурок, который снял ролики «Магические связи», начал вести дневные семинары в торговых центрах и кампусах.

Еще два матера соблазнения, Хармлес и Скематик, стали размещать рекламу своих семинаров, чтобы было сюрпризом для всех, принимая во внимание, что Скематик потерял девственность всего месяц назад.

Один из хорватов, с которым я познакомился, Бэдбой, харизматичный пикапер, который хромал и мог только частично задействовать левую руку, так как попал под снайперский обстрел во время войны, начал кампанию «Образ жизни Плэйбоя». Ученики летели на встречу к нему в Загреб, чтобы узнать, как стать альфа. Упражнения включали в себя пинание Бэдбоя с возгласами «Иди к черту, Бэбой!». Средний месячный заработок в Хорватии составлял 400 долларов, плата за семинар для одного человека составлял 850. Вайлдер и Сенсей, оба выпускники школы Мистери, вели семинарии «Пикап 101» в Сан-Франциско. Появился загадочный сайт, где предлагалась книжка «Нег-хиты с пояснениями». Вижен уволился с работы, чтобы проводить частные семинары. Один из работников Свитера создал сайт по соблазнению и выпустил соответствующую линию товаров. Три студента колледжа из Лонодан, Ангел, Рьёби и Локсток, начали проводить семинары под названием «Ударное общение». И даже Прайзер, нелегально пересекающий границу для траханья шлюх, выпустил беспорядочный DVD курс «Сделаем соблазнение легким», которая невольно стала комедийным фильмом.

Наконец, Гримбл и Тутаймер тоже влезли в это дело, каждый со своим методом соблазнения и электронной книгой собственного написания. Гримбл заработал на этом пятнадцать тысяч долларов, а Тутаймер ограничился шестью.

Сообщество расцветало как предприятие.

Я понял, что наступил момент действовать. Все зашло слишком далеко. Чаша скоро переполниться.

С момента моего первого семинара у Мистери прошло полтора года.

Надо было положить руку на субкультуру соблазнения, пока какой-нибудь другой писатель не опередил меня. Пришло время разоблачиться. Пришло время напомнить себя, что я был не просто мастером соблазнения, я был писателем. У меня была карьера. Поэтому я позвонил редактору, который вел рубрику «Стиль» в «Нью-Йорк Таимс». Мне казалось, рубрика была подходящей.

Никто никогда не писал на форуме под своим настоящим именем. Псевдонимами были даже Росс Джеффрис и Дэйвид ДиАнджело. Наши настоящие имена и другие социальные признаки не имели значения. Поэтому все в сообществе знали меня как Стайла. Мало кто, если вообще кто-то, знал мое настоящее имя и то, что я пишу для «Таимс».

Было непросто протолкнуть историю в газету. Два месяца ушло на то, чтоб договориться с

редакторами, и на написание одного черного варианта за другим. Они хотели больше скептицизма. Они хотели реального подтверждения способностей разных гуру. Они хотели подробного описания всех техник со всех скрытых и явных сторон. Просто они не могли поверить, что все эти люди, и весь этот мир, на самом деле существует.

Глава 12

В ночь, когда мой рассказ о двойной жизни как пикапера должна была быть отдана в печать, я спал очень нервно. Стайла, которого я создал, я сам и должен был убить в двух тысячах печатных слов. Я был уверен, что в сообществе все выйдут из себя, когда знают, что среди них был предатель. Меня мучили кошмары, где пикаперы собирались вокруг моего дома с факелами, чтобы сжечь меня заживо.

Но никакое беспокойство не могло подготовить меня к тому, что не последовало никакой реакции.

Конечно, слышались жалобы о том, что сообщество развалилось. Некоторым не понравился тон рассказа, а Мистери возмутился, что его назвали мастером соблазнения, а не «венерианским мастером». Это его последнее изобретение. Но репутация Стайла была чиста. Она настолько слилась с сообществом, что для пикаперов всего мира он, прежде всего, был мастером соблазнения, а уже потом журналистом. Вместо того чтобы бранить Нила Стросса за внедрение в их сообщество, они были горды за Стайла, которому удалось опубликовать статью в «Нью-Йорк Таймс».

Я был ошеломлен. Я совсем не убил Стайла. Я только сделал его сильнее. Пикаперы искали меня в Google и заказывали мои книги на Amazon. Когда я попросил не смешивать мою реальную и виртуальную жизни, потому что не хотел, чтоб женщины, с которыми я встречался, искали репортажи, которые я о них писал. Они согласились.

Что еще более удивительно, я не захотел покинуть сообщество. Теперь я был наставником этих ребят, и мне надо было выполнить свою миссию. У меня были друзья, с которыми я хотел продолжать отношения. Хотя я более, чем осуществил все свои цели как мастер соблазнения, я понял, что наконец-то нашел друзей и призвание, которые ускользали от меня всю жизнь. Нравится или нет, но я был неотъемлемой частью сообщества.

Неудивительно, что ребята не почувствовали себя преданными. Я был одним из них.

Что касается женщин в моей жизни, то и здесь рассказ произвел свой эффект. Я уже рассказал им о сообществе и своей к нему принадлежности. И в результате я обнаружил интересный феномен. Если я говорил женщине, что я пикапер, до того, как переспать с ней, она соглашалась заняться со мной сексом, но выжидала перед этим на неделю или две больше, чтобы показать, что она отличается от всех прочих девушек. А если я говорил девушке, что я пикапер после секса, ее обычно забавляла эта мысль, но она была убеждена в том, что с ней я не играл. Проблема в том, что для женщин очень важны такие понятия, как искренность, честность, доверие и связь. А все техники, который так хороши для завязывание отношений, нарушают каждый из принципов, необходимый для их продолжения.

Через некоторое время после выхода материала, мне позвонил Вилл Дана, редактор отдела основных статей в «Роллинг Стоунз».

«Мы хотим сделать статью номера с Томом Крузом», - сказал он мне

«Круто», - сказал я

«Он хочет, чтобы вы это сделали»

«Вы не могли бы уточнить местоимение. Кого вы понимаете под «он»?»

«Том Круз настаивает, чтоб вы готовили этот материал»

«Почему? Я никогда не брал интервью у актеров»

«Он прочел вашу статью в «Нью-Йорк Таймс» про пикаперов. Так что можете его спросить об этом при встрече. Он сейчас в Европе, ищет площадку для съемок следующей «Миссии». Но по возвращению он хочет пойти с вами в рулежную школу».

«Что такое рулежная школа?»

«Это там, где учат ездить на заднем колесе на мотоцикле»

«Звучит заманчиво. Я – в теме».

Я не стал говорить Виллу, что ни разу в жизни не ездил на мотоцикле. Однако, езда на мотоцикле стояла в списке первых навыков, относящихся к соблазнению, которым я хотел

обучиться, - сразу над аутотренингом самоусовершенствованию и под овладением приемами самозащиты.

ШАГ 7

УВЕДИТЕ В МЕСТО СОБЛАЗНЕНИЯ

В отличие от наших ближайших аналогов, приматов, мужчины не кормят женщин. Беременная, она с трудом пробивает себе путь, она заботиться о себе сама. Он может подраться, чтоб защитить ее или овладеть ей, но он не кормит ее.

Маргарет Мид «Мужчины и женщины»

Глава 1

Он был первым человеком, которого я встретил после вступления в сообщество, не предавшим меня.

Его звали Том Круз.

«Это будет здорово», - поздоровался он со мной, когда я встретил его у рулежной школы. Он улыбнулся, похвалил меня за мою авантюризм и по-дружески ударил меня локтем в грудь. Это был как раз тот жест ДОГ, о котором писал Тайлер Дёрден в Лондоне.

На нем был черный кожаный костюм мотоциклиста, шлем, зажатый под левой рукой и двухдневная щетина. «Я тренируюсь прыгать через грузовик», - сказал он. «он показал на передвижной домик, который снимали с грузовика. «Я прыгну выше него. Но это не так сложно».

Он бросил взгляд на грузовик, обдумывая трюк. «Да, прыгать не очень тяжело. Приземление – вот в чем сложность».

Он поднял правую руку и сильно ударил меня в плечо.

Том Круз был прекрасным образчиком . Он был таким ДОГ, которого пытались устранить Тайлер Дёрден, Мистери и все в сообществе. У него была врожденная способность показывать свое доминирующее положение, как физически, так и ментально, в любой ситуации без приложения каких-либо дополнительных усилий. И он был живым воплощением всех шести из пяти характеристик альфы Мистери. Почти все в сообществе смотрели фильмы с ним, изучали язык его тела и регулярно использовали слова из «Лучшего стрелка» на поле. Я так много о чем хотел спросить его. Но сначала мне надо было кое-что выяснить.

«Почему ты выбрал меня для этой статьи?»

От грузовика поднялась пыль и окружила нас.

«Я откопал твою статью в «Нью-Йорк Таимс», - ответил он. «Ты писал о парнях, которые ходят на свидания».

Итак, это была правда.

Он сделал паузу и прищурил глаза так, что они стали щелками, чтобы дать мне понять, что он задел серьезную тему. Его левый глаз был закрыт больше, чем правый, что придавало выражению лица большую напряженность. «Тот парень, о котором ты пишешь, говорит, что персонаж из «Магнолии» списан с него. Он, и правда, так говорит?»

Он имел в виду Росса Джеффриза. Одним из предметов гордости Росса было то, что он вдохновил Пола Томаса Андерсона на создание Фрэнка Т.Дж. Макея, персонажа фильма «Магнолия». Макея играл Круз. Он был надменным учителем соблазнений с неразрешенными вопросами относительного его отца, который во время семинаров носил хедсет и рекомендовал студентам «уважать член».

«Ему не стоит так говорить», - продолжил Круз. Он проглотил горькую пилюлю и теперь

запивал ее большим глотком дистиллированной воды. «Это совсем не здорово. Это неправда. Серьезно. Это изобретение ПТА». ПТА – это Пол Томас Андерсон. «Этот парень совсем не Макей. Он не Макей». Кажется, Крузу важно было доказать это. «Я работал над этим персонажем вместе с Полом Томасом Андерсеном четыре месяца. И я совсем не использовал образ того парня».

Круз посадил меня на свой мотоцикл 1000 СС Triumph и показал мне, как заводить двигатель и переключать скорости. Он помчался к грузовику, прыгая на задних колесах, а я на его грандиозном мотоцикле едва вжимал пять миль в час. На станах висели фотографии детей, которых они с его бывшей женой Николь Кидман усыновили.

«Это Джеффриз стал больше походить на Макея после выхода фильма?», - спросил Круз. «Он такой же надменный и страдает манией величия, как Макей, но он не такой альфа, как Макей».

«Я тебе вот, что скажу», - сказал Круз, садясь за стол, накрытый сэндвичами и холодной нарезкой. «Когда я произносил этот монолог Макея, мы не ничего не сказали аудитории о том, что мы делаем. И парни просто приходил в восторг от того, что я говорил. Поэтому в конце дня, ПТА и я вышли на сцену и сказали: «Послушайте, мы просто хотим вам сказать, что то, что этот герой делает и говорит, совсем не здорово. Так нельзя».

Еще одна лекция. Сначала Дастин, теперь Том Круз. Я не мог понять этого. Что было плохого в том, чтобы научиться знакомиться с женщинами. Для этого мы здесь. Так выживают виды. Я хотел подойти к краю эволюции. Кто сказал, что можно учиться ездить на мотоцикле, но нельзя учиться общаться с женщинами? Мне просто нужен был кто-то, кто бы показал мне, как заводить двигатель и переключать скорости. И я никому не причинял боль. Никто не жаловался после секса со мной, я никого не обманывал, никого не ранил. Они хотели быть соблазненными. Каждый хочет быть соблазненным. Так мы понимаем, что мы желанны.

«Мы выступили потому, что парни всерьез восприняли, что мы говорили и собирались воспользоваться этим. Поэтому ПТА и я сказали: «Эй, парни, успокойтесь».

Понимаете, я хотел сказать ему. Соблазнение соблазнительно. Но я не смог, потому что когда он вспомнил тот день, он рассмеялся. А Круз смеется не так, как все остальные. Его смех заражает все комнату. Он начинается как обычно, нормальный смех по всем параметрам. И ты начинаешь смеяться тоже. Но когда смешной момент уходит, ты прекращаешь смеяться. Таким образом, его смех можно назвать ниспадающим. И он смотрит вам в глаза. Ха-ха ХА-ХА хе-хе. И ты будешь пытаться засмеяться снова, но ничего не выйдет, потому что это нормально. Тыставишь пару слов, подхихикивая. Что-то вроде «Да, ну!» А потом он прекратит смеяться так же внезапно, как и начал. И вы почувствуете облегчение.

«Ну», - сказал я, выдавливая из себя последние остатки странного смеха, - «тебе легко говорить» .

Следующую неделю мы провели, посещая разные саентологические учреждение. Не секрет, что Том Круз принадлежит к Церкви Саентологии – религиозной, самофинансируемой, благотворительной, культовой и философской организации, основанной писателем-фантастом Л. Ронем Хаббардом в 1950-ых. Но Круз никогда прежде не допускал журналиста в этот мир.

Чем больше я узнавал о Л. Роне Хаббарде, тем больше убеждался в том, что он из того же типа людей, что и Мистери, Росс Джеффриз и Тайлер Дёрден. Они были потрясающе сообразительными людьми, страдающими манией величия, который знали, как синтезировать большие пласты знаний и опыта в некие бренды, направленные на развитие личности, который они продавали людям, считающим, что они не получают от жизни того, чего бы им хотелось. Они были одержимы изучением принципов, которые руководят человеческим поведением. Но этика и мотивация использования этих принципов делала их весьма противоречивыми персонажами.

В наш с ним последний день, Круз отвел меня в Селебрити Центр Саентологии в Голливуде, где я увидел полный учеников класс, которые учились, как пользоваться электронным метром, прибором для измерения проводимости кожи. Когда любопытные граждане заходили в церковь, на них насаживали эти электронные метры и задавали им разные вопросы. После, интервьюер анализировал полученные результаты и говорил, почему им нужно присоединиться к Церкви Саентологии, чтобы разобраться со своими проблемами.

Учеников разбивали на пары, они играли в ролевые игры, прорабатывая каждый из сценариев, который может произойти во время интервью. Перед ними лежали большие книги. Все, что произносит интервьюер (или, выражаясь языком саентологов, аудитор), каждая реакция на непредвиденное обстоятельство, была подробно описана в этих книгах. Случаю места не оставалось. Ни один потенциальный неопит не ускользнет из их рук. То, что они репетировали, понял я, было своеобразной формой пикапа. Без жесткой структуры, заточенных фраз и приемов, тактик устранения препятствий у них не было бы набора людей.

В пикапе меня разочаровывала постоянная необходимость повторения одних и тех же фраз снова и снова. Я устал спрашивать девушек, верят ли они в магию, или хотят ли они пройти тест на друзей, или замечали ли они как у них морщиться нос, когда они смеются. Я просто хотел войти и сказать «Люби меня. Я Стайл».

Но понаблюдав за аудиторами, я понял, что фразы и приемы вовсе не были велосипедом с дополнительными колесиками для начинающих, они были полноценным велосипедом. И все ездит на нем. Религия – это пикап. Политика – это пикап. Жизнь – это пикап.

Каждый день мы проговариваем слова и проделываем действия, чтобы понравиться людям, чтобы заставить их рассмеяться, чтобы скрыть свое плохое отношение к ним.

После знакомства с центром, Круз и я пообедали в ресторане этого центра. Он был чисто выбрит, с румяными щеками и в темно-зеленой футболке без воротника, которая облегла его тело, как перчатка. Он рассуждал о ценностях за сочным стейком. Он верил в изучение новых вещей, в исполнение своей работы, и в преодоление самого себя. Он был решительный, целеустремленный и волевой. Каждая мысль, которая должна быть обдумана, каждая проблема, с которой надо справиться, каждый вопрос, который должен быть решен, разбирались исключительно в диалоге между Томом Крузом и им самим.

«Я стараюсь не обращаться за советом к другим», - сказал он. «Я из тех, людей, кто, решив, что что-то правильно, не станет спрашивать чужого мнения. Я не такой, кто скажет «Приятель, что ты об этом думаешь?» Каждое решение я принимаю сам, в карьере и в жизни».

Круз развалился в кресле, положив локти на колени. Он сидел низко, так что его голова оказалась на одном уровне со столом. Когда он говорил, то многое выражал через жесты, такими едва различимым, как, например, прищуривание глаз. Парень был рожден продавать фильмы, себя, саентологию, тебя. Когда я критиковал себя или извинялся, он начинал возражать.

«Прости», - сказал я тогда, когда мы обсуждали мой материал, - «я не хотел показаться одним из этих писак».

«Почему ты извиняешься? Почему не быть этим писакой? Кто они такие? Талантливые люди, которые пишут о том, что интересно людям». Потом он с усмешкой продолжил: «нет, ты не хочешь быть одним творческих и экспрессивных парней».

Он был прав. Я думал, что покончил с гуру, но на самом мне нужен был еще один. Том Круз рассказал мне больше о внутренней игре, чем Мистери, Рос Джеффриз, Стив П. или мой отец вместе взятые.

Он встал и сильно стукнул кулаком о стол – в стиле ДОГ. «Почему ты не хочешь быть одним из этих парней? Будь одним из них. Я серьезно. Это клево».

Ладно. Круз говорит, это клево. Тема закрыта.

Когда мы говорили, я понял, что у Круза винтики в голове были закручены туже, чем у кого-либо. И раздражало то, что каждую мысль, изреченную Томом Крузом, можно было найти у Л. Рона Хаббарда.

Я понял это, когда личный саентологический посредник Круза принес ему тяжелую красную книгу. Он открыл его на саентологическом кодексе чести, который мы обсудили пункт за пунктом: подавай хороший пример, исполняй обязательство, никогда не жди похвалы, одобрения или сочувствия, не иди на компромисс с собой.

Когда Круз пообещал мне прислать приглашение на ежегодный саентологический торжественный ужин, то я начал волноваться, что все это совсем не ради статьи в «Роллинг Стоунс». Он просто хотел обратить еще одного человека в Саентологию. Если это так, то он сделал неправильный выбор. Больше всего он пытался представить мне новый пласт знаний, от которого я бы мог оттолкнуться, как то работы Джозефа Кэмпбелла, учение Будды или песни Джей-Зед.

После обеда и обсуждений, Круз пригласил меня в президент номер, чтобы познакомить меня с его мамой, которая проходила курс обучения в центре. «Позволь еще спросить тебя о том материале», - сказал он по дороге. «Там много написано о контроле и манипуляции. Можешь представить, сколько усилий они к этому прикладывают? А если они соберут все эти усилия и приложит их к чему-либо конструктивному, кто знает, что они создадут». Интервью было закончено. Статья напечатана. Мы еще увидимся с Томом Крузом. Он был ДОГ. Но он не обратил меня.

У него была своя церковь. У меня своя.

Глава 2

Однако, мою церковь еще надо было построить.

Том Круз был прав: все наши усилия надо направлять на что-то конструктивное, что-то большее, чем мы сами. После написания статьи в «Таимс» я понял, что моя работа в сообществе еще незавершена, она должна была еще привести к чему-то. Теперь я знаю, что это было: проект «Голливуд», наша церковь на широких ногах.

Озорение пришло ко мне на мой день рождения. Некоторый мастера соблазнения организовали для меня вечеринку в клубе «Хайлэндс» в Голливуде. Он позвали почти всех, кого я знал и встретил за последний год. Пришло около 300 гостей, не считая тех 200, который пришли в клуб просто потому, что была суббота. Даже крутые парни из сообщества были здесь: Росс Джеффриз, Стив П., Гримбл, Барт Багет (который специализировался на почерковедческом анализе), Вижен и Арте (который основал серию своего собственного видео по сексуальным техникам).

Кроме этих монстров соблазнения, у меня не было соперников, потому что эта ночь принадлежала мне. Я был одет как денди: в длинный черный пиджак с единственно пуговицей и в кремовую рубашку с гофрированными манжетами, которые виднелись из-под пиджака. И я был окружен женщинами: женщинами для секса, женщинами подругами, незнакомыми женщинами. Я не мог продолжать разговор более двух минут, потому что разные люди все время уводили меня поговорить. У меня не было времени на игру. Женщины делали комплименты моему внешнему виду, моему телу, даже моей заднице.

Четыре девушки вручили мне свои телефоны. Одна сказала, что должна встретиться со своим парнем, но хочет сбежать и потусить со мной. Друга оставила мне не только номер своего телефона, но адрес и номер квартиры. Этих девушек я не знал до вечеринки, а две пришли сюда даже не на мой день рождения. Мне не нужны были никакие приемы, разрушители бойфрендов, трюки и напарники. Мне нужен был только большой карман, чтоб запихнуть туда все клочки бумаги с телефонами.

Кроме того, со мной познакомились две порнозвезды, которых привел с собой один приятель. Одну звали либо Девон, либо Девен, а у другой были большие зубы Мы говорили полчаса. Этот вечер напоминал мне Торонто, когда все приняли меня за Моби. Только сейчас они все знали, что я Стайл.

Мистери недавно изобрел еще одну теорию социальных взаимосвязей. В ее основе лежало положение о том, что женщины судят о мужчинах, чтобы определить, помогут ли они им в достижении жизненных целей и в воспроизводстве. В микрокосме, который мы создали тем вечером в «Хайлендс», я обладал наибольшим спектром общественных ценностей. И как мужчин, по теории рефлексов Павлова, притягивает все стройное, блондинистое и с большими грудями, так женщины реагируют на статус и положение в обществе.

В конце концов, я привел домой маленькую озорную стриптизершу Джоанну с глазами, большими, как блюдца. Когда она лежала на кровати, массируя меня через одежду, она спросила: «Чем ты занимаешься?»

«Что?», - удивился я. Я не мог поверить, что она задала такой вопрос, но, казалось, ей нужно было какое-то обоснование моего положения на вечеринке и ее чувств ко мне.

«Где ты работаешь?», - спросила она снова.

И тогда меня озарило: соблазнение – для неудачников.

Когда-то все решили, что соблазнение – цель пикапа. Но суть игры не в том, чтобы хорошо соблазнить. Когда соблазняешь, то каждый вечер по-новому. И ты ничего не добиваешься, кроме как совершенствования навыков. Я занялся сексом в свой день рождения не из-за пикапа, а из-за самого образа жизни. Образ жизни создается из совокупности всего. Все твои поступки засчитываются и продвигают тебя ближе к цели.

Правильный образ жизни, - скорее, категория материальная, чем абстрактная. Деньги, слава и красивая внешность, хотя помогают, но не обязательны. Скорее, надо быть более точным: Дамы, отбросьте ваши скучные, мирские, нереализованные жизни и вступите в мой захватывающий мир, полный интересных людей, новых впечатлений, хорошо проведенного времени, беззаботной жизни и исполненных желаний.

Сарджинг был нужен ученикам, а не игрокам. Настало время вывести братство на следующий уровень, время объединить наши ресурсы и создать образ жизни, при котором женщины приходили бы к нам сами. Настало время проекта «Голливуд».

Глава 3

Мистери прилетел, чтоб повидаться со мной. Все, что ему было нужно, - слово «поехали». Он был единственным человеком в моей жизни, кто не боялся рисковать и изменяться, чтобы воплотить мечты. Все, кого я знал, обычно говорили «Потом», а Мистери говорил «Сейчас», и это слово было заразительно для меня, потому что потом, когда я слышал его, оно уже означало «никогда».

«Пришло время, Стайл», - сказал он, когда приехал ко мне в Санта-Монику. «Давай организуем это. Сарджинг – для неудачников. В смысле, конечно, лучше быть неудачником, который имеет секс, чем неудачником без него, но мы уже говорим о суперигре».

Я знал, что он поймет.

Согласно книгам по объективному чтению, человечески проблемы можно классифицировать по трем группам: здоровье, состояние и отношения, у каждой из которых есть внутренние и внешние компоненты. За последние полтора года мы фокусировались исключительно на отношениях. Теперь настало время привести в движение каждую шестеренку в нашей жизни. Надо было последовать мыслям Мистери, навеянным ему кодеином, и объединить усилия не только для работы с красотками на десятку. Мы были больше, чем кучка членов.

Первым шагом к воплощению проекта «Голливуд» в жизнь был поиск особняка на Голливудских холмах, желательно со спальнями для гостей, горячей водой и рядом с клубами на Сансет. Затем нам надо было выбрать лучших в сообществе, чтоб предложить жить с нами.

Наверное, не стоило опять доверять Мистери. Но в этот раз я не позволю себе зависеть от него. Его имя не будет стоять в договоре на аренду. Как и мое, впрочем, тоже. Мы найдем третьего человека, чтоб тот взял ответственность на себя.

Третьего человека мы нашли в отеле «Фурама». Его звали Папа. Из-за его успеваемости он был отчислен из юридической академии, поэтому он поступил в Лоуола Мэримаунт в Лос-Анджелесе, чтоб изучать бизнес. Когда он приехал из Висконсина в Лос-Анджелес, то бросил сумки в номере этого отеля и поехал ко мне, где Мистери ростом 6 футов 5 дюймов спал на моем диване длиной 5 футов 6 дюймов.

«Трое людей, оказавших на меня наибольшее влияние», - сказал он нам, садясь на дива в ноги к Мистери, - «это вы двое и мой отец».

На голове у папы были спайки. Казалось, он ходит в тренажерный зал. Я оставил его разговаривать с Мистери, а сам пошел вниз в магазинчик с Карибской едой, чтобы купить еды на всех.

Когда я вернулся, Папа стал менеджером Мистери.

«Ты уверен?», - спросил я Мистери. Я не мог поверить, что он позволит бывшему протеже, а теперь сопернику быть менеджером. Мистери был новатором. Если Росс Джеффриз был Элвисом соблазнения, то Мистери был «Битлс». Тайлер и Папа были «Нью-йоркским куколками»: наглыми, шумными, и все думали, что они геи.

«Папе нравится бизнес, и он может организовывать семинары каждые выходные», сказал Мистери. «А мне просто нужно будет появиться».

Папа, одержимый налаживанием связей, находился в постоянном контакте с каждым крутым соблазнителем. Он знал президентов всех берлог и был подписан на каждую рассылку. За пару звонков или писем, он мог собрать десятки учеников со всего мира. «Беспроигрышный вариант», - настаивал Папа. С момента вступления в сообщество, эта фраза стала его любимой. Он был сообразительнее, чем я думал. Он становился вторым помощником у величайшего мастера соблазнения в сообществе. И парни из сообщества готовы были уступить ему это место, потому что у все них был один фатальный изъян: они

были слишком ленивы, чтоб самим заниматься чем-то практическим. Вообще-то мы никогда не предлагали Папе присоединиться к нашему проекту «Голливуд». Это произошло, потому что он просто готов был работать. Напротив его отеля находилась фирма «Колдвел Бэнкер», и Папа просто зашел туда и нашел нам агента по недвижимости по имени Джо. Агенты по недвижимости зарабатывают не слишком много денег на аренде, но Папа уговорил Джо работать на нас просто так, пообещав ему, что мы обучим его игре. «Завтра он отвезет нас посмотреть дома», - сказал Папа, когда мы встретили его в фойе отеля «Фарума». «Три места мне по-настоящему понравились. Есть особняк на Малхолланд Драйв, есть еще домик на Сансет и еще один грандиозный особняк с десятью спальнями, кортами и встроенным ночным клубом». «Ну, я за тот грандиозный особняк», - сказал я. «Сколько он?» «50 тысяч долларов в месяц» «Забудь»

Папа нахмурился. Ему не нравилось слово «нет». Он был единственным ребенком. Он исчез в своем номере и через полчаса выскочил с листком бумаги. На нем он набросал план, как заработать 50 тысяч долларов в месяц. На организации еженедельных вечеринок в клубе мы могли выручить восемь тысяч за билеты и пять тысяч за напитки. За семинары и тренинги мы могли получить двадцать тысяч. Мы могли проводить уроки тенниса на корте и получить еще две тысячи, а десять обитателей дома будет платить по полторы тысячи в месяц за аренду.

Абсолютно непрактично.

Не было смысла тратить весь наш доход на накладные расходы. Но звучало впечатляюще. Папа был готов воплотить проект «Голливуд» в любом виде. Я начал понимать, почему Мистери захотел работать с Папой. Он был одним из нас. Он был предприимчивый. И, в отличие от Мистери, он доводил дело до конца.

Как мастер соблазнения, Папа тоже мог приносить выгоду проекту «Голливуд». Он доказывал свое бесстрашие на поле каждый раз, когда мы встречались, после нашего знакомства в Торонто. И он докажет это еще раз, когда соблазнит Пэрис Хилтон у стойки в тако-баре.

Глава 4

MSN GROUP: Mystery's Lounge

SUBJECT: Филд-репорт – соблазнение Пэрис Хилтон.

AUTHOR: Папа

Сегодня мы со Стайлом и Мистери встретились с нашим риэлттором, чтобы посмотреть наш будущий особняк, домик Дина Мартина на Голливудских холмах. Я влюблен в это место и не могу дождаться, когда мы подпишем контракт. Мы будем на вершине мира, буквально и фигурально. Когда сидишь в нашем домике, то все кажется превосходным.

От него недалеко до популярно мексиканского ресторана быстрого питания, куда мы и пошли пообедать. Заказав еду, мы сели за столик на улице. Неожиданно наш агент наклонился ко мне и прошептал:

АГЕНТ ПО НЕДВИЖИМОСТИ: Знаешь, я видел, как в ресторан входила Пэрис Хилтон. Думаю, она заказывает буррито. Почему бы тебе не соблазнить ее?

ПАПА: Seriously?

СТАЙЛ: Если зайдешь туда, не смотри на нее.

ПАПА: Все в порядке. Пришло время поиграть.

Я поднялся, зашел в ресторан и увидел шикарную блондинку, берущую соус сальса. Поэтому я подумал: «Сальса это неплохо». До сих пор я заводил двигатель, теперь пришло время нажать на газ. Поэтому я подошел к ней, притворяясь, что мне тоже нужна сальса. Я набрал себе соуса, а потом посмотрел через правое плечо и начал разговор со оупенера Стайла про ревнивую девушку.

ПАПА: Привет, мне нужен женское мнение по одному вопросу.

ПЭРИС: (улыбается, поднимает взгляд) Ладно

ПАПА: Ты бы стала встречаться с парнем, который дружит с бывшей девушкой?
ПЭРИС: Да. Думаю, да. Разумеется.

Я как будто пошел назад, но потом повернулся и продолжил разговор.

ПАПА: Вообще-то этот вопрос состоит из двух частей.

ПЭРИС: (Улыбается и хихикает).

ПАПА: Представь, что ты хочешь переехать к своему парню, но у него на стене висят фотографии бывшей девушки, нет, не эротические, ничего такого, просто обычные фотографии и несколько писем.

ПЭРИС: Ну, я бы избавилась от них. Убрала бы в коробку.

Я оборвал ее и продолжил оупенер.

ПАПА: Думаешь, это нормально, что она хочет, чтоб он избавился от этих фотографий?

ПЭРИС: да, конечно. Я встречалась с парнем, у которого так именно и было. Я порвала их.

ПАПА: Ух ты! Я спрашиваю потому, что у меня друг оказался в такой же ситуации. Она сожгла их.

ПЭРИС: Да, мне тоже надо было поступить так же.

ПАПА: Прикольно.

Пэрис налила себе достаточно сальсы и собралась уходить.

ПАПА: Знаешь, ты похоже на мультяшную версию Бритни Спирс. Хотя, может, этот из-за зубов.

Пэрис положила поднос обратно на стол, посмотрела на меня и улыбнулась. Потом я рассказал ей про С-образные и U-образные улыбки, как Стайл.

ПАПА: Да, у тебя зубы Бритни Спирс. Да, так говорила моя бывшая девушка. В смысле, у нее была теория, что девушки с С-образными улыбками, как Бритни Спирс, всегда выглядят правильными, неважно, со сколькими парнями они встречались. У тебя такой же С-образный рот.

ПЭРИС: Да ну?

ПАПА: Посмотри на улыбки девушек с обложек журналов. У них такие же улыбки. По крайней мере, она так говорила. Она даже сделала пластическую операцию, потому что раньше у нее была U-образная улыбка, как у Кристины Агилеры. Она говорила, что U-образные улыбки 4ажутся недружелюбными, поэтому у Кристины Агилеры репутация плохой девочки, а у Бритни Спирс – нет.

ПЭРИС: (Улыбается) Ух, ты!

Мы подошли к кассе, и она взяла еду. Я притворился, что собираюсь уходить, но я и не думал оставлять Пэрис, не доиграв партии. Она взяла еду и собиралась выйти из ресторана, поэтому мне надо было удержать ее там. Я посмотрел через плечо и продолжил разговор.

ПАПА: Знаешь, я чувствую тебя насквозь.

ПЭРИС: Что?

Она положила еду и посмотрела на меня.

ПАПА: Знаешь, я могу рассказать о твоём характере, просто задав тебе три вопроса.

ПЭРИС: Правда?

ПАПА: Да. Давай сядем за этот столик.

ПЭРИС: Да, конечно.

Я сел за соседний столик, она положила на стол поднос и села напротив меня. Когда она села, она улыбнулась. Я знал, что надо было вести длинную партию. Тоу 15 минут мы

болтали о Голливуде и о всяких общих вещах. Я использовал несколько шаблонов из Быстрого соблазнения.

ПАПА: Мой друг научил меня техники визуализации под названием «Куб». Он сидит вот там, и мы только что закончили с покупками для дома (я показал в направлении Голливудских холмов). Последний десять недель я жил в отеле.

ПЭРИС: Да? А в каком?

ПАПА: «Фурама»

ПЭРИС: (кивает) Да, я живу прямо через улицу за Кингс Роуд.

ПАПА: Клево. Буде твоим соседом. Я въезжаю в дом на Лондонберри. Потрясающее место, я уже так влюблен в него. Мы с моим другом Стайллом хотим сделать из него место проведения вечеринок.

ПЭРИС: Клёёёво.

ПАПА: Ладно. Ты готова к Кубу?

ПЭРИС: Да, конечно.

ПАПА: Перед тем, как я начну, мне надо задать тебе несколько вопросов. Ты умна?

ПЭРИС: Да.

ПАПА: У тебя есть интуиция?

ПЭРИС: Да

ПАПА: У тебя хорошее воображение?

ПЭРИС: Да.

ПАПА: Хорошо. Тогда продолжим. Представь, что ты едешь по пустыне и видишь перед собой куб. Какого он размера?

ПЭРИС: Он очень большой

ПАПА: Насколько большой?

ПЭРИС: Как большой отель.

Хотя я и знал, кто она такая, я не подал виду, что она из Хилтонов.

ПАПА: Хмм. Интересно. Какого он цвета?

ПЭРИС: Розового.

ПАПА: Он прозрачный или нет?

ПЭРИС: Прозрачный.

ПАПА: Замечательно! Теперь давай добавим лестницу. Где находится лестница?

ПЭРИС: Она прислонена к кубу и идет в центр.

ПАПА: Я так и знал, что ты это скажешь.

ПЭРИС: Да. (Улыбается и хихикает)

ПАПА: Да. Теперь давай добавим еще одну деталь к твоей картине. Давай добавим лошадь. Где находится лошадь?

ПЭРИС: Она спит.

ПАПА: Где она спит?

ПЭРИС: Перед кубом.

ПАПА: Интересно. Ладно. Готова узнать, что все это значит? А ничего оно не значит. Шучу. Куб – это то, что ты о себе думаешь. Это твое «я». Твой куб очень большое. Значит, ты уверена в себе. Но он неогромен. Значит, у тебя не супер огромное эго. Но в тебе, бес сомнения, есть много уверенности. Куб розовый.

ПЭРИС: Да, это мой любимый цвет.

ПАПА: Розовый – игривый и живой цвет. И ты выбрала его, потому что у тебя такой же заряд энергии. Ты из тех людей, которые любят веселиться, но ты также наслаждаешься компанией других людей.

ПЭРИС: Да.

ПАПА: И твой куб прозрачный. И это означает, как люди общаются с тобой. Даже, если люди видят тебя впервые, они могут посмотреть сквозь тебя. Ты сразу находишь общий язык с людьми, и это потрясает.

ПЭРИС: Как тебя зовут?

ПАПА: Папа. А тебя?

ПЭРИС: Пэрис.

ПАПА: Супер. Мне кажется, нам есть о чем поговорить.

ПЭРИС: Да.

ПАПА: Нам обязательно надо потусить вместе.

ПЭРИС: Да, конечно.

ПАПА: Вот.

Я дал ей листок бумаги и ручку. Она написала свое имя, а потом отдала его мне, ожидая поразить меня и услышать удивленные возгласы. Но она не услышала от меня никакого возгласа, как будто бы я не понял кто она. Потом я отдал его обратно.

ПАПА: Вот.

ПЭРИС: Здесь написать?

ПАПА: Да.

ПЭРИС: Это мой сотовый.

ПАПА: Клёво.

ПЭРИС: Да, нам определенно надо встретиться.

ПАПА: Да. Супер. Увидимся.

Я вышел к парням на улицу.

СТАЙЛ: Прекрасная работа, приятель. Мы не будем жать тебе руку или подавать других признаков, чтоб она ничего не поняла. Молодец, чувак.

АГЕНТ ПО НЕДВИЖИМОСТИ: Дай пять, чувак.

Я рассказал парням, что произошло. Это круто. Я знаю, как все будет. Думаю, что мне стоит затусить с Пэрис Хилтон, когда мы будем осуществлять наш проект «Голливуд».

Мистери, это мой сет. Так что руки прочь от Пэрис, когда она придет в наш домик, чтобы повидать Папу.

Пока,

Папа.

Глава 5

Каждое слово сказанное Папой было моим: оупенер про ревнивую подружку, прием с С-образными и U-образными улыбками. Даже этот «Куб» был той техникой, которую он записал на своем первом семинаре у Мистери и у меня, вплоть до выражений «интересно» и «клёво». Он был великим роботом, и он только что превзошел свои программные настройки. Мы пошли обратно к дому и подписали бумаги. Бывший дом Дина Мартина (а после комедийного актера Эдди Гриффина) находился сразу перед «Мелс Дайнер», что на бульваре Сансет. Он был на 36 тысяч дешевле, чем тот грандиозный особняк, и от него можно было пешком дойти до любого клуба на Сансет.

Гостиная выглядела как лыжная база. Там был камин, танцпол, потолок высотой 30 футов, массивная настенная деревянная мозаика и большой бар в углу. На этом пространстве запросто могли разместиться пара сотен человек для семинаров и вечеринок. На первом этаже, кроме гостиной, были две спальни. Перед каждой из комнат была лестница, ведущая в спальню наверх. А рядом с кухней находилась маленькая комната для прислуги. Жемчужиной этого дома был многоуровневый задний двор. На одном уровне в тени пальмовых и лимонных деревьев находились два патио. На втором уровне помещалась большая кирпичная терраса с бассейном в форме арахисового ореха, джакузи, столовой, площадкой для барбекю и холодильником. За всем этим находился искусственно созданный холм, через который пролегла тропинка к меленькой уединенной площадке. С нее были видны сверкающие огни рекламных щитов голливудских фильмов высотой с десятиэтажный дом. Место как будто было создано для притягивания цыпочек. Это был беспроектный вариант.

Папа подписался под контрактом на аренду. Это, а также то, что он платил за аренду большую, чем мы сумму, позволило ему занять лучшую спальню, где были специальная подъемная платформа для кровати, венецианские окна и камин. Ванна была украшена

стеклянной дешевой кабиной, двумя просторными туалетами и вибрационной ванной на троих.

Возможности были неограниченны. Папа планировал организовывать в доме вечеринки после Грэмми, кинопремьер и для корпоративных праздников. Он больше не соблазнял девушек, он охотился за промоутерами и знаменитостями, стараясь наладить деловые контакты для организации вечеринок в «Проекте «Голливуд». Он использовал даже тактики Быстрого соблазнения и НЛП, пытаясь гипнотизировать людей, чтобы те вкладывали деньги в дом.

В свободное время он просматривал на E-bay предложения по покупке лежаков, кинопроекторов и пилонов. Он хотел превратить «Проект «Голливуд» в такое место, куда бы Пэрис Хилтон хотела приходить каждые выходные.

Нужно было еще заполнить две спальни, поэтому мы опубликовали на Mystery's Lounge предложение жить с нами. Ответ был ужасающим: жить с нами хотели все.

ШАГ 8

ПОВЫШАЙТЕ НАКАЛ СТРАСТЕЙ

Все девочки выстроились в линию. Все мальчики – на другой стороне. Я вижу, как твои ряды пополняются. Я вижу, как мои отстают.

Ани Дифранко. «История».

Глава 1

В первый вечер мы все сели в джакузи и сидели там с полуночи и до тех пор, пока кожа не сморщилась от воды. Мы смотрели на пальмы и на огни голливудских клубов, в которые мы скоро нагреем. Мистери исполнил ночному небу все партии из «Иисус Христос - суперзвезда». Папа делился своими планами превратить дом в место проведения вечеринок первого класса. А Гербал наливал из блендера арбузный напиток. С нами не было девушек, и для самоутверждения нам никого и не нужно было. Сегодня все было только для мальчиков. Мы сделали это. Проект «Голливуд» перестал быть просто фантазией.

«Своими похождениями мы сделаем этот дом знаменитым», - предсказывал Мистери, когда мы сидели, расплывшись в улыбках. «Люди будут проезжать мимо и говорить: «В этом доме жили голливудские знаменитости – Стайл, Мистери, Папа и Гербал. Они здесь работали и устраивали вечеринки, которым завидовал весь свет».

Гербал был нашим четвертым соседом. Он был высоким, бледным, спокойным 22-летним мастером соблазнения из Остина, который реализовывал павлинью теорию, крася ногти серебряным лаком и одеваясь только в белое. Как и все из нас он когда-то был чокнутым жителем виртуальной реальности. Только у него был собственный дом в Техасе, Мерседес Бенс S600, Ролекс, офис на бульваре Сансет, куда он никогда не заходил и робот-пылесос. Для человека его возраста это было весьма впечатляющее состояние. Он заработал его, провернув какую-то операцию в казино. Он нанял других играть за него. В свое свободное время, которое длилось почти постоянно, он исследовал пещеры, записывал очень запоминающийся рэп и искал в Интернете необычные вещи, чтобы купить их, а потом никогда не использовать.

Мистери настаивал, чтобы у каждого в доме была своя отличительная особенность. Так что среди нас были иллюзионист, писатель, игрок и бизнесмен. Такая компания могла дать фору любому самому сенсационному реалити-шоу.

Через несколько дней Папа нашел пятого квартиросъемщика, Плэйбоя, которого поселили в комнату для прислуги. Плэйбой организовывал вечеринки в Нью-Йорке. Он завоевал мое восхищение, когда сказал, что работает на «Мерс Куннингхам Дэнс Компании». Он был хорош собой, высокий, стройный с густыми черными волосами, но у него была одна плохая

привычка. Он носил длинные вычурные шарфы и брюки, спущенные ниже пупка. Он уволился с работы, чтобы поселиться с нами, поэтому Папа нанял его на работу в «Настоящую социальную динамику» в обмен на арендную плату.

А еще был Ксанеус. Он жил в палатке на заднем дворе.

Ксанеус был невысоким, коренастым, со свежим лицом футболистом из Колорадо, который упросил нас разрешить ему пожить с нами. Он сказал, что будет спать где угодно и делать что угодно. Так что Папа установил для него палатку с условием, что он будет оплачивать коммунальные услуги и уборку дома, и ввел его в «Настоящую социальную динамику» в качестве стажера.

Первые две недели все было чудесно. Мы сделали это, мы разрушили систему. Мы были владельцами самого желанного места в Западном Голливуде. И нам повезло с нашими соседями по дому. Гербал уже назначил наш дом местом проведения первого ежегодного саммита мастеров соблазнения.

На первой встрече мы оговорили структуру «Проекта «Голливуд», где Папа отвечал за социальные мероприятия, а Гербал за финансовую деятельность. Потом мы сформулировали наши правила: проживание несанкционированные в доме гостей не должно затягиваться больше, чем на месяц; после проведения семинара в гостиной дома, в фонд дома положено отдавать десять процентов от общей выручки; запрещается соблазнять женщину, которую привел домой другой мастер соблазнения. Все эти правила вскоре будут нарушены.

Сначала мне нравилось так жить, забросив всю свою писательскую деятельность и став частью чего-то большего, чем просто сумма всех частей. Каждое утро я просыпался и видел, как Мистери и Гербал кидают 25-центовые монеты в ведро со льдом посреди гостиной или прыгают с лестницы в подушки. Они были как дети в поисках игровой площадки.

«Мне кажется, мы с тобой будем отличными друзьями», - сказал однажды утром Мистери Гербалу.

Когда Плэйбой организовал нашу первую вечеринку, на нее пришло 300 человек. Мы подавали хороший пример, может быть, не нашим соседям, но всему остальному сообществу. В течение месяца мы стали привилегированными обладателями лицензии на проведение вечеринок в нашем районе.

Группа пикаперов въехала в старый дом Гербала и назвала его «Проект «Остин».

Некоторые из наших бывших студентов в Сан-Франциско сняли пятикомнатный дом в Чайнатаун и проводили семинары по соблазнению в гостиной, положив начало «Проекту «Сан-Франциско».

Несколько студентов колледжа в Перте, Австралия, поселились вместе в доме и основали «Проект «Перт», осуществив подход к ста женщинам в течение первых трех дней на кампусе.

А четыре мастера соблазнения, которых мы с Мистери обучали в Сиднее, взяли в аренду бунгало с лифтом, который вел прямо в клуб под ними. Это был «Проект «Сидней».

Никто не осознавал потенциала всего этого сообщества, связующую силу чуваков, болтающих о цыпочках. Мы делали маникюр, мы владели особняками и мы вели игру. Мы были готовы поразить мир как вирус.

Глава 2

За первый месяц в «Проекте «Голливуд» мой сексуальный потенциал самым случайным образом раскрылся. Как первый семинар Мистери открыл мне глаза на то, что возможно вытворять в баре, последнее стечение обстоятельств открыло мне глаза на то, что можно вытворять в постели.

И случилось это потому, что Гербал не давал мне спать целую неделю подряд.

«Ты когда-нибудь слышал о сонной диете?», спросил меня Гербал, когда мы как-то утром зашли в «Мелс Дайнер». «Я нашел ее в Интернете».

В свободное время Гермал находил в Интрнете много удивительных вещей: лимузин на E-bay, который он хотел приобрести для дома; тканые в 1000 ниток простони по непристойно низкой цене для наших кроватей; новый и лучший способ складывать рубашки; сайт по продаже пингвинов в качестве домашних животных (хотя когда он заказал пингвина для дома, он узнал, что это была шутка).

«По существу», - продолжил он, - «это способ приучить свое тело к двухчасовому сну».

«Как так?»

«Было проведено научное исследование, в ходе которого вместо обычных восьми часов сна ты спишь по двадцать минут каждые четыре часа».

Звучало соблазнительно. Дополнительные шесть часов в день дадут мне возможность больше писать, больше играть, больше читать, больше заниматься в зале, больше развлекаться, больше обучаться остальным навыками мастера соблазнения, на которые у меня никогда не было времени.

«И в чем уловка?»

«Ну», - сказал Гербал, - «На привыкание потребуется десять дней. Это не так-то просто. Но как только ты справишься с, 20-минутный сон станет вполне привычным. Люди говорят, у них прибавилось энергии, хотя по необъяснимым причинам они все время хотят пить сок». Сейчас я ни минуты не колебался с ответом «да», как и когда Марко предложил ехать в Молдову. Мне было нечего терять, разве только десять дней сна.

Мы подсели на компьютерные игры и фильмы, и попросили домочадцев следить, чтоб мы не нарушали дисциплину. Просыпание или пропуск одной из порций сна было чревато провалом всего эксперимента, и нам бы пришлось начать заново. В качестве дополнительного стимула не спать, я каждый день приглашал в дом девочек.

Теперь я встречался с десятью разными девушками. В терминологии мастеров соблазнения это называется множеством длительных отношений. В отличие от ТФН, я никогда не лгал этим девушкам. Они знали, что я встречаюсь с другими. И, к моему удивлению, даже если я не делал их счастливыми, они не бросали меня. Одно из самых важных осознаний, которое пришло ко мне в игре, имело своим источником книгу Хуна, которую порекомендовал мне Росс Джеффриз, «Управлением своим скрытым «я». Она научила меня тому, что «мир такой, каким вы себе его представляете». Другими словами, если вы считаете, что вам нужен гарем и что содержать гарем абсолютно нормально, женщины согласятся с этим. Это просто ваша реальность. Однако, если вы хотите гарем, но в душе считаете, что это обманом и попиранием этики, у вас никогда его не будет.

Единственная женщина, которая не была согласна с таким положением дел, была невысокой, пышной, искрометной испанкой по имени Исабель, которая имела привычку подергивать носом, как крыса в поисках сыра. «Я сплю только с одним человеком», - постоянно твердила она мне. «И я бы хотела, чтоб ты делал то же самое».

На четвертый день экспериментов со сном я пригласил Хию, поклонницу инди-рока, которую я встретил в «Хайлэндс», чтобы она не давала мне уснуть. Она была маленькой, как чи-хуа-хуа, и носила большие очки. Однако она была как-то необычайно сексуальна, как будто она была в одном шаге от того, чтобы стать принцессой. Потенциальная красота привлекает мужчин так же, как и красота реальная. Женщина с прической, макияжем, маникюром и превосходно подобранным нарядом, мало чем отличается от других женщин. Разумеется, мужчинам нравится все это, но они не требуют, чтоб на незнакомой женщине были все предметы, упомянутые в глянцево-м журнале. У нас богатое воображение. Мы постоянно раздеваем каждую женщину, как впрочем и одеваем тоже, чтобы убедиться, что она соответствует нашему идеалу. Хиа была из тех, кого не замечали другие женщины, и которую хотели все мужчины. Мы видели ее потенциал.

Когда Хиа приехала, Гербал и я встретили ее с налитыми кровью глазами, небритыми лицами и дрожащими ногами. Сонная диета давала о себе знать. Первыми пострадали наши манеры и зрелость. Мы отвели ее в комнату Гербала, усадили ее на пол и стали играть в игру на Xbox, чтобы не заснуть.

Когда в дверь позвонили снова, я с трудом открыл и увидел на пороге Исабель. «Я танцевала с друзьями в «Барфлай», - сказала она, морща нос. «Поэтому я решила заглянуть».

«Ты знаешь, я ненавижу непредвиденных гостей». Я всегда говорил своим девушкам предупреждать меня о своем намерении заглянуть, чтобы не произошло нечто вроде такого. Я вздохнул и впустил ее. Казало грубо захлопнуть перед ней дверь. «Приятно тебя видеть, думается».

Я привел ее в комнату Гербала и представил всех всем. Исабель села на пол рядом с Хией. Интуиция ее не подвела. «Откуда ты знаешь Стайла?»

Мне казалось, что это был не просто визит, а уловка. Поэтому я оставил их в комнате и пошел искать Мистери. Я был слишком измотан для драм. «Приятель», - сказал я. «Я попал. Исабель и Хиа сейчас раздерутся. Как мне избавиться от одной из них?»

«У меня есть мысль получше», - сказал он. «Надо организовать тройку».

«Ты шутишь!»

«Нет. Один из моих учеников рассказывал мне о технике, которую он применил, чтоб закрутить втроем. Тебе надо попробовать. Просто предложи невинный массаж на троих. Посмотри, что будет».

«Звучит как махинация». Я не хотел еще одного провала, как в случае с ванной с Фарфоровыми Близнецами.

«Нет, это не махинация. Это риск. Махинация случайна, а риск продуман. Если в твоём доме находят две девушки, которые слушают тебя и проявляют ПЗ, то все складывается в твою пользу».

Мистери умел убеждать. На протяжении всей этой пикаперской жизни я примерял одежду и поведение, которые не были по сути моими. Что-то работало, поэтому я оставлял это себе, что-то нет, поэтому я избавлялся от этого. Я решил рискнуть. Я хотел рискнуть и поставить на карту обеих.

Я потащился обратно в комнату Гербала. «Знаете, что», сказал я девушкам, зевая, - «мне надо вам показать то любительское видео, которой мы снял с Мистери. Очень весело». Вдохновленный нашим видео с Карли и Каролиной в Монреале, Мистери начал снимать все поездки и приключения, превращая их в последствии в десятиминутные веселые клипы. Я привел их в свою комнату. У меня, естественно, не было стульев. Только кровать. Поэтому мы все улеглись на одеяло, а я стал показывать им видео, отснятое в Австралии. По окончании, я успокоил нервы и рискнул. «Недавно я испытал самую удивительную вещь», - сказал я. «Я поехал в Сан-Диего и позависал там со своим другом Стивом П., гуру и шаманом. И двое его учеников сделали мне так называемый дуальный массаж. Их руки двигались по моей спине идеально синхронно. И поскольку ваше сознание не может уследить за всеми этими движениями, оно отключается и тебе кажется, как будто тысячи рек массируют тебя. Восхитительно».

Если рассказывать о чем-то с энтузиазмом и уверенностью, люди захотят попробовать это, особенно если вы не даёте им возможности сказать «нет».

«Ложись на живот», - сказал я Исабель. Поскольку ревность ей была более свойственна, я знал, что ее надо помассажировать первой. Я опустился на колени справа от нее и сказал Хие сесть слева и повторять за мной все движения.

Когда мы закончили растирать ее спину, я снял с себя рубашку и лег на живот. Девушки уселись по бокам и начали массировать меня, сначала осторожно, потом более уверенно. Когда они нагнулись надо мной, их руки делали круговые движения по моим лопаткам. Я чувствовал, как комната наполняется энергией. Им открывалась сексуальность ситуации, если еще не открылась.

Вполне вероятно, что это сработает.

Когда настала очередь Хии, она сняла рубашку и легла на живот. В этот раз я массировал более эротично, растирая внутреннюю сторону ее бедер и грудь по бокам.

После массажа Хиа продолжала лежать на животе, а мы с Исабель нагнулись над ней.

Настал решающий момент. Надо было действовать.

Я так нервничал, что у меня тряслись руки, как при моем унижении в старшей школе с Элизой. Я притянул лицо Исабель к своему и начал заигрывать с ней. Когда мы целовались, я сделал так, что наши тела почти лежали на Хие. Потом я повернул лицо Хии к себе и начал целовать ее. Она ответила. Все работало.

Я мягко подтолкнул Исабель к поцелую. Как только гбы Хии и Исабель встретились, заряд сексуальной энергии, накалявшейся в комнате во время массажа, взорвался. Все наслаждались собой, как будто бы долго этого ждали. Но не все так просто. Они стали еще более жесткими соперницами, чем час назад. Я не понимал этого, но тогда мне это и ненужно было.

Хиа сняла рубашку Исабель, и мы оба начали ласкать ее грудь. Мы сняли с нее брюки и облизывали ее бедра, пока ее спина не выгнулась. Я стащил с Исабель нижнее белье, пока Хиа проползла назад и стала снимать с меня брюки.

Когда я помог ей справиться с откоском брюк, я взглянул на часы. Было два часа ночи. Мое сердце застыло. Прошло четыре часа со времени моего последнего сна. Я не мог просто так заснуть посреди первого в моей жизни секса втроем. Но если я этого не сделал бы, то весь эксперимент с депривацией сна оказался бы напрасным.

«Знаете», - сказал я им, - «мне очень неприятно вам говорить, но мне надо вздремнуть на

двадцать минут. Можете присоединиться ко мне, если хотите».

С Исабель на одной стороне и Хией на другой, я мгновенно заснул. Мне снилось, что улицы были полны воды и я плавал по ним. Когда прозвенел будильник, я притянул обеих девушек к себе, и мы опять начали дурачиться.

Но в этот раз Исабель отдернулась. «Это странно», - сказала она.

«Абсолютно странно», - ответил я. «Я тоже об этом думал. Но это новый опыт, поэтому мне интересно».

Она кивнула, улыбнулась и стащила с меня боксеры. Обе женщины обвили меня руками, а я отклонился назад и наблюдал. Я хотел сохранить этот образ в голове для будущего использования.

Однако, когда Хиа начала делать минет, Исабель напряглась. Я вспомнил, как Рик Х. говорил на семинаре у Дэйвида ДэАнджело про секс втроем: он должен доставлять удовольствие вашей девушке, а не вам. Она должна быть, как он выразился, ведущей собакой в упряжке. И ваша задача – все время быть уверенным в том, что ей хорошо. «Тебе от этого неуютно», - спросил я ведущую собаку в упряжке.

«Немного», - сказала она.

Я отстранил голову Хии, и мы лежали рядом, болтали и дурачились до момента, когда мне снова надо было задремать. Той ночью я не занимался сексом с Хией. Я знал, что Исабель не сможет вынести, если я окажусь внутри другой женщины. Для нее это и так был большой шаг.

Следующей ночью я был еще более вымотан. Гербал и я сидели в гостиной и смотрели «Опасные связи», чтобы не заснуть, но на секунды мы погружались в сон. Это называется микросном. Нашим организмам так нужен был отдых, что они выискивали любую возможность заснуть, когда мы отключали внимание.

«Эта идея с сонной диетой была ужасна», - сказал я Гераблу.

«Просто привыкни к ней», - сказал он. «Она не сразу дает положительный результат».

Я купил несколько упаковок витаминов, чтоб поддержать свою иммунную систему, но забывал какие и когда я принял. К счастью, скоро должна была придти Надья. Она была одной из множества девушек, сексуальная библиотечка, с которой я познакомился во время своих экспериментов с обслуживающим персоналом. Она пришла вместе с девушкой по имени Барбара, чья черная челка напомнила мне Бетти Пэйдж.

Я налил им выпить, и мы сели на диван. Хотя у Барбары был парень, я заметил, что она питала очень нежные чувства к Надье. Казалось, она запала на нее. Поэтому я подумал, что дам ей возможность вылить свои чувства.

Я извинился и погрузился в очередной короткий сон. Мне снилось, что я, обнаженный, растянулся на заснеженном поле. Потом я позвал их в комнату смотреть домашнее видео. После я опять рассказал про дуальный массаж. И, к моему удивлению, все опять сработало. Когда они начали целоваться, то делали это жадно, как Исабель и Хия. Так что прошлая ночь не была просто счастливой случайностью.

В отличие от Исабель, Надья была ведущей собакой без каких-либо намеков на ревность.

Когда я трахал Надью, Барбара села на колени позади и лизала меня. Я хотел подождать и заняться сексом с Барбарой, но ждать было нечего. ТО, что происходило, настолько превосходило мои даже самые смелые ожидания, что я просто сломался. Я больше не мог. И я так и не потрахался с Барбарой.

Мастера соблазнения называют это проблемой качества.

Последние полтора года я много времени уделил работе над своей внешности, энергией, отношениям и состоянием. Даже теперь, когда все эти качества были на самом низком уровне – когда я выглядел и чувствовал себя как кусок дерьма – эти два дня оказались самыми сексуально декадентскими в моей жизни. Тут была мораль: чем меньше стараешься, тем больше получаешь.

На следующий день мы с Гербалом сидели в гостиной с миской льда, которые мы растирали по телу каждые пять минут, чтобы на дать себе заснуть. Процесс привыкания к такому режиму сна оказался более сложным, чем мы ожидали. Я начал думать, что мы просто теряем время. Кроме того, вся эта штука с сонной диетой не была еще научно подтверждена. «Лучше бы в конце тоннеля был свет», - пробормотал я Гербалу. «Мы пытаемся найти золотой горшок там, где кончается радуга. Но мы даже не знаем, там ли он, и кончается ли радуга вообще».

Гербал казался ошарашенным. Я оборвал его микросон. «Мне снились жевательные червяки», - невнятно произнес он. «Кто-то отрезал у жевательных медведей все лишнее и делал из них жевательных червяков».

После двух циклов сна, у меня заболела голова, а глаза отказались открываться. Мы купались в холодной ванне, мы хлопали себя по лицу, мы гонялись друг за другом по гостиной со швабрами. Но все было тщетно.

Когда я потрогал зубы, чтобы проверить, на месте ли скобки, то понял – я перешел границу реальности. Я не носил скобки со средней школы.

«Я пойду спать», - наконец сказал Гербал.

«Мы не можем», - сказал я. «Если ты пойдешь спать, один я не справлюсь».

«Остерегайся зубочисток», - сказал он.

Мы оба начали ломаться. Он только что погрузился в микросон. Граница между сном и реальностью размылась.

«Давай попробуй еще один цикл», - сказал я ему.

Но после следующих двадцати минут сна, я не смог вытащить Гербала из кровати. Он отказался даже открыть глаза. Я не мог продолжать в одиночку, поэтому я потащился наверх и погрузился в сладчайший сон в моей жизни. И хотя я провалил эксперимент со сном, я достиг новой стадии в игре.

Я знал, что мне надо прекратить использовать прием с дуальным массажем, и принять его за еще один шаг по пути морального разложения. Но открытие секрета секса втроем было сравни открытию камня Розетты пикапа. Как только прием дуального массажа стал известен, пикаперы по всему миру стали промышлять сексом втроем. Это было как нарушение трехмильной полосы. Дуальный массаж, безусловно, закрепить за мной статус первого мастера соблазнения на листе Сандеркэта в следующем году.

«Проект «Голливуд» уже был успешным.

Глава 3

И вот приехал Тайлер Дёрден.

Казалось, он воспользовался автозагаром. «Я знаю, что не произвел хорошего впечатления в Лос-Анджелесе», - сказал он. Он пожал мою руку. Он даже на посмотрел мне в глаза сотую долю секунды.

На нем была модна черно-белая рубашка с веревками, свисающими с области грудной клетки так, что казалось походим на корсет. Это совсем не было павлинизмом. Таковую рубашку и я бы себе купил. «Социальная вежливость не дается мне легко», - продолжил он. Думаю, он извинялся. «Я все еще над этим работаю. Когда я не слежу за этим, то могу показаться очень эгоистичным. Мне это не нравится. Мне кажется я должен научиться, как всегда говорил мне Мистери, соблазнять и парней тоже».

Я сомневался на его счет. Он провел дюжины семинаров с нашей последней встречи. Я мог судить о его прогрессе в Интернете. Его ученики говорили, что теперь он соревнуется с Мистери в пикаперской удали. Я хотел дать ему второй шанс, может, он и правда серьезно над собой поработал. В этом суть. На этом основывалось все сообщество. И поскольку мы оба собирались с Мистери на семинар в Лас-Вегас на этой неделе, я хотел узнать, правдивы ли истории о его способностях на поле или нет.

Тайлер скинул с плеча рюкзак и прошел в комнату Папы. Папа со своей вновь обретенной страстью к бизнесу и Тайлер Дёрден со своей задачей стать лучшим пикапером в сообществе были отличной командой.

Теперь в нашем доме жил мастер соблазнения, приводящий всех в восторг. Разумеется, даже в самых лучших своих воспоминаниях, я не помню, чтоб когда-либо считал Тайлера Дёрдена жителем нашего дома. Для него просто не было комнаты. Однако Папа взял это на себя и пригласил его, организовав в одной из ванных комнат дополнительное спальное место, положив там на пол матрас.

У нас еще не было мебели. Просто коллекция 50 подушек, которые мы купили, чтоб закрывать танцпол. Вчером, когда Плэйбой наладил свой проектор для показа фильмов на потолке, мы все лежали на подушках и смотрели «Половые сношения».

Позже Тайлер Дерден повернулся ко мне. «Твой архив, действительно, повлиял на мою игру», - сказал он. Избранные мои посты на форуме были скомпилированы в большой текстовый файл и опубликованы наравне с архивами Мистери и Росса Джеффриза. «Все

лучше я взял оттуда».

Сложно было отвязаться от разговора с Тайлером Дёрденом. Если он не играл, то говорил об игре.

«Я пробовал говорить людям, что я это ты», - сказал Тайлер.

«Что ты имеешь в виду?»

«Я говорил им, что я Нил Стросс и что пишу для «Ролинг Стоун».

«Это дало результаты?»

Мысль о том, что этот маленький бледный придурок бегал вокруг и говорил, что он был мной, вызывала у меня тошноту, но я старался не выдать эмоций.

«Когда как. Иногда они думали что я врал. Иногда девушки говорили «О, мой Бог, на надо где-нибудь позависать». А другие девушки взрывались, когда я им это говорил, потому что считали это хвастовством».

«Позволь мне кое-что сказать. Я пишу почти десять лет, и мне не раз пришло подставить зад. Писатели это не крутые сексуальные чуваки. Не вижу никакой выгоды в том, чтобы носиться и кричать, что ты писатель. Во всяком случае, я сужу по собственному опыту. Почему, ты думаешь, я вступил в сообщество? Но мне лестно, что ты так делал».

В те выходные Тайлер Дёрден, Мистери и я поехали в Лас-Вегас. Папа привлек на семинар десять учеников для Мистери, что было очень здорово для семинара, рассчитанного обычно на шесть человек. Мы повели их в казино «Хард Рок». Обычно в первый вечер ученики наблюдают за работой преподавателей.

Как мастер соблазнения Тайлер Дёрден решительно улучшился с момента моей последней встречи с ним в Лос-Анджелесе, где он не заговорил ни с одной женщиной. Наблюдая как он подбивал клинья к группе незамужних женщин, устроивших там вечеринку, я подошел ближе, чтоб послушать. Он говорил о Мистери.

«Видите того высокого парня в шляпе?», - говорил он им. «Он нуждается во внимании, поэтому говорит людям обидные вещи, чтобы понравится им. Так что подыгрывайте ему, потому что ему нужна помощь».

Он выдавал игру Мистери, он нейтрализовал его нег-хиты.

«Он любит показывать фокусы, чтобы люди принял его», - продолжал он. «Так что будьте милыми и притворитесь, что вам нравится. Он много выступает на десятских праздниках». Теперь он нейтрализовал демонстрацию ценностей.

Когда Тайлер Дёрден покинул сет, я спросил его, что он делал. «Папа и я придумали много техник, чтоб скинуть вас с Мистери», - сказал он.

«И что же ты говоришь обо мне?», - спросил я, притворяясь, что ничуть не взбешен.

Тайлер Дёрден рассмеялся. «Мы говорим «Это Стайл. На самом деле ему 45 лет, но мне он кажется моложе. Он такой милый. Он как маленький Эльмер Фадд».

Я посмотрел на него, не веря своим ушам. Он вел себя как ДОГ со своим товарищем. Это было зло.

«Можешь разозлиться на меня», - сказал Тайлер. «Можешь сказать, что я похож на пекаренка Пиллсбери».

Я сглотнул ком негодования и подумал «Как бы поступил Том Круз?»

«Но я не хочу сердиться на тебя», - ответил я, сохраняя спокойствие и широко улыбаясь, как будто мне это казалось очень забавным. «Вот в чем разница между тобой и мной: я предпочитаю окружать себя людьми, которые лучше меня, потому что мне нравится, когда меня отталкивают и бросают вызов; А ты, напротив, хочешь стать лучшим, устранив всех, кто лучше тебя».

«Да, может, ты и прав», - сказал он.

Позже я понял, что я был прав только наполовину. Тайлеру Дёрдену и правда нравилось устранять конкурентов. Но не прежде, чем он выжмет из них каждую толику полезной информации.

Все выходные, когда бы я ни заговаривал с человеком, мужчиной или женщиной. Тайлер Дёрден неотступно следовал за мной, слушая каждое слово. Я видел, как он размышлял, пытаюсь сформулировать правила и шаблоны относительно всего, что я говорил, которые предавали мне доминирующее положение в группе. Он изучил мой архив. Он изучал мою личность. Вскоре он, без сомнения, будет знать обо мне больше, чем я сам. И позже, как в случае с ДОГ на Лестер-Сквер, он обернет мои слова и манеры против меня.

В конце вечера я заметил сет из двух человек, сидящий в баре в «Пикок Лаундж»: высокую,

придурковатую брюнетку в очках и с невероятно большой силиконовой грудью и маленькую соблазнительную блондинку мальчишеского вида в белом берете.

«Эта блондинка - порнозвезда», - сказал Мистери. Он был экспертом. «Ее зовут Фейс. Это твой сет».

Несмотря на полтора года, проведенных в сообществе, несмотря на то, что я был чуть ли не лучшим, я все еще испытывал страх перед красивыми женщинами. Прежний ТФН, сидящий во мне боялся идти в наступление и шептал, что все мои новые навыки – ложь, что я обратился к фальшивым богам, что вся эта игра лишь ментальная мастурбация.

Но я подтолкнул себя к сету, чтобы доказать себя, что голос ТФН в моей голове ошибается. Как только я открыл рот, во мне включился автопилот.

Я открыл ревнивой подружкой.

Я ограничил временные рамки.

Я использовал нег-хит про грубый голос цели.

Я провел тест на лучших друзей.

Рассказал про С-образные и U-образные улыбки.

Эксперимент с экстрасенсорными способностями.

«Я так многому могу от тебя научиться», - сказала Фейс.

«Ты нам нравишься», - выпалила ее придурковатая подруга.

Они ели с моих рук. Я занудный Эльмер Фадд, выливающий придуманные им самим дурацкие тесты, а эти двух девушка, общий вес чьих грудей больше, чем мой собственный, не отрывали от меня взгляд. Мне было нечего бояться. Ни у одного парня из вне не было наших инструментов.

Я должен убить своего внутреннего ТФН. Когда он умрет?

Я просигналил Мистери, чтоб он помог мне с препятствием. Когда он сел рядом я придурковатой девушкой, я опять включил автопилот.

Переход на новую стадию.

Понюхал.

Дернул волосы.

Укусил за руку.

Укусил за шею.

«Как ты целуешься по шкале от одно до десяти?»

Внезапно Фейс соскочила с кресла. «Я слишком возбуждаюсь», - сказала она. «Мне надо уйти».

Я не мог понять, был ли это просто предлог, чтоб уйти, потому что я что-то сделал неправильно, или все на самом деле было так хорошо».

Я подошел к соседнему сету из двух девочек-хиппи и тут же получил их доверие. Однако через десять минут вернулась Фейс, схватила мою руку и сказала «Пойдем в туалет».

Мы прошли в туалет, она опустила сиденье на унитазе и посадила меня на него. Расстегивая мои брюки, она сказала: «Ты так возбуждал меня, сексуально и умственно».

«Я знаю», - сказал я.

«Как?»

«Я чувствовал нашу близость весь вечер. Даже когда я разговаривал с двумя другими девушками, я видел, как ты смотрела на меня».

Она опустилась на колени, обвила руки вокруг моего хромого отца тысяч и наклонилась над ним. Но он не твердел. Я был сокрушен.

Я встал, резко толкнул ее к стене. Я обвил руки вокруг ее глотки и поцеловал ее, как я видел делал Син с женщинами у себя дома, когда я еще был ТФН. Потом я тащил с нее брюки, усадил ее на унитаз, вошел в нее пальцами и занялся с ней оральным сексом. Он выгнулась назад, закатила глаза и стонала, как будто она собиралась кончить. Но неожиданно она сменила позу и опять собралась делать минет.

«Хочу, чтоб ты кончил мне в рот», - сказала она.

Он все еще не мог затвердеть. Со мной такого никогда не случалось раньше. У меня сейчас все встает, когда я вспоминаю об этом.

«Я хочу в тебя», - сказал я ей, последней жалкой попытке направить кровопоток в нужное место.

Она встала и повернулась. Я достал из кармана презерватив и начал думать о каждой красивой женщине, к которой я подошел тем вечером. Он начал понемногу твердеть. Она

села на меня, спиной к моему животу, что было самой ужасной позой для полуэрегированного члена. Когда я был уже на полпути, он опять стал мягким. Я не мог понять, то ли это из-за двух виски с колой, или из-за недолгой прелюдии, или из-за того, что я уже мастурбировал в тот день.

Когда мы вышли из ванны, полвина учеников стояла там в ожидании рассказов. Одна из хиппи, к которой я подходил, пошла в туалет и выбежала оттуда с оберткой от моего презерватива «Клеепех». Видимо, я оставил ее на полу, а она почувствовала своим долгом показать его всем. Все праздновали событие, которого на самом деле не произошло. После я не мог смотреть Фейс в глаза. Я создал образ такого загадочного, восхитительного, сексуального парня. А потом, в момент истины, ложь обрушилась со всей силы, обнажая тощего лысого парня с хромым членом.

Глава 4

В последний вечер нашего семинара в Лас-Вегасе Тайлер Дёрден соблазнил официантку Стейси из «Хард Рок Кафе». Она была блондинкой, похожей на вампира, и слушала нью-метал. Когда ее смена закончилась, Стейси вместе со своей соседкой по комнате Тамми, вполне симпатичной, пухленькой, с запахом виноградной жвачки "Баблишес", встретила с нами в казино.

На мне был нелепый, стилизованный под змеиную кожу, костюм, Мисери надел шляпу, огромные очки, ботинки на шестидюймовой платформе, черные латексные брюки и черную футболку с красной надписью, которая гласила «МИСТЕРИ». Даже для Вегаса он выглядел как придурок.

Минуту спустя Тайлер Дёрден уже ДОГ-герствовал перед Стейси. «Он носит эти странные вещи, и люди смеются над ним», - говорил он ей. «Я всегда говорил ему, что ему не обязательно делать это, чтоб получить признание людей».

Ученики разбрелись по комнате в поисках женщин, а я наклонился над баром и наблюдал за ними. Через некоторое время Стейси бочком подошла ко мне. Она видела, как я вел семинар, и чисто по социальному закону (будь лидером мужчин и ты будешь лидером женщин) она заинтересовалась во мне. Пока мы говорили, она смотрела мне в глаза. Она играла с волосами. Она искала предлоги, чтоб взять меня за руку. Все ПЗ были на лицо. Я чувствовал, как воздух вокруг нас сгущался, как это всегда бывает перед будущим поцелуем. Я знал, что это было неправильно. Она была девушкой Тайлера Дёрдена. Существует код этики пикапера: первый, кто подошел к сету, получает цель, пока он не сдастся. Но пикаперы не ведут себя как ДОГ по отношению к своим напарникам. Если Тайлер Дёрден говорит, что я Эльмер Фадд, то Эльмер Фадд будет охотиться за своим кроликом. Я дернул ее за волосы. Она улыбнулась.

Захочет ли она поцеловать меня?

Захочет.

Мы поцеловались.

А потом передо мной возникла копна соломенных волос. Это был мистер Гневный Скряга. И он был взбешен.

«Пойдем со мной», сказал Тайлер Дёрден, хватая ее за руку.

Я извинился. Разумом я понимал, что поступил неправильно. Но когда вас с девушкой начинает окутывать пузырь взаимной привязанности, разум вылетает в окно, и инстинкты берут верх. Разумеется, он вел себя как ДОГ. Но его ошибки не давали мне права ошибаться тоже. Я чувствовал себя дерьмом.

Однако утешение оказалось всего в нескольких шагах. Тайлер отвел Стейси в наш номер, оставив Тамми. Мы болтали минут пять. Я удивлялся, как просто это было. Она была пятой девушкой, с которой я замутил на выходных.

Мистери, тем временем, соблазнил полуголую стриптизершу Анджелу, которое по его меркам тянула на десять с половиной. Поэтому мы решили закругляться с семинаром - было уже два часа, и мы сполна отработали деньги учеников - и отвести наших девушек в клуб «Дрес».

Пока мы шли к стоянке такси, Мистери остановился и посмотрел на себя в зеркало. «Победа украшает», - сказал он, ухмыляясь своему отражению, которое ухмыльнулось ему в ответ. В такси Анджела села на колени Мистери лицом к нему и распростертой юбкой. Они уже готовы были заняться сексом, когда мы еще не ушли с парковки. Она кусала себе губы перед

поцелуем. Она тихо постанывала каждый раз, когда их поцелуй заканчивался. Она посасывала его указательный палец. Она играла для него, для нас, для всех менее заинтересованных людей на улице, для самого Господа Бога наверху. Все, мимо кого мы проезжали, кричали и свистели застывшей в поцелуе парочке. В ответ она выгнулась и сняла трусики, обнажив идеально выбритые в форме капли волосы. Мистери проник в нее пальцем. Он утвердился. Она утвердилась. Они утвердили друг друга. Они были прекрасной парой, абсолютно не знающие друг друга.

В пять утра, когда Анджеела поехала обратно в Лос-Анджелес, Мистери, Тамми и я взяли такси в отель, где мы занимали одну комнату с Тайлером Дёрденом. Я рухнул на постель с Тамми и мы начали заниматься сексом. Мистери был на другой кровати, Тыйлер сидел в кресле со Стейси на коленях.

Тамми сняла топик и лифчик, спустила мои брюки. Она обвила руки вокруг меня и стала делать минет, помогая руками. На этот раз с моим инструментом все было в порядке. Мне кажется, что сочетание виски, порнозвезды и общественного туалета было банальным даже для меня.

Тамми сняла брюки, а я полез в карман Джинс за презервативом. Но после первой минуты я остановился. Парни были там. Они смотрели, или, возможно, пытались не смотреть. Я не знал. Мне страшно было взглянуть на них. Я никогда не занимался сексом в присутствии других парней, пусть даже мастеров соблазнения.

У Тамми, кажется, не было по этому поводу никаких сомнений. Меня это восхищало.

Несмотря на это я все же отвел ее в ванну и включил воду. Я прижал ее к дверке душевой кабины и взял ее сзади. Через пять минут дверь в ванну распахнулась, и в проеме возникли вспышки. Мистери, Тайлер Дёрден и Стейси стояли там и фотографировали.

Все, о чем я помог подумать: «У них есть компромат на меня».

Долгое время я не понимал, что они просто хотели сделать мне сувенир на память о хороших днях в Лас-Вегасе. Как и в случае со статьей в «Нью-Йорк Таимс», я был единственным человеком, который волновался о том, что будет разоблачен. Все остальные просто радовались за успехи друга. Мне надо было пропустить через себя мысль о том, что этим парням было наплевать на писателя Нила Стросса. Они были так погружены в жизнь сообщества, что ничто кроме него не было для них реальным. Газеты появлялись в их поле зрения только тогда, когда там публиковались научные статьи о животных инстинктах совокупления. Если где-то в мире случалась катастрофа, она становилась предметом для создания нового шаблона о риске, на который надо идти ради приключений, потому что никогда не знаешь, что может произойти завтра.

Потом девушки пригласили нас к себе на завтрак. Мы собрались, поехали к ним домой и съели самую вкусную яичницу с беконом в нашей жизни. Тайлер Дёрден и Мистери сели на диван и в открытую начала говорить о пикаперском бизнесе. Я заметил, что каждый из них был готов к нападению. Мистери продолжал называть Таёлера Дёрдена бывшими учеником, а Тайлеру Дёрдену казалось, что он превзошел своего учителя и предлагает радикально новый метод соблазнения.

Сонце было высоко, мне не хотелось говорить о соблазнении, когда у меня была настоящая девушка рядом, с которой я мог спать. Поэтому Тамми отвела меня к себе в комнату, сделал минет, и я заснул на два часа перед полетом домой.

В ее постели было что-то такое, в том, как она стояла, в ее безукоризненной белизне, в мягкости простыней, в толщине одеяла, что завораживало. Мне всегда нравились женские спальни: в них уютно и хорошо пахнет, как, должно быть, в раю.

Глава 5

Мистери и Тайлер Дёрден собирались уехать из Вегаса вечером, поэтому они остались с девушками, а я взял такси в аэропорт. В самолете мне приснился сон:

Я соблазнил женщину и пошел к ней. Она отвела меня в свою комнату и боролась со своим сопротивлением последнего момента в течение часов. Это продолжалось всю ночь, тяни-толкай, покорность-сопротивление. В конце концов, мне это надоело и я заснул.

Утром я сижу на диване в гостиной. Ее соседка, латиноамериканка с яркой красной помадой на губах, медленно подходит ко мне и говорит: «Жаль, что моя соседка не занимается

сексом, но ты можешь заняться им со мной, если хочешь».

Она садится на диван и поднимает ноги. На не ничего нет. Она повторяет предложение. Я его принимаю.

Ее помада размазывается по мне. Но когда дело доходит до секса, мой член, хоть и твердый, остается податливым. Это все равно, что пытаться запихнуть в нее печенье "Туинкиз".

Потом заходит моя первоначальная цель. Так я зову ее во сне – цель. Я пытаюсь скрыть следы помады. Я слышу, как ее соседка смеется у меня за спиной. Я знаю, что только что провалился, пытаюсь обмануть девушку, которая привела меня домой. Я ей не смогу больше понравиться, потому что она знает, какой я на самом деле.

Тем вечером у девушек была вечеринка. Мистери приставал к моей цели. Он подарил ей ключ для открывания гаражной двери. Когда никто не видел, я взял его и вышел на улицу. Я нажимал на кнопку, думая, что за дверью скрывается как-то удивительный подарок.

Пока я выяснял этот вопрос, Мистери вышел на улицу в поисках девушки. Оказалось, что этот ключ – часть приема, способ вытащить девушку из дома. Нажимая кнопку, я выдал себя. Я побежал по улице на максимально возможно скорости, но через несколько секунд Мистери догнал меня. Его ноги такие длинные, так что ему просто было это сделать.

«Меня взбесило, что ты пристаешь к моей цели», - сказал я.

«У тебя был шанс, но ничего не произошло», - ответил он. «Проход закрылся. Теперь моя очередь».

Когда я проснулся, я тут же понял свой сон. Я провалился, когда стал кадрить цель Тайлера Дёрдена. А после неудачи с порнозвездой импотенция была самоочевидной. Но я не мог понять части, где Мистери соблазнял мою цель, пока я не вернулся домой и мне не позвонил Мистери.

«Надеюсь, ты не возражаешь», - сказал он, - «Тамми только что сделала мне минет. Она проглотила».

Где-то в ее желудке моя сперма смешивалась со спермой Мистери.

«Я не возражаю», - сказал я. А я и правда не возражал. Это было частью дружбы – несерьезное соревнование между двумя мастерами соблазнения. «Просто помни, я был первым».

Тайлер Дёрден, однако, видел все в другом свете. Для него это не было соревнованием понарошку. Для него это было жизнью.

Он никогда не простит меня за то, что я кадрил его цель.

Глава 6

Женщина была целью. Результатом - мужчина.

Вместо моделей в бикини, прохлаждающихся в бассейне «Проекта «Голливуд», нас посещали прыщавые подростки, очкарики бизнесмены, пузатые студенты, одинокие миллионеры, страдающие актеры, разочарованные водители такси, программисты, очень много программистов. Они входили в наш дом ТФН-ами, а выходили игроками.

Каждую пятницу, когда они приходили, Мистери или Тайлер Дёрден стояли на возвышении из подушек и обучали их практически одинаковым оупенарам, языку тела, приемам демонстрации ценностей. В субботу днем они все шли за покупками на Мелроуз. Они все покупали одинаковые ботинки фирмы «Нью Рок» на четырехдюймовой платформе и рубашки в черно-белую полоску. Они покупали одинаковые кольца, ожерелья, шляпы и солнечные очки. Они шли в солярий.

Мы выращивали армию.

Вечером они обрушивались на «Сансет Стрип», рой игровых пчел. Даже по окончании семинаров ученики все еще зависали в клубах на Сансет месяцами и оттачивали свою игру. Их можно было узнать по одинаковым ботинкам и рубашкам. Они собирались в группы, решая, кто будет открывать сет и засылая эмиссаров с фразой «Привет, мне нужна женская точка зрения на один вопрос».

Даже по вечерам, когда не был семинаров, отвратительно напавлиненные парни со всей округи собирались в нашей гостиной перед походом в клуб. В 2.30 ночи они возвращались в дом либо в сопровождении пьяных хихикающих девушек из «Орандж Каунти», которых они отводили в джакузи, на террасу, в туалеты или кидали в подушки, либо с пустыми руками, анализируя свои подходы до рассвета. Они не могли не говорить об этом.

«Знаешь, почему мне удастся справляться с сетами лучше, чем всем моим друзьям?» -

спросил меня Тайлер Дёрден как-то днем, когда он плюхнулся на диван в «Мелс» рядом со мной. «Только по одной чертовой причине».

«Ты более чувствительный?» - спросил я.

«Нет, потому что я пашу», - сказал он с видом триумфатора. Под «пахотой» он понимал нападение на девушку с линиями и приемами один за другим, не давая ей возможность ответить. «Недавно девушка убежала от меня, а я прокричал ей вслед одну из своих фраз. Я не следую социальным условностям. Надо пахать. Нет такой ситуации, которую нельзя бы было вспахать».

«Я не пашу», - сказал я ему. Были парни, которые преследовали девушек, пока они не сдадутся и не согласятся встретиться с ними. Но я не был охотником. Я не был пахарем. Все что я делал – предоставлял ей возможность полюбить меня, а ее дело было согласиться или нет. Обычно она соглашалась.

«Ты просто толкаешь, толкаешь и толкаешь. И оно не может не работать.», - продолжал Тайлер. «Если девушка сердится на меня, я меняю тон, извиняюсь и говорю, что не очень хорошо разбираюсь в социальных ситуациях».

Я смотрел на Тайлера Дёрдена, пока он говорил. Несмотря на всего его разговоры о женщинах, я никогда не видел его с ними.

«Может, дело в том, что я не очень люблю вступать в отношения», - сказал он, когда мы вышли из закуской, - «как не люблю я и оральный секс».

«Делать или получать?»

«Все».

Тогда я понял, что Тайлер Дёрден вступил в сообщества не для того, чтобы потрахаться. Секс не был для него основной мотивацией. Его мотивацией была власть.

Мотивации Папы определить было сложнее. Когда мы въехали в «Проект «Голливуд» он представлял свою комнату апартаментами султана, оформленными в стиле хай-те, и целым гаремом, готовым появиться по первому телефонному звонку. Он хотел превратить кровать в трон, центр развлечений высокого класса, хотел организовать бар рядом с камином и украсить все драпировкой, свисающей с потолка.

Но такой его комната не стала. Когда я вернулся из «Мелс» с Тайлером, Мистери спорил с Папой в его комнате.

«Тайлеру Дёрдену ты даешь больше учеников, чем мне», говорил Мистери.

«Я стараюсь, что вы все остались в выигрыше», - возражал Папа.

Когда я осмотрелся, то пришел в ужас. В комнате почти не было мебели, только спальные мешки и подушки, разбросанные по всей комнате. У женщин было только одно определение для такой спальни: не-то-место.

«Кто здесь живет?» - спросил я.

«Несколько парней из «Настоящей социальной динамики»

«Сколько?»

«Ну, в данный момент, Тайлер Дёрден и Сикбой живут в ванной, и еще трое учеников разбили лагерь у меня в комнате».

«Если кто-либо остается в доме больше, чем на месяц, их присутствие должно быть одобрено, как мы договорились на нашем собрании. В доме и так уже достаточно парней».

«Великолепно».

«Если они пользуются услугами, они должны платить», - сказал Мистери.

Папа посмотрел на него пустыми глазами.

«Я не могу с ним разговаривать», - пожаловался мне Мистери. «Он сидит там, смотрит на тебя и говорит «Великолепно». Он такой пассивный».

«Это неправда», - сказал Папа. «Ты думаешь, ты можешь помыкать мной, потому что я твой бывший ученик». Я никогда прежде не видел Папу расстроенным. Он никогда не повышал голос, наоборот он всегда говорил очень сдержанно. Где-то глубоко в нем сидел живой, дышащий, эмоциональный человек, который хотел вырваться на свободу.

После того дня Папа перестал заходить в дом через парадную дверь. Чтобы не видеть Мистери он шел на задний двор и забирался по лестнице, которая вела к двери в его ванную. Все остальные гости поступали так же.

Глава 7

Мой отец умер, когда мне было сорок,

Но я не смог заплакать.
Не потому, что я не любил его,
Не потому, что я не старался.
Я всегда оплакивал каждую мелочь:
Виски, боль, красотку,
Но он заслуживает лучшей слезы,
А такой у меня пока нет.

Песня доносилась из гостиной. Мистери лежал на подушках с компьютером на груди. Он снова и снова проигрывал песню Гая Кларка.
Казалось, ему нужно внимание. Поэтому я пошел к нему и проявил внимание.
«Мой отец умер», - сказал он. Его голос был ровным и спокойным. Сложно сказать, был он грустным или нет. «Время пришло. Это случилось очень быстро. У него был еще один удар, а потом он умер сегодня в десять утра».
Я сел рядом с ним и слушал. Он был пассивным наблюдателем, анализирующим все свои эмоции до детали.
«Хотя я и был готов к этому, это странно. Как будто бы умер Джонни Кэш. Ты знаешь, что это должно произойти, но все равно ты в шоке».
Мистери ненавидел отца всю свою жизнь и желал ему смерти бесчисленно количество раз. Но теперь, когда это произошло, он не знал, что чувствует. Казалось, он был смущен тем, что ему грустно.
«У нас было взаимопонимание только тогда, когда на экране телевизора появлялась красотка», - сказал он. «Тогда он смотрел на меня, а я смотрел на него, и мы оценивали ее вместе».
Через несколько дней у нас дома прошел саммит мастеров соблазнения. Мастера соблазнения со всего мира слетелись сюда, чтобы выступить, а несколько сот преобразованных ТФН собрались в гостиной, чтобы послушать их. Наши домочадцы, Плэйбой и Ксанеус, которых Папа и Тайлер Дёрден выучили на преподавателей, открыли собрание.
Когда Плэйбой рассказывал про язык тела, я вспомнил Белград и свой первый семинар с Мистери. Я вспомнил слишком крутого Экзотикопшена, Сашу, прыгающего по улице после первого закрытия адресом электронной почты, и чувство юмора Джерри. Мне нравились эти парни. Я беспокоился за них. Я хотел, чтоб у них был секс. Я переписывался с ними потом, чтоб справиться об их успехах.
Теперь я осмотрелся и увидел нуждающихся, голодных и разочарованных. Лысые парни с бородками – миниатюрные и огромные версии меня – просиле сфотографироваться с ними. Симпатичные парни, которые могли бы быть моделями, спрашивали совета по поводу прически и одежды, а потом тоже просили сфотографироваться с ними.
Два долговязых брата, оба девственника, по договоренности пришли со своей сестрой. Она была девятнадцатилетним бесенком с большими глазами, отпадной грудью, одетая в стиле хип-хоп. Благодаря своим братьям она знала об игре все. Когда парни подходили к ней с дерзко смешными репликами, она отвечала: «Не надо испробовать на мне эти штучки Дэйвида ДэАнджелло. Я все их читала». Она представилась как Мин и попросила сфотографироваться с ней.
«Мне безумно нравятся твои посты», - сказала она.
«Ты их читала?», - спросил я удивленно.
«Да». Она укусила себя за губу.
Для своей презентации я привел пять девушек, с которыми я встречался. Я продемонстрировал приемы, а потом попросил их оценить внешний вид и язык тела некоторых из присутствующих в зале. Мне аплодировали стоя.
Потом я сел на наш недавно приобретенный кроваво-красный диван, окруженный Папой, Таёлером Дёрденом и несколькими их учениками. Они обсуждали видео, где мы с Мистери соблазнили Карли и Каролину. Каким-то образом получил доступ к нему и разместил его в Интернете, разбивая вдребезги остатки моей анонимности.
«Это гениально», - говорил Папа. «Тайлер Дёрден подвел все, что делает Стайл под научное объяснение. Он назвал это «Измельчение Стайла».
«Что это?» - спросил один из учеников.

«Это вид фреймового контроля», - ответил Тайлер Дёрден. Фрейм – это термин из НЛП, означающие перспективу, сквозь которую человек видит мир. Тот, чей фрейм, или субъективная реальность, окажется сильнее, занимает доминирующее положение во взаимоотношениях. «Стайла как раз владеет этими тонкими способами контроля фрейма. Люди начинают оценивать его с его же позиций. Он делает так, что внимание всегда сосредотачивается на нем. Я как раз пишу об этом».

«Грандиозно», - сказал я.

Внезапно Папа, Тайлер Дёрден и все ученики рассмеялись. «Это как раз то, о чем пишет Тайлер».

«Что? Я только сказал «грандиозно». Потому что мне это показалось забавным. Серьезно, побыстрее хочу прочитать это».

Они снова засмеялись.

«Видишь», - сказал Тайлер Дёрден. «Ты используешь любопытство как фрейм, чтобы построить отношения и уничтожить социальную значимость других людей. Когда ты демонстрируешь притяжение таким образом, ты строишь себе авторитет и заставляешь других людей хотеть получить твоё притяжение. Мы этому учим».

«Бред», - сказал я. «Теперь, какждый раз, когда я буду что-то говорить, люди будут думать, что я использую прием из настоящей социальной динамики».

Они снова рассмеялись. И тогда я понял, что попал: то, о чем писал Тайлер Дёрден не было тем, чему я научился в сообществе. Он писал о той части меня, которая была реальной. И хотя он не правильно воспринял мои намерения, воспринял их через свой фрейм, он расшифровал все мои манеры. Он доставал кирпичики из здания моей личности, присваивал им имена, а потом превращал их в приемы. Он собирался вытащить мою душу и растянуть ее над всем «Сансет Стрип».

Глава 8

В последний день саммита, Мистери устроил мозговой штурм. Он собирался повысить плату за семинары с шестисот долларов до полутора тысяч. Он хотел, чтоб Папа отметил это изменение на сайте.

«Это бессмысленно», - возражал Папа. «Рынок этого не потянет». Теперь Папа редко выходил из себя. Он работал над сайтом «Настоящей социальной динамики». С тех пор как мы въехали в дом, я видел его женщиной всего один раз.

«Это мой метод», - сказал Мистери. «Люди заплатят. Я отработаю все деньги».

«Непрактично». Папа смотрел точно сквозь грудь Мистери. Ему не нравились конфликты. «Это неприемлемо!»

Мистери прошагал через гостиную, где в это время выступал Экстраск. Экстраск приехал в город за неделю на встречи и спал где-то дома, где точно я не знал, поскольку у Папы уже закончилось место в ванной, куда можно было бы помещать людей. Я почти не говорил с Экстраском. Он либо сидел у Папы в комнате, трудясь над «Настоящей социальной динамикой», либо помогал Тайлеру Дёрдену в проведении семинаров, либо проводил время в тренажерном зале.

Я наблюдал за ним пару минут. Теперь он был в хорошей физической форме. На нем была рваная футболка и одиноко висящий галстук. Он рассказывал ученикам, что был девственником и даже не касался руки девушки до двадцати шести с половиной лет. Это был трюк, прием, направленные на парней. Он тоже стал гуру. И, кстати говоря, он потерял невинность в момент, когда мы впервые встретились.

«Я проделываю много штук со своим сотовым телефоном, хотя он даже не работает», - сказал он, демонстрируя телефон. «Мне просто нравится говорить по нему и претворяться, что я мужчина, особенно когда мне неуютно в клубе. Ваш сотовый телефон – лучший напарник».

У Экстраска было прекрасное чувство сцены и своеобразное чувство юмора. Хорошо бы он проводил больше времени, репетируя свои эстрадные номера, чем лекции по соблазнению. В отличие от Мистери и Тайлера Дёрдена, он не был создан для преподавательской деятельности.

Я пошел за Мистери на кухню. Он облокотился на стойку в ожидании меня. «Папа проводил семинары за моей спиной», - выпустил он дым. «Один человек сказал мне, что видел его в «Хайланде» с шестью парнями на прошлых выходных».

Я вскочил на стойку и сел с ним на одном уровне.

«Давай посвящу тебя в то, что вообще происходило в последнее время», - сказал он. Я думал, он начнет жаловаться на Папу, но вместо этого он хотел поговорить о Патрисии. Она начала встречаться с афроамериканским хреном, которого она встретила в своем стрипклубе, и теперь ждала от него ребенка. Хотя она и не собиралась выходить за него замуж, она хотела сохранить ребенка. Ее биологический будильник все еще звонил.

«Я стараюсь смотреть на это объективно», - сказал Мистери, подтаскивая стул к столику для завтрака, за которым никто никогда не сидел. «Я не злюсь. Но мне больно. Мне хочется убить ребенка и его».

Среди прочей рекомендуемой литературы пикаперам следовало прочесть книги по теории эволюции: «Красную королеву» Мэта Ридли, «Ген-эгоист» Ричарда Доукинса, «Спермовые войны» Робина Бакера. Когда читаешь их, понимаешь, почему женщин тянет к придуркам, почему мужчинам нужно так много сексуальных партнеров, почему так много людей изменяет своим супругам. И в то же время понимаешь, что все агрессивные инстинкты, которые весьма успешно в нас подавляются, на самом деле вполне естественны и нормальны. Мистери, дарвиниста по натуре, эти книги дали оправдание его асоциальным эмоциям и его желанию причинить вред существу, которое совокуплялось с его женщиной. Это было как-то нездорово.

Тайлер Дёрден зашел в кухню и увидел Мистери, протирающего стол.

«Знаешь, что тебе надо сделать?», - сказал он Мистери. «Тебе надо пособлазнить».

Соблазнение, по мнению Тайлера Дёрдена, было решением всех бед: депрессии, инертности, злости, колита, вшивости. Я въехал в дом, чтоб создать себе образ жизни, для Таёлера Дёрдена же соблазнение было самой жизнью. Он никогда не ходил на свидания. Напротив, он приводил женщин в клубы на Сансет, а потом обычно бросал их, чтобы соблазнить еще больше девушек.

«Тебе надо выбраться из дома», - продолжил Тайлер. «Сходи сегодня куда-нибудь со Стайлом. Вы, ребята, превосходно играете вместе. Ты сможешь найти девушку вдвое лучше Патрисии».

Потом на кухню вместо с сестрой Мин пришли братья-девственники и еще какой-то бритоголовый пикапер. Кажется, где бы я ни находился, вокруг меня собирались люди, и мне надо было держать речь.

«У тебя было лучшее выступление», - сказал лысый пикапер. «Ты был таким нежным и элегантным с девушками. Было похоже на балет».

«Спасибо. Как тебя зовут?»

«Стайлчайлд»

Впервые за многие месяцы я не знал, что сказать.

«Я назвался в честь тебя».

Пока он рассказывал мне о своей несчастливой жизни, о том, как он открыл сообщество и о моих постах, я заметил, что Мин шаловливо смотрит на меня. Я твердо решил не играть с ней, потому что именно этим занимались все остальные присутствующие здесь парни.

Кроме девушек, которых привел я, она была единственной женщиной в доме на протяжении всех выходных.

Вечером в «Сэнди Рэнч» ее глаза все еще прожигали дырку в моей голове. Мне надо было что-то сказать, но не то, что она могла прочесть в Интернете или услышать от своих братьев. «Послушай», - сказал я, - «я хочу прокатиться на механическом быке. Присоединишься ко мне?»

Это не было заготовленной фразой. У меня все еще были планы по поводу этого механического быка. Во многом это напомнило мне игру. На нем – одиннадцать уровней. От нелепо простого до дьявольски сложного. И с того момента, когда я впервые положил глаз на этого быка, моей целью стало добраться до самого высокого уровня, мистического одиннадцатого. До сих пор я добирался до десятого.

Это было абсолютно бессмысленным стремлением, без какой-либо возможности практического применения. Такова же природа компьютерных игр, боевых искусств, «Подземелья и драконов» и сообщества соблазнителей.

Я попросил ковбоя поставить быка на одиннадцатый уровень, дал ему пять долларов на чай, чтобы он обошелся со мной полегче, пробрался через ворота и залез на быка. На мне были кожаные штаны, не для павлинизма, а чтобы поплотнее сидеть на быке. Когда я прокатился

на нем в первый раз, мои бедра покрылись синяками, и я с трудом мог ходить. Я понял, что, должно быть, чувствует женщина, занимавшаяся сексом с парнем весом в триста фунтов. Я прижал свой член плотнее к седлу, а ноги к бокам быка, и поднял руку в знак моей готовности. В мгновение ока машина ожила, раскачивая меня так сильно, что я потерял фокус. Помню ощущение того, что мой мозг готов выпасть из черепа. Ноги ослабли, а член, как бурильный молоток, врезался в седло. Но когда я уже был готов выпасть из седла, бык остановился. Я продержался семь секунд.

Сначала я воодушевился. Мне казалось, что я завершил что-то, хоть оно и не было реальным. Это не изменить моей жизни, или жизни людей вокруг. Я удивился, почему это так много для меня значило. Через минуту меня терзали угрызения совести покупателя. Позже Мин сказала, что устала, и попросила отвести ее обратно в «Проект «Голливуд»». Я понял подтекст.

Пока мы ли обратно к особняку рука в руке, она рассказывала о своих старших братьях и их сложностях в изучении правил игры. «Они излишне заботливы и с ума сходят, когда я хожу на свидания», - сказала она. «Правда, я думаю, они просто завидуют, потому что сами не ходят на свидания».

Когда мы вернулись в «Проект «Голливуд»», я отвел ее в джакузи.

«Мой последний парень был милым, он все для меня делал», - продолжала она. «Но он мне не нравился. Он меня бесил. Когда я прочла всю эту ерунду по соблазнению, я поняла, почему он меня не привлекал, как и все остальные парни в школе. Они все были очень скучными. Они не понимали, что значит быть дерзко смешными».

Я разделся до трусов и прыгнул в воду, охлаждая мои раны от езды на быке. Она присоединилась ко мне, тоже в нижнем белье. Она была стройной и хрупкой, как марионетка. Я взял ее за руки и подтолкнул ко мне. Она закинула на меня свои ноги. Я снял с нее лифчик и положил в рот ее отпадность. Потом я отнес ее, мокрую и голую, в свою комнату, одел презерватив и нежно вошел в нее. Она не выказала никакого сопротивления в последний момент. Так открыто восхищаясь мной, ее братья сами отдали мне ее в руки. Она была моей первой фанаткой. Но далеко не последней. Соблазнения разрослось. С таким количеством конкурирующих компаний по соблазнению, яростно рекламирующих свои услуги в Интернете, сообщество разрасталось неимоверно, особенно в Южной Калифорнии, где «Сансет Стрип» изменялся на наших глазах.

Ни одной женщине не удастся уйти. Группы учеников из 15 человек бродили по улицам словно банда. Банды бывших учеников патрулировали все клубы: «Стандарт», «Даблинс», «Сэддл Рэнч», «Миягис». Когда в два часа ночи бары закрывались, они наводняли «Мелс», ходили по рядам, подсаживаясь за столики к женщинам. Они загружали женщин в дом пачками.

И все они пользовались моим материалом. Они летали вокруг, вели себя как Стайл и распространяли тест на лучших друзей, как испанские мушки. В каждом клубе я видел их выбритые головы, их дьявольски бородки, их ботинки, коорые походили на те, что я купил в «Бeverли Центр» неделю назад. Миникопии меня были повсюду. И я ничего не мог с этим поделать.

Глава 9

MSN GROUP: Mystery's Lounge

SUBJECT: Расписание моих подходов

AUTHOR: Adonis

После того как меня уволили с работы (я слишком много проводил времени на форуме), я переехал в Лос-Анджелес, что полностью посвятить себя игре. Я всегда чувствовал себя здесь не таким, как все, потому что я до сих пор девственник и виртуоз клавиатуры, поэтому на субботу я запланировал совершить сто подходов. Я начну днем с Мелроуз между Ла Брей и Фейерфакс. Я посчитал, я смогу совершить десять подходов в час. Итого за пять часов – пятьдесят подходов. (Никто не знает название магазина где продают обувь «Нью Рок»?) Потом я приму душ, отправлюсь на Сансет и зайду в четыре бара («Даблинс», «Миягис», «Сэддл Рэнч», «Стандарт»), и в каждом сделаю по двенадцать – пятнадцать подходов. Сто подходов не будут проблемой. Даже если я потерплю крах в каждом из них, во всяком

случае, я преодолею боязнь быть отвергнутым.

- Адонис

MSN GROUP: Mystery's Lounge

SUBJECT: 125 подходов

AUTHOR: Adonis

Парни, субботняя ночь удалась. Я совершил 125 подходов. Феноменально. Перед тем как выйти из дома, я послушал записи Росса Джеффриза. Они помогли. Я представил себя ростом в сорок футов и сделанным из бриллианта, так что никто не мог причинить мне вреда. В качестве оупенера-мнения я использовал классический оупенер «Настоящей социальной динамики»: «Кто врет больше – мужчины или женщины?» Сначала красотки как-то странно на меня поглядывали, как будто я проводил опрос. Мне по-настоящему начало везти в «Сэддл Рэнч». Мне кажется я открыл там всех женщин. Одна красотка предложила мне свой e-mail, но я хотел закрыть номером и, в результате, не получил ничего. Черт! Урок усвоен. Потом я пошел в «Стандарт», где уже проходили два семинара. Практически к каждому сету они подходили с оупенером «кто врет больше», поэтому я начал подходить к людям на улице. Я бы порекомендовал всем проделать это. (Но убедитесь, что на вас «Нью Роки», LOL!) Теперь я решил совершить тысячу подходов до конца месяца. Я больше не буду обижаться на женщин и бояться, что они заставят меня почувствовать себя ненужным.

- Адонис

MSN GROUP: Mystery's Lounge

SUBJECT: Мой тысячный подход

AUTHOR: Adonis

Я продолжал вести подсчет своим подходам, как и обещал. Я только что совершил свой тысячный подход, а до конца месяца осталось еще четыре дня. И после тысячи подходов могу сказать, что существует огромное множество способов быть отвергнутым. Меня это больше не ранит. И с какой стати абсолютно незнакомый человек должен вдруг оказать влияние на мое чувство собственного достоинства? Еще я понял, что красоток надо интриговать сразу же, а не стараться быть разумным. Теперь я могу задерживаться в сетях десять – пятнадцать минут. Я использовал приемы Стайла, что по началу было сложно. Но теперь мне проще контролировать сет, несмотря на мой рост (5 футов 4 дюйма). Я иногда даже изолирую цель и провожу с ней куб, и получаю странные телефонные номера. Я чувствую, что стал новым, более уверенным в себе человеком без каких-либо социальных страхов. До этого я был таким робким и застенчивым, что люди избегали меня. А теперь, когда я иду по улице, я свечусь. Красотки чувствуют это. Я настоятельно рекомендую всем проделать то же самое. Это того стоит. В следующем месяце я собираюсь отточить свою игру по телефону, на тысяче телефонных звонков. LOL. Если я и дальше буду так продолжать, у меня к концу года будет секс.

Глава 10

MSN GROUP: Mystery's Lounge

SUBJECT: А ты социальный робот?

AUTHOR: Style

Вы никогда не замечали, что многие парни в сообществе какие-то странные? Посмотрев на них можно сказать, что им чего-то не достает. Они не выглядят как люди в общем смысле. Некоторые из этих парней даже неплохо справляются на поле. Они получают прекрасные результаты, иногда даже номера телефонов и секс, но, кажется, у них никогда не бывает девушки. А ты один из этих парней?

Чтобы это выяснить задайте себе следующие вопросы:

Вы волнуетесь, когда понимаете, что при разговоре с женщиной, у вас закончился материал? Считаете ли вы, что сказанное женщиной не является правдой на 100%, а просто проверка на вшивость?

Считаете ли вы любого другого мужчину, разговаривающего с женщиной, ДОГ, которого необходимо уничтожить?

Можете ли вы говорить о женщине без предварительного уточнения «На сколько она тянет?»

Называете ли вы женщин, с которыми вы не спите, опорными пунктами, а не подругами?

Если вы находитесь в обществе женщины в иной социальной ситуации, как то на деловой встрече, чувствуете ли вы прилив адреналина в кровь и считаете ли своим долгом соблазнить ее?

Перестали ли вы замечать ценность вещей, которые не относятся к пикапу: книг, фильмов, друзей, семьи, работы, школы, еды, воды?

Зависит ли ваша самооценка от реакции женщины?

Тогда, возможно, вы и есть социальный робот.

Большинство соблазнительей, которых я знаю, - социальные роботы. Особенно это касается тех, кто вступил в сообщество подростком или в возрасте двадцати лет. Поскольку у них еще мало своего жизненного опыта, они учатся общаться в основном по правилам и теориям, которые они читают в Интернете и о которых им рассказывают на семинарах. Они могут никогда не стать нормальными. После великолепного 20-минутного сета с ними женщина начинает понимать, что ничего другого у них нет. А они потом постят на форуме жалобы на женщин.

Форумы и образ жизни пикапера могут дать вам многое, я знаю, потому что мне они дали многое, но так же могут многое и отнять. Вы можете превратиться в одномерного человека. Вы можете поверить, что все вокруг вас тоже социальные роботы и начать приписывать слишком многое их поступкам.

Решение в том, чтобы помнить, что лучший способ соблазнить женщину – быть кем-то большим, чем просто пикапером. Некоторые парни бросают все, школу, работу, даже девушек, чтобы научиться игре. Но все эти вещи делают из человека целостную личность и привлекают противоположный пол. Так что приведите вашу жизнь в порядок. Если вы что-то из себя представляете, женщины будут толпиться вокруг вас, а то, что вы узнали здесь, поможет вам справиться с ними.

- Стайл

Глава 11

«Я не могу ученикам просто сказать, чтоб они не приходили на твои семинары»

Мистери и Папа опять спорили.

«Ты взял слишком много учеников», - сказал Мистери, размахивая руками. «Для меня это не развлечение. Это несправедливо по отношению к ним».

«А ты приводишь мой бизнес в упадок». Голос Папы был глухим, и в нем слышались нотки разочарования.

«Хорошо», прокричал Мистери. «Тогда убери мое имя с сайта. С нашими деловыми отношениями покончено. Я не хочу иметь дела с «Настоящей социальной динамикой».

С самого начала эти отношения были обречены на провал.

На следующий день Гербал предложил Мистери деловое партнерство. Казалось, он залег и выжидал этого момента, чтобы принять участие в пикаперском бизнесе. С того момента, как он приехал в дом, он был только с одной женщиной, не считая Симу, одной из множества длительных отношений Мистери, которая переехала из Торонто в Лос-Анджелес. Когда Мистери и Сима стали играть друг другу на нервах, вскоре после того как она приехала в город, она стала показывать ПЗ в сторону Гербала. Вместо того, чтоб расстроиться, Мистери усадил Гербала и рассказал ему все, что нужно сделать, чтобы соблазнить Симу. Тот вечер Сима и Гербал завершили сексом. Но, кажется, они не осознавали, того, что было очевидно

всем остальным: был создан нехороший прецедент.

Как только Гербал начал работать на Мистери, дом был разделен надвое: была «Настоящая социальная динамика», обосновавшаяся в комнате Папы, и «Метод Мистери», который занимал все остальную часть дома.

Единственным человеком под крышей, который не принадлежал ни к одной из группировок, был я. Однако это не мешало Папе оскорблять меня наравне с Мистери и Гербалом. Я был виновен по умолчанию. Если Папа и я случайно встречались, когда она пробирался через задний двор, он проходил мимо с сухим «привет», смотря куда-то в сторону.

Он не злился. Он просто работал по какой-то программе, которая не подразумевала меня. Любопытно: большинство роботов не программируют сами себя.

Тем временем, все правила, заложенные нами на собрании домочадцев, касательно одобрения гостей, несоблазнения женщины другого пикапера, обходились стороной или просто игнорировались. Мы понятия не имели, сколько учеников, пикаперов и инструкторов зачихнул к себе в комнату Папа. Они носились по дому как стадо разряженных крыс. Мы даже больше не запирали двери.

Его последними гостями были двое стажеров, которые походили на него самого. Никто не знал их имен. Они были известны просто как мини Папы.

Мини Папы были ко мне так же холодны, как и сам Папа, но они всегда были рядом. Они следили за каждым моим движением, как будто бы оценивали меня. Иногда я видел их в «Мелс Дайнер» с Таёлером Дёрденом. Трое говорили обо мне. Они не критиковали меня. Они пытались копировать меня. Однако, что странно, они некогда не пытались подружиться со мной. Они хотели просто слушать, впитывать, делать заметки. Как-то не по-человечески. Но опять-таки в этом доме никого нельзя было назвать человеком в полном смысле.

Мне надо было выбираться оттуда.

К счастью, «Роллин Стоун» хотели, чтоб я взялся за еще один сложный материал. Ее имя было Кортни Лав.

Интервью было назначено в офисе «Верджин Рекордс» в Нью-Йорке и должно было продлиться час. Тогда она находилась на вершине своей дурной славы. На той неделе она обнажила грудь для Дэйвида Леттермана на кабельном телевидении, появилась на первой полосе «Нью-Йорк Пост» с грудью во рту у какого-то незнакомца на улице перед «Вендис», была арестована за то, что жестоко избила фаната на концерте подставкой от микрофона. И кроме того, у меня были проблемы с наркотиками и она недавно лишилась родительских прав. «Роллин Стоун» был первым журналом, куда она согласилась дать интервью после всех этих несчастий.

Когда я встретился с ней в «Верджин», на Кортни было черное платье с поясом, плотно завязанным вокруг талии. Ее губы были ярко накрашены красным. Учитывая то количество таблоидов, в чьих заголовках упоминалось ее имя, Кортни выглядела хорошо: бледная, стройная, статная. Однако вскоре пояс распустился и просто болтался на платье, а красная помада смазалась. Это было бы хорошей метафорой к ее жизни: вечно распущенная.

«Если вы все ждете моей смерти, то вам придется ждать долго», - начала она. Я был из прессы, я был врагом. «Моя бабушка умерла в сто два года».

Это пикаперы называют защитой шлюхи. Тут не было ничего личного, просто механизм защиты. Меня не должно было это задеть. Мне надо было установить контакт с ней и дать понять, что я человек, а не просто еще один журналист-кровопийца.

«Меня все еще мучают кошмары о моей бабушке», - сказал я ей. «Последний раз, когда я мог увидеть ее живой, мы собирались пойти в Институт Искусств в Чикаго. Но я слил ее, потому что хотел поспать подольше».

Мы немного потрепались о наших семьях. Она не очень любит своих.

Теперь мы уже к чему-то движемся.

В течение интервью я достигаю момента попадания на крючок. Она посмотрела на меня и стены рухнули. На ее щеках появился румянец, мускулы ее лица расслабились, из глаз закапали слезы. «Меня надо спасти», - захныкала она. «Ты должен спасти меня».

Теперь у нас сбились отношения.

Отношения равны доверие плюс комфорт.

Когда наш час истек, Кортни предложила обменяться телефонными номерами. Она сказала, что позвонит мне вечером, чтобы продолжить интервью. Я почувствовал облегчение.

Часовая беседа в офисе звукозаписывающей компании не послужит хорошим материалом.

Том Круз, по крайней мере, отвел меня в школу вождения и показал достопримечательности саентологического центра.

Вечером я встретился со старыми друзьями в «Сохо Хаус», частном клубе в Манхетанне. Я не видел их со времени вступления в сообщество, и они с трудом узнали меня. Они добрых полчаса обсуждали, каким странным и замкнутым я был раньше. Потом разговор перетек на работу и фильмы. Я хотел вставить слово, но не мог сконцентрироваться. Их речь просто влетала в мое ухо и собиралась там, как воск. Мне казалось, что я больше не принадлежу этой компании. К счастью, мимо стола прошла амазонка с бедрами, как стволы дерева, и смертельной грудью. Она была несколько пьяна и на фут выше меня.

«Вы не видели девушку в черной ковбойской шляпе?» - спросила она отрывисто с немецким акцентом.

«Побудь с нами», - сказал я. «Мы гораздо веселее, твоей подруги».

Этой линии я научился у Дэйвида ДэАнджело. И она сработала. Мои друзья были шокированы, когда она села рядом и спросила сигарету.

Остаток вечера мы с амазонкой болтали. То и дело она тащила меня в туалет, где она нюхала кокаин, как пылесборник.

«Ты смотришь «Секс а большом городе»?» - спросила она, когда мы в третий раз на ночь вышли из туалета.

«Иногда», - ответил я.

«Я только что купила себе перл», - сказала она с огромной гордостью.

«Здорово». Я понятия, не имел, что такое перл.

«Да, супер», - сказала она. «С такими маленькими шариками».

«А, шарики. Да, это вообще потрясающе».

Я был совершенно сбит с толку. Но мне нравилось слушать ее, нравился этот контраст между ее грубым голосом и мягкими губами. Может, она говорила об анальных шариках. Лучше для нее.

Я остановился и оперся о стену в коридоре, где мы разговаривали. «Насколько хорошо ты целуешься по десятибалльной шкале?»

«На десятку», - сказала она. «Мне нравятся мягкие, медленные, дразнящие поцелуи.

Ненавижу, когда мне засовывают язык по гланды».

«Да, у меня была девушка, которая так делала. Это было как целоваться с коровой».

«Я делаю превосходный минет».

«Я восхищен».

На разгадку этих однословных ответов у меня ушли месяцы. Некоторые женщины любят затрагивать сексуальные темы после знакомства с мужчиной. Это тест на вшивость. Если парню становится неуютно, он проваливает тест. Если он хватает приманку и возбуждается или говорит что-то сексуальное в ответ, он тоже его проваливает. Понаблюдав за британским телеперсонажем Али Джи, я нашел выход: надо просто посмотреть ей в глаза, кивнуть в знак одобрения и с легкой улыбкой немного наглым тоном сказать: «Я восхищен». Теперь у меня есть ответы почти для каждой сложной задачи, которую может поставить передо мной женщина. Но это вряд ли назовешь сложной задачей, это мат со второго хода. Моей задачей было просто следить, чтобы все шло под контролем.

Я замолчал и сделал то, что пикаперы называют трехсторонним взглядыванием: повел взглядом от ее левого глаза к правому, а потом к губам, чтобы создать призывное сексуальное напряжение.

Она бросилась на меня. И следующее, что она сделала: засунула мне язык по гланды, целуя меня, как корова. Потом она отдернулась. «Разговоры о поцелуях меня возбуждают», - сказала она.

«Давай уйдем отсюда», - сказал я, отскребая себя от стены.

Мы поехали на лифте вниз и поймали такси. Она сказала водителю адрес в Ист Виллидж. Кажется, мы ехали к ней.

Она разложила меня на заднем сидении и вытащила из майки свою тяжелую грудь.

Наверное, предполагалось, что я должен сосать ее.

Мы приехали к ней и подняли по лестнице в квартиру. Она включила свет, отчего комната погрузилась в приятный полумрак, и поставила «Goats Head Soup» «Rolling Stones».

«Я сейчас надену свой перл», - сказала она мне.

«Не могу дождаться», - сказал я.

Пока я лежал там, я понял, что забыл попрощаться друзьями. По сути, я игнорировал их весь вечер. Соблазнение полиэстеровым занавесом разделило меня и мое прошлое. Но когда моя новая подруга появилась в комнате в своем перле в самый разгар момента, я понял, что это не зря. Перл совсем не был анальным шариком. Он представлял собой трусики с выдающимся впереди членом и цепочкой маленьких шариков, соединяющей переднюю часть с задней и проходящей прямо по ее влагалищу.

Вероятно, она покинула свой дом тем вечером, чтобы найти того, кому бы она это показала. Чувствуя необходимым, я нежно потер шариками о ее половые губы и клитор. Я подумал, что они для этого и нужны бил. Но я не был до конца уверен, тем более, что минутой позже шарики рассыпались, а нитка висела между ее ног, как шнур от тампона.

Слишком много для первого раза.

«Я сейчас переоденусь», - сказала она. Она не казалась расстроенной. После восьми доз кокаина вряд ли кто расстроится.

Она вернулась в высоких черных кожаных сапогах, легла на кровать и снова занюхала кокаина, как пылесборник. Потом она выложила дорожку кокаина на своей левой груди. Я не был поклонником наркотиков. Быть пикапером значит сохранять контроль над своим сознанием, поэтому алкоголь и наркотики для хорошего времяпрепровождения тебе не нужны. Но если и пробовать кокаин, то это был самый подходящий момент.

Все женщины ведут себя в постели по-разному. У каждой свои пристрастия, причуды и фантазии. И по внешности никогда не скажешь, что женщина будет в постели ураганом и бревном. Моей любимой частью игры было достижение момента страстности, отказа, честности, откровения.

Мне нравилось наблюдать, как ведет себя новая женщина в постели, а потом говорить с ней после наших оргазмов. Мне кажется, я просто люблю людей.

Я наклонился над ее грудью и зажал левую ноздрю. Меня это на самом деле пугало: мне казалось, кокаин не шел на пользу выдержке джентльмена.

Если только я был джентльменом.

А потом зазвонил телефон. Мой телефон.

«Мне надо ответить», - сказал я ей. Я подпрыгнул, просыпаю чудесную пыль по простыням и схватил мобильник. Мне казалось, я знал, кто звонил.

«Привет! Ты можешь приехать?» Звонила Кортни Лав. «Попробуй найти иглы для акупунктуры в Чайнатаун, большие, от которых больнее всего. И еще захвати выпить и ватные тампоны».

Глава 12

«Это для желчного пузыря», - сказала Кортни Лав, втыкая иголку в мою ногу.

«Хм, а разве это не должен делать лицензированный специалист?»

«Я делаю это с юности», - ответила она. Она пошевелила иголкой. «Скажи, когда почувствуешь».

Вот. Электрошок в ноге. Ладно. Хватит.

Мое часовое интервью к Кортни Лав превратилось в сюрреалистичный ночной девичник. Не считая вылазок за едой, я не покидал ее мансарду в Чайнатаун 72 часа подряд. Это была комната в 50 квадратных футов, где не было ничего кроме кровати, телевизора и дивана. Одета в футболку и спортивные штаны, она была в бегах. От папарацци, от своего менеджера, от правительства, от банкиров, от мужчин, от себя самой. Я был раздет до трусов и сидел на ее диване с дюжиной иголок, торчащих из меня. Со временем пол у кровати покрылся крошками, окурками, одеждой, обертками, иголками и пивными бутылками. Цвет ее пальцев почернел от пепла. Она боялась даже отвечать на телефонные звонки, чтобы никто не сообщил ей «какие-нибудь дерьмовые новости о какой-нибудь хренотени».

Нас было всего двое: журналист и рок звезда, игрок и игрокиня.

Она включила «Boogie Nights», забралась на кровать и укрылась грязным одеялом. «Я всегда спрашиваю парней, с которыми встречаюсь, «Чего ты больше всего боишься?», - сказала она. «Мой последний парень, сказал, что боится дрейфа, в котором он тогда пребывал. А режиссер, с которым я сейчас, сказал, что провала. А у меня есть свой страх: потерять власть».

Среди всех прочих проблем в жизни Кортни, обуревавшая ее больше других была весьма

романтической. Режиссер не перезванивал ей. Эта проблема была общей для всех женщин, неважно, как они выглядели и каким знаменитыми были.

«У меня есть теория», - сказала она. «Надо переспать с парнем три раза, чтоб он влюбился в тебя. А с ним я спала только дважды. Мне нужна еще одна ночь, чтобы заполучить его». Режиссер завоевал ее сердце действуя по тактике тяни-толкай. Он провожал ее домой, заигрывал с ней, а потом говорил, что не может зайти. Случайно или намеренно, он действовал согласно технике Дэйвида ДэАнджело – два шага вперед, один назад.

«Если хочешь заполучить его», - сказал я, - «прочти «Искусство соблазнения» Роберта Грина. Там есть пара стратегий».

Она затушила сигарету об пол. «Мне нужна любая помощь».

«Искусство соблазнения» была классическим чтивом пикаперов вместе с другой книгой Грина «48 законов силы». Раньше Грин изучал лучшие исторические и литературные примеры соблазнения, чтобы найти общее между ними. В его книге разобраны различные типы соблазнителей (среди них распутники, идеальные любовники и натуралы) и целей (королевы драмы, спасительницы, падшие звезды), техники, которые соответствовали философии сообщества (косвенный подход, посыл смешанных знаков, стать желанным для объекта, изолирование жертвы).

«Откуда ты знаешь об этой книге?», - спросила она.

«Все предыдущие полтора года я провел вместе с выдающимися мастерами соблазнения в мире».

Она села в кровати. «Расскажи мне, расскажи мне, расскажи», - завизжала она, как школьница. Говорить о соблазнении было наименьшим из зол: как только разговор касался ее проблем с законом, прессой и опекуном, ее глаза наполнялись слезами.

Она внимательно слушала о сообществе и о «Проекте «Голливуд». Сложно было вести серьезный разговор с дюжиной иголок в теле. «Я хочу познакомиться с ними», - восторженно сказала она. «Ты думаешь, они так же хороши, как и Уоррен Битти?»

«Я не знаю. Я никогда его не встречал».

Кортни вылезла из кровати и втерла в мои ноги, ступни и грудь масло пачули. «Ну, он приятный».

«Я хотел бы узнать, какой он в деле»

«Он великолепен. Однажды он позвонил мне и сказал «Привет, это я», как будто бы я должна была понять, кто это он. Потом он пытался убедить меня приехать к нему вечером. Когда я, наконец, сказала да, он сказал, что он в Париже. Какое-то сплошное выделывание. Он может вытереть нос, а потом протянуть грязный платок своей девушке».

Нег-хит. Уоррен Битти использовал с женщинами нег-хиты. Каждый пикапер, знает он это или нет, следует одним и тем же принципам. Разница между парнями из сообщества и такими одинокими волками, как Уоррен Битти (пока он был холост), Бреет Ратнер и Дэйвид Блейн в том, что мы делимся друг с другом техниками и информацией.

«Не знаю, в чем проблема этого режиссера», - сказал Кртни. «У меня магическое влагалище. Если трахаешь меня, становишься королем. Я создаю королей». (Перевод: Если трахаешь ее, становишься известным).

Она начала выдергивать иголки из моего тела. Облегчение. «Надо, чтобы ты воткнул одну в голову. Лучше всего».

На ощупь Кортни подняла грязную иголку с пола. Она направила ее прямо к моему глазу.

«Нет, спасибо. На сегодня достаточно».

«Тебе надо попробовать. Помогает для печени».

«У меня с печенью все в порядке, спасибо».

Она кинула иголку обратно на пол. «Хорошо, тогда я пойду за «Райс Криспис».

Она выскочила из своей розовой майки и встала передо мной топлесс.

«Это естественная грудь, но с силиконовыми подтяжками», - сказала она, нависая надо мной и демонстрируя шрам под левой молочной железой. «Знаешь, на сколько застрахована моя грудь? Девять тысяч долларов».

«Тогда твои проблемы решены», - сказал я.

«За эти деньги меня не подпустят даже к дверям адвоката», - выпалила она, влезая в просторное черно-белое платье.

Когда она вернулась из магазина, она горела румянцем от восторга. Она вынула кекс из сумки, разделила его пополам, оставлял позади себя след из крошек. «Давай поспорим», -

сказала она.

«На что?»

«Я скажу, что верну этого директора».

«Я сомневаюсь. Если он неперезванивает тебе, то значит ты ему неинтересна».

«Он даже отрицал в «Пост», что спал со мной». Она протянула мне половинку кекса своим черными пальцами. «Но мне нравятся сложные задачи».

«Если ты сможешь вернуть его, ты лучшие мастер соблазнения, чем я».

«Тогда давай поспорим».

«Каковы ставки?»

«Если я не смогу вернуть его, ты сможешь провести со мной неделю, где бы ты ни захотел». Я тупо посмотрел на нее. Я был слишком погружен в мысль о том, что у меня проблема со словами.

«Или ты сможешь выбрать имя для моего следующего ребенка. Ка хочешь».

«Хорошо»

«Но на одном условии: мне нужна часовая консультация с каждым из мастеров соблазнения, с которым ты живешь».

Когда пришло время уходить и садиться в самолет, Кортни вылезла из кровати, чтобы поцеловать меня на прощание.

«Мне просто нужно потрахаться», сказала она, пока я ждал лифт, который бы увез меня из ее чердака. «Мне просто нужен крутой парень, который бы пришел и трахнул меня».

Я знал, что этим парнем мог быть я. Все ПЗ были налицо. Но существует код чести пикапера, существует код чести игрока и еще существует код чести журналиста. А секс с ней нарушил бы все три из них.

То, что я сказал тогда Дастину, по сути, оказалось правдой: обучение соблазнению обогатило меня на большее, чем просто секс. Навыки и умения, которые я приобрел в сообществе, сделали меня лучшим интервьюером, чем я был раньше. Насколько лучшим, я узнал, когда провел интервью с Бритни Спирс.

Глава 13

Сложно было создавать этот альбом?

Что? Еще раз.

Ты или звукозаписывающая компания настаивали, чтобы в этом году тоже был создан хит? Без понятия.

Без понятия?

Да, без понятия.

Я слышала, ты записала трэк с DFA, но он не был включен в твой новый альбом. Почему? Кто такой DFA?

Это два продюсера из Нью-Йорка, Джеймс Мерфи и Тим Голдсуорси, которые называют себя DFA. Приходит что-то на ум?

Да, может быть, они что-то сделали.

Интервью с Бритни Спирс шло в никуда. Я посмотрел на нее, беспокойно сидящую напротив меня на диване скрестив ноги. Ей все это было без разницы. Просто в ее графике значилось это время, и она жалко пыталась с этим смириться.

Ее волосы были убраны под белую шляпу «Кангол», а ее бедра выделяли швы ее потрепанные голубых Джинс. Она была самой желанной женщиной в мире. Но на деле она выглядела как полненькая южанка из женского общества. У нее было красивое лицо, слегка тронутое макияжем, но в то же время в ней было что-то мужское. Для секс иконы она была простой и, как мне представлялось, одинокой.

В моей голове запустился двигатель.

Спасти интервью можно было только одним способом: мне надо было соблазнить ее.

Неважно, в какой я находился стране, или какого возраста расы и класса была женщина, с которой я говорил, игра всегда поможет. Кроме того, мне было него терять, играя с Бритни

Спирс. Интервью и так было скучным дальше некуда. Может, у меня появится достойная печати цитата.

Я свернул лист с вопросами и положил его в задний карман. Мне надо было вести себя с ней, как с любой другой девушкой в клубе, и лишать ее моего внимания.

Первым делом надо было получить ее внимание.

«Я кое-что скажу о тебе, чего, возможно, не знают другие люди», - начал я. «Иногда ты кажешься окружающим такой робкой или стревозной, какой ты на самом деле не являешься»

«Точно», - сказала она.

«Хочешь узнать, почему?»

«Да». Я строил так называемую лестницу положительных ответов, завоевывая ее внимание вопросами, которые подразумевают утвердительный ответ.

«Пока ты говорила, я смотрел тебе в глаза. И каждый раз, когда ты задумываешься, твой взгляд направляется снизу налево. Это значит, что ты кинестетик. Ты та, что живет чувствами».

«Бог мой», - сказала она. «Это правда».

Естественно. Это был один из приемов демонстрации достоинств, который я разработал. Когда человек думает, то его взгляд движется по одному из семи направлений. Каждое из направлений означает участок мозга, к которому обращается человек.

Пока я учил ее разгадывать движения глаз, она глотала каждое слово. Она опустила ноги и наклонилась ко мне.

Игра началась.

«Я и не знала», - сказала она. «Кто тебе рассказал?»

Я хотел сказать ей «Секретное международное общество мастеров соблазнения».

«Этому я научился, наблюдая за множеством людей, которых интервьюировал», - ответил я.

«На самом деле, наблюдая за глазами людей, можно сказать врут они или говорят правду».

«То есть ты можешь узнать, когда я тебе совру». Она смотрела на меня совершенно по-другому. Я больше не был журналистом. Я был тем, от кого она могла научиться, кем-то стоящим. Я занял авторитетное положение в ее мире.

«Я могу понять это по твоим глазам, по тому, как ты говоришь, по языку твоего тела.

Существует много способов».

«Мне надо заняться психологией», - сказала она с готовностью. «Мне будет так интересно изучать людей». Все работало. Она открывалась. Она говорила и говорила. «И вот ты можешь быть с кем-то или сидеть на свидании и понимать, врут ли они тебе сейчас или нет. Черт!»

Пришло время тяжелой артиллерии.

«Сейчас я покажу тебе что-то, а потом мы вернемся к интервью», - сказал я, задавая временны рамки. «Проведем эксперимент. Я пооробую угадать, о чем ты думаешь».

Потом я проделал простой психологический трюк, угадав инициалы ее старого друга, с которым у нее была эмоциональная связь, того, кого я не мог знать. Инициалы были Ж.К. Я угадал одну букву. Я все еще обучался этому приему, но для нее и этого было достаточно.

«Не могу поверить, ты сделал это. Наверное, я выстроила слишком много барьеров, поэтому ты не смог угадать обе, - сказала она. «Давай попробуем еще раз».

«Почему бы на этот раз не попробовать тебе?»

«Я боюсь». Она прикусила кожу на костяшке пальца. У нее были прекрасные зубы.

Идеально С-образной формы. «У меня не получится».

Она не была больше Бритни Спирс. Она была просто единичным сетом, одинокой целью.

Или, как классифицировал бы ее Роберт Грин, она была одиноким лидером.

«Расслабься», - сказал я. «Я напишу число. Число от одного до десяти. Я хочу, чтоб ты совсем не думала об этом. Тебе надо довериться инстинктам. Не требуется никаких специальных навыков, чтобы читать мысли. Просто утихомирь всю болтовню внутри себя и прислушайся к чувствам».

Я написал число на листе бумаги и протянул его ей вниз лицом.

«Теперь назови мне первое число, которое придет тебе в голову».

«А что если я ошибусь. Я наверняка ошибусь».

Таких мы называем – девушка с заниженной самооценкой.

«Как ты думаешь?»

«Семь», - сказала она.

«Теперь переверни листок»

Она медленно перевернула его, как будто бы боялась под него заглянуть, потом подняла его к глазам и увидела большую цифру семь прямо напротив себя.

Она вскрикнула, перепрыгнула через диван и побежала к зеркалу.

«Бог мой», - сказала она своему отражению. «У меня получилось».

Как будто бы ей надо было посмотреться в зеркало, чтобы убедиться в реальности всего произошедшего.

«Ух, ты», - выпалила она. «У меня получилось». Она была, как маленькая девочка, впервые увидевшая Бритни Спирс. Она была своей собственной поклонницей.

«Я просто знала, что это семь», - объявила она. Конечно, она знала. Этому трюку я научился у Мистери. Если кому-то надо выбрать число от одного до десяти, 70% того, что этим числом будет семь, особенно, если вы торопите их с выбором.

Так что, я сыграл с ней фокус. Но ее самооценке нужен был хороший толчок.

«Видишь», - сказал я ей. «В тебе уже есть все ответы. Просто общество заставляет нас думать слишком много». Я правда в это верил.

«Клевое интервью!», - воскликнула она. «Мне нравится это интервью. Это лучшее интервью в моей жизни!»

Следующие 15 минут мы говорили о духовности, о сочинительстве, о жизни. Она была просто маленькой потерянной девочкой, переживающей позднее эмоционально взросление.

Она искала что-то настоящее, что-то более глубокое, чем поп-слава и лесть прихлебателей.

Я продемонстрировал ей ценности, а теперь мы приближались к стадии построения отношений. Возможно, Мистери был прав: все человеческие отношения строятся по одинаковой формуле.

Отношения равны доверие плюс комфорт.

Однако мне надо было делать работу. Я поставил диктофон на запись и задал ей те же самые вопросы, что и в начале интервью, а также все остальные вопросы. На этот раз она давала мне настоящие ответы, которые бы я мог напечатать.

Когда час истек, я остановил диктофон.

«Знаешь», - сказала Бритни, - «у всего есть причина».

«Я искренне в это верю», - сказал я ей.

«И я тоже». Она прикоснулась к моему плечу, и широкая улыбка появилась на ее лице. «Я бы хотела обменяться номерами телефонов».

Глава 14

Когда час истек, Бритни вышла из комнаты, чтобы переодеться для интервью MTV. Она вернулась через десять минут со своим специалистом по печати.

Когда она села перед камерами, ее специалист по печати странно посмотрела на меня.

«Знаете, она никогда не работала с писателем», - сказала она.

«Серьезно?», - спросил я.

«Она сказала, что вы двое должны были встретиться».

Специалист по печати и я молча стояли рядом, когда началось интервью MTV.

«Ты весело провела время прошлым вечером», - начал интервьюер.

«Да», - подтвердила Бритни.

«Какой энергетический уровень был в клубе, когда ты пришла туда и всех удивила?»

«Ну, там было просто весело».

«И как ты повеселилась?»

Внезапно Бритни встала. «Все не так», - сказала она съемочной бригаде. «Мне это не нравится».

Она повернулась на каблуках и пошла к двери, оставляя съемочную бригаду и помощников в недоумении. Когда она проходила мимо меня, уголки ее дернулись, и на лице показалась заговорщическая улыбка. Она понравилась мне. В ней было нечто большее, чем требовала от нее поп-машина.

Игра, понял я, действует на знаменитостей больше, чем на обычных людей. Поскольку звезды так уединены, а их общение так ограничено, демонстрация ценностей и правильный нег-хит оказывают на них удесяттеренную силу.

Все последующие дни я думал о том, что произошло. У меня не было иллюзий: Бритни Спирс не была пленена мной. Она не рассматривала меня как потенциального партнера. Но я заинтересовал ее. И это был шаг в правильном направлении. Соблазнение – линейный процесс. Сначала надо завоевать воображение, а потом сердце.

Интерес плюс влечение плюс соблазнение равно секс.

Возможно, все это было только самогипнозом. Кроме того я знал, что она обменивается номерами со всеми журналистами, чтобы дать ему почувствовать себя особенным. Возможно, у нее есть собственный центр приема звонков по тому номеру для особо доверчивых авторов, которые считают себя мастерами соблазнения. Возможно, это была придумка специалиста по печати заставлять журналистов думать, что у них особые отношения со звездой. Может, это меня соблазняли, а не я.

Я никогда не узнаю правду.

Я пылился на этот номер каждый день, но я не мог заставить себя набрать его. Я говорил себе, что переступаю журналистскую черту. Если ей не понравился материал, который я написал (что было весьма возможным), я не хотел, чтоб она потом говорила, что я написал плохой материал, потому что она мне не перезвонила.

«Просто позвони ей», - постоянно подстрекал меня Мистери. «Что тебе терять? Скажи ей «Ты можешь не быть Бритни Спирс?» Мы повеселимся и нас не поймают. Мы наденем парики, заберемся на голливудский указатель и дотронемся до него на счастье».

«Если бы я встретил ее в неформальной обстановке, то ладно. Но это была рабочая встреча». «Ты играешь на другом уровне. Когда ты дописал статью, больше нет никакой работы. Так что позвони ей».

Но я не мог. Если бы это была Далена Куртис, девушка года «Плэймейт», я бы перезвонил ей через секунду. Я больше не боялся таких женщин. Я чувствовал себя достойным. Я доказывал это снова и снова, после того, как встретил ее. Но вот Бритни Спирс?

Самооценка может вырасти так всего лишь за полгода.

ШАГ 9

СОЗДАЙТЕ ФИЗИЧЕСКУЮ СВЯЗЬ

И неужели ты думаешь, что любовь может долго процветать в таком ужасном доме, как этот?

Эдна Св. Винсент Миллей.

«И неужели ты думаешь, что любовь...»

Глава 1

Разрушать «Проект «Голливуд» удавалось всего одной женщине.

По всем показателям, Катя была стандартной клубной девушкой. Она любила выпивать, танцевать, заниматься сексом, принимать наркотики, необязательно, в этом порядке.

Но Катя, может, непреднамеренно, может из-за мести, может по причине настоящей любви, обыграла нас всех. Все годы обучения, все заученные приемы и шаблоны поведения, все эти ботинки «Нью Рок» на платформе ничего не значили для этой женщины.

Когда я вернулся из Нью-Йорка, Мистери проводил в Лос-Анжелесе семинар. Плата составляла теперь полторы тысячи долларов, и люди платили. У него было пятеро учеников, которым был гарантирован чистый доход на выходных из разговоров и соблазнения. Катя была просто одной из девушек, чей номер он взял, демонстрируя свою игру на семинаре. Он встретил ее в Голливуде в баре «Стар Шуз». Тогда она была очень пьяна и, возможно, под кайфом.

Понедельник в «Проекте «Голливуд» был днем телефонных звонков. Все звонили по телефонам, которые они собрали на прошедших выходных, чтобы понять, кто из девушек

по-настоящему горячие, а кто уже стали неинтересны. Когда звонил Мистери, единственной ответившей была Катя. Если бы Кати не было дома, или вместо нее трубку бы подняла другая девушка из списка Мистери, наши жизни сложились совершенно по-другому.

Несмотря на все наши предполагаемые таланты, общение с женщинами – в основном дело случая. Когда мы встречаем женщин они могут находиться в разных состояниях. Возможно, они ищут парня, отношения на одну ночь, мужа или того, с кем могли бы переспать из мести. Они могут вообще ничего не искать, потому что счастливы в отношениях или восстанавливаются после пережитого эмоционального потрясения.

Катя, вероятнее всего, искала, где пожить.

Когда Мистери позвонил, Катя не могла вспомнить его. Однако после получасовой беседы (создания уютной атмосферы, как выразился Мистери) она согласилась приехать.

«Оденься попроще», - сказал ей Мистери. «Я смогу провести с тобой только час или два».

Использование слов «попроще», «провести» и временного ограничения было частью стратегии, направленной на то, чтобы сделать визит менее напряженным. Гораздо лучше задавать фиксированное время, чем назначать свидание в ресторане в стиле ТФН, что может оказаться очень неприятным, долгим мероприятием, когда двое не имеющих ничего общего людей вынуждены застряв друг с другом на всю ночь и вести нелепые разговоры.

Ката приехала вечером в розовой спортивной куртке, таща за собой маленького терьера Лили. Обе, Катя и Лили, сразу почувствовали себя как дома. Первая рухнула на подушки, а последняя наделала на ковер.

Мистери выскочил из комнаты в джинсах, в футболке с длинными рукавами и волосами, убранными в хвост. «Я хочу присоединить компьютер к проектору и показать тебе фильмы, которые я снял», - сказал он.

«Не беспокойся, не беспокойся», - сказала Катя с сильным русским акцентом. У нее был нос картошкой, который морщился, пухлые щеки с румянцем и светлые волосы, призванные подчеркивать ее обаятельность.

Мистери приглушил свет и показал ей домашнее видео. Это стало популярным приемом среди домочадцев, потому что они позволяли выявить положительные черты нас и наших друзей даже без разговоров. После фильмов Мистери и Катя сделали друг другу массаж и почти перешли к сексу. На втором свидании, через три дня, после длительного сопротивления в последний момент, они закрыли дело.

«Я съезжаю», - сказала она потом Мистери. «Ничего, если Лили поживет у вас, пока я буду в Лас-Вегасе на выходные».

Оставив Лили в нашем доме, Катя поступила очень хитро, потому что за время ее отсутствия мы все очень привязались к этой веселой жизнерадостной собаке, как впрочем, и к ее хозяйке. У них были одинаковые характеры: они обе были очень подвижны и энергичны, и обе любили лизать лицо Мистери.

Когда Катя вернулась из Лас-Вегаса, Мистери помог Кате с переездом. «Думаю, это будет совсем нелепо, если ты будешь снимать себе жилье, зная, что большую часть времени ты будешь проводить со мной», - сказал он ей. «Так что, почему бы тебе не переехать ко мне?»

Все, что она привезла с собой кроме себя, - две большие спортивные сумки, косметичка, лили и Mazda SUV, вся забитая обувью и одеждой. Насколько все знали, у нее не было работы или иного источника доходов, хотя она и снималась в купальниках для нескольких дешевых календарей. По вечерам она посещала школу, чтобы научиться гриму и спецэффектам. После занятий она носила по дому с фальшивой веревкой, горящей у нее на шее, или искусственным мозгом, капающим из свежей раны у нее на лбу, или с морщинами и пятнами 90-летней женщины.

Катя быстро освоилась с атмосферой дома. Она согласилась быть опорой на семинарах Папы, она наносила подводку на глаза Гербала перед его походами в клуб, она мыла кухню, чего мы из-за лени никогда не делали, она ходила за покупками вместе с Ксанеусом, она играла роль официантки на вечеринках Плэйбоа. У нее была удивительная способность со всеми находить общий язык, хотя ее мотивации нам были непонятны. Возможно, она искренне любила людей, может, ей нравилось не платить аренду. В любом случае, она приносила в дом лучики тепла и братства, первые с тех пор, как мы въехали в дом и сели в джакузи, рассуждая о нашем будущем. Мне она нравилась. Она нам всем нравилась. Мы даже позволили ее лохматому 16-летнему брату с синдромом Тауретта спать несколько недель на подушках.

Мистери было особенно доволен собой. Он ни с кем серьезно не встречался со времен Патрисии.

«Я запал на свою девушку», - сказал он с гордостью однажды вечером, показывая календарные снимки Кати нескольким пикаперам. «Я все время о ней думаю, как когда у вас ребенок. Я должен заботиться об этой девушке и быть уверенным, что она в безопасности». Позже вечером Гербал готовил стейк, а Катя и я сидели в джакузи с бутылкой вина.

«Я напугана», - сказала она.

«Почему?», - спросил я, искренне желая узнать это.

«Я начинаю влюбляться в Мистери»

«Ну, он талантливый и удивительный парень».

«Да», - сказала она. «Я никогда не позволяла себя влюбиться вот так. Я недостаточно знаю о нем. Я беспокоюсь».

Она замолчала. Она хотела, чтоб я сказал что-то, чтобы предупредил ее в случае, если она допускает ошибку.

Я ничего не сказал.

Через несколько дней Мистери, Катя и я полетели в Лас-Вегас. Когда мы переодевались, чтобы пойти куда-нибудь вечером, он без умолку болтал на свою любимую тему: «Я без ума от этой девушки». Она накрашала глаза подводкой и провел белым маскирующим карандашом под глазами. «Она даже би. У нее в Новом Орлеане есть пара, с которой она спит». Он поместил на голову черную ковбойскую шляпу, которую он купил в Австралии и полюбовался своим отражением в зеркале. «Мне кажется, я становлюсь моногамным». Мы пообедали в «Мистере Лаки» в «Хард Рок Казино», где Катя уговорила два бокала шампанского. Потом мы перешли улицу к стрип клубу «Парадиз», где она уговорила еще два бокала.

Когда официантка подошла к столу, Катя прокомментировала: «А она красотка». Мистери тщательно осмотрел официантку. Она была веселой латиноамериканкой с длинными черными волосами, в которых отражались огни сцены, и плотным телом, которое, казалось, вырвется из-под одежды.

«Видела фильм «Полтергейст»?» - спросил ее Мистери. Он заинтересовал ее. Он сказал ей, что они не сойдутся. Он спросил ее, чем он знаменита, ведь «все чем-то знамениты». Вскоре официантка подходила к нашему столику каждые несколько минут, чтобы пофлиртовать с Мистери.

«Хотел бы увидеть, как эта девушка занимается с тобой оральным сексом», - сказал Мистер Кате.

«Ты просто хочешь трахнуть ее», - небрежно сказала Катя. Думаю, любой женщине, особенно выпившей, нелегко видеть, как приемы, поймавшие ее, применяются в отношении другой женщины. И действительно.

Катя вскочила на ноги и ринулась к бару. Мистери пошел усмирить ее. Но когда она отказалась слушать его, он выскочил из бара, как обиженный ребенок. Хотя Катя и была бисексуальной, Мистери все еще не удавалось заняться сексом втроем. Все время он допускал одну и ту же ошибку: он слишком настаивал. Ему надо было следовать совету Рика Х. и воплощать не свои фантазии, а ее.

Когда я проснулся, я сел на самолет и полетел обратно домой, оставив их двоих в номере отеля до вечернего рейса.

Через несколько часов мне позвонили. «Привет, это Катя».

«Привет. Что-то не так?»

«Нет. Мистери хочет, чтоб я вышла за него замуж. Он встал на колени в бильярдной «Хард Рок» и сделал мне предложение. Все аплодировали. Было так мило. Что мне делать?» Единственная причина, которая могла заставить Мистери поступить так, - желание получить гражданство США. Но Катя не была гражданкой США. У нее все еще был русский паспорт.

«Не торопись», - посоветовал я. «Просто обручитесь. Может, ты хочешь всех этих церемоний в часовне. Потом проведите побольше времени вместе, чтобы понять, чего вы оба хотите».

Мистери схватил трубку. «Парень, ты, наверное, придешь в бешенство. Мы собираемся пожениться. Я люблю эту девушку. Она сумасшедшая. Мы собираемся идти в часовню. Ладно, давай».

Парень был идиотом.

Тем вечером Мистери принес Катю на порог «Проекта «Голливуд» с криками «Встречайте невесту».

Они знали друг друга три недели.

«Посмотри на мое кольцо», - ворковала Катя. «Красиво, правда?»

«Наши кольца стоят восемь тысяч долларов», - сказал Мистери с гордостью. Это вся наличность, которая у него была. Хотя он загребал деньги лопатой от своих семинаров, он любил мужские игрушки: компьютеры, цифровые камеры, органайзеры, в общем, все, где есть чип.

«Вся эта женитьба», - сказал мне Мистери, пока Катя была в ванной, - «лучший прием на свете. Теперь она меня любит. Она начинает называть меня мужем. Это как искажение времени».

«Приятель, это наихудший прием», - ответил я, - «потому что ты можешь использовать его только один раз».

Мистери подошел ближе, снимая кольцо. «Скажу тебе по секрету», - прошептал она, кладя кольцо мне в руку. «Мы женаты не по-настоящему».

Если бы какой-то другой мастер соблазнения сказал мне, что женился в Вегасе на едва знакомой девушке, я бы понял, что это шутка. Но Мистери был таким своевольным и непредсказуемым, то я бы усомнился.

«Когда ты ушел, мы пошли в ювелирный магазин в «Хард Рок» и решили сфабриковать нашу женитьбу. Поэтому я купил два кольца за сто долларов. Она так хорошо врет. Она совершенно обдурила тебя».

«Вы оба великие иллюзионисты».

«Не говори Кате, что я сказал тебе. Мне кажется, ей нравится играть эту роль. На эмоциональном уровне для нее это все равно, что и правду быть замужем».

Мистери был прав: ощущения есть реальность. В последующие дни их отношения полностью изменились. Они стали вести себя, как давно живущая в браке пара.

Теперь, когда Мистери жил с женщиной, он больше не выходил. Для негу клубы существовали для соблазнения. Для Кати, однако, для танцев. Поэтому она начала ходить по клубам без него. Через некоторое время, Мистери вообще редко покидал комнату и, как следствие, постель. Сложно было сказать, он просто ленился или приближалась депрессия. У пикаперов существует шаблон, который они называют камни против золота. Это речь, которую мужчина произносит женщине, с которой он встречается, когда она перестает заниматься с ним сексом. Он говорит ей, что женщина от отношений хочет камней (или бриллиантов), тогда как мужчина ищет золото. Камни для женщины – это веселый ночные гулянки, романтика, эмоциональная связь. Золото для мужчины – секс. Если давать женщине только золото, а мужчине только камни, никто не будет удовлетворен. Должен быть взаимообмен. Катя давала Мистери золото, а он не давал ей камней. Он совсем не водил ее по клубам.

Недолго после этого они начали обижаться друг на друга.

Он говорил: «Она напивается каждую ночь. Это сводит меня с ума».

Она говорила: «Когда я встретила его, он был полон планов и стремлений. Теперь он не вылезает из кровати. В чем смысл?»

Он говорил: «Она никогда не затыкается. Она все время треплится о чем-то бессмысленном».

Она говорила: «Я принимаю наркотики каждый вечер, потому что не хочу находиться в этой реальности, где так печально».

Мистери нужна была более пассивная девушка. Кате нужен был более активный мужчина. И это печалило всех нас. За долго время проживание в доме среди одни мужчин, мы привыкли к ее позитивной энергии и хорошему настроению.

Мистери научился всему, что касается соблазнения, но он ничего не знал о том, как поддерживать отношения. У него было это красиво создание, полное энергии и жизни, а теперь он просто бросал его.

Вскоре в «Проекте «Голливуд» появиться женщина с совершенно другим настроением.

В 23:39 я получил SMS: «Могу я пожить в твоём доме? У меня угнали тачку и даже еще хуже. Тебе лучше не знать. Не могу быть одна».

Это была Кортни Лав.

Глава 2

Я постучался в дверь корпоративной квартиры Кортни в Западном Лос-Анджелесе.

«Входи. Открыто»

Кортни сидела на полу посередине голубого моря из счетов American Express и банковских выписок с желтым маркером в руках. На ней было черное платье Marc Jacobs с рядом пуговиц сбоку. Одной не хватало.

«Не могу на это больше смотреть», - простонала она. «Здесь так много займов, о которых я ничего не знала и даже не брала».

Она встала и бросила кипу счетов American Express на стол. Половина из них были выделены маркером с заметками на полях, нацарапанными черной ручкой. «Если я останусь здесь, я опять сяду на наркотики», - заплакала она.

У нее не было менеджера, а сама со своими проблемами она была справиться не в состоянии.

«Я не хочу быть одна», - умоляла она. «Мне надо где-то пожить несколько дней. Потом я перестану к тебе приставать. Я обещаю».

«Хорошо». Думаю, у нее не было вопросов по поводу мой статьи в «Ролинг Стоун». «Гербал сказал, ты можешь пожить в его комнате. Я только хочу тебя предупредить, что ты идешь в не очень обычный дом».

«Я знаю. Я хочу познакомиться с мастерами соблазнения. Может, они помогут мне».

Я проводил ее вниз по лестнице и стянул ремнем ее шестифунтовый чемодан в багажнике моего Corvette.

«Ты также должна знать, что с нами живет брат Кати», - сказал я. «И если он покажется тебе немного странным, это из-за Торнетта».

«Это когда ты самопроизвольно выкрикиваешь слова типа «Черт!» и «Хрен!»?»

«Да. Что-то вроде этого».

Я заехал в гараж и затащил ее чемодан наверх в дом. Первым, кого мы увидели, был Гербал, который выходил из кухни.

«Привет, черт хрен», - сказала ему Кортни.

«Нет», - сказал я ей, - «это не брат Кати».

Ее брат появился чуть позже, посасывая Cola.

«Привет, черт хрен», - сказала ему Кортни.

Она сделала шаг назад и наступила на Лили, которая громко завизжала. Кортни повернулась.

Я думал, она извиниться.

«Отвали», - сказала она собаке.

Эти несколько дней обещают быть интересными.

Я показал ей дом, а потом пожелал спокойной ночи. Через две минуты она прошагала в мою комнату.

«Мне нужна зубная щетка», - сказала она, проскальзывая в мою ванную.

«В медицинском шкафчике есть одна новая», - прокричал я ей вслед.

«Подойдет и эта», - живо откликнулась она, вытаскивая из раковины мою грубую использованную зубную щетку.

Что-то в ней заставляло полюбить ее. У нее было качество, о котором мечтал каждый пикапер: ей было на все наплевать.

На следующее утро я спустился и нашел ее в гостиной. Она курила сигарету, и на ней не было ничего кроме дорогих шелковых японских трусиков. Ее тело было покрыто черными отметинами, как будто она каталась по углу.

В таком же дезабилье она встретила всех остальных жителей дома.

«Я ездил на лошадах с твоим отцом», - сказал Папа, когда я представил их.

Кортни бросила на него сердитый взгляд. «Если ты еще раз назовешь этого человека моим отцом, я ударю тебя в лицо!»

Она не хотела казаться злобной, она просто отреагировала на ситуацию, но Папа плохо переносил агрессию. Все, что хотел Папа от жизни в «Проекте «Голливуд», это тусоваться со знаменитостями. Но теперь, когда он жил с одной из них, по сути, женщиной с самой дурной репутацией в стране, он боялся ее. Он избегал ее с того дня, как и всех остальных, кто не был частью его пикаперского бизнеса.

Потто Кортни познакомилась с Катей. «Я только что сделала тест на беременность», -

сказала ей Катя, складывая губки в детской манере жалости к себе. «Он дал положительный результат».

«Тебе надо сохранить ребенка», - сказала Кортни. «Это самая замечательная вещь на свете». Я жил сюрреалистичной жизнью.

Глава 3

Мистери опустился на колени перед Катей и поцеловал ее живот. «Если та хочешь оставить ребенка, то я, даже если бы не будем вместе, поддержу тебя в этом решении. Это будет замечательный ребенок».

Солнце лилось в кухню с патио, освещая тонкую, упорядоченную цепочку муравьев, бегущих по кирпичной кладке к переполненному мусорному баку. Перед тем как встать, Мистери облизал палец и провел им прямо по середине линии, оставляя след слюной.

Муравьи разбежались по разным направлениям от точки слома.

«Я не могу поверить, что ты решил оставить ребенка», - сказала Катя веселым, но немного насмешливым голосом. «Ты странный. Те ведешь себя так, как будто мы женаты».

Муравьи начали опять выстраиваться в линию. Вскоре порядок был восстановлен. Трудно было представить, что здесь когда-то случилась катастрофа.

«Я люблю тебя», - сказал Мистери без эмоций. «Ты знаешь, моя задача в жизни – выживать и размножаться. Поэтому я не вижу ничего плохого в том, чтоб завести ребенка. Я готов исполнять мою часть обязательств».

Наш дом не был таким организованным как линия муравьев. У нас не было никакой цепочки команд. Невидимый химический путь, по которому мы все шли, пах мужскими гормонами. И естественным его состоянием был беспорядок.

Весь день Мистери и Катя спорили о том, нужно ли ей делать аборт и кто будет платить за него. Однако эти вещи не обсуждаются в группе. Через три дня Катя и Мистери пошли в поликлинику на аборт.

«Угадай, что?» - взвизгнула Катя, когда вернулась. «Я небеременна».

Она подпрыгнула и хлопнула от счастья в ладоши. Мистери стоял позади нее, показывая ей средний палец. На его лице открыто читалась ненависть. Я никогда не видел, чтобы он был так недоброжелателен по отношению к женщине.

Через несколько часов Катя за баром наливала себе «Шардоне». Потом еще. И еще.

«Мистери не выходит из комнаты и не занимается сексом», - пожаловалась она. «Поэтому я хорошо проведу время без него».

«Ты заслуживаешь этого»

«Иди выпей со мной», - проворковала она.

«Да, нет. Спасибо»

«Ладно». Она сделала глоток вина и села рядом со мной на диван.

«Ух, ты», - сказала она. «Ты, действительно, много тренируешься. Твои руки клево смотрятся».

«Спасибо». Одна из вещей, которым я научился за прошедшие полтора года, - принимать комплименты. Просто сказав, «Спасибо». Только так может ответить уверенный человек.

Она придвинулась ко мне и сжала мой бицепс. «Ты единственный в доме, с кем я могу разговаривать». Ее лицо было в дюйме от моего.

Я почувствовал ту звенящую энергию, которую я ощущал перед тем, как поцеловать официантку, соблазненную Тайлером Дёрденом в «Хард Рок».

«Посмотри», - сказала она, задирая майку. «У меня царапина».

«Мило».

«Вот, потрогай».

Она взяла мою руку и потянула ее к груди. Мне и правда надо было идти.

«С тобой весело, то мне надо обратно в комнату почистить кошку».

«Но у тебя нет кошки», - жалобно сказала она.

Я обошел дом вокруг и зашел в комнату Мистери через задний двор. Он лежал на кровати с ноутбуком на голом животе. Он смотрел «Назад в будущее-2».

«Когда я был в десятом классе, я хотел убить себя, потому что у меня не было, ради чего стоило жить», - сказал он. «Потом я услышал, что через 23 дня состоится премьера «Назад в будущее-2». Я завел календарь и вычеркивал каждый день до премьеры фильма. Это было

единственное, что остановило меня».

Он нажал на паузу и поднял ноутбук с живота. «Когда я посмотрел его и услышал музыку в начале, я плакал, приятель. Я знаю все реквизиты, использованные в этом фильме». Он взял коробку из-под DVD и показал мне обложку. «Я трогал эту машину». Мистери нравились фильмы вроде «Настоящего гения», «Молодого Эйнштейна» и «Парня-каратиста». А я любил Вернера Херцога, Ларса фон Триера и Пиксара. Это не значит, что я был лучше, просто мы были придурками разного рода.

«Парень», - сказал я ему, - «твоя жена пристаёт ко мне».

«Я не удивлен. Она раньше приставала к Плэйбою».

«Ты ничего не предпримешь?»

«Мне все равно. Она может делать все, что хочет».

«Ну, по крайней мере, она небеременна».

«Представь», - сказал он. «Она идиотка. Она сделала вовсе не тест на беременность. Это был тест на овуляцию. Она перепутала упаковки в «Райт Эйд». Она делала тест три раза, и каждый раз он давал положительный результат. Так что она узнала только то, что в 23 года у нее все еще есть овуляция».

«Послушай, приятель». Я заметил, что на его руке были царапины. «Ты ее с ума сводишь. Если они и пристаёт ко всем в доме, только чтобы отомстить тебе. Камни против золота, приятель. Ты не давал ей камней».

«Ага. Она безмозглая алкоголичка». Он остановился, закрыл на мгновение глаза и тоскливо кивнул. «Но вот ее тело... Ее задница – чистая десятка».

Когда я вышел из комнаты Мистери, Кати больше не было в гостиной. Дверь в комнату Папы была открыта, и она лежала с ним в обнимку на кровати без майки.

Я вернулся в свою комнату и стал ждать. Через час налетел ураган. Кричали, хлопали дверьми, били стекло.

В мою комнату постучали.

Это была Кортни. «Твои соседи всегда такие шумные?»

Как раз с ней и надо было поговорить.

Я пошел за Кортни в комнату Гербала. Пока Кортни командовала в его комнате, Гербал спал на подушках. Одежда, книги и пепел были разбросаны по полу. У подножия кровати горела свеча. Языки пламени были всего в дюйме от одеяла. Горящую лампу накрывало одно из ее платьев, чтобы сделать свет более приглушенным. И все четыре имеющиеся в доме телефонных справочника были разбросаны по кровати. Из каждого были вырваны страницы. Я внимательно посмотрел на выданные клочки бумаги. Это были страницы с телефонами адвокатов.

Шум из комнаты Мистери стал громче.

«Давай посмотрим, что происходит», - сказала она.

Я не хотел принимать в этом участие. Не хотел выносить сор из чужей избы. Это не было в моей чертовой ответственности.

Мы вошли в ванную Мистери. Катя сидела на коленях полу, обхватив обеими руками шею, как будто бы она задыхалась. Ее брат наклонился над ней и держал у нее во рту ингалятор от астмы. Мистери стоял в нескольких футах, злостно смотря на Катю.

«Мне позвонить в скорую?» - спросил я.

«Они арестуют ее, потому что у нее наркотики в крови», - с презрением сказал Мистери.

Катя подняла голову и пристально посмотрела на него.

Если она была в сознании посмотреть на Мистери, то очевидно, что она не умирала.

Когда Катя, наконец, ушла из комнаты Мистери с красным и влажным лицом, Кортни взяла ее под руку и проводила на диван в гостиной. Она села рядом с ней, все еще держа ее за руку, и рассказала ей о своих абортах и о чуде деторождения. Я посмотрел на эту нереальную парочку. Кортни была и ребенком, и матерью «Проекта «Голливуд».

Вероятно, она была самым здравомыслящим человеком в доме. И эта мысль пугала.

Глава 4

На следующее утро Кортни вылетела из своей двери в необычно ранний час. На ней была ночнушка Agent Provocateur.

«Что? Что происходит?», спросила она, потирая сонные глаза. «Мне приснился плохой сон. Я не знала, где нахожусь». Она посмотрела вокруг – на меня, на спящую на диване Катю, на

храпящих в дюйме друг от друга Катиного брата и Гербала. «Все хорошо», - с облегчением поняла она. «Ничего неприятно. Хорошо».

Она вернулась в комнату и захлопнула дверь. Через несколько минут к дому подъехал водитель.

«Где Кортни?» - спросил он.

«Спит», - ответил я.

«У нее встреча в суде через час».

Он постучал ей в дверь и зашел внутрь. Через некоторое время из комнаты Кортни вылетело множество одежды вместе с самой хозяйкой.

«Мне надо найти, что надеть в суд», - говорила она, меняя наряды и бегая в ванную к зеркалу. В итоге она ушла из дома в Катином черном коктейльном платье без бретелек, в восьмидолларовых солнечных очках Гербала и книгой Роберта Грина «48 законов силы» под мышкой.

«Это дурацкое платье, потому что это дурацкое дело», - сказала она судебным репортерам.

Пока ее не было мы оценили ущерб. Матрас Гербала был прожжен сигаретами, а стена у двери была разрушена от постоянного хлопанья. На полу были следы от непонятной жидкости, горящие свечи, а каждый осветительный прибор был накрыт одеждой.

Дверцы холодильника и всех шкафчиков на кухне были открыты. Две банки арахисового масла и банка джема были на стойке, а крышки были раскиданы по полу. Капли арахисового масла свисали со стойки, со шкафчиков и полок холодильника. Вместо того чтобы открыть пакеты с хлебом с помощью зажима-закрутки, она раздираала пакеты, как дикое животное.

Её ничего не волновало. Она была голодна. Она ела. Это было еще одним качеством, которым восхищался каждый пикапер: она могла становиться пещерным человеком.

Кортни вернулась из суда, собрала группу заговорщиков и начала обсуждать свое появление на «Вечернем шоу с Джейм Лено». Мистери и Гербал рассказали ей про такие понятия, как социальное одобрение и фрейминг в НЛП. Ей надо было изменить фрейм. Сейчас все видели ее через фрейм сумасшедшей женщины. Но прожив с ней две недели, мы знали, что она просто переживает плохие дни. На самом деле она была невероятно сообразительна.

Она понимала и усваивала все понятия, которым ее учили.

«Моим новым фреймом будет девица в дистрессе», - сказала она.

Тем вечером она появилась на «Вечернем шоу». В отличие от своего поведения, которое служило поводом для создания кричащих заголовков в желтой прессе, сейчас на камере она была собранна и тактична, а ее выступление с женской группой «Челси» напомнило, что она не просто знаменитость, а рок звезда.

Я поехал на шоу в Катиной машине с Гербалом, Мистери, Катей и Карой – девушкой, с которой я познакомился в баре за несколько дней до этого. После шоу мы поднялись наверх в гримерку Кортни, где она сидела на стуле в окружении девушек из «Челси». Я был поражен ее гитаристкой. Она была высокой, великолепной блондинкой, источающая свою принадлежность к рок-н-ролла. Почему я никогда не встречал таких девушек в клубах?

«Могу я пожить у тебя в комнате еще две недели?» - спросила Кортни Гербала.

«Конечно», - ответил он. У Гербала никогда ни с чем и ни с кем не было проблем. Пока Мистери мыл мол у себя в комнате, Гербал помогал Кате развлекать брата.

«Возможно месяц», - сказала Кортни нам вслед.

На парковке Мистери сел на место водителя в машину Кати. Он не сказал ей за день ни слова. Она сидела на переднем сидении включила танцевальный микс Карла Кокса. Ее музыкальные пристрастия ограничивались хаусом и техно. Мистери в основном слушал «Tool», «Pearl Jam» и «Live». Это должно было быть тревожным знаком.

Как только мы выехали с парковки, у Мистери зазвонил телефон. Он выключил музыку, чтобы ответить.

Катя потянулась и прибавила громкость.

Мистери злобно выключил ее снова.

А потом опять: включили, выключили, включили, выключили. Причем каждый поворот ручки был более злым, чем предыдущий. Наконец, Мистери нажал на тормоза, прокричал «да, пошла ты» и выскочил из машины.

Он стоял посередине бульвара Вентура, блокируя движение, показывая средний палец в направлении Катиного лица.

Катя переползла на водительское сидение и доехала до перекрестка, потом развернулась,

чтобы забрать Мистери, который уже пошел по тротуару. Когда она остановилась рядом с ним, он тоже остановился, бросил на нее презрительный взгляд, сложил руки в жест «да пошла ты» и продолжил идти.

Он поехала без него. Она не злилась, просто ее расстроило его ребячество.

Той ночью Мистери не вернулся домой. Я звонил ему несколько раз, но он не отвечал.

Когда я проснулся утром, его все еще не было. Каждый раз, когда я звонил ему, звонок автоматически переключался на голосовую почту. Я начал волноваться.

Несколькими часами позже в дверь постучали. Я открыл, ожидая увидеть Мистери, но вместо него увидел водителя Кортни. Одним из удивительных талантов Кортни была способность превращать любого человека в радиусе ста ярдов в личного помощника.

Ученики, впервые посетившие дом, бежали в Токио-поп за комиксами «манга», которые ей нравились, забирали постельное белье из ее квартиры, посылали e-mail финансовому эксперту Сюзи Орман.

«Чертхрен!» - позвала она Катиного брата. «Можешь поехать ко мне домой с водителем и забрать мои DVD».

Когда он ушел, Кортни сказала Кате: «Он милый паренек, и даже симпатичный».

«Знаешь, он девственник», - сказала Катя.

«Конечно», - ответила Кортни. Она замолчала, несколько мгновений осознавая полученную информацию, потом кивнула и сказала Кате: «Я займусь с ним сексом из сострадания».

Вечером вернулся Мистери. По обе стороны у него были стриптизерши. Казалось, они работали в одном и том же темном ночном клубе лет двадцать. Наши стоваттовые лампочки не достаточно их освещали.

«Привет, приятель», - сказал он, как будто бы вернулся из бакалейной лавки.

«Где ты был?»

«Я пошел в стрип-бар и провел ночь с Джиной».

«Привет», - сказала брюнетка с лошадиным лицом по его левую руку. Она робко помахала рукой.

«Ну, приятель, тебе надо было позвонить. Ничего, что вы немного разошлись с Катей, но мы с Гербалом волновались. Это совсем не здорово».

Он проводил девушек по дому, удостоверившись, что представил их Кате, и сел с ними на заднем дворе.

Катя занялась своими делами. Она приняла душ, почистила дневной выброс арахисового масла на кухне, выполнила домашнюю работу по спецэффектам на Гербале, сделав ему лоботомию.

И хотя трюк Мистери со стриптизершами не заставил Катю ревновать, он внушил всем уважение к дальнейшему разложению Мистери.

Глава 5

Это должно было случиться. Катя, наконец, добилась одного из жителей дома. Она приставала к нему с того момента, как была напугана беременностью.

Именно Гербал мгновенно сломался. Он был неторопливым. Он никогда не терял спокойствия. Он любил слушать. Он был скромным и понимающим. Другими словами, он был полной противоположностью Мистери. Пока Мистери дулся, или пока бездеятельно лежал в кровати, или спал со стриптизершами на зло Кате, Гербал проводил время с ней. У него появились чувства у Кате. Наблюдая, как страдала Катя от манипулирования и пренебрежения Мистери, он даже начал верить, что более достоин ее.

«Становится все сложнее сказать нет», - говорил он мне.

«Просто спроси Мистери. Может, они уже расстались».

«Да. И кроме всего, он же ничего не имел тогда против Симы» (Сима была бывшей девушкой Мистери, одной из множества длительных отношений, из Торонто, с которой повеселился Гербал).

Итак, Гербал спросил Мистери. Ответом было «нет». Но вечером после драки с Катей Мистери нашел Гербала в гостиной и сказал ему: «Мы порвали. Она вся твоя».

Потом он пожалеет об этих словах.

Несколько часов спустя, Гербал уже был в ней. Поскольку Кортни спала в его кровати, он трахал Катю в комнате Плэйбоя за кухней.

Когда Мистери вернулся домой из «Стандарта» он пошел на кухню за «Спрайтом». Тогда он

их и услышал. Стоны, которые были исключительно его ночной серенадой, теперь пелись другому мужчине. Шокированный, он встал перед дверью в комнату Плэйбоя, слушая, как они занимаются сексом. Кате, казалось, нравилось. Она громко заявляла об этом. Мистери пошел в гостиную и рухнул на пол. Кровь отлила от его лица. Как и смерть отца, это поразило его больше, чем он мог ожидать.

Никогда недооценивайте степень вашего беспокойства.

«Я люблю ее», - сказал он, когда первая слеза покатила вниз по его щеке. «Я люблю эту девушку».

«Нет, не любишь», - поправил я его. «Недавно ты сказал, что ненавидишь ее». Я вылил все, что копилось во мне предыдущие недели. «Тебе нравится только ее тело. Ты расстроен только потому, что чувствуешь себя отвергнутым».

«Нет. Меня бесит, что она не отвечает мне любовью на любовь».

«Она любила тебя больше, чем какая-либо другая твоя девушка. Как-то мы сидели с ней в ванной, и она говорила, как боится по-настоящему полюбить тебя. А как только она это сделала, ты стал холодным, замкнутыми, ничтожным ублюдком».

«Но я люблю ее».

«Ты говоришь так о каждой девушке, с которой спишь. Это ненастоящая любовь. Это иллюзия».

«Нет», - закричал он во всю глотку, - «ты неправ».

Он встал, зашагал в свою комнату, хлопнул дверью так, что на ковер посыпалась краска. В детстве он был таким заброшенным, что отвержение в любви спускало все курки его эмоций, обнажая его нарцисстическую натуру, выложенную на основе его детского эскапизма.

Когда я шел в свою комнату, мне в голову пришла сцена из «Волшебника из Страны Оз», где Волшебник говорит Дровосеку: «Сердце не оценивается по тому, как ты любишь, а по тому, как любят тебя».

Я надеялся, что сон унесет все мои мысли, тревоги и волнения, так что я смогу встретить новый день свежим и отдохнувшим. Но меня поджидала Кортни. Она стояла в дверях с пачкой бумаг в руках.

«Ты должен найти мне телефон Франка Абагнайла», - потребовала она. «Он сможет это уладить. И позвони Лизе, скажи, что я хочу ее увидеть».

«Хорошо».

Я понятия не имел, о чем она говорила. Я не знал, как связаться с Франком Абагнайлом (искусный жулик, на чьих воспоминаниях основан фильм «Поймай меня, если сможешь») и Лизой, ее гитаристкой. Но теперь я знал, как поступать с постоянными желаниями Кортни: надо просто соглашаться и ничего не делать. Она все равно забудет, что просила, через несколько часов.

Утром я справился о Мистери. Он сидел на кровати в домашней одежде в конвульсиях и судорогах. Его лицо было красным, а его глаза были полны слез. Я никогда его таким прежде не видел. Когда его поразила депрессия в Торонто, он просто замкнулся и вошел в кататонический ступор. На этот раз ему на самом деле было больно.

Очевидно, утром к нему зашла Катя забрать свою зубную щетку.

«Не хочешь рассказать мне, что произошло прошлой ночью», - спросил Мистери.

«С чего вдруг? Ты же отдал меня Гербалу как подарок»

«Ты трахалась с ним?»

«Ну, давай скажем по-другому», - сказала она. «У меня только что был самый замечательный секс в жизни».

Это его убило.

«Я хочу убить ее». Он перевернулся на спину и завыл, как раненая собака. «Умом я понимаю, что нахожусь во власти эмоций. Но ум у меня сейчас работает на два процента. Я весь как будто из голых эмоций». Он сжал простынь в кулаке. «Я чувствую себя странно и опустошенно, как будто только что посрал».

Он опять перевернулся и снова начал хныкать: «Я чувствую себя дерьмово и опустошенно».

Пока мы грустили, мне на ум пришла строчка из песни Кортни: «Я постелила себе кровать, я буду в ней спать». Мистери тоже постелил себе кровать. А теперь в ней спал Гербал.

Он поднял руки к потолку и вскричал своим голосом Энтони Роббинса. Неожиданно в дверях показалась голова Кортни. «Вы обо мне? Я могу спать в передней комнате, если ты

хочешь».

Она могла быть такой милой.

Я прошел в гостиную и рассказал Кортни, что происходит. Катя сидела на заднем дворе и курила.

«Мне так плохо», - сказала Катя. «Бедный Мистери». Она произвела сочувственные звуки – ой! и ммм! – как будто речь шла о ее собаке.

Гербал расплатился о столу с упавшей головой. Он молчал, пытаясь придумать, что сказать. Никто из них, кажется, не сожалел, о том, что переспал друг с другом. Они просто не ожидали, что Мистери так серьезно это воспримет. Никто из нас не ожидал.

Кортни прикурила сигарету и рассказала Гербалу о своем опыте секса втроем, и о том, что делиться значит заботиться, и о своем побеге в Сан-Франциско, чтобы присоединиться к «Faith No More», и что проект «Suicide Girls» был ее идеей, и как она пыталась превратить поклонника в художника в Европе. Где-то в ее бессвязной речи была метафора для настоящей дилеммы Гербала между лучшим другом и девушкой, в которую он влюблялся, но мы не могли найти ее.

Тогда зазвонил телефон Гербала. Он ответил и удивленные передал трубку Кортни. «Это Франк Абагнайл», - сказал он. «Наверное, он получил мой SMS».

Я оставил их на заднем дворе и позвонил сестре Мистери, Мартине.

«Он опять близок к расстройству», - сказал я.

«Насколько ему плохо?»

«Все началось как обычная любовная неудача, но сегодня утром он переступил черту.

Кажется, эта ситуация запустила какие-то химические реакции. Прямо сейчас он безудержно плакал».

«Если станет еще хуже, я куплю ему билет обратно в Торонто. Если ты сможешь посадить его в самолет, мы позаботимся о нем, когда он приедет».

«Ты понимаешь, что если он приедет в Торонто, то все будет потеряно. Он просрочил визу, поэтому ему не разрешат больше приезжать в США. У него не будет больше шанса стать иллюзионистом. И его пикаперский бизнес пойдет прахом».

«Я понимаю. Но какой у нас выбор?»

«Я постараюсь сам с этим справиться».

«Просто пошли его домой. Здравоохранение в Канаде бесплатное. Мы не можем позволить себе его лечение в Штатах, особенно, если его госпитализируют».

«Дай мне попробовать. Если станет хуже, я отправлю его к тебе».

Наблюдая за развитием отношений между Мистери и Катей, я много понял. Он предложил ей переехать к нему. Он женился на ней. Он сделал ее не-беременной. Он не обращал на нее внимания и презирал ее. Он разрешил Гербалу переспать с ней. Жертвой его сделал он сам. Тем временем, после статьи в «Нью Йорк Таимс» полдюжины исполнительных продюсеров телевизионных реалити шоу, в том числе и «Американского Идола», приглашали Мистери. Канал VH1 даже прислал ему контракт на шоу, где бы он превращал неудачников в ловеласов. Звездность, о которой так мечтал Мистери, падала к нему в руки. Но он никому не отвечать.

«Это уже случилось ранее», - вздохнула Мартина, когда я рассказал ей о предложении реалити шоу. «Каждый раз, когда успех близок, он срывается и все бросает».

«То есть ты хочешь сказать, что...»

«Да», - ответила она. «Он боится успеха, которого он так жаждет».

Глава 6

На следующий день Катя пришла домой в два часа ночи. Она была с Гербалом и с парой из Нового Орлеана, с которой она иногда спала. Мистери распахнул дверь, сел на полу на подушку и смотрел, как они пили в зале. Он пытался сохранять спокойствие.

Женщина в паре была ростом шесть футов с накаченным прессом, с коричневыми волосами свисающими до идеально отточенной попы, с совершенной новой силиконовой грудью и большим носом, который был следующим в очереди к пластическому хирургу. Когда Катя наклонилась и начала заигрывать с ней, на лице Мистери появилась ужасная гримаса, он покраснел. Если бы он остался с Катей чуть подольше, он мог бы участвовать в этом недоступном ему сексе втроем. Вместо этого он был прикован к своей подушке, наблюдая, как Катя смеялась с парой, наблюдая за Гербалом, который сидел там с самодовольной

ухмылкой, наблюдая, как девушки переодевались в бикини и прыгали в горячую ванну, наблюдая, как Гербал присоединился к ним.

Катя давала Мистери свою любовь, а теперь он расплачивался за то, что выкинул ее.

Намеренно или нет, она бросала ему в лицо свою бисексуальность, свою молодость, свое счастье.

На утро Мистери продолжил терять рассудок. Если он не плакал, то ходил по дому, чтобы убедиться, что Катя и Гербал не были вместе. Если он не находил их, то звонил ей. Отвечала она или нет, результат был одинаковым: Мистери срывался с катушек и уничтожал все, что было в зоне доступа руки или ноги. Он опрокинул несколько книжных шкафов на пол, разорвал свои подушки, разбросав перья по комнате, бросил сотовый телефон об стену, разломав аппарат надвое и оставив глубокую черную вмятину в стене.

«Где Катя?» - спрашивал он Плэйбоя.

«Она покупает одежду на Мэлроуз»

«Где Гербал?»

«Хм, э-э-э, наверное, где-то рядом с ней».

И тогда сердце Мистери сжималось, он сникал, его глаза наполнялись влагой, ноги уходили из-под него, а он делал какой-то странный вывод: «Это гены эгоизма», - говорил он.

«Несуществующий потенциальный ребенок наказывает меня за отступничество».

Когда Гербал вернулся из магазина с Катей, я предупредил его: «Тебя используют. За счет тебя она хочет вернуть Мистери».

«Нет», - сказал он. «Это неправда. У нас настоящие чувства друг к другу»

«Можешь сделать мне одолжение и не встречаться с ней, пока Мистери не станет лучше. Я попрошу ее уйти из дома на некоторое время».

«Хорошо», - сказал он с некоторой неохотой. «Но это будет непросто».

Вечером я отвел Катю и ее брата в кино. План А был увести ее от дома и от Гербала, чтобы Мистери не становилось хуже. План Б был переспать с ней, чтобы доказать Гербалу, что их связь не была чем-то особенным.

К счастью План А сработал.

«Ты разбиваешь Мистери», - сказал я ей, когда мы ехали из кинотеатра. «Тебе надо покинуть дом. И не возвращайся, пока я не скажу, что все в порядке. И это больше не из-за тебя. У Мистери серьезные психологические проблемы, и ты запустила их».

«Хорошо», - сказала она. Она посмотрела на меня на ребенка, которого воспитывали.

«И пообещай мне не спать с Гербалом. Ты ранишь чувства одного из моих соседей и почти разбила сердце другого. Я не могу просто стоять и смотреть на это».

«Я обещаю», - сказала она.

«Веселье закончилось. Ты сделал свое дело».

«Ладно», - сказала она. «Я ухожу».

«Пообещаешь на мизинцах?»

Мы скрестили наши мизинцы.

Я должен был заставить ее пообещать на чем-то более серьезном.

Соблазнение можно сравнить с этим. Даже если люди были просто программами, созданными эволюцией, как считал Мистери, они были слишком сложны для нашего полного понимания. Мы знали только несколько простых причин и могли влиять на отношения. Если понизить самооценку женщины, она будет искать твоего одобрения. Если заставить женщину ревновать, она почувствует к тебе больше влечения. Но кроме влечения и желания существовали более глубокие чувства, которые переживали некоторые из нас и которые никому не были подвластны.

И эти чувства, для которых слова «любовь» и «топор любви» были просто метафорами, раздирали «Проект «Голливуд», и без того уже разделенные, еще больше.

И все привело к тому, что Мистери напугал всех в доме и начала говорить о самоубийстве, и я достал ему «Ксанакса» у Кати, и посадил его в машину, и отвез его в Голливудский центр психического здоровья, а он дважды пытался убежать и хотел попоприставать к терапевту, но не смог.

Шесть часов спустя он покинул клинику с упаковкой таблеток «Серокель» в руках и еще одним «Ксанаксом» в организме. Я никогда раньше не слышал о «Серокели», поэтому когда мы вернулись домой я посмотрел на листок-вкладыш.

«Для лечения шизофрении», - прочел я.

Мистери взял листок и посмотрел на него. «Это просто снотворное», - сказал он. «Они помогают мне заснуть».

«Правильно», - сказал я. «Снотворное».

ШАГ 10

УНИЧТОЖТЕ ПОСЛЕДНЮЮ ПРЕГРАДУ

«Сексуально то, что вызывает у мужчины эрекцию ... Если нет неравенства, принуждения, силы, то нет и сексуального возбуждения».
Катарина Макиннон

Глава 1

В «Проекте «Голливуд» был день лимонада. Во всяком случае, так решила Кортни Лав. Мистери шел на поправку, Катя на шесть недель уехала в Новый Орлеан, и по дому распространялись хорошие флюиды.

С сигаретой, торчащей во рту, роняя пепел на футболку Betsey Johnson, Кортни достала из шкафчика миску для смешивания. Она открыла холодильник, изучила его содержимое в поисках жидкостей, схватив два пакета сока в полгаллона каждый и кварту апельсинового сока. Она вылила их в миску и, когда та наполнилась, в несколько кувшинов. Потом она достала из морозилки пригоршню кубиков льда и кинула их в свой напиток. Потом она опустила свои черные пальцы в каждый из сосудов и помешала. Сок вылился на стойку, а пепел с сигареты упал в миску.

Туша сигарету о желтый кафель стойки, она безумным взглядом посмотрела вокруг, пока не увидела над головой еще один шкафчик. Она распахнула дверцы, протянула туда руки, пальцами хватая четыре стакана. Один за другим она окунула стаканы в миску, наполняя их. Потом она достала остальные стаканы, все чистые кофейные кружки, которые ей удалось найти, и мерку из пирекса и вылила в них лимонад.

Мистери сидел в на диване гостиной скрестив ноги, проводя свой первый семинар после возвращения из центра психического здоровья три недели назад. На нем была футболка и хлопчатобумажная спецовка. Ноги были босые. Местами на подбородке выступала щетина. Его веки лениво опускались над несосредоточенными глазами. Он регулярно принимал «Серокель» и проводил во сне свое депрессивное состояние. Он постепенно прорывался на другую сторону.

«Существует три фазы отношений», - с безразличием говорил он ученикам. «Начало, середина и конец. И сейчас я переживаю как раз конец. Я не буду вас обманывать. На прошлой неделе я плакал три раза».

Все шесть учеников смущенно посмотрели друг на друга. Он пришли научиться, как получать секс. Но для Мистери это не было семинаром, это было терапией. Он уже два часа рассказывал им о Кате.

«Вы возводите это, и это может оказаться сложным», - продолжил он. «Что касается следующей девушки, я опять хочу заключить фальшивый брак. Ошибкой было дать понять Кате и ее матери, что мы женаты не всерьез. В следующий раз я проведу церемонию на заднем дворе. Я найму актера на роль священника, и все, кроме девушки и ее родителей, будут знать, что мы на самом деле не женимся».

Один из учеников, симпатичный тридцатилетний мужчина с короткой стрижкой и челюстью, которая выглядела, как бетонный блок, поднял руку. «Но разве вы только что не говорили нам, что прошлый раз этот фальшивый брак стал катастрофой?»

«Я просто проверял его в деле», - сказал Мистери. «Замечательный прием».

Каждый раз, когда Мистери возвращался из очередной депрессии, его психическое поведение немного менялось. На этот раз под внешней оболочкой таился гнев вместе с новой горечью по отношению к женщинам.

Внезапно из кухни выбежала Кортни. «Кто хочет лимонад?»

Ученики в изумлении посмотрели на нее. «Вот», сказала она, впихивая один стакан Мистери и другой Бетонночелюстному. «Что ты здесь делаешь?» - спросила она. «Ты милый».

«Я инструктор по самообороне», - сказал он. «Мистери разрешил мне посидеть на семинар в обмен на занятие по крав мага».

Кортни понеслась обратно на кухню и вернулась с двумя другими стаканами лимонада, потом еще двумя, и еще двумя, пока в комнате стаканов не стало больше, чем людей.

«Я думаю, нам хватит», - сказал Мистери, когда она вернулась с двумя кружками.

«Где Гербал?» - спросила она.

«Думаю, он в душе».

Кортни ворвалась в ванную и стукнула в дверь. «Гербал? Ты там?» Она стукнула дверь еще раз, сильнее.

«Я в душе?» - крикнул он в ответ.

«Это важно. Я вхожу».

Она пролезла в дверь, забежала внутрь и отдернула занавеску.

«Что происходит?» - спросил Гербал в панике. Он стоял там голый с волосами в шампуне.

«Дом горит?»

«Я сделала это для тебя», - сказала Кортни. Она всунула в обе руки Гербала по кружке лимонада и унеслась прочь. Гербал молча стоял. С того времени, когда он пообещал не разговаривать с Катей, он бродил по дому в безнадежном облаке молчания. Хотя он был слишком горд, чтобы признать это, сердце его болело. Он любил ее.

Когда ученики Мистери прервались на обед, Кортни пронеслась мимо них наверх в комнату Папы, оставляя позади себя следы от капель лимонада на ковре. Он ворвалась в дверь. В комнате Папа, Сикбой, Тайлер Дёрден, Плэйбой, Ксанеус и мини Папы работали за персональными компьютерами. Экстремаск лежал на Папиной незастеленной кровати и читал «Бхагавад Гиту». Находясь в доме, Экстремаск заскучал и начал читать книги Плэйбоя по восточной религии, что неожиданно открыло ему путь к собственному духовному открытию.

«Кортни», - сказал Тайлер Дёрден, пока она разносила напитки, - «ты можешь вписать нас в список гостей в «Джозефс» в понедельник».

Кортни взяла телефон, прошла в ванную вместе с Тайлером и набрала номер Брента Болтхауза, организатора вечеринок в «Джозефсе» по понедельникам, которые были известны узким кругом приглашенных и толпой желающих туда попасть. «Брент», - сказала она. «Мой друг Тайлер Дёрден профессиональный пикапер». Тайлер отчаянно помахал Кортни руками, пытаясь показать ей, чтоб она об этом не говорила. «Он зарабатывает деньги соблазнением женщин. Это здорово». Тайлер уронил голову на руки. «Можешь занести его в список приглашенных, чтобы он мог прийти со своими друзьями-пикаперами и соблазнить несколько цыпочек?»

Кортни взяла из раковины упаковку из шести презервативов, обернула ее вокруг запястья как браслет и начала исследовать ванную. Она просунула руки в шкафы по обеим сторонам туалета - печально известные гостевые комнаты.

«Можно тебя кое о чем спросить», - сказала она, выбираясь из шкафа Тайлера Дёрдена, где находился чемодан, кипа грязной одежды и матрас на полу. «Тебе нравятся женщины?»

Через окно ванны было видно, как Бетонночелюстной тащил мешок с песком по кирпичной кладке заднего двора.

«Не могу сказать, что я был женоненавистником, когда пришел в сообщество», - ответил Тайлер. «Но когда у тебя начинает получаться и ты спишь со всеми этими девушками, у которых есть парни, то перестаешь доверять женщинам».

Побочным эффектом соблазнения может стать снижение отношения к противоположному полу. Ты наблюдаешь слишком много предательств, лжи и неверности. В конце концов понимаешь, что переспать с женщиной, которая жената три и более года, проще, чем с одинокой женщиной. Если у девушки есть парень, то понимаешь, что у тебя больше шансов заняться с ней сексом в ночь знакомства, чем дождаться от нее звонка. Женщины, как ты в

последствии понимаешь, так же плохи, как и мужчины, просто им лучше удается это скрывать.

«Мне причиняли много боли, когда я только начал соблазнять», - продолжил он. «Я встретил по-настоящему замечательную девушку, которая мне понравилась, и мы проговорили всю ночь. Она сказала, что я ей тоже понравился и была очень счастлива, что встретила меня. Но потом я провалил тест на вшивость, и она ушла, и больше со мной не разговаривала. Все, что нам удалось построить за эти восемь часов, уплыло в никуда. От этого я стал более жестким».

Есть мужчины, которые ненавидят женщин, которые не уважают их, которые называют их шлюхами и суками. Они не мастера соблазнения. Мастера соблазнения не ненавидят женщин, они боятся их. Просто определяя себя как мастер соблазнения, а такое звание присевается только по результатам реакции женщин, мужчина обрекает себя на то, что его самооценка и самоидентификация будет полностью зависеть от внимания противоположного пола, прямо как отношения актера с аудиторией. Если публика не смеется, то ты несмешной. Так и механизмы защиты самооценки предают мастера соблазнения в процессе обучения черты женоненавистника.

Соблазнения опасно для души.

За окном Бетонночелюстной держал мешок с песком, пока Мистери молотил по нему со всей силы.

«Сильнее», - кричал он на Мистери. «Я хочу увидеть больше агрессии».

Глава 2

За пределами «Проекта «Голливуд» все остальные члены сообщества, казалось, подошли к опасному краю. Репортажи с места теперь касались не только девушек, но драк и того, как их авторов вышибли из клуба. Члены сообщества стали жить созданными ими самими драмы, подобные тем, что происходили в «Проекте «Голливуд», и творчеством Джлаикса, маленького коренастого певца караоке, похожего на Элвиса, которого Тайлер Дёрден и Папа нашли в Сан-Франциско.

MSN GROUP: Mystery's Lounge

SUBJECT: Первая стриптизерша Джлаикса (Наркотики отдельно)

AUTHOR: Laix

Я только что прилетел из Вегаса, где чертовски устал. Меня выкинули из караоке-бара прошлым вечером за катание по полу и выкрики.

Но этот пост не о караоке. Он о чертовой стриптизерше. Так что давайте перейдем прямо к делу.

Я приехал в город в среду и сразу начал пить. Мы с несколькими парнями с работы остановились в «Хард Рок». Нас вышибли из «Хард Рок» за то, что мы делали мясные коктейли и предлагали их выпить другим. Стандартный мясной коктейль состоит из говядины, бекона, пива, пюре, еще пива, ребрышек, льда, лука, горчицы, соуса А-1, соли, перца, заменителя сахара и, возможно, немного водки. После того, как одного из моих коллег стошнило на стол, мы пошли в стрип-клуб «Олимпик Гарденс».

Я бесился, потому что хотел соблазнять, а не смотреть на нудный стриптиз. Я всегда говорил парням с работы, какой великий я пикапер, и мне надо было продемонстрировать им, что я не просто болтаю. Я упорно тренировался и, по правде говоря, немного нервничал, что не справлюсь. Более того, я не очень люблю стрип-клубы, потому что я отказываюсь платить за секс в любом виде. Но я решился и сел за столик с пивом, пока парни развлекались.

Эта девушка села напротив меня. Оказалось, она работала та, но решила взять выходной, потому что клиентов было мало, а девушек много. Я начал применять приемы и унижать ее. Мои друзья смотрели на меня как на безумного, потому что я все время называл ее мужичкой.

Он говорила: «Ты такой наглый!» и по-настоящему западала на меня. Мои друзья наблюдали за этим, и их челюсти отвисли. Я сказал ей, что нам надо было возвращаться в отель, а она должно позвонить своим «ого-го подружкам». Она обиделась, что я назвал ее «ого-го», поэтому я мгновенно сменил тему. «Мой Бог, моя подруга такая странная. Она ест

Впервые я увидел ее, когда она какала.

Я открыл дверь в ванную, а она сидела в туалете.

«Ты кто?» - спросил я.

«Я Габби».

Габби была подругой Маверика, одного из многочисленных пикаперов младшего поколения, который кружил вокруг нашего дома и каждые выходные оказывался в нашей гостиной без приглашения. У нее были замашки королевы красоты, а тело пакета, набитого помидорами. Я сделал шаг назад и уже почти закрыл за собой дверь.

«Эй», - сказала она, сливая туалет, - «Милый дом. Где ты работаешь?»

Эти слова мгновенно насторожили меня. Соблазнение в Лос-Анжелесе вырабатывает у мужчины своеобразный радар на женщин-потребителей. Менее тактичные из них через несколько минут после начала разговора спрашивают, какая у тебя машина, где ты работаешь, с кем из знаменитостей ты дружишь, чтобы определить твой социальный статус и степень твоей полезности для нее. Более тактичным из них не надо задавать вопросов: они смотрят на твои часы, наблюдают, как люди реагируют на тебя, когда ты говоришь, они выискивают показатели неуверенности в твоей речи. Эти сигналы мастера соблазнения называют субкоммуникацией.

Габби принадлежала к менее тактичным особям.

Пока она мыла руки, она открыла медицинский шкафчик и исследовала его содержимое. Потом она зашла в мою комнату и продолжила свое исследование там. «Ты писатель?» - спросила она. «Тебе надо написать обо мне. У меня есть по-настоящему интересные истории». Я хочу быть актрисой. И ты знаешь, что некоторые люди рождены быть знаменитыми». Она стащила солнечные очки Ray-Ban с моего комода и надела их. «Я из таких людей. Не то, чтобы я особенная. Просто ты знаешь это с самого раннего возраста, потому что люди по-другому к тебе относятся».

Богатому не нужно говорить, что он богат.

Продолжая болтать, она взяла с моей тарелки оладью. Сегодня был день оладий. Кортни бегала по дому, раздавая всем тарелки с таким количеством оладий, которое никому не было под силу съесть.

Габби откусила и кинула оладью обратно на тарелку. Я не мог понять, кто пригласил ее в дом. Маверика не было, а она ни с кем больше не общалась.

«Мне надо работать», - сказал я ей. «Но все равно – приятно познакомиться».

Я подумал, она сама могла найти выход из дома. Но она, должно быть, повернула не там.

Позже Мистери обнаружил ее у себя в туалете.

Оба были такими самодовольными, что я думал, они оттолкнутся друг от друга, как два положительных заряда. Напротив, все закончилось сексом.

Следующую неделю она провела в доме, спя с Мистери и огрызаясь с Кортни, после того как без спроса взяла ее одежду. Как и Мистери, Габби больше всего боялась оказаться без кого-то, кто бы слушал ее, поэтому она постоянно бегала по дому, сплетничая, жалуясь и раздражая Кортни.

Как-то днем, когда Кортни стояла на кухне и двумя ложками копалась в банке с арахисовым маслом, она спросила Габби: «Ты не собираешься домой?».

«Домой?» - Габби странно посмотрела на него. «Я живу здесь».

Для Кортни, меня и Мистери это было новостью. Дом притягивал таких людей. В конце концов, он отторгнет их всех.

Твила была следующей жертвой «Проекта «Голливуд». Впервые она появилась в доме, когда стриптизерша, с которой Мистери мучил пару лет назад переживала глубокую депрессию.

Имея некоторый опыт в этих делах, Мистери предложил ей помочь советом вечером, когда Габби была в клубе. Однако, стриптизерша пришла пьяной на буксире у Твилы.

Твила не была подарком. Она была 34-летней татуированной рок-н-рольщицей с обветренной кожей, телом таким же жестким, как лицо, черными волосами, заплетенными в дреды, и золотым сердцем. Она напоминала мне «Pontiac Fiero», старый спортивный автомобиль, который с большой вероятностью может заглохнуть в любую минуту.

Когда Мистери и Твила начали флиртовать, их пьяная расстроенная подруга разразилась слезами. Она рыдала в подушки полчаса, пока Твила и Мистери, наконец, не сбежали в его комнату. Габби вернулась домой и без всякого возражения забралась в кровать к ним двоим и тут же заснула. Габби и Мистери не любили друг друга, они просто хотели найти защиту.

На следующее утро и на утро после него твила приготовила блины на всех в доме. Поскольку было очевидно, что она не собирается уходить из дома, Мистери нанял ее как личного помощника за 400 долларов в неделю.

Чем больше Мистери игнорировал Твилу, тем больше она верила, что любит его. Он все сильнее и сильнее ранил ее, гоняясь за разными женщинами, а ее чувства разгорались все больше. Казалось, Мистери наслаждается ее слезами, они давали ему почувствовать, что он что-то значит для кого-то. Если не плакала Твила, то плакала Габби. Если не плакала Габби, то плакал кто-то еще. Из куколки последней депрессии Мистери развивался настоящий монстр.

С помощью «Проекта «Голливуд» мы предполагали окружить себя здоровым, полезным влиянием, чтобы улучшить самих себя, свои карьеры, свои сексуальные жизни. Напротив, дом становился вакуумной оболочкой для нуждающихся мужчин и невротичных женщин. Он поглощал всех с психическими проблемами и отпугивал всех достойных. Помимо постоянных гостей, как Кортни, женщины Мистери и бесконечные ученики Папы, работники и стажеры, невозможно было точно сказать, столько людей жило в доме. Однако, как я это понимал, я продолжал свой рост. Большую часть жизни я работал и жил один. У меня никогда не было сильных социальных привязок и близких друзей. Я никогда не вступал в клубы, не играл в командные виды спорта, не был членом какого либо сообщества до вступления в это. «Проект «Голливуд» вытаскивал меня из моей солипсической скорлупы. Он давал мне средства, с помощью которых я мог стать лидером, он учил меня, как ходить по канату в обществе, он помогал мне освободиться от таких второстепенных вещей, как частная собственность, одиночество, чистоплотность, благоразумность и сон. Он превращал меня, в первый раз в жизни, в ответственного взрослого.

Я должен был им быть – я был окружен детьми. Каждый день кто-то подбегал ко мне с новым кризисом, с которым мне надо было справиться:

Габби: Мистери ведет себя как хрен. Он говорит, что это не мой день, что меня здесь не хотят видеть.

Мистери: Кортни взяла из моей комнаты 800 долларов. Она вроде заплатила мою часть аренды, но ее чек не приняли.

Кортни: Это парень со слишком высоко поднятыми штанами раздражает меня. Ты можешь сказать ему, чтоб оставил меня в покое?

Плэйбой: Кортни хранит свою мочу в нашем холодильнике. А Твила плачет в ванне и не собирается выходить.

Твила: Мистери соблазняет девушек у себя в комнате, а мне он говорит, чтоб я убиралась. А Папа не разрешает мне спать в его комнате.

Папа: Клиф из Монреаля остановился в моей комнате, а Кортни пришла и взяла четыре его книги и три пары его трусов.

У каждой проблемы было решение, у каждого разногласия был компромисс, был способ сломить каждое эго. У меня едва хватало времени на соблазнение. Единственные женщины, с которыми я знакомился, были те, что приходили к нам домой. На оберегание «Проекта «Голливуд» от взрыва у меня уходил полные рабочий день.

Глава 4

Я вышел из дома на час в бакалейную лавку. Только на час. Но когда я вернулся перед домом выпускал газ красный «Porsche», в гостиной сидела 13-летняя девочка, а на заднем дворе – две взбешенные крашенные блондинки.

«Что, к чертям, происходит?» спросил я, запирая за собой дверь.

«Это Мари», - сказал Мистери.

«Дочка уборщицы?» Нам никогда не удавалось удержать горничную. Задача вымыть еженедельную порцию посуды, убрать переполненные мусорные баки, остатки фаст-фуда,

пролитый алкоголь, окурки от дюжины парней и бесчисленных девушек оказывалась невыполнимой для одного человека. В итоге «Проект «Голливуд» переваривался в собственной грязи в течение месяца или дольше до прихода новой горничной. Последняя установила рекорд: две недели подряд.

«Уборщица ушла за средствами для чистки, поэтому я присматриваю за ней». Он придвинулся ко мне. «Она напоминает мне о племянницах».

Было приятно видеть Мистери в нормальном состоянии. Присутствие подростка в доме оказывало на него благотворное успокаивающее воздействие. Что касается «Porsche», его Кортни пригнала к дому, чтобы Мистери смог отвезти ее на репетицию. Но Мистери сделал пробный прокат на автомобиле и решил, что он не может полагаться на интуицию в деле обучения езды на ручной коробке передач.

«Кто они?» - спросил я, показывая на блондинок.

«Они играют в группе Кортни».

Я вышел на задний двор и представился.

«Я Сэм», - сказала немного пацанского вида девушка с куинским акцентом. «Я играю на ударных с Кортни».

«Мы уже встречались», - сказал я ей.

«И мы уже встречались», - усмехнулась другая девушка. Ее лонг-айлендский акцент был таким сильным, что он испугал меня. Она была на два дюйма выше меня, ее волосы были зачесаны назад, а ее большие карие глаза обрамляла яркая черная тушь, которая напомнила мне, как я мастурбировал подростком на Сюзанну Хоффс в «Походке как у египтян». Эта девушка была воплощением рок-н-ролла.

«Да», - запнулся я. «Я видел тебя в «Ежевечернем шоу»?»

«До этого. На вечеринке в «Аргайл Отеле», где ты весь вечер болтал с этими близнецами».

«А, Фарфоровые Близнецы». Я не мог поверить, что не узнал ее. Он был атакой харизматичной. Хорошая осанка кажется мне наиболее привлекательной чертой у женщины, а осанка этой девушки кричала об уверенности. Она также кричала: «Не шути со мной!»

Я

Зашел обратно в дом и спросил Мистери о ней. «Это Лиза, гитаристка Кортни», - сказал он. «Абсолютная стерва».

Девушки пришли к Кортни, потому что они планировали записать акустическое выступление для британской телепередачи. Но Кортни невозможно было найти, так что Сэм и Лиза сердились. Я сел, чтобы успокоить их. Я чувствовал себя таким маленьким рядом с ними.

Я взял сумку для дисков, которая принадлежала Лизе, и перелистал папки с дисками. Я был поражен. У нее были записи Сэзии Эворы, дивы с островов Капе Верди. Ее печальные песни, сопровождаемые мелодией испанской гитары, возможно, самая неотразимая музыка на свете. Как только я увидел этот диск, я понял, что встретил кого-то, кого хочу узнать поближе. Где-то на подсознании я смутно вспоминал, что двигало мной при знакомстве и общении с женщиной до того, как я открыл индустрию соблазнения: общие интересы.

Просто узнав, что ты страстно увлечен чем-то, что нравится и другому человеку, ты раздуваешь пожар странных эмоций, которые мы любим называть химией. Ученые, изучающие феромоны, считают, когда двое людей понимают, что у них много общего, феромоны высвобождаются, и начинается влечение.

Минуту спустя Мистери присоединился к нам. Он рухнул в кресло и посидел там минуту, водоворот требовательности поглотил все феромоны, которые нам Лизой удалось высвободить. «Я сегодня звонил Кате», - сказал он. «Мы поговорили немного. Я все еще люблю эту девушку».

Он посмотрел на Сэм и Лизу, как бы выбирая цель. «Они знают о драме с Катей?» - спросил он.

Девушки выкатили глаза. У каждой была своя драма.

«Прошу меня извинить», - сказал я. «Мне надо сходить за буррито в «Покито Мас». Приятно познакомиться – еще раз».

Мне надо было в любом случае выбираться оттуда. Я не хотел, чтобы меня ассоциировали с безумием, хотя я и являлся его частью.

Я спустился в холма к «Покито Мас», где за столиком на улице я встретил Экстраска, который читал книгу, такую же толстую, как кости его черепа. На нем были шорты, бандана,

рванная белая футболка со свежими пятнами пота после занятий в спортзале. Впервые за несколько месяцев я увидел его вне дома. После знакомства с ним на семинаре у Мистери я чувствовал его своим младшим братом во всех этих попытках и начинаниях. Хотя после его вступления в команду «Настоящей социальной динамики» он стал братом, проживающим отдельно. Я попытался восстановить нашу связь.

«Что ты читаешь?»

«Я есть то» Шри Нисаргадатты Махараджи», - сказал он. «Мне он нравится больше, чем Шри Рамана Махараши. Его учения более современны и просты для чтения».

«Ух, ты! Впечатляет». Я не знал, что еще сказать, я не был очень знаком с индийскими трудами.

«Да, я начинаю понимать, что в жизни есть нечто большее, чем девушки. Вся эта ерунда», - он показал в направлении «Проекта «Голливуд», - «ничего не значит. Ничто ничего не значит».

Я был готов к тому, что он разразится смехом и начнет говорить о своем пенисе в любой момент, как в старые времена. «То есть ты покончил с соблазнением?» - спросил я.

«Да, я был поглощен этим, но когда я прочел твой пост про социальных роботов, то понял, что превращаюсь в одного из них. Поэтому я съезжаю».

«Ты переедешь обратно к родителям или будешь жить отдельно?»

«Нет», - сказал он. «Я поеду в Индию».

«Восхитительно. Зачем?» Когда Экстремаск пришел в сообщество, он был самым отстраненным человеком, которого я когда-либо встречал. Он никогда прежде не летал на самолете.

«Я хочу понять, кто я. Рядом с Ченнаи есть монастырь, который называется Шри Раманашрамам, и я хочу там пожить».

«Как долго?»

«Шесть месяцев или год, а может навсегда. Я не знаю на самом деле. Я просто присмотрюсь».

Я был удивлен, но не шокирован. Неожиданная трансформация Экстремаска из пикапера в духовного искателя напомнила мне о Даistine. Некоторые люди проводят жизни, пытаясь заполнить пустоту в своих душах. Когда женщины не оказываются способны заполнить эту пустоту, они начинают искать чего-то большего: Бога. Интересно, к чему обратятся Даистин и Экстремаск после того, как поймут, что и Бога им недостаточно, чтобы заткнуть эту дыру внутри.

«Ну, тогда, приятель, удачи в пути. Я хотел бы сказать, что буду скучать по тебе, но мы мало разговаривали последние полгода. Немного странно».

«Да», - сказал он. «Это моя вина». Он сделал паузу, а его губы с усилием сложились в искривленную улыбку. На мгновение вернулся старый Экстремаск. «Я раньше был неуверенной сукой», - сказал он.

«И я тоже».

Когда я вернулся домой, приехали телевизионные продюсеры из Британии вместе с менеджером для Кортни и стилистом.

«Я не могу с ней больше работать», - сказал стилист, когда стало понятно, что Кортни не собирается появляться вовремя для съемок. «С тех пор, когда она стала употреблять наркотики, она стала кошмаром для всех».

Мы не наблюдали ни одной приметы присутствия наркотиков в доме, но, принимая во внимание переменчивое поведение Кортни, возможно «Проект «Голливуд» не заставил ее отказаться от них, как она надеялась. Я боялся за нее. Он позволяла проблемам дома отвлекать себя от забот реальной жизни, с которыми ей надо было справляться. Наверное, такое происходило со всеми нами.

Я проснулся той ночью и увидел Кортни у подножия моей кровати в туфлях «Prada» в руках.

«Давай украсим дом», - сказала она восторженно. «Это будет нашим молотком».

Я посмотрел на часы. Было 2:20 ночи.

«У тебя есть гвозди или кнопки?» - спросила она. Не дожидаясь ответа, она побежала вниз по лестнице и вернулась с коробкой гвоздей, картиной в рамке для стены, подушкой для кровати и смятой розовой коробкой, которая была похожа на старый подарок на день Св. Валентина. «Это коробка в форме сердце», - сказала она. «Хочу, чтоб она у тебя была».

Она взяла мою гитару, села на край кровати и сыграла мою любимую песню кантри «Длинная черная фата».

«Завтра вечером я собираюсь на вечеринку в честь день рождения друга в «Фобиден Сити», - сказала она, кидая гитару на пол. «Я хочу, чтоб ты тоже пошел. Мне кажется, нам пойдет на пользу вместе выбраться из дома».

«Я вот тебе, что скажу. Я буду тебя ждать там». Я знал, как много времени ей требуется на сборы.

«Ладно. Я пойду с Лизой».

«Кстати о Лизе», - сказал я. «Сегодня целая толпа людей ждала тебя, но они не могли тебя найти. Я думаю, они очень расстроены».

Ее лицо омрачилось, губы сжались, и слезы покапали из глаз. «Я обращаюсь за помощью», - сказала она. «Я обещаю».

Глава 5

На мне был белый клубный пиджак поверх черной богато украшенной гирляндой из лампочек кислотного цвета, которые можно было запрограммировать на определенное сообщение. Я поставил их на слова «Убей меня». Я не соблазнял около месяца и хотел внимания. Моя надежда на появления Кортни в «Фобиден Сити» была мала, поэтому я привел с собой Гербала в качестве напарника.

Недавно мы летали в Хьюстон, чтобы забрать лимузин для «Проекта «Голливуд», модель Кадиллак 1998 года на десять мест, который Гербал нашел на eBay. В порыве успешной работы такой схемы Гербал без совета с нами заплатил залог на сайте экзотических домашних животных за кенгуру-валлаби. По дороге на вечеринку мы спорили о практичности и гуманности содержания детеныша сумчатого животного в доме.

«Они становятся лучшими домашними животными», - настаивал он. «Они как одомашненные кенгуру. Они спят с тобой, они купаются с тобой в ванной, и ты можешь водить их на прогулку на поводке».

Последнее, чего нам не хватало в «Проекте «Голливуд» был валлаби. Единственным позитивным моментом было то, что его можно было использовать в качестве оупенера. Я бегал по клубу, спрашивая всех мнение по поводу валлаби. Из-за того оупенера и моей рубашки мы в течение получаса были окружены женщинами. Приятно было снова применять свои способности. Мы были так поглощены драмой, происходящей в нашем доме, что забыли о той причине, по которой мы туда въехали.

Пока высокая сутулая девушка, заявлявшая, что была моделью, лапала мою рубашку, в толпе я увидел ярко блондинистую гриву поднятых вверх волос. Я пригляделся. Хотя она была на другой стороне комнаты, казалось, она сверкала. Ее губы были сжаты, ее лицо словно выточено, ее глаза покрывало густое облако синих теней. Это была гитаристка Кортни, Лиза. Рядом с ней все желающие стать моделями и актрисами, с которыми я разговаривал, казались незначительными. Она подавляла их своим стилем и осанкой. Я извинился и побежал к ней.

«Где Кортни?» - спросил я.

«Она слишком долго собиралась. Поэтому я пришла одна».

«Уважаю тех, кто не боится появиться на празднике в одиночку».

«Я и есть праздник», - сказала она, не моргнув и не улыбнувшись. Думаю, она говорила серьезно.

Весь вечер мы с Лизой, самая напавлиненная пара в клубе, просидели рядом друг с другом. Казалось, праздник шел к нам, а мы излучали какую-то силу притяжения. Вскоре на диваны рядом с нами сели модели, комедианты, участники реалити-шоу и Дэнис Родман. Когда разные женщины, с которыми я разговаривал в течение вечера, подходили пофлиртовать, мы с Лизой рисовали на их руках ручкой, или сыпали на них цитатами из «Гипнотик», или проводили тесты на образованность, которые они обычно проваливали. Это то, что мастера соблазнения называют созданием конспиративного «нашего мира». Мы находились в нашем маленьком пузыре, мы были королем и королевой, а все остальные были нашими игрушками на ночь.

Когда фаланга папарацци начала снимать Дэниса Родмана, который стоял рядом, я посмотрел на лицо Лизы, светящееся под вспышками. И вдруг, как из ниоткуда, мое сердце проснулось, вышло и ступора и забило в груди.

Когда вечеринка закончилась, Лиза обвила руку вокруг моей шеи и спросила: «Ты отвезешь меня домой? Я слишком пьяна, чтобы садиться за руль». Мое сердце заколотилось снова и перешло в сильную аритмичную пульсацию. Возможно, она была слишком пьяна, чтобы садиться за руль, а слишком нервничал.

Не дожидаясь ответа она кинула ключи от своего «Mercedes» мне в руку. Я позвал Гербала и попросил его отогнать мою машину домой. «Не могу в это поверить!» - сказал я ему. «Работает».

Но ничего не работало.

Я отвез Лизу к ней домой. Я узнал здание: оно располагалось точно напротив голливудского центра психического здоровья, куда я отвозил Мистери. Когда мы приехали, они пошла в ванную. Я лег на ее кровать и попытался казаться расслабленным.

Лиза выскочила из ванны, посмотрела на меня испепеляющим взглядом и сказала: «Не думай, что между нами что-то будет».

Черт! Я Стайл. Ты должна любить меня. Я магистр мастеров соблазнения.

Она переделалась, и мы поехали ко мне, чтобы найти Кортни. Единственное, что мы там нашли, был Тайлер Дёрден, который проводил упражнение с десятью мужчинами, которое подразумевало беготню вокруг диванов, громкие крики и похлопывание друг друга. Тайлер проверял технику подъема настроения студентов перед вечерним выходом за счет физических упражнений.

Казалось, Кортни снова исчезла. Возможно, она была серьезна прошлым вечером и действительно обратилась за помощью, или она была где-то, нарываясь на еще большие неприятности.

Я отвел Лизу в свою комнату, зажег свечи, поставил диск с Сезарией Эворой и открыл шкаф.

«Давай повеселимся», - предложил я.

Я вытащил мусорный мешок, полный костюмов на Хэллоуин, где были маски, парики, шляпы. Мы все их померили, сделали фотографии на мою цифровую камеру. Я хотел уже использовать прием с фотографиями.

Мы сфотографировались улыбающимися, потом серьезными. Для третьей, романтической, фотографии, мы посмотрели друг на друга. Ее глаза казались счастливыми. За этой внешней грубостью скрывались ранимость и нежность.

Я продолжал смотреть ей в глаза и придвинулся поцеловать ее, держа перед собой камеру, чтобы запечатлеть момент.

«Я с тобой не целуюсь», - рявкнула она.

Слова обожгли мое лицо, как горячий кофе. Не было такой девушки, которую я бы не мог поцеловать в течение получаса после нашего знакомства. Что с ней не так?

Я проигнорировал ее и попытался вновь. Ничего.

В эти моменты ты, как мастер соблазнения, начинаешь задумывать о проделанной тобой работы. Ты начинаешь спрашивать себя, а не видит ли она настоящего тебя, того, кто существовал до дурацкого прозвища, кто писал стихи о происшедшем в старшей школе.

Я впечатляющее провел переход на новую стадию. Где-то вдалеке я слышал овации тысяч пикаперов.

«Я не стану тебя кусать», - сказала она.

Я не сдавался. Я рассказал ей одну из самых красивых историй любви: «О встрече со стопроцентно идеальной девушкой одним прекрасным апрельским утром», написанной Харуки Мураками. В ней говорилось о мужчине и женщине, которые были родными душами. Но когда они всего на мгновение усомнились в своем единении и решили не слушать своих сердец, они навсегда потеряли друг друга.

Она оставалась холодной, как лед.

Я предпринял игнорирование в очень жесткой форме: я задул свечи, остановил музыку, зажег свет и стал проверять почту.

Она забралась в мою постель, завернулась в одеяло и заснула.

Потом я присоединился к ней, и мы спали на противоположных краях кровати.

У меня еще оставался один трюк: стать пещерным человеком. Утром, не говоря ни слова, я начал массировать ее ногу, медленно продвигая руку к бедру. Если я просто заставляю ее физически возбудиться, ее рассудочность отойдет на второй, и она сдастся.

Я не собирався использовать Лизу только для секса. Я знал, что хочу увидеть ее снова не

смотря ни на что. Я просто хотел покончить со всем этим сексом, чтобы нам нормально было вместе. Она не будет пытаться что-то спрятать от меня, я не буду пытаться что-то получить от нее. Мне всегда не нравилась мысль о том, что секс – это то, что женщина дает, а мужчина получает. Это то, чем делятся.

Но Лиза не делилась. Я начала тереть изгиб ее бедер, где они соприкасаются с тазом. В тишине ее внезапный крик раздался как звонок будильника. «Что ты делаешь?» Она стукнула меня по руке, чтоб я убрал ее.

Мы позавтракали, потом пообедали и поужинали. Мы разговаривали о Кортни, о мастерах соблазнения, о нашем творчестве и наших жизнях и всяких других подобных вещах, о которых я не могу вспомнить, но которые были, по всей видимости, очень увлекательными, потому что часы пролетели в мгновении ока. Она была одного со мной возраста, ей нравились все те же группы, что и мне, каждый раз, когда она открывала рот, она говорила что-то умное, она смеялась над теми мои шутками, которые были смешные, и высмеивала те, которые не были.

Она провела со мной еще одну ночь. Ничего не произошло. Я встретил своего человека. После завтрака я стоял на крыльце и смотрел, как Лиза уезжает. Она прошла вверх по холму, залезла в свой «Mercedes», опустила крышу и нажала на газ. Я повернулся и стал подниматься по лестнице. Я не хотел оборачиваться. Я хотел казаться холодным и не подавать признаков заинтересованности.

«Эй, подойди сюда», - прокричала она из машины.

Я отрицательно покачал головой. Она портила мой уход.

«Нет, я серьезно, подойди сюда. Это важно».

Я вздохнул и пошел назад к ее машине. «Я очень извиняюсь, я не хочу, чтобы ты расстраивался», - сказала она. «Но мне кажется, что я нечаянно ударила твой лимузин, когда выезжала».

Я похолодел. Лимузин был нашим последним и самым дорогим приобретением.

«Шучу», - сказала она, отжимая газ и оставляя меня в столпе пыли. Я видел поток ее белых волос, текущих из машины, когда она поворачивала по Сансет.

Она играла мной. Снова.

Глава 6

Я рассказал Мистеру о моей неудаче с Лизой, когда мы уселись в джакузи вечером. В прошлом я очень часто обращался к нему за советом по поводу женщин, и он редко направлял меня по неверному пути. Хотя поддержание отношений не было его сильной стороной, он был неповторим в деле сломления сопротивления в последний момент.

«Начни ласкать себя», - сказал он.

«Что? Здесь?»

«Нет. В следующий раз, когда вы окажетесь вместе в кровати. Просто вытащи свой член и начни тереть его».

«И что?»

«Потом возьми ее руку и положи к себе на яйца. И она начнет ласкать тебя».

«Ты серьезно?»

«Да. Потом капни немного спермы себе на палец, а потом положи палец ей в рот».

«Никогда. Этот совет прямо как из фильмов, где парень дает своему другу дурацкий совет, друг следует ему, девушка убегает, а тот говорит: «Ой, я думал ты понимаешь, что я шучу».

«Я абсолютно серьезен. Ты наверняка займешься с ней после этого сексом».

Через три дня, когда в два ночи закрылись все бары, Лиза заехала ко мне с Сэм, ударницей Кортни. Она была пьяна.

За залезли в кровать и болтали друг с другом несколько часов. «не знаю, что происходит», - промямлила она, - «но я не хочу уходить из твоей комнаты. Я могу вечно слушать тебя».

Она резко повернулась. «Забудь, что я сказала», - выпалила она. «Я не имела это в виду. Алкоголь как сыворотка правды».

Настал мой час. Слова Мистери зазвенели у меня в голове, и я взвесил все за и против поглаживания себя и помещения ее руки на мой член.

Я не мог этого сделать. Не потому что я боялся, а потому что мне казалось, что это будет бесполезным. Лиза рассмеялась бы мне в лицо и сказала бы что-нибудь ехидно, вроде:

«Можешь продолжать трогать себя, потому что я не собираюсь этого делать». А потом она расскажет всем друзьям о пошлом парнем, который начал тереть свой член у нее на глазах. Мистери не всегда был прав.

Поэтому мы провели еще одну платоническую ночь. Меня это сводило с ума. Я знал, что нравлюсь ей. Иначе она бы не раскрылась. Я находился на пограничной с ДОД территории. Может, я не был в ее вкусе. Я представил ее с татуированным, мускулистым, одетым в кожу типом, а не с костлявым метросексуалом, которому приходится брать уроки соблазнения. Она убивала меня.

Впервые, после того как я узнал слово «одна-единственная», я встретил ее. И я знал, что был обречен. Никому никогда не удастся получить свою «одну-единственную». Становишься слишком прилипчивым и требовательным и теряешь ее. И, естественно, я потерял ее. Следующим вечером Лиза уехала из города вместе с Кортни на фестиваль в Атланту. За время своего отсутствия она позвонила три раза.

«У тебя будет время поужинать со мной, когда я приеду?» - спрашивала она.

«Я не знаю», - говорил я ей. «Зависит от того, как ты будешь себя вести».

«Если так, но мы никуда не пойдём».

Я просто хотел подразнить ее, как учил меня Дэйвид ДэАнджело. И вместо этого, я разрушал момент. Я говорил как засранец.

«Не раздувай слона», - говорил я. Надо было говорить откровенно. «Я хочу увидеть тебя, когда ты вернешься. Я уезжаю на две недели, так что это наша последняя возможность сходить куда-то».

Я слышал, как на заднем фоне говорила Сэм: «ты разговариваешь с ним, как будто он твой парень».

«Может, я хочу, чтоб он был моим парнем», - отвечала Лиза.

Так что в отношении меня она не применяла ДОД. Я не мог дожидаться, когда она вернется. Я тоже хотел, чтоб она стала моей девушкой.

Я провел целый день, разрабатывая план идеального соблазнения Лизы. Я заберу ее из аэропорта на лимузине. Гербал будет за рулем, а я буду ждать ее на заднем сидении. Потом я отвезу ее в «Виски Бар» в «Сансет Маркиз Отеле», что недалеко от «Проекта «Голливуд»». Поскольку женщины не уважают парней, которые платят за них, но в то же время не хотят иметь с парнями, которые экономят, я заранее пошел в «Виски Бар» и дал менеджеру сто долларов, чтобы он сделал так, что все заказанное нами было бы за счет заведения. Потом я планировал отвезти ее домой. На компьютере я записал все приемы и шаблоны, которые я собирался использовать, чтоб сломить ее сопротивление. Теперь, когда я знал, что нравлюсь ей, я имел твердое намерение довести дело до конца.

Если она все еще будет сопротивляться, то будет очевидно, что у нее есть свои интимные причины, и мне придется самому согласиться на ДОД.

Ее рейс по расписанию прибывал в 18:30. Пока Гербал ездил по терминалу «Дельта» в поисках ее, я смешал два «Космополитена» в баре автомобиля.

Когда самолет приземлился, ее на нем не было.

Я был сбит с толку, но еще не расстроен. Мастер соблазнения должен быть готов отклониться от плана и создать новый на основе реально происходящих событий. Поэтому Гербал отвез меня домой, а я оставил Лизе сообщение.

Когда она не перезвонила, я оставил ей еще одно сообщение, а потом всю ночь напрасно прождал ее ответа.

В пять часов утра я проснулся от телефонного звонка.

«Прости, что разбудил тебя, но мне нужно с кем-то поговорить». Голос на другом конце провода принадлежал мужчине. Акцент был австралийским. Это был Свитер.

Когда я видел Свитера в последний раз, он покинул сообщество и женился. Я часто думал о нем. Когда кто-то спрашивал меня, вступают ли парни в сообщество только, чтобы заниматься сексом с как можно большим числом женщин, я привожу в пример Свитера как того, кто вступил в игру, имея на то свои причины.

«Я хотел покончить с собой сегодня», - сказал он.

«Что случилось?»

«Моя жена ждет рождения нашего первенца через десять дней, и я ужасно себя чувствую. Я все для нее делаю, но ей этого не достаточно. Она отстраняет меня от друзей. Мои деловые партнеры уходят от меня. Она тратит все деньги, и все, что она делает, - жалуется». Он

прервался, чтобы сдержать слезы. «А теперь она ждет ребенка, и я пойман в капкан». «Но ты же любил ее. Как она могла так измениться?»

«Нет. Проблема в том, что я изменился. Очень сложно быть тем, кем учили нас быть Мистери и Дэйвид ДэАнджело. Он плохой парень. И я не хочу быть таким. Мне нравится делать добро людям. Поэтому она получала все, что хотела. Я посылал ей цветы три раза в неделю. Я поступал так, как она хотела, но все напрасно».

«Я никогда не слышал, чтобы взрослый мужчина плакал так, как яза эти два года. Я сидел сегодня в гараже с включенным мотором и поднятыми окнами», - продолжал он.

«Я не помышлял о самоубийстве с 1986 года. Но сейчас я достиг такой точки, когда говорю себе: «Черт! Я не вижу в жизни смысла».

Свитера не надо было спасать. Ему просто нужен был друг, чтобы выговориться. Он претворялся кем-то, кем он не был, чтобы только соблазнить женщину, и теперь он пожинал плоды.

«Когда я впервые попал в сообщество, я записал все, чего хотел», - говорил он. «И теперь я живу вымышленной жизнью. У меня есть день, большой дом и красивая женщина. Но я не достаточно точен был в определении красивой женщины. Я никогда не писал, что хочу, чтоб она относилась ко мне с уважением и добротой».

Позже этим же утром домой вернулась Кортни. Я слышал, как она орала на Габби в гостиной.

Я спустился вниз и увидел, как Кортни выносит вещи Габби из дома, и произнес те два слова, которые, кажется, я произносил каждый раз, когда входил в гостиную: «Что происходит?»

«Габби подралась с Мистери, и она уезжает», - сказала Кортни. «Так что я ей помогаю». Кортни едва могла сдержать улыбку.

«Остальные участники группы уже вернулись из Атланты?» - спросил я, стараясь, чтоб это прозвучало как бы между прочим.

«Да. Они вылетели раньше».

Я быстро сменил тему. Я знал, что если отвечу что-то, по моему голосу будет понятно, как я расстроен.

После того как Габби уехала, Кортни бросила на кофейный столик пучок шалфея. «Давайте очистим атмосферу», - сказала она. Потом она рванула на кухню, объясняя «Нам нужен рис на удачу».

Не найдя рис, она вернулась с пачкой смеси для джамбалайи и миской воды. Она вылила смесь в миску с водой, поместила пучок шалфея в середину, а потом побежала к себе в комнату. Она появилась с бело-голубой фланелевой рубашкой в клетку.

«Должно подействовать», - сказала она. «Это одна из рубашек Курта. У меня их осталось только три».

Она осторожно поместила рубашку под стол так, чтобы ничто не могло ее задеть. Когда она подожгла шалфей, она посадила Мистери, Гербала и меня рядом со своим сомодельным алтарем, и мы взялись за руки. От ее рукопожатия могли переломаться кости.

«Благодарим тебя, Господи, за этот день и за все, что Ты дал нам», - молилась она. «Мы просим Тебя очистить энергию этого дома от всего злого. Пожалуйста, принеси мир, гармонию и дружбу под эту крышу. Никаких слез! И помоги мне выиграть мой судебный процесс в Нью-Йорке и разобраться со всеми моими старыми проблемами. Я буду слушать, тебя, Господи. Правда буду. Дай мне сил. Аминь».

«Аминь», - повторили мы.

На следующей день приехал водитель и отвез Кортни в аэропорт, откуда она улетела в Нью-Йорк. Там ее молитвы были услышаны, но атмосфера в доме в ее отсутствие слала еще мрачнее. Скоро стало ясно, что Кортни и Габби не были причинами проблем: они были просто симптомами чего-то большего, что съедало наши жизни.

Глава 7

Днем Лиза оставила мне короткое голосовое сообщение: «Привет, это Лиза. Я вернулась. Мы вылетели раньше». И все. Никаких извинений, никакой нежности, никакого упоминания о планах, которые она в конец разрушила.

Я перезвонил ей, но она не ответила. «Через несколько часов я уезжаю с Виженом в Майами», - сказал я в своем голосовом сообщении. «Я бы очень хотел поговорить с тобой

перед отъездом». Это сообщение было сообщением ТФН, и я так и не получил ответа. Я проверял голосовую почту каждый день пока был в отъезде. Ничего.

Я не был пахарем, как Тайлер Дёрден. Если бы она была заинтересована, она бы перезвонила. Меня отшили. И при том первая женщина, к которой я почувствовал что-то серьезное. Я подумал, она начала встречаться с кем-то еще, с кем-то, кто сломил ее сопротивление в последний момент.

Сначала я злился на нее, потом злился на себя, а потом мне стало просто грустно.

Мастера соблазнения всегда советовали переспать с дюжиной девушек, чтоб избавиться от мыслей об одной-единственной. Поэтому я начал неистовствовать.

Во всяком случае, со мной не произошло того, что случилось со Свитером. Я почти дал себя поймать.

Я каждый вечер соблазнял в Майами с еще большей энергией и успехом, чем раньше. Я никогда не был в восторге от отношений на одну ночь. Если ты стал так близок с кем-то, зачем отбрасывать его?! Я предпочитаю отношения на десять ночей: десять ночей потрясающего секса, более страстного, более дикого, с большей импровизацией каждый раз, когда людям становится уютно друг с другом, и они узнают, что заводит каждого из них. Поэтому, переспав с каждой из женщин, я смешивал и соединял их, как драже. Это было моей реальностью.

Девушки, которых я хотел соединить больше всего, были Джессика, татуированная 21-летняя, с которой я переспал пару раз в Лос-Анджелесе; и другая Джессика, которую я встретил в «Кробар». Ей тоже был 21 год, но она была полной противоположностью Джессики I. Она выглядела невинной, немного пухленькой, как ребенок. Я знал, что им обоим нравится порно, так что мне казалось, что все может сложиться очень интересно. Выпив в баре отеля, я отвел их обеих к себе в комнату, чтобы погадать им по рунам, а потом оставил их на пару минут, чтоб они могли познакомиться. Когда я вернулся, я показал им клипы на моем компьютере, а потом перешел к откровенному дуальному массажу. Все это стало тоже приемом, как и оупенер про ревнивую подружку или тест на лучших друзей. И все это работало очень слажено.

Как только губы девушек встретились, они из посторонних превратились в любовниц. Каждый раз меня шокировало то, как быстро две женщины могли завязывать интимные отношения в таких необычных условиях.

Ночь была такой грязной, как я и предчувствовал. Мы попробовали все возможные позы, которые мы могли принять. Некоторые более удачные, чем остальные. Когда Джессика I попросила меня кончить ей в рот, я подчинился. Она выплюнула содержимое в рот Джессики II, и они начали страстно ласкать друг друга. Это был самый сексуальный момент в моей жизни.

Но потом я чувствовал себя одиноко и опустошенно. Они не волновали меня. Все, что у меня было, - воспоминания и история. Каждая из девушек в моей жизни могла исчезнуть и никогда больше не позвонить, и меня это не беспокоило.

Никакое количество отношений на десять ночей и секса втроем не заставят меня отказаться от одной-единственной.

Мастера соблазнения ошибались.

Глава 8

Может показаться, что сексуальность мужчин весьма открыта для общества – есть стриптиз клубы, порно-сайты, журналы а ля «Максим», и приятно возбуждающие объявления повсюду. Но, несмотря на все это, настоящие желания мужчин часто подавляются.

Мужчины думают о сексе больше, чем они говорят женщинам или даже другим мужчинам. Учителя думают о том, как заняться сексом со своими учениками, отцы думают о сексе с дочерьми своих друзей, врачи думают о сексе с пациентами. И прямо сейчас каждая из женщин, у которой есть хоть толика сексуальной привлекательности, представляется в сексуальных фантазиях хотя бы одного мужчины. Она может его даже не знать. Он может быть тем бизнесменом, который прошел мимо нее на улице, или студентом, который сел напротив нее в вагоне метро. И каждый мужчина, который говорит женщине обратное, делает это, скорее всего потому, что хочет залезть ей под юбку или под юбку кого-то, кто находится в пределах слышимости. Великая ложь сегодняшних отношений состоит том, что

мужчине сначала приходится претворяться, что он не хочет женщину именно дл того, чтобы переспать с ней.

Наибольший страх для женщины представляет мужское увлечение стриптизершами, порнозвездами и малолетними девочками. И это кажется отвратительным, потому что потрясает женскую реальность. Если все мужчины и правда хотя женщин только так, то что же останется ей для брака и воплощения фантазий «долго и счастливо». Она обречена жить с мужчиной, который на самом деле мечтает о модели, рекламирующей белье «Victoria's Secret», или о дочке соседей, или о госпоже из тех садомазохистских фильмов, которые он прячет в своем шкафу. Если женщина стареет, что 18-летняя девушка всегда остается 18-летней девушкой. Любовь разбивается о скалы перед возможностью того, что мужчина хочет нее ее, как личность, а только ее тело.

К счастью, это не конец. Мужчины – визуалы. Поэтому наши глаза нас часто обманывают. Но правда в том, что фантазии зачастую лучше реальности. Я только что выучил этот урок. Большинство мужчин, в конце концов, выучивают этот урок. Мистери мог думать, что он хочет жить с двумя девушками, которые бы любили друг друга так же, как и его, но в реальности они бы действовали ему на нервы, сговорились бы против него и, наконец, заставили бы его чувствовать себя так же отвратительно, как это сделал Катя.

Глава 9

Пока я был в Майами, вернулась Катя.

Я страшился этого дня и того ужаса, который обрушится на дом. Но Мистери ждал этого, как дня рождения. Он все продумал.

Поскольку меня не было, я воссоздал историю последовавшей катастрофы по отзывам, задействованных в ней людей.

«Проект «Голливуд» достиг нового надира.

МИСТЕРИ: На вечеринке в нашем доме я познакомился в 19-летней красоткой по имени Джен. У нее самая мягкая кожа и самая лучшая задница, которую я когда-либо видел. И я стоял и смотрел на эту задницу и на эту кожу, и говорил себе: «Я заслуживаю это».

КАТЯ: Мистери все время мне звонил, пока я была в Новом Орлеане, пытаюсь уговорить меня. Он говорил: «У меня есть красивая 19-летняя девушка, которая тебе понравится». Я спросила, отдает ли он ее мне. Он ответил: «Нет, делюсь».

МИСТЕРИ: Суть в том, что я не хотел, чтоб Катя снова становилась моей девушкой. Я хотел, чтоб она была игрушкой для нас с Джен. Я собирался забрать ее в аэропорту на лимузине, захватить еды в «Фармерс Маркет», а потом вернуться домой и перейти к дуальному массажу.

ГЕРБАЛ: Я не общался с Катей почти полтора месяца с того момента, как она уехала, хотя она и посылала мне сообщения. Мистери все время хвастался о том, как он займется сексом втроем с ней, что резало мне ножом по сердцу. Я постоянно говорил Мистери, чтоб он не обращал на нее внимания и не пускал обратно в дом во избежание проблем. Но он не слушал меня.

КАТЯ: Я прилетела в Лос-Анджелес на день раньше, о чем Мистери не знал, чтобы снять комнату с кухней и встретится с друзьями из Нового Орлеана. Я остановилась в отеле и позвонила Гербалу, потому что в тот момент я очень хотела начать встречаться с ним. На следующее утро я просто пошла в дом и сказала Мистери, что мой самолет вылетел раньше и я приехала на такси.

ГЕРБАЛ: Когда я пришел домой после исполнения нескольких поручений и увидел чемодан Кати, я пошел к себе в комнату обдумать свои собственные дела. Однако вошли Мистери и Катя заговорили со мной. Потом мы пошли в ванну Мистери и Катя покрыла лаком наши ногти. Она исчезла во встроенном шкафе Мистери, чтобы достать свитер, потом туда вошел

Мистери. Прошло пять минут, а они все еще били там.

МИСТЕРИ: Она позвала меня в шкаф и сказала: «Я хочу встречаться с Гербалом». Я не думаю, что она сказала это, потому что на самом деле хотела встречаться с ним. Она сказала это, чтобы досадить мне. Я все время целовался с Джен, поэтому в ней могла разыграть ревность. Поэтому я позвал Гербала в шкаф и сказал Кате: «Почему ты не скажешь это ему?»

КАТЯ: Мне на самом деле очень понравился Гербал. Пока я была в Новом Орлеане, мы все время разговаривали по телефону, я было хорошо. Он был таким простым в общении, и он никогда не спорит ни с чем.

МИСТЕРИ: Гербал и Катя встречались, обнимались и все такое, поэтому я сказал: «Почему вы не поцелуетесь, и покончим с этим?» Они поцеловались, и я тут же взбесился. Я не рассчитывал, что так произойдет, так как прошло столько времени. Но, как говорит Дэвид ДэАнджело, ты не можешь выбрать того, к кому тебя привлечет.

ГЕРБАЛ: Тем вечером мы вчетвером пошли на свидание. Мистери попросил Твилу отвезти нас на лимузине на пирс Санта-Моника. Думаю, я был наивен, но мне на самом деле казалось, что все будет хорошо.

ТВИЛА: Я не могла поверить, что у Мистери хватить духа попросить меня сесть за руль. Он считал себя великим манипулятором. И мне стало отвратительно, что когда-то этот человек мне нравился.

МИСТЕРИ: Кончилось тем, что Джен и Катя начали ласкать друг друга на заднем сидении лимузина. У меня есть фотографии, где они сосут друг другу грудь в телефонной будке на пирсе. Но все становилось слишком запутанным. Когда Катя стала девушкой Гербала, с сексом втроем было покончено, и я не хотел, чтобы Катя прикасалась к Джен. Однако Кате нравилась Джен, поэтому она начала говорить обо мне гадости.

КАТЯ: Мистери се время говорил, что ему нравится Джен, и чтобы не выставлять его перед ней засранцем, я сказала ему: «Вы оба очень клевые. И если кто-то и сможет мимриться со всем твоим дерьмом, то как раз эта девушка». Я была очень рада, что у него кто-то есть, потому что мне нужен был Гербал.

МИСТЕРИ: Джен отправилась домой в Сан-Диего на неделю, а Катя звонила ей каждый день. Однажды, когда Джен отсутствовала, у меня в постели была модель ростом в шесть футов, и я пытался побороть ее сопротивление в последний момент. Мы оба работали руками, но дальше я продвинуться не мог. Поэтому я решил выморозит ее и пошел на кухню за «Спрайтом». И я вновь услышал, как Катя и Гербал занимаются сексом. Ее стоны вызвали чувство ревности во мне, поэтому я начал плакать. Я вернулся в свою комнату и рассказал модели о том, какая паршивая у меня жизнь. Поэтому она сказала, что хочет домой. Я собирался отвезти ее, но потом Твила начала надо мной смеяться.

ТВИЛА: Я спала в подушках, а мимо прошел Мистери, очень расстроенный. Я немного похихикала, но вообще меня это не очень забавляло. В тот момент мне надо было отгоститься к этому с юмором, потому что иначе мне опять причинили бы боль. А он слетел с катушек и наорал на меня. Девушке, с которой он был, пришлось вызывать такси.

КАТЯ: На следующей неделе Мистери захотел взять мою машину, чтобы забрать Джен в Сан-Диего. На обратном пути мы с Джен болтали и веселились. Мистери чувствовал себя брошенным, поэтому он стал применять свои нег-хиты.

МИСТЕРИ: Мне казалось, что Катя хочет украсть у меня Джен и поделиться ею с Гербалом. Поэтому Катя меня здорово достала в машине, и у нас случилась стычка. Джен увидела это и сказала: «Просто отвези меня домой». После этого она попросила больше никогда ей не

звонить.

МИСТЕРИ (помещено на «Mystery's Lounge»): Высматривайте в толпе Гербала, Катю и Джен. Если кто-нибудь увидит Гербала (его легко опознать, потому что он часто повлинить) или его девушку Катю (русская бисексуалка на 9.5, легко опознать) с Джен (19-летняя мексиканка на 9.5, тоже легко опознать), пожалуйста, позвоните Мистеру, чтобы я мог наказать Гербала без предупреждения.

КАТЯ: Он думал, что я пытаюсь обратить Джен против него. Но после той поездки в машине, она и обо мне ничего слышать не хочет. Она думает, что я обманывала ее, когда говорила хорошее о Мистеру. Она думает, что я отвратительна.

МИСТЕРИ: Мы с Гербалом все еще поддерживаем деловые отношения. Поэтому мы вместе поехали на семинар в Чикаго. Я рассказал ему о своей ревности, и мы очертили границы его отношений с моей бывшей девушкой.

ГЕРБАЛ: В последний день семинара в Чикаго мы с Мистеру пошли вместе поесть. Мистеру открыл сет из четырех девушек. Во время соблазнения он сказал: «Можете в это поверить? Этот парень увел у меня девушку».

Он рассказал им всю историю. Я как-то нечаянно высказал свою точку зрения, и он очень разозлился. Внезапно он сказал: «Кате теперь запрещено появляться в моем доме».

Я сказал: «Это и мой дом тоже. Ты виноват во всем произошедшем».

Он сказал: «Если я еще раз увижу ее в доме, я тебя прикончу».

А я сказал ему: «Делай, что ты должен делать».

МИСТЕРИ: Когда мы вернулись, Твила уехала из «Проекта «Голливуд», перестав быть моим персональным помощником, и переехала жить к Кате.

ТВИЛА: Мы с Катей подружились. Нас связали разговоры о Мистеру, о его характере. Она спросила, хочу ли я жить с ней. И я сказала: «Хотя сейчас».

ГЕРБАЛ: В конце концов, мы с Мистеру пришли к компромиссу. Я сказал, что Катя не будет находится в доме больше половины недели. Мы пожали руки и заключили соглашение.

Когда я вернулся домой из Чикаго, у меня была неделя до моей поездки в Бостон для воссоединения семьи. Всю неделю я провел у Кати.

КАТЯ: Когда Гербал уехал, я помогала Папе с семинарами. В пятницу мы закончили поздно ночью, зашли в «Мелс» и потом поехали домой принять горячую ванну. Мне надо было рано встать и выглядеть хорошо. Поэтому он сказал мне, чтоб я спала в комнате Гербала.

Когда я проснулась, я увидела Мистеру. Он спросил меня, что я делаю в доме, и я сказала: «Мы с Папой гуляли вечером. Мы веселились».

Потом я сказала: «Я встретила одну твою знакомую».

Он спросил: «Кого ты встретила?»

Я сказала: «Симу».

И он взбесился.

МИСТЕРИ: Когда Катя вот так просто заявила мне, что она веселилась с моей бывшей из Торонто, я пришел в бешенство. Я потерял Джен из-за нее, я потерял Твилу из-за нее, а теперь она собиралась украсть у меня Симу, которая еще была под вопросом.

КАТЯ: Он разбежался и сбил дверь в комнату Гербала с петель, сказав: «Где Гербал?»

Потом он забежал в его комнату, схватил фотографию Симы и разбил ее о стену у кровати Гербала. Он сказал: «Я не хочу видеть тебя в этом доме, когда в нем нет твоего парня».

МИСТЕРИ: Я знал, что нам с Катей ни до чего не договориться и что я не мог трогать ее, поэтому я решил напугать ее. Я выбил дверь и сказал, чтоб она убиралась из дома. Она сказала: «Это не твой дом». А я сказал ей: «Я плачу аренду. Я живу здесь. Ты гость, а того,

кем ты была приглашена, сейчас нет. Это неприемлемо».

КАТЯ: Мистери начал угрожать: если он еще раз увидит меня в доме, то он причинит вред Гербалу. Он бросал свечи, стащил матрас Гербала с кровати, разбил цветочный горшок о стену, а потом открыл балкон Гербала и начал выкидывать мои вещи на улицу. Он разбил мою бутылочку с маслом «Кама Сутра». Меня это взбесило.

МИСТЕРИ: Я сказал: «Не возвращайся или ... »

Она ответила мне: «Или что? Ты убьешь меня?»

А я сказал: «Нет. Я люблю тебя. Я накажу твоего парня, если ты вернешься. Скажи ему угомонить свою девушку».

КАТЯ: Я пошла наверх за Папой, но его не было. Поэтому я села в машину и поехала домой. Через пять минут позвонил Папа. Он сказал: «Это не дом Мистери. Мое имя стоит на договоре об аренде, и ты моя гостя. Поэтому я сейчас приеду за тобой». И он притащил меня обратно в дом.

МИСТЕРИ: Папа нарушал главное из правил. Он нанял мою бывшую девушку, которую я научил, для своих семинаров. Эту идею он украл у меня.

ГЕРБАЛ (Мистери в письме): Мне сказали, что моя комната и личные вещи были «разгромлены», потому что в доме была Катя. Я инее знаю, что имеется в виду под «разгромлены», но теперь я не чувствую себя дома в безопасности. Кажется, ты думаешь, что весь мир вращается вокруг тебя и что все должны подчиняться твоим желаниям.

МИСТЕРИ (Гербалу в письме): Я не хочу видеть Катю в доме и точка. И тебе даже не надо отвечать на это письмо. И поднимать вопрос снова, так как это вызовет мой гнев, такой, что я выкину тебя в окно. Больше предупреждений не будет. Если она появится, когда ты приедешь, то я немедленно побью тебя – быстро, неожиданно, безжалостно и сильно. Если ты приедешь, и она не появится, то мы все будем жить в безопасности. Иначе нашим деловым отношениям, очевидно, придет конец.

ТАЙЛЕР ДЁРДЕН(Мистери в письме): Ты потерял Катю по многим причинам, но мне представляется, что ты эмоционально высосал ее. Ты требовательный, ты как черная дыра, поглощающая внимание. Ты нем можешь, если ты не находишься в центре внимания хоть одну минуту. Это твой трагический изъян. Не предлагай своих девушек своим друзьям. И не надо недооценивать последствий сближения с недавно превращенными ТФН.

Глава 10

Пока я был в Майами, мой телефон постоянно звонил. Я брал трубку. Звонили либо Мистери, либо Гербал, либо Катя, либо Твила, либо Тайлер Дёрден. Мне даже звонили из «Проекта «Остин», который разрывался по швам: газ и электричество были отключены, потому что счета не оплачивались, спальни были полны свечей, грязной одежды и порнографии. Но кого бы я на самом деле хотел услышать, так это Лизу.

Когда я вернулся в «Проект «Голливуд», комната Гербала представляла собой развалины. В стенах были дыры, дверь криво болталась на петлях, матрас лежал на телевизоре, а деревянный пол был в осколках стекла и грязи.

С точки зрения мастера соблазнения, поступки Мистери лишь приводили к укреплению отношений Кати и Гербала. Он создавал драму и общего врага. Но Мистери не рассуждал как мастер соблазнения. Он не мог контролировать себя.

Тем вечером в дверь позвонили. Когда Мистери открыл, он увидел мускулистого 20-летнего мужчину, стоящего там под дождем с очень злым выражением на лице. Машина Кати была припаркована перед домом.

«Я брат Кати», - сказал мужчина Мистери.

«Не думаю. Я знаю ее брата».

«Ну», - сказал он, проходя мимо Мистери в дом. «Я слышал, ты угрожаешь убить ее. Но этого не произойдет».

«Я никогда не угрожал Кате», - смерил Мистери Катиного друга. Он был ниже ростом, но определенно сильнее. «Я угрожал Гербалу».

«Ну, если ты хоть что-то ей сделаешь, я лично расшибу твой череп».

Мистери никогда не умел правильно реагировать на провокации. Как и во время нашего спора на приднестровской границе, Мистери вспылал. Вены на его шее стали видны. Его лицо налилось. Он вырос на дюйм.

«Хочешь выйти?» - прокричал Мистери. «Давай выйдем, потому что я готов покончить с этим».

«Отлично», - сказал друг Кати. «Тогда выходи. Я не хочу, чтоб кровь попала на ковер».

«Нет, давай прямо здесь. Я хочу, чтоб кровь была на полу. Хочу чтоб мне осталось что-то на память о тебе».

Мистери огляделся и увидел горсть больших камней, которые он принес с пляжа и расписал их под руны. Он потянулся за одним, готовясь разбить его о голову противника, но потом быстро передумал. Он сделал три гигантских шага по направлению к итак уже раздолбанной двери Гербала и снова пнул ее.

«Тогда иди сюда», - прокричал Мистери. «Я не собираюсь извиняться за то, что я сейчас сделаю».

Он схватил книжную полку и переломил ее.

Катин друг увидел сумасшедший блеск в глазах Мистери, а в борьбе безумие имеет преимущество. «Тебе совсем не надо выбивать двери и все такое», - сказал он, отступая.

«Все, что мне надо, приятель, так это собака. Катя послала меня забрать собаку».

Парень сгреб Лили, а Мистери прервался, смотря на него. Угроза ушла. Кортизол, адреналин, тестостерон, все гормоны, носившиеся по его телу, начали отступать. Его мозг опять вернулся в разумное русло. «Почему ты это с начала не сказал, вместо того чтобы угрожать мне в моем собственном доме?»

Парень стоял в дверях, сбитый с толку, с Лили, зажатой в руках.

«Тебе нужен корм для Лили?» - спросил Мистери.

«Хм, думаю, да».

Мистери пошел на кухню, взял мешок сухого корма и несколько банок консервов, и отдал его несложившемуся противнику.

На выходе парень уронил несколько банок на лестницу. Мистери наклонился, подобрал их, отдал их ему, а потом похлопал его по спине.

«Уважаю», - сказал он Катиному другу, используя фразу, которую мы услышали на поле от Али Джи.

Я поднялся, рухнул на постель и уставился в потолок.

Почему я был здесь? Дело было больше не в моей зависти Дастину. По дороге я погряз в социальных связях и ритуалах сообщества, в мысли о том, что мы все супермены будущего, самые приспособляющиеся, которые выживут сильнейших, единственные владельцы болванки ключа от женского сознания. Я жил с этими парнями, потому что думал, что у нас есть все ответы. Я представлял, как мы работаем вместе, чтобы вывести нашу жизнь на новый уровень, привнести в нее что-то еще помимо женщин. Мы думали бы будем чем-то больше, чем просто суммой наших слагаемых.

Но вместо создания системы взаимной помощи, мы создали «Повелителя мух».

Надо было что-то делать с этим. Моя вера в этих парней и в сообщество висела на волоске.

ШАГ 11

УПРАВЛЯЙТЕ ОЖИДАНИЯМИ

«Не то, чтобы это было красиво, но в этом, в конце концов, был определенный смысл. В узком дневнике моего сознания есть то, чему стоит научиться».

Глава 1

Мистери Гербал сидели на против друг друга на диванах с руками, сложенными на груди. Поза была не только оборонительной, но и выражала упрямство. Между ними стояли учитель боевых искусств Мистери и Роадкинг, мастер соблазнения, который работал охранником. Гербал отказался появляться в доме, если там не будет кого-то, кто бы оградил его от Мистери.

Остальные постоянные жители, Папа, Ксанеус, Плэйбой и я, сидели на третьем диване перпендикулярно им. Тайлер Дёрден не присутствовал, потому что он назвался гостем, хоть он и жил в Папином шкафу несколько месяцев.

Мы созвали собрание, чтобы разрешить спор между Мистери и Гербалом раз навсегда. Мы позволили каждому рассказать историю как она есть без интерпретаций. Мистери сказал, что он не позволит своей бывшей девушке появиться в доме еще раз. А Гербал сказал, что он уедет из дома, если его девушка не может в нем находиться. Чтобы выразить эту простую мысль у каждого ушло по полчаса.

«Вообще-то, я бы сказал, что Гербалу надо уехать, если он так хочет быть с бывшей девушкой Мистери», - сказал я, стараясь играть роль миротворца, которая была возложена на меня. «Однако, Мистери, ты нанес повреждения многим вещам в доме и угрожал его жителям. Ты не извинился за свои поступки и не возместил убытки». Дверь Гербала все еще лежала на полу, в стенах все еще были вмятины, а его комната все еще выглядела так, как будто по ней прошелся торнадо.

«И мы с очень большой неохотой готовы поощрить твое плохое поведение, прислушавшись к твоей точке зрения».

«Я намеренно оставил комнату Гербала в таком состоянии как демонстрацию того, что я сделаю, если еще раз увижу Катю в этом доме», - угрюмо сказал Мистери. «Я отличным способом показал, что хочу внедрить в действие свои правила».

Одна из проблем сообщества мастеров соблазнения состояла в том, в нем были закреплены жесткие нормы поведения, которым должны были следовать мужчины, чтобы покорить женщину. А быть среди мастеров соблазнения главным означает быть альфа. В результате горстка мужчин шаталась вокруг, изображая из себя таких хулиганов, что вело к такому проявлению незрелости, как в случае с Мистери.

«Если позволите мне сказать», - вступил Роадкинг, - «Гербал нарушил важное правило».

«И какое?» - спросил Гербал. В его голосе не было ни гнева, ни возмущения, только красные круги вокруг его глаз выдавали его эмоциональное состояние.

«Правило, которое гласит, что друзья важнее красоток».

«Нет», - сказал Мистери. «Я бы хотел согласиться, но иногда красотки важнее».

У Гербала впервые за день вырвалась улыбка: во всяком случае хотя бы на что-то они с Мистери смотря одинаково.

Отнимите у нас связи, сложившиеся в сообществе, и все это соблазнение, и что останется у нас? Шесть парней, гонящихся за ограниченным набором доступных женщин. Из-за права на противоположный пол мужчины устраивали войны, убивали мировых лидеров, писали трагедии. Возможно, мы были слепы, чтобы увидеть, что «Проект «Голливуд» был обречен с самого начала из-за того, что создало его.

После трехчасового бесплодного спора, во время которого Папа, что странно, ни разу не высказывался, мы попросили Мистери и Гербала дать нам время поговорить между собой и принять решение.

Они оба согласились принять любое выдвинутое нами решение.

Когда мы зашли в комнату Папы, там шла бурная деятельность. Несколько фигур метнулись в ванну и заперлись там. Я не заходил к нему в комнату почти месяц. За шестью расклаными стульями едва проглядывал ковер. На каждой из них была разложена постель. Где были люди, которые спали тут? Кто они?

Мы сложили раскладушки обратно в стулья, сели на них и собрались принимать решение.

Тогда в первый раз заговорил Папа.

«Я не буду жить под одной крышей с этим парнем», - сказал он.

«С каким?» - спросил я

«Мистери!»

Руки Папы дрожали то ли он ненавидел, то ли он нервов. Его сложно было понять. Он несколько месяцев никого не соблазнял, а тот прогресс, которого он достиг, работая над

собой, почти исчез. Он был таким же пустым и интровертированным, каким я встретил его в Торонто. Соблазнение теперь перестало быть его страстью, теперь ею стала «Настоящая социальная динамика». Вместо того, чтобы посещать семинары, он проводил большее время в разъездах по стране, занимаясь организацией семинаров.

«Мистери срывает мои семинары», - продолжал Папа. Его голос был далеким и монотонным, как эхо, идущее из глубины его головы. «Он наносит убытки дому. И я боюсь, что он причинит вред мне».

«О чем ты говоришь? Он ничего тебе не сделает».

«Мне снятся кошмары, где Мистери входит в мою комнату с ножом. Я поставил замки на двери, потому что боюсь, он вломится».

«Нелепо», - сказал я. «Он не собирается причинить тебе вред. Это твои проблемы тебе надо научиться, как справляться с агрессией и нападениями, вместо того чтобы избегать всех и пытаться выставить их из дома».

Неважно, что я говорил, чтобы переубедить Папу, он все равно продолжал повторять одно и то же: «Я не буду жить под одной крышей с этим парнем».

«Ты когда-нибудь думал», - наконец, спросил меня Плэйбой, - «что ты защищаешь Мистери только потому, что он твой друг?»

Возможно, Плэйбой был прав. Я относился к Мистери по-особому, потому что он привел меня в сообщество, потому что дом был его идеей. Без него нас бы всех не было. Но он испортился. Он стелил постель для себя. И мне надо было думать, что было лучше для дома.

«Мы все доверимся твоему решению», - сказал Папа. «Ты лидер. Все восхищаются тобой».

Мне показалось странным, что Папа, который был так категорично настроен относительно Мистери, давал мне право принятия решения. Следующие два с половиной часа мы обсуждали возможные компромиссы. Чем больше мы об этом говорили, тем более сложным становился вопрос. Не было решения, которое бы понравилось всем.

Папа не будет жить в одном доме с Мистери.

Мистери не будет жить в одном доме с Катей.

А Гербал не будет жить в доме без Кати.

Кому-то надо было уйти.

«Все проблемы в этом доме имеют один источник», - твердо сказал Плэйбой, - «и этот источник - Мистери».

Я посмотрел на Ксанеуса. «Ты согласен с Плэйбоем и Папой?» - спросил я его.

«Да», - сказал он. Казалось, он говорит откуда-то из глубины, как будто бы его не было здесь. Он становился таким же роботом, как и все вокруг него. «Мне кажется, Мистери надо уйти».

Глава 2

Мы позвали Мистери и Гербала в комнату, чтобы огласить наше решение. Они сели на край лестницы, ведущей к кровати Папы. Придя к единственно возможному компромиссу, я был горд собой, как оказалось позже напрасно, за то, что смог проявить свои лидерские способности и принять решение в стиле Соломона.

«Гербал», - начал я. «Кате не будет позволено появляться в доме в течение двух месяцев. И после, если вы все еще будете встречаться, она сможет вернуться в дом».

Гербал кивнул.

«Мистери, у тебя есть два месяца, чтобы забыть Катю и найти себе новую девушку. Кроме того, в доме теперь будет политика нулевой терпимости по отношению к насилию и жестокости. Если ты будешь угрожать чей-то жизни, кидаться на кого-то или наносить повреждения дому, тебя попросят немедленно покинуть дом».

Мистери не кивнул.

«То есть вы фактически говорите, что хотите выгнать меня из дома и поселить эту сучку вместо меня», - огрызнулся он.

«Ну», - сказал Плэйбой, - «есть шанс, что Катя и Гербал к тому моменту расстанутся».

«Я так не думаю», - сказал Гербал.

Мистери вскинул руки. «Тогда, ребята, вы меня выставяете вон».

«Нет», - сказал я. «Мы даем тебе два месяца, чтобы ты мог привести свои эмоции в порядок».

Я старался помочь ему. Но он отказывался от помощи.

«Если ты предупредишь меня хотя бы за две недели», - сказал Папа, - «я возьму тебе твою часть залога и найду кого-то, кто бы поселился в комнату».

Папа был счастлив. Он гнул свою линию

Мистери наморщил лоб, его голова непроизвольно трясась. «Вы понимаете», - сказал он, - «что Папа старается выселить меня из дома, потому что он соперничает со мной. Дело вовсе не в Мистери против Гербала. Дело в методе Мистери против настоящей социальной динамики. Я показал Папа всю эту модель для ведения бизнеса. Я сказал, чтоб он приструнил свой прибор и стал бизнесменом. Теперь он даже берет по 1500 долларов за тренинги в своем лагере». Мистери пристально посмотрел на Папу, Папа смотрел точно сквозь Мистери. «А теперь, когда я ему больше не нужен, он хочет выставить меня и превратить мою комнату в спальню на 12 человек».

В то время я еще думал, что Мистери отказывается брать ответственность за свои поступки. «Должно было быть по-другому», - сказал я ему. «На каждом шагу ты принимал неправильные решения, а теперь тебе надо расхлебывать последствия. Это не мы выставяем тебя. Это ты решаешь уйти».

Мистери сложил руки на груди и презрительно посмотрел на нас.

«Разве ты не понимаешь, что твои поступки, когда ты пытался решить проблемы как альфа, не приводили тебя к желаемому результату?» - продолжил я.

«Это была тактика, разработанная, чтобы не допустить в дом Катю, и она действовала» - настаивал он. «С того дня она не вернулась».

Я потерял хладнокровие. Настало время ему проснуться и хорошенько посмотреть на себя.

«Тебе нужна сильная любовь», - сказал я, повышая голос впервые за все время собрания.

«Ты лучший иллюзионист, которого я когда-либо видел, но ты не предпринимал ни малейшего усилия, чтобы организовать 90-минутное шоу или любое другое шоу, с момента нашей встречи. Твой бизнес соблазнения пребывает в плачевном состоянии, и твои бывшие ученики загребают деньги, которые должны были принадлежать тебе. Что касается любви, то, кроме Кати, ты отстранял всех девушек, с которыми спал. Я бы не посоветовал девушке когда-либо встречаться с тобой. У тебя все в беспорядке: финансы, психика, эмоции». С каждым новым предложением я чувствовал, как с моих плеч сваливался груз. «У тебя ничего нет: ни здоровья, ни состояния, ни отношений. И тебе некого винить в этом, кроме себя самого».

Стена софистики и самообмана, которая подпирала его, рухнула. «Что мне делать?» Он посмотрел на меня. «Скажи, что мне делать».

Слезы начали течь из моих глаз. Я не мог сдержать их. Я отвернулся к стене так, чтобы Гербал и Папа не могли видеть. Несмотря на все изъяны Мистери, я все еще беспокоился за этого парня. После двух лет в сообществе у меня все еще не было девушки, но по каким-то причинам я был связан с этим большим гениальным болтуном. Возможно, именно общность эмоций и опыта создает отношения, а не семь часов сплошных приемов и два часа секса. «Тебе нужно лечение», - сказал я. «Тебе нужно лечение или консультация. Ты не можешь так продолжать».

«Я знаю», - сказал он. Его глаза наполнились слезами, такими густыми, как ртуть. Он уронил голову на кулак и стукнул себя в самопопицании. «Я знаю. Я натворил дел».

Глава 3

Я вышел из Папиной комнаты и ушел из дома. У меня болела голова. День был слишком долгим.

Когда я спускался вниз по холму, чтобы купить буррито в «Покито Мас», из-за угла выехал черный Мерседес с открытым верхом и поехал вверх по холму. В нем сидели две блондинки.

Машина с визгом остановилась передо мной, а с водительского сидения меня позвал чей-то голос. Лиза. Мое сердце начало биться.

На ней было красная куртка «Diesel» с широким воротником цвета радуги, из-за которого она выглядела кем-то между супермоделью и гонимой. Я был небрит, в спортивных штанах, опустошен после споров с соседями по дому. Я переживал так много эмоций: смущение, восторг, возмущение, страх, радость. Я не думал, что увижу ее снова.

«Мы собираемся выпить», - прокричала Лиза. «Хочешь к нам присоединиться?»

«Что ты здесь делаешь?» Я старался сохранять спокойствие и казаться не затронутым ее

неожиданным появлением.

«Собираюсь в «Виски Бар».

«Разве ты его не проехала только что?»

«Да. Я заехала спросить, не пойдешь ли ты с нами. Какие-то проблемы?»

Она мне все еще нравилась. Она была как вызов. Она не пропускала ни одного саркастического выражения, ни одного нег-хита, ни одного дерзко смешного высказывания, не высказавшись в ответ.

«Я только переоденусь и приду туда».

Я натянул джинсы «Levi's» с имитацией следов от кошачьих когтей и рубашку на пуговицах с воротником в стиле милитари, которую я купил в Австралии, и побежал к ним.

Я сгорал от нетерпения поговорить с Лизой и выяснить, почему она исчезла после Атланты. Но когда я пришел, Лиза и Сэм сидела за столиком с двумя крепкими, усеянными татуировками рокерами. Именно с такими парнями я представлял себе Лизу. Я сел между ними, оставаясь в тени их татуировок и крашенных волос.

Пока они сплетничали о местных рок певцах, о которых я не знал или которые меня не волновали, волнение захватило мое тело. Я не хотел болтать ни о чем или претворяться, что мне интересно. Я хотел побыть наедине с Лизой. Я хотел связи с ней.

Когда первая капля пота прокатилась по моему лбу, я вскочил. Я не мог этого больше выносить.

«Я сейчас вернусь», - сказал я. Мне надо было соблазнить кого-то, не потому что я хотел подцепить женщину, просто потому что я хотел настроиться на позитивную волну и разговорчивое настроение. Иначе, я так и продолжу сидеть там, как болван.

Когда я заказал выпивку, я почувствовал запах сирени позади. Я повернулся и увидел двух женщин в вечерних платьях. «Привет, можно вас кое о чем спросить?» Начал я с меньшим энтузиазмом, чем раньше.

«Дай угадаю», - сказала одна из женщин. «У тебя есть друг, чья девушка очень ревнует его, потому что он продолжает общаться со своей бывшей из колледжа».

«Каждый парень спрашивает нас об этом», - сказала ее подруга. «В чем дело?»

Я забрал виски с колой и выскочил на патио, где когда-то разразилась битва между мной и Хейди Фляйс. С некоторым беспокойством я открыл сет из двух оупенером про магию. К счастью, они его не слышали.

«Кстати», - сказал я позже. Мне не хотелось, но я должен был заставить себя быть разговорчивым. «Сколько вы знаете друг друга?»

«Около десяти лет»

«Я так и знал. Надо дать вам тест на лучших друзей»

«Мы уже знаем о нем», - сказала одна из них вежливо.

Наконец, это случилось. «Сансет Стрип» был соблазнен полностью.

Сообщество неосторожно разрослось. Слишком много конкурирующих «предприятий» учили одному и тому же. И мы наводнили не только Лос-Анджелес. Пикаперы в Сан-Диего, Монреале, Нью-Йорке, Сан-Франциско и Торонто недавно сообщили о той же проблеме: им не хватало новых девушек для соблазнения.

Я вернулся к Лизе и ее друзьям. «Я устал», - сказала я Лизе. «Я собираюсь домой. Но завтра я еду в Малибу покататься на серфинге. Ты и Сэм можете поехать со мной. Будет весело».

Он посмотрела на меня, и в первые за все время между нами возникла связь. На три невероятные секунды весь клуб исчез. «Да, хорошо», - сказала она. «Здорово».

«Отлично. Заезжай за мной в полдень». Связь оборвалась.

Когда я вернулся домой из «Виски Бара», меня ждала Изабель. Мне не дадут поспать.

«Разве я не просил тебя звонить мне, прежде чем приходить?»

«Я оставила тебе сообщение»

С Изабель было все в порядке. Пять лет назад я был бы готов не писать целый год, чтобы только провести с ночь с такой девушкой. Но она ничего не предлагала. Она вся была сплошные дыры: уши, чтобы слушать меня, рот, чтобы говорить со мной, и вагина, чтобы выжимать из меня оргазмы. Мы не были командой. Друг для друга мы были просто отвлекающими маневрами, способом почувствовать себя менее одиноким в этом большом равнодушном мире. Мы никогда не разговаривали. Мы говорили, только чтобы заполнить пустое пространство словами. Во всяком случае, так думал я. Но иногда просто занявшись сексом с мужчиной, женщина, особенно, если этот мужчина был эмоционально отстранен

немного более, чем ей бы хотелось, она может почувствовать к нему что-то. Он начинает хотеть большего.

«Ты все еще встречаешься с другими девушками?» - спросила Изабель на утро, перекатываясь на меня и бросая на меня агрессивный взгляд. Это был провокационный вопрос с единственно правильным ответом. Я ответил неправильно – честно. «Я встретил девушку, Лизу, к которой я начинаю чувствовать что-то».

«Тебе придется выбирать: либо она, либо я».

В прошлом я попадался на удочку, когда мне ставили ультиматум. Но с тех пор я понял, что ультиматумы – выражение бессилия и пустые угрозы, направленные на то, чтобы повлиять на ситуацию, которую не можешь контролировать.

«Прось меня сделать выбор, ты делаешь себя проигравшей».

Она уронила голову мне на плечо и заплакала. Мне было ее жаль. Но это все, что я чувствовал.

Через час после того как она ушла, приехали Лиза и Сэм. Мистери сидел за компьютером и яростно печатал. Он посмотрел на Лизу, на которой был свитер «Juicy Couture» с капюшоном, и попытался атаковать ее нег-хитом. «Что это за прикид?» Он только так мог обращаться с красивой женщиной.

Лиза медленно оглядело Мистери. На нем был халат, боксеры, тапочки и черный лак на ногтях. Она уничтожающе на него посмотрела, ухмыльнулась и совершенно невозмутимо сказала: «Как раз противоположный твоему, малыш».

Лиза была устойчива к нег-хитам. По сравнению с ней остальные девушки казались недоделанными человеческими существами. Почти все свое детство женщины вынуждены быть зависимыми от мужчин. Став взрослыми, определенные женщины, многие из которых оказываются в Лос-Анджелесе, движутся по миру, постоянно подавляя себя перед противоположным полом. Они верят, что техники, которые они использовали для манипулирования своими отцами, будут применимы и для всего остального мира. И часто они оказываются правы. Но Лиза не была такой тряпкой, отвечавшей желаниям и ожиданиям мужчин. Она жила согласно совету, который большинство женщин лицемерно дают мужчинам: она не боялась быть собой.

Мистери тут же замолчал. Он прочистил горло, сообщил, немного громче, чем нужно: «Я занят», и снова принялся печатать. Я был уверен, он пишет на «Mystery's Lounge», выпуская пар после вчерашнего собрания.

Перед тем как отправится на пляж, я показал Сэм и Лизе фотографии, которые я сделал, когда Лиза в первый раз осталась у меня на ночь, где мы одевали костюмы и парики.

«Посмотри», - сказала Сэм, когда она увидела фотографию, где мы с Лизой смотрим друг другу в глаза перед тем, как не поцеловаться. «Я никогда не видела Лизу такой счастливой».

«Да», - сказала Лиза. Она улыбнулась, обнажив зубы. «Думаю, ты права».

Сэм побежала наверх, чтобы воспользоваться моей ванной, пока мы с Лизой загружали доски для серфинга на заднее сидение лимузина, который так же был моей машиной для серфинга. Пока мы ехали в Малибу, я заметил, как Сэм наклонилась к Лизе и что-то прошептала ей, от чего с ее лица мгновенно исчезла улыбка.

«Что такое?» - спросил я.

Они в сомнении посмотрели друг на друга.

«Что?» - настаивал я. Я на самом деле хотел знать. Я был уверен, что речь шла обо мне, и я был уверен, что сказанное не было положительным.

«Неважно», - сказала Сэм. «Просто девичьи разговоры».

«Ладно».

Когда я раньше катался на серфинге, я обычно находился ближе к берегу, катаясь на маленьких волнах, пока более опытные серфингисты гребли дальше к большим волнам. Я думал, что я лучше их, потому что у меня больше волн. Но когда я помог Лизи и Сэм встать на доски, я погреб с опытными серфингистами, чтобы попробовать поймать большую волну. Пока я ждал, я с завистью смотрел, как те, кто был ближе к берегу, ловили волну за волной. Через 20 минут вода, наконец, забурлила и начал грести. Когда передо мной выросла голубая стена, я напрягся: я думал, справлюсь ли я с такой большой волной. Она с грохотом накатила на мою доску, как раскат грома, и я прыгнул на ноги. Голубо простиралось далеко впереди. Я все время находился на гребне волны и вылавировал к берегу. Я не знал, что умею так. Я не знал, что у меня есть навыки, чтобы поймать такую волну. Впервые со

школы я чувствую так, как будто писал стихи.

Когда я триумфально затащил доску на берег, я понял, что пришло время ловить большие волны и перестать искать маленькие внутренние волны, искать лучше, а не больше. Я заслуживал этого.

Когда мы вернулись домой, я отвел Лизу в сторону.

«Я хотел бы пригласить тебя на суши в субботу», - сказал я.

Это было так по-ТФН-ски с моей стороны. Я приглашал ее на свидание.

Он сомневалась минуту, как будто бы думала, как лучше отшить меня. Она сжала и разжала губы. Потом, наконец, сказала: «Думаю, да».

«Ты думаешь?» Я не мог припомнить, когда последний раз приглашал девушку на свидание, а она это так равнодушно восприняла.

«Нет, просто». Она остановилась. «Забудь. Да, я бы хотела пойти. Просто я думала, когда ты наконец это скажешь».

«Так лучше. Я заеду за тобой в 8».

Девушки уехали, а я пошел на кухню, чтобы подогреть себе куриную грудку. Остатки бесчисленного количества еды, приготовленной множеством гостей, превратились в черную корку, покрывающую плиту. Пока я ждал, когда приготовиться еда, через заднюю дверь вошел Тайлер Дёрден, в кроссовках и с «Walkman». Он поднял футболку, проверяя жирок на животе, и вынул наушники.

«Привет, приятель, я слышал, что случилось с Мистрей.» - сказал он. «Мне, правда, жаль, как все произошло. Дай мне знать, если я смогу чем-то помочь».

«Он очень упрямый. Сомневаюсь, что ты можешь что-то сделать».

«Если он уйдет, не будет больше «Проекта «Голливуд», - продолжал он. «Думаю, будет что-то вроде особняка «Настоящей социальной динамики».

«Наверное». Я перекинул цыпленка на тарелку, взял вилку и нож.

«Между прочим, я купил рубашку а ля Стайл на Мелроуз. Она как раз такая, какую бы ты надел. Я должен тебе ее показать».

«Здорово, конечно, но как-то странно». Я уже давно хотел обсудить с Тайлером Дёрденом одну вещь. «Я хотел бы поговорить с тобой насчет того, чтобы ты платил небольшую арендную плату или оплачивал некоторые коммунальные услуги. Ты живешь тут уже несколько месяцев, а у нас было правило, что длительные гости должны делать какие-то вклады в дом».

«Конечно, приятель», - сказал он. «Просто уладь все вопросы с Папой».

На словах он соглашался. Но вот язык тела, нет. Он недовольно поднимал голову, когда говорил, как будто бы не знал, куда ему смотреть, потом перекрутился на месте и ушел. Он всегда делал все, чтобы не оказаться слишком вовлеченным в дела дома, в его драмы или собрания. За его улыбкой мне иногда чудилось что-то, не то, что того, когда я поцеловал его девушку в Лас-Вегасе. Попросив его платить аренду, я стал для него угрозой.

Я отнес еду к себе, включил компьютер и проверил «Mystery's Lounge». Я хотел прочесть шедевр, над которым Мистери так яростно трудился сегодня днем.

Глава 4

MSN GROUP: Mystery's Lounge

SUBJECT: Мистери съезжает

AUTHOR: Mystery

Скорее всего, я уеду из «Проекта «Голливуд» в следующем месяце, потому что это более не подходящее для меня место. Враждебная социальная атмосфера делает жизнь там неудобной. Все более очевидным становится, что «Проект «Голливуд» - это провал. Мне кажется, что проживание там не для кого не является хорошим опытом. Если и когда моя завышенная в цене спальня станет свободна, ваши отвратительные соседи (кроме Стайла), в какой-то момент, подорвут ваше счастье. Это они уже не раз демонстрировали.

В моем случае, не затрагивая вопросов двух конкурирующих школ, находящихся под одной крышей (одна из многих причин, по которой мое доверие к Папе было подорвано), жители дома считают возможным вмешиваться в мою личную жизнь. Для меня это неприемлемо. Мне было сказано, что моей бывшей девушке, которая не раз показывала свою ненадежность, будет позволено находиться в доме через два месяца.

Если она вернуться (на что надеется Папа), то я буду вынужден покинуть дом, потому что я не хочу, чтобы рядом со мной и моими друзьями находился такой заразный человек, как она. Что касается тех, кто сказала, что мне нужна медицинская помощь, то избавиться от депрессии, платя какому-то незнакомцу за то, что он тебя слушает, и принимая таблетки, можно лишь на короткое время. Длительного избавления от депрессии можно достичь, находясь в здоровой социальной атмосфере, где есть друзья, которые будут слушать тебя и разделять твои проблемы. Таким должен был быть «Проект «Голливуд»». Если кто-то захочет открыто обсудить со мной ситуацию и узнать, почему я не советую никому жить там, пусть позвонит мне. Я не хочу, чтобы от кого-то еще избавились подобным образом и ранили его чувства. Прежде чем принимать решения, узнайте, в чем суть. Достаточно.

- Мистери

P.S.: Если я буду съезжать, то буду продавать свою кровать. Я переспал на ней все лишь с десятью девушками, так что она очень чистая. Это кровать «Калифорния» размером 1,9 на 2 метра. Стоимостью 900 долларов без учета одеяла и простыней. Вот список тех, кто был положен на эту кровать:

Джоанна, стриптизерша
Мэри, блондинка-модель
Красотка-барменша из «Спайдер Клуб»
Сима, бывшая девушка из Торонто
Катя, *&%!
Габби, болоболка
Джен, 19-летняя красотка
Двоюродная сестра Вижена (я знаю, но все равно мне с ней было хорошо)
Твила, персональный помощник
Модель ростом шесть футов, которую я спугнул

Думаю, это все. Отличная кровать. Точно. Одиннадцать осчастливленных людей.

MSN GROUP: Mystery's Lounge

SUBJECT: Филд-репорт - Мистери знакомится со своей будущей женой

AUTHOR: Mystery

Я встретил свою будущую жену. И я решил не говорить ей об этом. Она очень важная и шикарная. Она девушка моей мечты (по крайней мере, я так думаю). В отличие от последней девушки, я не сделаю ее достоянием общественности. На этот раз я начну все с самого начала, чтобы не подорвать отношений рассказав вам о ней. Я буду более лоялен по отношению к ней, чем к вам, потому что правило «друзья важнее красоток» применимо только тогда, когда ты считаешь девушку «красоткой». Вот все, что вам нужно знать: я случайно увидел ее в Чикаго на своем последнем семинаре с Гербалом. Я говорил с ней только семь минут, а потом закрыл номером. Мы говорили по телефону часами. Мне нравится ее характер. Ну, и конечно, тело и лицо. Она – на 10. Я говорил с ее мамой по телефону, и ей я тоже понравился. Девушка приезжает ко мне на неделю в Лос-Анджелес. Я купил ей билеты. Моя семья приедет на той же неделе, так что они познакомятся. Хотя мы видели друг друга всего семь минут, я предсказываю, что я женюсь на ней, что я буду жить с ней, что, возможно, у нас будут дети. И как вам такое предсказание, а? От величайшего в мире мастера соблазнения. Вы не увидите ее в качестве помощницы на моих семинарах, потому что я воздержусь от такого использования ее, если она сама не захочет помочь мне разобраться с этим дерьмом. Она недостижима для этой клубной банды ошибок природы. Она не клубная девушка, как предыдущие пять. Она может показаться такой, но она совершенство. Мои друзья скоро с ней познакомятся. Что касается остальных мастеров соблазнения, то держитесь от нее подальше, потому что

вы знаете, что я кусаюсь.

С любовью,
Мистери.

Глава 5

Мистери бродил по дому в халате, рассказывая всем, кто готов был его слушать, о бывшем ученике, который украл его дело, и о сучке, которая разрушила его жизнь. Любая попытка уговорить его пройти курс лечения пресекалась долгим объяснением того, насколько оправданы были его поступки и эмоции. Окно ранимости и искренности, которое открылось на собрании, захлопнулось. Его фрейм восстановился, его сознание заново выстроило ___ стены, не дающие логике проникнуть в его реальность.

Хотя он и не был мной разочарован, я чувствовал себя виноватым. Компромисс, согласно которому он должен был покинуть дом, был моей идеей. Из-за моей Соломоновой мудрости. Чтобы все стало еще хуже, масла в огонь подлила Катя. Она предупредила своего домовладельца за 60 дней о том, что собирается покинуть дом, и планировала переехать к Гербалу, как только ей будет разрешено снова появляться в доме. Тогда ее месть будет полной.

В пятницу я отвез Мистери в аэропорт забрать мать, сестру и племянниц. Они уселись на заднее сидение лимузина и окружили его любовь, которую он так отчаянно желал.

Потом мы направились к терминалу «Юнайтед Аирлайнс». У Мистери на этой неделе был еще один гость: Аниа. Девушка, которую он встретил в Чикаго, которую он провозгласил будущей миссис Мистери. Одной из сфер соблазнения Мистери была сфера, как он называл, «наемных убийц», как то барменши, стриптизерши, фотомодели и официантки. Аниа работала гардеробщицей в «Чикаго Кробар».

Мы остановились перед терминалом и ждали. «Приготовьтесь познакомиться с моей будущей женой», - объявил Мистери своей семье.

«Не спугни ее, как предыдущую», - хихикнула его мама. Казалось, она поняла, что секрет выживания под гнетом стресса с ее мужем и детьми заключается в том, чтобы никогда и ничего не воспринимать всерьез. Жизнь была обоюдной шуткой ее и Господа.

Мы узнали Анию как только открылись автоматические двери, за которыми стояла низкого роста женщина с волосами цвета сена, непропорциональным относительно тела бюстом, и лицом цвета сморщенного яблока, что выдавало, как и у Патрисии и Кати, ее восточноевропейское происхождение.

Мистери поздоровался с ней, взял ее вещи и отвел к лимузину. Кроме кроткого «привет» Аниа не сказала больше ни слова на протяжении всей дороги домой. Она тихо сидела и слушала Мистери. Она была как раз в его вкусе.

Может, она и не была клубной девушкой, как Катя, но она прибыла со своим багажом, который неожиданно объявился в аэропорту на следующий день. Его звали Шон.

В пятницу мы обнаружили Шона за нашей дверью, набирающего номер Ании каждый пять минут. Аниа никогда не говорила Мистери, что была помолвлена. И, естественно, она не рассказала своему жениху, что собирается в Лос-Анджелес навестить мастера соблазнения, с которым она познакомилась на работе. Очевидно, Шрн проверил голосовую почту Ании, нашел там сообщения от Мистери и решил поехать в Лос-Анджелес, чтобы столкнуться со своим соперником.

Ирония не покинула Мистери. «Я понимаю, что с Шоном покончено», - сказал он. «Я для него как Гербал. Он хочет убить меня и забрать свою женщину обратно». Он сделал паузу и встал так, как встал бы альфа. «Пойду выйду поговорить с ним».

Пока Мистери чванливой походкой отправился на улицу, я остался в гостиной с его сестрой и матерью.

Мы сели на диван с такой грязной обшивкой, что пятна уже сами покрылись пятнами, который служил задником для девичьих слез, поп и встреч домочадцев. Я знал, что мне надо освободиться от этого капкана, куда я угодил, капкана, который Мистери поставил для самого себя, капкана, который мы все постоянно ставили для самих себя, снова и снова, не учась на ошибках.

«Вы понимаете», - сказал я им, - «что Мистери просто готовится к еще одной неудаче с девушкой».

«Да», - сказала его мама. «Он думает, что вся причина в девушках, но это не так. Дело в его заниженной самооценке». Только мать может свести все амбиции человека и весь смысл его существования к одному основанию, на котором все это строиться.

«Меня пугает жестокость», - сказал я. «Он думает, что жестокость и насилие могут решить его проблемы, а думать так опасно».

«Драки никогда не помогают», - сказала его мама. «Я всегда говорила, что нет смысла в ментальном подходе. Всегда можно обойти, потому что всегда есть черный ход».

«Теперь я понимаю, откуда он научился Методу Мистери». В трех предложениях его мать ненамеренно обобщила всю суть подхода Мистери к женщинам: не прямой подход. Мартина нахмурила брови и рухнула на диван. «Его состояние становится с каждым разом хуже», - вздохнула она. «Он никогда раньше не проявлял жестокости».

«Я помню, как однажды он разозлился, хлопнул дверью и убил свою крысу», - сказала его мама. «Но я никогда больше не видела, чтоб он буйствовал. Даже, когда его кошка умерла, он сказал: «Такова жизнь»».

«Я думаю, что когда нашего отца не стало, он начал понимать, что отец никогда не был таким плохим, как он помнил его. Поэтому теперь он позволяет себе быть таким, как отец». Я вспомнил наш разговор с Мистери на приднестровской границе. Он представил своего отца как монстра. «То есть ваш отец никогда не был таким плохим, как говорил Мистери?»

«Проблема в том, что они были слишком похожи», - объяснила Мартина. «Отец мог занять внимание всей комнаты, когда входил. Он был очень харизматичным, но также и очень упрямым. Они никогда не могли найти общий язык. Мистери всегда поступал в противовес своему отцу. А отец, вместо того, чтобы вести себя по-взрослому, срывался на нем».

«Нам приходилось сажать их за противоположные стороны стола», - вступила мама Мистери. «И если один из них как-то не так смотрел на другого, разгоралась драка».

«А теперь, когда отца нет», - сказала Мартина, - «Мистери нужен кто-то, чтобы выплескивать на него весь свой гнев. Так что место отца занял Катя. Она стала той злодейкой, которая виновата в том, что в его эмоциях все шло наперекосяк».

Теперь я мог задать вопрос, который мучил меня со момента слома Мистери в Торонто, вопрос, который бы избавил меня ото всех необъяснимых обязательств по спасению Мистери, которые я чувствовал.

«И что нам делать?»

Мы обсуждали это полчаса. В итоге, решила Мартина, надо предоставить ему свободу действий, дать ему шанс воспользоваться своими талантами, дать ему время на поиски двух девушек на 10, которые бы любили его так же, как и друг друга. И надеется, что он приблизится к своим жизненным целям до следующего срыва, или любого другого срыва, после которого ему придется вернуться домой. Он ходил по зыбучим пескам с воздушными шариками. В этом смысле он походил на всех нас, разве что его шарики сдувались быстрее.

Мы быстро прервали разговор, когда Мистери вошел в кухню.

«Готово», - сказал он. «У меня был долгий разговор с женихом Ании в «Мелс». Я сказал, что уже слишком поздно решать проблемы. Теперь Ания моя девушка, и мы любим друг друга. Скоро это окажется лучшим соблазнением за всю историю существования Метода Мистери».

Мартина пронизательно на меня посмотрела. Мама Мистери сложила руки на груди и тихонько хихикала.

Он схватил диктофон со стойки. «Я записал весь разговор», - сказал он. «Хотите послушать?»

«Нет», - сказал я. «У меня и без того достаточно драм».

Кроме того, у меня свидание с Лизой.

Глава 6

Я заехал за Лизой в восемь вечера и отвез ее в японский ресторан «Катана». Это был один из самых напряженных ужинов в моей жизни. Мы уже так много времени провели вместе, что у меня не осталось свежего материала. Мне приходилось быть самим собой.

«Я кое о чем собирался тебя спросить», - сказал я, когда лампы озарили патио, а sake согрело наши желудки. Этот вопрос не давал меня заснуть неделями. «Что случилось после Атланты? У нас были планы, а ты их сломала».

«Ты грубо говорил по телефону», - сказала она. «И я не думала, что у нас есть конкретные

планы». Так в ее представлении выглядела теория шнурка для кошки. Она наказывала меня за плохое поведение.

«Я просто был дерзко смешным. Я хотел тебя увидеть».

«Все равно. Ты был грубым. Таким крутым, спокойным и высокомерным, что меня как будто отключило. Я подумала: «Я могу быть с кем угодно, а этот парень ведет себя как мистер Крутан».

Пока мы разговаривали, я пытался понять, почему мне так нравится эта девушка, почему после встреч со стольким количеством людей, именно она стала моим наваждением. Циник во мне говорил, что мне просто нравится женский эквивалент моих тактик, которые она применяла. Чтобы заставить кого-то думать, что он любит вас, надо занять всего его мысли. Как раз это Лиза со мной и сделала.

С другой стороны, я не был пахарем. Если бы женщина, которая меня не волновала, вела себя так, я бы давно сдал позиции. Разумеется, моя страсть могла также произрастать из женоненавистничества и тех черт альфа, которые я обнаружил в себе как побочный эффект соблазнения. Лиза была отчаянно независима. На нее я смотрел, скорее, снизу вверх, чем сверху вниз. Так что, вероятно, мой пещерный человек просто хотел переспать с ней и, тем самым, завоевать ее.

Также всегда существует отдаленная возможность того, что ей удалось затронуть ту часть меня, которая была скрыта ото всех остальных, даже от меня. Эта часть хотела перестать думать, перестать искать, перестать беспокоиться о том, что другие думают обо мне, а просто быть, быть свободным и чувствовать себя комфортно в этом мгновении, так, как я чувствовал себя, когда катился на волне в Малибу. И каждый раз, когда мы с Лизой отбрасывали наши механизмы защиты, я чувствовал себя с ней именно так. Вместе с ней я чувствовал себя.

Мы поехали ко мне. Лиза переделась в белую футболку и боксеры, и мы лежали вместе, как много раз до этого, под одеялами, на разных подушках, лицом друг у другу, но не соприкасаясь не единой частью тела.

Я хотел продолжить наш разговор. Я не пытался ее соблазнить. Мне просто нужны были ответы.

«И что заставило тебя поехать на холм, чтобы увидеть меня снова?»

«Пока тебя не было, я поняла, как сильно по тебе скучаю». Мне нравилось смотреть за ее губами, за которыми открывались ее передние зубы, когда она говорила. Мне на ум приходил лосось с рисом. «Мои друзья смеялись надо мной, потому что я считала дни до того момента, когда ты вернешься. Я даже пошла в магазин, чтобы приготовить тебе еду, когда ты вернешься. Я не знаю, почему». Она задумалась и улыбнулась, как будто выдавала ту информацию, которую никогда не планировала обнародовать. «Я купила кусок свежей рыбы-меч, но мне пришлось выкинуть ее, потому что она испортилась».

Теплая волна уверенности наполнила мою грудь. У меня еще оставался шанс.

«Но уже слишком поздно. Мое окно было открыто, а ты все испортил».

Дэйвид ДЭАнджело предложил бы здесь быть дерзко смешным. Росс Джеффриз предостерег бы от попадания на ее удочку ее фрейма. Мистери бы предложил наказать ее. Но мне надо было спросить: «Как я испортил?»

«Во-первых, ты не позвонил мне, когда приехал из Майами. Мне самой пришлось идти к тебе».

«Погоди минутку. Я думал, ты меня отшила. Ты даже ни разу не позвонила, пока меня не было».

«Ну, твоя голосовая почта говорила, что ты вне города и что ты не перезваниваешь, поэтому я не оставляла сообщений».

«Да, но тебе бы я перезвонил. Я хотел тебя услышать».

«Потом ты пришел в «Виски Бар», где почти не разговаривал со мной. И последняя капля упала, когда мы зашли к тебе домой, чтобы поехать кататься на серфинге. Я сказала Сэм, что ты снова начинаешь мне нравиться, а она сказала: «Заканчивай. Когда я поднялась в его комнату, чтобы зайти в туалет, я увидела использованный презерватив на полу».

Мой мозг подпрыгнул и рухнул. Я был недостаточно предусмотрительным. Я забыл выкинуть презерватив, который использовал с Изабель. Вот о чем шептались Сэм и Лиза в машине по дороге в Малибу.

«Тогда почему ты огласилась пойти со мной сегодня вечером?»

«Ты пригласил меня на правильное свидание. И ты немного нервничал, так что я решила, что ты по-настоящему на меня запал».

Я рухнул на подушки. Я собирался сказать самую ТФН-скую вещь в своей жизни. «Хочу тебе кое-что сказать. У пикаперов есть слово «одна-единственная». Это болезнь, которую зарабатывают люди, когда становятся одержимы одной девушкой. И у них никогда ничего не выходит с этой девушкой, потому что они слишком нервничают с ней или отпугивают ее».

«И?» - спросила она.

«И», - сказал я, - «ты моя одна-единственная».

Мы смотрели друг другу в глаза. Я видел, как ее сверкали. Я знал, что мои сверкают.

Пришло время поцеловать ее.

Не было фраз, приемов и переходов на новую стадию, я их уже применил. Я наклонился.

Она наклонилась. Ее глаза закрылись. Мои глаза закрылись. Наши губы встретились. Я всегда думал, что поцелуй должен начинаться таким образом.

Несколько часов мы лежали и выясняли те недопонимания, которые произошли между нами за последние несколько недель.

Пока Лиза спала утром я пробрался вниз со своей телефонной книжкой. Я позвонил Наде, Хие, Сюзане, Изабель, Джессике и всем девушкам для секса, и девушкам из множества длительных отношений, и прочим условным определениям, с которыми я встречался, чтобы сказать им, что я провожу время с той, кому я хочу быть верным.

«То есть ты предпочел ее мне?» - со злобой в голосе спросила Изабель.

«Это не выбор разума»

«Она лучше меня в постели?»

«Я не знаю. Мы только целовались»

«То есть ты встречаешься с какой-то девушкой», - сказала она с жалкой попыткой вдавить из себя злобный смех, - «и хочешь избавиться от меня».

«Дело не в том, что я хочу от тебя избавиться. Я все еще хочу видиться с тобой, но как с подругой». Я понимал, что эти слова режут ее сердце, как кинжал, как было с моим сердцем много раз до того, как я вступил в сообщество.

«Но я люблю тебя».

Как она мола любить меня?! Ей надо было перетрахаться с дюжиной парней, чтобы вылезти от своего одного-единственного.

«Мне жаль», - сказал я. И мне было жаль.

У случайного секса есть обратная сторона: иногда он престаёт быть случайным. У людей появляется желание чего-то большего. И когда ожидания одного не человека не совпадают с ожиданиями другого человека, тот, кто ожидает большего, страдает.

Я нарушил одно из одного правил этики Росса Джефриза: покидая ее, оставьте ее в лучшем состоянии, чем вы нашли ее.

Глава 7

В беззвездное небо Лос-Анджелеса поднимался пар, когда мы с Мистери сидели друг напротив друга в Джакузи. Он положил свою бледную руку на край ванны, а другой взял стакан с оранжевой жидкостью с кубиками льда. Это выглядело как коктейль, что странно, потому что Мистери никогда не пил алкоголь.

«Я передал Папе свое извещение», - сказал он. «Я официально съезжаю в следующем месяце».

Он избегал меня, как и во время своего срыва в Торонто. Теперь вынужден буду жить со счастливой парочкой, которая выселила его, и с армией клонов, которая выращивалась в комнате Папы.

«Но ты отдаешь победу своим врагам», - сказал я, вытаскивая окурок из джакузи и бросая его в пустой стакан. «Просто останься здесь и будь при своем мнении. Катя не осмелится появиться в доме, если ты будешь в нем. Покажи, кто ты есть. Не оставляем меня одного с этими людьми».

«Нет. Моя злота и возмещение слишком велики. Достаточно велики, чтобы я съехал отсюда, чтобы мне не пришлось их больше видеть».

Он отпил из своего стакана. «Что ты, кстати, пьешь?»

«Отвертку. Кажется, я уже немного пьян. Ты, знаешь, я никогда прежде не пил. Я всегда

избегал этого, потому что мне не нравился мой отец. Но теперь, когда его нет, я думаю, ничего, если я попробую».

«Знаешь, приятель, сейчас не лучшее время начинать. Ты не совсем в порядке. Не надо бы добавлять в эту кашу алкоголь».

«Мне нравится».

Как всегда, я напрасно тратил слова.

Он сделал еще глоток, на этот раз напоказ, как будто он делал что-то гламурное и модное.

«Изабель была здесь прошлой ночью, искала тебя», - сказал он.

«Меня это раздражает. Я ей все объяснил по поводу Лизы».

Он наклонился, мешая пену своим стаканом. «У тебя даже еще не было секса с Лизой. Так что, почему бы ни попридержать на стороне Изабель? Стыдно терять такое тело».

«Никоим образом, приятель. Я хочу, чтоб все было правильно. Я не хочу лежать рядом с Лизой и чувствовать себя виноватым в том, о чем я не могу ей рассказать. Я разрушу доверие, которое у нас есть».

Я перегнулся через джакузи и опустил руки в бассейн. Вода в нем была такой же теплой, как и в ванной. Кто-то опять включил отопление. Нас счет за газ будет астрономическим.

«Ты знаешь историю о лягушке и скорпионе?», - спросил Мистери.

«Нет, но я люблю аналогии». Я прыгнул в бассейн и барахтался в воде, пока Мистери рассказывал историю, перегнувшись через край ванны.

«Однажды скорпион остановился на краю ручья и попросил лягушку перевезти его на другую сторону. «А вдруг ты укусишь меня?» - спросила лягушка. «Если я тебя укушу, то утону сам», - сказал скорпион. Лягушка подумала и поняла, что скорпион был прав.

Поэтому она посадила скорпиона к себе на спину и поплыла. Но посередине пути скорпион вонзил свое жало в спину лягушки. Когда они тонули, лягушка спросила: «Почему?»

«Потому что такова моя природа», - ответил скорпион».

Мистери триумфально отпил отвертки, сфокусировал на мне взгляд, пока я плавал в бассейне под ним. Он говорил медленно и взвешенно, как тот Мистери, который сказал содрать и уничтожить шкуру скучного Нила Стросса. «Такова твоя природа», - продолжил он. «Ты мастер соблазнения. Ты Стайл. Ты вкусил от яблока познания. Ты не можешь стать тем, кем был раньше».

«Знаешь, приятель», - сказал я, отплыв. «С точки зрения человека, который собирается жениться и завести детей от девушки, с которой он только что познакомился, так говорить очень цинично».

«Мы любим многих», - сказал он. «Мы вынуждены изменять нашим девушкам. И если это ставит под угрозу отношения, то так тому и быть». Он допил свой напиток и прижал пальцы к вискам, как будто борясь с приступом рвоты. «Не надо недооценивать силу отречения». «Нет». Я не мог смотреть на него. Я не мог позволить ему разрушить это. «Мне больше не нужны советы».

Я вылез из бассейна, бросил полотенце на плечи и пошел в гостиную. Там сидели Ксанеус, Плэйбой и Тайлер Дёрден. Как только я вошел, они направились в комнату Папы, не подавая ни малейший признаков, что заметили мое присутствие. Их поведение было странным, но после проживания в «Проекте «Голливуд» оно не было неожиданным. Я поднялся к себе в комнату, принял душ и пролистал средневековую легенду «Парсифаль», который недавно купил. Люди зачастую читают книги для того, чтобы найти в них то, с чем они согласны. И сейчас, природа Парсифаля была со мной в больше соответствии, чем природа скорпиона.

Как я понял эту легенду, она рассказывала об одиноком маменькином мальчике, который встречает рыцарей и решает, что хочет быть таким, как они. Поэтому он идет в мир, с ним случается ряд приключений, и он превращается из легендарного дурака в легендарного рыцаря.

Страна тем временем пребывает в разрухе, потому что короля Грааля (который охраняет Святой Грааль) ранили. Случается так, что Парсифаля отводят в замок Грааля, где он видит короля и его ужасные муки. Как сочувствующий человек он хочет спросить: «Что случилось?» И, согласно легенде, если кто-то задаст королю этот вопрос с чистым сердцем, то король вылечится, а страна снова станет процветать.

Однако Парсифаль не знал этого. И как рыцарь он должен был чтить строгий кодекс поведения, по которому запрещалось задавать вопросы и говорить, если к тебе не

обращались. Поэтому он отправляется спать, не задав королю этот вопрос. Утром он просыпается и обнаруживает, что замок Грааля исчез. Он упустил шанс спасти короля и страну, подчиняясь правилам, а не своему сердцу. В отличие от скорпиона, у Парсифаля был выбор. Он просто ошибся.

Когда я проходил по гостиной на кухню, чтобы взять воды, я увидел, как Мистери медленно попивает еще один коктейль перед телевизором. Он смотрел «Парня-каратиста» и плакал. «У меня никогда не было мистера Мияджи», - хныкал он, вытирая слезы с красных щек. Он был пьян. «Мой отец ничему не научил меня. А я хотел всего лишь мистера Мияджи». Мне кажется, мы все ищем кого-то, кто бы научил нас тому, что нужно нам для победы, кодексу поведения рыцаря, приемам альфы. Поэтому мы нашли друг друга. Но последовательность маневров и система поведения никогда не соберет того, что сломано внутри. Ничто не соберет того, что сломано внутри. Мы могли только смириться с этим сломом.

Глава 8

Мы с Лизой провели весь день вместе. И весь следующий день. И следующий день тоже. Я беспокоился, что все испорчу, что мы проводим слишком много времени вместе, что она устанет от меня. Рик Х. всегда говорил: «Позвольте ей скучать о вас». Но, казалось, мы не могли расстаться.

«Ты такой совершенный для меня», - сказала она, когда мы четвертый день подряд лежали в моей кровати. «У меня никогда раньше не было секса с парнем, которой бы мне так нравился. Я боюсь, что привыкну».

Под невозмутимым внешним видом, она была напугана. Ее «тяни-толкай» не был загодя запланированной психологической тактикой. Просто ее голова боролась с ее сердцем. Возможно, она так неохотно открывалась, потому что берегла что-то хрупкое внутри. Как и я, она боялась почувствовать что-то серьезное к кому-либо – полюбить, стать ранимой, дать кому-то контроль над своим счастьем и настроением.

Когда я спал со всеми другими девушками, я просто занимался с ними сексом один раз ночью, а если мне нравилось, еще раз утром. Но когда у нас с Лизой был первый раз, со мной произошло что-то удивительное. Я не мог понять этого. Мой член, которой, я считал, был абсолютно бездумным животным, готовым запихнуть себя в любую дырку, отреагировал на эмоции. У него тоже были чувства. Он продолжал стоять после трех и четырех оргазмов, каждый раз когда мы с Лизой занимались любовью. Мы трахались в машинах, в переулках, в туалетах в ресторанах, и за торговыми автоматами в холлах отелей, где нас застукал сторож и хотел взыскать с меня 20 долларов.

Когда я потерял эрекцию в туалете с порноактрисой, скорее всего, дело было не в виски. Мое тело реагировало на нехватку эмоциональной прелюдии. Я к ней ничего не испытывал и не хотел ее по-настоящему. Я уверен, она чувствовала то же самое. Это было просто развлечением. Секс с Лизой не был развлечением. Он не имел отношения к самоутверждению или удовлетворению своего эго, как в случае с соблазнениями, которыми я так гордился. Он касался создания вакуума, где ничего, кроме нас двоих и нашей страсти, не было.

А потом, однажды днем, когда я совсем о ней забыл, вернулась Кортни. Она подъехала к дому на лимузине, выскочила из него, как будто излучая свет в голубом платье с белым платком.

«К моей киске снова прилила кровь», - первое, что воскликнула Кортни.

«Ты поймала того режиссера, за которым гонялась?» - спросил я.

«Нет. У меня появился новый мужчина в Нью-Йорке. И он будет виноватым в том, что сделал меня шлюхой, потому что теперь я хочу этого все время».

Она провальсировала ко мне, как балерина.

«У нас был спор по поводу твоего увлечения тем директором».

«Точно. Я думаю, я проиграла».

«Значит, я могу выбрать среднее имя для твоего следующего ребенка».

Она улыбнулась и посмотрела на меня в ожидании, как будто я должен был назвать его прямо сейчас.

Я мысленно пробежался по списку возможных имен. «Как насчет Стайла?» - наконец, решил я. «Я все равно буду избавляться от этого имени, так что могу передать его дальше». Я на

мгновение задумался об этой идее. На самом деле это было глупым прозвищем. Хотя, с другой стороны, среднее имя ее дочери – Боб.

Она взвизгнула и обняла меня так, что хрустнули все мои кости. «Знаешь, несколько последних месяцев я находила тебя сексуально привлекательным», - сказала она.

Я сглотнул и хотел было рассказать ей о Лизе. Но до того как я открыл рот, она продолжила. «Но я слышала о вас с Лизой. Думаю, это здорово. Так что от моего пребывания здесь все-таки была польза».

«Да. Для тебя тоже, надеюсь».

«Я даже не хочу думать о том, что происходило в этом доме».

«Ты здорово выглядишь. Секс сотворил чудо с твоим внешним видом».

«Да, это и реабилитация тоже».

Она подмигнула мне и улыбнулась. Ее молитвы были услышаны. Она снова была в норме.

«Я не собираюсь тебе больше досаждать и поживу в отеле «Аргайл» пока мне не вернут дочь, что будет очень скоро», - сказала она. «Я захотела отдать деньги, которые я занимала у Мистери».

Она протянула мне чек и пригнула назад в лимузин. Когда я смотрел, как она отъезжает, она открыла окно и прокричала: «Этот чек примут».

Я, и правда, буду по ней скучать.

Через несколько дней мы с Лизой пошли в центр саентологии. Мы не стали саентологами, мы слишком дорожили нашим доходом. Том Круз сдержал обещание и прислал мне приглашение на торжественный ужин. На нем собралось такое количество звезд, которого я еще не видел ни на одном мероприятии в Лос-Анджелесе.

После ужина Круз, чисто выбритый, в идеально подогнутом по фигуре смокинге, подошел к столику. Его подход был гипнотическим. В его походке не было ни тени неуверенности, в его улыбке не было напряженности, в его намерениях не было ничего двусмысленного. Я встал пожать ему руку, а он сильно похлопал меня по плечу. Я сохранил равновесие. С трудом.

«Это твоя девушка?» - спросил он, осматривая Лизу сверху вниз безо всякого распутства. Я даже не мог себя представить, чтоб он вел себя распутно. «Ты не сказал мне, как она великолепна».

«Спасибо. У меня никогда не было, чтобы чувства к человеку меня настолько переполняли».

«То есть ты устал соблазнять женщин?»

«Да, через некоторое время это оказалось похожим на попытку наполнить дырявое ведро».

«Точно», - воскликнул он. «Камерон Кроу и я, когда мы снимались в «Ванильном небе» говорили о том, что такое отношения на одну ночь и друг для друга. И когда тебе начинает все это надоедать, понимаешь, что все это фальшивая интимность. Это не приносит удовлетворения. В настоящих отношениях секс значит большее. Ты просто хочешь продолжать, хочешь все время быть вместе и болтать о жизни. Это очень здорово».

«Да, но я не хочу заканчивать свое путешествие по этой субкультуре. Все это просто подтверждает общественное пристрастие к моногамии, и к победе настоящей любви, и к счастливым голливудским финалам. Это кажется таким пошлым».

«Кто сказал, что это пошло?» - спросил Круз, сужая глаза и сжимая кулаки, готовясь меня по-дружески ударить. «Знаешь что? Я прошел через это. Разве это пошло быть влюбленным?»

Он снова оказался ДОГ.

Глава 9

Призраки.

Мы были просто фантомами, невидимо плывущими сквозь разлагающийся дом, который месяцами не видел горничной и ремонта.

Мистери не разговаривал с Гербалом. Гербал не разговаривал с Мистери. Папа вообще едва с кем говорил. И по какой-то причине Сикбой, Плэйбой, Ксанеус и все прочие работники «Настоящей социальной динамики» перестали общаться с Мистери и со мной. Даже младшие пикаперы, который болтались по дому, не здоровались, когда я проходил мимо них. Если я пытался завязать с ними разговор, они говорили очень отрывисто. Они даже не смотрели мне в глаза.

Единственным, кто разговаривал со всеми, был Тайлер Дёрден. Но общение не было

разговором, а скорее допросом.

«Я очень хочу тебя кое о чем спросить», - сказал он однажды, когда выел из кухни с Сикбоем. Мне всегда нравился Сикбой. Несмотря на свое имя, он был хорошо воспитанным, кротким ньюйоркцем.

«Чем таким ты обладаешь, что позволило тебе заполучить Лизу?» -спросил Тайлер Дёрден. «Поскольку я каждый вечер провожу в клубе и так много работаю, я знаю, что она не могла бы стать моей девушкой».

Забавно, но несмотря на всю свою внешнюю грубость, Лиза была самой великодушной женщиной из всех, кого я знал. Она каждое утро застилала мою постель; она готовила еду и приносила ее мне в комнату, когда я работал. И она редко приходила без маленького подарка: тюбик средства для мытья лица «Ориджинс», флакон одеколona «Джон Варватос», экземпляр части первой «Генриха IV», который я искал. Возможно, она была моей Карессой.

«Думаю, у меня есть жизненный опыт», - сказал я ему. «А ты только соблазняешь каждый вечер. Ты работаешь только над одним проявлением себя. Все равно, что каждый день ходить в тренажерный зал и качать только бицепсы».

Она нахмурил брови. Его мозг начал быстро вращаться. На мгновение он был готов прислушаться к совету сердца. Но потом он отклонил его, а его глаза засверкали. Если в них не было ненависти, то, по крайней мере, возмущение. Он был возмущен, потому что я все еще не считал его равным себе, потому что в моих глазах он еще не был крутым, потому что он не мог отличить крутость от набора поведенческих тактик, которые он мог скопировать. Лиза встречалась со мной, потому что я был крут. Тайлер Дёрден никогда не будет крутым.

Он 10 минут сидел у меня на ушах, рассуждая о том, как здорово он держался на поле, и что ему больше не нужны приемы, чтобы получить ПЗ, и как знаменитости приглашают его на свои вечеринки.

Наконец, он повернулся и пошел в комнату Папы. Сикбой остался стоять рядом со мной. «Ты не идешь?» - спросил Тайлер Дёрден Сикбоя, кивая головой в сторону лестницы, как будто бы там происходило что-то важное.

«Я просто хочу попроситься со Стайлом», - сказал он.

«Ты уезжаешь?» -спросил я. Я был удивлен, что Сикбой вообще подал вид, что заметил меня.

Дверь в комнату Папы захлопнулась. Сикбой нервно взглянул вверх.

«Я не хочу больше в этом принимать участия».

«В чем в этом?»

«Этот дом ядовит». Слова вылетели из него, как будто бы созревали внутри него, как волдырь. «В Лос-Анджелесе есть так много интересного, чем заняться, а все хотят только соблазнять. За все время, пока я тут, я даже не видел Тихого океана. Эти парни неудачники. Я ни одного из них не познакомлю со своими друзьями в Нью-Йорке».

«Я понимаю, что ты имеешь в виду. Лиза их терпеть не может».

«Все это несерьезно», - продолжил он. Он сбросил груз со своих плеч в облегчении, что нашел нормального человека, который его понимает, у которого еще осталась способность мыслить здраво. «Они все время приводят домой девушек, но девушки пугаются и уходят. Тайлеру Дёрдену вообще не удается сделать так, чтоб ему перезвонили. Не думаю, что у него был секс за последние два месяца. У Папы, скорее всего, был секс только с одной девушкой в прошлом году. Мистери не может удержать одну девушки ради спасения своей жизни. А когда Ксанеус пришел сюда, он был хорошим парнем. Но теперь он такой неестественный. Он говорить только о соблазнении. Ты единственный, с кого я хочу брать пример. У тебя классный образ жизни, хорошая работа и отличная девушка».

Лесть приведет вас куда угодно. «Знаешь, что. Я собираюсь научить завтра Лизу кататься на серфинге. Почему бы тебе не поехать с нами? Тебе будет полезно выбраться отсюда и увидеть океан».

Глава 10

MSN GROUP: Mystery's Lounge

SUBJECT: Филд-репорт - Жизнь в «Проекте «Голливуд»

AUTHOR: Sickboy

Для тех, кто не знал: я спал в шкафу у Папы в «Проекте «Голливуд». Сегодня был самый замечательный день за все время моего пребывания здесь, несмотря на все безумные драмы, которые тут происходили.

Я проснулся рано утром и поехал кататься на серфинге вместе со Стайлом и его девушкой, которая, по настоящему, очаровательна. Видеть, как хорошо им вместе, очень вдохновляет. Он единственный человек в игре, которому есть, что показать после всей проделанной работы.

Серфинг изумителен. Я был очень счастлив, что поехал, потому что еще никуда не выбирался этим летом. Я всем советую заняться серфингом. Как только вы оказываетесь в воде, ваш разум прочищается и вы ни о чем другом не можете думать. Очень интересный опыт расслабления.

Позже мы пообедали в рыбной палатке на побережье Тихого океана и поговорили о музыке, друзьях, путешествиях, жизни и карьере. Когда я вернулся домой, то немного поработал. Потом посмотрел фильм с Плэйбоем, с которым очень подружился. Во время фильма, Мистери и Гербал вышли уладить недоразумения. Хотя Мистери все еще был расстроен из-за Кати, он сказал, что не будет держать на Гербала зла за то, что он влюбился в нее. А Гербал сказал, что, если Мистери оплатит все убытки, причиненные его комнате, он простит Мистери за его поведение. Слава Богу. Приятно видеть, что все это закончилось благоразумно. Мистери съезжает завтра, что мне кажется очень неправильным.

Пример в два часа ночи Плэйбой, Мистери и я уселись в гостиной, курили кальян, слушали музыку и говорили о целях в жизни.

Сегодня я ни разу не говорил о соблазнении и сообществе. Мой день был полон настоящих разговоров с настоящими друзьями. Мне надо трахать какую-нибудь лос-анджелесскую бимбо, чтобы самоутвердиться. За день я не открыл ни одного сета.

Ради таких дней стоит жить. И о таких днях я буду скучать, когда уеду из «Проекта «Голливуд».

Глава 11

Я беспомощно сидел в гостиной и наблюдал, как Мистери паковал последние из своих принадлежностей: сапоги на платформе, нелепые павлиньи шляпы, костюмы в тонкую полоску, которые он больше не носил, контейнер для завтрака, украшенные его фотографией на крышке, жесткие диски, полные лесбийского порно и фрагментов шоу «Эти 70-ые».

Я не мог отказаться от мысли, что я принял неверное решение.

«И куда ты собираешься?» - спросил я.

«Я переезжаю в Лас-Вегас. Я хочу основать «Проект «Вегас». Я принял во внимание все свои ошибки, и «Проект «Вегас» будет больше и лучше. В Вегасе женщины красивее, а еще там много возможностей для магии в казино. Я хочу перевести своего зятя в Вегас, чтобы записать его песни, где петь буду я. Представь, он повел рукой в воздухе, «величайший мастер соблазнения в мире выпускает альбом любовных песен. Кто удержится, чтобы не купить?» Маниакальное чувство Мистери, что все на свете возможно, вернулось к нему. «Ания будет жить со мной там. И, поскольку ты мой лучший друг, как только я там все разгребу, я хотел бы, чтобы ты тоже присоединился ко мне. На этот раз мы все правильно сделаем. Мы будем ответственными, и мы будем тщательно отбирать тех, кто поселится в доме».

«Прости, друг». Я просто не мог следовать за ним, каждый раз, когда он сам испортит себе жизнь.

«Мистери и Стайл, как в старые времена», - настаивал он. От коткрыл входную дверь и вынес чемодан на улицу, произнося при этом один из многих замечательных афоризмов, которыми он превращал поражение в триумф: «Где есть проблемы, там есть возможности».

«Я не могу опять начинать все заново». Слова извинения прозвучали обвинительно.

«Я понимаю», - сказал он. «Иногда все поворачивается мрачным образом, и мы следуем не тем путем. Я хочу, чтобы ты знал, даже несмотря на то, что в последнее время мы редко бывали вдвоем, я навсегда останусь твоим другом. Тебе не надо поддерживать отношений со мной. Наслаждайся своей девушкой, а у нас всегда будет время, чтобы поболтать где-нибудь вдвоем. Ты самый значимый человек в моей жизни».

В моих глазах появились первые проблески слез.

«Постарайся это не испортить, ладно?» - он слабо улыбнулся, проглатывая эмоциональное проявление себя обратно.

К дверям подъехало такси и посигналило. Мистери захлопнул дверь «Проекта «Голливуд». Белизна двери пронеслась в тумане перед моими глазами. Казалось, что я терял часть себя. На какой-то момент я не мог понять, кто из нас двоих оказался большим дураком.

Через неделю Катя въехала в комнату Гербала, а Папа поселил двоих пикаперов в комнату Мистери. Одним из них был Дримуивер, мой бывший ученик, а второго я никогда прежде не видел. Папа собирался поселить еще одного во встроенный шкаф. С наплывом новых, молодых жильцов, «Проект «Голливуд» стал все больше походить на общежитие, хотя большинство общежитий гораздо чище.

Без Мистери, сидящего в гостиной и готового поделиться деталями своей последней драмы с каждым проходящим мимо, нехватка общения в дома стала еще более очевидной. Когда бы я ни проходил по гостиной, я обнаруживал новых жильцов, лежащих на животах на полу и играющих в компьютерные игры. Они никогда не поднимали головы и не говорили ни слова, даже когда я здоровался с ними. Они не были пикаперами, они были овощами. Если бы два года назад мне сказали, что меня ждет такая жизнь, я бы никогда не вступил в сообщество. Я бы понял, что те, кто живут джойстиком, от джойстика и умрут.

На 24 день рождения Папы не пришла ни одна женщина, не говоря о Пэрис Хилтон, которая не пришла ни на одну из вечеринок в «Проекте «Голливуд», как надеялся Папа. Его единственными друзьями были пикаперы. И, по какой-то причине, они все меня игнорировали. Я не мог понять этого.

На следующей неделе Тайлер Дёрден, который никогда не был открыто враждебен ко мне, начал атаковать меня в своих постах. Я решил, что настало время поговорить мне о странном поведении всех в доме. Я пробрался сквозь переполненные мешки для мусора на кухне, прошел по заднему двору, где в джакузи была лишь маленькая грязная лужа и постучался в дверь Папиной комнаты.

Я застал Тайлера Дёрдена за компьютером, пишущим на форум сообщества.

«Я хочу поговорить с тобой о том, что здесь происходит», - сказал я. «Все в доме как-то странно ведут себя, даже более странно, чем обычно. И ты, кажется, тоже держишь себя как-то вызывающе. Людям не нравится, что я провожу с Лизой слишком много времени и не хожу на соблазнения?»

«И это тоже», - сказал он. «Но дело в том, что никому в доме ты не нравишься. Все считают тебя снобом, считают, что ты виноват во многих неприятностях, свалившихся на этот дом, потому что ты говоришь о людях за их спинами». Хотя слова, произнесенные Тайлером Дёрденом, который раньше ничего не говорил мне прямо в лицо, были жестким, в его голосе не было злобы. Он говорил даже с некоторым раболепием, как будто бы просто давал конструктивный совет как пикапер пикаперу. «Я говорю это, потому что я твой друг, и я не хочу, чтобы с тобой произошло то же, что и с Мистери».

Я не знал, как реагировать, потому что был просто поражен. Я и понятия не имел, что все остальные в доме так считают.

«Да», - продолжал он. «Ты заметил, как Экстремаск сначала был твоим другом, а потом начал избегать тебя? Потому что он не доверял тебе. Дримуивер сказал мне, что терпеть тебя не может. Маверик тоже тебя ненавидит».

Я думал о том, что он говорил. Возможно, он был прав. Энтузиазм, с которым я приходил на первые встречи с ребятами, пропал, когда я увидел, как приемы продают, а не делятся ими, как нормальные мужчины превращаются в ничтожных социальных паразитов. И хотя я был со всеми дружелюбен, возможно, они понимали, что я разочаровываюсь в сообществе. С другой стороны, как всегда отмечал Джагглер, людям рядом со мной было уютно. Я всегда по-дружески ко всем относился и запросто шел на контакт, даже до того как присоединился к сообществу. У меня не было врагов, думал я.

Когда я вышел из комнаты, поговорив еще полчаса, голова моя кружилась. Я не мог понять, почему эти парни, с которыми я провел лучшее время за последние два года, ненавидели меня. Что я сделал?

Как позже выяснилось, ничего.

Когда я увидел, как Плэйбой пакует в гостиную свои книги по коробкам, я, как обычно, спросил: «Что происходит?»

«Я съезжаю».

Сначала Экстраск, потом Мистери, Сикбой и, наконец, Плэйбой. Я находился на тонущем корабле.

«У тебя есть пара минут?» - спросил он. «Я хочу снять кое-какой груз с плеч, перед тем как уйти».

Он отвел меня в свою комнату и запер дверь.

«Они пытаются выморозить тебя», - сказал он.

«Кто пытается выморозить меня?»

«Папа и Тайлер Дёрден. Они используют тактики против тебя».

«О чем ты говоришь? Что ты имеешь в виду под тактиками?»

«Ну, ты даешь! Ты и на самом деле не знаешь, что происходило в комнате Папы. Тайлер Дёрден говорит всем не обращать на тебя внимания. Он хочет, чтобы ты думал, что все ненавидят тебя. Он хочет, чтобы тебе неуютно стало в доме».

«Почему он так хочет?»

«Он хочет взять верх. И ему невыгодно иметь тебя под боком, потому что ты представляешь для него угрозу».

Он рассказал о играх, в которые играл Тайлер Дёрден, объяснил причину, почему он хочет, чтобы я думал, что все против меня. Он пытался выжить меня из дома. Он играл со мной.

«Он видит в тебе угрозу своей власти, потому что он не может обмануть тебя. Ты не такой слабовольный, как Ксанеус», - продолжал Плэйбой. «Он видит в тебе угрозу своим финансам, потому что ты хочешь, чтоб он платил аренду. И в тебе он видит угрозу своим женщинам, потому что ты целовался с той девушкой, которую он соблазнил в Вегасе. Он думает, что если его девушки окажутся рядом с тобой, они перестанут интересоваться им».

«Он все еще переживает по этому поводу?»

«Да. Но я думаю, главная проблема в том, что Тайлер Дёрден ассоциирует тебя с Мистери и их соперничеством. Они мыслят как банда. Они мыслят категориями альянса. Поэтому они выпихнули Мистери, а теперь пытаются выпихнуть тебя. Они хотят превратить весь дом в рабочее и спальное место «Настоящей социальной динамики».

«Я не понимаю. Как они могли выпихнуть Мистери? Он сам себе вырыл яму».

«Но разве ты не заметил, как они ему помогали? Как Папа пригласил Катю переночевать в доме, а потом привез ее обратно, когда Мистери выставил ее? Они кидали ему наживку». Каждое предложение, произнесенное Папой, все больше снимало завесу с моих глаз. «Все, что говорил Папа у себя в комнате во время собрания, было подготовлено Тайлером Дёрденом. Он его последователь. И я сделал ошибку, присоединившись к ним. Если бы я мог все вернуть назад, я бы проголосовал за Мистери. Этот дом был его проектом. Даже если его поведение выходило за грани, у него было право не хотеть видеть свою бывшую девушку в доме».

Я угодил прямо им в руки. Они были такими мастерами социальной манипуляции, что они устроили собрание и заставили меня подумать, что я был ответственным за принятие решения. Папа даже все время называл меня лидером дома. И таким образом, решение выставить Мистери они сделали моим решением. Слишком много для идеи выиграть-выиграть.

«Они играли мной, как куклой», - сказал я, качая головой и не веря услышанному.

«Они и мной тоже играли. Именно по этой причине я и уезжаю. Тайлер Дёрден может заставить этих ребят делать, что угодно. Его стимулом являются не девушки. Им движет жажда завоеваний и власти».

Как я мог быть так слеп? В Лас-Вегасе я напрямик сказал Тайлеру Дёрдену, что он принадлежит к таким людям, которые предпочитают забираться наверх, уничтожая соперников. И он согласился.

«В Папиной комнате они только висают в ванне и строят заговоры», - объяснил Плэйбой.

«Каждое слово, сказанное Тайлером Дёрденом, тщательно просчитано. Каждый его пост призван служить цели. В мозгу этого парня все нацелено на манипулирование. Все в жизни ему представляется сетом. Они даже говорят о сетах из парней в Папиной комнате. У них есть приемы, чтобы заставить учеников давать их семинарам положительные отзывы, и приемы, чтобы контролировать парней в доме. Каждого новичка, входящего в их комнату,

они настраивают против тебя».

Мы создали опасный прецедент, обучая тому, как контролировать социальные ситуации в клубах. Это привело к мнению о том, что все в жизни подобно игре, где с помощью правильных приемов можно добиваться выгоды для игрока.

Но оставалась одна вещь, которой я не мог понять. «Если то, что ты говоришь, - правда», - сказал я, - «почему Папа избегал меня и Мистери до того, как появился план выморозить нас из дома?»

«Это тоже пришло от Тайлера Дёрдена», - сказал Плэйбой. «Он не хотел, чтобы Папа представлял дела Мистери, поэтому он обратил Папу против Мистери, как только вы въехали в дом. И, как только Папа и Мистери начали пререкаться, он сказал Папе избегать вас и входить в дом через заднюю дверь».

Столько связей выявлялось в моей голове, пока Плэйбой говорил! Все странности, которые происходили в доме с самого начала, умело режиссировались маленьким человечком в шкафу, волшебником «Проекта «Голливуд».

Я чувствовал себя таким болваном.

«Самая большая ошибка, которую допустили вы с Мистери», - заключил Плэйбой, - «была в том, что вы поселили сюда Папу».

В этом был свой урок, вероятно, последний, который преподало мне сообщество. Надо всегда следовать своим инстинктам и прислушиваться к первому впечатлению. Я не доверял ни Папе, ни Тайлеру Дёрдену с нашей первой встречи. Я считал Папу испорченным и механическим, а Тайлера Дёрдена – бездушным манипулятором. И хотя они много добились в игре, Мистери был прав: скорпион не может отвергнуть свою природу.

Но, все же мы с Мистери не были полностью невинны. Мы использовали Папу, чтоб он поставил подпись под договором на аренду и платил за самую дорогую комнату в доме. Мы никогда не пытались подружиться с ним и не считали его равным.

Когда я позже проверял почту на своем компьютере в кабинете, я заметил программу под названием «Family Key Logger». Я бы не обратил на нее внимания, если бы не паранойя, которую я заработал после разговора с Плэйбоем. Поэтому я забил название программы в «Google». Когда я увидел результаты поиска, гнев прокатился по моему телу, как ядро. Кто-то установил программу, которая отслеживала каждое слово, которое было напечатано на клавиатуре, и сохраняла его в текстовый файл. Компьютер использовался как общий ресурс, чтобы обитатели дома могли выходить в Интернет. Это значило, что кто бы ни установил это программу, знал все пароли, номера кредитных карточек и содержание личных писем. Без моего ведома в доме происходила война с того самого момента, как мы в него въехали. Позже я позвонил Сикбою в Нью-Йорк. Я хотел услышать еще одно мнение.

«Это совпадает с твоими наблюдениями?» - спросил я, рассказав ему все, что поведал мне Плэйбой.

«Абсолютно. Когда там был Мистери, они сделали то, что делают теперь по отношению к тебе. Тайлер Дёрден и Папа говорили: «Не разговаривайте с Мистери, вымораживайте его». Все, что они делают, - приемы. Собрание по поводу Мистери планировалось несколько дней. Они постоянно говорили о том, как сделать так, чтобы Мистери уехал, чтобы они могли взять «Проектом «Голливуд» под свой контроль. Дом – часть из бизнес-плана. Мне надо было уехать. Я не мог находиться в этом дерьме».

В последующие дни я поговорил в Мавериком и Дримувивером. Они все рассказали одно и то же: Мистери и мной, вероятно лучшими игроками в сообществе, играли. Поклонники свергали своих идиолов.

Глава 12

Оставался еще один гуру соблазнения, с которым мне надо было встретиться. Мне не нужен был его совет относительно того, как соблазнять девушек. Я хотел узнать, как остановиться. Все в сообществе упоминали его имя. Он своим духовным присутствием как бы нависал надо всем миром соблазнения. Мифологическая фигура, как Одиссей, или капитан Кёрк, или красотка на 11. Это был Эрик Вебер, первый мастер соблазнения современности, который в 1970 году написал книгу «Как соблазнить девушку», с которой все и началось, и герой одноименного фильма.

Я встретился с ним в маленькой студии, где он работал над монтажом фильма, который снял. Он, определенно, не павлинился. Он выглядел как исполнительный директор

рекламного агентства, средних лет, с седыми волосами в накрахмаленной рубашке, застегнутой до упора и бесформенных черных брюках. Только его глаза, которые светились энергией, говорили, что дерзость его юных дней по-прежнему живет в нем.

Вы знаете о существовании сообщества соблазнения?

Да, знаю. У меня такое чувство, что они скопировали меня. Некоторое из того, что вышло вместе с этой книгой, отталкивает меня. Я не верю в то, что с помощью каких-то вещей можно обманывать человека и вертеть человеком. Меня никогда не интересовало завоевание женщины деспотичным способом. Мне хотелось найти кого-то для любви. Кроме того, я не остался верен исключительно соблазнению. Я всегда интересовался многими остальными вещами.

Как Вы ушли от этого?

Я потерял интерес, после того как женился, приобрел больше уверенности в себе и понял, что никакое множество зарубок на моем счету не избавит меня от экзистенциального отчаяния. А еще мне помогло появление двух дочерей, которые порой обвиняли меня в том, что я сексист, которым я немного являюсь.

В чем заключалось Ваше экзистенциальное отчаяние?

Экзистенциальная дилемма мне представляется таковой: мы социальные животные, поэтому мы все боремся с чувством неадекватности. Но когда мы понимаем, что мы не настолько неадекватны, как думали, когда мы понимаем, что все остальные тоже думают, что они неадекватны, тогда боль отступает и мысль о том, что мы ничего не стоим, исчезает.

А что происходит с теми, кого не покидает чувство неадекватности?

Они становятся одержимы желанием переспать с как можно большим количеством женщин. И в этом проблема.

Есть такие, кому нужен курс лечения. Сложно сказать, как много я видел ужасно одетых парней, которые гнусаво говорили мне: «Эрик, кажется, я не могу соблазнить женщину». И я говорю им: «Тебе нужна новая одежда, тебе надо изменить осанку и записаться к логопеду». Все это – свидетельства глубоких психологических травм.

Звонит телефон. Он отвечает, говорит пару минут, кладет трубку.

38 с половиной лет назад я соблазнил девушку – свою жену. В то время я как раз работал над книгой и при знакомстве с ней использовал прием. Она шла мимо меня в бар, а я сказал ей: «Ты слишком хорошенькая, чтобы я позволил тебе уйти». Я думал, что я крутая нью-йоркская цыпочка взбесится от такой фразы. Но она сказала: «Ты так думаешь». После этого я не мог от нее избавиться.

Как Вам в голову пришла мысль об этой книге?

У меня был друг, который, как и я, был стажером в рекламном агенте «Бентон и Боулс». Однажды мы посмотрели в окно офиса «Эл Аль» и увидели там девушку. По ней было видно ее средиземноморское происхождение. Она была великолепна, как у Боттичелли. На следующий день он сказал мне, что в обед он пошел за ней в кулинарию, где она взяла сэндвич, а потом пошла в парк. Он заговорил с ней и назначил свидание в пятницу. На следующей неделе он пришел и сказал, что она была девственницей. Ему пришлось выбежать за вазелином, потому что ему было не войти. Именно это навело меня на мысль о написании книги по соблазнению девушек. Меня заинтересовала его наглость и умения заговаривать с незнакомцами, как будто он давно их знал. Я рос очень робким и неуверенным. Я написал о пикапе, потому что не умел этого, и очень хотел добиться успехов.

Этому уже существовал прецедент?

В середине 60-х в Америке жизнь менялась радикально. Женщины только начинали принимать противозачаточные таблетки, сцену потрясли «Stones» и «Beatles», Боб Дилан приобретал популярность. Вся контркультура только начинала оформляться. Жизнь была

очень внезапно-дико-эротичной.

В 40-ые и 50-ые, если ты вырос в родном городе, ты мог познакомиться с людьми в церкви, или тетя могла вас познакомить. Но в 60-ые все эти люди перебирались из-под родительского крыла в свои собственные квартиры в городе. Они жили без этих условностей. Стали популярными бары для одиноких. И людям нужны были новые способы знакомства с людьми.

Как Вы думаете, в чем разница между так называемыми натуралами и такими, как мы, которым нужно обучение?

Я думаю, натуралы обладают психологической способностью к этому. Я нашел в себе такую смелость, которая поразила меня. Я развил в себе мужество говорить женщине после первого бокала вина «Я хочу трахнуть тебя». Есть женщины, которые ждут от тебя дерзости и лидерства. Я долго шел, чтобы понять это.

Что-то странное произошло с Эриком Вебером, когда разговор перешел на натуралов и истории с поля. Он ожил. Искры в его глазах заблестали. Полчаса мы обменивались историями и теориями. Несмотря на все его разговоры о женитьбе и счастливом финале, в нем еще жил тот странный парень, завидующий успеху у женщин своих друзей. После разговора он показал мне сцену из фильма, над которым работал. В нем рассказывалось о лысом, средних лет безработном мужчине, пытающимся продать бездарный сценарий и достающим свою бывшую жену, которая теперь была замужем за симпатичным успешным мужчиной.

«Это сценарист в фильме отражает то, каким Вы видите настоящего себя?» - спросил я, когда мы вместе выходили из здания.

«Это мое внутреннее «я», - признался он. «Иногда я чувствую себя жалким, странным и нелюбимым».

«Даже со всей той уверенностью, которую Вы приобрели будучи мастером соблазнения, мужем и отцом?»

«Ну», - сказал он, открывая дверь своей машины, - «вам надо только надеть на себя маску уверенности, и через некоторое время остальные начнут в это верить». Он схватился за ручку двери и потянул ее. «А потом вы умираете».

Хлопок двери.

Глава 14

В два часа ночи в дом ворвалась Лиза со своим пьяным ночным визитом. Она вскарабкалась по лестнице, разбрасывая по дороге сумку и одежду, и прыгнула ко мне в постель без ничего, не считая бутылки пива.

«Ты нравишься мне по всем аспектам», - выпалила она.

«Серьезно?»

«Ты знаешь, о каких аспектах я говорю?»

«Возможно»

«Хочешь, чтоб я перечислила их?»

«Конечно»

«Эмоциональный. Физический. Умственный»

«Очень много аспектов»

«Я могу пояснить»

«Ладно. Давай начнем с физического». В этой области я, пожалуй, все еще более всего нуждался в уверенности.

«Я люблю твои зубы, и, особенно, твой рот». Я ждал услышать неуверенность или сомнение в ее голосе, но их не было. «Мне нравится ширина твоих плеч и узость твоих бедер. Мне нравится, как растут волосы на твоём теле. Мне нравится цвет твоих глаз, потому что у меня такой же. Мне нравится форма твоего носа. Мне нравятся родинки на твоей голове».

«О, Господи». Я вскочил на нее и схватил ее за плечи. «Никто еще не делал комплимент моим родинкам. Мне тоже они нравятся».

Я посмеялся громче, чем нужно, над нелепостью того, что сказал. И потом я во всем ей признался. Я рассказал ей о двух полседних годах своей жизни, о встречах с мастреми

соблазнения и об игре. Я рассказал ей о ТФН и мастерах соблазнения, о друзьях для секса и множестве длительных отношений, о ПЗ и ДОГ.

«Я бы хотел, чтобы ты как-нибудь оделась очень вызывающе», - сказал я в восторге от игры, которую изобрел, - «и пойти с тобой в бар. И я бы потренировался быть Дог для всех парней, которые бы приставали к тебе».

Она сбросила меня так, что мы наши лица оказались в дюйме друг от друга. «Тебе не нужен их совет», - сказала она, дыша хмельно и опьяняюще. «Все, что мне в тебе нравится, и все, что мне кажется в тебе классным, было в тебе до того, как ты познакомился с пикаперами. Я не хочу, чтобы ты вешал на себя идиотские украшения и надевал ботинки на высокой платформе. Я хочу, чтоб ты был таким, каким был до всей этой ерунды с самоусовершенствованием».

«Все, чему ты научился у мастеров соблазнения, мне не подходит», - продолжила Лиза. «Я хочу, чтобы ты просто был Нилом: лысеющим, занудным, в очках и всем остальном». Возможно, она была права. Может, ей бы понравился настоящий я. Но у нее никогда не было бы возможности встретиться с ним, если бы последние два года я не провел, обучаясь тому, как показать лучшее в себе. Без тренировок у меня никогда не хватило бы уверенности заговорить и общаться с такой девушкой, как Лиза, которая постоянно бросала вызов. Мне нужен был Мистери, Росс Джеффриз, Дэйвид Д'Анджело, Дэйвид Икс, Джаглер, Стив П., Распутин и все прочие люди, скрывающиеся за псевдонимами. Они были мне нужны, чтобы для начала открыть самого себя. И теперь, когда я нашел этого человека, вынул его из скорлупы и научился принимать его, я, возможно, перерос их.

Лиза села и сделала глоток из бутылки пива, которую принесла с собой наверх. «Ко мне сегодня все приставали», - хихикнула она. Скромностью она никогда не отличалась. «Я надеюсь, ты понимаешь, что встречаешься с самой легендарной девушкой в Лос-Анджелесе». В ответ я молча выдвинул нижний ящик комода, достал оттуда два больших манильских конверта и принес их на кровать. Я вытряхнул содержимое первого конверта на одеяло. Из него выпали сотни обрывков бумаги, спичечные коробки, визитки, салфетки и порванные чеки. На каждом был образец почерка девушки. Потом я опустошил второй конверт, полный такой же ерунды. Там были номера телефонов, которые я собрал с моего первого семинара с Мистери.

«Я знаю, что ты легендарная», - наконец, ответил я. «Я провел два года, встречаясь с лос-анджелесскими девушками. И из них всех я выбрал тебя».

Это была самая красивая вещь, которую я произнес за долгое время. И когда я сказал, я понял, что она была не совсем верна. Если я чему-то и научился в сообществе, так это тому, что мужчина никогда не выбирает женщину. Он просто может дать ей возможность выбрать его.

Глава 15

Гербал был следующим, кто ушел.

Я увидел в окно своей спальни, как они запикивает пылесос-автомат в фургон «U-Haul».

«Я возвращаюсь в Остин», - сказал он со слабой улыбкой, когда выбежал, чтоб поговорить с ним.

Он был последним человеком, о котором бы я подумал, что он покинет дом. «Почему? После всего того, что произошло между вами с Мистери, ты собираешься уехать?»

«Просто мне кажется, что этот дом полностью провалился», - сказал он. «Никто больше не развлекается. Парни из «Настоящей социальной динамики» перестали разговаривать со мной, когда я начал работать с Мистери, а Папа продолжает заселять парней, которые мне не слишком нравятся».

«А Катя?»

«Он переезжает в Остин со мной». Думаю, если бы Катя использовала его только для отмщения, она бы его уже давно бросила.

«А, кстати, что делать с твоим валлаби, когда его доставят?»

«Я уже договорился, чтобы его перенаправили в Остин».

Наблюдая, как Гербал пакует вещи в фургон, я был огорчен гораздо сильнее, чем когда уезжал Мистери. С Мистери я потерял друга и бывшего наставника. Но я думал, что, возможно, без драм дом сможет объединиться. Однако, разговоры Тайлера Дёрдена и неминуемый отъезд Гербала, окончательно добились «Проект «Голливуд»».

Кроме Папы и Тайлера Дёрдена, все остальные, кажется, начали отходить от того заклятия, которое наложило на них сообщество. Даже Прайзер, соблазнитель, который потерял девственность в Джуаресе, перестал присылать нам свои записи и стал вновь рожденным христианином. В своем последнем посте он предупредил: «Выходите из своего транса и перестаньте отдавать свои зарплаты кучке неудачников, которые только и могут, что соблазнить доверчивых парней. В жизни есть нечто большее, чем соблазнение».

Если самые глупые из соблазнитель переросли сообщество, что в нем делал я?

За нами с Гербалом были разбросаны осколки зеленого стекла от разбитой пивной бутылки. Я посмотрел и увидел крашеного в блондина подростка со стрижкой, как у Эминема, и в белой майке, сидящего на наших ступеньках.

«Кто это?»

«Я не знаю», - сказал Гербал. «Он живет в комнате Папы».

Теперь я остался один. Был только я в своей спальне и толпа всех остальных, пытающихся выжить меня из дома. Я устал бороться. Я устал разочаровываться в людях. Мне не надо было там больше оставаться. Кроме того, у меня была девушка.

Но все же я не мог не думать. «Если я такой умный, как Папе удалось так все обставить?»

На этот вопрос ответила Лиза, когда мы лежали с ней в кровати ночью.

«Потому что тебе не нужен был этот дом», - сказала она. «Это не жизнь. Это субкультура, в которую ты окунулся. Как может быть хорошим то, что основано на фальшивой реальности и заученном поведении? Уходи. Эти парни больше не помогают тебе. Они тянут тебя назад».

Когда я ребенком смотрел «Волшебника страны Оз», я всегда расстраивался, когда Глинда, добрая фея, говорила Дороти, что она с самого своего появления в стране Оз была в силе вернуться домой. Теперь, двадцать лет спустя, я понял эти слова. Я был в силе покинуть сообщество, но до этого самого момента я не прошел всего пути. Я все еще верил, что у этих парней было что-то, чего не было у меня. Причина, по которой все эти гуру связывались со мной, причина, по которой Тайлер Дёрден хотел быть мной, хотя он и ненавидел меня, заключалась в том, что они думали, во мне есть нечто, чего им не доставало.

Мы все искали недостающие кусочки вне самих себя, и мы все искали в неправильном направлении. Вместо того чтобы обрести себя, мы теряли чувство собственного «я». У Мистери не было ответов. У блондинки на 10 из сета из двоих в «Стандарте» не было ответов. Ответы надо было искать внутри.

Чтобы выиграть в игре, надо было ее покинуть.

Даже Экстраск понял это. Пожив в медитационном центре в Випассане в Австралии и в монастыре в Индии, он возвращался домой, чтобы, как он мне написал, «вернуть все, как было».

Утром я проснулся от шума внизу. Три новых наемника «Настоящей социальной динамики», замены Плэйбою, Сикбою и Экстраску, затаскивали коробки из «ИКЕА» в комнату Гербала. Как и те, кто пришел прежде их, они были бывшими учениками, обращенными в стажеров и рабочих, трудящихся за бесплатно в обмен на уроки пикапа и шкаф, чтобы спать в нем. Они ушли с работы, бросили школу, уехали из родных городов ради этого.

Я сел в гостиной в своих боксерах и наблюдал, как они работают. Они были прилежны. Они знали свое дело. Они были роботами. Безмолвно они установили три односпальные кровати, застеленные одинаковыми простынями, одеялами и матрасами. Комната Гербала превращалась в барак для расселения растущей армии. Отряды буду посылаться в «Сансет Стрип» еженочно для наступления в моей одежде, с моими историями, моими манерами, пока генералы будут придумывать заговоры в ванной для окончательной победы над сообществом. Даже Mystery's Lounge скоро отойдет к ним, очищенная от Мистери.

Теперь для меня здесь не оставалось ничего.

Я вернулся в комнату, достал с полки пару больших спортивных сумок и начал паковать вещи. На мне висели тонны павлиньего одеяния: пурпурный бархатный жилет, пара черных обтягивающих виниловых брюк, розовая ковбойская шляпа. На полу валялась дюжина книг по флирту, НЛП, тантрическому массажу, женским сексуальным фантазиям, почерковедению и тому, как быть придурком, которого любят женщины. Там, куда я шел, все это мне не понадобится.

Пришло время оставить дом и сообщество позади себя. Меня манила настоящая жизнь.

